

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Байкальский государственный университет

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ

Материалы Всероссийской научно-практической конференции

Иркутск, 3–4 декабря 2025 г.

Текстовое электронное издание

Иркутск
Издательский дом БГУ
2026

© ФГБОУ ВО «БГУ», 2026
ISBN 978-5-7253-3353-4

УДК 339.9(06)
ББК 65.5

Издается по решению редакционно-издательского совета
Байкальского государственного университета

Редакционная коллегия

д-р экон. наук, проф. И.В. Цвигун (науч. ред.),
канд. экон. наук, доц. Л.В. Санина (отв. ред.), канд. экон. наук, доц. О.А. Чепинога,
канд. экон. наук, доц. Н.Р. Эпова (отв. ред.)

Внешекономическая деятельность: современные вызовы и возможности : материалы Всерос. науч.-практ. конф., Иркутск, 3–4 дек. 2025 г. – Иркутск : Изд. дом БГУ, 2026. – 629 с. – URL: <http://lib-catalog.bgu.ru>. – Текст: электрон.

ISBN 978-5-7253-3353-4.

Представлены статьи участников Всероссийской научно-практической конференции «Внешекономическая деятельность: современные вызовы и возможности», проведенной коллективом кафедры мировой экономики и экономической безопасности Байкальского государственного университета. Работа состоит из двух разделов. В первом разделе представлены результаты исследований участников секции «Актуальные проблемы развития внешнеэкономической деятельности». Статьи, включенные во второй раздел, посвящены перспективам развития международного туризма. Также в издании представлены статьи авторов, принявших участие во Всероссийском конкурсе работ молодых ученых «Перспективы развития внешнеэкономической деятельности и международного туризма».

Для практических работников, преподавателей и студентов экономических вузов.

Научное электронное издание

Минимальные системные требования:

Веб-браузеры: Microsoft Edge версии 79, Google Chrome версии 51,

Mozilla Firefox версии 52, Safari версии 11 (или более новые);

средства просмотра файлов Portable Documents Format:

Adobe Acrobat версии 7.0, Adobe Reader версии 7.0, Sumatra PDF версии 1.1

(или более новые), Foxit Reader всех версий, PDF24 Creator всех версий.

Доступ к сети Интернет.

Минимальные требования к конфигурации и операционной системе компьютера определяются требованиями перечисленных выше программных продуктов.

Издается в авторской редакции

Подписано к использованию 02.03.2026. Объем 10,6 Мб.

Байкальский государственный университет.

664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11.

<https://bgu.ru>.

© ФГБОУ ВО «БГУ», 2026

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	9

Секция 1. Актуальные проблемы развития внешнеэкономической деятельности

Исраилова Э.А., Оганесян Д.П. Факторы конкурентоспособности и системные ограничения в развитии ЕАЭС	10
Камышова А.Б. Устойчивое развитие экономики России: базовые характеристики реального сектора и социокультурный аспект.....	18
Селищева Т.А. Инновационное сотрудничество Китая и Беларуси на примере индустриального парка «Великий камень»	24
Балашова М.А., Трошкин М.И. О ситуации на мировом рынке сельскохозяйственной продукции и доле России на нем	32
Шепель Т.С., Айдинян С.А. Особенности дифференциации российских регионов по уровню их внешнеэкономической активности	42
Коваль А.В., Эпова Н.Р. Национальные валюты в международных расчетах: риски, возможности и практические кейсы.....	49
Махмудова Т.Х. Внешнеторговая деятельность: сущность, задачи и способы регулирования	56
Махмудова Т.Х. Место России в системе международной торговли	64
Узденова А.А. Конкуренция на глобальных рынках: стратегии выхода и успешного ведения бизнеса	70
Алексеева Л.В. Анализ динамики и структуры валового внутреннего продукта Бразилии	74
Анохина П.В., Балашова Д.А. Оценка макроэкономических последствий перехода Банка России к плавающему режиму валютного курса	83
Балахничева М.А. Влияние ЗСТ Иран–АЭС на торговлю между Ираном и Россией.....	90
Балашова А.М. Трансформация подходов к государственной конкурентной политике: от административных мер к цифровой инфраструктуре регулирования	99
Бибов М.С. Международная торговля России в нефтегазовом секторе в условиях санкционных ограничений	104
Биджиева С.А.-А. Сотрудничество РФ и Республики Казахстан в цифровой и финансово-инвестиционной сферах.....	110

Вепрева Н.В., Костылева Н.В. Российский бизнес в условиях санкций – перестроивание внешнеэкономических связей через рынки БРИКС+.....	116
Гайдашова В.В., Ковалерова Л.А. Внешнеторговая деятельность российских предприятий в эпоху ограничений	126
Горбунова М.Л., Соколов Н.А., Сидоркин Д.А. Актуальные проблемы развития экспортной деятельности и кадровой политики в сфере ВЭД в РФ	134
Гордиенко А.Н. Экспортный потенциал горнодобывающей промышленности России и Забайкальского края	142
Дердун О.А., Ковалерова Л.А. Текущее состояние и перспективы развития импорта в России.....	148
Дульский Д.В. Меры государственной поддержки кредитования малого и среднего бизнеса в России и за рубежом	154
Зайцева Е.М. Торгово-экономическое сотрудничество Евразийского экономического союза и Китайской Народной Республики: динамика и структурные особенности	163
Заусаева Э.А. Характеристика химической отрасли Российской Федерации: анализ, проблемы и перспективы для внешнеэкономической деятельности компаний в условиях санкций.....	170
Исакова А.В., Нагишева Е.А. Трансформация структуры реального сектора экономики РФ и эффективность внешнеэкономической деятельности.....	180
Каверзин К.И. Возможны ли Соединенные Штаты Европы? Экономические предпосылки и барьеры для полной интеграции стран Европейского союза.....	189
Клонишева Л.А. Внешняя торговля Южной Кореи. Особенности торговых отношений с Китаем и Японией	197
Колесник В.В. Электронный коносамент FIT Alliance: глобальный тренд цифровизации и перспективы для России	204
Косыгин К.Д. Роль России на мировом рынке атомной энергетики: на примере проекта «Руппур» в Бангладеш	214
Крехалева Д.О. Организация и техника экспортных операций по поставке подсолнечного шрота в Республику Беларусь.....	221
Лаврентьева М.А. Методы управления внешним долгом страны на примере России и Греции.....	226
Лебедева П.Д. Адаптация стратегий внешнеэкономической деятельности российских компаний в условиях санкционных ограничений	236
Логинов Д.А. Развитие ВЭД в рамках программы развития ядерной энергетики в Российской Федерации и БРИКС.....	243

Макарова Т.А. Об особенностях таможенного регулирования и логистики при импорте потребительской электроники в 2025 году на примере бренда TECNO	250
Малышева С.С. Экспортная стратегия российских агропромышленных компаний в условиях переориентации на азиатские рынки на примере компании «ЭкоНива-Продукты питания»	257
Минайлов А.С., Акопов С.Э. Направления устойчивого социально-экономического развития Южного федерального округа в условиях внешних вызовов	267
Михайлова А.Г., Тюрина А.Д. Документальное оформление происхождения товаров: анализ типичных ошибок при заполнении сертификата СТ-1	272
Мышкина Н.В. Ответ экономики России на глобальные вызовы	277
Нестеров Д.А. Повышение эффективности экспортно-импортных операций компаний.....	282
Низамов Д.И. Применение нетарифных мер регулирования в отношении ввозимых и вывозимых шифровальных (криптографических) средств в России	289
Николаичева П.И. СЭЗ как драйвер внешнеэкономической деятельности на примере китайской СЭЗ Шэньчжэнь	295
Орлова О.П. Влияние санкций на торговый баланс	302
Островская Л.Д., Редькина Е.М. Конгрессно-выставочная деятельность в России: экономический потенциал, инфраструктурные вызовы и направления развития	310
Панурова Ю.Ю. Проблемы борьбы с таможенными административными правонарушениями в современных условиях	314
Перминова А.А., Лагута Д.А., Пак М.В. Ценовая дискриминация как фактор экономического развития: кейс авиакомпании (на примере S7)	319
Рязанов М.А. Внешнеэкономическая деятельность в эпоху глобальных трансформаций: курс на устойчивое развитие.....	327
Савельева Д.А. Внешнеэкономические кризисы и их влияние на потребительское поведение россиян	333
Сокольников М.М. Значение ВЭД Иркутской области для ее социально-экономического развития	338
Соляровский А.Г. Казахстан на мировом рынке урана	345
Сорокин В.А., Тихонова Н.О. Актуальные вопросы использования криптовалют в платежах по внешнеторговым контрактам	354
Старовойт Е.Е. Развитие рынка складского оборудования России в современных геополитических условиях	362

Ткачук С.Д. Анализ факторов, влияющих на экспорт России	370
Федотов К.И. Влияние санкционного давления на цифровую трансформацию вертикально интегрированных нефтегазовых компаний России	379
Харченко У.С. Динамика инвестиций в основной капитал и ее влияние на структурные сдвиги в экономике России в 2014–2021 годах	387
Ченская Т.А. Международные расчеты ПАО ВТБ и ВТБ Шанхай в период 2020–2025 годов.....	393
Шабунина А.А., Костылева Н.В. Технологический суверенитет по-китайски: как национальная стратегия Китая в области ИИ формирует риски и возможности для международного бизнеса	399
Шидакова Д.К. Цифровизация и ее влияние на внешнеэкономическую деятельность.....	407
Шипагина Е.С. Таможенные процедуры во внешнеэкономической деятельности предприятий: проблемы и практика применения	412
Шкирта И.В. Переориентация товаропотоков на восток: вызовы и новые возможности для российского бизнеса	421
Шульпин А.С. Экономические и социальные проблемы, связанные с миграцией в России	430
Эбзеев А.М. Адаптация бизнеса к санкционным режимам: стратегии выживания и развития.....	438
Яншин Д.Н. Сравнительный анализ торгового оборота России с ключевыми партнерами	443

Секция 2. Перспективы развития международного туризма

Арифуллин М.В. Программы дополнительного профессионального образования в сфере туризма и гостеприимства (международный и отечественный опыт): объективный взгляд преподавателя московского вуза	451
Гаврилко Н.Н., Александрова Д.О. Образовательная миграция стран Восточной Азии как стратегический элемент «мягкой силы»	458
Лиханова В.В., Бакшеева Е.П. Поп-культура как драйвер развития туризма: влияние поп-культурных продуктов на формирование туристских потоков	464
Хлебович Д.И., Ахмед М. Стратегические решения по повышению конкурентоспособности туристской дестинации.....	470
Никитина Д.А., Рыбалова Т.В. Трансформация туристского спроса иностранцев в Тюменской области.....	479

Балев Н.Н., Зевеке О.Ю., Каргаполова С.Ю. Искусственный интеллект в международном туризме: тенденции, проблемы и перспективы	485
Буреева М.О. Культурно-познавательный туризм в Японии: текущее состояние, проблемы и перспективы устойчивого развития	493
Гочияева М.А. Перспективы развития экологического и адвенчурного туризма в глобальном масштабе	501
Гутковская А.Т. Проведение квест-экскурсии как элемента повышения конкурентоспособности туристической дестинации (на примере Мядельского района, Минская область, Республика Беларусь)	507
Давыдова К.М. Развитие экскурсионного туризма для туристов из КНР на территории Забайкальского национального парка.....	514
Жамсоева Н.Б. Зарубежная стажировка как ключевой этап профессиональной ориентации в сфере туризма	521
Захарова А.Ю., Садртдинова Ю.А. Внутренний туризм в условиях кризисов: безопасность и развитие на примере Республики Башкортостан	528
Зевеке О.Ю., Ковалев К.В., Шокирова М. Качество туристических услуг в спортивно-событийном контексте: оценка и улучшение	532
Кислицина Д.С., Соколова Е.Е. Археологический туризм как драйвер международной привлекательности Республики Хакасия: проблемы и перспективы	540
Кислицина Д.С. Сакральные ландшафты Республики Хакасия: разработка маршрутов этно-спиритуального туризма для международной аудитории	548
Метлицкая А.И. Научный туризм как инструмент публичной дипломатии на примере пустыни Атакама	558
Минабутдинова А.М. Перспективы развития международного туризма в Нижегородской области в условиях переориентации на страны БРИКС.....	562
Попцова П.М., Галанин С.Ф. Перспективы развития этнотуризма в национальных парках.....	569
Сайнакова Н.В. Перспективы развития лечебно-оздоровительного туризма на озере Иссык-Куль.....	575
Соболева С.С. Барьеры в межкультурной коммуникации у китайских туристов, посещающих Россию	581
Соколов С.Н., Ржепка Э.А. Применение систем транспортной логистики для международного круизного туризма	590
Соколова Е.Е. Брендинг территории: формирование уникального туристского имиджа Республики Хакасия на международном рынке	596
Соловьев А.А., Сливин К.С., Ржепка Э.А. Развитие экологического туризма на территории Прибайкальского национального парка	604

Стародубова М.В. Развитие международного туризма в Иркутской области.....	610
Тоглоева К.И. Потенциал для развития туризма из России в Республику Корея	614
Холопова В.В. Природная и этнокультурная специфика Мурманской области как основа привлечения международного туриста	621
Чирцова А.А. Современные принципы проектирования экотроп как инструмент устойчивого развития и экологического просвещения населения.....	625

ПРЕДИСЛОВИЕ

Сборник научных статей отражает результаты научных исследований, участников Всероссийской конференции «Внешеэкономическая деятельность: современные вызовы и возможности», которая проходила 3–4 декабря 2025 г. в ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет» (г. Иркутск). Конференция была посвящена 95-летию Байкальского государственного университета и 80-летию Победы в Великой Отечественной войне.

В рамках конференции работали 2 секции:

1. Актуальные проблемы развития внешнеэкономической деятельности.
2. Перспективы развития международного туризма.

Кроме того, в рамках конференции проводился Всероссийский конкурс работ молодых ученых «Перспективы развития внешнеэкономической деятельности и международного туризма».

Конференция привлекла более 140 участников, в том числе более 80 молодых исследователей.

География участников конференции довольно обширна – это преподаватели и обучающиеся из 32 вузов России (из Брянска, Гатчины, Грозного, Екатеринбурга, Иркутска, Казани, Карачаевска, Королева, Москвы, Нижневартовска, Нижнего Новгорода, Новосибирска, Ростова-на-Дону, Санкт-Петербурга, Тольятти, Томска, Тюмени, Улан-Удэ, Уфы, Ханты-Мансийска, Челябинска, Читы).

В своих научных работах участники конференции анализировали:

- современные международные проблемы;
- актуальные направления развития внешнеэкономических связей России;
- практические аспекты развития внешнеэкономической деятельности предприятий в современных условиях;
- возможности развития въездного туризма в различных субъектах РФ;
- новые перспективные направления развития международного туризма и т.д.

В результате работы конференции были определены векторы дальнейшей научной и прикладной деятельности ее участников. Определена возможность использования полученных наработок в учебном процессе.

СЕКЦИЯ 1

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

УДК 339.9

**Э.А. Израилова,
Д.П. Оганесян**

ФАКТОРЫ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ И СИСТЕМНЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ В РАЗВИТИИ ЕАЭС

В статье представлен комплексный анализ стратегических целей, текущего состояния и перспектив развития Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Рассматриваются ключевые аспекты интеграционной политики, включая реализацию концепции четырёх свобод, формирование общих рынков и гармонизацию законодательства. Особое внимание уделяется специфическим национальным приоритетам и факторам, определяющим восприятие интеграции в государствах-участниках. Выявляются системные проблемы и вызовы, с которыми сталкивается ЕАЭС. Делается вывод о взаимной заинтересованности стран-членов в преодолении внутренних барьеров для укрепления конкурентоспособности в условиях глобальных вызовов.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз (ЕАЭС), экономическая интеграция, общий рынок, национальные приоритеты, структурная асимметрия, наднациональное регулирование, торговые барьеры, трудовая миграция, дилемма интеграции, конкурентные преимущества.

**E.A. Israilova,
D.P. Oganesyanyan**

COMPETITIVENESS FACTORS AND SYSTEMIC CONSTRAINTS IN THE DEVELOPMENT OF THE EAEU

The article presents a comprehensive analysis of strategic goals, current status and development prospects of the Eurasian Economic Union (EAEU). Key aspects of integration policy, including implementation of the four freedoms concept, formation of common markets and harmonization of legislation are discussed. Special attention is given to specific national priorities and factors that determine the perception of integration in member states. The systemic problems and challenges faced by the EAEU are identified. It is concluded that member countries have a mutual interest in

overcoming internal barriers to strengthen competitiveness in the face of global challenges.

Keywords: Eurasian Economic Union (EAEU), economic integration, common market, national priorities, structural asymmetry, supra-national regulation, trade barriers, labour migration, integration dilemma, competitive advantages.

Стратегической целью формирования Евразийского экономического союза (ЕАЭС) для государств-участников является повышение конкурентоспособности национальных экономик в глобальном и региональном пространстве. Участие в интеграционных процессах позволяет осуществить либерализацию внешнеэкономической деятельности и обеспечить более свободный доступ продукции стран-участниц на мировые рынки через снижение торговых барьеров, оптимизацию таможенных формальностей и унификацию торговых регламентов.

Не менее значимой задачей интеграции выступает совершенствование инвестиционного климата и формирование благоприятных условий для предпринимательской деятельности. Согласование общих стандартов и правил направлено на повышение предсказуемости и стабильности условий для инвесторов, а также минимизацию административных препятствий для ведения бизнеса.

Ключевым элементом интеграционной политики является реализация концепции четырёх свобод: беспрепятственного движения товаров, услуг, капиталов и рабочей силы. Формирование единого экономического пространства и сближение регуляторных практик призваны обеспечить эффективное функционирование этих свобод, стимулируя развитие внутрисоюзной торговли, трансфер технологий и движение финансовых потоков [7].

Важным аспектом интеграции является также укрепление коллективных позиций государств-членов в системе международных экономических отношений и участие в выработке новых глобальных правил и стандартов. Это позволяет странам Союза более эффективно отстаивать свои интересы и влиять на формирование международной повестки в соответствии с национальными приоритетами.

Таким образом, создание ЕАЭС нацелено на достижение комплексного эффекта, включающего ускорение экономического роста, повышение глобальной конкурентоспособности и привлечение инвестиций для обеспечения устойчивого развития и повышения благосостояния государств-участников.

В рамках дальнейшей интеграции ЕАЭС планируется формирование нескольких ключевых общих рынков и пространств. В их числе – создание интегрированных рынков энергоресурсов (газа, нефти и нефтепродуктов, электроэнергии), единого транспортного пространства, реализация скоординированной агропромышленной политики, полное устранение барьеров для движения товаров и рабочей силы, а также формирование единого финансового рынка.

Решение этих задач направлено на достижение общих для всех государств-членов целей развития национальных экономик, включая повышение глобальной конкурентоспособности, координацию макроэкономической политики, привлечение иностранных инвестиций и развитие человеческого капитала.

При этом каждое государство-участник, руководствуясь национальными особенностями и уровнем экономического развития, формирует индивидуаль-

ную систему приоритетов в рамках евразийской интеграции. На основе анализа заявленных целей интеграционной повестки до 2030 года и экспертных оценок можно выделить специфические ориентиры развития для каждой страны-члена, а также определить ключевые факторы, которые будут формировать их отношение к интеграционным процессам в среднесрочной перспективе.

Перспективы развития евразийской интеграции для Армении в среднесрочном периоде будут определяться тремя ключевыми факторами, влияющими на национальные интересы и экономический потенциал страны в рамках ЕАЭС.

Во-первых, критически важным является влияние формирующегося общего энергетического рынка ЕАЭС на стоимость энергоносителей для армянской экономики.

Во-вторых, существенным фактором остается способность ЕАЭС содействовать преодолению транспортной блокады Армении и раскрытию ее транзитного потенциала.

В-третьих, важную роль играет потенциал ЕАЭС в диверсификации армянского экспорта и реализации многовекторной торговой политики. Формирование новых торговых маршрутов и реализация соглашений о свободной торговле способны открыть для армянских товаров перспективные рынки, включая Европейский союз, Иран и другие сопредельные страны [4].

Участие Кыргызстана в ЕАЭС имеет неоднозначные последствия, демонстрируя как достижения, так и системные изменения. К положительным эффектам относится либерализация рынка труда, открывшая новые возможности трудовой миграции для граждан страны.

Вместе с тем интеграция сопровождается и негативными последствиями. Значительные потери понес бизнес, специализировавшийся на реэкспорте китайских товаров, и не сумевший оперативно адаптироваться к требованиям общего рынка. Предприятия столкнулись с многочисленными барьерами, вызванными необходимостью соответствия новым стандартам и регуляторным требованиям ЕАЭС.

Аналитики констатируют недостаточную подготовленность Кыргызстана к вхождению в Союз. К первоначальным проблемам относились: неразвитость лабораторной базы для контроля качества, сложности адаптации к единой системе сертификации и недостатки таможенной инфраструктуры. Хотя часть этих вопросов удалось решить, для полной адаптации к требованиям ЕАЭС необходимы дальнейшие целенаправленные усилия как со стороны государства, так и бизнес-сообщества.

Казахстан проводит последовательную многовекторную политику как во внешнеполитической, так и во внешнеэкономической сфере, сохраняя стратегическое партнерство с Россией, Европейским союзом, Китаем и другими ключевыми игроками. При этом Астана особое внимание уделяет защите национального суверенитета, рассматривая участие в интеграционных проектах, включая ЕАЭС, исключительно через призму национальных интересов и задач социально-экономического развития.

В Беларуси, в отличие от других государств-членов ЕАЭС, наблюдался небольшой рост общественной поддержки евразийской интеграции за год. Согласно проведенным исследованиям, более половины респондентов высказывают мнение, что внешняя политика страны явно ориентирована на Россию и ЕАЭС, и две трети из них одобряют такую ориентацию в развитии.

Национальные приоритеты Беларуси в рамках ЕАЭС и факторы, которые могут повлиять на ее восприятие евразийской экономической интеграции, включают следующее:

1. Скоординированное макроэкономическое регулирование на уровне ЕАЭС.

2. Расширение экспорта белорусской продукции на рынок ЕАЭС и на рынки других стран – не членов ЕАЭС.

3. Формирование единого рынка энергоресурсов [4].

В «Прогнозе долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года» указывается на стремление России к укреплению своего лидерства в интеграционных процессах на евразийском пространстве, а также превращение страны в один из глобальных центров мировой экономической связности, включая развитие в качестве международного финансового центра [5]. Стратегическим приоритетом экономического развития Российской Федерации является переход от сырьевой модели к инновационному пути развития. Ключевыми элементами этой трансформации выступают укрепление внешнеэкономических позиций страны и повышение ее конкурентоспособности в системе глобального разделения труда. Важным практическим инструментом реализации данной стратегии является поэтапное создание интегрированного евразийского экономического пространства.

Согласно Прогнозу, углубление интеграции в формате ЕАЭС рассматривается как ключевой инструмент обеспечения устойчивого развития, технологической модернизации, роста конкурентоспособности экономик стран-участниц и повышения благосостояния их граждан.

В российском экспертно-академическом сообществе евразийская интеграция трактуется преимущественно в экономической плоскости. Она воспринимается как механизм развития через создание общего рынка, координацию экономической политики и либерализацию торгово-инвестиционных потоков. Формирование единого экономического пространства рассматривается как антикризисный ресурс и фактор роста, особенно значимый в условиях ограниченности традиционных рынков сбыта. Российские аналитики подчеркивают естественный характер партнерства с соседними странами и экономическую целесообразность расширения рынков в рамках евразийского проекта.

На эффективность евразийской интеграции воздействует комплекс негативных факторов, где наряду с глобальными вызовами (пандемия, санкционное давление, цифровая трансформация) существенную роль играет структурная асимметрия между участниками ЕАЭС. Ключевые проблемы интеграции, обусловленные этой асимметрией, включают:

1. Политико-управленческие различия – разнородность политических систем и моделей управления осложняет выработку консенсусных решений и согласование интеграционных инициатив.

2. Социально-экономический дисбаланс – существенный разрыв в уровнях экономического развития, доходах населения и качестве инфраструктуры создает предпосылки для неравенства условий участия в интеграционных процессах.

3. Культурно-цивилизационные различия – языковой барьер, различия в ценностных ориентациях и социальных практиках затрудняют формирование общего коммуникационного пространства и эффективное межстрановое взаимодействие.

4. Информационное неравенство – асимметрия в доступе к релевантной информации и аналитическим ресурсам препятствует формированию сбалансированной повестки развития и принятию обоснованных решений.

Преодоление структурной асимметрии требует целенаправленных усилий по созданию равных условий участия и сбалансированного распределения преимуществ интеграции, что является необходимым условием для устойчивого развития Евразийского экономического союза.

Отсутствие четкой структуры и этапов развития интеграционного процесса является еще одним фактором, который затрудняет развитие ЕАЭС. В 2015 году были приняты «Основные направления экономического развития ЕАЭС до 2030 года» [6], которые описывают сценарии социально-экономического развития, а в 2018 году была принята Декларация [2], определяющая дальнейшую эволюцию интеграционных процессов. Однако ни в Договоре, ни в Декларации не определены этапы развития интеграции. Основные принципы, указанные в этих документах, имеют декларативный характер, что затрудняет оценку прогресса процессов в регионе.

Проведенный анализ свидетельствует, что Евразийский экономический союз демонстрирует наиболее медленные темпы экономической интеграции в сравнении с другими региональными объединениями. Ключевыми стратегическими ориентирами интеграционного процесса остаются формирование единой валюты и создание общего рынка капитала.

ЕАЭС как интеграционное объединение обладает гибридной природой, что является его фундаментальной характеристикой. Его архитектура сочетает межправительственную модель управления с элементами наднационального регулирования, которое осуществляется Евразийской экономической комиссией и, в определенной степени, Судом ЕАЭС, но в достаточно ограниченных рамках.

Ограниченность наднационального регулирования при доминировании национальных интересов формирует в ЕАЭС системную «дилемму интеграции». Институциональные инструменты евразийских структур имеют существенные ограничения: ЕЭК, обладая нормотворческими и административными функциями, не имеет действенных механизмов принуждения к исполнению своих решений.

Исторически сложившаяся слабость институтов государственного управления в некоторых странах-участницах продолжает влиять на их подход к интеграции, затрудняя выработку согласованных решений и координацию политики. Эти факторы существенно воздействуют на формирование

общей стратегии Союза и оценку странами относительных преимуществ участия в интеграционном проекте.

Особую опасность представляет недостаточность коммуникационных механизмов между национальными и наднациональными структурами, что создает значительные риски в кризисных ситуациях. Данный дефицит взаимодействия усугубляет «дилемму интеграции», особенно в периоды институционализации общих практик и процедур.

На текущем этапе рынок труда ЕАЭС демонстрирует устойчивую положительную динамику, чему способствует практически полное отсутствие административных барьеров для перемещения граждан между странами-участницами. Правовое поле Союза создает льготные условия для трудовых мигрантов, предусматривая автоматическое признание документов об образовании, безвизовый режим перемещения, упрощенные таможенные процедуры, отмену разрешительных процедур и квот при трудоустройстве, гарантии социального и медицинского обеспечения [3].

Успешная гармонизация трудового законодательства обусловлена исторической общностью правовых систем стран-участниц, унаследованных от советского периода. Наличие схожей правовой базы позволило в сжатые сроки осуществить адаптацию национальных законодательств к единым стандартам ЕАЭС.

Договор о ЕАЭС адекватно отражает существующие миграционные потоки и закрепляет нормы, регулирующие сложившиеся модели трудовой мобильности. В данной сфере наблюдается высокая степень согласованности интересов стран-участниц и интеграционного объединения, что минимизирует потенциальные противоречия в процессе дальнейшей интеграции.

Создание режима свободного перемещения и формирование единого рынка товаров выступают ключевыми драйверами интеграции и экономического развития ЕАЭС. Эти механизмы закладывают основу для формирования общего экономического пространства и повышения глобальной конкурентоспособности стран-участниц.

Функционирование общего рынка в условиях внешнего давления создает ряд преимуществ, включая активизацию взаимной торговли, упрощение торговых процедур внутри объединения по сравнению с третьими странами, укрепление экономических связей, повышение коллективной конкурентоспособности.

Аналитики констатируют наличие «эффекта отсутствия торговых преимуществ» и усиление «эффекта отвлечения торговли» в рамках ЕАЭС. Для многих стран-участниц взаимная торговля в объединении не приносит ожидаемых экономических преимуществ и не способствует развитию их экспортного потенциала. В результате государства проявляют большую заинтересованность в развитии торговых связей с третьими странами, что объективно снижает приоритетность углубления внутрисоюзной торговли [1].

Значимым шагом в преодолении барьеров стало создание «Белой книги» – документа, разработанного совместными усилиями национальных регуляторов, правительств стран-членов и бизнес-сообщества. Этот документ установил единые стандарты и правила для упрощения торговли, унифицировал процедуры сертификации и контроля качества, сократил административные барье-

ры, способствовал противодействию нелегальному импорту, а также поддержал конкурентоспособность национальных производителей.

«Белая книга» сыграла ключевую роль в обеспечении свободного движения товаров в рамках ЕАЭС, предложив конкретные механизмы устранения препятствий на пути трансграничной торговли.

Привлечение представителей бизнес-сообщества к разработке «Белой книги» обеспечило учёт практических интересов предпринимателей, повысив эффективность реализации документа. Поэтапное внедрение его рекомендаций способствовало последовательной ликвидации торговых барьеров и формированию благоприятной среды для развития взаимной торговли в рамках ЕАЭС.

Существенную роль в унификации таможенных процедур сыграло введение нового Таможенного кодекса, который:

- установил единые стандарты обработки грузов;
- определил лимиты стоимости и веса товаров;
- закрепил сниженные национальные ставки беспошлинного импорта.

Эти меры усилили наднациональную составляющую регулирования общего рынка, создав предпосылки для дальнейшего совершенствования интеграционных механизмов.

Ключевым условием функционирования единого рынка остается гармонизация правового поля, включая унификацию стандартов и технических регламентов.

Перспективы укрепления интеграции связаны с ростом взаимного товарооборота, реализацией транзитного потенциала благодаря выгодному географическому положению, а также развитием международных логистических маршрутов.

В условиях сложной геополитической конъюнктуры ЕАЭС продолжает углублять региональную кооперацию, несмотря на количественное преобладание сдерживающих факторов над стимулирующими. Преодоление существующих ограничений требует консолидированных усилий всех участников по оптимизации механизмов принятия решений. При этом сохраняется взаимная заинтересованность стран-членов в устранении внутренних рыночных барьеров, а новые вызовы создают импульсы для укрепления интеграционных связей.

Список использованной литературы

1. Брулев И.А. Проблемы интеграционного взаимодействия РФ в рамках ЕАЭС / И.А. Брулев, И.А. Дзирун, О.М. Петрушина // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2023. – № 9 (103). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemu-integratsionnogo-vzaimodeystviya-rf-v-ramkah-eaes> (дата обращения: 12.10.2025).

2. Декларация Евразийского экономического союза «О дальнейшем развитии интеграционных процессов в рамках Евразийского экономического союза» : офиц. сайт М-ва иностранных дел Рос. Федерации. – URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/evraziyskaya_economicheskaya_integraciya/1580534 (дата обращения: 09.09.2025).

3. Доброхлеб В.Г. Демографическая динамика и социальные трансформации в ЕАЭС / В.Г. Доброхлеб // ДЕМИС. Демографические исследования / DEMIS. Demographic Research. – 2023. – № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/demograficheskaya-dinamika-i-sotsialnye-transformatsii-v-eaes> (дата обращения: 17.10.2025).

4. Евразийский экономический союз: В интересах бизнеса и граждан. – URL: <http://ees.eaeunion.org>.

5. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года // СПС КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144190 (дата обращения: 27.10.2025).

6. Основные направления экономического развития ЕАЭС до 2030 года : Решение высшего Евразийского экономического совета № 28 от 16 окт. 2015 г. // СПС Альта. – URL: <https://www.alt.ru/tamdoc/15vt0028> (дата обращения: 09.09.2025 г.)

7. К вопросу о классификации таможенных процедур в ЕАЭС / П. Федоренко // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. – 2025. – № 3 (112). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-klassifikatsii-tamozhennyh-protsedur-v-eaes> (дата обращения: 27.10.2025).

Информация об авторах

Исраилова Элима Адамовна – профессор, кафедра мировой экономики и международных отношений, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), г. Ростов-на-Дону, e-mail: elima84@mail.ru.

Оганесян Давид Павлович – магистрант, кафедра мировой экономики и международных отношений, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), г. Ростов-на-Дону, e-mail: ogan_d@mail.ru.

Authors

Israilova Elima Adamovna – Professor, Department of World Economy and International Relations, Rostov State University of Economics (RINH), Rostov-on-Don, e-mail: elima84@mail.ru.

Oganesyan David Pavlovich – Master's Student, Department of World Economy and International Relations, Rostov State University of Economics (RINH), Rostov-on-Don, e-mail: ogan_d@mail.ru.

**УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ РОССИИ:
БАЗОВЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ РЕАЛЬНОГО СЕКТОРА
И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ**

В статье предложена методология государственного стимулирования высокотехнологичных производств в России с целью замещения импорта высокотехнологичных товаров. Автор обосновывается механизм совмещения государственных и рыночных регуляторов посредством анализа структурных характеристик реального сектора и социокультурных особенностей населения России. Автором сделан вывод о том, что социокультурные особенности населения России повышают эффективность государственного стимулирования высокотехнологичных производств в России и экономического развития при правильном выборе методологии государственного регулирования.

Ключевые слова: государственное регулирование, плановые и рыночные регуляторы, высокотехнологичные товары, социокультурные характеристики.

А.В. Kamyshova

**SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN ECONOMY:
BASIC CHARACTERISTICS OF THE REAL SECTOR
AND THE SOCIO-CULTURAL ASPECT**

This article proposes a methodology for state incentives for high-tech production in Russia to replace high-tech imports. The author substantiates a mechanism for combining state and market regulation through an analysis of the structural characteristics of the real sector and the sociocultural characteristics of the Russian population. The author concludes that the sociocultural characteristics of the Russian population enhance the effectiveness of state incentives for high-tech production in Russia and economic development, provided the appropriate methodology for state regulation is chosen.

Keywords: government regulation, planned and market regulators, high-tech goods, socio-cultural characteristics.

Направления развития национальной экономики России на ближайшую перспективу определены Указом Президента РФ от 7 мая 2024 г., где перечислены национальные цели развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года¹. Среди перечисленных целей экономического развития актуальными с позиций долгосрочного экономического

¹ Указ о национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года // Президент России : офиц. сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/73986> (дата обращения: 10.01.2025).

развития, обозначенные целью «Устойчивая и динамичная экономика», являются: обеспечение темпа прироста ВВП страны выше среднемирового; снижение доли импорта товаров и услуг в структуре ВВП до 17 % к 2030 г.; обеспечение к 2030 году прироста объема экспорта несырьевых неэнергетических товаров не менее чем на две трети по сравнению с показателем 2023 года. Не менее важной и актуальной с позиций долгосрочного экономического развития, является еще одна национальная цель – «Технологическое лидерство», для достижения которой необходимо: увеличение к 2030 г. доли отечественных высоко технологичных товаров и услуг, созданных на основе собственных линий разработки, в общем объеме потребления таких товаров и услуг в РФ в полтора раза по сравнению с уровнем 2023 г.; увеличение к 2030 г. выручки малых технологических компаний не менее чем в семь раз по сравнению с уровнем 2023 г. [3].

Анализируя поставленные Президентом РФ цели экономического развития, учитывая сложившуюся в 90-е годы экспортно-сырьевую модель экономического развития возникает важный с позиций экономической теории вопрос: государство или рынок должны обеспечить достижение этих целей? Объединяя посылы, обозначенные выделенными задачами согласно Указу Президента, можно утверждать, что речь идет о создании высокотехнологичной продукции, способной как заменить импортные аналоги и занять часть внутреннего рынка, так и в перспективе завоевать нишу в системе международных хозяйственных связей.

В ранее опубликованном исследовании автора было обосновано, что «характеристики реального сектора обуславливают доминирование планомерности или товарности как формы организации хозяйственной системы, что определяет особенности взаимодействия государственных и рыночных регуляторов и, как следствие, уровень развития объемно-номенклатурных отношений» [4, с. 353]. Говоря простым языком, структура реального сектора обуславливает доминирование плана (государственных регуляторов) или рынка (рыночных регуляторов) в процессе экономического развития и, как следствие, в ходе реализации обозначенных выше целей.

Для обоснования роли государства и рынка в ходе достижения поставленных Президентом РФ задач, выявим структурные характеристики реального сектора России, прибегнув к результатам ранее проводимого автором исследования.

Определим заданные условия, определяемые структурой реального сектора, отражающие предпосылки создания высокотехнологичной отрасли в рамках национальной экономики *планового типа* [4, с. 283].

1. Поскольку данная отрасль является новой, то требуются значительные первоначальные капиталовложения.

2. Цикл создания продукта достаточно длительный, что обуславливает объективную необходимость значительных капиталовложений на протяжении длительного периода времени.

3. Получение положительной нормальной прибыли возможно только в долгосрочной перспективе, т.к. длительный цикл создания продукта при необходимости обеспечения бесперебойного финансирования в долгосрочном периоде.

4. В экономике отсутствует потребность в создаваемом продукте как пионерном со стороны потребителей.

Теперь определим заданные условия, определяемые структурой реального сектора, отражающие предпосылки создания высокотехнологичной отрасли в рамках национальной экономики *рыночного типа* [4, с. 285].

1. Данная отрасль является новой и сравнительно небольшой, поэтому требуются менее значительные первоначальные капиталовложения.

2. Цикл создания продукта является коротким, что требует менее значительных капиталовложений на протяжении короткого периода времени.

3. Получение положительной нормальной прибыли возможно в краткосрочной перспективе, т.к. короткий цикл создания продукта при отсутствии необходимости обеспечения бесперебойного финансирования в долгосрочной перспективе.

4. В экономике присутствует потребность в создаваемом продукте как пионерном со стороны небольшого числа потребителей.

Имея представления о характеристиках реального сектора, обуславливающих доминирование плана (государственных регуляторов) и рынка (рыночных регуляторов) выявим характеристики условной отрасли российской экономики, ориентированной на производство высокотехнологичной продукции.

Характеристики условной (типовой) высокотехнологичной отрасли реального сектора экономики России (создаваемая отрасль является объединением предприятий МСП, производящих высокотехнологичную и конкурентоспособную продукцию):

1. Создаваемая *отрасль является новой, создаваемой с целью замещения высокотехнологичного импорта, в связи с чем требуются значительные первоначальные капиталовложения*. Более того, процесс создания отрасли, производящей высокотехнологичную продукцию, осложняется существованием технологического отставания российской экономики.

2. *Цикл создания продукта длительный*, поэтому необходимо обеспечить значительные капиталовложения в течение *длительного периода времени*.

3. *Получение положительной нормальной прибыли возможно только в долгосрочной перспективе*, поскольку требуется обеспечить бесперебойное финансирование в долгосрочном периоде, т.к. цикл создания продукта длительный.

4. *Создаваемый пионерный продукт является новым*, при этом *потребность в данном продукте со стороны потребителей отсутствует* (наличие параллельного импорта).

Раскрывая характеристики условной высокотехнологичной отрасли российской экономики, определим заданные условия российской экономики, учитывающие социокультурный аспект. Для этого обратимся к выводам, полученным А.А. Аузаном в ходе исследования, посвященного оценке влияния культуры на экономику посредством метода Г. Хофстеде (рисунок). По результатам исследования А. Аузаном были сделаны следующие выводы. Сложившийся культурный профиль России демонстрирует ряд конкурентных преимуществ, среди которых:

1) умение и готовность реализовывать мобилизационные проекты (высокая дистанция власти);

2) готовность ожидать отложенные результаты (высокая долгосрочная ориентация);

3) высокая адаптивность (феминность) [1, с. 45].

Обратной стороной полученных результатов являются ограничения, к которым относятся:

1) патернализм (следствие той же высокой дистанции власти);

2) боязнь перемен и склонность сохранять статус-кво (следствие высокого избегания неопределенности);

3) неготовность зачастую доводить дело до конца (феминность) [1, с. 45].

Социокультурные особенности России по Г. Хофстеде [1, с. 45]

Приводя результаты данного исследования, важно понимать, что культурные характеристики – не единственный и не основной фактор успешности развития страны. Однако учет этих характеристик может повысить эффективность экономических процессов в ходе государственного регулирования экономики, а именно, соотношения плановых и рыночных регуляторов в процессе создания новой отрасли, объединяющей предприятия, производящие высокотехнологичную продукцию. Полученные А. Аузаном результаты исследования социокультурного профиля России, частично совпадают с выделенными характеристиками реального сектора, лежащими в основе определения степени доминирования плана или рынка как форм организации хозяйства, что обуславливает эффективность государственного регулирования.

Первая особенность «умение и готовность реализовывать мобилизационные проекты (высокая дистанция власти)» вполне совпадает с первой и второй характеристикой условной отрасли, а именно, необходимость значительных капиталовложений и длительный срок реализации проекта. Такие успешные проекты советского периода (плановой экономики), как освоение космоса, создание атомного ледокольного флота и многие другие являются тому подтверждением. Вторая особенность «готовность ожидать отложенные результаты (высо-

кая долгосрочная ориентация)» не противоречит третьей характеристике вновь создаваемой типовой отрасли – возможность получения положительного результата в долгосрочной перспективе. Третья характеристика – «высокая адаптивность (феминность)» – согласно А. Аузану, «в условиях цифровизации это может означать, что российская феминность может стать опорой для развития кастомизированных производств в цифровой экономике». Учитывая финансирование государством создания нового поколения IT специалистов, новых рабочих мест в сфере цифровых продуктов и цифровых услуг, данная культурная особенность также способна помочь формированию создаваемой типовой отрасли по производству высокотехнологичной продукции.

Учитывая имеющиеся предпосылки, такие как структурные характеристики реального сектора и социокультурные характеристики по Г. Хофстеде, рассмотрим механизм взаимодействия государства и рынка в процессе фискальной политики, направленной на создание высокотехнологичной отрасли экономики РФ в условиях не полностью жестких цен (основанный на анализе степени дезагрегирования объема в номенклатуру). Представленный в таблице процесс взаимодействия государства и рынка в ходе фискальной политики позволяет обозначить степень участия государственных и рыночных регуляторов данного процесса.

Механизм взаимодействия государства и рынка в процессе создания высокотехнологичной отрасли посредством фискальной политики

1. Последовательность процесса дезагрегирования объема в номенклатуру	2. Реакция субъектов частного сектора	3. Последовательность процесса агрегирования номенклатуры в объем
Инструмент 1. Государственные закупки		
Определение прироста объема выпуска высокотехнологичной отрасли => Определение прироста объема капиталовложений => Определение прироста объема государственных закупок => Развертывание прироста объема государственных закупок в конкретную номенклатуру работ и услуг => Доведение объема запланированных заданий до конкретных предприятий высокотехнологичной отрасли => Определение номенклатуры субподрядчиков согласно запланированной структуре государственных закупок	Увеличение инвестиций в высокотехнологичном секторе=>Рост занятости в высокотехнологичном секторе=>Увеличение доходов населения=>Увеличение потребительских расходов =>Увеличение совокупного спроса (мультипликативный эффект)=> Прирост индуцированных инвестиций в смежных секторах (эффект акселератора)=> Рост занятости в смежных секторах =>Увеличение объема выпуска высокотехнологичной отрасли и смежных отраслей=>Увеличение объема выпуска страны	Отчет субподрядчиков по результатам освоения денежных средств Администрации субъекта и Службе по техническому надзору =>Отчет Администрации субъекта Контрольной счетной палате=>Отчет контрольной счетной палаты Министерству Финансов =>Отчет Министерства Финансов правительству

Представленный в таблице механизм взаимодействия государства (процесс дезагрегирования объема в номенклатуру) и рынка (реакция субъектов

частного сектора) демонстрирует достаточно высокую степень дезагрегирования объема в номенклатуру, а именно, дезагрегирования прироста объема выпуска высокотехнологичной отрасли в номенклатуру субподрядчиков и номенклатуру продукции высокотехнологичной отрасли. Эффект от фискального импульса дополняется реакцией субъектов частного сектора, что полностью раскрывает сущность взаимодействия государства и рынка в процессе фискального регулирования. Такой подход обосновывает высокую степень развития плана в процессе формирования высокотехнологичной отрасли посредством инструментов фискальной политики. Характеристики реального сектора (типовой отрасли, создаваемой с целью замещения высокотехнологичного импорта) коррелируют с социокультурными характеристиками россиян, что обосновывает ожидаемую эффективность предлагаемой методологии государственного регулирования в условиях внешнеэкономической нестабильности.

Список использованной литературы

1. Аузан А.А. Социокультурная экономика: как культура влияет на экономику, а экономика – на культуру : курс лекций / А.А. Аузан, Е.Н. Никишина. – Москва : Экономический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова, 2021. – 200 с.
2. Евразийская политическая экономия : учебник / под ред. И.А. Максимцева, Д.Ю. Миропольского, Л.С. Тарасевича. – Санкт-Петербург : Изд-во СПбГЭУ, 2016. – 767 с.
3. Камышова А.Б. Роль субъектов реального сектора в формировании новой модели экономики России: вызовы и возможности / А.Б. Камышова, Л.А. Миэринь // Экономика и управление. – 2025. – Т. 31, № 1. – С. 3–12.
4. Камышова А.Б. Отношение рынка и плана в национальной экономике: роль пропорций реального сектора / А.Б. Камышова // Влияние характеристик реального сектора на формирование противоположных типов хозяйственных систем / монография под ред. д-ра экон. наук, проф. Д.Ю. Миропольского. – Санкт-Петербург : Изд-во СПбГЭУ, 2022. – 353 с.

Информация об авторе

Камышова Анна Борисовна – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры общей экономической теории и истории экономической мысли, профессор кафедры общественных наук, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, г. Санкт-Петербург, e-mail: kamyshova_unecon@mail.ru.

Author

Kamysheva Anna Borisovna – Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of General Economic Theory and History of Economic Thought, Professor of the Department of Social Sciences, St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, e-mail: kamyshova_unecon@mail.ru.

ИННОВАЦИОННОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО КИТАЯ И БЕЛАРУСИ НА ПРИМЕРЕ ИНДУСТРИАЛЬНОГО ПАРКА «ВЕЛИКИЙ КАМЕНЬ»

Дается краткая характеристика китайско-белорусского промышленного парка «Великий камень». Рассмотрена динамика резидентов парка, показаны заявленные и реальные инвестиции компаний-резидентов на территории Парка. Показано, что китайские компании являются лидерами по инвестициям в промышленном парке. Описан опыт наиболее удачных проектов в парке. Показаны проблемы функционирования парка как площадки инновационного сотрудничества: структурные, экономические, правовые и геополитические. Сделан вывод, что промышленный парк «Великий камень» – это большой шаг к инновационному международному сотрудничеству не только Китая и Беларуси, но и других стран.

Ключевые слова: международное сотрудничество, промышленный парк, инвестиции, структурные проблемы, эффективность функционирования.

T.A. Selishcheva

INNOVATIVE COOPERATION BETWEEN CHINA AND BELARUS: THE CASE OF THE GREAT STONE INDUSTRIAL PARK

This article provides a brief overview of the China-Belarus industrial park. It examines the dynamics of the park's residents, and shows the declared and actual investments of resident companies within the park. It demonstrates that Chinese companies are the leading investors in the industrial park. The experience of the park's most successful projects is described. The article highlights the challenges facing the park as a platform for innovative cooperation, including structural, economic, legal, and geopolitical issues. It concludes that the Great Stone Industrial Park represents a major step toward innovative international cooperation not only between China and Belarus, but also between other countries.

Keywords: international cooperation, industrial park, investment, structural challenges, operational efficiency.

Сотрудничество Беларуси и Китая проходит в различных областях: инвестиционной, торговле, совместных экономических проектах, обмен специалистами и студентами, культурное сотрудничество и других. Но поистине новым драйвером Китайско-Белорусского сотрудничества стал проект Промышленного парка «Великий камень», идея которого зародилась в 2010 году впервые при встрече в Минске Председателя КНР Си Дзиньпина и Президента Беларуси А.Г. Лукашенко.

В январе 2012 года КНР и Беларусь утвердили Межправительственное соглашение о совместном проекте. В 2012 г., в августе была создана совместная Китайско-Белорусская компания по продвижению индустриального парка, в которой КНР принадлежит 68 % акций, Беларуси – 32 % акций. С 2018 г. акционером стала также немецкая Duisburger. В июне 2014 г. произошла закладка первого камня индустриального парка. При этом участвовали более 50 топ-менеджеров компаний из Китая: Sinomach, CAMC, Lenovo Group Limited, Greet-Wall, Huawei, ZTE и другие. В 2015 г. между двумя странами был подписан Генеральный план развития индустриального парка и обозначены первые инвестиционные проекты.

При этом целью функционирования совместного индустриального парка (ИП) было поставлено создание международной высокотехнологичной площадки для бизнеса различных стран.

Производственная зона занимает основную часть территории Парка, в нее входят зона промышленности и зона для инженерных объектов. В ИП развивается инфраструктура: автомагистрали, современные дороги, трубопроводы, водоснабжение, электроснабжение, газоснабжение, очистные сооружения, таможенная инфраструктура и другое.

В индустриальном парке действуют международные экологические стандарты.

Республика Беларусь удачно расположена и является одной из ключевых площадок «Экономического пояса Шелкового пути»; логистическим узлом между КНР, Россией, странами СНГ и Европой. По некоторым оценкам, когда «Шелковый путь» начнет работать на полную мощность, через Беларусь может пойти около 10 % товарооборота между ЕС и КНР [13]. Именно поэтому Председатель КНР Си Дзинпин Индустриальный парк «Великий камень» назвал «жемчужиной экономического пояса Шелкового пути». Согласно видению Си Цзиньпина, Республика Беларусь должна стать китайским производственным центром в рамках Евразийского экономического союза, а также ключевой транзитной страной для быстро развивающихся железнодорожных перевозок [16].

Парк имеет выгодное географическое расположение, на его территории расположен аэропорт. Парк имеет хорошее железнодорожное сообщение: напрямую подключен к Транссибирской магистрали и двум трансевропейским железнодорожным коридорам для связи с Европой, Россией, Балтийским и Черным морями; имеет прямое сообщение с транзитным международным маршрутом «Чунцин – Синьцзян – Европа». Инфраструктура позволяет пропускать более 200 млн т грузов в год, включая около 70 млн т транзитных [9].

Китайско-Белорусский Индустриальный парк «Великий камень» связан с транснациональными магистралями («Берлин – Москва»); с морскими портами: Рига, Клайпеда, Калининград, которые расположены на расстоянии менее 600 километров от парка. Резиденты парка имеют доступ без тарифных и экономических ограничений на рынки ЕАЭС, где на начало 2025 года проживало 185,9 млн человек [6].

Для строительства Индустриального парка «Великий камень» вовлечены в хозяйственный оборот более 850 гектаров ранее заболоченных земель,

но в настоящее время освоено только 8 %; все площади будут освоены до 2062 г [5]. Территория Индустриального парка составляет 117,6 кв. км, что сопоставимо с городом средних размеров.

Для резидентов ИП создан *особый преференциальный режим*, который обеспечивает привлечение инвестиций в высокотехнологичные отрасли производства и который продлится до 2062 года. Предусмотрены налоговые льготы по заработной плате: не взимается подоходный налог с доходов иностранных работников; подоходный налог на доходы физических лиц по трудовым договорам составляют 9 % до 2027 г.; только 35 % от средней заработной платы по стране составляют отчисления в Фонд социальной защиты населения. Для резидентов Парка таможенные пошлины и НДС составляют 0 %. Предусмотрены нулевые корпоративные налоги: на землю и на недвижимость до 2062 г.; на дивиденды в течение 5 лет или на 10 лет для крупных инвестиционных проектов; на прибыль в течение 10 лет и последующая их уплата по ставке, сниженной в 2 раза до 2062 года.

В Индустриальном парке «Великий камень» существуют простые критерии для регистрации новых резидентов, поэтому фирма может зарегистрироваться в течение 5 дней. Компании, которые планируют работать в Парке, должны быть инновационными и высокотехнологичными с инвестициями: от \$0,5 млн должны быть освоены за 3 года, более \$5 млн в приоритетных сферах парка – без ограничений сроков [7].

В Парке существует система комплексного обслуживания компаний «Одна станция», где резиденты Парка могут решить вопросы регистрации, налогов, миграционные вопросы и другие. В ИП существуют льготы при строительстве объектов, упрощенная процедура найма высококвалифицированных сотрудников, предусмотрено 180 дней безвизового пребывания и другие льготы.

Число резидентов Парка быстро растет. Так, если в 2015 году их насчитывалось 7, то в сентябре 2025 года – 159 резидентов из стран: Беларусь, Бельгия, Германия, Израиль, Индия, КНР, Латвия, Литва, ОАЭ, Россия, США, Турция, Украина, Чехия, Швейцария.

В Китйско-Белорусском Индустриальном парке «Великий камень» выделено 12 приоритетных направлений развития: машиностроение, тонкая химия, новые материалы, фармацевтика, хранение и обработка большого объема данных, НИОКР, электроника и телекоммуникации, биотехнологии, логистика, электронная коммерция, социально-культурная деятельность, производство медицинских изделий и оказание медицинских услуг.

В Парке сформировалось 4 кластера отраслей [15]:

- машиностроение – 31 проект;
- биотехнологии, фармацевтика и медицина (включая китайскую медицину) – 23 проекта;
- электроника и телекоммуникации – 15 проектов;
- комплексная логистика – 15 проектов.

Заявленные инвестиции резидентами Парка с 2014 по 2025 гг. выросли с \$450 млн до \$1600 млн [11]. Эти инвестиции создадут 16300 новых рабочих мест; в настоящее время создано 3600 рабочих мест [12]. Китайские компании-

резиденты заняты в машиностроении, логистике, технологических исследованиях и разработках, китайской медицине.

Резиденты Китайско-Белорусского Индустриального парка имеют более низкие издержки производства по сравнению с европейскими производителями, что связано с наличием дешевого российского газа и других российских ресурсов; хорошо налаженной логистикой; развитой таможенной инфраструктурой; более низкими зарплатами местного населения относительно европейских зарплат и другие. Также снижению издержек способствуют существующие инструменты финансовой поддержки: льготные кредиты китайских и белорусских банков, страхование экспортных контрактов, банковские гарантии.

В 2024 г. власти Китая и Беларуси начали разрабатывать 15 новых инвестиционных проектов стратегического уровня на сумму до \$3 млрд. Китай предоставит Беларуси более \$85 млн в качестве безвозмездной технико-экономической помощи [1].

Динамика ряда экономических показателей деятельности Китайско-Белорусского Индустриального Парка «Великий камень» приведена ниже.

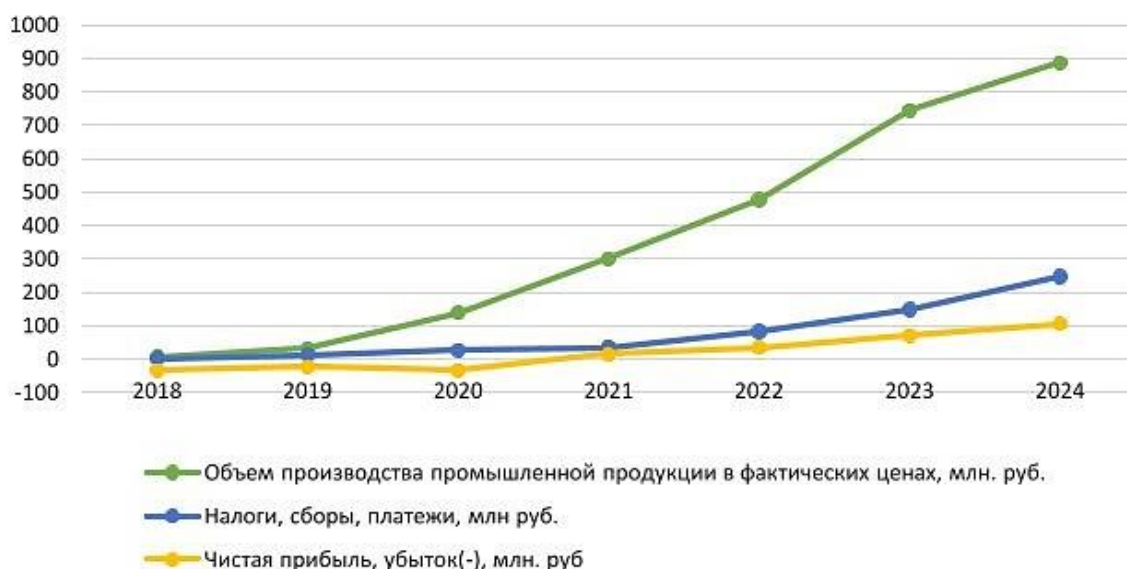

Рис. 1. Динамика объема промышленного производства, налогов и чистой прибыли Китайско-Белорусского Индустриального парка «Великий камень» за 2018–2024 гг. [10]

На 1.07.2025 г.: из 159 действующих резидентов парка 55 уже выпускают продукцию и услуги; свыше 70 % проектов относятся к технологиям V и VI технологических укладов; 21 предприятие находится в стадии строительства [8].

Как видно из рис. 1, до 2021 года резиденты ИП не получали прибыли, хотя объемы промышленного производства росли. Это объясняется тем, что создавалась инфраструктура, строились первые предприятия, т.е. были большие капитальные затраты, которые окупаются всегда со временем.

Интересна динамика прямых иностранных инвестиций, которая представлена на рис. 2.

Рис. 2. Прямые иностранные инвестиции резидентов Китайско-Белорусского Индустриального парка «Великий камень» за 2018–2024 гг. [10]

Как видно из рис. 2, в начале функционирования парка, когда стала выпускаться уже готовая продукция, с 2018 по 2019 гг. прямые инвестиции резко выросли, потом на фоне политических событий в Беларуси в 2020 г. упали. В 2022 г., после начала в СВО Россией, которую Беларусь поддержала, ПИИ в Парк сократились, но начали возрастать к 2024 г. Геополитическая ситуация сдерживает приток инвестиций в Индустриальный парк.

На рис. 3 показана динамика экспорта и импорта резидентов Индустриального парка.

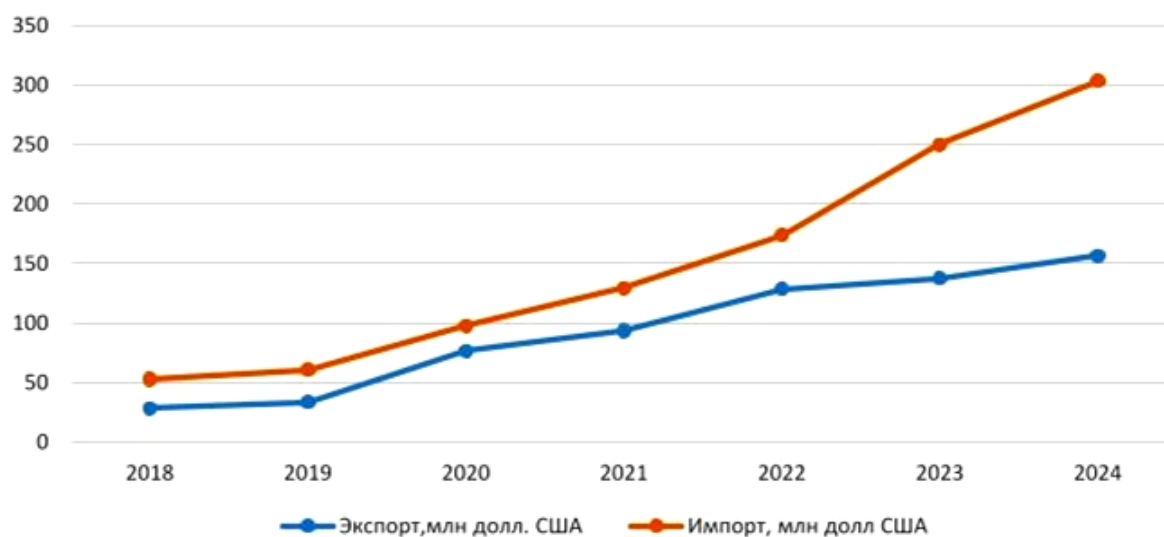

Рис. 3. Экспорт и импорт резидентов индустриального парка «Великий камень» за 2018–2024 гг. [10]

Как видно на рис. 3, по своим объемам с 2018 по 2024 гг. импорт опережает экспорт. Это можно объяснить тем, что продукция ряда предприятий Парка по большей части производилась для белорусских заводов. Так, например, китайско-белорусский завод «МАЗ-Вейчай» 2/3 производимых двигателей поставляют на завод «МАЗ». Предприятие «Фаст-МАЗ» производит механические ко-

робки передач и на всех автомобилях, выпускаемых заводом «МАЗ», стоят эти коробки передач. То есть большой объем промышленной продукции потребляется внутри Беларуси. Кроме того, большие ПИИ вложены в логистические парки, деятельность которых способствует ускорению сбыта выпускаемой в Парке продукции, а непосредственно они поставляют только логистические услуги.

По данным А. Ярошенко, главы Администрации парка, фактически на 1 рубль инвестиций Беларуси в проекты парка «Великий камень» приходится 21 рубль зарубежных инвестиций. Рентабельность по выручке в 2025 г. составила порядка 30 % [12].

За первый квартал 2025 г. 55 функционирующих в «Великом камне» компаний заработали чистую прибыль в 5,5 раз больше, чем в последнем квартале 2024 года, и почти столько же, сколько за весь 2024 год [8].

Помимо сотрудничества в производственной сфере резиденты парка активно вовлечены в научно-техническую деятельность. Создан Китайско-Белорусский Центр сотрудничества в области трансформации научно-технических достижений (2020 гг.) за счет безвозмездной помощи Китая в размере \$26,5 млн [3]. «Китайско-Белорусский индустриальный парк превращается постепенно в международную платформу научно-технических исследований и разработок и базу высокотехнологичного производства вдоль «Пояса и пути» [14]. Стартап может получить и финансирование до 500 тысяч долларов, которое будет осуществляться за счет фонда программы «Искра» [4].

Таким образом, создание и развитие Китайско-Белорусского Индустриального парка «Великий камень» имеет огромное значение для инновационного сотрудничества Беларуси и Китая, а также является площадкой, на которой инвестировать и развивать высокотехнологичный бизнес могут иностранные компании.

Список использованной литературы

1. Беларусь прорабатывает с Китаем 15 стратегических инвестпроектов на \$3 млрд. – URL: <https://belta.by/president/view/belarus-prorabatyvaet-s-kitaem-15-strategicheskikh-investproektov-na-3-mlrd-655927-2024> (дата обращения: 27.09.2025).

2. Более 150 предприятий реализуют проекты в индустриальном парке «Великий камень». – URL: <https://belta.by/society/view/bolee-150-predpriyatij-realizujut-proekty-v-industrialnom-parke-velikij-kamen-733790-2025> (дата обращения: 1.11.2025).

3. В технопарке под Минском построят здание за \$26,5 млн. – URL: <https://realt.onliner.by/2018/06/07/park-79> (дата обращения: 28.10.2025).

4. «Великий камень» к концу 2025 года: новый мультимодальный грузовой хаб и около 200 компаний-резидентов. – URL: <https://index1520.com/news/velikiy-kamen-k-kontsu-2025-goda-novyuy-multimodalnyuy-gruzovoy-khab-i-okolo-200-kompaniy-rezidentov> (дата обращения: 10.10.2025).

5. Государственный Комитет по имущественному развитию Республики Беларусь. – URL: <https://gki.gov.by/printv/ru/about-press-news-ru/view/bolee-860->

ga-zemelnyx-uchastkov-planiruetsja-vovlech-v-xozjajstvennyj-oborot-v-god-blagoustrojstva-12301 (дата обращения: 15.09.2025).

6. Евразийский экономический союз. – URL: <https://ria.ru/20250626/eaes-2025014019.html> (дата обращения: 11.11.2025).

7. Китайско-Белорусский индустриальный парк «Великий Камень»: особые условия для ведения бизнеса в Беларуси. – URL: https://vmp.by/publications/kitaysko_belorusskiy_industrialnyiy_park_velikiy_kamen (дата обращения: 22.09.2025).

8. Миллиард инвестиций и зарплата выше средней по стране. Как развивается парк «Великий камень». – URL: <https://belta.by/society/view/milliard-investitsij-i-zarplata-vyshe-srednej-po-strane-kak-razvivaetsja-park-velikij-kamen-720342-2025/> (30.09.2025).

9. Новый шелковый путь» – Беларусь представила свои транспортные возможности в Алматы. – URL: <https://www.google.com/search?q=%D0%9D%D0%BE%D0%B2%D1%8B%D0%B9+%D1%88%D0%B5%D0%BB%D0%BA%D0%BE%D0%B2%D1%8B%D0%B9+%D0%BF%D1%83%D1%82%D1%8C%C2%BB+%E2%80%93%D0%91%D0%B5%D0%BB%D0%B0%D1%80%D1%83%D1%81%D1%8C+%D0%BF%D1%80%D0%B5%D0%B4%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%B2%D0%B8%D0%BB%D0%B0+%D1%81%D0%B2%D0%BE%D0%B8+%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BD%D1%81%D0%BF%D0%BE%D1%80%D1%82%D0%BD%D1%8B%D0%B5+%D0%B2%D0%BE%D0%B7%D0%BC%D0%BE%D0%B6%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8+%D0%B2+%D0%90%D0%BB%D0%BC%D0%B0%D1%82%D1%8B.+h> (дата обращения: 15.10.2025).

10. НСТ Республики Беларусь. – URL: <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/makroekonomika-i-okruzhayushchaya-sreda/statistika-malykh-territoriy/osobyie-ekonomicheskie-zony/godovye-dannye/osnovnye-pokazateli-deyatelnosti-rezidentovkitaysko-belorusskogo-industrialnogo-parka-velikiy-kamen> (дата обращения: 30.10.2025).

11. Поддубская Е.Ф. Китайско-Белорусский индустриальный парк «Великий камень» как элемент проекта «Один пояс – Один путь» // *Economy and Business: Theory and Practice*. – 2025. – vol. 3 (121). – p. 266.

12. Почти половина инвестиций в СЭЗ Беларуси приходится на «Великий камень». – URL: <https://neg.by/novosti/otkrytj/pochti-polovina-investitsiy-v-sez-belarusi-prikhoditsya-na-velikiy-kamen> (дата обращения: 26.10.2025).

13. Узкие места «Нового Шелкового пути». – URL: [http://bamap.org/information/smi/2016_11_21_92997\(lfnf](http://bamap.org/information/smi/2016_11_21_92997(lfnf) (дата обращения: 1.10.2025).

14. У Пэн. Инвестиционно-инновационное сотрудничество Китайской Народной Республики и Республики Беларусь в контексте экономического и научного взаимодействия в Китайско-Белорусском индустриальном парке «Великий Камень» // *Стратегия развития экономики Беларуси: вызовы, инструменты реализации и перспективы* : сб. научных ст. – Минск, 2021.

15. 4 отраслевых кластера формируют в индустриальном парке «Великий камень». – URL: <https://ibmedia.by/news/4-otraslevykh-klastera-formiruyut-v-industrialnom-parke-velikij-kamen> (дата обращения: 13.11.2025).

16. Ши Ч. Сотрудничество Республики Беларусь с Китайской народной республикой в условиях активизации политики протекционизма стран Запада: проблемы и направления развития // Вестник Белорусского государственного экономического университета. – 2024. – № 1 (162). – С. 40–50.

Информация об авторе

Селищева Тамара Алексеевна – профессор кафедры общей экономической теории и истории экономической мысли, доктор экономических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, г. Санкт-Петербург, e-mail: selishcheva@list.ru.

Author

Selishcheva Tamara Alekseevna – Professor of the Department of General Economic Theory and History of Economic Thought, D. Sc. in Economics, Professor, St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, e-mail: selishcheva@list.ru.

О СИТУАЦИИ НА МИРОВОМ РЫНКЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ И ДОЛЕ РОССИИ НА НЕМ

В настоящее время в свете развития процессов постиндустриализации мировой экономики, доля отрасли сельского хозяйства как в странах развитого, так и развивающегося мира значительно сжимается. Нормой считается порядка 2–3 % валового внутреннего продукта, приходящегося на соответствующую сферу. Однако речь при этом не идет о банальном сокращении отрасли в свете потери ее актуальности. Наоборот, как теория, так и опыт ряда стран мира свидетельствуют о том, что она архиважна, а, соответствующие объемы становятся «достаточными» только для тех национальных хозяйств, которые характеризуются высокой научной и инновационной оставляющей, а также созданными крепкими кооперационными связями в рамках агропромышленного комплекса страны. Это два ключевых фактора, позволяющих снизить долю отрасли, сохранив, при этом, ее ключевую роль – обеспечивать национальную продовольственную безопасность, а также получать огромные полезности от экспорта соответствующей продукции на мировые рынки.

В статье приводится динамика развития мировых рынков продукции растениеводства и животноводства, осуществляется попытка показать место России на них, подчеркнуть наличие у нее значительного потенциала для роста производительности труда в сельскохозяйственной сфере, необходимого для выполнения ее главной роли, а также расширения позиций страны на мировых рынках соответствующей продукции.

Ключевые слова: рынок сельскохозяйственной продукции, экспорт продукции растениеводства и животноводства, отрасль сельского хозяйства, национальная продовольственная безопасность, Россия.

**M.A. Balashova,
M.I. Troshkin**

ON THE SITUATION IN THE WORLD AGRICULTURAL MARKET AND THE RUSSIA'S SHARE IN IT

Currently, in light of the development of post-industrialization processes in the global economy, the share of the agricultural sector is significantly decreasing in both developed and developing countries. The norm is considered to be around 2–3 % of the gross domestic product allocated to this sector. However, this is not about a simple reduction of the industry due to its loss of relevance. On the contrary, both theory and the experience of several countries around the world indicate that the industry is

crucial, and the corresponding volumes are only sufficient for those national economies that have a strong scientific and innovative base, as well as well-established cooperative ties within the country's agro-industrial complex. These are two key factors that allow us to reduce the industry's share while maintaining its key role in ensuring national food security and generating significant benefits from exporting relevant products to global markets.

The article presents the dynamics of the development of global markets for crop and livestock products, and attempts to show Russia's place in these markets, emphasizing its significant potential for increasing agricultural productivity, which is essential for fulfilling its primary role and expanding its position in global markets for these products.

Keywords: agricultural products market, export of plant and animal products, agricultural sector, national food security, Russia.

Сельское хозяйство является важным сектором экономики, который обеспечивает работу и доход для миллионов людей по всему миру и является важным звеном в структуре национального хозяйства [10]. Взгляды на его роль и место в национальном развитии претерпели существенные трансформации в ходе эволюционного развития как самой отрасли, так и экономик стран, специализирующихся в процессах международного разделения труда на нем [4].

Впервые роль сельского хозяйства была рассмотрена в рамках экономической теории в работе Артура Льюиса «Экономическое развитие при помощи бесконечной рабочей силы» и впоследствии его значение получило более глубокое трактование в исследованиях Густава Раниса и Джона Фейя. Взгляды соответствующих ученых отражали общую ситуацию в мире на тот момент времени. Они трактовали экономику развивающихся государств как дуальную, состоящую из сельскохозяйственного и капиталистического сектора, в последнем из которых производительность труда и зарплаты выше [13; 14]. Из-за разницы в доходах и производительности труда в данных секторах, рабочая сила должна была, по их мнению, перетекать из менее эффективного (сельскохозяйственного сектора) в более эффективный (капиталистический сектор). Это движение должно было способствовать экономическому росту, поскольку капиталистический сектор становился более эффективным и продуктивным, а сельскохозяйственный сектор выступал в качестве источника рабочей силы, высвобождая избыточные трудовые ресурсы в результате механизации и автоматизации.

Другой взгляд на роль сельского хозяйства в экономике предложил Теодор Шульц. Он отметил высокую важность отрасли не только, как источника рабочей силы для более эффективного сектора экономики и, как следствие, экономического роста страны, но, и как источник пищи для общества без которой никакой экономический рост невозможен [15]. Позже – в 1966 г. Саймон Кузнец выдвинул свою гипотезу о роли сельского хозяйства. Его идея объединяла идеи Льюиса и Шульца [11]. По мнению Кузнеца увеличение эффективности сельского хозяйства приводит к поставкам более дешевой еды и при этом высвобождает дополнительную рабочую силу, которая может быть задействована в других более эффективных секторах экономики.

На современном этапе развития многие ученые такие как: Г.А. Бабков, Е.Ф. Авдокушин, М.Л. Вартанова и др. считают, что сельское хозяйство является важной высокотехнологичной отраслью и его развитие возможно только в рамках более широкого – многоотраслевого продовольственного комплекса, который в свою очередь является неотъемлемой частью агропромышленного комплекса [2; 8]. Современные индустриальные технологии, широко используемые в сельском хозяйстве, разрабатываются вне сельскохозяйственной отрасли и поставляются сельхозпредприятиям из несельскохозяйственных отраслей экономики. Эти отрасли обеспечивают сельское хозяйство необходимыми для производства промышленными средствами и материалами, общая стоимость которых превышает половину стоимости конечной сельскохозяйственной продукции.

Понимая и принимая этот подход к существенной зависимости современной отрасли сельского хозяйства страны от наличия в ней качественных индустриальных технологий, средств и материалов, исследователи соответствующей отрасли при изучении ее главной роли – гарантии национальной продовольственной безопасности, значительно шире, чем их предшественники, смотрят на угрозы и способы ее обеспечения [1; 3; 5–7; 9; 12] (табл. 1).

Таблица 1

Сравнение «старого» и «нового» подходов к пониманию сути продовольственной безопасности страны

Критерий	Старый подход	Развивающийся (новый) подход
Главная угроза гарантии продовольственной безопасности	Недостаток собственного производства сельскохозяйственной продукции	Диссонанс между производителями, потребительским спросом и ориентирами государственной политики
Ведущий способ обеспечения продовольственной безопасности	Увеличение объемов внутреннего производства сельскохозяйственной продукции	Переориентирование системы на обеспечение продовольственной устойчивости по следующим критериям: социальные, экологические и экономические
Рекомендации	Эффективное согласование прикладываемых усилий международных продовольственных организаций. Оптимизация обмена сведениями о национальных уровнях производства и запасов продовольствия	Инициирование трансформации продовольственных систем с долгосрочной перспективой. Пересмотр моделей потребления с учетом принципов экологической устойчивости, благополучия человека и социальных аспектов. Пополнение продовольственных резервов для обеспечения продовольственной безопасности в кризисных ситуациях

Составлена авторами по: [1; 3; 5–7; 9; 12].

В современной России доля сельского хозяйства занимает порядка 3 % валового внутреннего продукта (ВВП). Страна достаточно широко представлена на мировом рынке как продукции растениеводства, так и животноводства, хотя не входит в десятку лидеров по объемам ее экспорта (табл. 2).

В настоящее время ключевые позиции на соответствующем рынке занимают:

- США, экспортируя значительные объемы соевых бобов, кукурузы, полуфабрикатов, говядины и др.;
- Нидерланды, основными статьями экспорта которых являются: необработанные пищевые материалы, пищевые продукты, сыр из коровьего молока, пищевые отходы, мясо курицы, говядина, алкогольные напитки и др.;
- Бразилия, специализирующаяся на сое, кукурузе, мясе КРС и др.

Таблица 2

Сравнение стран–лидеров по экспорту сельскохозяйственной продукции 2000 г., 2022 г. (млрд долл. США)

Страна	Год	Доля в общемировом экспорте, %	Страна	Год	Доля в общемировом экспорте, %
США	2000	13,29	США	2022	9,90
Франция	32,74	7,80	Нидерланды	114,00	6,50
Нидерланды	27,64	6,59	Бразилия	101,56	5,79
Германия	23,80	5,67	Германия	87,09	4,96
Бельгия	16,86	4,02	Франция	76,51	4,36
Великобритания	16,41	3,91	Испания	63,54	3,62
Китай	16,35	3,90	Китай	61,44	3,50
Италия	15,41	3,67	Италия	59,37	3,38
Канада	15,33	3,65	Канада	59,00	3,36
Австралия	15,11	3,60	Индонезия	52,88	3,01

Составлена авторами по: Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН / ООН : офиц. сайт. Нью-Йорк, 2020. URL: <https://www.fao.org/faostat/ru/#home> (дата обращения: 11.11.2025).

Стоит отметить, что за последнее десятилетие мировая торговля сельскохозяйственной продукцией существенно увеличилась. С 2000 по 2008 гг. наблюдался ее значительный рост (рис. 1), достигнув своего пика в 2008 г. с объемом в 1 083 млрд долл. Однако в 2009 г. финансовый кризис привел к резкому спаду на мировом рынке сельскохозяйственной продукции.

В 2010 и 2011 гг. торговля восстановилась, но в последующие годы она либо снижалась, либо стагнировала. Исключением стали 2021 и 2022 гг., на протяжении которых был замечен резкий рост по сравнению с предыдущим десятилетием.

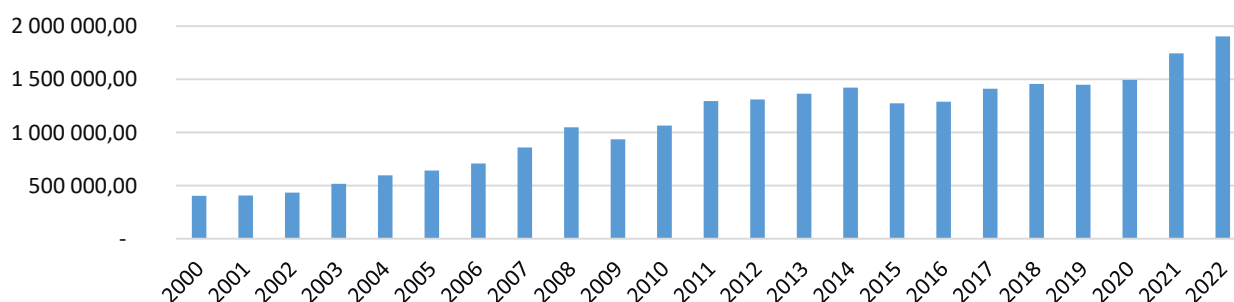

Рис. 1. Объем мировой торговли сельскохозяйственной продукцией 2000–2022 гг. (млрд долл. США)

Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН / ООН : офиц. сайт. Нью-Йорк, 2020. URL: <https://www.fao.org/faostat/ru/#home> (дата обращения: 08.11.2025).

В товарной структуре за последние десятилетия произошли некоторые изменения. Если в период с 1990 по 2005 гг. соотношение долей продукции растениеводства и животноводства были равны, то после этого периода доля продукции растениеводства в общей структуре начала расширяться (рис 2).

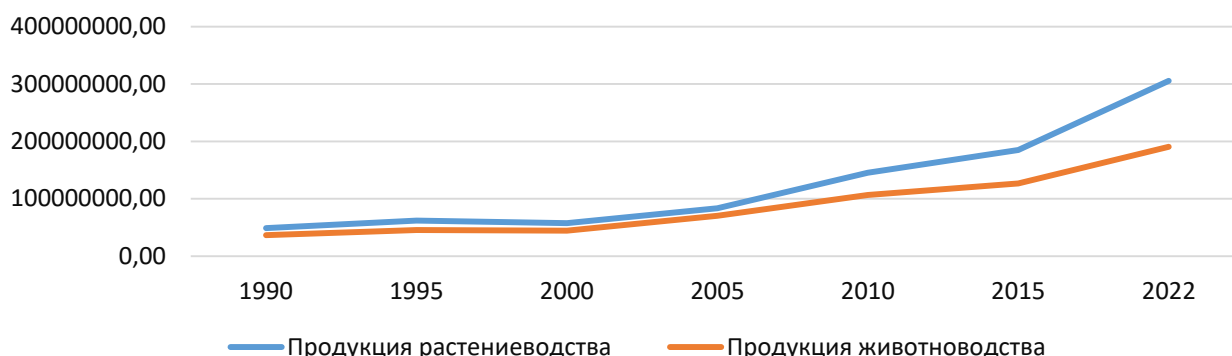

Рис. 2. Сравнение объемов мировой торговли продукцией растениеводства и животноводства (тыс. долл. США).

Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН / ООН : офиц. сайт. Нью-Йорк, 2020. URL: <https://www.fao.org/faostat/ru/#home> (дата обращения: 08.11.2025).

Анализируя сегмент растениеводства, стоит отметить, что Россия проводит стабильную и достаточно эффективную политику укрепления своих позиций на нем (табл. 3).

Таблица 3

Ключевые экспортеры продукции растениеводства, 2002–2022 гг.,
(тыс. долл. США)

Страна	2002	2007	2012	2017	2022
США	12 132 561	24 302 383	24 940 833	23 089 519	36 920 222
Франция	5 611 894	10 392 989	14 000 906	10 822 641	18 236 326
Канада	3 790 646	8 041 681	10 821 276	10 384 612	17 526 073
Аргентина	2 289 985	5 320 078	10 671 608	7 699 620	16 006 839
Индия	1 718 207	3 725 770	9 226 848	7 985 807	15 164 996
Австралия	3 195 815	2 787 314	9 684 624	7 858 188	14 831 692
Бразилия	325 950	2 269 294	6 785 155	5 257 105	14 428 344
Германия	3 664 555	7 134 796	9 921 086	10 041 798	12 963 602
Украина	1 034 469	982 095	7 440 162	6 932 487	9 474 212
Италия	2 389 686	3 932 039	5 227 334	5 723 800	8 781 106
Россия	1 062 803	4 497 142	6 751 484	8 168 708	8 292 651

Составлена авторами по: Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН / ООН : офиц. сайт. Нью-Йорк, 2020. URL: <https://www.fao.org/faostat/ru/#home> (дата обращения: 13.11.2025).

Несмотря на примененные против нее санкции, страна до сих пор является значимым игроком на двух из трех рынков ключевых культур растениеводческой продукции (пшеница, соевые бобы, кукуруза).

В частности, по поставкам пшеницы мы занимаем пятое место, уступая таким крепким лидерам как Австралия и США и пророскочившим на фоне геополитической ситуации вперед нас – Франции и Канаде (табл. 4).

Для Австралии пшеница является крупнейшей частью зерновой промышленности, она выращивается в южных и восточных регионах в полумесяце, известном как «зерновой пояс» Австралии.

В США пшеница занимает лишь третье место среди полевых культур по посевным площадям, производству и валовым сельскохозяйственным поступлениям после кукурузы и соевых бобов. Тем не менее стране удастся быть лидером по экспорту данной культуры на протяжении последних 20 лет.

Таблица 4

Ключевые поставщики пшеницы, 2002–2022 гг., т

Страна	2002	2007	2012	2017	2022
Австралия	14 697 182	6 755 804	23 535 862	21 985 914	28 781 090
США	24 245 829	32 946 902	25 769 493	27 299 214	20 917 589
Франция	13 678 411	14 386 449	16 469 022	15 228 664	20 151 547
Канада	12 202 573	17 551 674	17 866 820	21 537 660	18 548 392
Россия	10 259 275	14 444 108	16 088 832	33 025 971	17 829 424
Аргентина	9 051 610	9 645 491	11 461 359	13 099 133	12 938 182
Украина	8 303 974	1 055 886	8 679 388	17 314 278	11 223 216
Индия	3 671 254	237	4 584 967	201 956	6 798 598
Казахстан	3 944 430	6 178 065	7 458 956	4 256 341	6 345 733
Германия	5 872 406	4 646 043	6 993 096	7 890 971	6 221 620

Составлена авторами по: Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН / ООН : офиц. сайт. Нью-Йорк, 2020. URL: <https://www.fao.org/faostat/ru/#home> (дата обращения: 01.11.2025).

Помимо пшеницы, Россия расширяет свое присутствие на рынке соевых бобов, лидерство по выращиванию и экспорту которых принадлежит Бразилии и США (табл. 5).

Таблица 5

Ведущие экспортеры соевых бобов, 2002–2022 гг., т

Страна	2002	2007	2012	2017	2022
Бразилия	15 970 003	23 733 776	32 468 028	68 154 559	78 932 118
США	27 432 930	29 840 182	43 858 749	55 380 025	57 332 027
Аргентина	6 163 391	11 842 537	6 158 407	7 400 920	5 195 178
Канада	548 640	1 868 332	3 605 331	4 661 912	4 283 426
Уругвай	61 639	773 142	2 563 552	3 251 203	3 065 209
Парагвай	1 986 560	3 520 813	3 161 711	6 123 928	2 272 662
Украина	3 389	319 493	1 480 937	2 866 547	2 000 875
Нидерланды	1 775 366	1 302 364	1 614 195	959 796	947 260
Россия	83	16 501	119 689	519 704	778 927
Китай	275 863	456 452	320 101	112 185	119 249

Составлена авторами по: Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН / ООН : офиц. сайт. Нью-Йорк, 2020. URL: <https://www.fao.org/faostat/ru/#home> (дата обращения: 11.11.2025).

Бразилия является крупнейшим в мире производителем сои, занимая более 43 млн га под посевы этой культуры. Бразильская соя отличается высоким содержанием белка, что повышает ее стоимость на международных рынках, кроме того, соя из Бразилии не содержит ГМО, что делает ее более ценной, по сравнению с генетически модифицированной соей из других стран.

Для США соя является одной из основных масличных культур, составляя около 90 % от их общего объема производства. Однако в ближайшем будущем ожидается снижение экспорта из-за увеличения внутреннего спроса на переработку сои.

В сегменте животноводства позиции России также достаточно крепки.

Из трех основных товаров, производимых на соответствующем рынке (мясо крупного рогатого скота (КРС), мясо свиньи и мясо курицы), страна входит в число значимых поставщиков по всем направлениям (табл. 6–8).

Таблица 6

Крупнейшие производители мяса крупного рогатого скота (т)

Страна	2002	2007	2012	2017	2022
США	11 890 031	11 909 626	11 916 067	11 943 486	12 890 324
Бразилия	7 139 000	9 303 000	9 307 000	9 550 000	10 350 000
Китай	4 697 100	5 635 980	5 532 750	5 711 580	7 180 000
Аргентина	2 493 000	3 223 700	2 595 815	2 844 511	3 133 103
Мексика	1 467 574	1 635 040	1 820 547	1 926 901	2 175 577
Австралия	2 089 742	2 168 946	2 152 031	2 068 616	1 878 088
Россия	1 967 400	1 699 200	1 641 519	1 569 267	1 620 730
Канада	1 297 530	1 277 650	1 026 027	1 203 026	1 378 656
Франция	1 646 277	1 502 561	1 493 865	1 432 780	1 361 310
Германия	1 316 375	1 185 724	1 146 255	1 137 008	994 910

Составлена авторами по: Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН / ООН : офиц. сайт. Нью-Йорк, 2020. URL: <https://www.fao.org/faostat/ru/#home> (дата обращения: 04.11.2025).

По производству мяса КРС первое место исторически занимают США, при этом за последние 20 лет их объем производства увеличился лишь на 1 млн т.

Второе место в 2022 г. принадлежит Бразилии. За последние тридцать лет животноводство в стране претерпело изменения, удалось снизить возраст убоя с 5 до 3 лет, увеличить среднюю массу туши с 16 до 20 кг. Все это произошло благодаря внедрению технологий в процесс выращивания скота. Фермеры улучшили питание и, как следствие, здоровье КРС. Проводится тщательный генетический отбор, при распределении по стадам.

Таблица 7

Ключевые мировые производители свинины (т)

Страна	2002	2007	2012	2017	2022
Китай	41 231 000	42 878 200	53 427 000	54 517 969	55 410 000
США	8 928 976	9 961 898	10 554 200	11 610 981	12 251 984
Бразилия	2 798 000	2 990 000	3 149 726	3 824 682	5 186 303
Испания	3 070 116	3 439 442	3 466 323	4 298 789	5 066 350
Россия	1 608 300	1 929 700	2 559 477	3 515 740	4 532 147
Германия	4 110 155	4 985 177	5 474 021	5 505 572	4 491 710
Вьетнам	1 207 000	1 864 000	2 307 000	2 741 000	3 102 000
Канада	1 857 180	1 906 720	2 004 420	2 127 600	2 262 744
Франция	2 346 000	2 031 200	2 161 653	2 147 550	2 152 260
Польша	2 023 300	2 150 700	1 848 600	2 032 900	1 804 960

Составлена авторами по: Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН / ООН : офиц. сайт. Нью-Йорк, 2020. URL: <https://www.fao.org/faostat/ru/#home> (дата обращения: 04.11.2025).

Третье место в списке производителей мяса КРС занимает Китай. Стране удалось за 20 лет нарастить объемы его производства более, чем на 50 %. Это произошло благодаря увеличению уровня жизни населения, т.к. по мере роста экономики Китая доходы населения также увеличивались, что привело к изменению в рационе питания, включая потребление большего количества мяса, что подтолкнуло отрасль на увеличение производства.

По производству мяса свинины первое место с огромным отрывом занимает Китай. Производство свинины в Китае стабильно росло в течение рассматриваемого периода, с небольшим спадом в 2017 г. из-за вспышки африканской чумы свиней. Однако с тех пор производство восстановилось и достигло нового максимума в 2022 г.

Второе место с большим преимуществом перед 3 местом занимают США. Производство свинины в США стабильно росло и за 20-летний период увеличилось на 37 %.

Третье место по производству свинины занимает Бразилия. В отличие от США, за период с 2002 по 2022 гг. ей удалось увеличить объемы ее производства на 85 %, что можно объяснить рядом факторов, включая: благоприятные климатические условия, доступность кормов, государственная поддержка. В последние годы бразильская индустрия свиноводства столкнулась с рядом проблем, включая вспышки заболеваний и рост цен на корма. Однако отрасль остается устойчивой, и ожидается, что производство свинины продолжит расти в ближайшие годы.

Третьим важным товаром животноводческой отрасли является мясо курицы и позиции России по его производству значительно выше, чем по КРС и свинине.

Таблица 8

Крупнейшие страны-производители мяса курицы (т)

Страна	2002	2007	2012	2017	2022
США	14 871 856	16 627 438	17 035 082	19 140 570	19 599 212
Бразилия	7 050 000	8 988 035	11 534 972	13 607 352	14 524 000
Китай	8 499 000	10 133 000	12 761 000	13 279 000	14 300 000
Россия	937 560	1 751 808	3 299 495	4 542 244	5 308 201
Индия	1 088 000	1 755 000	2 681 600	3 766 940	4 906 817
Индонезия	1 083 010	1 295 820	1 734 011	3 175 853	4 040 989
Мексика	2 075 758	2 542 493	2 791 639	3 211 687	3 781 735
Япония	1 229 089	1 366 102	1 457 000	2 214 899	2 371 643
Аргентина	699 440	1 244 000	1 903 000	2 116 000	2 319 000
Иран	942 000	1 468 000	1 871 000	2 237 000	2 089 644

Составлена авторами по: Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН / ООН : офиц. сайт. Нью-Йорк, 2020. URL: <https://www.fao.org/faostat/ru/#home> (дата обращения: 21.10.2025).

Также, как и по производству мяса КРС, по куриному мясу первое место занимают США, второе и третье, сменяя друг друга, – Бразилия и Китай.

Стоит отметить, что несмотря на включенность России в экспорт продукции и растениеводства, и животноводства, она в настоящий момент времени

не относится к числу стран-лидеров по их суммарным поставкам. Тем не менее возможности расширения ее доли на мировых рынках, конечно же, имеются.

Государство запустило в стране целый ряд реформ, нацеленных как на повышение экспортной составляющей отрасли, так и на выполнение ею своей главной функции – обеспечение продовольственной безопасности страны. При этом, при сохранении действующей геополитической ситуации, в качестве приоритетных задач были сформулированы:

- совершенствование процессов управления сферой сельского хозяйства;
- повышение уровня конкурентоспособности российских производителей продукции растениеводства и животноводства;
- оптимизация работы российских продавцов продукции соответствующей отрасли.

Россия, имеющая огромный потенциал развития отрасли сельского хозяйства, может и должна занимать ведущие места в мире как по экспорту, так и по индексу продовольственной безопасности страны.

Список использованной литературы

1. Алтухов А.И. Основные мировые тенденции в обеспечении продовольственной безопасности / А.И. Алтухов // Вестник НИБ. – 2022. – № 45. – С. 9–19.
2. Бабков Г.А. Сущность и структурные элементы АПК / Г.А. Бабков // УЭКС. – 2011. – № 33. – С. 71–102.
3. Литвинова А.В. Роль импортозамещения в обеспечении продовольственной безопасности и продовольственной независимости России / А.В. Литвинова, Н.С. Талалаева // Промышленность: экономика, управление, технологии. – 2019. – № 4 (78). – С. 59–67.
4. Мазаева Ю.В. Растениеводство и животноводство в контексте разных эпох, современное состояние и перспективы / Ю.В. Мазаева // Наука и образование. – 2022. – № 2. – С. 21–29.
5. Назаренко В.И. Продовольственная безопасность (в мире и в России) / В.И. Назаренко // Памятники исторической мысли. – 2011. – С. 24–55.
6. Овчинников О.Г. Глобальная продовольственная проблема: современное состояние и перспективы / О.Г. Овчинников // International Agricultural Journal. – 2021. – Т. 64, № 6. – С. 38–66.
7. Полянская Н.М. Продовольственное обеспечение – основа продовольственной безопасности / Н.М. Полянская // Society and Security Insights. – 2021. – № 1. – С. 101–110.
8. Тойлыбаев Н.С. Использование цифровых услуг в сельскохозяйственном производстве / Н.С. Тойлыбаев // Новые бизнес-модели цифровой экономики в субъектах РФ. – Ч. I. – 2022. – С. 162.
9. Черникова С.А. Проблемы импортозамещения и продовольственная безопасность страны / С.А. Черникова // Московский экономический журнал. – 2019. – № 7. – С. 110–106.

10. Johnston B.F. The role of agriculture in economic development / B.F. Johnston, J.W. Mellor // The American Economic Review. – 1961. – Vol. 51. – № 4. – pp. 566-593.
11. Kuznets S. Modern Economic Growth: Rate, Structure, and Spread / S. Kuznets // Yale University Press. – 1966. – pp. 882–883.
12. Lang T. Food security and food sustainability: reformulating the debate / T. Lang, D. Barling // The Geographical Journal. – 2012. – № 178 (4). – pp. 313–326
13. Lewis W.A. Economic development with unlimited supply of labor / W.A. Lewis // Manchester School of Economic and Social Studies. – 1954. – pp. 139–191.
14. Ranis G. A theory of economic development / G. Ranis, J.C.H. Fei // The American Economic Review. – 1961. – № 51. – pp. 533–565.
15. Schultz T.W. Transforming Traditional Agriculture / T.W. Schultz // Yale University Press. – 1964. – № 74. – pp. 102–129.

Информация об авторах

Балашова Мария Александровна – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры мировой экономики и экономической безопасности, Байкальский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: mabalashova@mail.ru.

Трошкин Матвей Игоревич – разработчик интерфейсов, ООО «Яндекс Технологии», 119021, г. Москва, ул. Льва Толстого, 16, e-mail: botmatvey@gmail.com.

Authors

Balashova Maria Aleksandrovna – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of World Economy and Economic Security, Baikal State University, 664003, Irkutsk, Lenina Street, 11, e-mail: mabalashova@mail.ru.

Troshkin Matvey Igorevich – Interface developer, Yandex Technologies LLC, 119021, Moscow, Lev Tolstoy Street, 16, e-mail: botmatvey@gmail.com.

ОСОБЕННОСТИ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ ПО УРОВНЮ ИХ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ

В статье проведен комплексный анализ в региональном и отраслевом разрезе внешней торговли Российской Федерации в период с 2021 по 2024 год, характеризующийся глубокой трансформацией под влиянием санкционного давления и стратегической переориентации. Основное внимание уделено особенностям внешнеэкономической активности российских федеральных округов. Выявлены ключевые факторы, влияющие на позиции федеральных округов РФ во внешней торговле. Сделан вывод о сложившейся в настоящее время структуре внешнеторговых потоков между федеральными округами РФ.

Ключевые слова: внешнеэкономическая активность, внешняя торговля России, импорт, санкции, товарная структура, федеральный округ, экспорт.

T.S. Shepel,
S.A. Aydinyan

PECULIARITIES OF DIFFERENTIATION OF RUSSIAN REGIONS BY THE LEVEL OF THEIR FOREIGN ECONOMIC ACTIVITY

The article provides a comprehensive analysis in the regional and sectoral context of the Russian Federation's foreign trade in the period from 2021 to 2024, characterized by a profound transformation under the influence of sanctions pressure and strategic reorientation. The main attention is paid to the peculiarities of the foreign economic activity of the Russian federal districts. The key factors influencing the positions of the federal districts of the Russian Federation in foreign trade have been identified. The conclusion is made about the current structure of foreign trade flows between the federal districts of the Russian Federation.

Keywords: foreign economic activity, Russian foreign trade, import, sanctions, commodity structure, federal district, export.

Период 2021–2024 годов стал одним из наиболее турбулентных в истории современной российской экономики. На фоне постпандемического восстановления в 2021 году с 2022 года на внешнеторговую конъюнктуру оказали беспрецедентное влияние санкционные ограничения, введенные западными странами, и ответные меры Российской Федерации. Эти события активизировали процессы, наметившиеся ранее: ускорение переориентации торговых потоков с Запада

на Восток, поиск альтернативных логистических маршрутов и обострение дискуссий о импортозамещении и структурной перестройке экономики.

Выявим ключевые тенденции и структурные сдвиги во внешней торговле России в указанный период.

В динамике внешнеторгового оборота РФ следует выделить такие периоды, как:

– досанкционный период (2021 – начало 2022): 2021 год характеризовался восстановительным ростом после пандемии COVID-19. Высокие цены на энергоносители способствовали значительному профициту торгового баланса. По данным Банка России, товарооборот в 2021 году достиг исторического максимума, превысив 789 млрд долл.;

– период адаптации (2022 – первая половина 2023 гг.): в 2022 году произошёл резкий разрыв устоявшихся торговых связей. Несмотря на шоковое сокращение поставок в Европу, номинальный экспорт остался на высоком уровне благодаря скачку цен на энергоносители. Импорт, напротив, сократился из-за логистических сбоев, ограничений и исхода иностранных компаний. В 2023 году началась стабилизация: были налажены новые цепочки поставок, что позволило импорту частично восстановиться;

– период новой стабильности (вторая половина 2023–2024 гг.): к 2024 году российская внешняя торговля адаптировалась к новым условиям. Товарооборот стабилизировался на уровне, превышающем докризисные показатели 2021 года в номинальном выражении, однако его физические объёмы по ряду позиций изменились. Профицит торгового баланса остается высоким, хотя и снизился с пиковых значений 2022 года (см. табл. 1).

Таблица 1

Основные показатели внешней торговли РФ (млрд долл.) [7]

Показатель	2021	2022	2023	2024 (прогноз)
Экспорт	493,8	592,1	425,1*	~420–440
Импорт	296,1	259,7	285,1	~300–320
Сальдо	+197,7	+332,4	+140,0	~120–140

* Существенное снижение в 2023 г. связано со снижением цен на энергоносители по сравнению с пиком 2022 г.

Несмотря на декларируемые цели диверсификации, экспорт РФ сохранил ярко выраженную сырьевую направленность, которая в рассматриваемый период даже усилилась.

Основой экспортных доходов остаются топливно-энергетические товары, доля которых в 2021–2022 гг. составляла 50–60 %, в 2023–2024 гг. несколько снизилась, но остается преобладающей. Произошла кардинальная географическая переориентация: поставки нефти и угля в Европу практически свернуты и перенаправлены в Китай, Индию, Турцию и страны Африки. Газовая отрасль, потерявшая европейский рынок, наращивает поставки в Китай и активизирует проекты по СПГ.

В экспорте РФ сохраняют важное место металлы и продукция химической промышленности, однако данные отрасли столкнулись с логистическими

ограничениями и потерей части традиционных рынков, в связи с чем идет активный поиск новых направлений сбыта.

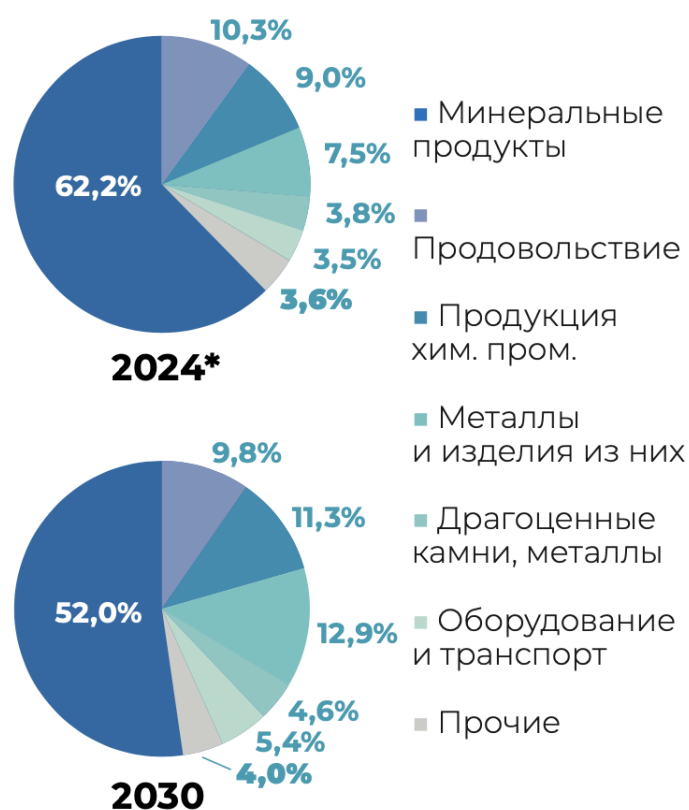
Продовольствие и сельскохозяйственное сырье демонстрируют устойчивый рост. Так, Россия укрепила позиции одного из крупнейших мировых экспортеров пшеницы. Основными направлениями для поставки зерна, растительного масла и другой агропродукции являются страны Ближнего Востока, Африки и Азии.

Доля машин и оборудования в экспорте РФ остается незначительной. Экспорт в основном ограничен поставками в страны ЕАЭС и СНГ.

Говоря о структурных изменениях в импорте РФ, следует отметить, что на него также значительное влияние оказали санкции, а также уход иностранных компаний, место которых заняли компании из Китая, Турции, стран Юго-Восточной Азии и СНГ. Резко выросла доля параллельного импорта.

В товарной структуре импорта РФ машины и оборудование сохранили лидирующую позицию, однако их структура изменилась: сократился ввоз высокотехнологичной продукции из ЕС, США, Японии и Южной Кореи и вырос импорт автомобилей, станков, электроники и комплектующих из Китая и других «дружественных» стран, а также увеличился импорт фармацевтической продукции, пластмасс и продукции органической химии.

Прогнозы изменения товарной структуры экспорта РФ представлены на рисунке.

Товарная структура экспорта РФ на 2024 и 2030 гг.
(прогнозные значения) [5]

География внешней торговли РФ также претерпела кардинальные изменения. Китай закрепил статус безусловно главного торгового партнера РФ: его доля в экспорте выросла с 15–18 % в 2021 г. до 25–30 % в 2023–2024 гг. Ключевым импортером российской нефти и угля стала Индия. Турция выступила важным торговым и логистическим хабом, при этом также резко увеличив закупки российских энергоносителей. Возросла роль стран ЕАЭС (Казахстан, Беларусь) как рынков сбыта несырьевых российских товаров (машины, продовольствие). При этом доля стран ЕС в экспорте РФ значительно сократилась: с 35–40 % в 2021 г. до единиц процентов в 2024 г. (см. табл. 2)

Китай укрепил позиции основного поставщика для РФ товаров широкого потребления, машин, оборудования, электроники и комплектующих. Его доля в импорте РФ превысила 40 %. «Дружественные» страны: Турция, Беларусь, Казахстан, Узбекистан, а также Вьетнам, Таиланд и Малайзия многократно нарастили поставки в РФ.

Таблица 2

Ключевые внешнеторговые партнеры РФ (доля в товарообороте, %) [7]

Страна	2021 (экспорт)	2021 (импорт)	2023 (экспорт)	2023 (импорт)
Китай	15,5	24,5	28,5	42,1
Нидерланды	9,5	2,1	< 2,0	< 1,0
Германия	5,3	9,7	< 2,0	< 2,0
Турция	4,7	3,8	9,5	7,2
Индия	2,1	1,6	8,7	2,5
Беларусь	3,9	5,2	5,1	7,5

Таким образом, внешняя торговля России в 2021–2024 годах продемонстрировала высокую адаптивность к экстремальным внешним вызовам. Номинальные объемы торговли стабилизировались на высоком уровне, в основном за счет сохранения доходов от экспорта сырья. Произошла фундаментальная географическая переориентация торговых потоков с Запада на Восток и Юг, где ключевую роль играют Китай, Индия и Турция. Товарная структура экспорта не претерпела диверсификации и сохранила сырьевой характер, а в импорте произошла смена брендов и стран-производителей при сохранении зависимости от ввоза машин, оборудования и высокотехнологичных компонентов. Сформировавшаяся к 2024 году новая архитектура внешней торговли характеризуется повышенными транзакционными издержками (логистика, страхование), зависимостью от конъюнктуры в Азии и долгосрочными рисками, связанными с технологическим отставанием.

Далее стоит проанализировать внешнюю торговлю Федеральных округов России. Ниже приведен их рейтинг по внешнеторговому обороту по данным на январь 2022 года (см. табл. 3). Необходимо отметить, что после 2021 года ФТС РФ перешла к ограниченной публикации детализированной статистики по субъектам, в связи с чем актуальная количественная оценка оборотов на региональном уровне за 2022–2024 годы затруднена.

Таблица 3

Внешняя торговля РФ по округам за январь 2022 г., млн долл. [7]

Округ	Место	Внешнеторговый оборот
Центральный федеральный округ	1	69 167
Северо-западный федеральный округ	2	9 035
Уральский федеральный округ	3	5 167
Приволжский федеральный округ	4	5 120
Сибирский федеральный округ	5	4 856
Дальневосточный федеральный округ	6	3 503
Южный федеральный округ	7	2 368
Северо-кавказский федеральный округ	8	533

Общий внешнеторговый оборот субъектов РФ в период 2017–2021 годов демонстрировал неравномерную динамику, находясь под влиянием таких факторов, как география торговых связей, макроэкономическая ситуация и валютные курсы. Пиковое значение за пятилетний период было зафиксировано в 2021 году – 785 млрд долл. Напротив, минимальный показатель пришелся на 2020 год (556 млрд долл.), что стало прямым следствием глобального экономического кризиса, вызванного пандемией COVID-19.

Среди основных особенностей внешнеэкономической активности российских регионов:

- географическая концентрация: три округа – Центральный, Уральский и Северо-Западный – формируют около 80 % всего внешнеторгового оборота страны. Это исторически сложившаяся структура, которая сохраняется даже в условиях переориентации;

- главные бенефициары новых условий: Дальневосточный ФО демонстрирует наиболее динамичный рост как за счет наращивания экспорта сырья в Азию, так и за счет роста импорта из Китая. Южный ФО усилил свою роль как аграрного экспортера и логистического хаба для торговли с Турцией и Ближним Востоком;

- смена логистических потоков: округа, имеющие выход к морским портам, ориентированным на Азию (Дальневосточный ФО) и Юг (Южный ФО), увеличили свою значимость, в то время как роль традиционных западных направлений (Северо-Западный ФО) изменилась, но не утрачена полностью благодаря адаптации и перепрофилированию;

- стабильность сырьевой модели: рейтинг наглядно демонстрирует, что лидерами остаются округа, экономика которых завязана на экспорте углеводородов (Уральский, Дальневосточный) или является финансово-логистическим центром для этого экспорта (Центральный).

Общая сводная информация по особенностям внешнеэкономической активности Федеральных округов России представлена в табл. 4.

Таблица 4

Сводная таблица ключевых особенностей внешнеэкономической активности Федеральных округов России

Федеральный округ	Доля в общероссийском обороте	Позиция	Ключевые факторы
Центральный федеральный округ (ЦФО)	~40 %	Безусловный лидер	Концентрация штаб-квартир крупнейших экспортеров и импортеров, главные финансовые и логистические центры страны (Москва, Московская область). Через ЦФО проходит основной объем как сырьевого экспорта, так и высокотехнологичного импорта, включая параллельный.
Уральский федеральный округ (УФО)	~20–22 %	Сырьевая основа экспорта	Тюменская область (нефть, газ), Свердловская и Челябинская области (металлургия). Округ демонстрирует максимальное положительное сальдо торгового баланса и успешно переориентировал поставки энергоносителей с европейского на азиатское направление.
Северо-Западный федеральный округ (СЗФО)	~16–18 %	Крупнейший морской кластер	Порты Санкт-Петербурга, Ленинградской и Калининградской областей. Несмотря на сокращение экспорта углеводородов в Европу, округ сохранил роль критически важного транспортного коридора для двусторонней торговли.
Приволжский федеральный округ (ПФО)	~10–12 %	Промышленно-диверсифицированный регион	Республики Татарстан и Башкортостан (нефтепереработка, нефтехимия), Нижегородская и Самарская области (машиностроение). Имеет наиболее сбалансированную структуру торговли.
Дальневосточный федеральный округ (ДФО)	~8–10 %	Главный бенефициар «поворота на Восток»	Наибольшие темпы роста. Экспорт нефти, угля, СПГ и древесины в Китай и страны АСЕАН через порты Приморского края и Сахалинской области. Импорт китайских товаров.
Сибирский федеральный округ (СФО)	~7–9 %	Ресурсно-аграрный	Экспорт угля и металлов из Кемеровской области и Красноярского края, поставки зерна и агропродукции из Алтайского края и Новосибирской области.
Южный федеральный округ (ЮФО)	~4–5 %	Аграрно-логистический	Экспорт зерна и растительных масел через порты Азово-Черноморского бассейна (Ростовская область, Краснодарский край). Важный коридор для параллельного импорта.
Северо-Кавказский федеральный округ (СКФО)	<1 %	Наименьший торговый оборот	Ограниченная диверсификация экономики. Торговля в основном ориентирована на страны Закавказья и Ближнего Востока.

Составлена авторами.

Таким образом, стоит отметить, что сложившаяся в настоящее время структура внешнеторговых потоков между Федеральными округами РФ подтверждает высокую степень адаптивности российской экономики к изменившимся внешним условиям. При этом сохраняется зависимость от сырьевого экспорта и ключевой роли ограниченного числа регионов-локомотивов, что указывает на наличие системных рисков и необходимость дальнейшей диверсификации как товарной номенклатуры, так и географии внешней торговли.

Список использованной литературы

1. Авезова М.М. Приоритетные направления повышения диверсификации экономики региона / М.М. Авезова // Управление. – 2021. – Т. 9, № 1. – С. 1–15.
2. Анкудинов А.Б. Влияние диверсификации на эффективность региональной экономики / А.Б. Анкудинов, М.Н. Беляева, О.В. Лебедев // Региональная экономика: теория и практика. – 2012. – № 31. – С. 8–20. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-diversifikatsii-na-effektivnost-regionalnoy-ekonomiki>.
3. Зарецкая В.Г. Диверсификация экономики российских регионов: измерения и тенденции / В.Г. Зарецкая, И.К. Титкова // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2017. – Т. 13, № 12. – С. 2236–2255.
4. Коломак Е.А. Межрегиональное неравенство в России: экономический и социальный аспекты / Е.А. Коломак // Пространственная экономика. – 2010. – № 1. – С. 132–150.
5. Материалы к итоговой Коллегии Минэкономразвития РФ по состоянию на 17.02.2025 г. – URL: clck.ru/3RVexP (дата обращения: 27.10.2025).
1. Олейник Е.А. Развитие, инновации и диверсификация регионов / Е.А. Олейник // Научный ежегодник Центра анализа и прогнозирования. – 2020. – № 1. – С. 133–135.
2. ФТС России : офиц. сайт. – URL: <https://customs.gov.ru/?ysclid=mh8y1qk2j7250882226> (дата обращения: 27.10.2025).

Информация об авторах

Шепель Татьяна Сергеевна – кандидат экономических наук, доцент, кафедра мировой экономики и международных отношений, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), г. Ростов-на-Дону, e-mail: shepel.rsue@gmail.ru.

Айдинян Сурен Артурович – магистрант, кафедра мировой экономики и международных отношений, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), г. Ростов-на-Дону.

Authors

Shepel Tatyana Sergeevna – PhD in Economics, Associate Professor, Department of World Economy and International Relations, Rostov State University of Economics (RINH), Rostov-on-Don, e-mail: shepel.rsue@gmail.ru.

Aidinyan Suren Arturovich – Master's Student, Department of World Economy and International Relations, Rostov State University of Economics (RINH), Rostov-on-Don.

**НАЦИОНАЛЬНЫЕ ВАЛЮТЫ В МЕЖДУНАРОДНЫХ РАСЧЕТАХ:
РИСКИ, ВОЗМОЖНОСТИ И ПРАКТИЧЕСКИЕ КЕЙСЫ**

В условиях санкционного давления и политики дедолларизации участники внешнеэкономической деятельности (ВЭД) сталкиваются с возросшими рисками при использовании традиционных резервных валют, таких как доллар США и евро. В статье исследуется альтернативный подход – переход на расчеты в национальных валютах, включая российский рубль, китайский юань, индийскую рупию и другие. Проанализированы ключевые преимущества данного подхода, включая снижение валютных рисков и транзакционных издержек, а также укрепление партнерских отношений. Подробно рассмотрены сопутствующие риски: ликвидности, конвертации, правовые и операционные сложности. Представлено практическое руководство по переходу на расчеты в национальных валютах, включающее этапы анализа, переговоров и юридического оформления. Сделан вывод о том, что грамотное управление рисками при использовании национальных валют позволяет компаниям не только минимизировать потери, но и открыть новые возможности на меняющемся ландшафте международной торговли.

Ключевые слова: внешнеэкономическая деятельность, национальные валюты, валютные риски, дедолларизация, расчеты в юанях, международные расчеты.

**A.V. Koval,
N.R. Epova****NATIONAL CURRENCIES IN INTERNATIONAL SETTLEMENTS:
RISKS, OPPORTUNITIES, AND PRACTICE CASES**

Abstract: In the context of sanctions pressure and dedollarization policy, participants in foreign economic activity (FEA) face increased risks when using traditional reserve currencies such as the US dollar and the euro. The article explores an alternative approach – the transition to settlements in national currencies, including the Russian ruble, Chinese yuan, Indian rupee, and others. The key advantages of this approach are analyzed, including the reduction of currency risks and transaction costs, as well as the strengthening of partnership relations. The accompanying risks are considered in detail: liquidity, conversion, legal and operational complexities. A practical guide to the transition to settlements in national currencies is presented, including the stages of analysis, negotiation and legal formalization. It is concluded that competent risk management when using national currencies allows companies not only to minimize losses but also to discover new opportunities in the changing landscape of international trade.

Keywords: foreign economic activity, national currencies, currency risks, dedollarization, yuan settlements, international settlements.

Актуальность темы использования национальных валют в расчетах по внешнеэкономической деятельности (ВЭД) для российского бизнеса сегодня неоспорима. Санкционное давление, целенаправленная политика дедолларизации, проводимая как Россией, так и рядом дружественных стран, а также повышенная волатильность традиционных мировых резервных валют (USD, EUR) создали новую финансовую реальность. Зависимость от доллара и евро стала источником значительных финансовых и операционных рисков, включая блокировку расчетов, резкие колебания курсов и высокие комиссии.

В этих условиях закономерным решением становится поиск альтернатив, среди которых ведущее место занимают расчеты в национальных валютах (РНВ), таких как китайский юань (CNY), индийская рупия (INR), дирхам ОАЭ (AED), турецкая лира (TRY), бразильский реал (BRL), а также активное использование российского рубля (RUB). В данной статье мы разберем плюсы и минусы такого подхода, систематизируем ключевые риски и способы их минимизации, а также рассмотрим реальные кейсы компаний, уже прошедших этот путь.

Выгоды расчетов в рублях и других национальных валютах.

1. Снижение транзакционных издержек. Исключение из цепочки расчетов одной или двух промежуточных валют (например, доллара США) позволяет сторонам избежать конверсионных затрат. Как отмечают эксперты, при классической схеме USD/RUB/CNY компания несет потери дважды: при конвертации рублей в доллары и долларов в юани. Прямая конвертация RUB/CNY значительно удешевляет операцию.

2. Минимизация валютных рисков. Компании, работающие в рамках РНВ, существенно снижают воздействие курсовых колебаний резервных валют. В условиях высокой волатильности доллара и евро это позволяет более точно прогнозировать финансовые результаты и формировать стабильные ценовые предложения для контрагентов.

3. Повышение независимости и финансовой безопасности. Снижение зависимости от международных платежных систем (SWIFT), которые могут быть подвержены политическому влиянию, является критически важным фактором для стран, находящихся под санкционным давлением. Развитие собственных финансовых инфраструктур (например, СПФС – Система передачи финансовых сообщений Банка России) и прямые межбанковские взаимодействия укрепляют суверенитет национальной финансовой системы.

4. Стимулирование взаимной торговли. Упрощение и удешевление расчетов напрямую способствует росту товарооборота между странами-партнерами. Это создает благоприятные условия для развития среднего и малого бизнеса, который ранее мог быть ограничен высокими издержками выхода на международный рынок.

Эффективность использования национальной валюты в торговых операциях напрямую зависит от ее конвертируемости, устойчивости и авторитета в мировом сообществе, что делает ее привлекательной для стран-контрагентов.

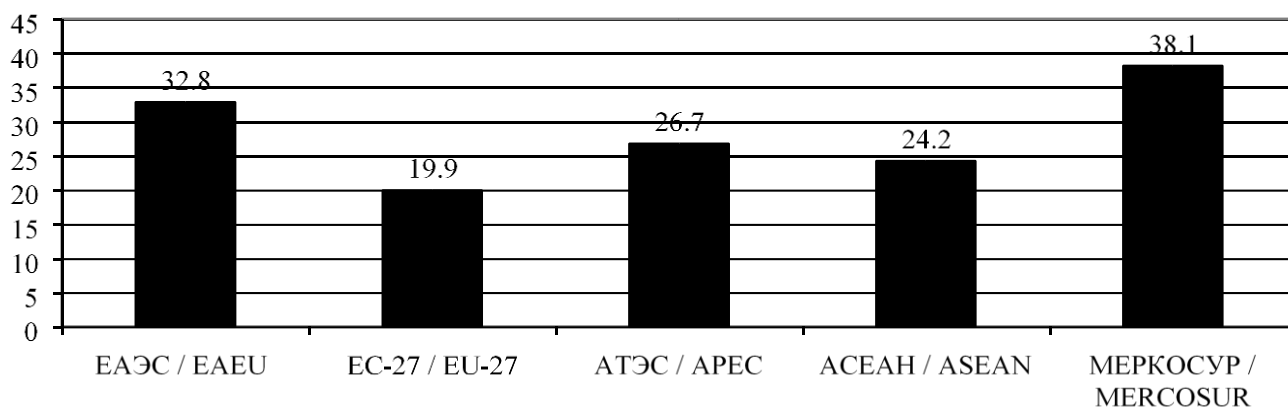

Рис. 1. Прирост взаимной торговли в ЕАЭС и в мире в 2021 г.
(в процентах к предыдущему году)

Составлен авторами по: Проблемы и перспективы развития цифровой экономики : сб. ст. по материалам

VII Междунар. науч.-практ. конф. (г. Москва, 22 нояб. 2023 г.). Москва, 2023.

URL: <https://elib.fa.ru/art2023/bv1610.pdf/download/bv1610.pdf>

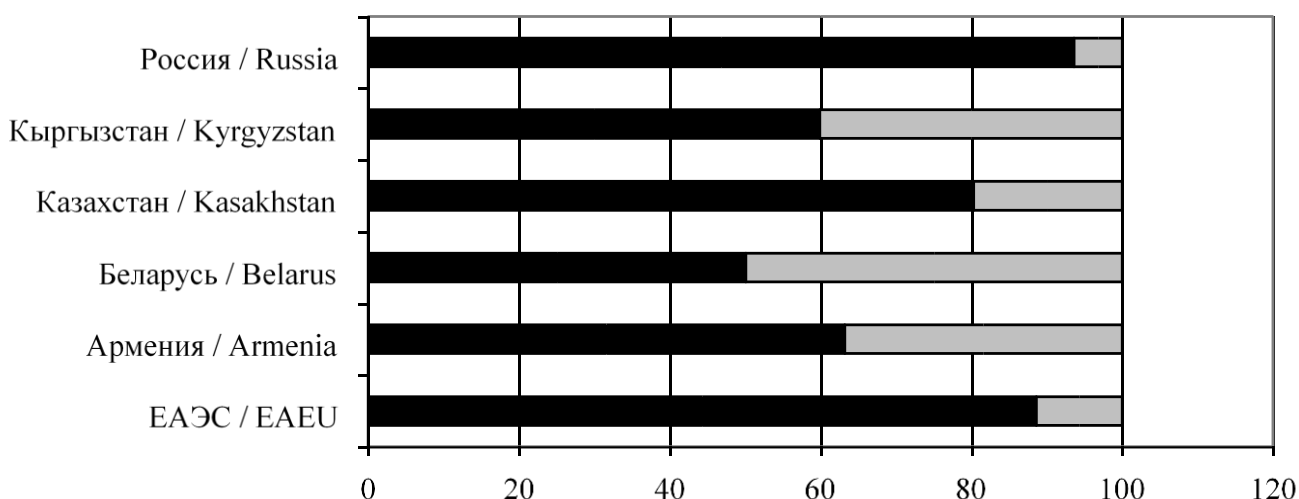

Рис. 2. Удельный вес взаимной торговли и торговли со странами вне ЕАЭС
в общем объеме внешней торговли
по ЕАЭС в целом и по государствам–членам в 2021 г.

Составлен авторами по: Проблемы и перспективы развития цифровой экономики : сб. ст. по материалам VII Междунар. науч.-практ. конф. (г. Москва, 22 нояб. 2023 г.). Москва, 2023.

URL: <https://elib.fa.ru/art2023/bv1610.pdf/download/bv1610.pdf>

Проанализируем проблемы и вызовы использования национальных валют в международной торговле.

Переход на расчеты в национальных валютах, несмотря на стратегическую привлекательность, сопряжен с рядом существенных сложностей, которые могут нивелировать потенциальные выгоды.

Ключевые риски для участников торговли:

1. Волатильность курсов и инфляционное давление. В отличие от относительно стабильных резервных валют, национальные денежные единицы часто сильнее подвержены рыночным колебаниям. Эта нестабильность вносит эле-

мент непредсказуемости в стоимость контрактов, напрямую влияя на финансовое планирование и рентабельность международных сделок.

2. Операционные и регуляторные барьеры. На практике использование национальных валют нередко сталкивается с трудностями при проведении платежей и ограничениями со стороны валютного контроля. Эти административные препоны могут замедлять расчеты, увеличивать транзакционные издержки и в конечном счете снижать общие объемы и эффективность внешнеторговых операций.

3. Проблемы конвертации и репатриации капитала. Ярким примером служит опыт расчетов в индийских рупиях, который оказался проблематичным для российских компаний. Накопленные рупии оказалось сложно конвертировать в другие валюты или эффективно использовать для инвестиций на местном фондовом рынке, что фактически приводило к «замораживанию» средств.

4. Отсутствие развитых механизмов хеджирования. Для многих национальных валют просто не существует развитого рынка производных финансовых инструментов (деривативов), которые позволяли бы страховать (хеджировать) валютные риски. В результате компании несут дополнительные финансовые потери, вынуждены самостоятельно поглощать убытки от курсовых разниц.

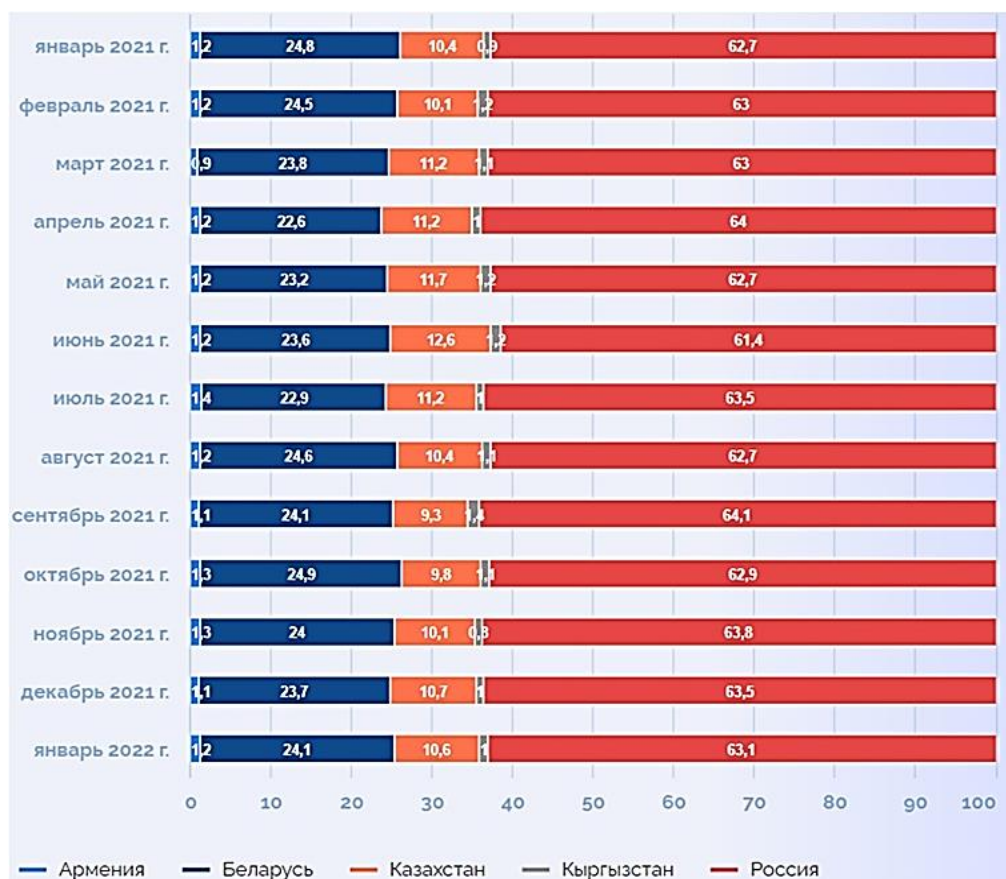

Рис. 3. Доля государств – членов ЕАЭС во взаимной торговле % к итогу, за 2021–2022 гг.

Составлен автором по: Проблемы и перспективы развития цифровой экономики: сб. ст. по материалам VII Междунар. науч.-практ. конф. (г. Москва, 22 нояб. 2023 г.). Москва, 2023.
URL: <https://elib.fa.ru/art2023/bv1610.pdf/download/bv1610.pdf>

Стратегические вызовы на макроуровне:

Во-первых, дефицит доверия и ликвидности. Успех любой валюты в международных расчетах зиждется на трех китах: свободной конвертируемости, высокой ликвидности и доверии инвесторов. На сегодняшний день этим критериям отвечает лишь ограниченный круг валют. На доверие к рублю, например, значительное давление оказывает сложная геополитическая конъюнктура и санкционный режим.

Во-вторых, несогласованность политик государств. Даже при взаимной заинтересованности стороны часто сталкиваются с неготовностью стран-партнеров полноценно переходить на национальные валюты. Это особенно заметно в таких сферах, как создание совместных предприятий, где уставные капиталы предпочитают формировать в долларах или евро, или при выдаче международных кредитов.

Для снижения негативного воздействия указанных факторов компаниям-экспортерам и импортерам рекомендуется активно применять комплекс мер по управлению рисками. Наиболее эффективными из них являются финансовое хеджирование, диверсификация валютной корзины и страхование внешнеторговых контрактов.

Ниже приведены практические кейсы использования национальных валют.

В условиях трансформации мировой финансовой архитектуры всё больше стран активно внедряют использование национальных валют во внешнеторговых операциях. Эта практика, направленная на снижение зависимости от доминирующих резервных валют, приобретает различные формы в зависимости от экономических и политических целей государств. Яркими примерами такой политики служат кейсы России, Китая, Индии и Европейского союза [7].

1. Россия: рубль в условиях перестройки финансовых цепочек.

Под влиянием санкционного давления Россия ускорила переход на расчёты в рублях с дружественными странами. Российские компании активно используют рублёвые платежи через отечественные банки для оплаты импортных поставок, в частности, с Турцией, Китаем и государствами СНГ. Ещё одним направлением стало использование национальной валюты для взаимных обязательств, например, при уплате ввозных таможенных пошлин с партнёрами по ЕАЭС [10].

2. Китай: планомерная интернационализация юаня.

Китай проводит системную работу по продвижению юаня в международных расчётах. Для этого создаётся мощная инфраструктура, включающая сеть офшорных клиринговых банков и собственную трансграничную платёжную систему CIPS. Особую роль юань играет в операциях с государствами, также подверженными санкциям, где расчёты часто ведутся через специализированные китайские финансовые институты, а не через глобальные банки [3].

3. Индия: инновационные механизмы для рупии.

Индия внедряет собственный механизм международных торговых расчётов в рупиях. Его суть в том, что иностранные экспортёры открывают специальные счета «востро» в индийских банках. Поступающие на них рупии могут направляться на оплату индийского экспорта или инвестироваться в местные

ценные бумаги и проекты. В 2023 году эта схема была успешно опробована при заключении двустороннего соглашения с ОАЭ, позволив осуществить первую закупку нефти с оплатой в индийских рупиях [1].

4. Евросоюз: укоренённая роль евро.

Евро исторически занимает прочные позиции в международных расчётах. Более половины экспорта из стран еврозоны номинировано в европейской валюте. Например, на долю ФРГ приходится около 60 % внешнеторговых операций, осуществляемых в евро. Для стран ЕС, не входящих в еврозону, единая валюта служит якорем стабильности – они участвуют в механизме поддержания обменных курсов, чтобы минимизировать колебания своих национальных валют по отношению к евро [10].

Переход на расчеты в национальных валютах в рамках ВЭД является сложным, но объективным и перспективным процессом. Он открывает значительные возможности для снижения издержек, минимизации валютных рисков и укрепления торговых связей, особенно в условиях внешних ограничений. Однако успешная реализация этой стратегии требует от компаний осознанного подхода и готовности к управлению новыми вызовами.

Ключевыми факторами успеха являются развитие ликвидных рынков для новых валютных пар, создание надежной и взаимосвязанной финансовой инфраструктуры, а также гармонизация нормативно-правовых баз между странами-партнерами. Опыт взаимодействия России с Китаем демонстрирует, что при наличии политической воли и экономической целесообразности РНВ могут стать эффективным инструментом дедолларизации и стимулом для роста взаимной торговли.

Для российского бизнеса использование национальных валют из категории «вынужденной меры» постепенно переходит в категорию «стратегического выбора», требующего глубоких знаний, тщательного планирования и активного использования доступных финансовых инструментов.

Список использованной литературы

1. Абрамова М.А. Национальные валюты в международных расчетах: вызовы и перспективы для России / М.А. Абрамова // Современные научные исследования и инновации. – 2023. – № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/natsionalnye-valyuty-v-mezhdunarodnyh-raschetah-vyzovy-i-perspektivy-dlya-rossii/viewer> (дата обращения: 18.11.2025).

2. Актуальные проблемы финансов и банковского дела: сб. статей / Финансовый университет. – Москва, 2023. – URL: <https://elib.fa.ru/art2023/bv1610.pdf/download/bv1610.pdf> (дата обращения: 18.11.2025).

3. Интернационализация юаня: прогресс и перспективы / Econs.online : офиц. сайт. – Москва, 2024. – URL: <https://econs.online/articles/ekonomika/internatsionalizatsiya-yuany-progress-i-perspektivi> (дата обращения: 18.11.2025).

4. Обзор российского валютного рынка / МГИМО. – Москва, 2025. – URL: https://tiec.mgimo.ru/upload/ckeditor/files/tiec_2025-01_rus-currency-market.pdf (дата обращения: 18.11.2025).

5. Петрова И.Н. Роль евро в международных валютно-кредитных отношениях / И.Н. Петрова // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2023. – № 5. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-evro-v-mezhdunarodnyh-valyutno-kreditnyh-otnosheniyah/viewer> (дата обращения: 18.11.2025).

6. Расчеты в национальной валюте: перспективы и проблемы перехода / Российский совет по международным делам : офиц. сайт. – Москва, 2024. – URL: <https://russiancouncil.ru/blogs/laiamp/raschety-v-natsionalnoy-valyute-perspektivy-i-problemy-perekhoda> (дата обращения: 18.11.2025).

7. Рубль, доллар или юань: в какой валюте бизнесу хранить деньги в 2025 году? / РБК : офиц. сайт. – Москва, 2024. – URL: <https://companies.rbc.ru/news/A7UZJUMhuf/rubl-dollar-ili-yuan-v-kakoj-valyute-biznesu-hranit-dengi-v-2025-godu> (дата обращения: 15.11.2025).

8. Санкции и международные расчеты: прогноз и рекомендации для бизнеса / РБК : офиц. сайт. – Москва, 2024. – URL: <https://companies.rbc.ru/news/xAOkGSEq4a/sanktsii-i-mezhdunarodnyie-raschetyi-prognoz-i-rekomendatsii-dlya-biznesa> (дата обращения: 18.11.2025).

9. Современные тенденции развития международных валютно-кредитных отношений : монография / под ред. В.Н. Шмелева. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2023. – 300 с. – URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/125628/1/978-5-91256-595-3_287.pdf (дата обращения: 18.11.2025).

10. Финансовые аспекты устойчивого развития: сб. статей / Финансовый университет. – Москва, 2023. – URL: <https://elib.fa.ru/art2023/bv1603.pdf/download/bv1603.pdf> (дата обращения: 18.11.2025).

Информация об авторах

Коваль Арина Витальевна – студент, кафедра мировой экономики и международных отношений, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, e-mail: arinakoval340@mail.ru.

Эпова Наталья Рудольфовна – кандидат экономических наук, доцент, кафедра мировой экономики и экономической безопасности, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, e-mail: natalia_epova@mail.ru, ORCID <https://orcid.org/0000-0001-6743-0222>, SPIN-код: 6911-5749, AuthorID: 486609.

Authors

Koval Arina Vitalievna – Student, Department of World Economy and International Relations, Baikal State University, Irkutsk, e-mail: arinakoval340@mail.ru.

Epova Natalia Rudolfovna – PhD in Economics, Associate Professor, Department of World Economics and Economic Security, Baikal State University, Irkutsk, e-mail: natalia_epova@mail.ru, ORCID <https://orcid.org/0000-0001-6743-0222>, SPIN-код: 6911-5749, AuthorID: 486609.

ВНЕШНЕТОРГОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: СУЩНОСТЬ, ЗАДАЧИ И СПОСОБЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ

В настоящей статье рассмотрены основные вопросы, принципы и проблемы внешнеэкономической деятельности (ВЭД), выступающей важной частью экономики, включающей в себя торговлю между компаниями разных стран. Она охватывает экспорт и импорт товаров, предоставление услуг, финансирование и другие виды взаимодействия между предприятиями. Внешнеэкономическая деятельность (ВЭД) отражает национальные интересы страны и внешнеэкономическую политику. ВЭД показывает общее состояние экономики, раскрывая при этом проблемы, факторы и условия развития, а также потенциальные возможности и использование ресурсов. В настоящее время почти все отрасли в промышленно развитых странах вовлечены в сферу внешнеэкономической деятельности. ВЭД регулируется международными и национальными законами, что помогает обеспечить безопасность и эффективность сотрудничества между участниками ВЭД. Основной целью ВЭД является расширение рынка сбыта продукции, привлечение новых технологий и инвестиций, что способствует экономическому росту и международному сотрудничеству. В целях стимулирования экономического роста и повышения рентабельности предприятий необходимо исследовать и совершенствовать организацию и управление внешнеторговой деятельностью, а также оптимизировать соответствующие операции.

Ключевые слова: внешнеэкономическая деятельность, регулирование отношений, стабильный рост, иностранная валюта, экспорт и импорт.

T.Kh. Makhmudova

FOREIGN TRADE ACTIVITY: THE ESSENCE, TASKS AND METHODS OF REGULATION

This article discusses the main issues, principles and problems of foreign economic activity (FEA), which is an important part of the economy, including trade between companies from different countries. It covers the export and import of goods, provision of services, financing and other types of interaction between enterprises. Foreign economic activity (FEA) reflects the national interests of the country and foreign economic policy. Foreign economic activity shows the general state of the economy, while revealing the problems, factors and conditions of development, as well as potential opportunities and the use of resources. Currently, almost all industries in industrialized countries are involved in the sphere of foreign economic activity. Foreign economic activity is regulated by international and national laws, which helps ensure the safety and effectiveness of cooperation between participants in foreign economic activity. The main

purpose of foreign economic activity is to expand the product sales market, attract new technologies and investments, which contributes to economic growth and international cooperation. In order to stimulate economic growth and increase the profitability of enterprises, it is necessary to research and improve the organization and management of foreign trade activities, as well as optimize related operations.

Keywords: foreign economic activity, regulation of relations, stable growth, foreign currency, exports and imports.

Сегодня внешнеэкономическая деятельность является неотъемлемой частью, определяющей структуру, темпы роста и устойчивость национальной экономики. В этих условиях интеграция в мировую экономику через эффективные экономические отношения является необходимым условием для нормального становления и развития страны.

Основная цель государственного вмешательства во внешнеторговую деятельность заключается в формировании благоприятной среды для всех ее форм и видов, а также в увеличении ее отдачи. Решение вопросов, связанных с регулированием внешней торговли, требует достижения притока средств в платежный баланс. Наряду с этим важным остается создание возможностей и надежных условий для активного участия бизнеса и регионов в экономической жизни, а также формирование справедливой конкурентной среды на отечественном рынке через применение тарифных мер [2].

Чтобы рыночный механизм хозяйствования работал успешно, необходимо решать задачи, связанные с корректировкой импортных пошлин, введением количественных ограничений (квот) и оптимизацией таможенных процедур, в том числе через удаленное обслуживание. Эти меры, наряду с контролем за перемещением товаров через границу и установлением таможенных платежей, служат для регулирования конкуренции на отечественном рынке с зарубежными товарами. Когда бизнес расширяет свою деятельность за пределы страны, он начинает заниматься внешнеэкономической деятельностью (ВЭД). Важно понимать, что ВЭД не ограничивается лишь продажей или покупкой товаров за границей. Она также включает в себя инвестиционное партнерство и валютные операции. Круг участников ВЭД очень широк: от малых индивидуальных предпринимателей до масштабных государственных структур, например, банков. Для эффективного управления этой сферой используются разнообразные методы регулирования: тарифные, нетарифные, финансовые и административные. Эти меры позволяют государствам контролировать объемы ввозимых и вывозимых товаров, защищать национальный бизнес и гарантировать стабильность своей экономики.

Важно отметить, что таможенно-тарифное регулирование выступает главным инструментом внешней торговли, призванным как защитить отечественные отрасли от конкуренции со стороны иностранных компаний, так и нивелировать их преимущества. В этом контексте, таможенные пошлины являются основным инструментом, с помощью которого осуществляется данное регулирование [3].

Целью государственного управления внешнеэкономическими связями является содействие развитию международной торговли, достижение максималь-

ной экономической выгоды и установление благоприятного правового режима для всех субъектов внешнеторговых операций. Государственное регулирование выступает инструментом, позволяющим субъектам хозяйствования отстаивать свои экономические и торговые приоритеты, обеспечивая безопасность и эффективность торгово-экономического сотрудничества в пределах Российской Федерации и за ее пределами.

Основополагающим документом, регулирующим внешнеэкономические отношения Российской Федерации, выступает закон от 08.12.2003 № 164-ФЗ. Он закладывает основы государственного управления внешнеэкономической деятельностью, определяет сферы ответственности федеральных и региональных властей, а также способствует формированию благоприятного климата для международной торговли, одновременно оберегая экономические и политические интересы страны.

Внешекономическая деятельность (ВЭД) – это операции, выходящие за пределы национальной границы. Для компаний это шанс освоить новые рынки сбыта (экспорт) или обогатить свой ассортимент, приобретая товары у иностранных поставщиков (импорт).

Кроме того, ВЭД часто служит инструментом для наращивания производственных мощностей через закупку зарубежного оборудования или внедрение передовых технологий.

Таблица 1

Формы и виды ВЭД

№ п/п	Виды ВЭД	Характеристика
1	Инвестиционное сотрудничество	Основная деятельность предприятия заключается в осуществлении прямых иностранных инвестиций (ПИИ). Капитал вывозится из страны для финансирования зарубежных бизнес-проектов, что обеспечивает доход инвестору и способствует развитию принимающей стороны
2	Финансово-кредитные, валютные операции	Характерными чертами данного вида внешнеэкономической деятельности являются сделки, осуществляемые на межгосударственном уровне или между крупными финансово-кредитными организациями. К данной категории относятся, в частности, лизинговые соглашения и операции по валютному кредитованию.
3	Производственная ко-операция	Ключевым аспектом такого международного сотрудничества является совместное производство продукции несколькими иностранными компаниями, стремящимися к экономической выгоде. Различия в налоговых ставках и других экономических факторах между странами позволяют оптимизировать затраты, размещая юридический адрес и производство в разных юрисдикциях

Составлена автором по: [2].

Международные договоры заключаются между различными субъектами: физическими лицами, коммерческими организациями из разных стран или целыми государствами. Участники сотрудничают в различных формах и направлениях:

1. Производители: компании, непосредственно занимающиеся выпуском товаров.

2. Посредники: организации, обеспечивающие проведение международных сделок.

К ним относятся, например, совместные предприятия, торговые дома, а в случае государственных контрактов – Министерство промышленности и торговли Российской Федерации (Минпромторг РФ).

3. Компании, оказывающие поддержку в сфере внешнеэкономической деятельности (ВЭД): организации, предоставляющие услуги, необходимые для осуществления международных торговых операций.

В основном это таможенные брокеры, которые предоставляют услуги по таможенному оформлению.

По организационно-правовому статусу участников классифицируют так:

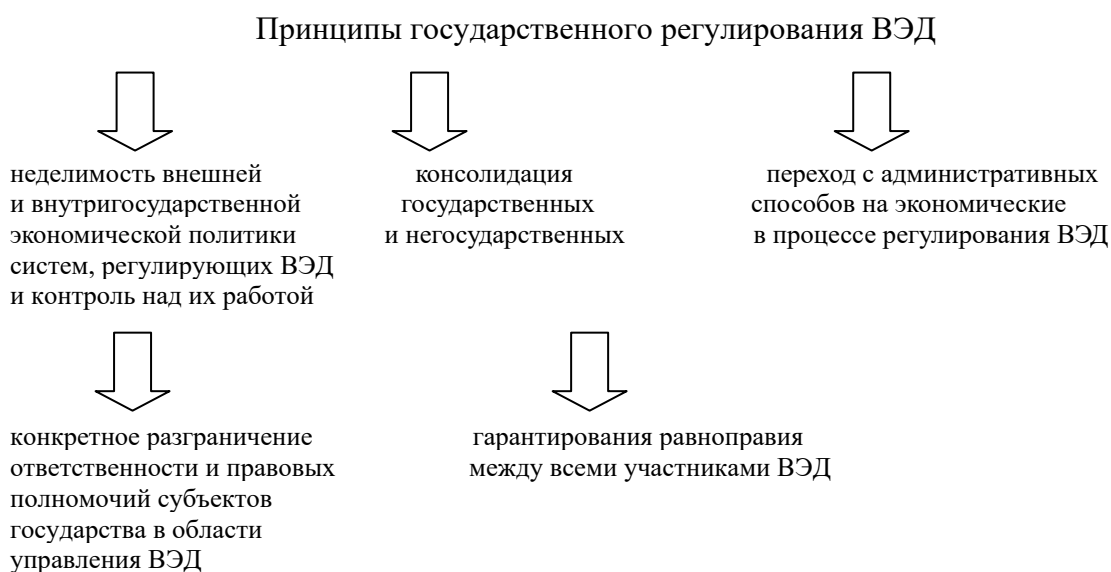
- физлица;
- индивидуальные предприниматели;
- юрлица.

Ещё один способ классификации:

- индивидуальные и коллективные предприятия;
- коммерческие и некоммерческие организации;
- компании-резиденты и нерезиденты.

Выход на международный уровень требует официальной регистрации в качестве участника ВЭД. Однако, путь к сотрудничеству с международными организациями тернист: сложно представить себе успешную сделку без привлечения экспертов в области страхования, логистики, таможенного оформления и международных расчетов.

Главные принципы государственного регулирования внешнеэкономической деятельности в стране представлены на рисунке.

Принципы государственного регулирования ВЭД

Составлен автором по: [3]

Для регулирования внешнеэкономической деятельности в настоящее время применяются следующие подходы:

1. Нетарифные методы контроля, направленные на управление потоками товаров и услуг.
2. Таможенное регулирование, обеспечивающее контроль и сбор платежей.
3. Введение ограничений, включая частичный или полный запрет на определенные внешнеэкономические операции, для достижения специфических целей.
4. Использование экономических, административных и других мер для стимулирования и поддержки развития внешнеэкономической деятельности.

Внешеэкономическая деятельность предприятия реализуется через ряд ключевых шагов: проведение переговоров с потенциальными партнерами, детальное изучение внутреннего рынка страны назначения, запуск рекламных кампаний и продвижение товаров, подписание контрактов и анализ перспективных деловых предложений.

Запрещаются любые другие формы регулирования и контроля внешней торговли, предполагающие вмешательство и введение ограничений со стороны различных государственных органов на всей территории страны. Для развития международных экономических связей необходимо оперативно разрабатывать инвестиционные проекты, подкрепленные убедительными технико-экономическими обоснованиями для зарубежных инвесторов и кредиторов. Конкурентоспособность национальной экономики поддерживается путем управления ценами на отечественные товары на мировом рынке.

В 2024–2025 годах внешняя торговля России переживает период глубокой перестройки. Это связано как с внутренними экономическими сдвигами, так и с внешними обстоятельствами, включая ужесточение санкций и перекройку торговых маршрутов. В целом, объемы экспорта и импорта остаются внушительными, однако их наполнение и географические направления претерпевают заметные изменения [5].

Итоги внешней торговли за 2024 год свидетельствуют о её общем объёме в диапазоне 520–530 миллиардов долларов США. Наблюдается позитивная динамика экспорта, который вырос на 3,5 % до 278 миллиардов долларов. В то же время, импортные операции сократились на приблизительно 2 %, составив 240–250 миллиардов долларов. В результате, торговый баланс России сохранил профицитный характер, увеличившись до 38 миллиардов долларов с 24 миллиардов долларов годом ранее.

Таблица 2

Динамика внешней торговли России (в млрд долл. США)

Показатель	2021 год	2022 год	2023 год	2024 год	2025 год
Внешнеторговый оборот	782	693	514	525	+2,1
Экспорт	467	430	269	278	+3,5
Импорт	315	263	245	247	+0,8
Торговый баланс	+152	+167	+24	+38	+58,3

Составлена автором: [5].

Тенденция, наметившаяся в начале 2025 года, подтверждается данными за январь–февраль. Внешнеторговый оборот за этот период составил 101,3 миллиарда долларов, что на 0,7 % меньше, чем в январе-феврале 2024 года (102 миллиарда долларов). При этом экспорт снизился незначительно – всего на 0,2 %, до 60,1 миллиарда долларов. Импорт же показал более существенное сокращение – на 1,4 %, достигнув 41,2 миллиарда долларов.

Информация за период 2021–2022 годов была актуализирована с использованием данных, полученных от стран-партнеров. Прогнозные значения на 2024 год основаны на прогнозах Федеральной таможенной службы Российской Федерации и аналитических исследованиях. Изучение товарной структуры внешней торговли указывает на то, что экспорт по-прежнему в значительной степени зависит от сырьевых товаров, однако доля энергоресурсов в нем сокращается. В 2022 году нефть и газ составляли около 45 % всего экспорта, а к 2024 году этот показатель снизился до 32 %. Это сокращение связано с ростом поставок продукции из других отраслей экономики, таких как химическая, металлургическая, пищевая и машиностроительная.

Положительные изменения в этих отраслях говорят о диверсификации российского экспорта. В импорте преобладают оборудование, электроника, автомобили, бытовая техника, а также изделия из камня и керамики. В то же время, общий объем импорта снижается, особенно заметно сокращение поставок электроники, автомобилей, оборудования и фармацевтической продукции.

Хотя импорт в целом сокращается, поставки из азиатских стран увеличиваются и к началу 2025 года достигли в среднем 13,1 %. Кроме того, география внешней торговли России претерпела заметные изменения.

В 2024 году Китай оставался главным торговым партнером России, с товарооборотом, который достиг почти 245 миллиардов долларов. Экспорт из России в Китай включает нефтепродукты, уголь и зерно, в то время как импорт включает в себя электронику, оборудование и цифровые технологии. Индия, на втором месте, активно наращивает закупки российской нефти и расширяет сотрудничество в области судостроения и производства оборудования.

С учетом сокращения торговых связей с Европейским союзом, где объемы торговли упали более чем на 60 % по сравнению с довоенным периодом (особенно это заметно в отношениях с Германией, Польшей и Францией), Турция усиливает свою роль как логистический хаб для поставок из Азии в Россию. Кроме того, наблюдается улучшение торговых отношений с Узбекистаном, Казахстаном, ОАЭ и другими участниками БРИКС.

Произошла существенная перестройка валютной системы внешнеэкономических расчетов. Доля доллара и евро в торговых операциях резко сократилась, снизившись до 18 % в 2024 году с прежних 80 %. Использование национальных валют, таких как юань, рупия и рубль, позволяет России ослабить влияние западных финансовых институтов и укрепить позиции в международной торговле.

Перспективы на 2025 год указывают на умеренное расширение экспортных поставок. В оптимистичном сценарии рост составит 2–3 %, но при ухудшении внешних условий не исключено и сокращение. В то же время, импорт,

по прогнозам, может увеличиться на 3–5 %. Этот рост будет подкреплён как параллельными схемами поставок, так и увеличением ввоза высокотехнологичной продукции. Ожидается, что общий объём внешней торговли достигнет 500–530 миллиардов долларов. Торговый баланс продолжит оставаться положительным, хотя и с тенденцией к снижению размера профицита по сравнению с предыдущими периодами.

Цель государственного регулирования внешней торговли – обеспечение экономических интересов страны и бизнеса, укрепление национальной экономики, а также стабильность поставок сырья и импортных товаров, необходимых для производства и внутреннего рынка, в соответствии с внешнеэкономической политикой государства.

Основой для успешного регулирования внешнеторговой деятельности и достижения намеченных целей является исключительно корректное применение методов правового регулирования, представляющих собой комплекс юридических средств и приемов, направленных на упорядочение общественных отношений в сфере ВЭД.

В РФ сегодня создана целостная система регулирования ВЭД, которая создает реальные возможности для оперативного реагирования на изменения во внутренней и внешней среде.

Список использованной литературы

1. Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности : Федер. закон от 08.12.2003 № 164-ФЗ (ред. от 01.05.2019) (ст. 2).
2. Артемьев Н.В. Внешнеэкономическая деятельность субъектов малого и среднего бизнеса и обеспечение его экономической безопасности / Н.В. Артемьев, П.Н. Дробышев, М.Ю. Маковецкий. – Москва : Московский университет им. С.Ю. Витте, 2024. – 162 с.
3. Евтихов М.А. Развитие внешнеторговой деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства / М.А. Евтихов // Виттевские чтения – 2025 : материалы XXV Междунар. конгресса молодой науки / отв. ред. выпуска: Атанасова В.М., Базлов Н.В., Наклонова О.С., Расторгуева Л.Д. Московский университет им. С.Ю. Витте. – Москва : Изд-во ЧОУВО «МУ им. С.Ю. Витте», 2025. – С. 1714–1729.
4. Корнеева А.В. Регулирование ВЭД в Российской Федерации: структурирование системы / А.В. Корнеева, Г.У. Корнеев // Вестник ТГУПБП. – 2019. – № 2 (79).
5. Коломийцев Н.А. Малый и средний бизнес в условиях политики импортозамещения / Н.А. Коломийцев, А.А. Лебедев, М.Ю. Маковецкий // Современная мировая экономика: вызовы и реальность : материалы VII Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 55-летию Инженерноэкономического факультета ДонНТУ и 55-летию Института экономических исследований, Донецк, 10 дек. 2024 г. – Донецк : Донецк. нац. техн. ун-т, 2025. – С. 311–316.
6. Покровская В.В. Внешнеэкономическая деятельность в 2 ч. Часть 1 : учебник для бакалавриата и магистратуры / В.В. Покровская. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Изд-во Юрайт, 2019. – 376 с.

7. Основы предпринимательской деятельности : учебник / Т.А. Шпилькина, Л.С. Артамонова, Л.А. Биткова [и др.]. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью «Издательство «КноРус», 2024. – 416 с.

Информация об авторе

Махмудова Танзила Хасановна – ассистент кафедры экономики и экономической безопасности отраслей и предприятий, Институт экономики и финансов, Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова, г. Грозный, e-mail: t.makhmudova96@bk.ru.

Author

Makhmudova Tanzila Khasanovna – Assistant, Department of Economics and Economic Security of Industries and Enterprises, Institute of Economics and Finance, Kadyrov Chechen State University, Grozny, e-mail: t.makhmudova96@bk.ru.

МЕСТО РОССИИ В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ

Данное исследование фокусируется на основных аспектах участия России в международной торговле, подчеркивая ее значимость в глобальной экономической структуре. Международная торговля представляет собой фундаментальный элемент экономического развития Российской Федерации, генерируя потенциал для экономического роста и повышения уровня благосостояния. Она обеспечивает странам двусторонние преимущества: доступ к импортным товарам и услугам, которые не могут быть произведены локально, и возможность экспорта собственной продукции на мировые рынки. Последнее стимулирует рост производительности, генерирует новые рабочие места, способствует развитию инфраструктуры и повышению качества жизни. Помимо этого, международная торговля играет важную роль в укреплении международного сотрудничества и глобальной взаимосвязи. В совокупности, международная торговля является одной из основополагающих составляющих мировой экономической системы.

Данное исследование актуально, поскольку участие России в международной торговле является ключевым фактором экономического роста и эффективного использования национальных ресурсов. Анализ текущего состояния российской внешней торговли в условиях современных глобальных вызовов необходим для обеспечения устойчивого развития и повышения конкурентоспособности страны на мировом рынке. Выявление и решение актуальных проблем российских экспортеров и импортеров является ключевым фактором для разработки эффективных стратегий развития внешнеторговой деятельности.

Ключевые слова: внешнеэкономическая деятельность, политика, санкции, экспорт и импорт, международная торговля.

T.Kh. Makhmudova

RUSSIA'S PLACE IN THE INTERNATIONAL TRADE SYSTEM

This study focuses on the key aspects of Russia's participation in international trade, emphasizing its importance in the global economic structure. International trade is a fundamental element of the Russian Federation's economic development, generating potential for economic growth and increased prosperity. It provides countries with two-way benefits: access to imported goods and services that cannot be produced locally, and the opportunity to export their own products to global markets. The latter stimulates productivity growth, generates new jobs, contributes to infrastructure development, and improves the quality of life. Furthermore, international trade plays a vital role in strengthening international cooperation and global interconnectedness. Taken together, international trade is a fundamental component of the global economic system.

This study is relevant because Russia's participation in international trade is a key factor in economic growth and the efficient use of national resources. An analysis of the current state of Russian foreign trade in the face of contemporary global challenges is necessary to ensure sustainable development and enhance the country's competitiveness in the global market. Identifying and addressing the pressing challenges facing Russian exporters and importers is key to developing effective strategies for developing the country's foreign economic activity.

Keywords: foreign economic activity, politics, sanctions, export and import, international trade.

Международная торговля – это форма сотрудничества между производителями из разных стран, которая возникает как следствие специализации производства на глобальном уровне и подчеркивает их взаимную экономическую зависимость [2]. В контексте России, внешняя торговля с 1992 года означает торговлю товарами с другими государствами. При этом, данное понятие торговли не распространяется на движение валюты, связанное с нетоварными операциями, такими как предоставление услуг, оплата труда иностранных работников или финансовые сделки.

С 22 августа 2012 года Россия обладает статусом члена Всемирной торговой организации. Параллельно страна является участником Договора о Зоне свободной торговли СНГ, Таможенного союза ЕАЭС и Евразийского экономического союза. Внешнеторговые расчеты, как правило, проводятся в долларах США, однако все чаще используются национальные валюты контрагентов. Начиная с XXI века, международная торговля использует следующие организационные формы для осуществления экспорта и импорта [3]:

1. Реализация товаров, которые уже полностью готовы к потреблению. Такая торговля предполагает заключение сделок либо напрямую между изготовителем и конечным потребителем, либо через посреднические организации. В рамках посредничества возможно предоставление услуг по предпродажной подготовке и доработке продукции. Ключевая цель – повысить конкурентные преимущества товара за счет его улучшения, учитывая при этом уникальные вкусы целевой аудитории.

2. Экспорт продукции в разобранном виде используется для повышения ее конкурентоспособности и для преодоления торговых барьеров в странах, запрещающих ввоз готовых изделий. Такая стратегия также способствует защите местных производств или стимулированию развития аналогичных отраслей.

3. Торговля сырьевыми товарами представляет собой деятельность, связанную с оборотом широкого спектра продукции. К этой категории относятся как природные ресурсы, такие как минералы, так и продукты их дальнейшей переработки и обогащения. Также сюда входят сельскохозяйственные товары, полученные из растений и животных, и их производные, используемые в химической и пищевой отраслях. Основные формы осуществления такой торговли включают:

– международные товарные соглашения, т.е. соглашения, заключаемые для регулирования торговли определенными видами сырья (например, зерно-

выми, бобовыми, кофе, хлопком), призваны обеспечить стабильность рынков и минимизировать спекулятивные операции;

– биржевая торговля: биржи функционируют как постоянные рынки, где происходит оптовая торговля большими объемами стандартизированных товаров.

На бирже сделки проводятся с использованием стандартных товарных партий. Благодаря этому, участники могут торговать без предварительного осмотра товара и даже на будущие поставки. Аукционы же, напротив, являются торгами, предназначенными для реализации определенных товаров в конкретные периоды года. Аукцион достигает своего пика в ходе торгов, где аукционер активно вовлекает клиентов в процесс повышения ставок [4].

Кооперативная торговля охватывает реализацию продукции, созданной в результате совместной деятельности. Она включает:

– производственную кооперацию, когда компоненты продукции изготавливаются не для свободной продажи, а по индивидуальным заказам;

– сбытовую кооперацию, когда независимые производители объединяются для создания совместного предприятия с целью реализации своей продукции.

Компенсационные операции – форма сотрудничества с зарубежными компаниями, где импорт продукции, произведенной при их участии, используется для погашения предоставленных кредитов.

Встречная торговля охватывает внешнеэкономические сделки, в которых экспортеры и импортеры принимают на себя твердые обязательства по взаимной поставке товаров. Эти обязательства закрепляются в единых документах (контрактах или соглашениях). В случае неполного эквивалентного обмена, дефицит стоимости компенсируется финансовыми расчетами.

При международной торговле покупатель организует конкурс среди продавцов, чтобы получить наилучшие предложения на интересующий его товар. Затем, сравнив все поступившие заявки, он заключает договор с тем поставщиком, который смог предложить наиболее выгодные условия.

Аренда машин и оборудования: это договор, по которому владелец предоставляет технику и механизмы во временное пользование другому лицу за установленную плату.

Российская Федерация – крупнейшая экономика в мире: Россия занимает лидирующие позиции среди мировых экономических систем.

Россия занимает место среди десяти ведущих экономик мира по объему ВВП, что свидетельствует о ее значительной промышленной мощи. Страна также является мировым лидером по экспорту, с объемом более 1333 миллиардов долларов в 2005 году. Несмотря на разнообразие отраслей, экспорт России в основном состоит из сырьевых товаров, что метко отражено в выражении публициста М. Леонтьева: «Россия – сырьевая супердержава». Эта сырьевая ориентация имеет глубокие исторические корни. Тем не менее, российская промышленность успешно производит конкурентоспособную высокотехнологичную продукцию, особенно в оборонном секторе. Экспорт вооружений осуществляется в 55 стран и приносит более 5 миллиардов долларов.

Следует отметить, что в России налажено производство высококачественного энергетического оборудования, пользующегося значительным спро-

сом на международных рынках. Кроме того, Российская Федерация обладает наиболее развитыми в мире атомной и космической промышленностью. В перспективе, многие аналитики прогнозируют активное развитие секторов оффшорного программирования и лесопромышленного комплекса.

Состояние внешней торговли служит важным мерилем экономического прогресса государства. Анализ структуры российского импорта и экспорта за период с 2020 по 2024 год позволяет выявить общие направления развития торговых отношений и свидетельствует о их переменчивом характере (см. рис. 1).

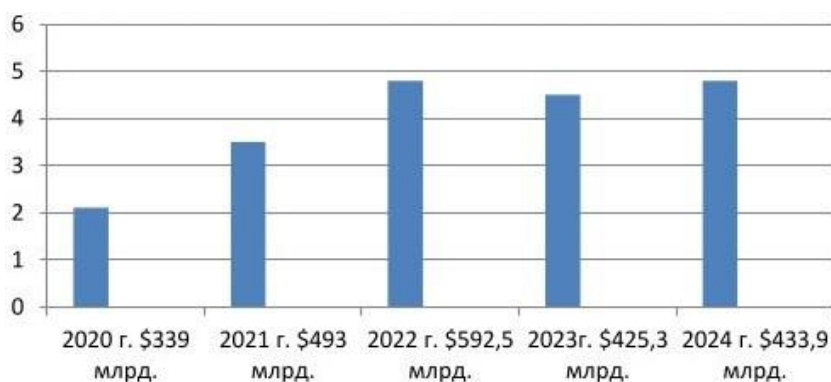

Рис. 1. Динамика экспорта РФ (млрд долл.)

Составлен автором по: [4]

В 2021 году общий объем экспорта России составил 493,3 млрд долл. что демонстрирует значительный рост по сравнению с 2020 годом. Темп роста в стоимостном выражении составил 145,7 %, что свидетельствует о восстановлении экономики после пандемийного спада:

2022 год: пиковое значение – 592,5 млрд долл.

2023 год: снижение до 425,3 млрд долл.

2024 год: незначительный рост до 433,9 млрд долл.

Географическая структура внешней торговли России (2022–2024 гг.) характеризуется резкой переориентацией с европейских на азиатские рынки. Снижение в Европу – 74,2 % за 2 года, с 265,6 млрд долл. в 2022 до 68,4 млрд долл. в 2024. Рост в Азию +13,4 % за 2 года, с 290,4 млрд долл. в 2022 до 329,2 млрд долл. в 2024 (см. рис. 2).

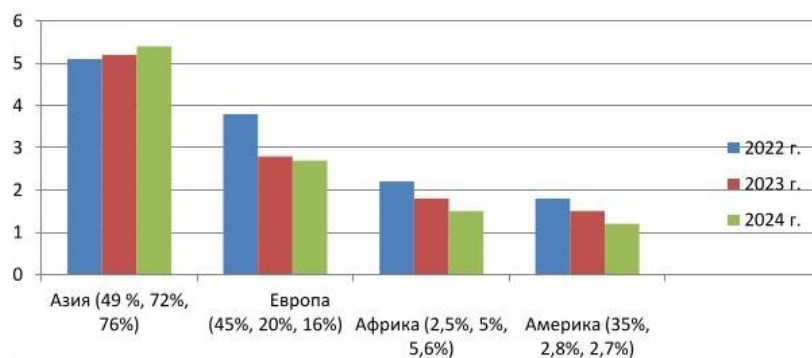

Рис. 2. Структура экспорта РФ (млрд долл.)

Составлен автором по: [6]

Европа. Экспорт:

- 2022: 265,6 млрд долл. (45 % от общего экспорта)
- 2023: 85,9 млрд долл. (20 %), –67,7 %
- 2024: 68,4 млрд долл. (16 %), –20,4 %

Азия. Экспорт:

- 2022: 290,4 млрд долл. (49 %)
- 2023: 306,0 млрд долл. (72 %), +5,4 %
- 2024: 329,2 млрд долл. (76 %), +7,6 %

Товарооборот с Африкой и Ближним Востоком +64 % за 2 года, с 14,8 млрд долл. в 2022 до 24,3 млрд долл. в 2024. Ключевые рынки Ближнего Востока в 2024: Турция, ОАЭ, Египет.

Сокращение поставок в страны Океании и Америки –42 % за 2 года.

Африка. Экспорт:

- 2022: 14,8 млрд долл. (2,5 %)
- 2023: 21,2 млрд долл. (5 %), +43,2 %
- 2024: 24,3 млрд долл. (5,6 %), +14,6 %

Америка. Экспорт:

- 2022: 20,5 млрд долл. (3,5 %)
- 2023: 12,1 млрд долл. (2,8 %), –41 %
- 2024: 11,9 млрд долл. (2,7 %), –1,7 %

Внешнеторговая деятельность открывает значительные перспективы для экономического становления и развития, наполнения государственной казны и обеспечения благосостояния граждан. Прогнозы на 2025 год указывают на вероятный умеренный рост экспорта (2–3 % при благоприятном развитии событий, но возможен и спад), в то время как импорт может продемонстрировать более существенное увеличение (3–5 %), чему будут способствовать параллельные поставки и расширение импорта высокотехнологичной продукции. По оценкам Минэкономразвития, к 2030 году доля несырьевого и неэнергетического экспорта должна достигнуть половины общего объема, что потребует ежегодного прироста данного сектора на уровне 7–9 %.

Список использованной литературы

1. Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности : Федер. закон от 08.12.2003 № 164-ФЗ (ред. от 01.05.2019) (ст. 2).
2. Артемьев Н.В. Внешнеэкономическая деятельность субъектов малого и среднего бизнеса и обеспечение его экономической безопасности / Н.В. Артемьев, П.Н. Дробышев, М.Ю. Маковецкий. – Москва : Московский университет им. С.Ю. Витте, 2024. – 162 с.
3. Евтихов М.А. Развитие внешнеторговой деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства / М.А. Евтихов // Виттевские чтения – 2025 : материалы XXV Междунар. конгресса молодой науки / отв. ред. выпуска: Атанасова В.М., Базлов Н.В., Наклонова О.С., Расторгуева Л.Д. Московский университет им. С.Ю. Витте. – Москва : Изд-во ЧОУВО «МУ им. С.Ю. Витте», 2025. – С. 1714–1729.

4. Коломийцев Н.А. Малый и средний бизнес в условиях политики импортозамещения / Н.А. Коломийцев, А.А. Лебедев, М.Ю. Маковецкий // Современная мировая экономика: вызовы и реальность : материалы VII Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 55-летию Инженерноэкономического факультета ДонНТУ и 55-летию Института экономических исследований, Донецк, 10 дек. 2024 г. – Донецк : Донецк. нац. техн. ун-т, 2025. – С. 311–316.

5. Корнеева А.В. Регулирование ВЭД в Российской Федерации: структурирование системы / А.В. Корнеева, Г.У. Корнеев // Вестник ТГУПБП. 2019. № 2 (79).

6. Покровская В.В. Внешнеэкономическая деятельность в 2 ч. Часть 1 : учебник для бакалавриата и магистратуры / В.В. Покровская. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Изд-во Юрайт, 2019. – 376 с.

7. Основы предпринимательской деятельности: учебник / Т.А. Шпилькина, Л.С. Артамонова, Л.А. Биткова [и др.]. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью «Издательство «КноРус», 2024. – 416 с.

Информация об авторе

Махмудова Танзила Хасановна – ассистент кафедры экономики и экономической безопасности отраслей и предприятий, Институт экономики и финансов, Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова, г. Грозный, e-mail: t.makhmudova96@bk.ru.

Author

Makhmudova Tanzila Khasanovna – Assistant, Department of Economics and Economic Security of Industries and Enterprises, Institute of Economics and Finance, Kadyrov Chechen State University, Grozny, e-mail: t.makhmudova96@bk.ru.

КОНКУРЕНЦИЯ НА ГЛОБАЛЬНЫХ РЫНКАХ: СТРАТЕГИИ ВЫХОДА И УСПЕШНОГО ВЕДЕНИЯ БИЗНЕСА

В представленной статье анализируется, как в условиях глобальной конкуренции предприятия должны постоянно отслеживать изменения внешней среды, внедрять инновации и оптимизировать затраты. Ключевым фактором для устойчивого функционирования на глобальных рынках становится создание сильной корпоративной культуры, способной эффективно реагировать на вызовы. Компании, успешно справляющиеся с этой задачей, проявляют гибкость, проактивность и стремление к постоянному обучению и совершенствованию, что значительно повышает их шансы на успех на мировых рынках. Умение оперативно реагировать на изменения, прогнозировать риски и инвестировать в развитие человеческого капитала – вот основа конкурентоспособности. Ориентированные на перспективу компании активно вкладывают средства в исследования и разработки, а также формируют атмосферу, способствующую креативности и инновациям.

Ключевые слова: глобализация, экспорт, франчайзинг, коммерция, конкуренция, рынок, поставки, бизнес-модели.

A.A. Uzdenova

COMPETITION IN GLOBAL MARKETS: EXIT STRATEGIES AND SUCCESSFUL BUSINESS OPERATIONS

The presented article analyzes how, in the context of global competition, enterprises must constantly monitor changes in the external environment, innovate and optimize costs. A key factor for sustainable functioning in global markets is the creation of a strong corporate culture capable of effectively responding to challenges. Companies that successfully meet this challenge are flexible, proactive, and committed to continuous learning and improvement, which significantly increases their chances of success in global markets. The ability to respond promptly to changes, predict risks, and invest in human capital development is the foundation of competitiveness. Forward-looking companies actively invest in research and development, and create an atmosphere conducive to creativity and innovation.

Keywords: globalization, export, franchising, commerce, competition, market, supplies, business models.

Глобализация открывает перед компаниями огромные возможности, но и ставит перед ними серьезные вызовы, связанные с усилением конкуренции. Успешный выход на международные рынки требует тщательно разрабо-

танной стратегии, учитывающей как собственные сильные стороны, так и специфику целевых рынков [3].

Стратегии выхода на глобальные рынки варьируются в зависимости от масштаба, ресурсов и целей компании. Основные подходы к выходу компании на международные рынки:

1. Экспорт: Производство товаров или услуг внутри страны и последующая их реализация на зарубежных рынках. Реализация экспортной продукции может быть организована различными способами: через дистрибьюторские сети, путем учреждения филиалов за рубежом или посредством интернет-торговли.

Согласно данным Федеральной таможенной службы, в 2024 году объем экспорта товаров из России увеличился по сравнению с предыдущим годом на 2,0 %, достигнув отметки в 433,9 млрд долларов.

Структура экспорта по товарным группам выглядит следующим образом:

- минеральные продукты составили 264,1 млрд долларов, продемонстрировав увеличение на 1,4 % по сравнению с 2023 годом;

- экспорт металлов и изделий из них достиг 63,7 млрд долларов, показав рост на 6,0 %;

- поставки продовольствия и сельскохозяйственного сырья снизились на 1,1 %, составив 42,6 млрд долларов;

- продукция химической отрасли была экспортирована на сумму 27,6 млрд долларов, что на 1,3 % больше, чем в предыдущем году;

- экспорт машин, оборудования, транспортных средств и других товаров вырос на 2,6 %, достигнув 23,4 млрд долларов;

- объем экспорта древесины и целлюлозно-бумажных изделий составил 10,1 млрд долларов, увеличившись на 2,6 %.

По итогам первого полугодия 2025 года, по информации ФТС, российский экспорт сократился на 6,3 %, составив 195,5 млрд долларов.

Прогнозы указывают на то, что к 2040 году общий объем экспорта из России увеличится на 17,9 % по сравнению с текущим годом и достигнет 1,1 млрд тонн. Аналитики полагают, что среднегодовой прирост экспорта составит 1,1 %, в основном за счет несырьевых товаров.

2. Франчайзинг: Компания предоставляет право на использование своей торговой марки, технологий и бизнес-модели независимым предпринимателям, которые открывают филиалы по франшизе.

К началу 2025 года в России насчитывалось около 3860 франчайзинговых предложений, причем 95 % из них – это относительно новые проекты, где подавляющее большинство (95 %) представлены российскими торговыми марками. Среди иностранных франчайзеров, появившихся недавно, выделяются компании из Казахстана, Республики Беларусь и Турции.

Средний срок «жизни» франшиз, представленных на российском рынке, по состоянию на начало 2025 года составляет 6,4 года, что несколько больше показателя предыдущего года (5,8 года). Большая часть франчайзеров зарегистрированы как общества с ограниченной ответственностью (ООО) – около 70 %, в то время как чуть более 30 % работают в качестве индивидуальных предпринимателей (ИП).

Заметная часть франчайзинговых компаний, работающих в России, имеют центральные офисы в регионах, при этом выделяется большое количество франшиз, происходящих из таких городов, как Новосибирск, Казань, Нижний Новгород и Пермь. Доля франчайзинговых проектов, у которых штаб-квартира находится в Москве, составляет 19 %, что на один процентный пункт меньше по сравнению с предыдущим годом.

Бренды с международным именем чаще всего встречаются в сфере общественного питания и розничной торговли одеждой, в то время как иностранные компании практически не представлены в сегменте услуг для населения (например, образование, здравоохранение, логистика, продуктовые магазины и т.д.).

Согласно данным консалтинговой фирмы IBC Real Estate, в 2025 году количество международных брендов, появившихся на российском рынке, сократилось почти вдвое по сравнению с 2024 годом.

По сведениям Nikoliers, за первые три квартала 2025 года на российский рынок вышло 37 новых марок: 13 из них – иностранные, а 24 – российские.

3. Использование платформ электронной коммерции: Компании задействуют популярные онлайн-площадки для взаимодействия с потребителями по всему миру.

Прежде чем приступить к освоению нового рынка, необходимо тщательно изучить его особенности и адаптировать предлагаемый продукт или услугу к местным условиям (учитывая культурные нюансы, климатические особенности и законодательные требования). Выбор оптимальной стратегии зависит от множества факторов, включая уровень контроля, требуемые инвестиции и степень риска.

Ключевым аспектом успешного ведения бизнеса на глобальных рынках является адаптация продукта, маркетинговой стратегии и бизнес-модели к местным условиям. Важно брать во внимание культурные традиции, вкусы потребителей, законодательные нормы и структуру конкуренции.

Согласно исследованию «Adizes Business Consulting», актуальному на 2025 год, российские предприятия пересматривают главные цели: внешняя экспансия потеряла приоритет в пользу внутренних инноваций в продуктах, а нехватка квалифицированных кадров вышла на первый план как основная проблема [2].

Данные свидетельствуют о том, что около 70 % предприятий не преуспевают в попытках освоить новые рынки. Ключевые причины: недостаточно глубокое понимание местной культуры, неверная оценка потребительского спроса и слабая адаптация продукции к новым условиям.

Однако есть и позитивные тенденции: по информации на август 2024 года, количество российских компаний, продающих продукцию за рубежом, возросло на 57 % за шесть лет. Успешный выход на международные рынки – это результат комплексного подхода, основанного на внимательном изучении специфики зарубежных потребителей и применении проверенных стратегий [1].

Ключевые факторы успеха:

1. Создание передовых продуктов. Пример – группа компаний «Диарси», разработавшая запатентованные формулы, получившие международное признание.

2. Углубленное исследование рыночной ситуации перед выводом продукции. Это позволяет идентифицировать наиболее перспективные сегменты, провести анализ конкурентов и установить оптимальную ценовую политику.

3. Продуманная ассортиментная стратегия. Например, компания «Экспедиция» каждый год обновляла 80 % ассортимента, что позволяло постоянно предлагать новые продукты и поддерживать высокий уровень доходов.

4. Рациональное использование цифровых каналов продвижения. Такие методы, как социальные сети, таргетированная реклама и E-Commerce, обеспечивают охват целевой аудитории и оптимизируют затраты на маркетинг.

Поддержание конкурентоспособности на глобальных рынках требует постоянного мониторинга изменений внешней среды, внедрения инноваций, оптимизации затрат и развития сильной корпоративной культуры, способной адаптироваться к новым вызовам. Компании, которые успешно осваивают глобальные рынки, демонстрируют гибкость, проактивность и готовность к постоянному обучению и совершенствованию [3].

Список использованной литературы

1. Батчаев М.Х.К. Роль крупных компаний в рыночной экономике / М.Х.К. Батчаев, Ф.Ю. Джаубаева // Вестник университета. – 2015. – № 4. – С. 74–78. – EDN UCWPAP.

2. Касаева А.М. Роль конкуренции в экономике / А.М. Касаева, Д.Х.М. Айдинова // Научные достижения и инновационные подходы в АПК : сб. научных тр. по итогам XII Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. памяти Заслуженного деятеля науки РФ и КБР, проф. Б.Х. Жерукова, Нальчик, 22 нояб. 2024 г. – Нальчик : Кабардино-Балкарский гос. аграрный ун-т им. В.М. Кокова, 2024. – С. 220–223. – EDN LНОКММ.

3. Маршанов Б.М. Глобальные экономические проблемы современности / Б.М. Маршанов, А.А. Узденова // Наука, образование и бизнес: новый взгляд или стратегия интеграционного взаимодействия : материалы IV Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. памяти первого Президента Кабардино-Балкарской Республики Валерия Мухамедовича Кокова, Нальчик, 18 окт. 2024 г. – Нальчик : Кабардино-Балкарский гос. аграрный ун-т им. В.М. Кокова, 2024. – С. 159–162. – EDN КМQСUМ.

Информация об авторе

Узденова Ася Айтековна – старший преподаватель кафедры экономики и прикладной информатики, Карачаево-Черкесский государственный университет имени У.Д. Алиева, г. Карачаевск, e-mail: uzdenovazemira@mail.ru.

Author

Uzdenova Asya Aitekovna – Senior Lecturer, Department of Economics and Applied Informatics, Karachay-Cherkess State University named after U.D. Aliyev, Karachayevsk, e-mail: uzdenovazemira@mail.ru.

АНАЛИЗ ДИНАМИКИ И СТРУКТУРЫ ВАЛОВОГО ВНУТРЕННЕГО ПРОДУКТА БРАЗИЛИИ

Статья посвящена рассмотрению одного из важнейших макроэкономических показателей системы национальных счетов – валового внутреннего продукта. В работе анализируется его динамика и структура для ведущей экономики Латинской Америки и одной из стран-членов БРИКС, которая в 2025 г. является председателем объединения – Бразилии. Методика исследования включает в себя анализ статистических данных, представленных Бразильским институтом географии и статистики, Всемирным банком, Международным валютным фондом. Особое внимание уделяется изменению ВВП на основе индексов физического объема, что позволяет сосредоточиться на его реальном росте. С помощью индексного метода предлагается выявить влияние на физический объем ВВП отдельных факторов, а именно производительности труда и среднегодовой численности занятых в экономике. В статье рассматривается вклад каждого элемента в общее изменение показателя. Для оценки отраслевой структуры ВВП Бразилии по видам экономической деятельности и ее сравнения с российской структурой используется интегральный коэффициент структурных сдвигов Рябцева.

Ключевые слова: валовой внутренний продукт, индекс физического объема, отраслевая структура, коэффициент структурных сдвигов, индексный метод.

L.V. Alekseeva

ANALYSIS OF THE DYNAMICS AND STRUCTURE OF THE GROSS DOMESTIC PRODUCT OF BRAZIL

This article is devoted to one of the most important macroeconomic indicators in the system of national accounts – Gross Domestic Product (GDP). The study analyzes its dynamics and structure for Brazil, the leading economy of Latin America and one of the BRICS member countries, which holds the presidency of the association in 2025. The research methodology includes the analysis of statistical data provided by the Brazilian Institute of Geography and Statistics, the World Bank, and the International Monetary Fund. Special attention is paid to changes in GDP based on physical volume indices, which allows focusing on its real growth. Using the index method, the study aims to identify the impact of individual factors on the physical volume of GDP, namely labor productivity and the average annual number of employed in the economy. The article examines the contribution of each element to the overall change in the indicator. To assess the sectoral structure of Brazil's GDP by type of economic activity and compare it with the Russian structure, the integral coefficient of structural shifts is used.

Keywords: gross domestic product, physical volume index, sectoral structure, coefficient of structural shifts, index method.

Бразилия, занимающая пятое место в мире по площади и седьмое по численности населения, является крупнейшей страной Южной Америки. С момента обретения независимости в 1822 г. внешняя политика государства была нацелена на укрепление суверенитета, обеспечение территориальной целостности и стимулирование экономического развития. В XX в. страна последовательно наращивала свое влияние на международной арене, демонстрируя стремление к лидерству в Латинской Америке. В XXI в. она стала одним из мировых лидеров и, благодаря реформам экономики и общества, совершила переход от авторитарного режима к установившейся демократии [3]. Бразилия входит во многие международные организации, претендует на постоянное место в Совете Безопасности ООН, а также активно продвигает экономическую интеграцию в рамках участия в региональных объединениях, таких как МЕРКОСУР и УНАСУР.

Целью данной статьи является проведение анализа динамики и структуры валового внутреннего продукта Бразилии для заполнения существующего пробела, связанного с отсутствием достаточного количества исследований, посвященных экономике латиноамериканской страны.

Актуальность исследования заключается в том, что в настоящее время Бразилия, как и ряд других стран, укрепляет свою позицию в поддержании многополярности, поэтому исследование одного из ключевых показателей экономики представляется крайне важным, поскольку становление южноамериканского гиганта в качестве одного из влиятельных центров многополярного мира напрямую связано с его экономическим развитием. К тому же Бразилия, будучи членом БРИКС и ведущим торговым партнером России в Латинской Америке, является важным звеном в процессе построения долгосрочного экономического сотрудничества в период действующих против России санкций.

Основным макроэкономическим показателем, являющимся центральным показателем СНС (система национальных счетов) является ВВП, который характеризует конечный результат производственной деятельности экономических единиц – резидентов, на экономической территории страны за тот или иной период времени как в сфере материального производства, так и в сфере нематериальных услуг [2]. Американские экономисты, лауреаты Нобелевской премии Пол А. Самуэльсон и Уильям Д. Нордхаус в своем учебнике «Экономика» отмечали: «Подобно тому, как космический спутник может предоставить информацию о погоде на всем континенте, ВВП дает полную картину состояния экономики. Без таких агрегированных показателей, как ВВП, лица, ответственные за проведение макроэкономической политики, оказались бы в волнах моря несистематизированных данных. ВВП и подобные ему параметры – нечто вроде маяков, помогающих государственным деятелям направлять экономику к достижению основных макроэкономических целей» [9].

В контексте данной темы стоит также осветить позицию Бразилии в рейтинге стран мира по размеру ВВП. Так, по данным Международного валютного фонда, в 2024 г. латиноамериканская страна замыкала первую десятку по размеру номинального ВВП (в млн долларов США). Тогда ее доля в мировом объеме показателя составила 1,96 %. В рейтинге ВВП по паритету

покупательной способности (ППС), выраженного в млн международных долларов, Бразилия заняла 9 место.

Анализ динамики ВВП является важным аспектом в контексте данной темы, поскольку он позволяет оценить периоды экономического роста, спада или стагнации, а также отразить общую картину характерных для той или иной страны тенденций развития экономики.

На рис. 1 изображена динамика производства ВВП Бразилии за период 2013–2023 гг., выраженного в трлн долл. США и в национальной валюте – бразильских реалах. Разница между двумя денежными измерителями заключается в том, что ВВП в долларах США рассчитывается Всемирным банком путем конвертации монетарных показателей страны из национальной валюты непосредственно в доллары по текущему или усредненному валютному курсу за определенный период. Этот показатель позволяет сравнивать размеры экономик разных стран и подходит для оценки динамики ВВП в международном контексте и составления ежегодных рейтингов. Однако он зависит от колебаний валютных курсов, что в свою очередь может искажать реальную картину экономического развития. Поэтому лучше всего внутреннюю экономическую активность отражает валовой внутренний продукт, выраженный в единицах национальной валюты.

Рис. 1. Динамика производства ВВП Бразилии за период 2013–2023 гг.

Составлен по: Statbase. URL: <https://statbase.ru/data/bra-gdp-imf-data> (дата обращения: 09.06.2025)

Как видно из рис. 1, на протяжении всего периода ВВП в реалах демонстрировал устойчивый восходящий тренд. В течение десятилетия он увеличился более чем в два раза, что свидетельствует о росте производства товаров и услуг в бразильской экономике. Даже в периоды экономических трудностей в 2015–2016 гг., связанных с чередой коррупционных скандалов, политической нестабильностью, неэффективным управлением, и в 2020 г., связанных с пандемией COVID-19, ВВП в национальной валюте продолжал расти, в то время как ВВП в долларах США показывал более волатильную динамику. Значительное сокращение наблюдалось в 2015–2016 гг., после чего наступил период восстановления, однако в 2020 г. ВВП достиг минимума в 1,476 трлн долл. После пандемии экономика страны показала положительные темпы роста. В 2023 г. ВВП Бразилии составил 2,191 трлн долл. Расхождение в динамике связано с влиянием валютно-

го курса. Девальвация реала делает бразильский ВВП меньше в долларовом выражении, даже если производство товаров и услуг в стране растет.

Однако оценка показателей в текущих ценах не позволяет прямо измерить изменение физического объёма произведенных и использованных товаров и услуг. Между тем индексы физического объема ВВП являются во всем мире наиболее важными показателями роста объема ВВП, колебаний в экономической конъюнктуре. Индексы физического объема ВВП, сопоставленные с индексами физического объема других показателей, обеспечивают данные для анализа многих аспектов развития экономики, динамики производительности труда, динамики эффективности использования отдельных элементов национального богатства и пр. Индексы физического объёма отдельных элементов ВВП необходимы для выявления изменений в структуре экономики, анализа изменений в уровне жизни и т.д. [7]. Поэтому в исследовании целесообразно рассмотреть динамику объема основного показателя системы национальных счетов.

На рис. 2 представлены индексы физического объема ВВП Бразилии в процентах к предыдущему году за период 2013–2023 гг.

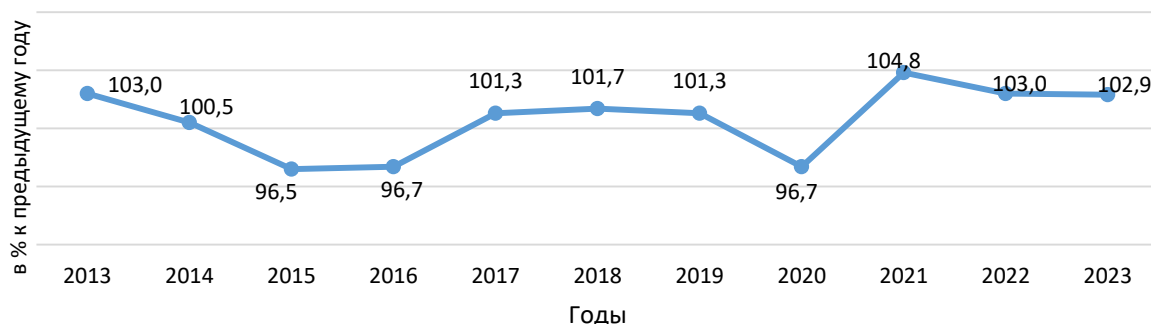

Рис. 2. Индексы физического объёма ВВП Бразилии за период 2013–2023 гг.

Составлен по: Brazilian Institute of Geography and Statistics (IBGE).

URL: <https://sidra.ibge.gov.br/tabela/6784> (дата обращения: 11.06.2025)

Замедление темпов роста, вплоть до отрицательных значений, стало заметной проблемой для экономики Бразилии в последнее десятилетие. График показывает, что за период 2013–2016 гг. объем ВВП снижался от начальной отметки в 103 %, достигнув своего критического минимума в 96,5 % (–3,5 %) в 2015 г. После этого можно было наблюдать первые признаки выхода страны из глубокой рецессии, ВВП постепенно увеличился до 101,7 % (+1,7 %) в 2018 г., затем слегка снизившись в следующем. Но резкий спад вновь произошел в 2020 г., когда объём произведенной продукции и услуг в стране достиг отметки в 96,7 % (–3,3 %), что практически сопоставимо с сокращением экономики в тяжелом для Бразилии 2015 г. Однако, восстановление после кризиса COVID-19 оказалось быстрым, уже в 2021 г. индекс физического объема вырос до 104,8 % (+4,8 %), достигнув максимума за весь анализируемый период. Но дальнейшее снижение в 2022–2023 гг. указывает на наличие новых возможных вызовов для экономики. Так, ведущий эксперт Центра координации исследований Российского института стратегических исследований А.С. Шишков в своей статье «Приоритеты экономической политики Бразилии на современ-

ном этапе» писал: «В настоящее время в экспертной и научной среде идут активные дискуссии о будущем бразильской экономики, а также о причинах и структурных проблемах, мешающих южноамериканскому гиганту выйти на путь устойчивого роста ВВП. Многие исследователи полагают, что стране необходимы глубокие реформы для повышения производительности труда, инвестиции в инфраструктуру и человеческий капитал» [10].

По данным рис. 2 также можно исчислить среднегодовой темп роста ВВП за анализируемый период. Для расчета воспользуемся формулой среднегеометрической величины:

$$\bar{x} = \sqrt[n]{\prod x_i} \approx 1,008 (100,8 \% ; +0,8 \%),$$

где $\bar{x}$ – среднегодовые темпы роста ВВП; $\prod x_i$ – темпы роста ВВП за каждый интервал, участвующий в расчете; n – количество интервалов [4].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что за период с 2013 по 2023 гг. бразильский ВВП ежегодно увеличивался в среднем на 0,8 %. При этом нормой прироста показателя считается диапазон значений от 2,5 % до 3,5 %.

Далее рассмотрим структуру валового внутреннего продукта Бразилии и сравним её с российской. В табл. 1 представлено распределение валовой добавленной стоимости по отраслям экономики Бразилии и Российской Федерации в 2023 г.

Таблица 1

Распределение ВДС по отраслям экономики, 2023 г., млн долл. США, % к итогу

Отрасли	Бразилия		Россия	
Валовая добавленная стоимость в основных ценах	1913869,8	100,0	1800773,4	100,0
в том числе:				
Добыча полезных ископаемых, промышленность	419518,9	21,9	499111,8	27,2
Оптовая и розничная торговля, рестораны и гостиницы	229364,3	12,0	299691,3	16,6
Транспорт, хранение и связь	132186,9	6,9	150794,8	8,4
Сельское хозяйство, охота, лесное хозяйство, рыболовство	131973,2	6,9	74876,2	4,2
Строительство	65689,2	3,4	137441,5	7,6
Прочие виды деятельности	935137,3	48,9	638857,8	35,5

Составлена по: Statbase. URL: <https://statbase.ru/data/bra-total-value-added-by-industry> (дата обращения: 12.06.2025).

Различия в представленных структурах оценим с помощью расчета интегрального коэффициента структурных сдвигов Рябцева, который исчисляется по следующей формуле:

$$K_p = \sqrt{\frac{\sum (w_1 - w_0)^2}{\sum (w_1 + w_0)^2}},$$

где w_1 – удельный вес ВДС по отдельным отраслям экономики в ее общем объеме по Бразилии; w_0 – удельный вес ВДС по отдельным отраслям экономики в ее общем объеме по РФ, принятый за базу сравнения.

Интегральный коэффициент структурных сдвигов в целом характеризует степень структурных различий. Если коэффициент равен 0, то структуры абсолютно одинаковые, если коэффициент равен 1, то структуры полностью противоположны. Таким образом, чем ближе значение коэффициента к 1, тем сильнее изменения в структуре явления [8].

Расчет коэффициента дал следующее значение:

$$K_p = \sqrt{\frac{\sum (w_1 - w_0)^2}{\sum (w_1 + w_0)^2}} = 0,155.$$

Рябцевым также была предложена шкала для оценки меры структурных различий [1]. В соответствие с этой шкалой коэффициент в промежутке от 0,151 до 0,3 свидетельствует о существенном уровне различий отраслевых структур стран, что говорит об определенной специализации экономики Бразилии, отличной от российской.

Бразилия занимает ведущие позиции по добыче железной руды, марганца, тантала, ниобия (свыше 95 % мирового производства) и многих других полезных ископаемых [5]. Действительно, как можно заметить из табл. 1, доля этой отрасли в ВДС страны достаточно велика и составляет 21,9 %. Она является одной из ключевых статей экспорта, однако ее доля не превышает российский показатель (27,2 %).

Бразилия также является одним из крупнейших экспортеров сельскохозяйственной продукции (соя, кофе, сахар, мясо). Доля данной отрасли в структуре валовой добавленной стоимости практически на 3 % больше, чем в России.

Строительство составляет лишь 3,4 % (против 7,6 % в России), что свидетельствует о недостаточном развитии инфраструктуры и новых строительных проектов в Бразилии.

Вклад торговли, ресторанов и гостиниц (12 %), а также транспорта, хранения и связи (6,9 %) ниже, чем в России (16,6 % и 8,4 % соответственно).

В табл. 1 в полной мере не освещены данные для сектора услуг, однако следует отметить, что, по данным Всемирного банка, в 2023 г. его доля в ВДС Бразилии составила 58,88 %, против российского показателя в 56,88 %.

Используя индексный метод можно проанализировать динамику физического объема ВВП в целом и в том числе за счет:

- а) изменения численности занятых в экономике;
- б) изменения производительности труда занятых в экономике [6].

Результаты построения индексной модели представлены в табл. 2.

Индекс физического объема ВВП за анализируемый период составил:

$$I_{аб} = \frac{5\,604\,788}{5\,331\,619} = 1,051 \text{ (105,1 \% ; +5 \%)}.$$

Таким образом, за анализируемый период физический объем ВВП Бразилии возрос в результате влияния всех факторов на 5 % (или на 273 169 млн реалов). Данное изменение было обусловлено:

- а) Увеличением среднегодовой численности занятых в экономике на 9 %:

$$I_a = \frac{99,206}{90,909} = 1,091 (109,1 \% ; +9 \%).$$

В абсолютном выражении влияние этого фактора измеряется следующим образом:

$$\Delta \text{ВВП} (\text{Ч}) = \text{ПТ}_0 * \Delta \text{Ч} = 58\,648 * (99,206 - 90,909) = 486\,602 \text{ млн реалов.}$$

б) Уменьшением производительности труда занятых в экономике на 4 %:

$$I_6 = \frac{56\,496}{58\,648} = 0,963 (96,3 \% ; -4 \%).$$

Абсолютный прирост:

$$\Delta \text{ВВП} (\text{ПТ}) = \text{Ч}_1 * \Delta \text{ПТ} = 99,206 * (56\,496 - 58\,648) = -213\,491 \text{ млн реалов.}$$

Таблица 2

Результаты построения индексной модели динамики физического объема ВВП

Показатели										
2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
ВВП в постоянных ценах 2013 года, млн реалов										
5331619	5358277	5170737	5000103	5065104	5151211	5218177	5045977	5288184	5446830	5604788
Среднегодовая численность занятых в экономике, млн чел.										
90,909	92,150	92,269	90,514	90,461	92,118	94,089	87,638	90,551	97,826	99,206
Производительность труда занятых в экономике, млн реалов										
58648	58147	56040	55241	55992	55920	55460	57578	58400	55679	56496
Индекс физического объема ВВП, % к предыдущему году										
—	100,5	96,5	96,7	101,3	101,7	101,3	96,7	104,8	103,0	102,9
Индекс производительности труда занятых в экономике, % к предыдущему году										
—	99,1	96,4	98,6	101,4	99,9	99,2	103,8	101,4	95,3	101,5
Индекс численности занятых в экономике, % к предыдущему году										
—	101,4	100,1	98,1	99,9	101,8	102,1	93,1	103,3	108,0	101,4
Общее изменение ВВП, млн реалов:										
—	26658	−187540	−170634	65001	86107	66966	−172200	242207	158646	157958
— за счет изменения среднегодовой численности занятых в экономике, млн реалов										
—	72782	6920	−98350	−2928	92779	110218	−357773	167723	424860	76837
— за счет изменения производительности труда занятых в экономике, млн реалов										
—	−46124	−194459	−72284	67929	−6672	−43252	185573	74484	−266215	81121

Составлена по: Brazilian Institute of Geography and Statistics (IBGE). URL: <https://sidra.ibge.gov.br/tabela/6784> (дата обращения: 05.06.2025).

Таким образом, за анализируемый период на увеличение на 5 % (273 169 млн реалов) физического объема ВВП Бразилии повлияло в большей степени увеличение среднегодовой численности занятых в экономике на 9 % (размер влияния составил 486 602 млн реалов). Однако, этот рост был частично компенсирован снижением производительности труда занятых в экономике практически на 4 %, что повлекло за собой уменьшение ВВП на 213 491 млн реалов.

На рис. 3 отражено общее абсолютное изменение физического объема ВВП Бразилии за период с 2014 по 2023 гг. и в том числе за счет влияния факторов, представленных выше. По рис. 3 отчетливо видно, что практически каждый год рост численности занятых в экономике оказывал существенное влияние на рост ВВП страны. Исключениями являются 2017, 2020 и 2023 гг., в которых рост ВВП преимущественно был вызван ростом производительности труда.

Рис. 3. Вклад отдельных факторов в общее изменение физического объема ВВП Бразилии за период 2014–2023 гг.

Составлен автором по данным табл. 2.

Таким образом, в исследовании были проанализированы динамика и структура валового внутреннего продукта Бразилии. Как выяснилось, значительный спад производства товаров и услуг пришелся на 2015–2016 гг., а также на 2020 г., он составил около 1,800 (–3,5 %) и 1,476 (–3,3 %) трлн долл. соответственно. Значительный рост наблюдался в 2021 г. в период восстановления экономики после пандемии, когда реальный объем ВВП увеличился на 4,8 %. Анализ структуры ВВП с помощью интегрального коэффициента структурных сдвигов Рябцева показал существенный уровень различий между отраслевой структурой ВВП Бразилии и России. Ключевой отраслью специализации страны по-прежнему остается добыча полезных ископаемых, на ее долю приходится 21,9 % валовой добавленной стоимости. С помощью индексного метода было проанализировано как изменялся физический объем ВВП в целом и в том числе за счет изменения производительности труда и среднегодовой численности занятых в экономике. Рост этого показателя за период с 2013 по 2023 гг. составил 5 % и в большей степени был обусловлен увеличением среднегодовой численности занятых в экономике на 9 %. Негативно сказалось на изменении физического объема ВВП снижение производительности труда на 4 %.

Список использованной литературы

1. Белова Т.Н. Индексный метод оценки структурных сдвигов в экономике: вопросы теории и практики / Т.Н. Белова // Статистика и Экономика. – 2024. – Т. 21, № 1. – С. 4–14.
2. Герасимов Б.И. Макроэкономическая региональная статистика : учеб. пособие / Б.И. Герасимов, Л.Г. Гурова, В.В. Дробышева, В.М. Золотухина. – Тамбов : Изд-во ТГТУ, 2004. – 112 с.
3. Григорьев Л.М. Бразилия: в ловушке среднего уровня развития / Л.М. Григорьев, В.А. Павлюшина // Мир новой экономики. – 2016. – № 2. – С. 28–37.
4. Зарецкая В.Г. Структурные сдвиги и экономический рост региона / В.Г. Зарецкая, К.В. Токарева // Региональная экономика: теория и практика. – 2019. – Т. 17, № 9. – С. 1610–1624.
5. Кашин В.К. Экономика Бразилии: путь развития / В.К. Кашин, А.П. Пахомов // Экономика. Налоги. Право. – 2013. – № 2. – С. 104–113.
6. Рогачева О.А. Декомпозиция численности безработных / О.А. Рогачева // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2024. – № 7. – С. 193–199.
7. Рогачева О.А. Международная статистика : учеб. пособие / О.А. Рогачева. – Иркутск : Изд. дом БГУ, 2018. – 113 с.
8. Рогачева О.А. Статистика : учеб. пособие / О.А. Рогачева. – Иркутск : Изд. дом БГУ, 2024. – 213 с.
9. Самуэльсон П.А. Экономика / П.А. Самуэльсон, В.Д. Нордхаус ; перевод с английского И.В. Розмаинского [и др.]. – Москва : Лаборатория Базовых Знаний, 2000. – 800 с. : ил.
10. Шишков А.С. Приоритеты экономической политики Бразилии на современном этапе / А.С. Шишков // Проблемы национальной стратегии. – 2023. – № 2 (77). – С. 94–117.

Информация об авторе

Алексеева Любовь Вадимовна – студент, кафедра мировой экономики и экономической безопасности, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, e-mail: la.alekseeva.03@mail.ru.

Научный руководитель

Балашова Мария Александровна – кандидат экономических наук, доцент, кафедра мировой экономики и экономической безопасности, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, e-mail: mabalashova@mail.ru.

Author

Alekseeva Lyubov Vadimovna – Student, Department of World Economics and Economic Security, Baikal State University, Irkutsk, e-mail: la.alekseeva.03@mail.ru.

Scientific supervisor

Balashova Maria Alexandrovna – PhD in Economics, Associate Professor, Department of World Economics and Economic Security, Baikal State University, Irkutsk, e-mail: mabalashova@mail.ru.

**ОЦЕНКА МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОСЛЕДСТВИЙ ПЕРЕХОДА
БАНКА РОССИИ К ПЛАВАЮЩЕМУ РЕЖИМУ ВАЛЮТНОГО КУРСА**

Данная статья рассматривает последствия перехода Банка России от фиксированного валютного курса к плавающему с точки зрения макроэкономических показателей и оценено их влияние на валютный курс в двух периодах. Были рассмотрены и проанализированы такие показатели, как индекс NEER (индекс номинального эффективного валютного курса), ставка рефинансирования, индекс потребительских цен и цены на марку нефти Brent. В результате были сделаны выводы о повышении устойчивости Российской экономики к внешним шокам.

Ключевые слова: устойчивое развитие, валютный курс, переход, корреляционный анализ, макроэкономические показатели, монетарная политика, сглаживание шоков.

**P.V. Anokhina,
D.A. Balashova****ASSESSMENT OF THE MACROECONOMIC CONSEQUENCES
OF THE TRANSITION OF THE BANK OF RUSSIA
TO A FLOATING EXCHANGE RATE REGIME**

This article examines the consequences of the Central Bank of Russia's transition from a fixed exchange rate to a floating one in terms of macroeconomic indicators and assesses their impact on the exchange rate during two periods. Indicators such as the NEER index (Nominal Effective Exchange Rate index), the refinancing rate, the consumer price index, and Brent crude oil prices were considered and analyzed. As a result, conclusions were drawn about the increased resilience of the Russian economy to external shocks.

Keywords: sustainable development, exchange rate, transition, correlation analysis, macroeconomic indicators, monetary policy, shock smoothing.

С 3 по 14 июня 1992 года в Рио-де-Жанейро проходила Конференция ООН по окружающей среде и развитию (ЮНСЕД), также известная как Саммит Земли, одной из стран участниц которой была Российская Федерация. На ней были поставлены вопросы по устойчивому развитию развивающихся стран, которые положили себе в основу баланс между решением социально-экономических проблем и сохранением окружающей среды, а также удовлетворение потребностей нынешнего и последующих поколений. На Саммите была принята Декларация, обязывающая страны к ее соблюдению и содержащая в себе 27 принципов устойчи-

вого развития государства, где во главу угла ставилась забота о людях. С этого момента начался долгий процесс развития методологий расчета специальных показателей (индикаторов), с помощью которых страны руководствовались бы при принятии стратегически важных решений на национальном уровне.

Современная Россия в настоящее время действует сообразно нескольким документам стратегического планирования РФ: Стратегия экологической безопасности РФ 2017 года, Национальные цели развития РФ 2020 года, Стратегия национальной безопасности РФ 2021 года.

На данный момент валютный курс остается одним из двух ключевых показателей при формировании инфляционных ожиданий населения. Даже те, кто не имеет сбережений в иностранной валюте, уделяют внимание курсу, особенно во время сильных скачков. Переход к плавающему валютному курсу позволил России в условиях тяжелой экономико-политической ситуации повысить устойчивость экономики и снизить ее зависимость от внешних шоков.

За последние 30 лет политика управления валютным курсом в России претерпела большое количество изменений, во многом связанных с тем, что с 1992 года прослеживалась ее либерализация. Сначала, с 1992 по 1994 год власть сохраняла плавающий валютный курс, так как на тот момент у страны были низкие золотовалютные резервы, неэффективные для поддержания фиксированного курса. С 1995 по 1998 год, Центральный Банк придерживался фиксированного валютного курса и узкого валютного коридора, мотивированного попыткой сдерживать инфляцию путем манипулирования инфляционными ожиданиями на базе номинального валютного курса. До 2008 года курс оставался управляемым, но уже в 2009–2014 годах началась постепенная подготовка к переходу к плавающему валютному курсу в условиях расширения операционных инструментов. В ноябре 2014 года ЦБ объявил о переходе к плавающему валютному курсу, об отказе от валютных интервенций (они были полностью прекращены в августе 2014 года), операционного интервала и о переходе к приоритизации денежно-кредитной политики в области инфляционного таргетирования. С 2016 года ведется политика минимизации валютного свопа Банка России, а с 2017 – аукционов РЕПО в иностранной валюте. С этого же года ЦБ проводит политику по регулированию валютного курса на основании бюджетного правила, которое позволяет ограничить влияние цен на сырье и «нефтяных» шоков на валютный курс и экспортно-ориентированную экономику России. Кроме того, оно помогает уменьшить корреляцию между этими показателями, посредством прогнозирования будущих доходов от экспорта сырья, на основе которых выполняется планирование расходов. Все средства, полученные выше прогнозируемых показателей, использовались для покупки Министерством Финансов валют других стран и направлялись в Фонд Национального Благосостояния. Однако, с целью стабилизации национальной валюты, регулятор прекратил покупку валюты с 2018 года.

В 2014 году, в связи с экономическими санкциями и резким падением цен на нефть на 51 % (рис. 1), российский рынок столкнулся с ослаблением курса рубля по отношению к доллару более чем в два раза (упал на 55,4 %), что привело к резкому росту темпов инфляции. При этом, в 2014 году доля

нефтегазовых доходов федерального бюджета России составляла 51,3 %, то есть экономика продолжала быть тесно связана с продажей сырья. Переход к плавающему валютному курсу был направлен на повышение гибкости курсообразования и формирование рыночных механизмов. Такая политика позволяла урегулировать состояние платежного баланса.

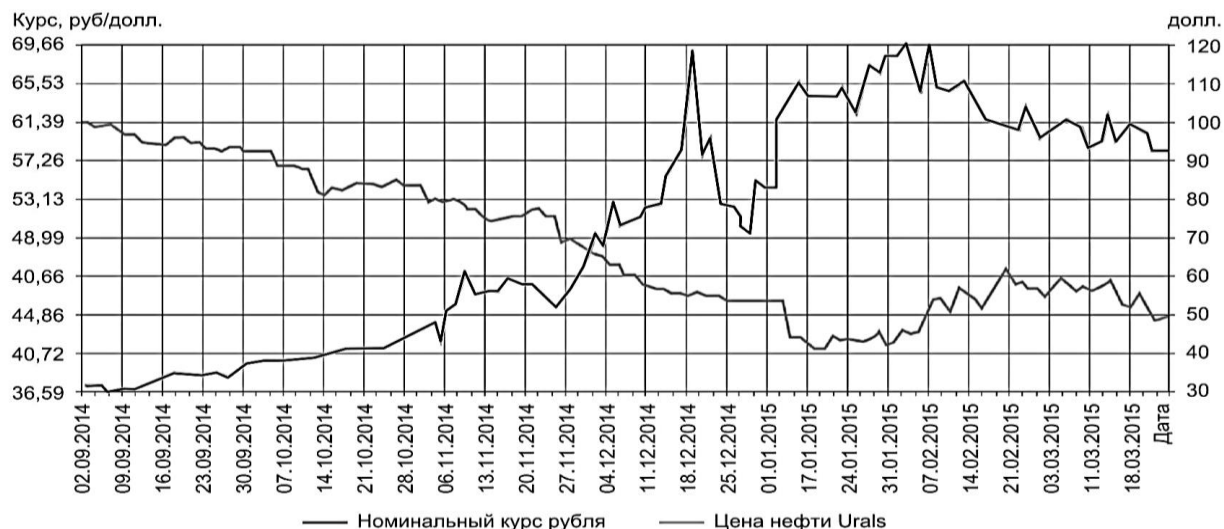

Рис. 1. Цены на нефть и номинальный обменный курс рубля к доллару США
Составлен по: Банк России, Bloomberg

В данной статье мы хотели бы рассмотреть модель влияния макроэкономических показателей на курс рубля. Для этого проанализируем влияние таких показателей как индекс NEER (индекс номинального эффективного валютного курса, пункты), ставка рефинансирования, индекс потребительских цен и цены Brent (мировая цена на нефть марки Brent, долл./барр.)

1. Влияние изменения индекса NEER

Индекс NEER рассчитывается по следующей формуле:

где:

$$NEER = \prod_{i=1}^n \left(\frac{E_{i,t}}{E_{i,0}} \right)^{w_i}$$

$E_{i,t}$ — текущий обменный курс рубля к i -ой валюте;

$E_{i,0}$ — базовый обменный курс рубля к i -ой валюте;

w_i — вес i -ой валюты в корзине

n — количество валют в корзине.

Мы рассмотрим два периода его изменения: с июля 2007 года до ноября 2014 и с декабря 2014 по февраль 2022. Данные по индексу [9] рассмотрим поквартально, с усредненными значениями, для выявления зависимости рассмотрим ставку рефинансирования [5] и индекс потребительских цен [3].

По итогам расчетов степень корреляции между индексом NEER и ставкой рефинансирования (с 2016 года приравнена к ключевой) составила 0,256 в период с 2009 по 2014 год, что говорит о прямой слабой связи. После 2014 корреляция составила 0,329, что все еще говорит о слабой корреляции, но тем не менее, индекс NEER стал более зависимым от ключевой ставки. При построении модели

регрессионного анализа отклик также увеличивается (с 0,0455 пунктов при увеличении ставки на 1 % до 0,1832 при таком же изменении ставки) (рис. 2).

По итогам проведенного анализа корреляции и регрессии можно судить, что, несмотря на то, что относительно прошлого периода влияние увеличилось практически в 1,5 и в 10 раз соответственно, оно все еще остается достаточно слабым.

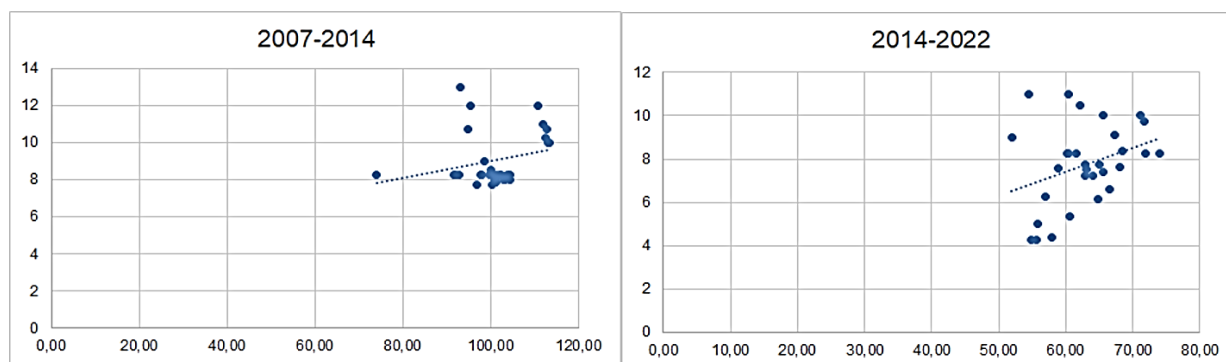

Рис. 2. Корреляция между ставкой процента и индексом NEER с изменением линии тренда

Иное изменение связи наблюдается между индексом NEER и индексом потребительских цен. В рассмотренном периоде с 2007 по 2014 год корреляция между показателями составила 0,128, то есть является прямой очень слабой связью. Регрессионный анализ также показал незначительное влияние показателей друг на друга. Так, при изменении индекса потребительских цен на 1 % по отношению к декабрю предыдущего года, индекс NEER увеличивается на 0,05 пункта. После 2014 года ситуация меняется: степень корреляции между двумя данными показателями уменьшается в 2 раза (0,05308), регрессионный анализ также показывает незначительные результаты влияния (уменьшение индекса NEER на 0,027 пункта при изменении индекса цен на 1 %).

По полученным данным мы можем судить, что после перехода к плавающему валютному курсу влияние индекса цен на значение NEER заметно снизилось и стало практически неощутимым.

2. Влияние изменения цен на нефть марки Brent

Чтобы проанализировать корреляцию и ковариацию между изменениями цен на нефть и валютным курсом нам необходимо собрать и агрегировать статистику их изменениям за два периода: с ноября 2009 по ноябрь 2014 года и с декабря 2014 года по февраль 2022 года включительно.

Чтобы агрегировать показатели используем формулу среднего арифметического взвешенного:

$$\bar{X} = \frac{1}{n} \sum_{t=1}^n X_t, \text{ где}$$

n – количество месяцев в рассматриваемом периоде,

X_t – стоимость барреля долл/баррель в рассматриваемом периоде.

Аналогичные вычисления проводим для показателя курса валюты доллара:

$$\bar{Y} = \frac{1}{n} \sum_{t=1}^n Y_t, \text{ где}$$

n – количество месяцев в рассматриваемом периоде,

Y_t – стоимость 1\$ в рублях в рассматриваемом периоде.

$\bar{X}_1 = 102,4$ долл/баррель, $\bar{Y}_1 = 31,5$ рубл., $\bar{X}_2 = 58,8$ долл/баррель, $\bar{Y}_2 = 65,8$ рубл.

Далее используем коэффициент корреляции Пирсона, который вычисляется по формуле:

$$r = \frac{cov(X,Y)}{\delta_X \times \delta_Y} = \frac{\sum_{t=1}^n (X_t - \bar{X})(Y_t - \bar{Y})}{\sqrt{\sum_{t=1}^n (X_t - \bar{X})^2 (Y_t - \bar{Y})^2}}, \text{ где } \delta_X \text{ и } \delta_Y - \text{стандартные отклонения } X \text{ и } Y.$$

Y.

$$cov_1(X, Y) = -0,55, cov_2(X, Y) = -20,14,$$

$$r_1 = -0,015, r_2 = -0,2441.$$

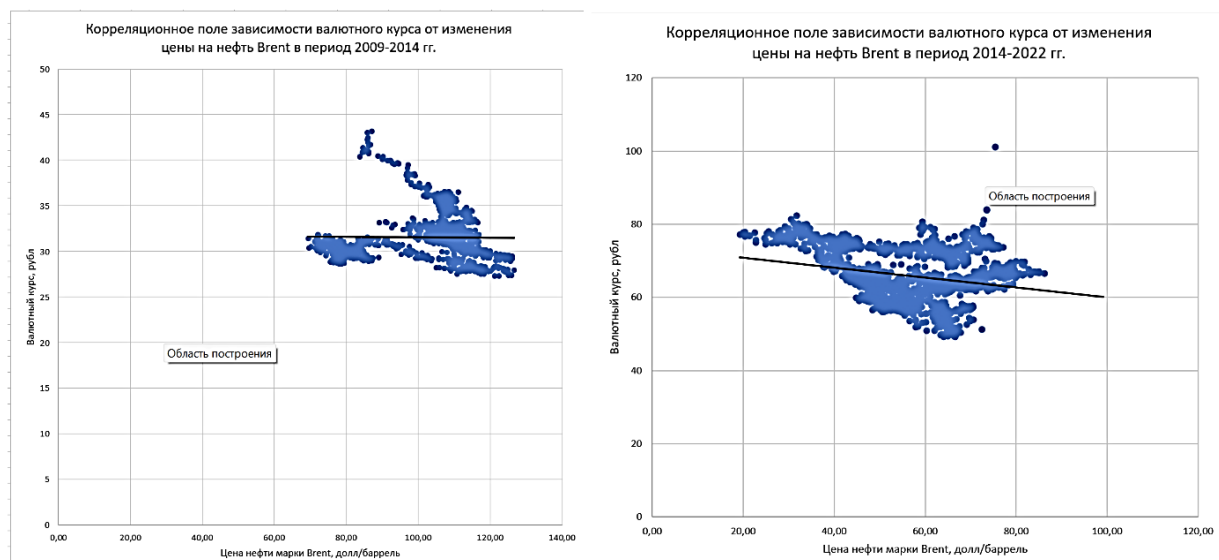

Рис. 3. Корреляционное поле зависимости валютного курса от изменения цены на нефть Brent

Ненулевые показатели корреляции говорят нам о том, что связь между показателями существует и притом увеличивается из одного периода в другой.

Отрицательность показателя свидетельствует об обратной связи между ними, что проиллюстрировано на рис. 1. Предпосылки для такого вывода можно было сделать в начале расчётов при поиске средних, так как во втором периоде средняя цена на нефть снизилась практически в два раза, а средняя стоимость доллара в рублях аналогично увеличилась. Данные выводы соответствуют логическому заключению при смене политики ЦБ. Переход к плавающему валютному курсу и отказ от валютных интервенций позволил сделать курс рубля подверженным механизмам рынка и его колебаниям, в том числе и ценам на нефть, так как Россия продолжает быть экспортоориентированной экономикой. С 2017 по 2022 год данная зависимость уменьшилась благодаря использованию бюджетного правила при составлении бюджета.

Механизмы работы MIACR (среднемесячная фактическая ставка по кредитам в рублях, в %) и CPI (индекс потребительских цен, пункты) тесно связаны с ключевой ставкой рефинансирования, устанавливаемой ЦБ. В первом случае от нее зависит потребительский спрос на кредиты, выдаваемые коммерческими банками: при высокой процентной ставке доступность кредитов снижается, падает инвестиционная активность населения и привлекательность рубля для иностранных инвесторов и наоборот. Во втором случае инфляционное таргетирование позволяет управлять индексом потребительских цен, который в свою очередь при высоких темпах инфляции увеличивает стоимость товаров на отечественном рынке, делая их менее конкурентоспособными за границей, тем самым уменьшая объемы экспорта и делая отечественную валюту менее привлекательной для инвесторов, что ведет к ослаблению рубля. При переходе к плавающему курсу влияние обоих факторов стало более растянутым по времени.

Рассмотрев данные показатели, мы можем сделать вывод о том, что переход к плавающему валютному курсу помог повысить гибкость экономики в целом, снизить степень ее зависимости от внешних шоков и усилить роль рыночных механизмов в регулировании курса. Экономика в целом стала более устойчивой, но также требующей реформ в экспортном секторе и снижения зависимости России от сырьевого сектора.

Список использованной литературы

1. Гребенкина А.М. Валютная политика России в современных экономических условиях / А.М. Гребенкина, А.К. Ляменков // Экономическое развитие России. – 2023. – № 1. – С. 4–13.

2. Смена ориентиров в политике Банка России: переход к свободному курсообразованию / С.К. Дубинин, Н.А. Миклашевская, С.Ф. Карловская, П.А. Патрон // Вестник Московского университета. Сер. 6: Экономика. – 2015. – № 4. – С. 99–120.

3. Индекс потребительских цен // КонтурНорматив. – URL: <https://base.garant.ru/149900> (дата обращения: 30.03.2025).

4. Нефть Brent // Investfunds. – URL: <https://investfunds.ru/indexes/624/?ysclid=m947a1kv7i738134055> (дата обращения: 31.03.2025).

5. Ключевая ставка ЦБ РФ // СДМбанк. – URL: <https://www.sdm.ru/exchange/keyrates> (дата обращения: 30.03.2025).

6. Лимин Д.М. Макроэкономические последствия перехода центральных банков РФ, Украины и Казахстана к режиму плавающего валютного курса их национальных валют / Д.М. Лимин // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2022. – № 5. – С. 131–145.

7. Мамедова Б.А. Влияние изменения валютного курса на экономику страны и методы его регулирования / Б.А. Мамедова // Science Time. – 2015. – № 4. – С. 456–460.

8. Оганесян Г.Р. Политика регулирования валютного курса в России 2014–2018 гг. / Г.Р. Оганесян // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2019. – № 6. – С. 152–161.

9. Exchange Rates incl. Effective Ex. Rates IMF Data // International Monetary Fund URL: <https://legacydata.imf.org/regular.aspx?key=61545850> (дата обращения: 30.03.2025).

10. USD/RUB – Доллар США Российский рубль // Investing.com URL: <https://ru.investing.com/currencies/usd-rub-historical-data> (дата обращения: 31.03.2025).

Информация об авторах

Анохина Полина Владимировна – студент, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, г. Санкт-Петербург, e-mail: polechkaanokhina@mail.ru.

Балашова Дарья Артемовна – студент, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, г. Санкт-Петербург, e-mail: balashova.dar21@mail.ru.

Authors

Anokhina Polina Vladimirovna – Student, St. Petersburg State University of Economics, Saint Petersburg, e-mail: polechkaanokhina@mail.ru.

Balashova Daria Artemovna – Student, St. Petersburg State University of Economics, Saint Petersburg, e-mail: balashova.dar21@mail.ru.

ВЛИЯНИЕ ЗСТ ИРАН – ЕАЭС НА ТОРГОВЛЮ МЕЖДУ ИРАНОМ И РОССИЕЙ

В статье представлен обзор участия Ирана в процессах региональной экономической интеграции, рассматривается история становления ЗСТ между Ираном и ЕАЭС. Приводится история торговых отношений между Российской Федерацией и Исламской Республикой Иран. Дается оценка влияния временных соглашений о свободной торговле между Ираном и ЕАЭС на объемы и товарную структуру торговли России и Ирана. В статье также рассматриваются перспективы развития торговых отношений между странами в условиях действия полномасштабного соглашения о ЗСТ между Ираном и ЕАЭС.

Ключевые слова: ВЭД, Иран, Россия, ЗСТ Иран – ЕАЭС, ирано-русские отношения.

M.A. Balakhnicheva

INFLUENCE OF EAEU – IRAN FTA ON TRADE BETWEEN IRAN AND RUSSIA

The article gives an overview of Iran's participation in processes of regional economic integration, provides history of establishment of FTA between Iran and EAEU. There is given the history of trade relations between the Russian Federation and the Islamic Republic of Iran. It evaluates the impact of temporary free trade agreements between Iran and the EAEU on the volume and commodity structure of trade between Russia and Iran. The article also examines the prospects for trade relations between the two countries under the full-scale FTA between Iran and the EAEU.

Keywords: Foreign economic activity, Iran, Russia, EAEU – Iran FTA, Iranian-Russian relations.

Интеграционные процессы являются неотъемлемой частью современной мировой экономики, а для многих стран являются важным аспектом их экономического развития. Однако, для Ирана возможность участия в интеграционных объединениях была крайне затруднена. Наличие жесткого санкционного давления на страну вызывало опасения вторичных санкций у потенциальных партнеров по интеграции. Интеграционные процессы также затруднялись из-за политической нестабильности – регулярные конфликты на Ближнем Востоке, в частности вооруженные столкновения между Израилем и Ираном, существенно затрудняют сотрудничество Ирана с третьими странами. Также важно отметить, что Иран не является членом ВТО, что также препятствует участию страны в интеграционных процессах. Несмотря на все барьеры, Иран подписал преференциальные соглашения с 14 странами и соглашение о Глобальной системе торговых

предпочтений среди развивающихся стран (GSTP) и является членом двух интеграционных объединений: Организации экономического сотрудничества (ОЭС) и соглашения о свободной торговле между Ираном и ЕАЭС.

Глобальная система торговых предпочтений среди развивающихся стран (GSTP) [6] – объединение развивающихся стран, созданное при поддержке ЮНКТАД и призванное развивать сотрудничество между странами «Глобального Юга». Преференциальные соглашения вступили в силу 19 апреля 1989 г. Иран является одной из стран-основателей данного объединения. Помимо Ирана туда также входит 41 страна (включая 7 наименее развитых стран) и одно региональное интеграционное объединение – МЕРКОСУР. Данная организация является базой для переговоров между странами о переходе на более глубокие уровни интеграции. Обширная география данной ЗСТ является как плюсом, так и минусом: с одной стороны, она позволяет развивать межрегиональное сотрудничество, а с другой наоборот затрудняет дальнейшие переговоры в силу существенных экономико-географических, культурных и политических различий между странами-членами.

Организация экономического сотрудничества (ОЭС) [5] – интеграционное объединение, включающее в себя 10 стран – Турцию, Иран, Ирак, Афганистан, Азербайджан, Кыргызстан, Казахстан, Узбекистан, Туркменистан, Пакистан. Данное соглашение вступило в силу 17 февраля 1992 г. ОЭС ставит своей целью развитие торговли между странами-членами и повышение уровня социально-экономического развития каждой из стран-участниц. Планы на 2025 г. включали в себя развитие сотрудничества в торговле товарами и услугами (в т. ч. туризм и транспорт) и в энергетической сфере. ОЭС является важной интеграцией для Ирана, так как позволяет стране расширить географию своей внешней торговли.

Интеграция между Ираном и ЕАЭС является самым молодым интеграционным объединением с участием страны и на данный момент зона свободной торговли между Ираном и ЕАЭС является важнейшим соглашением для Ирана.

Становление ЗСТ между Ираном и ЕАЭС

Становление ЗСТ между Ираном и ЕАЭС проходило в два этапа. С 27 октября 2019 г. между странами действовало временное соглашение о свободной торговле, подписанное 17 мая 2018 г. Временное соглашение помогло выстроить контакт между странами и наладить сотрудничество по основным направлениям, позволило создать базу для дальнейшего углубления интеграции, что и было главной целью временного соглашения. В основном, соглашение фокусировалось на либерализации торговли товарами: были снижены пошлины в отношении Иранской сельскохозяйственной продукции, ковров и стройматериалов, и в отношении товаров стран ЕАЭС – оборудования, продукции черной металлургии и древесины. Важно отметить, что ключевые товарные группы для каждой из сторон (энергоресурсы для Ирана и пшеница для ЕАЭС) не вошли в список товаров, по которым снижались таможенные пошлины. Соглашение также затронуло вопросы снижения нетарифных барьеров: сближение фитосанитарных и технических стандартов, упрощение таможенных процедур, и стало базой для укрепления промышленной кооперации и сотрудничества в сфере энергетики. Временное соглашение привело к значительному росту товарообо-

рота между участниками. Внешнеторговый оборот между ЕАЭС и Ираном в 2021 г. вырос на 73,5 % [4] по сравнению с 2020 г. За этот же период экспорт химической продукции и каучука из ЕАЭС в Иран возрос в 3,9 раза, а продовольственной и сельскохозяйственной продукции – в 2,3 раза, в частности в 2,7 раза возрос объем экспорта в Иран масла и жиров – одного из ключевых товаров для Ирана. Импорт из Ирана в ЕАЭС также существенно вырос: импорт пластмасс из страны увеличился в 3,4 раза, чёрных металлов – на 86,9 %, машин, оборудования и транспортных средств – на 59,7 %. Так как после 2022 г. Россия скрыла свою внешнеторговую статистику, подробных данных о развитии экономического сотрудничества между Ираном и ЕАЭС в публичном поле нет. Несмотря на это, можно с уверенностью утверждать, что в торговле между странами наблюдается положительная динамика. Например, Iran news сообщает, что за 7 месяцев с 21 марта (в Иране началом года считается весеннее равноденствие, поэтому отсчет ведется от этой даты) по 22 октября 2023 г. внешнеторговый оборот ЕАЭС – Иран составил 4,2 млрд долл [5], в то время как за 2020 г. оборот составил – 3,0 млрд долл., в 2021 г. – 5,0 млрд долл.

Полномасштабное соглашение о свободной торговле между ЕАЭС и Ираном было подписано 25 декабря 2023 г. и вступило в силу 15 мая 2025 г. Данное торговое соглашение стимулирует развитие сотрудничества между странами, так как охватывает большую часть товарных групп. Тарифные льготы Ирана в отношении стран-членов ЕАЭС охватывают 89 % [3] товарной номенклатуры, в среднем тарифная защита Ирана снижается с 20,4 до 4,5 %: для сельскохозяйственной продукции средняя ставка тарифа снижается с 30 до 14 %, для промышленных товаров – с 18 до 3 %. Соглашение также охватывает вопросы снижения технических, санитарных и фитосанитарных мер, таможенного сотрудничества и отраслевого сотрудничества. В рамках соглашения также планируется развитие логистических путей между странами для расширения горизонтов сотрудничества между ЕАЭС и Ираном, а также для увеличения товарооборота с другими странами Ближнего Востока. Соглашение о свободной торговле стало основой для реализации многих проектов, в том числе для строительства железной дороги «Решт – Астара», которая завершит западную ветвь МТК «Север – Юг». Железная дорога пройдет полностью по территории Ирана и соединит уже существующие пути, тем самым открывает возможность для бесшовной транспортировки грузов из России к южным портам Ирана. Рост товаропотока по МТК «Север – Юг» позволит не только оптимизировать логистические цепочки, соединяющие ЕАЭС со странами Юго-Восточной Азии, но и позволит, в целом, усилить логистические связи в Евразии. Данная интеграция является крайне важной для Ирана, так как позволяет налаживать экономические связи с крупными, активно развивающимися странами, диверсифицировать внешнюю торговлю и снижать влияние санкций со стороны США и других стран Запада на экономику страны.

В последнее десятилетие экономические отношения между Россией и Ираном активно развиваются. Стремление каждой из стран к диверсификации своих торговых потоков способствует развитию сотрудничества и увеличению объемов взаимной торговли. Вступление в силу соглашения о свободной торговле между ЕАЭС и Ираном является одним из ключевых шагов к развитию взаимовы-

годных отношений России и Ирана. Этот шаг предоставляет множество возможностей для реализации экономического потенциала как России, так и Ирана, так как санкционное давление существенно ограничивает список потенциальных партнеров этих государств. Сотрудничество между Ираном и Россией представляется логичным путем реализации национальных экономических интересов каждой из стран. С 2000 г. характер сотрудничества России с Ираном перешел из ситуационного в стратегическое: сейчас для России Иран ключевой партнер на Ближнем Востоке, для Ирана – Россия один из ключевых поставщиков товаров на рынок и один из ключевых партнеров по инфраструктурным проектам.

Торговые отношения России и Ирана

Рассмотрение торговли между Россией и Ираном стоит начать с рассмотрения основных показателей внешней торговли (рис. 1). В целом, с 2000 по 2024г. наблюдается положительная динамика: объемы взаимной торговли увеличиваются. Объемы экспорта из Ирана в Россию имеют непрерывный положительный тренд: за исследуемый период объемы экспорта возросли в 28 раз (с 64,14 млн долл. в 2000 г. до 1792,81 млн долл. в 2024 г.). Объемы импорта из России в Иран также увеличиваются, хоть и более скромными темпами, – в 4 раза за период с 2000 г. (633,29 млн долл.) по 2024 г. (2350,24 млн долл.).

Положительный тренд прерывался только в период с 2011 по 2015 г., когда на отношениях между странами сильно отразился новый пакет санкций, принятый в 2010 г. резолюцией ООН. После этого пакета санкций страна была отключена от системы SWIFT, что значительно затруднило расчёты и привело к дополнительным таможенным проверкам, на предмет возможности применения товара в военных целях. Ситуацию усложнили проблемы в логистике: для поставок в Иран необходимо было сотрудничать с компаниями, не связанными с США и ЕС, что существенно отражалось на стоимости перевозок и снижало ценовую конкурентоспособность российских товаров на Иранском рынке. Также Иран в этот период столкнулся с крайне высоким уровнем инфляции и существенным снижением валютных поступлений, что подорвало покупательную способность Ирана.

Сальдо торговли Ирана с Россией стабильно отрицательное для Исламской Республики, хоть в последние годы и приближается к нулевому значению. Вступление в силу временных соглашений о свободной торговле между ЕАЭС и Ираном (2019 г.) положительно отразилось на торговле между странами, особенно существенно катализировало развитие внешнеторговых отношений между странами. Так в 2020 г. объем экспорта из Ирана вырос на 81,5 % по сравнению с 2019 г., а в 2022 г. – на 59,3 %. Хотя в 2023–2024 гг. темпы роста вернулись к прежним показателям, скачок в 2019–2022 гг. является подтверждением того, что интеграция оказалась выгодной для Ирана. По объемам импорта российских товаров в Иран динамика оказалась не такой положительной. Первые годы после подписания соглашения динамика была схожа с динамикой роста объемов экспорта из Ирана в Россию, например, в 2021 г. объемы импорта российской продукции в Иран возросли на 115,5 %, однако, после 2022 г. ситуация в корне изменилась. Среди причин снижения торгового потока из России в Иран эксперты называют несколько ключевых аспектов: трудности в логистике и переводах, которые усугубились после усиления санкционного давления

на Россию, а также снижение объемов торговли пшеницей и другими сельскохозяйственными продуктами. 2023 г. выдался в Иране урожайным, из-за чего в стране не было большого внешнего спроса на пшеницу – традиционную основу российского экспорта в Иран.

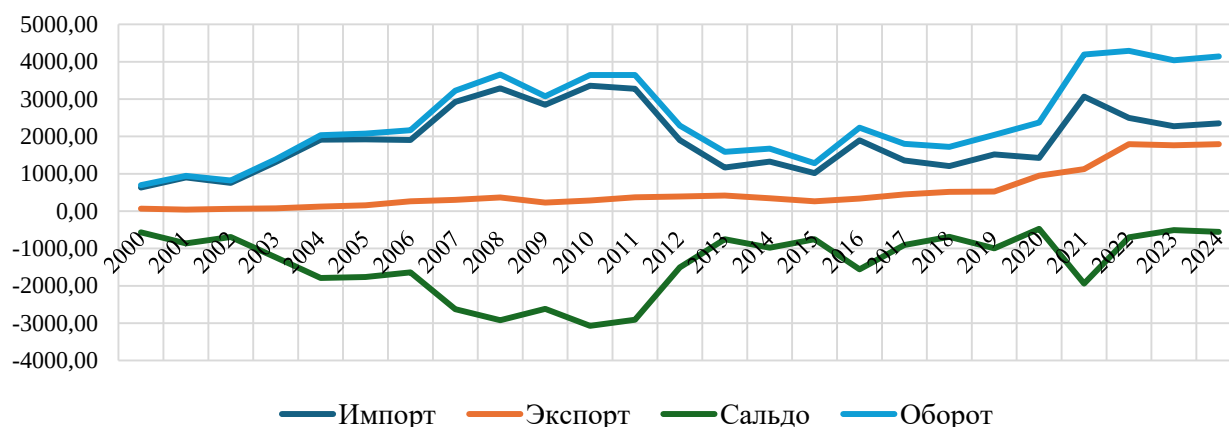

Рис. 1. Основные показатели внешней торговли между Ираном и Россией, млн долл., 2000–2024 гг.

Составлен по: ЮНКТАД. URL: <https://unctadstat.unctad.org/EN>

В 2023 г. Россия заняла 9 место в экспорте и 6 место в импорте Ирана. Иран же занял 39 место в экспорте и 40 место в импорте России. Что еще раз подтверждает асимметричность внешнеторговых отношений между странами и важность сотрудничества с Россией для Ирана.

Основными товарными группами, которые Иран импортировал из России традиционно были сельскохозяйственные и высокотехнологичные продукты. В табл. 1 показано, какие товарные группы чаще всего Иран закупал в России, до и после заключения временных соглашений о свободной торговле с ЕАЭС: в 2019 и в 2023 гг. Многие товарные группы стабильно занимают значимую часть товаропотока из России в Иран: на кукурузу в 2019 г. приходилось 25,10 % импорта из России, в 2023 г. – 11,53 %, на лесоматериалы в 2019 г. – 6,66 %, в 2020 г. – 10,06 %, на части ядерных реакторов- 2,70 % и 4,41 % соответственно. Ключевое изменение – колоссальное увеличение объема импорта пшеницы из России в Иран: в 2019 г. эта товарная группа не входила в топ-10 импортируемых товаров, а в 2023 г. пшеница составила практически половину торгового потока (43,29 %). При этом снижение тарифных барьеров в рамках временных соглашений о свободной торговле не затрагивало эту товарную группу. Такой скачок связан с существенным снижением внутреннего производства пшеницы в Иране из-за ухудшения климатической обстановки: из-за частых засух урожаи существенно снизились, что вынудило страну закупать пшеницу. Не смотря на вышеупомянутое увеличение урожая в 2023 г., по сравнению с 2019 г. объемы внешних закупок пшеницы значительно увеличились.

Таблица 1

Топ-10 товаров, импортируемых из России в Иран в 2019 и 2023 гг.

2019 г.			2023 г.		
Обозначение товара	Стоимость, тыс. долл.	Доля в импорте, %	Обозначение товара	Стоимость, тыс. долл.	Доля в импорте, %
Кукуруза прочая	314837	25,10%	Прочие пшеница и меслин	800630	43,29%
Масло подсолнечное или сафлоровое сырое	285806	22,78%	Кукуруза прочая	213254	11,53%
Ячмень прочий	197507	15,74%	Лесоматериалы, полученные распиловкой вдоль, строганием или лущением, имеющие или не имеющие или не имеющие торцевые соединения, толщиной более 6 мм	186099	10,06%
Лесоматериалы, полученные распиловкой вдоль, строганием или лущением, имеющие или не имеющие или не имеющие торцевые соединения, толщиной более 6 мм	83577	6,66%	Ячмень прочий	144267	7,80%
Туши и полутуши ягнят свежие или охлажденные	47401	3,78%	Масло подсолнечное или сафлоровое сырое	100217	5,42%
Части ядерных реакторов	33931	2,70%	Части ядерных реакторов	81621	4,41%
Масло сырое, нерафинированное или рафинированное гидратацией	32586	2,60%	Чечевица сушеная, лущенная, очищенная от семенной кожуры или неочищенная, колотая или неколотая	26764	1,45%
Аппаратура радионавигационная	24110	1,92%	Туши и полутуши ягнят свежие или охлажденные	24842	1,34%
Бумага газетная в рулонах или листах	14593	1,16%	Фанера клееная прочая, имеющая оба наружных слоя из древесины хвойных пород	20013	1,08%
Семена рапса, или кользы, с низким содержанием эруковой кислоты	13166	1,05%	Прокат плоский из железа или нелегированной стали шириной 600 мм или более, горячекатаный, неплакированный, без гальванического или другого покрытия	15752	0,85%
Другие товары	206952	16,50%	Другие товары	235905	12,76%
Все продукты	1254466	100,00%	Все продукты	1849364	100,00%

Составлена по: ITC Trade Map URL: <https://www.trademap.org>.

Основой экспорта из Ирана в Россию является сельскохозяйственная продукция: киви (в 2019 г. 11,65 % экспорта, в 2023 г. 5,69 %), фисташки (9,14 % в 2019 г., 7,16 % в 2023 г.), сушеный виноград (3,64 и 2,72 %). Также важной частью торгового потока является иранская промышленная продукция: полистирол, различные виды полиэтилена, портландцемент. Продукция, экспортируемая из Ирана, не высокотехнологичная, что связано с техническим отставанием страны в многих отраслях из-за изоляции, вызванной санкционным давлением. Важно отметить, что вступление в силу временных соглашений о свободной торговле, не оказало влияния на структуру экспорта из Ирана в Россию. Импорт из Ирана в Россию более диверсифицирован, чем экспорт из России в Иран, это связано с тем, что Россия и Иран по-разному приспособились к наложенным на них санкциям. Иран за десятилетия под санкциями пришел практически к полному импортозамещению: иранские фирмы научились производить практически все необходимые товары, Россия для этих фирм – новый крупный рынок. В то же время Россия традиционно фокусируется на сбыте продукции, в производстве которой она имеет существенные конкурентные преимущества.

Особенностью российско-иранских торговых отношений является наличие нескольких соглашений о бартерных сделках. В 2017 г. было подписано соглашение о программе «нефть в обмен на товары». Сделка предполагала обмен российских сельскохозяйственных и промышленных товаров на иранскую нефть. При этом, фактически, Россия была в этой сделке лишь посредником: иранская нефть перепродавалась в третьи страны минуя территорию России. Объем поставок иранской нефти в рамках сделки достигал 3 млн баррелей в месяц [2], что составляло примерно 1 % от ежемесячной добычи нефти в России. Вторая подобная сделка была заключена в 2022 г. и предполагала обмен российской стали и других металлов на иранские автозапчасти и газовые турбины. Наличие таких сделок связано с существенными сложностями во взаимных расчётах: обе страны находятся под международными санкциями.

Внешнеторговые отношения России и Ирана развиваются и имеют большой потенциал, хоть и сталкиваются с существенными барьерами в расчетах и логистике.

ЗСТ между ЕАЭС и Ираном позволяет Исламской Республике снизить влияние санкций на экономику и усилить макроэкономическую стабильность, так как ЗСТ создает возможности для снижения зависимости страны от ключевых партнеров, позволяют расширять рынки сбыта для продукции иранских производителей и увеличивает поток иностранных инвестиций в страну. Немаловажно, что углубление интеграции позволяет Ирану получать доступ к высоким технологиям и увеличивать свое участие в их трансфере – развитие высокотехнологичных отраслей и сферы услуг являются одними из наиболее перспективных направлений для развития экономики страны, а участие в интеграционных объединениях даёт Ирану возможности для реализации этого потенциала. Для России же данное соглашение о свободной торговле является важным гарантом прочности отношений с Ираном, позволяет увеличивать своё экономическое присутствие в Иране и других странах Ближнего Востока.

Таблица 2

Топ-10 товаров, экспортируемых из Ирана в Россию в 2019 и 2023 гг.

2019 г.			2023 г.		
Обозначение товара	Стоимость, тыс. долл.	Доля в экспорте, %	Обозначение товара	Стоимость, тыс. долл.	Доля в экспорте, %
Свежие киви	42343	11,65%	Прочий полистирол	68790	7,56%
Фисташки в скорлупе	33234	9,14%	Фисташки в скорлупе	65169	7,16%
Молоко и сливки с содержанием жира более 10 мас. %	30447	8,37%	Свежие киви	51785	5,69%
Лекарственные средства, прочие	24108	6,63%	Плоды capsicum или рода pimenta, свежие или охлажденные	50695	5,57%
Томаты свежие или охлажденные	21570	5,93%	Креветки и пальчатые креветки прочие мороженые	44484	4,89%
Виноград сушеный	13228	3,64%	Полиэтилен с удельным весом 0,94 или более	31067	3,42%
Огурцы и корнишоны, свежие или охлажденные	11607	3,19%	Волокна полиэфирные, не подвергнутые кардо- и гребнечесанию или другой подготовке для прядения	28867	3,17%
Плоды capsicum или рода pimenta, свежие или охлажденные	11454	3,15%	Полиэтилен в первичных формах с удельным весом менее 0,94	28080	3,09%
Прочий полистирол	8726	2,40%	Виноград сушеный	24769	2,72%
Виноград свежий	7544	2,08%	Портландцемент прочий	23569	2,59%
Другие товары	159296	43,82%	Другие товары	492432	54,13%
Все товары	363557	100,00%	Все товары	909707	100,00%

Составлена по: ITC Trade Map URL: <https://www.trademap.org>.

Очевидно положительное влияние наличия соглашений о свободной торговле на торговые отношения между Россией и Ираном. На текущий момент соглашения влияют на объемы товаропотока, а не на его товарную структуру. Так как полномасштабные соглашения о ЗСТ между ЕАЭС и Ираном вступили в силу в мае 2025 г. на момент публикации невозможно оценить влияние этих соглашений в долгосрочной перспективе, но уже можно с уверенностью утверждать, что данное соглашение будет иметь положительный эффект на экономические, особенно на торговые, отношения между странами. Соглашение о ЗСТ между Ираном и ЕАЭС значительно расширяет перспективы для сотрудничества между странами.

Список использованной литературы

1. Камушкова О.В. Санкции в отношении Ирана: цели и последствия / О.В. Камушкова // Экономические и социальные проблемы России. – 2016. – С. 24–41. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sanktsii-v-otnoshenii-irana-tseli-i-posledstviya/viewer> (дата обращения: 03.11.2024).
2. Натуральный обмен: зачем Россия импортирует нефть из Ирана // Forbes. – URL: <https://www.forbes.ru/biznes/356741-naturalnyy-obmen-zachem-rossiya-importiruet-neft-iz-irana> (дата обращения: 15.11.2024).
3. Обзор соглашения о свободной торговле между ЕАЭС и Ираном // Министерство экономического развития Российской Федерации. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/6e551f4abf10d65d78ecdb7995e707f6/obzor_soglasheniya_o_svobodnoy_torgovle_mezhdu_eaes_i_iranom.pdf (дата обращения: 07.11.2025).
4. Статистика взаимной торговли между ЕАЭС и Ираном // Евразийская экономическая комиссия. – URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/57a/EAES_Iran.pdf (дата обращения: 10.11.2025).
5. About ECO // Economic Cooperation Organization URL: <https://eco.int/> (дата обращения: 09.11.2025).
6. Global System of Trade Preferences // UNCTAD URL: <https://unctad.org/topic/trade-agreements/global-system-of-trade-preferences> (дата обращения: 09.11.2025).
7. Iran-EAEU trade value exceeds \$4.2b in 7 months // Iran News Daily. URL: <https://irannewsdaily.com/2023/11/iran-eaeu-trade-value-exceeds-4-2b-in-7-months/> (дата обращения: 12.11.2024).
8. Islamic Republic of Iran // The World Bank URL: <https://www.worldbank.org/en/country/iran/overview> (дата обращения: 03.11.2025).

Информация об авторе

Балахничёва Мария Алексеевна – студент, кафедра международных экономических отношений, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, г. Москва, e-mail: 1132236206@pfur.ru.

Author

Balakhnicheva Mariia Alekseevna – Student, Chair of International Economical Relationships, Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow, e-mail: 1132236206@pfur.ru.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОДХОДОВ К ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОНКУРЕНТНОЙ ПОЛИТИКЕ: ОТ АДМИНИСТРАТИВНЫХ МЕР К ЦИФРОВОЙ ИНФРАСТРУКТУРЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ

Настоящее исследование посвящено анализу изменений в подходах Российской Федерации к развитию и регулированию конкуренции, произошедших между двумя стратегическими периодами: планом 2021–2025 гг. и новым Национальным планом 2026–2030 гг. Ключевой гипотезой работы выступает предположение о смещении фокуса государственной политики с традиционных структурных мер к созданию интегрированной системы цифровой инфраструктуры для обеспечения прозрачности и предотвращения недобросовестных практик на рынках.

Ключевые слова: конкуренция, конкурентная среда, цифровизация, цифровая инфраструктура.

A.M. Balashova

TRANSFORMATION OF APPROACHES TO STATE COMPETITION POLICY: FROM ADMINISTRATIVE MEASURES TO DIGITAL REGULATORY INFRASTRUCTURE

This study analyzes changes in the approaches of the Russian Federation to the development and regulation of competitive markets that occurred between two strategic periods: the 2021–2025 plan and the new National Plan 2026–2030. The key hypothesis of the work is the assumption of a shift in the focus of state policy from traditional structural measures to the creation of an integrated digital infrastructure system to ensure transparency and prevent unfair practices in markets.

Keywords: competition, competitive environment, digitalization, digital infrastructure.

Конкуренция в экономической теории и практике рассматривается как механизм взаимодействия хозяйствующих субъектов, при котором каждый участник рынка стремится реализовать собственные интересы и повысить свою рыночную долю. Согласно исследованиям А.Н. Курносова и Д.В. Щепотьева, наличие условий для свободного соперничества на товарных рынках обеспечивает достижение оптимальных уровней социального благосостояния и создаёт предпосылки для устойчивого экономического роста государства в долгосрочной перспективе. Государственное вмешательство в конкурентные процессы обосновывается необходимостью решения комплекса задач: улучшение качественных характеристик товаров и услуг, снижение барьеров входа для новых участников, предотвращение монополистических злоупотреблений [1]. Поскольку конкуренция наряду со спросом, предложением и механизмом ценооб-

разования составляет фундамент рыночной экономики, её отсутствие либо значительное ограничение деформирует рыночные сигналы и приводит к неэффективному распределению ресурсов. В связи с этим, на протяжении многих лет государство стремится развивать свободную конкуренцию на территории Российской Федерации, разрабатывая и реализуя планы развития конкуренции.

Государственная политика развития конкуренции в России получила своё нормативное оформление в Указе Президента РФ от 21 декабря 2017 г. № 618 «Об основных направлениях государственной политики по развитию конкуренции», который определил стратегические ориентиры снижения доли государственного сектора в товарных рынках [2]. Вслед за этим был разработан Национальный план развития конкуренции на 2018–2020 гг., предусматривавший реализацию следующих инструментов: ограничение создания унитарных предприятий на конкурентных рынках и введение запрета на государственное приобретение акций и долей в организациях, функционирующих в условиях рыночной конкуренции [3].

Последующий Национальный план на 2021–2025 гг., утверждённый распоряжением Правительства РФ от 2 сентября 2021 г. № 2424-р, расширил спектр мер государственного воздействия и определил три ключевые цели. Во-первых, снижение доли организаций с государственным и муниципальным участием в 15 стратегических отраслях и сферах, поскольку масштабное присутствие государственного сектора существенно влияет на характер конкурентных взаимодействий и структуру рынка. Во-вторых, увеличение численности занятых лиц в секторе малого и среднего предпринимательства, включая самозанятых и индивидуальных предпринимателей. В-третьих, сокращение доли закупок акционерными обществами с государственным участием у единственного поставщика, что должно стимулировать конкуренцию в цепях поставок.

Анализ статистических данных распределения организаций по формам собственности, проведенный автором, в период 2018–2024 гг. показывает противоречивую динамику результатов реализации указанных стратегий [4]. Доля частной собственности возросла с 91,67 % в 2018 году до 94,3 % в 2024 г., что указывает на прогресс в приватизационных процессах. Однако параллельно наблюдается неустойчивость показателей государственной и муниципальной собственности (колебания на уровне 4,1–4,4 % для государственной и стабильные 0,2 % для муниципальной), что свидетельствует об ограниченной эффективности политики активной приватизации. Однако стоит отметить, что значимым изменением является снижение доли иностранной собственности с 3,72 % (2018) до 1,1 % (2024), отражающее влияние геополитических факторов и санкционных ограничений на структуру российского рынка. Ключевые секторы, в которых сохраняется значительное присутствие государственного капитала, включают банковскую систему, машиностроение, топливно-энергетический комплекс (нефтяная и газовая промышленность), телекоммуникации и транспорт, а также электроэнергетику. В этих областях государство продолжает выполнять роль ключевого экономического агента, что сохраняет необходимость специальных антимонопольных мер.

В связи с этим, был разработан принципиально новый подход к формированию плана улучшения конкурентной среды, отраженный в распоряжении Правительства РФ от 8 октября 2025 г. № 2816-р, утвердившем Национальный план (дорожную карту) развития конкуренции на 2026–2030 гг. [5]. Новый план смещает фокус на развитие цифровой инфраструктуры для обеспечения прозрачности и предотвращения недобросовестных практик.

Официальные комментарии к новому плану подчёркивают традиционные цели государственной политики: повышение экономической эффективности и конкурентоспособности предприятий, пресечение картельных соглашений и обеспечение равного доступа к государственным закупкам. Однако качественно новой чертой становится прямое обозначение в качестве сквозного приоритета развития информационных систем и цифровых сервисов, обеспечивающих прозрачность бизнес-процессов. Это переводит цифровизацию из разряда вспомогательного инструментария в категорию ключевых условий формирования эффективной конкурентной среды.

Создание и развитие информационных систем в рамках нового плана предусматривает не только сбор и обработку данных о рыночных процессах, но и превентивное выявление рисков недобросовестного поведения участников рынков. К конкретным ориентирам цифровизации относятся:

- внедрение Единой информационно-аналитической системы тарифного регулирования к 1 декабря 2026 г., обеспечивающей централизованный мониторинг и анализ ценообразования в регулируемых отраслях;
- полная цифровизация процедур обжалования антимонопольных решений к 2030 г., преобразующая обращения граждан и организаций в электронный формат с автоматизацией маршрутизации и контроля сроков рассмотрения.

Эти меры направлены на формирование единого цифрового пространства для мониторинга конкурентных процессов в регулируемых отраслях.

Развивая логику цифровой трансформации, новый план предусматривает введение специального режима для регулирования цифровых платформ и крупной онлайн-инфраструктуры. В частности, закреплено поручение Федеральной антимонопольной службе России подготовить к 24 января 2028 г. проект федерального закона, вводящего запрет на монополистическую деятельность, ассоциируемую с контролем над информационными системами, сайтами и программами, предоставляющими неограниченному кругу лиц возможность обмена информацией, продажи товаров и оказания услуг. Такой подход формирует нормативную базу для контроля за поведением крупных цифровых платформ, которые, обладая значительной рыночной властью, способны влиять на структуру конкуренции в смежных секторах экономики.

Новый план вводит систему измеримых целевых показателей, увязывающих цифровизацию с конкретными изменениями в состоянии конкурентной среды. В числе ключевых показателей названо увеличение совокупной удовлетворённости участников рынка состоянием конкуренции не менее чем на 12 % к 2030 г., напрямую связанное с повышением прозрачности и предсказуемости регулирования за счёт внедрения цифровых инструментов [6]. Предполагается, что к 2030 г. все жалобы в сфере государственных закупок будут обработаны

в электронном режиме, а стабилизация и рост деловой активности организаций способствуют достижению Правительством целей «устойчивого экономического роста, достижения справедливого баланса цен и повышения качества товаров и услуг» в приоритетных секторах: агропромышленный комплекс, транспорт, информационные технологии и финансовые рынки.

Национальный план развития конкуренции на 2026–2030 гг., утверждённый в октябре 2025 г., репрезентирует качественный переход в логике государственной конкурентной политики Российской Федерации. Если предшествующие планы (2018–2025 гг.) сосредоточивались на административных и структурных мерах (приватизация, демополизация, развитие малого бизнеса), то новая стратегия позиционирует цифровую инфраструктуру и данные в качестве центрального ресурса формирования эффективной конкурентной среды. Тем самым создаётся основа для перехода от преимущественно институционального и отраслевого подхода к модели, в которой прозрачность, предотвращение нарушений и доступ к информации становятся приоритетными инструментами государственного регулирования.

Однако следует отметить, что успех реализации нового плана будет зависеть как от качества разработки и внедрения цифровых систем, так и от готовности бизнес-сообщества и регуляторов адаптироваться к трансформирующейся среде. Прошлый опыт реализации конкурентной политики показывает, что наличие нормативно-правовой базы и даже технологических решений недостаточно без последовательного и скоординированного их применения.

Список использованной литературы

1. Авдашева С.В. Теория организации отраслевых рынков : учеб. пособие / С.В. Авдашева, Н.М. Розанова – Москва : Изд-во Магистр, 2018. – 280 с.
2. Об основных направлениях государственной политики по развитию конкуренции : Указ Президента РФ от 21 дек. 2017 г. № 618 // СПС «КонсультантПлюс».
3. О национальном плане развития конкуренции в Российской Федерации на 2018–2020 годы : Распоряжение Правительства РФ от 2 марта 2018 г. // СПС «КонсультантПлюс».
4. Федеральная служба государственной статистики. – URL: <https://82.rosstat.gov.ru/folder/27497> (дата обращения: 20.10.2025).
5. Об утверждении национального плана (дорожной карты) развития конкуренции в Российской Федерации на 2026–2030 годы : Распоряжение Правительства РФ от 8 октября 2025 г. № 2816-р. // СПС «КонсультантПлюс».
6. Об утверждении национального плана (дорожной карты) развития конкуренции в Российской Федерации на 2026–2030 годы : Распоряжение Правительства РФ от 8 октября 2025 г. № 2816-р. // СПС «КонсультантПлюс».

Информация об авторе

Балашова Анастасия Михайловна – аспирант, кафедра менеджмента и сервиса, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, e-mail: anastasbalashova@mail.ru.

Научный руководитель

Кубасова Татьяна Иннокентьевна – доктор экономических наук, профессор, кафедра менеджмента и сервиса, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, e-mail: lenina424@yandex.ru.

Author

Balashova Anastasia Mikhailovna – Postgraduate Student, Department of Management and Service, Baikal State University, Irkutsk, e-mail: anastasbalashova@mail.ru.

Scientific supervisor

Kubasova Tatyana Innokentievna – Doctor of Economics, Professor, Department of Management and Service, Baikal State University, Irkutsk, e-mail: lenina424@yandex.ru.

МЕЖДУНАРОДНАЯ ТОРГОВЛЯ РОССИИ В НЕФТЕГАЗОВОМ СЕКТОРЕ В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ

Статья посвящена исследованию международной торговли России в нефтегазовом секторе в условиях введенных санкционных ограничений. Рассматриваются ключевые изменения в географии и объемах экспорта нефти и природного газа, а также адаптационные механизмы российских компаний. Особое внимание уделяется новым логистическим маршрутам, валютным схемам расчетов и бартерным операциям, которые позволяют поддерживать экспортные поставки в условиях ограниченного доступа к традиционным рынкам. В работе анализируются перспективы диверсификации рынков сбыта, устойчивость стратегий компаний и долгосрочные риски для финансовой стабильности сектора.

Ключевые слова: Российская Федерация, международная торговля, нефтегазовый сектор, санкции, экспорт, импорт, энергетическая безопасность.

M.S. Bibov

INTERNATIONAL TRADE OF RUSSIA IN THE OIL AND GAS SECTOR UNDER SANCTIONS

The article is devoted to the study of Russia's international trade in the oil and gas sector under sanctions. It outlines the changes in the geography and volumes of oil and gas exports, as well as the adaptation mechanisms of Russian companies. Special attention is paid to new logistics routes, currency settlement schemes, and barter operations that ensure the continuity of exports despite restricted access to traditional markets. The paper also analyzes the prospects for market diversification, the resilience of corporate strategies, and long-term risks to the financial stability of the sector.

Keywords: Russian Federation, international trade, oil and gas sector, sanctions, export, energy security.

Введение. Нефтегазовый сектор традиционно играет ключевую роль в экономике России, формируя значительную часть экспортных доходов и бюджетных поступлений. Введение беспрецедентных санкционных ограничений с 2022 года кардинально изменило условия его функционирования на мировых энергетических рынках. Это обуславливает высокую научную и практическую значимость исследования механизмов адаптации отрасли к новым реалиям.

Ключевая проблема заключается в резком сокращении традиционных рынков сбыта углеводородов, прежде всего европейских. Одновременно возникают системные сложности в организации альтернативных логистических маршрутов и платёжных механизмов. Эти факторы создают серьёзные риски долгосрочного снижения конкурентоспособности российского экспорта энергоносителей.

Целью настоящего исследования является комплексный анализ стратегий, применяемых российскими нефтегазовыми компаниями для преодоления санкционных ограничений. Особое внимание уделяется оценке эффективности мер по поддержанию экспортных объёмов и обеспечению финансовой устойчивости в среднесрочной перспективе.

Для достижения поставленной цели определены следующие задачи: во-первых, проанализировать динамику и структурные сдвиги в географии и объёмах экспорта нефти и газа; во-вторых, оценить инновационные логистические и финансовые механизмы; в-третьих, исследовать перспективы дальнейшей диверсификации рынков сбыта в условиях эволюции санкционного режима.

Основная часть. В 2022 году российский экспорт нефти и нефтепродуктов столкнулся со значительными вызовами, обусловленными введением санкционных ограничений. Несмотря на это, общий объем поставок оставался относительно стабильным благодаря оперативной переориентации потоков. По данным международных агентств, экспорт сырой нефти снизился на 7,2 % по сравнению с доковидным уровнем, в то время как поставки нефтепродуктов сохранились на прежнем уровне. Это свидетельствует о высокой адаптивности отрасли к изменяющимся внешним условиям. В 2023–2024 годах продолжилась тенденция количественной стабилизации экспортных поставок, хотя структурные изменения стали более выраженными. Объемы экспорта сырой нефти в физическом выражении практически вернулись к показателям 2021 года, тогда как стоимостные показатели демонстрировали волатильность из-за колебаний мировых цен. Экспорт нефтепродуктов, особенно дизельного топлива и мазута, показал умеренный рост, что частично компенсировало снижение выручки от продажи сырья. Данная динамика отражает стратегию диверсификации экспортной корзины.

Географическая структура экспорта нефти и нефтепродуктов претерпела кардинальные изменения в период 2022–2024 годов. Резкое сокращение поставок в Европу, традиционно основной рынок сбыта, было компенсировано наращиванием экспорта в страны Азии, прежде всего в Индию и Китай.

Таблица 1

Средний объем экспорта российской нефти по странам и регионам
(млн. баррелей в день)

Страна	Объем в 2021 году	Объем в 2024 году
ЕС	3,5	0,4
США	0,7	–
Турция	0,2	0,8
Китай	1,6	2,4
Индия	0,1	1,9

Составлена по: [12].

Доля азиатских направлений в общем объеме экспорта сырой нефти увеличилась с 35 % в 2021 году до более чем 80 % в 2024 году. Переориентация потребовала значительной перестройки логистических цепочек и формирования новых маршрутов транспортировки.

В 2022–2024 годах экспорт российского природного газа в Европу по трубопроводам значительно сократился. Это снижение стало прямым следствием политико-экономических ограничений, введенных западными странами. Объемы поставок упали до минимальных значений за последние десятилетия. Данная ситуация отражает фундаментальные изменения в структуре европейского рынка газа.

Компенсируя потери на европейском направлении, Россия нарастила экспорт сжиженного природного газа (СПГ) в страны Азии. Основными получателями стали Китай, Индия и другие государства региона. Логистические маршруты изменились с учетом новых условий. Это потребовало значительной адаптации транспортной инфраструктуры и перераспределения ресурсов.

Таблица 2

Рейтинг стран по объему экспорта природного газа России, в млрд долл. США

2021 г.		2022 г.	
Страна	Объем	Страна	Объем
Италия	10,6	Италия	12
Чехия	3,1	Китай	9,5
Китай	2,7	Чехия	6,8
Словакия	2,7	Франция	5,7
Франция	2,1	Венгрия	5,6

Составлена по: [13].

Переориентация экспорта на новые рынки сопровождается изменением ценовых параметров и условий контрактов. «Значительная разница между ценами на Urals в портах отгрузки и разгрузки объясняется не только заложенной прибылью импортеров, но и увеличением маржи посредников и трейдеров, для которых возросли риски работы с российскими нефтяными грузами. При экспорте в Индию и Китай активно используются всевозможные серые схемы: перевозки так называемым теневым флотом, морская перевалка с судна на судно, участие мелких, зачастую никому не известных трейдеров-посредников и т. п. Все это негативно сказывается на стоимостных показателях экспорта [6, с. 60]».

В условиях санкционных ограничений Россия активно диверсифицирует экспортные маршруты для нефтегазового сектора. Одним из ключевых направлений стало использование морских портов Дальнего Востока, таких как Козьмино, для переориентации поставок нефти. Это позволило значительно снизить зависимость от традиционных западных рынков и европейских портов. Развитие маршрутов через Арктику, включая Северный морской путь, также рассматривается как перспективное направление для увеличения объемов экспорта. Эти новые логистические решения направлены на обеспечение стабильности поставок и минимизацию рисков, связанных с геополитической нестабильностью. Такая стратегия способствует укреплению позиций России на азиатских энергетических рынках.

Стратегическим ответом на санкционное давление стало развитие трубопроводной инфраструктуры, ориентированной на азиатские рынки. Расширение существующих и строительство новых трубопроводов в направлении Китая и других стран Азиатско-Тихоокеанского региона является приоритетной задачей.

Это обеспечивает надежную и экономически эффективную транспортировку углеводородов, укрепляя энергетическое сотрудничество с восточными партнерами.

В условиях санкционных ограничений Россия активно переходит на расчеты в национальных валютах с ключевыми торговыми партнерами, что является частью стратегии дедолларизации. Этот подход направлен на снижение зависимости от западных финансовых систем и минимизацию рисков, связанных с использованием доллара США. Например, «В настоящее время ведется работа над способами оплаты, в которой будут использоваться рубли и рупии, чтобы избежать использования американского доллара [8, с. 59]».

Помимо использования национальных валют, активно внедряются бартерные схемы поставок энергоресурсов. Такие операции позволяют обменивать нефть и газ напрямую на необходимые товары и технологии, минуя традиционные финансовые транзакции. Это обеспечивает непрерывность торговых отношений и снижает уязвимость к внешнему финансовому давлению.

В ответ на угрозу отключения от системы SWIFT Россия занимается созданием альтернативных платежных систем и финансовых инструментов. Эти меры направлены на обеспечение бесперебойности международных расчетов и поддержание стабильности экспортных операций. Развитие таких систем является стратегически важным для минимизации рисков и сохранения экономической автономии в условиях санкций.

Оценка спроса на российские энергоресурсы в странах Азии, Африки и Латинской Америки показывает значительный потенциал роста, обусловленный экономическим развитием этих регионов и их возрастающими энергетическими потребностями. В частности, Индия представляет собой обширный и перспективный рынок для российских углеводородов. Отмечается растущий интерес китайских и индийских компаний к участию в разработке российских месторождений, как на шельфе, так и на материке, что подтверждает стратегическую значимость этих направлений.

Наращивание поставок на новые рынки требует тщательного анализа существующей инфраструктуры и преодоления логистических ограничений. Для Индии, например, рассматривается возможность строительства газопровода, что демонстрирует стремление к диверсификации маршрутов поставок помимо сжиженного природного газа (СПГ). Развитие новых транспортных коридоров и модернизация портовой инфраструктуры являются ключевыми факторами для обеспечения стабильного и эффективного экспорта российских энергоресурсов в эти регионы.

Экономическая целесообразность переориентации экспортных потоков оценивается с учетом долгосрочных контрактных обязательств и ценовых факторов на мировых рынках. Несмотря на успешное заключение новых контрактов, например, с Китаем, условия поставок могут быть менее выгодными по сравнению с традиционными европейскими рынками. Это требует тщательного анализа маржинальности и рисков, связанных с новыми направлениями экспорта.

Заключение. Результаты исследования подтверждают значительную переориентацию российского нефтегазового экспорта на рынки Азии после 2022 года, что свидетельствует о высокой адаптивности сектора. Данный про-

цесс сопровождался структурными изменениями в объемах и географии поставок, которые привели к временному сокращению экспортных показателей и росту издержек. Тем не менее, нефтегазовые компании продемонстрировали способность оперативно реагировать на санкционные вызовы, перестраивая товарные потоки в ответ на уход с традиционных западных рынков.

Внедрение альтернативных логистических схем, включая использование «теневых флота», и расчетных механизмов, таких как платежи в национальных валютах и бартерные операции, доказало свою операционную эффективность в условиях санкций. Однако эти решения несут долгосрочные риски, связанные с зависимостью от непроверенных партнеров и инфраструктурными ограничениями новых транспортных маршрутов. Устойчивость данных механизмов подвержена влиянию постоянно меняющегося санкционного режима, что создает дополнительные вызовы для финансовой стабильности экспортеров.

Долгосрочная устойчивость новой модели экспорта остается условной, несмотря на определенный потенциал диверсификации в Азии и других регионах, таких как Африка и Латинская Америка. Реализация этого потенциала сталкивается с серьезными геополитическими рисками, инфраструктурными ограничениями и ценовыми вызовами, которые могут подорвать экономическую целесообразность поставок. Институциональная поддержка необходима для преодоления данных барьеров и обеспечения конкурентоспособности российского нефтегазового сектора. Перспективы сохранения стабильного экспорта и финансовой устойчивости российских компаний напрямую зависят от способности адаптироваться к перманентным санкциям. Необходимы дальнейшие усилия по развитию транспортной инфраструктуры и укреплению доверия с новыми партнерами. Только комплексный подход к решению указанных проблем позволит минимизировать риски и обеспечить устойчивое функционирование нефтегазового экспорта в условиях длительного санкционного давления.

Список использованной литературы

1. Балашов А.М. Влияние экономических санкций на российский бизнес по добыче и экспорту энергоносителей / А.М. Балашов // Теоретическая экономика. – 2023. – № 2. – С. 56–62.
2. Белогорьев А. Энергетический разворот на Восток: успехи и вызовы / А. Белогорьев // Монокль. – 2024. – № 9. – С. 60–63.
3. Васецова Е.С. Проблемы и перспективы российско-китайского взаимодействия в области энергетики / Е.С. Васецова // Русская политология – Russian political science. – 2017. – № 4. – С. 9–13.
4. Прогноз развития энергетики мира и России 2024 / Ю.В. Галкин, А.А. Галкина, Л.М. Григорьев и др. – Москва : ИНЭИ РАН, 2024. – 208 с.
5. Кириллова О.В. Реструктуризация экспортных потоков России в XXI в.: роль азиатского рынка и санкционных ограничений / О.В. Кириллова, Д.Ш. Шарипов // Вестник экономики, права и социологии. – 2025. – № 3. – С. 351–356.
6. Коломейцева А.А. Влияние санкций на российскую энергетику / А.А. Коломейцева // Право и управление. XXI век. – 2015. – № 3. – С. 184–188.

7. Копытин И.А. Перспективы российских нефтяных компаний в АТР в условиях декарбонизации / И.А. Копытин // ЭКО. – 2021. – № 9. – С. 38–52.

8. Лобанов С.А. Правовое обеспечение энергетической безопасности России в условиях энергоперехода и ограничительных мер недружественных государств / С.А. Лобанов, А.У. Назарова, А.А. Найденов // Вестник юридического факультета южного федерального университета. – 2025. – № 1. – С. 32–39.

9. Никифоров С.И. Российская нефтегазовая отрасль в условиях четвертого энергоперехода и изменения климата / С.И. Никифоров, К.А. Медведев, М.Л. Гитарский // Фундаментальная и прикладная климатология. – 2022. – № 3. – С. 74–87.

10. Стратегии и перспективы промышленного развития России и Европы в условиях санкций и низкоуглеродной экономики / П.В. Симонин, Н.М. Фоменко, О.А. Аничкина и др. // Уголь. – 2022. – № 12. – С. 72–77.

11. Смирнова Ю.С. Перспективы экспорта российского газа в условиях либерализации газового рынка ЕС / Ю.С. Смирнова // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2019. – № 3. – С. 180–185.

12. Международное энергетическое агентство. Average Russian oil exports by country and region, 2021–2024. – URL: <https://www.iea.org/data-and-statistics/charts/average-russian-oil-exports-by-country-and-region-2021-2024> (дата обращения: 15.11.2025).

13. World Population Review. Russian gas exports by country. – URL: <https://worldpopulationreview.com/country-rankings/russian-gas-exports-by-country> (дата обращения: 17.11.2025).

Информация об авторе

Бибов Михаил Сергеевич – студент, кафедра мировой экономики, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, e-mail: bibovm@yandex.ru.

Научный руководитель

Эпова Наталья Рудольфовна – кандидат экономических наук, доцент, кафедра мировой экономики и экономической безопасности, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, e-mail: natalia_epova@mail.ru, ORCID <https://orcid.org/0000-0001-6743-0222>, SPIN-код: 6911-5749, AuthorID: 486609.

Author

Bibov Mikhail Sergeevich – Student, Chair of World Economy, Baikal State University, Irkutsk, e-mail: bibovm@yandex.ru.

Scientific supervisor

Epova Natalia Rudolfovna – PhD in Economics, Associate Professor, Department of World Economics and Economic Security, Baikal State University, Irkutsk, e-mail: natalia_epova@mail.ru, ORCID <https://orcid.org/0000-0001-6743-0222>, SPIN-код: 6911-5749, AuthorID: 486609.

СОТРУДНИЧЕСТВО РФ И РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН В ЦИФРОВОЙ И ФИНАНСОВО-ИНВЕСТИЦИОННОЙ СФЕРАХ

Статья посвящена анализу современного состояния и перспектив развития финансово-инвестиционного и цифрового сотрудничества между Россией и Казахстаном. Рассматриваются ключевые направления партнерства, включая координацию денежно-кредитной политики, развитие межбанковского взаимодействия, реализацию крупных энергетических и промышленных проектов, а также цифровую интеграцию в рамках формирующегося евразийского цифрового рынка. Особое внимание уделено динамике двусторонних инвестиций, роли таких институтов, как ЕАБР и РФПИ, и влиянию внешних геоэкономических факторов на устойчивость сотрудничества. Отмечены проблемы технологической асимметрии, институциональных барьеров, конкуренции со стороны третьих стран и структурных ограничений цифровой среды. На примере конкретных проектов в энергетике, промышленности, сельском хозяйстве, финтехе и квантовых технологиях демонстрируется растущий потенциал кооперации. В заключение подчеркивается, что дальнейшее укрепление партнерства зависит от устранения барьеров, унификации цифровых платформ и согласования долгосрочных стратегий развития.

Ключевые слова: Россия, Казахстан, инвестиционное сотрудничество, финансовая интеграция, цифровая экономика, Евразийский экономический союз, прямые иностранные инвестиции, промышленная кооперация, энергетические проекты.

S.A-A. Bidzhieva

COOPERATION BETWEEN THE RUSSIAN FEDERATION AND THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN IN THE DIGITAL, FINANCIAL AND INVESTMENT SPHERES

The article is devoted to the analysis of the current state and prospects for the development of financial, investment and digital cooperation between Russia and Kazakhstan. Key areas of partnership are considered, including coordination of monetary policy, development of interbank cooperation, implementation of major energy and industrial projects, as well as digital integration within the emerging Eurasian digital market. Particular attention is paid to the dynamics of bilateral investments, the role of institutions such as the EDB and RDIF, and the impact of external geo-economic factors on the sustainability of cooperation. The problems of technological asymmetry, institutional barriers, competition from third countries and structural constraints of the digital environment are noted. The example of specific projects in energy, industry, agriculture, fintech and quantum technologies demonstrates the growing potential for cooperation. In conclusion, it is emphasised that the further strengthening of the partnership depends on the removal of barriers, the unification of digital platforms and the coordination of long-term development strategies.

Keywords: Russia, Kazakhstan, investment cooperation, financial integration, digital economy, Eurasian Economic Union, foreign direct investment, industrial cooperation, energy projects.

На фоне углубляющейся интеграции и стремления к устойчивому развитию сотрудничество России и Казахстана в финансово-инвестиционной сфере приобретает особую значимость. Оно поддерживает торгово-производственные связи, способствует притоку капитала и созданию благоприятной среды для бизнеса. Партнерство охватывает координацию денежно-кредитной политики в рамках ЕАЭС, межбанковское взаимодействие и развитие платёжной инфраструктуры.

Инвестиционное сотрудничество становится более диверсифицированным, охватывая машиностроение, АПК, логистику и инновации. Важную роль играют Евразийский банк развития и РФПИ. В условиях внешней нестабильности укрепление финансовых связей повышает макроэкономическую устойчивость и расширяет возможности двусторонней кооперации.

За последние 18 лет объём российских инвестиций в Казахстан превысил \$20 млрд. Зарегистрировано более 18 тыс. компаний с российским капиталом и около 4 тыс. совместных предприятий, особенно в энергетике, машиностроении и металлургии, что отражает тенденцию к производственной кооперации [1].

Особое место в двустороннем инвестиционном диалоге занимают крупные энергетические проекты. Так, «Лукойл» и «КазМунайГаз» подписали соглашения о совместной разработке шельфовых месторождений Каспийского моря, включая «Каламкас-море», «Хазар» и «Ауэзов», с общим объёмом инвестиций около \$8 млрд. Дополнительным примером служит создание совместного предприятия с «Татнефтью» в Атырауской области, направленного на геологоразведку участка «Каратон Подсолевой» и строительство завода по производству бутадиена. Эти инициативы упрочивают позиции России в нефтехимической отрасли Казахстана, обеспечивая взаимный технологический трансфер и доступ к сырьевой базе.

Промышленная кооперация между Россией и Казахстаном активно развивается: реализуется более 800 проектов, включая сборку техники и выпуск комплектующих, что способствует интеграции казахстанской промышленности в российские производственные цепочки и расширению экспорта. Кроме того, развивается совместная инвестиционная деятельность в инфраструктуре и инновациях – реализуются проекты строительства ТЭЦ, локализация производства инсулина и поставки пассажирских вагонов.

В агропромышленном комплексе важным проектом стало строительство в Жамбылской области комплекса по производству минеральных удобрений компанией «ЕвроХим» с инвестициями свыше \$1 млрд. Комплекс будет одним из крупнейших на пространстве ЕАЭС, что повысит урожайность и экспортный потенциал сельского хозяйства Казахстана. Также следует отметить проект «Технониколь» по производству теплоизоляционных материалов в Алматинской области (€80 млн), который отражает интерес российского бизнеса к строительной индустрии и сегменту энергоэффективности [2].

Инвестиционное сотрудничество поддерживается на институциональном уровне и охватывает широкий круг отраслей, однако остаётся ограниченным

технологической асимметрией, сырьевой направленностью и влиянием внешнеполитических факторов.

В перспективе российско-казахстанское инвестиционное сотрудничество будет сохранять устойчивую восходящую динамику, особенно в сферах «зелёной» энергетики, фармацевтики, транспортной логистики и цифровых технологий. Залогом успеха остаётся сбалансированный подход к интересам обеих сторон, направленный на достижение долгосрочных экономических эффектов и снижение внешнеэкономических рисков.

Несмотря на положительную динамику, российско-казахстанское инвестиционное сотрудничество сталкивается с вызовами, усиленными геополитической нестабильностью. Одним из индикаторов напряжённости стало сокращение числа компаний с российским участием в Казахстане – на 873 единицы (4,6 %) с начала 2025 г., что связано с санкционным давлением, валютными рисками и институциональной неопределённостью.

Кроме того, на фоне снижения инвестиционной активности со стороны российских субъектов наблюдается ускоренное перераспределение внешнего капитала в сторону азиатских стран, прежде всего Китая и Узбекистана. Только за первые четыре месяца 2025 г. количество китайских компаний в Казахстане увеличилось на 465, а узбекских – на 527. Это свидетельствует о растущей конкуренции за ключевые ниши в энергетике, логистике и агропромышленном комплексе, что объективно ослабляет позиции российских инвесторов и требует переоценки стратегий экономического присутствия в регионе.

Институциональные барьеры остаются серьёзным вызовом для инвесторов в Казахстане: в 2024 году было подано более 200 административных исков против действий госорганов, что, несмотря на 80 % решений в пользу бизнеса, указывает на высокий уровень правовых рисков и снижает предсказуемость инвестиций в долгосрочные проекты [3].

Наконец, сохраняются проблемы дисбаланса в структуре привлечённых инвестиций. Преобладание вложений в оптовую и розничную торговлю (35,8 %) и сферу услуг (14,1 %) указывает на ограниченное участие зарубежного капитала в наукоёмких и высокотехнологичных отраслях, что затрудняет реализацию долгосрочной стратегии индустриальной модернизации Казахстана и сдерживает технологическую отдачу от инвестиционного сотрудничества.

Цифровое сотрудничество между Российской Федерацией и Республикой Казахстан приобретает стратегическое значение в контексте глобальной цифровизации и интеграционных процессов на евразийском пространстве. Обе страны активно развивают цифровые технологии, стремясь к созданию единого цифрового рынка и усилению конкурентоспособности в мировой экономике [3].

Казахстан достиг значительных успехов в области цифровизации, что подтверждается его высоким местом в международных рейтингах. Согласно данным ООН, Казахстан занимает 28-е место по индексу развития электронного правительства и 8-е место по индексу онлайн-услуг, что свидетельствует о высоком уровне предоставления цифровых государственных услуг населению. Важным аспектом цифрового сотрудничества между Россией и Казахстаном является совместное развитие инновационных экосистем и технологических

хабов. Примером служит технопарк «Astana Hub», который стал региональным центром притяжения для IT-компаний более чем из 10 стран, создав свыше 16 тысяч рабочих мест и способствуя экспорту IT-продукции.

Особое внимание уделяется интеграции цифровых платформ в различных секторах экономики, включая сельское хозяйство. Исследования показывают, что создание единой цифровой платформы управления аграрным сектором на основе математического и онтологического моделирования позволит оптимизировать процессы и повысить эффективность производства в обеих странах.

Кроме того, Россия и Казахстан готовы объединить усилия для совместных исследований в сфере искусственного интеллекта и создания общей инфраструктуры для обработки и анализа данных. Такие инициативы направлены на укрепление научно-технического потенциала и развитие высокотехнологичных отраслей.

Одним из ярких примеров цифровой кооперации стал проект «Цифровой рудник», реализованный российской компанией «Цифра» и казахстанским АО «АК Алтыналмас». Внедрение IoT и анализа больших данных позволило оцифровать производственные процессы, повысить эффективность и безопасность, а также стало первым масштабным примером цифровизации в горнодобывающей отрасли региона с потенциалом тиражирования в других секторах ЕАЭС [5].

Другим направлением цифрового взаимодействия между двумя странами становится сотрудничество в сфере искусственного интеллекта и больших данных. В 2023 г. на полях Евразийского форума были инициированы межправительственные переговоры о создании совместной исследовательской платформы в сфере AI, ориентированной на применение алгоритмов машинного обучения в промышленности, сельском хозяйстве и системе государственного управления. Инициативы поддерживаются как со стороны Министерства цифрового развития Казахстана, так и Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ. Потенциальное создание общего дата-центра с унифицированными стандартами хранения и обработки информации станет важным шагом на пути технологического суверенитета в рамках ЕАЭС.

В сотрудничестве с Казанским квантовым центром был реализован проект по созданию квантовой линии связи длиной 143 км – рекордной среди коммерческих систем, что укрепляет позиции России в сфере защищённых коммуникаций и квантовой криптографии. Подобные технологии могут быть распространены на Казахстан в рамках совместных научных программ и интегрированы в инфраструктуру безопасной передачи данных.

Проект MuPay.kz, разработанный казахстанским подразделением российской группы «Интервэйл», стал успешным примером трансграничного финтех-решения, предлагающего мобильные платежи, управление счетами и P2P-переводы. Его интеграция с банками обеих стран способствовала развитию безналичных сервисов, повышению финансовой доступности и инклюзии, особенно в отдалённых регионах, став «точкой роста» евразийской цифровой экономики.

Россия и Казахстан, обладая высоким уровнем политического взаимодействия и экономической взаимосвязи, тем не менее сталкиваются с рядом структурных и институциональных ограничений, препятствующих полноценному циф-

ровому сближению. В условиях глобального усиления геоэкономической конкуренции и санкционной изоляции части участников ЕАЭС данные вызовы приобретают системный характер.

Одним из первоочередных препятствий является асинхронность цифровых стратегий двух стран. В то время как Россия делает ставку на технологический суверенитет, активное импортозамещение и развитие национальных платформ (например, «ГосТех», «Цифровой профиль», «Госуслуги»), Казахстан ориентируется на открытость и интеграцию в глобальные цифровые цепочки с привлечением международных партнёров, включая США, Китай и ЕС. Это создаёт расхождение в архитектуре и принципах функционирования цифровых экосистем, что, в свою очередь, усложняет их стыковку на уровне технических решений и административных процедур.

Разный уровень цифровой грамотности населения в двух странах также влияет на эффективность цифрового сотрудничества. Исследования показывают, что в Казахстане существуют определенные проблемы с навыками использования цифровых технологий, особенно в сфере цифровой безопасности и защиты персональных данных. Это ограничивает возможности для внедрения совместных цифровых решений и требует дополнительных усилий по повышению цифровой компетентности граждан.

Инфраструктурные различия между Россией и Казахстаном также представляют собой вызов для цифровой интеграции. Несмотря на достижения Казахстана в области цифровой трансформации государственного управления и экономики, существуют различия в уровне развития телекоммуникационной инфраструктуры и доступности цифровых услуг. Это затрудняет создание единого цифрового пространства и требует инвестиций в выравнивание инфраструктурных возможностей [3].

Анализ цифрового компонента сотрудничества показывает, что Россия и Казахстан всё более активно вовлекаются в совместные проекты в сфере ИТ, финтеха, связи и платформенных решений. Однако цифровая повестка остаётся уязвимой перед рядом ограничений, включая различия в правовом регулировании, инфраструктурную несбалансированность и риски, связанные с внешнеполитическими обстоятельствами. Тем не менее, общая тенденция направлена на углубление цифровой интеграции, что подтверждается рядом реализованных кейсов и инициатив, таких как внедрение систем цифрового горнодобывающего управления, проекты в области квантовой связи и мобильных финтех-решений.

Таким образом, сотрудничество России и Казахстана в цифровой и финансово-инвестиционной сферах демонстрирует устойчивый характер и стратегическую направленность на долгосрочное партнерство. На фоне глобальных геоэкономических трансформаций и санкционного давления формируется новая модель двустороннего взаимодействия, ориентированная не только на количественный рост торговых показателей, но и на качественное обновление структуры экономических связей. Для реализации потенциала такого сотрудничества требуется активизация совместной инвестиционной деятельности, устранение оставшихся барьеров, унификация цифровых платформ и развитие научно-технической кооперации.

Список использованной литературы

1. Андреева Е.Л. Проблемы совершенствования нетарифного регулирования международной торговли в рамках ЕАЭС / Е.Л. Андреева, П.В. Ильясов // Российский внешнеэкономический вестник. – 2021. – № 2. – С. 21–38.
2. Бактыбаева А. Факторы, тормозящие развитие гуманитарного сотрудничества Республики Казахстан и Российской Федерации в ходе евразийской интеграции / А. Бактыбаева // Постсоветские исследования. – 2021. – № 5. – С. 400–408.
3. Гочияева М.К. Тенденции развития цифровой экономики / М.К. Гочияева, Д.Х.М. Айдинова // Основные тенденции развития экономики и управления в современной России : материалы XII Всерос. науч. конф. студентов и молодых ученых, Карачаевск, 20–21 окт. 2023 г. – Карачаевск : Карачаево-Черкесский гос. ун-т им. У.Д. Алиева, 2023. – С. 194–198. – EDN SAQQPP.
4. Загидуллина З.Р. Анализ двусторонней торговли Казахстана и России и потенциал ее наращивания / З.Р. Загидуллина // Мировая наука. – 2022. – № 7 (64). – С. 22–28.
5. Меденников В.И. Интеграция цифровых платформ управления сельским хозяйством России и Казахстана / В.И. Меденников // Endless light in science. – 2022. – С. 17–23.
6. Попова И.М. Проблемы реализации цифровой повестки ЕАЭС / И.М. Попова // Вестник международных организаций. – 2021. – № 1. – С. 127–141.

Информация об авторе

Биджиева Софья Азрет-Алиевна – студент 4-го курса очного отделения по направлению подготовки «Экономика», профиль «Бухгалтерский учёт, анализ и аудит», Карачаево-Черкесский государственный университет имени У.Д. Алиева, г. Карачаевск, e-mail: bidzhsof@mail.ru.

Научный руководитель

Айдинова Диана Хаджи-Муратовна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и прикладной информатики, Карачаево-Черкесский государственный университет имени У.Д. Алиева, г. Карачаевск, e-mail: diana.ajdinova@mail.ru.

Author

Bidzhieva Sofia Azret-Alievna – 4th year full-time student of ‘Economics’, profile «Accounting, Analysis and Audit training direction», Karachay-Cherkess State University named after U.D. Aliev, Karachayevsk, e-mail: bidzhsof@mail.ru.

Scientific supervisor

Aydinova Diana Khadzhi-Muratovna – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economics and Applied Informatics, Karachay-Cherkess State University named after U.D. Aliev, Karachayevsk, e-mail: diana.ajdinova@mail.ru.

**РОССИЙСКИЙ БИЗНЕС В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ –
ПЕРЕФОРМАТИРОВАНИЕ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ
ЧЕРЕЗ РЫНКИ БРИКС+**

В статье рассматривается вопрос трансформации российского бизнеса в условиях санкционного давления. Как известно, санкции во многом осложнили и изменили работу российского бизнес-сегмента – изменения коснулись и внешнего, и внутреннего рынка. Изменения в логистике и поставках, и других компонентах бизнес-системы, стимулировали поиск новых международных траекторий роста российских компаний. Одним из приоритетных направлений новой стратегии формирования внешнеэкономических связей стала работа через рынки БРИКС+, которые открыли представителям российской бизнес-сферы новые точки сбыта и обеспечили стабильным партнерством во многих государствах. В статье рассматривается основная стратегия внешней экономики в контексте взаимодействия с БРИКС+, риски и перспективы развития данного формата на международном рынке.

Ключевые слова: внешняя экономика, БРИКС+, бизнес в условиях санкций, внешнеэкономические связи РФ, рынок БРИКС+, перспективы БРИКС+, российский бизнес, трансформация бизнес-среды.

**N.V. Vepрева,
N.V. Kostyleva****RUSSIAN BUSINESS UNDER SANCTIONS – REFORMATTING FOREIGN
ECONOMIC RELATIONS THROUGH BRICS+ MARKETS**

This article examines the transformation of Russian business in the context of sanctions pressure. As is well known, sanctions have greatly complicated and changed the work of the Russian business segment, affecting both the external and internal markets. Changes in logistics, supply chains, and other components of the business system have led to the search for new international growth trajectories for Russian companies. One of the priority areas of the new strategy for foreign economic relations is working through the BRICS+ markets, which have opened up new sales opportunities for Russian businesses and provided stable partnerships in many countries. The article examines the main strategy of the foreign economy in the context of cooperation with BRICS+, as well as the risks and prospects of developing this format in the international market.

Keywords: Foreign economy, BRICS+, business under sanctions, foreign economic relations of the Russian Federation, BRICS+ market, BRICS+ prospects, Russian business, transformation of the business environment.

Участие России в БРИК, начиная с 2001 года (особенно с момента преобразования группы в формат БРИКС в 2011 году), стало инструментом диверсификации внешнеэкономических связей и укрепления позиций в условиях геоэкономических испытаний. БРИКС сформировался как неформальное объединение развивающихся экономик с исходным фокусом на экономическое сотрудничество, где добавление ЮАР в 2011 году расширило географию и амбиции союза, превратив БРИК в БРИКС и символически подчеркнув идею «строительства» совместного роста и связей [1]. Со временем направление и состав объединения существенно изменились, что повысило его роль как площадки координации интересов крупных развивающихся стран, усилило влияние на мировой экономический порядок, стимулировало развитие альтернативных институтов и механизмов взаимодействия и привело к росту значимости БРИКС в формировании повестки международного развития, одновременно усложнив внутреннюю архитектуру союза за счет расширения тематики сотрудничества, круга участников и приоритетов.

Проблематика исследования состоит в том, что российский бизнес сталкивается с задачей преодоления санкционных ограничений и необходимостью диверсификации внешнеэкономических связей в условиях возросших геоэкономических рисков. Данное переформатирование внешнеэкономических связей через рынки БРИКС+ осложняется внутренней неоднородностью формата БРИКС+ (включая различия в правовых системах, уровнях развития и политических интересах), недостаточным развитием альтернативной финансовой и логистической инфраструктуры, региональными рисками и внутренними проблемами стран-участниц.

С позиции Е.Р. Сергеевой, данная платформа способствует углублению торгово-инвестиционного сотрудничества, расширению доступа к новым рынкам и технологиям, созданию альтернативных финансовых механизмов и логистических маршрутов, что в совокупности – как показывает практика последних лет – повышает устойчивость национальной экономики, одновременно снижая зависимость от санкционных воздействий и открывая новые возможности для интеграции в систему международного обмена [7, с. 48]. Актуальность исследования положения российского бизнеса в условиях санкций обусловлена необходимостью поиска устойчивых каналов для поддержания экспорта, привлечения инвестиций и доступа к технологиям в условиях ограничений западных рынков. Расширение сотрудничества с партнерами БРИКС+ и странами «плюс» обеспечивает переориентацию логистики, стимулируя локализацию производства и расширение кооперации в разных рыночных сегментах.

Правовые предпосылки и перспективы расширения БРИКС отражают его гибридный характер, так как данный союз не является классической международной организацией. Объединение государств с разных континентов опирается на декларативные документы саммитов и на принципы, закреплённые в них – прагматичность, инклюзивность, ненаправленность против третьих сторон, взаимопомощь, солидарность и открытость, что обеспечивает участникам свободу в формировании правовых рамок сотрудничества и делает формат привлекательным для новых участников. В то же время разнородность правовых и политических систем государств-членов, институциональные различия и от-

сутствие общих обязательств (в области торговли, тарифов или единой управленческой архитектуры) создают потенциальные препятствия для интеграции и согласования политики, но такая адаптивность обеспечивает БРИКС расширение тематики взаимодействия [2, с. 3055].

В результате анализа стратегии экономической безопасности БРИКС, проведенного В.К. Внук, видно, что блок стремится к комплексной трансформации своих экономик через институциональное укрепление, координацию макроэкономической и инвестиционной политики, меры по модернизации инфраструктуры и стимулированию НИОКР, которые направлены на повышение конкурентоспособности и снижение уязвимости к внешним шокам [3, с. 3797]. Одновременно перед странами-участницами сохраняются внутренние и внешние проблемы, которые влияют на функциональную составляющую рынка БРИКС+ (в частности, автор указывает на необходимость инвестиций и реформ для технологического баланса, преодоление неравенства и социальных дисбалансов, решение экологических и устойчивых задач, управление геополитическими рисками).

С точки зрения В.В. Никитиной, факторы, влияющие на экономическую безопасность стран БРИКС, демонстрируют, что в приоритете на данный момент находится политическая стабильность и характер политических режимов. При таком подходе устойчивая и предсказуемая внутренняя политика способствует притоку инвестиций, эффективному проведению реформ и снижению уязвимости к внешним воздействиям, тогда как политическая нестабильность, конфликтность и институциональная слабость замедляют экономический рост, провоцируя отток капитала и увеличивая расходы на обеспечение безопасности. Разнообразие политических систем и уровней стабильности внутри и вокруг БРИКС (от относительно предсказуемого управления до структурных проблем в виде коррупции, этнических и религиозных конфликтов и т.д.) требует координированной и дифференцированной стратегии сотрудничества, направленной на укрепление институтов [5, с. 149].

А.Н. Спартак обращает внимание на то, что региональное разнообразие стран БРИКС+, охватывающих четыре континента и располагающих стратегическими географическими положениями – трансконтинентальной роли России и транспортно-морских перекрестков Индии и ОАЭ до ресурсного лидерства Бразилии, места Китая как центра азиатского влияния, уникальных позиционирований Египта, ЮАР и Эфиопии – формирует мультиполярный потенциал блока, обеспечивая ему доступ ко многим торговым путям, энергетическим и сырьевым ресурсам, крупным рынкам и стратегическим транзитным коридорам. Одновременно такое пространственное разнообразие создает новые задачи по координации экономической безопасности, так как автоматически формируются новые региональные риски (конфликты, инфраструктурные уязвимости, политическая нестабильность и различия в институциональной развитости). В таком контексте БРИКС+ испытывает необходимость в выработке регионально чувствительных механизмов сотрудничества и коллективной поддержки, которые основаны на взаимодополняющих преимуществах и минимизации уязвимости всего объединения [8, с. 21].

Переход на национальные валюты в торговле между Россией и странами БРИКС, достигший 90 % к концу 2024 года, свидетельствует о целенаправленных усилиях стран Глобального Юга и Востока по снижению зависимости от западных валют и уменьшению санкционного давления. Данная тенденция была озвучена главой МИД РФ С. Лавровым, что указывает на стремление блока к созданию устойчивых платежных механизмов и противодействию использованию резервных валют как инструмента конкурентной борьбы. Декларация Казанского саммита БРИКС 2024 года подтверждает обозначенные планы, подразумевая инициативы по трансграничным платежам, расчетно-клиринговой инфраструктуре, перестрахованию и новой инвестиционной платформе, которые нацелены на постепенное развитие экономической интеграции и увеличение объемов торговли (инвестиций) внутри объединения, укрепляя финансовую автономию и экономическую безопасность стран-участниц [6].

В табл. 1 представлены в качестве примера показатели торговли и сельского хозяйства России и БРИКС+ на конец 2024 года.

Таблица 1

Показатели торговли и сельского хозяйства России и БРИКС+
за 2023–2024 гг. [9; 11]

Показатель	Значение / Статус	Комментарий
Торговля России с БРИКС (2023 г.)		
Торговый оборот	\$294 млрд	Рекордный показатель
Доля в общей внешней торговле России	41,4 %	Рост к уровню 2019–2020 гг. в 2,4 раза
Российский аграрный экспорт в БРИКС (2023)	>\$9 млрд	Рост к уровню 2019 года в 2,6 раза
Зерновой комплекс БРИКС (до расширения, 2023)	Производство	Потребление
Зерновые (общее)	1,17 млрд т (42 % мирового)	1,1 млрд т (40 % мирового)
Пшеница	348 млн т (44 % мирового)	320 млн т (40 % мирового)
Кукуруза	474 млн т (39 % мирового)	437 млн т (37 % мирового)
Зерновой комплекс БРИКС (после расширения, 2024)	Производство	Потребление
Зерновые (общее)	1,23 млрд т (44 % мирового)	~1,22 млрд т (44 % мирового)
Пшеница	376 млн т (48 % мирового)	371 млн т (47 % мирового)
Кукуруза	493 млн т	479 млн т
Финансовое сотрудничество в БРИКС (2024)		
Доля доллара во взаимных расчетах	28,8 %	Постепенно снижается
Основная валюта для расчетов	Национальные валюты	На их долю приходится большая часть расчетов (71,2 %)

Опрос Консультативного Совета по иностранным инвестициям (КСИИ) совместно с «Деловой Россией» подтверждает, что для российского бизнеса страны БРИКС и расширенного формата «БРИКС-плюс» превратились в приоритетное направление, потому что большинство компаний имеют партнеров

в данных государствах, видят в них приоритетный канал импорта и площадку для вывода технологий и потребительских товаров. В свою очередь, китайский рынок остается главным для МСП, а крупные участники ориентируются на Индию и ОАЭ. Секторами-лидерами сотрудничества являются промышленное производство и автомобилестроение, производство потребительских товаров, агробизнес и фармацевтика, и несмотря на растущий интерес к использованию валют БРИКС для расчетов, традиционные валюты пока остаются доминирующими, тогда как бизнес рассчитывает на дальнейшее развитие платежной инфраструктуры БРИКС и расширение доступа к новым внешним рынкам [6].

В.В. Прилепина считает, что значительная часть российского бизнеса взаимодействует со странами БРИКС, а более привлекательными для российского бизнес-сегмента сферами партнерства являются сектор технологий, транспорта, медиа и коммуникаций. Примерно половина бизнес-сообщества участвует в экспортно-импортных операциях с БРИКС+, причем крупные компании больше ориентированы на импорт. В части расчетов, крупные предприятия сохраняют возможность использования долларов и евро, в то время как компании с меньшим штатом чаще прибегают к валюте самой сделки или национальным валютам стран БРИКС. Использование рубля пока менее распространено. Российский бизнес возлагает большие надежды на развитие платежной инфраструктуры БРИКС, ожидая появления инструментов для международных расчетов, что подтверждается практически единогласной поддержкой данной инициативы (80 %) [7, с. 46].

БРИКС постепенно превратился из «идеи четырех стран» во влиятельный экономический и политический альянс, обладающий многими преимуществами по демографии, территории и производственным мощностям – от первенства в производстве энергии, мяса и минеральных удобрений до лидирующих позиций в производстве пшеницы (согласно табл/ 1) и вклада в общемировой экономический рост. Результаты, полученные БРИКС на конец 2024 года дают группе стран расширенный потенциал в конкуренции с G7 и укрепление влияния в многосторонних институтах. РСМД, в свою очередь, придерживается позиции о том, что разнообразие экономических специализаций участников (сельское хозяйство в Бразилии и ЮАР, сырьевой профиль России, индустриальная база Китая, сервисная экономика Индии) создает взаимодополняющие возможности для кооперации и источники соперничества за рынки. В данном случае перспективы интеграции – от разработки единой расчетной единицы или новой валюты до создания «BRICS Pay» и унификации платежных систем – требуют согласования, высокого уровня доверия и институциональной проработки [10].

БРИКС+ выделяется как участник международного рынка, успешно развивающий альтернативные механизмы и институты – к примеру, «Новый банк развития» (НБР), который направлен на финансирование инфраструктурных проектов и устойчивое развитие, выступая частичной альтернативой Всемирному банку и МВФ. Объединение стимулирует торгово-экономическое и инвестиционное сотрудничество между странами-участницами (в частности, в сфере цифровой экономики), благодаря крупным внутренним рынкам и высокому уровню развития цифровой инфраструктуры. Увеличение масштабов и влияния

БРИКС подтверждается ростом заинтересованности в Международном Муниципальном форуме стран БРИКС+, где наблюдается стабильный прирост числа участников, спикеров и подписанных соглашений, свидетельствуя о расширении партнерства среди стран БРИКС и других государств мира. В геополитическом плане БРИКС позиционируется как «противовес западным державам», отражая феномены «Север-Юг» и «Восток-Запад» (Китай и Россия, несмотря на географическую двусмысленность, в политическом смысле склоняются к направлению «Юг-Восток», что подтверждается их торговыми и геополитическими интересами и способствует укреплению многополярного мира) [4].

В противовес традиционной гегемонии G7, ориентированной на элитарные, нередко неравные отношения с внешними странами и вызывающей общественное недовольство, БРИКС демонстрирует и заявляет иной подход – на принципах равенства, взаимного уважения и инклюзивности, что отражено в его институтах и практиках взаимодействия с гражданским обществом. Расширение блока за счет разных по уровню развития и стратегическому значению государств (к примеру, за счет Египта как крупной африканской экономики, Эфиопии с растущим ВВП на душу населения и штаб-квартирой Африканского союза, нефтегазовыми монархиями Персидского залива) усиливает экономический и геополитический потенциал альянса, но одновременно создает проблемы, связанные с гетерогенностью интересов и уровнем развития. В то же время расчеты в национальных валютах и военно-стратегическое сотрудничество между странами-новичками и ключевыми членами БРИКС подтверждают реальное стремление к диверсификации внешнеэкономической политики и снижению зависимости от Запада, делая расширение блока вектором к формированию многополярной международной архитектуры, требующей координации и механизмов урегулирования внутренних противоречий [11].

На основе проведенного анализа практики БРИКС+ в табл. 2 представлены основные проблемы, с которыми сталкиваются российские компании при взаимодействии с рынками БРИКС+.

Таблица 2

Проблемы, с которыми сталкиваются российские компании
при взаимодействии с рынками БРИКС+

Проблема	Описание
Санкционные ограничения	Необходимость поиска устойчивых каналов для поддержания экспорта, привлечения инвестиций и доступа к технологиям в условиях ограничений западных рынков
Гетерогенность внутри БРИКС+	Разнородность интересов, уровней развития, правовых и политических систем стран-членов, институциональные различия и отсутствие общих обязательств (в области торговли, тарифов или единой управленческой архитектуры) создают потенциальные препятствия для интеграции и согласования политики
Внутренние и внешние проблемы стран-участниц	Необходимость инвестиций и реформ для технологического баланса, преодоление неравенства и социальных дисбалансов, решение экологических и устойчивых задач, управление геополитическими рисками

Проблема	Описание
Региональные риски	Пространственное разнообразие БРИКС+ формирует новые региональные риски – конфликты, инфраструктурные уязвимости, политическая нестабильность и различия в институциональной развитости
Незавершенность платежной инфраструктуры	Несмотря на растущий интерес к национальным валютам, традиционные валюты пока остаются доминирующими для некоторых крупных компаний, а использование рубля менее распространено
Координация интеграционных инициатив	Перспективы создания единой расчетной единицы, новой валюты или унификации платежных систем требуют высокого уровня доверия, институциональной проработки и согласования интересов

С учетом всех проблем, указанных в табл. 2, были определены наиболее вероятные перспективы расширения присутствия российского бизнес-сегмента на рынках БРИКС+ (табл. 3).

Таблица 3

Перспективы расширения присутствия российского бизнес-сегмента на рынках БРИКС+

Перспективы	Характеристика перспектив
Диверсификация внешнеэкономических связей	Участие в БРИКС+ как инструмент расширения рынков и укрепления позиций, снижающий зависимость от западных рынков и санкционного давления
Доступ к новым рынкам и технологиям	Расширение торгово-инвестиционного сотрудничества и доступа к рынкам стран БРИКС+ рассматривается российским бизнесом как приоритетное направление
Альтернативные финансовые и логистические механизмы	Развитие новых институтов (НБР), создание инициатив по трансграничным платежам, расчетно-клиринговой инфраструктуре, перестрахованию и новой инвестиционной платформе («BRICS Pay»), направленных на укрепление финансовой автономии
Повышение устойчивости национальной экономики	Переориентация логистики, стимулирование локализации производства и расширение кооперации в разных рыночных сегментах способствуют снижению зависимости от западных рынков и повышают устойчивость к внешним угрозам
Политическая стабильность как фактор привлечения инвестиций	Приоритет политической стабильности и предсказуемости внутренней политики для привлечения инвестиций и эффективного проведения реформ
Географическое и ресурсное преимущество	Региональное разнообразие стран БРИКС+ обеспечивает доступ к ключевым торговым путям, энергетическим и сырьевым ресурсам, крупным рынкам и стратегическим транзитным коридорам
Переход на национальные валюты	Целенаправленные усилия по снижению зависимости от западных валют в торговле (по плану до 90 % к концу 2027 года между Россией и странами БРИКС)
Приоритетность для российского бизнеса	Страны БРИКС+ являются приоритетным направлением для большинства российских компаний как канал импорта и площадка для вывода технологий и потребительских товаров (Китай для МСП, Индия и ОАЭ для крупных участников)
Взаимодополняющие экономики	Разнообразие экономических специализаций участников БРИКС (сельское хозяйство, сырье, индустрия, сервис) создает возможности для кооперации и совместного роста

Таким образом, российский бизнес в условиях санкционных ограничений ускоренно перестраивает внешнеэкономические связи в сторону БРИКС+, формируя более устойчивую и диверсифицированную архитектуру сотрудничества на базе взаимодополняемости экономик, развития расчетов в национальных валютах, расширения логистических маршрутов и локализации производственных цепочек. Реальные перспективы заключаются в стабильном и последовательном расширении отраслевого партнерства, масштабировании инвестиционных проектов через институты развития и двусторонние соглашения, в росте цифровой торговли и трансграничных финтех-решений. Анализ показывает, что проблемы развития российских представителей на рынках БРИКС+ на данный момент подразумевают регуляторную неоднородность и необходимость согласования стандартов, ограниченную конвертируемость и волатильность валют, санкционные и комплаенс-риски, технологические и логистические «узкие места», потребность в механизмах урегулирования споров и координации внутри расширяющегося формата БРИКС+. Основной же перспективой становится формирование альтернативной экосистемы торговли, платежей и производства, снижающей уязвимость к внешнему воздействию и создающей «окно возможностей» для импортозамещения, экспортоориентированного роста и кооперации на принципах прагматизма и долгосрочности.

Российская стратегия по переориентации внешнеэкономических связей на рынки БРИКС+ показала свою эффективность, так как исследователями отмечен реальный рост товарооборота и перестройка логистических и производственных цепочек, которые подтвердили адаптацию бизнеса к санкционному давлению и снижение зависимости от западных рынков [7]. Существенное увеличение доли расчетов в национальных валютах и формирование собственных финансовых инструментов постепенно уменьшает уязвимость к долларovým санкциям и создает предпосылки для формирования более автономной экономической платформы. В таком контексте ориентация крупных компаний на Индии и ОАЭ, а малого и среднего бизнеса – на Китай, а также развитие сотрудничества в промышленности, АПК, фармацевтике и ИТ указывают на реальную диверсификацию внешней деятельности и создание взаимодополняющих производственных связей внутри расширенного формата [9].

Но устойчивое формирование альтернативной экосистемы требует системных усилий и решения структурных проблем:

- необходимо преодоление регуляторной неоднородности,
- повышение конвертируемости и устойчивости национальных валют,
- развитие платежной и финансовой инфраструктуры (включая BRICS Pay и институты развития),
- создание эффективных механизмов координации политики и разрешения споров между разнородными участниками блока.

Без согласованных институциональных решений и инвестиций в логистику и финансовые платформы риски фрагментации и неэффективности останутся высокими, что замедлит процесс интеграции и ограничит потенциал БРИКС+ как полноценной альтернативы традиционной глобальной архитектуре.

Список использованной литературы

1. Декларация, принятая по итогам саммита БРИКС (г. Санья, о. Хайнань, Китай, 14 апреля 2011 года) : офиц. сайт президента Российской Федерации – URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/907> (дата обращения: 15.11.2025).
2. Ведерникова Е.В. Стратегия экономической безопасности БРИКС в условиях глобальной конкуренции // Экономическая безопасность. – 2024. – Т. 7, № 12. – С. 3051–3068.
3. Внук В.К. БРИКС как институт формирующейся многополярной системы мира // Вопросы национальных и федеративных отношений. – 2022. – Т. 12, № 10 (91). – С. 3795–3805.
4. Лавров: РФ ведет 90 % торговли со странами БРИКС в нацвалютах. – URL: <https://tass.ru/politika/23800083> (дата обращения: 11.11.2025)
5. Никитина В.В. Бизнес в условиях внешнего санкционного воздействия: проблемы и перспективы развития // Вестник науки. – 2024. – № 10 (79). – С. 147–163.
6. Перспективы взаимодействия российского бизнеса со странами БРИКС. Консультативный совет по иностранным инвестициям. – URL: <https://b1.ru/local/assets/surveys/fiac-survey-on-brics-2024.pdf> (дата обращения: 11.11.2025).
7. Сергеева Е.Р., Прилепина В.В. Перспективы развития БРИКС в контексте расширения альянса // Россия в глобальном мире. – 2024. – № 27, вып. 3. – С. 41–62.
8. Спартак А.Н. Переформатирование международного экономического сотрудничества России в условиях санкций и новых вызовов // Российский внешнеэкономический вестник. – 2023. – № 4. – С. 9–36 (дата обращения: 11.11.2025).
9. Торговый оборот России со странами БРИКС вырос в 2023 году до \$294 млрд. – URL: <https://rlw.gov.ru/news-russia/document/19275>.
10. Трансформация международных финансово-экономических связей России. РСМД – URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/sanctions/transformatsiya-mezhdunarodnykh-finansovo-ekonomicheskikh-svyazey-rossii/?sphrase_id=221420335 (дата обращения: 07.11.2025).
11. World Bank Open Data // The World Bank Group – URL: <https://data.worldbank.org> (дата обращения: 07.11.2025).

Информация об авторах

Вепрева Наталья Владиславовна – магистрант, кафедра международного менеджмента и маркетинга, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург, e-mail: natalia2374@rambler.ru.

Костылева Наталья Владиславовна – доцент, кандидат социологических наук, кафедра международного менеджмента и маркетинга, Уральский феде-

ральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург, e-mail: kostyleva@yandex.ru.

Authors

Vepeva Natalia Vladislavovna – Master's Student, Chair of International Management and Marketing, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Yekaterinburg, e-mail: natalia2374@rambler.ru.

Kostyleva Natalia Vladislavovna – Associate Professor, PhD in Sociology, Chair of International Management and Marketing, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Yekaterinburg, e-mail: kostyleva@yandex.ru.

ВНЕШНЕТОРГОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РОССИЙСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ В ЭПОХУ ОГРАНИЧЕНИЙ

В статье рассматривается трансформация внешнеторговой деятельности российских предприятий в условиях санкционных ограничений в период 2022–2025 гг., а именно индивидуальные, финансовые, торговые и транспортные ограничения и их влияние на структуру и динамику международной торговли. На основе данных ФТС России и ЕЭК показана масштабная переориентация товарных потоков с европейских на азиатские рынки. Выявлены структурные изменения в экспорте и импорте, а также ключевые тенденции, включая развитие импортозамещения и адаптацию финансовых механизмов в новых условиях. Показаны ответные меры России и адаптация бизнеса, которые позволили избежать коллапса.

Ключевые слова: внешняя торговля, санкции, российские предприятия, международные ограничения, торговая переориентация, ЕАЭС, логистические цепочки, импортозамещение, торговый баланс, экономика.

**V.V. Gaidashova,
L.A. Kovalerova**

A FOREIGN TRADE ACTIVITIES OF RUSSIAN ENTERPRISES IN AN ERA OF RESTRICTIONS

The article examines the transformation of foreign trade activities of Russian enterprises under the conditions of sanctions restrictions in the period 2022–2025, namely individual, financial, trade, and transport restrictions and their impact on the structure and dynamics of international trade. Based on data from the Federal Customs Service of Russia and the Eurasian Economic Commission, the article shows a large-scale reorientation of commodity flows from European to Asian markets. The article identifies structural changes in exports and imports, as well as key trends, including the development of import substitution and the adaptation of financial mechanisms in the new conditions. The article shows Russia's response measures and business adaptation, which helped to avoid collapse.

Keywords: foreign trade, sanctions, Russian enterprises, international restrictions, trade reorientation, EAEU, logistics chains, import substitution, trade balance, and economy.

Внешняя торговля товарами и услугами остается одним из главных факторов, который оказывает значительное влияние на экономическое развитие

страны. Несмотря на то, что за последние годы внешнеторговая деятельность российских предприятий столкнулась с беспрецедентными вызовами: санкционное давление со стороны ряда стран и необходимость оперативной адаптации к новым экономическим условиям, коренным образом это всё помогло изменить международную торговлю для России [1, с. 8].

Рассмотрение вопросов внешнеторговой деятельности российских предприятий во время ограничительных санкций достаточно актуально, поскольку необходимо осмысление и анализ текущего состояния международной торговли России в контексте современных глобальных вызовов. Санкционное давление вынудило российских предпринимателей пересматривать логистические цепочки, искать новых поставщиков и рынки сбыта. Анализ проблем в области внешней торговли и поиск решений важны для экономического развития страны, обеспечения её устойчивости и конкурентоспособности на мировой арене. В табл. 1 представлены некоторые виды ограничений [4].

Таблица 1

Виды ограничений в результате применений санкций в период 2022–2025 года

Вид санкций	Суть ограничений	Примеры и влияние
Индивидуальные	Они предусматривают блокировку финансовых активов и визовые ограничения для отдельных лиц и практически не сказываются на материальном благополучии и свободе передвижения остальных граждан подсанкционной страны.	Блокировка активов российских бизнесменов и чиновников. Незначительное прямое влияние на экономику в целом.
Финансовые	Ограничения для целых отраслей экономики. Отключение банков от SWIFT, заморозка золотовалютных резервов, ограничения для финансового сектора.	Затронули финансовый, топливно-энергетический и оборонно-промышленный комплексы. Заморозка активов Банка России; отключение крупных банков от международных систем; запреты для российских платежных систем («Мир»).
Торговые	Эмбарго на поставки товаров и технологий, импортные пошлины, запрет на услуги.	Запреты на импорт российской нефти, нефтепродуктов, сжиженного газа, поставки в РФ высокотехнологичной продукции.
Транспортные	Закрытие воздушного пространства, запреты для судов.	Запрет на полеты российских авиакомпаний; на заход в порты ЕС судов «теневого флота».

К октябрю 2025 года Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК) зафиксировала 280 ограничительных мер третьих сторон, которые могут представлять собой барьеры для внешней торговли ЕАЭС. Ответные меры России были направлены на создание «иммунитета» к ограничениям, о котором неоднократно заявляли в Кремле [4, с. 323].

В этих условиях российский бизнес вынужден был не только искать новые рынки сбыта и логистические маршруты, но и перестраивать финансовые механизмы, системы расчетов и правовую основу внешнеэкономической деятельности. Взаимные межстрановые санкционные ограничения как барьеры в современной международной торговле являются проявлением постоянно обостряющихся торговых и политических конфликтов между странами.

Санкции выступают не столько способом давления на страну с целью ее принуждения к выполнению определенных обязательств, сколько являются фундаментальным элементом международной конкуренции и дальнейшего геоэкономического и геополитического противостояния отдельных государств. Наиболее заметным изменением стала масштабная переориентация торговых потоков с традиционных западных направлений на альтернативные рынки. Традиционные западные направления уступили место рынкам Азии, которые в 2024 году заняли лидирующую позицию с объемом российского экспорта в 209,2 млрд долларов из общих 278 млрд долларов [2, с. 105].

Это прямое следствие санкционной политики. На географическую структуру торговли России можно наглядно посмотреть на рис. 1. Россия успешно перенаправила потоки нефти, угля, металлов и другой продукции с традиционного западного направления на восточное и южное.

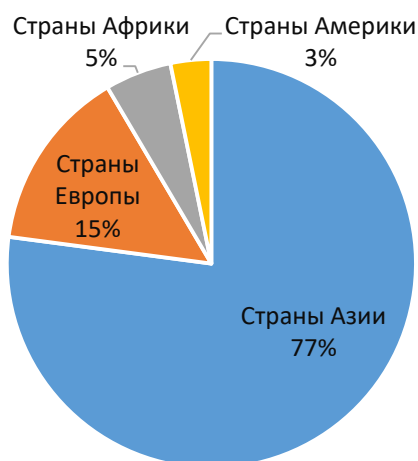

Рис. 1. Географическая структура экспорта России в 2025 году (млрд долл. США)

Еще в 2021 году на страны Европы приходилось около 45 % российского товарооборота, тогда как к 2025 году эта доля сократилась до примерно 15 %. Одновременно доля стран Азии выросла с 35 до 70 % и продолжает увеличиваться. Это стало прямым следствием санкционных ограничений и сознательной политики по диверсификации внешнеэкономических связей. Значительный прирост показывает и торговля с Африкой: в 2024 году товарооборот увеличился на 13,2 % по сравнению с прошлым годом.

Обратную динамику демонстрирует взаимодействие со странами ЕС и Америки. В 2024 году экспорт в Евросоюз сократился на 20,4 %, импорт –

на 6,9 %. С Америкой товарооборот также снизился: экспорт – на 1,7 %, импорт – на 1,8 %.

Данные Федеральной таможенной службы РФ по динамике международной торговли подтверждают: российский бизнес сумел переориентироваться на альтернативные рынки, наладить новые логистические и финансовые цепочки. Предприниматели из России нашли поставщиков в дружественных странах и заместили недоступное оборудование отечественными аналогами [5].

Однако «переходный» процесс еще не завершен. Частично российские компании продолжают взаимодействие с европейскими и американскими партнерами, находя способы поддерживать деловые связи в условиях санкций.

Таблица 2

Основные показатели внешней торговли Российской Федерации, млрд долл.
США (2022–2025 гг.)

Показатель	2022 г.	2023 г.	2024 г.	2025 г. (План)	2022\2025+/-	Изменение в % 2022\2025
Внешнеторговый оборот	850	710	680	700	-150	-17,6 %
Экспорт	592	425	410	425	-167	-28,2 %
Импорт	258	285	270	275	17	6,6 %
Сальдо торгового баланса	334	140	140	150	-184	-55,1 %
Доля стран Азии в товарообороте, %	55 %	65 %	70 %	72–75 %	–	–
Доля стран ЕС в товарообороте, %	35 %	20 %	15 %	12–15 %	–	–

Представленные в таблице 2 данные наглядно иллюстрируют несколько фундаментальных сдвигов. Сокращение внешнеторгового оборота на 17,6 % и экспорта на 28,2 % напрямую связано с потерей традиционных европейских рынков сбыта энергоресурсов. Основной драйвер роста – торговля со странами Азии. Рост импорта на 6,6 % свидетельствует о налаживании альтернативных логистических цепочек, хотя и с более высокими издержками. Резкое снижение профицита торгового баланса на 55,1 % (со \$184 млрд) создает повышенную нагрузку на курс рубля и сокращает бюджетные доходы. По оценке Минфина, «происходит адаптация экономики к новым условиям», что на практике означает снижение валютных поступлений в ФНБ.

Географический сдвиг в структуре торговли (рост доли Азии до 72–75 %) подтверждает данные ФТС о том, что Китай к 2024 году стал основным торговым партнером с долей около 30 %. Однако эксперты предупреждают о возрастающей зависимости от азиатских рынков и рисках ценового демпинга при продаже энергоносителей. Падение доли ЕС в товарообороте до 12–15 % демонстрирует эффективность санкционного давления с обеих сторон. По данным Банка России, это потребовало коренной перестройки финансовой инфраструктуры и создания альтернативных систем расчетов [5].

Далее проанализируем деятельность ФТС России. Динамика внешнеторгового оборота России представлена на рис. 2.

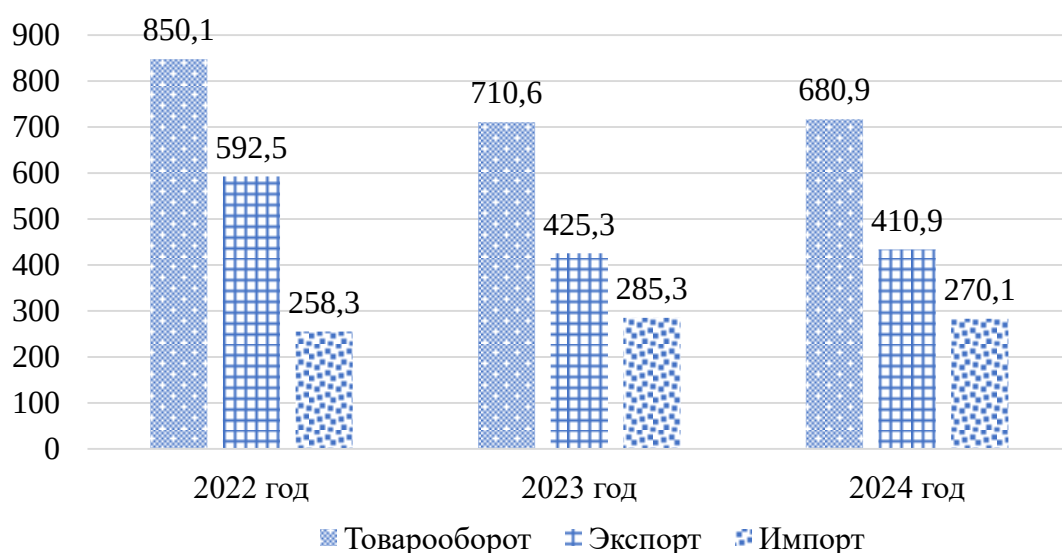

Рис. 2. Динамика внешнеторгового оборота России за 2022–2024 гг., млрд долларов США [3]

После существенного снижения товарооборота в 2023 году (возможно, из-за санкционного давления, переориентации логистических цепочек или нестабильности цен), в 2024 году наблюдается стабилизация объемов внешней торговли.

Экспорт претерпел наиболее резкое сокращение в 2023 году, что может быть связано с падением цен на энергоносители, снижением спроса со стороны ключевых торговых партнеров и санкционными ограничениями. Однако в 2024 году наметилось восстановление, что может свидетельствовать о частичном восстановлении позиций на новых или альтернативных рынках.

Несмотря на внешнеполитическое давление, импорт в 2023 году увеличился. Это может быть связано с адаптацией логистических и платежных механизмов, переходом на расчеты в национальных валютах и усилением параллельного импорта.

В структуре внешнеторгового взаимодействия Российской Федерации в 2024 году преобладающее значение сохраняли государства Азиатского региона, доля которых достигла 72,6 % от общего объема торговли, что означает прирост на 5,4 процентных пункта по сравнению с 2023 годом. В то же время доля европейских стран заметно сократилась и составила 19,7 %, что на 14,0 % меньше прошлогоднего уровня. Объем товарооборота со странами Африканского континента увеличился до 3,9 % от общего показателя (прирост на 13,2 %), тогда как американское направление сократилось до 3,7 %, продемонстрировав снижение на 1,7 % [3].

Вторую позицию в структуре экспорта заняли металлы и изделия из них, доля которых увеличилась с 14,1 до 14,7 %. Поставки продовольственной продукции и сырья для ее производства обеспечили 9,8 % экспортной выручки (против 10,1 % годом ранее), в то время как доля продукции химической отрасли осталась стабильной и составила 6,4 %. Аналогичную стабильность продемонстрировали категории машиностроительной продукции и оборудования,

а также лесоматериалов и продукции целлюлозно-бумажной промышленности – их доли сохранились на уровне 5,4 и 2,3 % соответственно.

В таблице 3 представлена динамика основных товарных групп экспорта и импорта России, в которой наглядно показаны изменения.

Таблица 3

Динамика основных товарных групп экспорта и импорта России
(в млрд долл. США и % изменений)

Товарная группа	Экспорт 2023	Экспорт 2024	Изм. в %	Импорт 2023	Импорт 2024	Изм. в %
Минеральные продукты	102	98	–3,9 %	16	15	–6,3 %
Нефть и нефтепродукты	78	75	–3,8 %	3	2	–33,3 %
Уголь и металлы	24	23	–4,2 %	5	4	–20 %
Химическая продукция	20	22,8	+14 %	12	13,5	+12,5 %
Машиностроение	11	11,8	+7,3 %	18	16,6	–7,8 %
Продовольствие	12	13,3	+11 %	15	14,4	–4 %
Электроника и оборудование	4	3,8	–5 %	30	26,4	–12 %
Фармацевтика	1,5	1,4	–6,7 %	5	4,7	–6 %

Анализ данных табл. 3 позволяет сделать следующие ключевые выводы о структурных изменениях во внешней торговле и их последствиях. Несмотря на незначительное снижение (–3,9 %), экспорт минеральных продуктов (в основном нефти, нефтепродуктов и угля) сохраняет абсолютное доминирование, составляя около 70 % от общего экспорта в 2025 году. Обрабатывающие сектора демонстрируют положительную динамику. Это указывает только на развитие импортозамещения и наращивание несырьевого экспорта, что соответствует целям национального проекта «Международная кооперация и экспорт» [3].

Наиболее резкое падение импорта наблюдается в критически важных для модернизации экономики отраслях: электроника (–12 %) и автомобилестроение. Как отмечал глава Минпромторга Денис Мантуров, «дефицит комплектующих остается ключевым вызовом», что напрямую сдерживает рост производства и ведет к росту потребительских цен на эту продукцию.

Сложившаяся траектория ведет к усилению экономики. С одной стороны, сырьевой сектор будет генерировать основную массу валютной выручки, но его доходность будет ограничена действием санкционных механизмов.

Общий тренд показывает, что Россия смогла избежать коллапса внешней торговли, но переориентация происходит за счет количественных показателей – при сохранении положительного сальдо его объем недостаточен для стабильного укрепления рубля в условиях возросших бюджетных расходов.

Сегодня российские предприниматели продолжают сталкиваться с серьезными логистическими проблемами, особенно при отправке грузов в страны ЕС и импорте европейской продукции. Эти сложности вызваны не только санкционными мерами, ограничивающими перемещение отдельных категорий товаров, но и усилением контроля всех внешнеторговых операций с участием российских компаний.

Таким образом, текущий путь ведет к устойчивой, но структурно ослабленной экономике, которая сохранит доходы за счет сырья, но столкнется с растущими трудностями в модернизации и обеспечении населения широким спектром качественных товаров.

Хотя санкции и привели к существенному росту издержек и временным трудностям, они же стали катализатором развития новых, более устойчивых моделей ведения международной торговли. Дальнейшая эффективная интеграция в формирующуюся многополярную систему международной торговли будет зависеть от скоординированных усилий государства и бизнеса по развитию логистической инфраструктуры, финансовых инструментов и правовых институтов, а также от способности российских предприятий к инновациям и быстрому реагированию на изменения в глобальной экономике.

Список использованной литературы

1. Аксенов И.А. Влияние санкций на экономику Российской Федерации / И.А. Аксенов // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. – 2019. – № 4 (60). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-sanktsiy-na-ekonomiku-rossiyskoy-federatsii-2> (дата обращения: 14.11.2025).

2. Андреева Е.Л. Актуальные тенденции развития внешней торговли России в условиях трансформационных процессов / Е.Л. Андреева, Е.А. Карагулян // Международная торговля и торговая политика. – 2025. – № 2 (41). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-tendentsii-razvitiya-vneshney-torgovli-rossii-v-usloviyah-transformatsionnyh-protsessov> (дата обращения: 14.11.2025).

3. Изменения в экспорте и импорте РФ в 2025 году: влияние санкций на международную торговлю – Delprof. – 2025. – 01 июля. – URL: <https://delprof.ru/press-center/open-analytics/izmeneniya-v-eksporte-i-importe-rf-v-2025-godu-vliyanie-sanktsiy-na-mezhdunarodnuyu-torgovlyu> (дата обращения: 14.11.2025).

4. Непарко М.В. Анализ динамики внешней торговли Российской Федерации в условиях санкций / М.В. Непарко, П.С. Клочков, Р.Г. Абидов // Вестник Академии знаний. – 2024. – № 2 (61). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-dinamiki-vneshney-torgovli-rossiyskoy-federatsii-v-usloviyah-sanktsiy> (дата обращения: 14.11.2025).

5. Торговые барьеры для РФ-ЕАЭС сохраняются не только в странах Запада // Ритм Евразии. – 2025. – 3 нояб. – URL: <https://www.ritmeurasia.ru/news--2025-11-03--torgovye-barery-dlja-rf-eaes-sohranjajutsja-ne-tolko-v-stranah-zapada-83774> (дата обращения: 14.11.2025).

Информация об авторах

Гайдашова Вероника Васильевна – студент, кафедра таможенного дела и маркетинга, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, г. Брянск, e-mail: veronka.gaidashova@yandex.ru.

Ковалерова Людмила Анатольевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры таможенного дела и маркетинга, Брянский государственный уни-

верситет имени академика И.Г. Петровского, г. Брянск, e-mail: kovaleroval@mail.ru.

Authors

Gaidashova Veronika Vasilievna – Student, Department of Customs Affairs and Marketing, Bryansk State Academician I.G. Petrovski University, Bryansk, e-mail: veronka.gaidashova@yandex.ru.

Kovalerova Lyudmila Anatolyevna – PhD in Economics, Associate Professor of the Department of Customs Affairs and Marketing, Bryansk State Academician I.G. Petrovski University, Bryansk, e-mail: kovaleroval@mail.ru.

**М.Л. Горбунова,
Н.А. Соколов,
Д.А. Сидоркин**

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЭКСПОРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И КАДРОВОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ВЭД В РФ

В статье анализируется современное состояние и вопросы развития экспорта РФ в условиях геополитической напряженности и санкционного давления. Переориентация экспорта на дружественные новые рынки выявила следующие проблемы: выстраивание новых внешнеэкономических связей для расширения масштабов экспортной деятельности и возможность улучшения кадровой стабильности в рамках сферы внешнеэкономической деятельности. Приводятся основные потенциальные партнеры в рамках диверсификации внешнеэкономических связей страны. Проводится анализ путей повышения эффективности взаимодействия с потенциальными партнерами, ключевые точки экономической интеграции между ними. Приводится предварительный алгоритм реализации основных кластеров на примере субъекта Российской Федерации. Анализируются причины, связанные с дефицитом кадров внешнеэкономической деятельности, проблемы в карьерной самореализации специалистов, а также последствия данного явления для экономики в целом и пути его потенциального решения.

Ключевые слова: внешнеэкономическая деятельность, проблемы, дефицит кадров, диверсификация связей, пути решения.

**M.L. Gorbunova,
N.A. Sokolov,
D.A. Sidorkin**

CURRENT ISSUES IN THE DEVELOPMENT OF EXPORT ACTIVITIES AND PERSONNEL POLICY IN THE FIELD OF FOREIGN ECONOMIC ACTIVITY IN THE RUSSIAN FEDERATION

The article analyzes the current state and issues of export development of the Russian Federation in the context of geopolitical tensions and sanctions pressure. The reorientation of exports to friendly new markets has revealed the following problems: building new foreign economic relations to expand the scale of export activities and the possibility of improving personnel stability within the sphere of foreign economic activity. It identifies key potential partners for the diversification of the country's foreign economic ties. The study analyzes ways to enhance the efficiency of collaboration with these partners and outlines key points of economic integration between them. A preliminary implementation algorithm for core clusters is presented using a

specific Russian region as a case study. The paper also examines the reasons behind the shortage of qualified personnel in foreign economic activity, issues related to career fulfillment for specialists, the consequences of this phenomenon for the economy and potential solutions for this problem.

Keywords: foreign economic activity, problems, shortage of qualified personnel, diversification of the ties, ways of solution.

Одной из ключевых проблем, с которой сталкиваются компании, осуществляющие внешнеэкономическую деятельность, является диверсификация внешнеэкономических связей. В эпоху постоянно меняющейся конъюнктуры рынка и внешнеполитических событий, некоторые компании находят затруднительным реализовывать свою продукцию лишь по тем направлениям в рамках стран, которые стабильно функционируют на протяжении большого периода времени. Потребность в выходе на новые рынки прослеживается и исходя из приведённых статистических данных. На их основе можно сделать вывод об общей положительной тенденции в части импорта продукции, однако, вывод о сокращении общего экспорта на 4,7 %, а также сокращение экспорта в Европейские государства и страны Африки на 13,1 и 16,8 % соответственно, свидетельствует о необходимости в нахождении и налаживании новых внешнеэкономических связей для России, а также реализации собственной продукции на мировой арене.

Таблица 1

Динамика экспорта РФ в 2024–2025 гг.

Регионы	Экспорт, млрд долл. США		Темп роста, %
	Январь–июль 2024	Январь–июль 2025	
Весь мир	244,1	232,6	95,3
в том числе:			
Европа	39,0	33,9	86,9
Азия	183,1	179,2	97,9
Африка	14,3	11,9	83,2
Америка	7,6	7,5	98,4

Составлена по данным ФТС России, размещенным на официальном сайте ФТС России [12].

Потенциально, наиболее выгодными партнерами в рамках ВЭД для России являются:

1. Страны Латинской Америки (Аргентина, Чили, Эквадор, Перу и другие). На примере Бразилии наглядно показывается эффективное взаимодействие в рамках построения выгодных обоим сторонам взаимоотношений. К примеру, Россия импортирует в Бразилию удобрения на 304,4 млн долларов за 2024 г., тогда как Бразилия экспортирует в Россию кофе на 62 тысячи тонн за тот же отчетный период [8; 9].

2. Иран. В данном случае может внедряться экспорт наукоёмких технологий и интеграция в совместном технологическом развитии, для последующего осуществления ВЭД.

3. ЮАР. Из-за активного развития как в рамках политического диалога между странами, так и в рамках межведомственного взаимодействия – вопрос о реализации совместных проектах в сфере ВЭД остается лишь вопросом времени [10].

Основные группы товаров, которые могут быть использованы для развития экспортных связей с приведенными государствами представлены в табл. 2.

Таблица 2

Перспективные экспортные позиции

Код ТН ВЭД ЕАЭС (на уровне товарной позиции)	Название позиции, согласно ТН ВЭД ЕАЭС
7501	Никель необработанный, а также агломераты оксидов никеля и другие промежуточные продукты
8401	Оборудование и устройства для разделения изотопов, ядерные реакторы и их части
7201	Передельный чугун, легированный или нелегированный с разной долей фосфора
7207	Полуфабрикаты из железа и нелегированной стали с разной долей углерода
8703	Автомобили легковые и прочие моторные транспортные средства для перевозки людей
2803	Углерод (сажи, прочие формы, а также графит)

Составлена по: [5].

Именно данные группы помогут не только начать, но и конструктивно подойти к решению большинства экономических проблем данных государств. Однако, стоит отметить, что данные группы предусматривают не только строгое взаимодействие в сфере ВЭД, но и взаимодействие в сфере образования и производства наукоёмких технологий, а также в создании совместных проектов промышленного и военного комплексов.

Помимо прочего, важным уточнением для проведения процесса диверсификации является экономическое взаимодействие субъектов РФ. Конкретные кластеры каждого субъекта должны быть выявлены, зафиксированы и задействованы при разработке внешнеэкономической стратегии, а также для последующего поэтапного сотрудничества не только в сфере ВЭД.

Рассмотрим пример развития в рамках ВЭД Нижегородской области и приведённых стран. Выделим основные кластеры [6]:

1) сквозные технологии (ИТ, приборостроение, телекоммуникации). Нижний Новгород укрепляет статус ИТ-столицы России, что создает базу для экспорта решений для «умных городов», FinTech, телемедицины и образования;

2) инжиниринг и высокотехнологичное промышленное производство. Развитие таких направлений, как аэрокосмическая отрасль, судостроение, радиоэлектроника и современные строительные технологии, а также наличие завода ГАЗ, напрямую отвечает потребностям, например, Латинской Америки в модернизации инфраструктуры;

3) биотехнологии и новая фармацевтика. Рост этого кластера в регионе открывает возможности для вывода на рынки Ирана или Латинской Америки лекарственных препаратов, вакцин и биотехнологической продукции;

4) экология и новая энергетика: компетенции в области переработки отходов, водоочистки и развития ВИЭ, поддерживаемые стратегией, крайне востребованы в странах, сталкивающихся с экологическими вызовами.

Далее, правительством субъекта РФ определяется подход к развитию – от меньшего к большему. Разрабатывается пилотный проект, включающийся в Стратегию по развитию Внешнеэкономических связей конкретного субъекта, реализующийся по одному из кластеров. Например, «Реализация проекта транспортной реновации при содействии завода ГАЗ в Аргентине». В процессе происходит поиск партнеров в Латинской Америке, оформление государственных контрактов, коммерческой и таможенной документации, и, как следствие реализация внешнеэкономической деятельности.

Таким образом, внедрение новых внешнеэкономических связей напрямую повысит уровень экспорта в стране, а также позволит выявить основные кластеры каждого субъекта РФ, направив их в места, где потребность действительно существенно выражается. На данный момент, к таким местам можно отнести страны Латинской Америки, Иран и ЮАР.

Ещё одной проблемой в рамках внешнеэкономической деятельности является дефицит кадров. На современном этапе задачи, связанные с внешнеэкономической деятельностью и поиском высококвалифицированных сотрудников, обладающих знаниями и навыками для работы во внешнеэкономической деятельности, являются одними из самых важных и востребованных с точки зрения решения. Вместе с тем возникает существенный вызов для российской экономики – нехватка кадров. Данная сложность начала обостряться в период пандемии 2020 года, однако её усугубление произошло вместе с социально-экономическими потрясениями 2022 года. Более того, нехватка кадров была названа «главной экономической проблемой» главой Центробанка Эльвирой Набиуллиной [4].

Так, в рамках ВЭД был проведен опрос среди 1 тысячи предприятий, активно занимающихся международной торговлей, результаты которого показали, что 78 % предприятий испытывают дефицит кадров в своей деятельности [3].

Среди основных причин, вызывающих дефицит кадров ВЭД, можно выделить следующее:

1) разрозненность в системе образования и требованиях рынка – по данным опросов, проводимых среди молодых специалистов, лишь четверть россиян работает по специальности, полученной в ВУЗах; более того, зачастую образовательные программы менее гибки, нежели потребности работодателей [13];

2) высокая ответственность и стресс: любые ошибки могут привести к огромным финансовым последствиям для компании, что может отпугивать людей от трудоустройства в сфере ВЭД. Вместе с тем, постоянный стресс «совершить ошибку» среди уже действующих сотрудников может стать причиной для смены работы;

3) сложность законодательства и постоянное обучение. Далеко не все люди готовы постоянно следовать темпам развития и изменчивости в рамках внешнеэкономической деятельности. Более того, на современном этапе законодательство России в экономической сфере постоянно меняется, что вызывает трудности и необходимость мониторинга новых законов или изменения старых.

Вместе с тем, дефицит кадров не остается в вакууме, а постоянно влияет на экономику. Среди основных последствий можно выделить:

1. Зарплатные ожидания

Нехватка кадров порождает огромный спрос на высококвалифицированных сотрудников, способных адаптироваться и постоянно обучаться новому, чтобы соответствовать современным темпам изменчивости в рамках ВЭД. Вместе с тем, зарплатные ожидания сотрудников растут быстрее предложения. Данные тенденции увеличивают нагрузку на компании, нуждающиеся в кадрах, что лишь усугубляет ситуацию [2].

2. Увеличение нагрузки.

Нехватка кадров ВЭД вызывает увеличение нагрузки на уже действующих сотрудников, занимающихся внешнеэкономической деятельностью. Компании распределяют большее количество задач на одного сотрудника, увеличивают ожидаемые результаты, что как снежный ком приводит к множеству проблем, начиная с нехватки знаний для новых задач и заканчивая выгоранием сотрудников [1].

3. Низкий уровень производительности труда.

Председатель Правительства России Михаил Мишустин в начале 2025 года проводил стратегическую сессию о повышении производительности труда, на которой была поднята проблема производительности труда (в первую очередь из-за нехватки кадров), что может быть решено внедрением новых цифровых технологий, инновационных принципов управления, а также применения искусственного интеллекта для достижения более высоких результатов в рамках качества, а не количества кадров. Необходим рост в рамках 20 % к 2030 году [11].

На наш взгляд, представленные в статье проблемы являются основными. Государство и регионы стараются этим активно заниматься, среди последних решений можно выделить следующее:

1. Инвестиции и реформирование в рамках обучения кадров ВЭД.

Например, в рамках 2025 года был проведен VI Международный внешнеэкономический форум в Нижнем Новгороде, где было подписано соглашение о создании консорциума по опережающей подготовке и переподготовке специалистов в сфере ВЭД. Данное событие является одним из показателей того, что решения, принимаемые в рамках устранения проблемы дефицита кадров, решают не только настоящие проблемы, но и те, что возникнут в будущем [7].

2. Выработка способов привлечения новых сотрудников.

Помимо улучшения качества образования, необходимо популяризировать деятельность в сфере ВЭД, чтобы у людей не возникало вопросов о ценности такого образования. Необходимо наладить связь «государство-участник ВЭД-потенциальный работник». Например, проведение дополнительных обучающих

курсов или вебинаров, на которых любой желающий мог бы получить советы или даже лично задать интересующие его вопросы для начала своей деятельности от действующего участника ВЭД.

3. Автоматизация и внедрение новых технологий.

Научно-технический прогресс коренным образом может влиять на общие тенденции в рамках устранения проблемы дефицита кадров, однако необходимо понимание работы ИИ и цифровых технологий. Данные положения закреплены в Стратегии развития ИИ до 2030 года.

4. Новые принципы управления.

Необходима выработка современных принципов управления, которые бы развивали профессиональные навыки, снижали текучку кадров, а также формировали резерв кадров. Тем не менее, для осуществления данных действий необходимо получение точечного образования, о чем было сказано ранее.

Государство и региональные власти предпринимают системные меры для решения данной проблемы, включая инвестиции в обучение и переподготовку специалистов, разработку новых принципов управления персоналом, а также активное внедрение цифровых технологий и искусственного интеллекта.

Таким образом, изучение двух основных направлений в рамках исследования ВЭД показало, что лишь комплексный подход и инновационные решения являются залогом успешного преодоления кадрового дефицита в сфере ВЭД, а также развития в области диверсификации внешнеэкономических связей.

Список использованной литературы

1. Интернет-газета «Коммерсантъ». Статья «Тайное становится наймом». / А. Мануйлова. – 19 февр. – 2024. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6523590>.

2. Интернет-сайт «Logirus. Логистика в России». Статья «В сфере внешнеэкономической деятельности зарплатные ожидания растут быстрее предложения» / LOGIRUS. – 28.10.2021. – URL: https://logirus.ru/news/custom_and_ved/v_sfere_vneshneekonomicheskoy_deyatelnosti_zarplatnye_ozhidaniya_rastut_bystree_predlozheniya.html?sphrase_id=690024.

3. Информационный портал «Интерфакс». Статья «Новые подходы в подготовке кадров для ВЭД формируются совместно с бизнесом и вузами». / ИНТЕРФАКС. – 21.10.2025. – URL: <https://www.interfax-russia.ru/moscow/exclusives/gendirektor-shkoly-eksporta-rec-alisiya-nikitina-novye-podhody-v-podgotovke-kadrov-dlya-ved-formiruyutsya-sovmestno-s-biznesom-i-vuzami>.

4. Информационный портал «РБК». Статья «Набиуллина назвала основную проблему экономики России» / М. Добрунов. – 09 нояб. – 2023. – URL: <https://www.rbc.ru/economics/09/11/2023/654c8ef89a7947166afec281>.

5. Кнобель А., Фиранчук А. Предварительные итоги внешней торговли России за 2024 год. / А. Кнобель, А. Фиранчук. // Институт экономической политики им. Е.Т. Гайдара. – 23 дек. – 2024.

6. Официальный сайт «Стратегия развития Нижегородской области». Статья «Эксперт обозначили приоритеты внешнеэкономической деятельности Ни-

жегородской области» / СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ. – 23 окт. – 2025. – URL: <https://strategy.nobl.ru>.

7. Официальный сайт Института экономики ННГУ им. Н.И. Лобачевского. Статья «При поддержке ННГУ в регионе начнут готовить специалистов ВЭД по новым программам» / ИНЭК ННГУ им. Н.И. Лобачевского. – 21 окт. – 2025. – URL: <https://iee.unn.ru/novosti/pri-podderzhke-nngu-v-regione-nachnut-gotovit-spetsialistov-ved-po-novym-programmam>.

8. Официальный сайт портала «Альта-Софт». Внешнеэкономические новости. Статья «Россия нарастила поставки удобрений в Бразилию до максимума с начала года» / АЛЬТА-СОФТ. – 11.06.2024. – URL: https://www.alt.ru/external_news/111169.

9. Официальный сайт портала «Альта-Софт». Внешнеэкономические новости. Статья «Бразилия увеличила экспорт кофе в Россию». / АЛЬТА-СОФТ. – 17.02.2025. – URL: https://www.alt.ru/external_news/117094.

10. Официальный сайт портала «Альта-Софт». Внешнеэкономические новости. Статья «Товарооборот РФ и ЮАР достиг 3 %» / АЛЬТА-СОФТ. – 22 окт. – 2024. – URL: https://www.alt.ru/external_news/113939.

11. Официальный сайт Правительства РФ. Статья «Михаил Мишустин провёл стратегическую сессию о повышении производительности труда в отдельных отраслях экономики и организациях социальной сферы» / Правительство РФ. – 11 февр. – 2025. – URL: <http://government.ru/news/54202>.

12. Таможенная статистика. Внешняя торговля Российской Федерации : офиц. сайт ФТС России / ФТС России. – URL: <https://customs.gov.ru/statistic/vneshn-torg>.

13. Пресс-служба портала «Работа.ру». Статья «Треть россиян работает по специальности» / РАБОТА.РУ. – 2024. – URL: <https://press.rabota.ru/tret-rossiyan-rabotayet-po-spetsialnosti>.

Информация об авторах

Горбунова Мария Лавровна – доктор экономических наук, доцент, ведущий кафедрой мировой экономики и таможенного дела, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, e-mail: gorbunova@iee.unn.ru.

Соколов Никита Алексеевич – студент, кафедра мировой экономики и таможенного дела, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, e-mail: faceit999@list.ru.

Сидоркин Дмитрий Анатольевич – студент, кафедра мировой экономики и таможенного дела, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, e-mail: siddimit@yandex.ru.

Authors

Gorbunova Maria Lavrovna – Doctor of Economics, Associate Professor, Head of the World Economy and Customs Affairs Department, National Research Lobachevsky State University, Nizhniy Novgorod, e-mail: gorbunova@iee.unn.ru.

Sokolov Nikita Alekseevich – Student, World Economy and Customs Affairs Department, National Research Lobachevsky State University, Nizhniy Novgorod, e-mail: faceit999@list.ru.

Sidorkin Dmitriy Anatolievich – Student, World Economy and Customs Affairs Department, National Research Lobachevsky State University, Nizhniy Novgorod, e-mail: siddimit@yandex.ru.

ЭКСПОРТНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ГОРНОДОБЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИИ И ЗАБАЙКАЛЬСКОГО КРАЯ

В статье проведён анализ экспортного потенциала горнодобывающей промышленности России с акцентом на специфику Забайкальского края. Исследование направлено на выявление ключевых тенденций, проблем и перспектив развития сырьевого экспорта в условиях текущих геополитических и экономических вызовов. На основе системного и статистического анализа определяются основные товарные позиции и географические направления российского горнорудного экспорта, даётся оценка минерально-сырьевой базы и производственной специализации Забайкальского края. В работе рассматриваются факторы, сдерживающие реализацию экспортного потенциала, включая инфраструктурные и логистические ограничения, технологическое отставание и последствия санкционного давления. Особое внимание уделяется процессу переориентации товарных потоков с традиционных европейских рынков на страны Азиатско-Тихоокеанского региона. В заключении формулируются рекомендации по диверсификации экспорта, развитию транспортной инфраструктуры и увеличению глубины переработки сырья на региональном уровне, что способствует укреплению позиций России и Забайкальского края на мировых рынках минеральных ресурсов.

Ключевые слова: экспортный потенциал, горнодобывающая промышленность, минерально-сырьевые ресурсы, внешняя торговля, логистика, транспортная инфраструктура.

A.N. Gordienko

EXPORT POTENTIAL OF THE MINING INDUSTRY OF RUSSIA AND THE TRANS-BAIKAL TERRITORY

This article analyzes the export potential of the Russian mining industry, focusing on the specifics of the Trans-Baikal Territory. The study aims to identify key trends, challenges, and prospects for the development of raw materials exports in the face of current geopolitical and economic challenges. Based on a systemic and statistical analysis, the main commodity categories and geographic destinations of Russian mining exports are identified, and the mineral resource base and production specialization of the Trans-Baikal Territory are assessed. The paper examines factors hindering the realization of export potential, including infrastructure and logistical constraints, technological backwardness, and the consequences of sanctions. Particular attention is paid to the process of reorienting commodity flows from traditional European markets to countries in the Asia-Pacific region. The conclusion offers recommendations for export diversification, development of transport infrastructure, and increasing the depth of raw materials processing at the regional level, thereby strengthening the position of Russia and the Trans-Baikal Territory in global mineral resource markets.

Keywords: export potential, mining industry, mineral resources, foreign trade, logistics, transport infrastructure.

Горнодобывающая промышленность исторически является фундаментом российской экономики, обеспечивая значительную долю валютных поступлений и формируя доходную часть государственного бюджета. В условиях текущей геополитической турбулентности и санкционного давления значение минерально-сырьевого комплекса (МСК) для страны многократно возросло, что актуализирует задачи по диверсификации экспортных потоков и поиску новых точек роста. Особую роль в этом процессе играют восточные регионы России, в частности, Забайкальский край, обладающий мощной сырьевой базой и выгодным, хотя и не в полной мере реализованным, транзитным положением для наращивания экспорта в страны Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) [9].

Целью данного исследования является анализ современного состояния, проблем и перспектив реализации экспортного потенциала горнодобывающей промышленности России и Забайкальского края.

Горнодобывающий сектор остаётся критически важным для экономики Российской Федерации. По данным Росстата, на его долю по итогам 2023 года приходилось около 10 % ВВП страны и свыше 50 % в общем объёме экспорта [2]. Основу экспортных поставок составляют энергоносители (нефть, природный газ, уголь), однако металлорудные ресурсы, такие как руды цветных и черных металлов, а также драгоценные металлы и камни, формируют устойчивую и значительную часть товарного потока. Так, Россия входит в тройку мировых лидеров по экспорту никеля и алюминия, является ключевым поставщиком на мировой рынок палладия и платины, а по добыче золота уверенно удерживает второе-третье место в мире [4]. Традиционно основными товарными позициями, помимо энергоносителей, являются: рафинированная медь и медные руды, никель, алюминий, золото и необработанные алмазы. Высокая зависимость от сырьевого экспорта делает российскую экономику уязвимой к колебаниям мировых цен на ресурсы, что подтверждается данными Банка России о корреляции доходов от экспорта с динамикой цен на ключевые товары [6].

Экспортная специализация Забайкальского края соответствует общероссийской сырьевой модели, но имеет ярко выраженную региональную специфику, ориентированную на руды цветных и драгоценных металлов. Сравнительные данные представлены в табл. 1.

Таблица 1

Сравнительный анализ экспорта горнодобывающей продукции России и Забайкальского края (2023–2024 гг.) [8]

Параметр	Российская Федерация	Забайкальский край
Основные экспортные товары	Сырая нефть, нефтепродукты, природный газ, каменный уголь, алюминий, никель, медь, золото	Медь, молибден, золото, цинк
Ключевые рынки сбыта	Китай, Индия, Турция, страны СНГ, Юго-Восточная Азия	Китай, Казахстан, Узбекистан

Наблюдается ярко выраженный тренд «поворота на Восток», в рамках которого ключевыми партнёрами становятся Китай, Индия и страны Юго-Восточной Азии [10].

Несмотря на адаптацию к новым условиям, экспортная модель российского МСК сталкивается с рядом устойчивых проблем. Во-первых, сохраняется высокая зависимость от конъюнктуры мировых цен, что делает бюджетные поступления и доходы компаний волатильными. Во-вторых, логистические ограничения, обострившиеся после «поворота на Восток», приводят к существенному росту сроков доставки и стоимости перевозки грузов. В-третьих, санкционное давление ограничивает доступ к передовым западным технологиям обогащения и глубокой переработки, что консервирует сырьевую модель экспорта, когда за рубеж поставляются в основном концентраты и первичные металлы, а не продукция с высокой добавленной стоимостью.

Забайкальский край представляет собой один из ключевых горнодобывающих регионов Дальневосточного федерального округа, обладающий диверсифицированной и значительной минерально-сырьевой базой. Регион традиционно специализируется на добыче цветных, благородных и редких металлов.

К числу стратегически важных объектов относятся уникальное Удоканское месторождение меди (крупнейшее в России), Быстринское месторождение (медь, золото), комплексные Катугинское (редкие металлы) и Шерловогорское месторождения. Освоение Удоканского месторождения компанией АО «Удоканская медь» (входит в холдинг «Удоканская медь») вывело регион в число ведущих производителей меди страны и сформировало новый мощный вектор для экспортных поставок [2].

Значительные перспективы демонстрируют оловянные месторождения, среди которых выделяются Оловское, Горное, Солонеченское рудное поле, характеризующиеся высокой концентрацией руды и развитыми горнодобывающими предприятиями. Золоторудные объекты – Александровское, Александровско-Давендинское, Уконикское, Талманское, Торга и многочисленные россыпные участки – обеспечивают Забайкалью устойчивое лидерство в золотодобыче в Восточной Сибири, позволяя формировать стабильный валютный приток через экспорт продукции. В регионе также расположены месторождения сурьмы (Солонеченское), антрацита (Юго-Западный участок Урейского), железной руды (Железный кряж), а молибденовые и перспективные редкоземельные объекты расширяют сырьевую базу с учётом глобального спроса на эти металлы [7]. Основные виды минерального сырья, объёмы и ведущие направления экспорта горнодобывающей промышленности Забайкальского края приведены в табл. 2.

Экспортная специализация отрасли выражается в устойчивых поставках меди, золота и олова на зарубежные рынки, что обусловлено инвестициями в инфраструктуру, транспорт, а также политической поддержкой федерального центра.

Инфраструктурные ограничения носят наиболее острый характер. Пропускная способность Восточного полигона РЖД составляет около 168 млн тонн грузов в год при фактической загрузке свыше 95 % [3]. Это создаёт системные задержки для экспортных поставок из Забайкалья и Дальнего Востока.

Таблица 2

Основные виды минерального сырья, объёмы и ведущие направления экспорта горнодобывающей промышленности Забайкальского края [5; 3]

Минеральное сырьё	Крупнейшие месторождения	Объём добычи (т/год)	Основные страны-импортёры
Медь	Удоканское	000–1200	Китай, Япония
Золото	Александровское	0–15	Китай
Олово	Оловское, Горное	–5	Китай, Южная Корея
Железная руда	Железный кряж	00	Китай
Молибден	Горное, Солонеченское	–2,5	Германия, Китай
Сурьма	Солонеченское	,5–2	Япония, Китай
Антрацит	Урейское месторождение	50	Китай, Монголия

Технологические и кадровые вызовы усугубляются санкционным давлением. Около 70 % обогатительного и бурового оборудования на действующих предприятиях Забайкалья имеет степень износа свыше 60 % и зависит от импортных запчастей [4]. Государственная поддержка реализуется через конкретные механизмы. Резиденты ТОР (Территорий опережающего развития) и Свободного порта Владивосток получают налоговые льготы, включая нулевые ставки налога на прибыль и имущество в первые 5 лет, а также сниженные страховые взносы до 7,6 % [1].

Инвестиционные проекты формируют новую производственную реальность. Запуск Удоканского ГОКа создал не только новый экспортный поток, но и стимулировал развитие смежных отраслей. Проект «Балейзолото» по переработке золотосодержащих руд увеличит добычу в регионе на 3–4 тонны ежегодно. Планируемый ввод в эксплуатацию горно-металлургического комплекса на базе Быстринского месторождения к 2026 году позволит впервые в Забайкалье организовать полный цикл производства медного катода [7].

Проведённый анализ позволяет сделать вывод о том, что горнодобывающая промышленность России и, в частности, Забайкальского края обладает значительным, но не до конца реализованным экспортным потенциалом. Несмотря на внешние вызовы, сектор демонстрирует высокую адаптивность, активно переориентируя товарные потоки с европейского на азиатское направление. Ключевыми точками роста для России в целом являются укрепление позиций на рынках стран АТР, прежде всего Китая и Индии, в качестве надёжного поставщика широкой номенклатуры минерального сырья – от угля и энергоносителей до меди, никеля, золота и алмазов.

Для Забайкальского края, чья экономика тесно интегрирована в горнодобывающий комплекс, основой экспортной специализации остаются медь, молибден и цинк. Ввод в эксплуатацию Удоканского месторождения вывел регион на новый уровень, сделав его одним из ключевых производителей страны. Однако сохраняющаяся сырьевая модель экспорта, при которой за рубеж поставляются в основном первичные продукты с низкой добавленной стоимостью, ограничивает доходность и устойчивость данной модели в долгосрочной перспективе.

Список использованной литературы

1. Агафонов В.Б. Роль стратегии развития минерально-сырьевой базы Российской Федерации в совершенствовании стратегического планирования недропользования: правовой аспект / В.Б. Агафонов // Проблемы экономики и юридической практики. – 2024. – Т. 20, № 6. – С. 35–39.
2. Алексеев Я.В. Сырьевая база рудного золота России: состояние освоения и перспективы развития до 2040 г. / Я.В. Алексеев, Д.А. Корчагина // Минеральные ресурсы России. Экономика и управление. – 2020. – № 4-5. – С. 3–7.
3. Гурова О.Н. Региональные аспекты освоения минерально-сырьевых ресурсов (на примере Забайкальского края) / О.Н. Гурова // Известия Уральского государственного горного университета. – 2020. – Вып. 2 (58). – С. 184–190.
4. Корчагина Д.А. Перспективы выявления новых полиметаллических месторождений в Забайкалье / Д.А. Корчагина // Отечественная геология. – 2020. – № 3. – С. 18–46.
5. Латышева М.А. Экономический потенциал освоения малоэффективных золотоносных россыпей Забайкальского края: проблемы и эффективные направления развития местной экономики / М.А. Латышева, А.Ф. Шуплецов, Г.В. Давыдова // Baikal Research Journal. – 2018. – Т. 9, № 4. – С. 12.
6. Оценка ключевых агрегатов платежного баланса Российской Федерации // Центральный банк Российской Федерации. – URL: https://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/external_sector/pb/bop-eval (дата обращения: 01.11.2025).
7. Промышленное производство в Забайкальском крае // Забайкалкрай-стат. – URL: <https://75.rosstat.gov.ru/folder/43531> (дата обращения: 01.11.2025).
8. Российский статистический ежегодник. 2024 : стат. сб. / Росстат. – URL: [https://eng.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Ejegodnik_2024\(1\).pdf](https://eng.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Ejegodnik_2024(1).pdf) (дата обращения: 01.11.2025).
9. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года. – URL: <http://static.government.ru/media/files/UVA1qUtT08o60RktoOXl22JjAe7irNxc.pdf> (дата обращения: 01.11.2025).
10. Шохин А.Н. Адаптивные возможности экономики России: экономическая политика и бизнес-процессы во взаимодействии бизнеса и власти в кризисных условиях / А.Н. Шохин, Т.С. Годилов // Бизнес. Общество. Власть. – 2025. – № 1 (55). – С. 8–38.

Информация об авторе

Гордиенко Алина Николаевна – студент, кафедра мировой экономики, Читинский институт (филиал) Байкальского государственного университета, г. Чита, e-mail: alinagordienko50785@gmail.com.

Научный руководитель

Кравцова Светлана Александровна – кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой мировой экономики, предпринимательства и гума-

нитарных дисциплин, Читинский институт (филиал) Байкальского государственного университета, г. Чита, e-mail: Kravts_sv@mail.ru.

Author

Gordienko Alina Nikolaevna – Student, Department of World Economy, Chita Institute (branch) of Baikal State University, Chita, e-mail: alinagordienko50785@gmail.com.

Scientific supervisor

Svetlana Aleksandrovna Kravtsova – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the Department of World Economy, Entrepreneurship, and Humanities, Chita Institute (branch) of Baikal State University, Chita, e-mail: Kravts_sv@mail.ru.

ТЕКУЩЕЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИМПОРТА В РОССИИ

В статье рассматривается состояние и перспективы развития импорта в России с учётом основных тенденций, а также динамика и изменение его географической структуры. По данным Центрального Банка РФ и ФТС России проанализирован общий объём импорта в Россию и его перспективы. С 2022 года импорт претерпел кардинальные изменения из-за санкций и пересмотра логистических и торговых цепочек. К 2024 году эта перестройка завершена и, следовательно, можно говорить о формировании новой и устойчивой модели.

Ключевые слова: импорт, экспорт, импортозамещение, тенденции развития, реимпорт, географические приоритеты.

**O.A. Derdun,
L.A. Kovalerova**

THE CURRENT STATE AND PROSPECTS OF IMPORT DEVELOPMENT IN RUSSIA

The article examines the state and prospects of import development in Russia, taking into account the main trends, as well as the dynamics and changes in its geographical structure. According to the Central Bank of the Russian Federation and the Federal Customs Service of Russia, the total volume of imports to Russia and its prospects have been analyzed. Since 2022, imports have undergone significant changes due to sanctions and the restructuring of logistics and trade chains. By 2024, this restructuring has been completed, indicating the formation of a new and sustainable model.

Keywords: import, export, import substitution, development trends, re-import, geographical priorities.

Внешнеэкономическая деятельность является ключевым элементом формирования экономики России. Торговля с другими странами влияет на развитие различных отраслей и обеспечивает население необходимыми товарами. Сейчас объём импорта остаётся устойчивым, несмотря на различные внешние ограничения и санкции, что подтверждает актуальность выбранной темы исследования [2, с. 89].

Импорт анализируется экономистами как многогранная категория, имеющая различные аспекты рассмотрения. Можно выделить несколько подходов к пониманию данного понятия [4, с. 156]. Основные трактовки импорта представлены на рис. 1.

Импорт играет ключевую роль в обеспечении экономической безопасности страны, поскольку позволяет удовлетворить внутренний спрос на товары, которые не производятся или производятся в недостаточном объеме. Кроме того, импорт технологий и оборудования способствует модернизации отечественной промышленности [1].

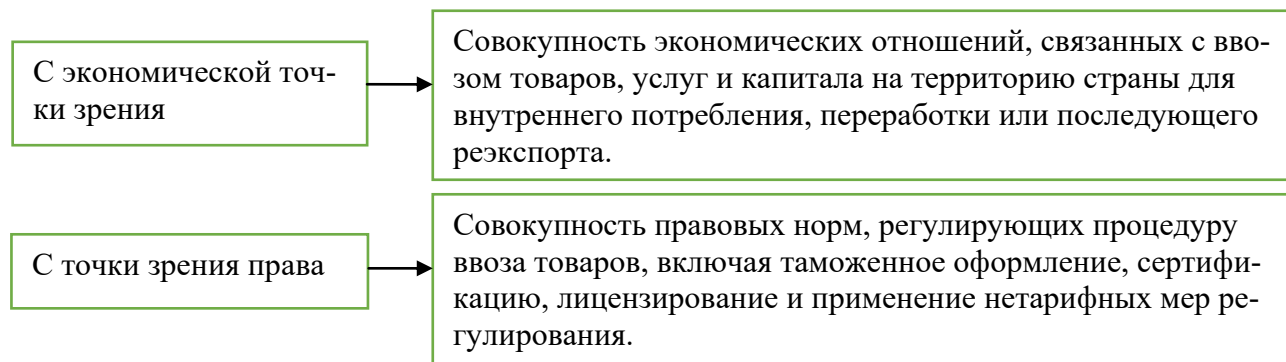

Рис. 1. Подходы к определению понятия «импорт»

Структура импорта является индикатором развития национальной экономики и отражает ее специализацию в международном разделении труда. Анализ импортной корзины позволяет выявить критические зависимости от внешних поставок и разработать стратегию импортозамещения.

Динамика экспорта и импорта России представлена на рис. 2.

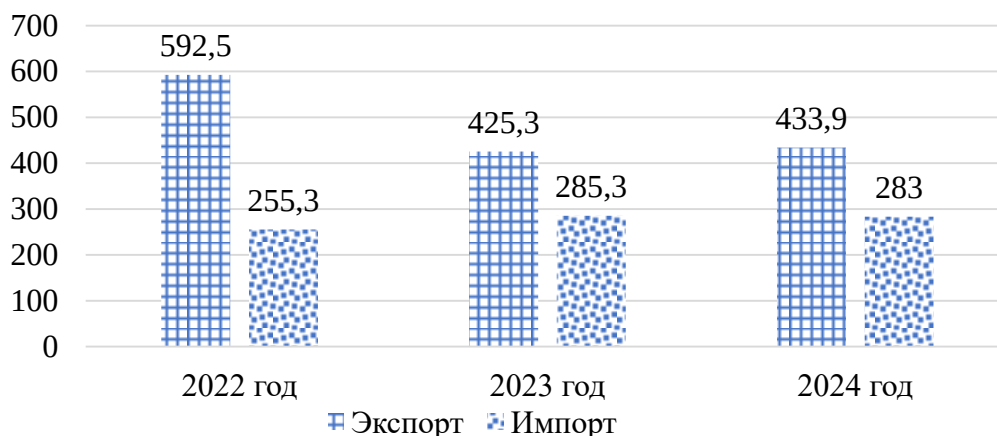

Рис. 2. Динамика экспорта и импорта России за 2022–2024 гг., млрд долларов США

Несмотря на внешнеполитическое давление, импорт в 2023 году увеличился. Это может быть связано с адаптацией логистических и платежных механизмов, переходом на расчеты в национальных валютах и усилением параллельного импорта. В 2024 году импорт практически остался на уровне предыдущего года, что может говорить о стабилизации новых торговых каналов.

Положительное сальдо сохраняется во все годы, но его сокращение в два раза в 2023 году указывает на значительное падение экспортных доходов при росте импорта. В 2024 году небольшой рост сальдо (+10,9 млрд \$ к 2023 году)

может быть связан с улучшением условий торговли и восстановлением экспортной активности.

В 2024 году прослеживается тенденция к стабилизации и частичному восстановлению: как экспорт, так и общий товарооборот продемонстрировали умеренный рост. Импорт оказался более устойчивым, что свидетельствует о переориентации поставок, развитии параллельного импорта и наращивании торговых связей с дружественными странами. Сокращение положительного сальдо торгового баланса говорит о снижении валютных поступлений в экономику, что может влиять на курс рубля, уровень инвестиций и макроэкономическую устойчивость.

Согласно сведениям, основанным на данных внешнеэкономической деятельности, в 2024 году объем внешнеторгового оборота Российской Федерации достиг уровня в 716,9 млрд долларов США, что свидетельствует о незначительном увеличении на 0,9 % относительно показателей предыдущего года. При этом объем экспорта составил 433,9 млрд долларов, что отражает прирост на 2,0 %, тогда как импорт уменьшился до 283,0 млрд долларов, снизившись на 0,8 %.

В структуре внешнеторгового взаимодействия Российской Федерации в 2024 году преобладающее значение сохраняли государства Азиатского региона, доля которых достигла 72,6 % от общего объема торговли, что означает прирост на 5,4 процентных пункта по сравнению с 2023 годом. В то же время доля европейских стран заметно сократилась и составила 19,7 %, что на 14,0 % меньше прошлогоднего уровня. Объем товарооборота со странами Африканского континента увеличился до 3,9 % от общего показателя (прирост на 13,2 %), тогда как американское направление сократилось до 3,7 %, продемонстрировав снижение на 1,7 %.

Для анализа современного состояния импорта в России целесообразно исследовать динамику объемов и структуры импортных поставок за период с 2019 по 2024 год на основе данных ФТС России и Банка России (табл. 1).

Таблица 1

Динамика объема импорта в Россию (млрд. долл. США)

Показатель	2019 год	2020 год	2021 год	2022 год	2023 год	2024 год	2024/ 2019 +/-	2024/ 2019 %
Общий объём им- порта	243,4	227,8	293,6	227,7	285,1	304	+60,6	+24,9
Импорт машин и оборудования	85,2	79,1	102,8	65,4	92,7	105,5	+20,3	+23,8
Импорт химиче- ской продукции	42,7	40,3	52,1	38,9	51,3	55,8	+13,1	+30,7
Импорт продо- вольствия	29,8	28,5	35,2	27,3	33,9	36,1	+6,3	+21,1

Как показывает анализ данных, после значительного снижения в 2022 году, вызванного изменением логистических цепочек и внешнеэкономическими факторами, импорт в Россию начал восстанавливаться.

ческой конъюнктуры, объем импорта в Россию демонстрирует уверенный восстановительный рост. Это свидетельствует об успешной адаптации экономики и переориентации товарных потоков на новые рынки.

Текущая ситуация с импортом в России характеризуется не просто колебаниями объемов, а качественным изменением его структуры и географии. После событий 2022 года страна столкнулась с необходимостью срочной перестройки всех внешнеторговых связей.

Если исследовать изменение географической структуры 2024 года по сравнению с 2019 годом, то можно увидеть, что роль Китая трансформировалась с одного из ключевых партнеров в доминирующего, рост доли с 23 % до 48 % означает, что почти каждый второй товар на российском рынке теперь импортируется из КНР.

Турция и Казахстан превратились в критически важные логистические и торговые мосты. Их возросшие доли (9 и 5 %) – это прямое следствие параллельного импорта и реэкспорта. Через них в Россию поступают товары, которые невозможно или сложно ввезти напрямую.

Падение доли Европы с 35 до 12 % – это самый наглядный показатель внешних санкций и ограничений. Однако, поставки из ЕС не прекратились полностью – они изменили форму. Поступают через те же Турцию, Казахстан или Кыргызстан, что дополнительно закладывает «логистическую наценку» в их конечную стоимость. Кардинальное изменение географической структуры представлено на рис. 3–4.

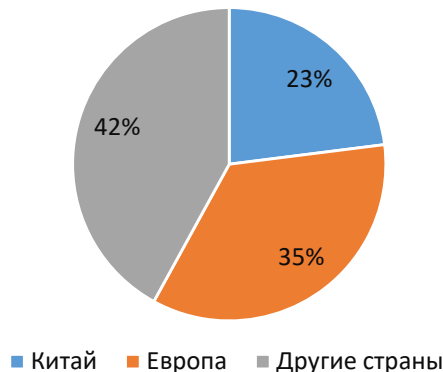

Рис. 3. Географическая структура импорта в 2021 году

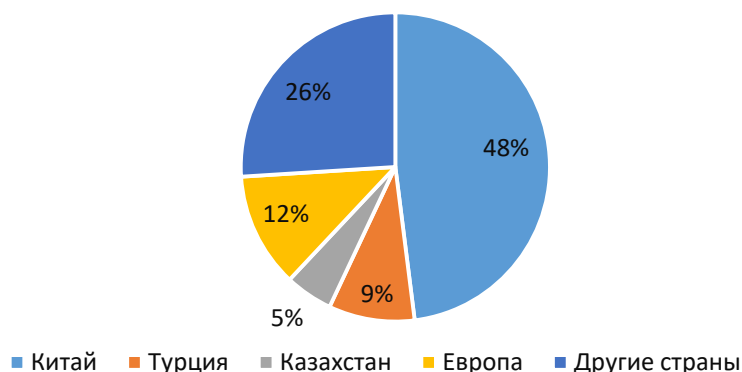

Рис. 4. Географическая структура импорта в 2024 году

В процессе анализа современного состояния импорта в России выявляются следующие проблемные аспекты:

1. Высокая зависимость от импорта критически важных товаров.
2. Увеличение логистических издержек и сроков поставки.
3. Необходимость адаптации к новым валютным и расчетным механизмам.

Для повышения эффективности системы импортных поставок и обеспечения экономической безопасности страны необходимо реализовать комплекс мер, направленных на оптимизацию импортной деятельности [3, с. 178]. Перспективы развития импорта в России связаны с формированием новой, более сбалансированной модели, сочетающей разумный протекционизм с интеграцией в мировую экономику [5, с. 201].

Таблица 2

**Мероприятия, направленные на повышение эффективности
системы импортных поставок**

Меры, направленные на оптимизацию импортной деятельности	Перспективы развития импорта
Диверсификация географической структуры импорта за счет развития сотрудничества со странами Азии, Ближнего Востока и Латинской Америки	Углубление экономической кооперации в рамках ЕАЭС
Стимулирование импортозамещения в критически важных отраслях при сохранении конкурентной среды	Развитие транзитного потенциала и международных транспортных коридоров
Развитие цифровых платформ для упрощения таможенных процедур и расчетов в альтернативных валютах	Внедрение цифровых технологий во внешнеэкономическую деятельность

Исходя из проведенного исследования, можно сделать вывод о том, что импорт продолжает играть ключевую роль в экономическом развитии России. Несмотря на структурные изменения и внешние вызовы, импортная система демонстрирует высокую адаптивность и потенциал для дальнейшего развития.

Список использованной литературы

1. Внешнеэкономическая деятельность: учебник и практикум для вузов / под общ. ред. В.Э. Прокушева, А.А. Строва. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Изд-во Юрайт, 2024. – 507 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-19625-9 // Образовательная платформа Юрайт. – URL: <https://urait.ru/bcode/532153> (дата обращения: 15.11.2025).

2. Логистика и управление цепями поставок: учебник и практикум для вузов / М.Г. Круглов [и др.] ; под ред. М.Г. Круглова. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва : Изд-во Юрайт, 2023. – 301 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-15653-9. // Образовательная платформа Юрайт. – URL: <https://urait.ru/bcode/520391> (дата обращения: 15.11.2025).

3. Международная торговля: учебник и практикум для вузов / Е.А. Воронова [и др.]; под ред. Е.А. Вороновой. – Москва : Изд-во Юрайт, 2024. – 289 с. –

(Высшее образование). – ISBN 978-5-534-19876-5. // Образовательная платформа Юрайт. – URL: <https://urait.ru/bcode/534215> (дата обращения: 15.11.2025).

4. Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности : Федер. закон от 08.12.2003 № 164-ФЗ (ред. от 24.04.2024) // Справочно-правовая система КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181773 (дата обращения: 15.11.2025).

5. Таможенное дело: учебник для вузов / К.А. Сизова [и др.]; под ред. К.А. Сизовой. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2023. – 507 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-16155-7 // Образовательная платформа Юрайт. – URL: <https://urait.ru/bcode/522777> (дата обращения: 15.11.2025).

Информация об авторах

Дердун Оксана Анатольевна – студент, кафедра таможенного дела и маркетинга, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, г. Брянск, e-mail: oksana.derdun@mail.ru.

Ковалерова Людмила Анатольевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры таможенного дела и маркетинга, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, г. Брянск, e-mail: kovalerova@mail.ru.

Authors

Derdun Oksana Anatolyevna – Student, Department of Customs and Marketing, Bryansk State Academician I.G. Petrovski University, Bryansk, e-mail: oksana.derdun@mail.ru.

Kovalerova Lyudmila Anatolyevna – PhD in Economics, Associate Professor of the Department of Customs and Marketing, Bryansk State Academician I.G. Petrovski University, Bryansk, e-mail: kovalerova@mail.ru.

МЕРЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ КРЕДИТОВАНИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

В условиях глобальной экономической нестабильности и санкционного давления малый и средний бизнес становится ключевым элементом обеспечения устойчивости национальной экономики. Одним из главных ограничений его развития остается дефицит доступных кредитных ресурсов. В данной статье проводится комплексное исследование систем государственной поддержки кредитования МСП в Российской Федерации и в ведущих зарубежных странах. Цель исследования – на основе выявленных лучших практик сформировать рекомендации по совершенствованию российской модели с акцентом на снижение зависимости от процентных ставок, развитие нефинансовой поддержки и цифровизацию взаимодействия бизнеса с институтами развития.

Ключевые слова: малое и среднее предпринимательство, государственная политика, финансовые институты, кредитный доступ, льготные кредиты, совершенствование поддержки, экономическое развитие.

D.V. Dulsky

STATE SUPPORT MEASURES FOR LENDING TO SMALL AND MEADIUM-SIZED BUSINESSES IN RUSSIA AND ABROAD

Amid global economic instability and sanctions pressure, small and medium-sized enterprises (SMEs) are becoming a key factor in ensuring the resilience of the national economy. One of the primary constraints on their development remains the shortage of accessible credit resources. This article presents a comprehensive analysis of state-supported SME lending systems in the Russian Federation and leading foreign countries. The study's objective is to formulate practical recommendations for improving Russia's support model by drawing on international best practices, with a focus on reducing dependence on interest rates, enhancing non-financial support measures, and digitizing SMEs' interaction with development institutions.

Keywords: small and medium-sized business, public policy, financial institutions, credit access, soft loans, support improvement, economic development.

Малое и среднее предпринимательство (МСП) является фундаментом экономики любой развитой страны, выступая главным двигателем инноваций, создания рабочих мест и обеспечения конкурентной среды. Однако его развитие и устойчивость напрямую зависят от одного из критически важных ресурсов – доступного финансирования. Кредитование МСП представляет собой сложный и содержащий различные аспекты процесс, на который влияет множество фак-

торов: от макроэкономической стабильности и государственной политики до развития финансовой инфраструктуры и цифровизации банковских услуг.

«Актуальной проблемой развития российской экономики остается низкая доля малого и среднего бизнеса. Согласно данным Федеральной службы государственной статистики, по состоянию на 2019 г., доля малого и среднего бизнеса составляет 21,9 %, что значительно ниже, чем в развитых странах мира (рис. 1)» [3].

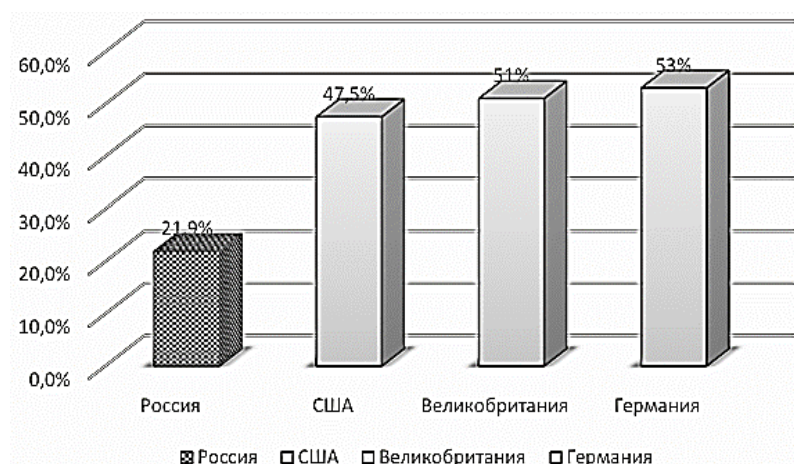

Рис. 1. Доля малого и среднего бизнеса в РФ и зарубежных странах

Составлен по: Дремова У.В., Смаилов Э.Р. Краткосрочное кредитование малого и среднего бизнеса в России и за рубежом // Вектор экономики. 2019. № 9. С. 24–24

Успех малого и среднего бизнеса во многом зависит от возможности привлекать финансирование, в первую очередь, через банковское кредитование. Кредиты играют важную роль не только для развития отдельного предприятия, но и для поддержания стабильности и роста экономики в целом.

Наиболее распространённой причиной отказа малых и средних предприятий от привлечения заемного финансирования является его высокая стоимость. В текущих экономических условиях российские предприниматели сталкиваются с постепенным снижением покупательной способности населения, что негативно влияет на рентабельность их деятельности. Так, среди организаций малого и среднего бизнеса, где доля торговых компаний составляет 33 %, средняя рентабельность составляет 2,9 %; в строительном секторе – 1,7 %, при доле в 15 %; в транспортной отрасли – 1,1 %, при доле в 10 %; в то время как компании, осуществляющие операции с недвижимостью, демонстрируют значительно более высокую рентабельность – 18,3 %, при доле лишь в 5 %. Отмечается устойчивая тенденция к снижению данных показателей, обусловленная повышением ставки НДС и замедлением темпов роста российской экономики [5].

«Вклад компаний МСБ в российскую экономику оценивается в 20–25 % от суммы валового регионального продукта регионов, 25–35 % от оборота организаций и около 28 % от численности занятых. Около половины оборота МСБ – это оборот в сфере торговли и ремонта автотранспорта. По данным Центробанка за 2024 г. заявляется, что большинство предприятий не имеет доступа к банковскому кредиту: ими пользуются 35–40 % средних предприятий, 25–30 % ма-

лых и 5–10 % микропредприятий. Эти доли постепенно, но очень медленно увеличиваются, за исключением скачка и затем снижения в «ковидный» период середины 2020 – мая 2021 гг., когда госпрограммы поддержки кредитования МСБ действовали особенно активно. Заметный вклад в прирост кредитования МСП вносят льготные государственные программы кредитования, составляя 10,6 % всех кредитов с их относительно низкими процентными ставками» [6].

Государство оказывает финансовую поддержку предпринимателям в виде программ субсидирования – это выделение денежных средств в виде субсидий и различных грантов для бизнеса. В 2021 г. размеры грантов и субсидий составили от 60 тыс. р. до 25 млн р [1].

Согласно данным Министерства экономического развития, в первом полугодии 2024 г. коммерческие банки предоставляли субъектам МСП кредиты под процентные ставки в диапазоне от 20 % до 28 % годовых. В то же время в рамках одной из наиболее востребованных льготных программ – программы 1764 – предприятия могли привлекать заёмные средства в объёме от 500 тыс. р. до 2 млрд р.: микро- и малым предприятиям по ставке 15 % годовых, а средним – по ставке 13,5 % годовых [13].

«За период с января 2023 г. по май 2024 г. средневзвешенная процентная ставка по кредитам до одного года для МСБ выросла на 6,75 п.п., выше одного года – на 6,67 п.п. При этом с октября 2023 г. кредиты до одного года для МСБ дешевле, чем для прочих юридических лиц. Такой эффект во многом возникает из-за программ, в рамках которых некоторые субъекты малого и среднего бизнеса могут получить кредиты по ставкам ниже рыночных» [13].

Банк России активно продолжает формировать среду, которая позволяет малому и среднему бизнесу свободно привлекать средства, вне зависимости от того, на каком этапе своего развития они находятся. Различными программами, направленными на поддержку МСП являются следующие:

1. Национальный проект «Эффективная и конкурентная экономика» (со сроком реализации в 2025–2030 гг.) Минэкономразвития России утверждено Решение о порядке предоставления субсидирования 28.04.2025 № 25-60405-02102-Р для субъектов МСП, при размещении ценных бумаг на бирже и акций на инвестиционных платформах [11].

2. Реализуемая Банком России совместно с АО «Корпорация «МСП» программа стимулирования кредитования субъектов МСП предусматривает предоставление банкам-участникам целевого фондирования. Общий объем программы составляет 320 млрд р.; срок предоставляемых кредитов может достигать трех лет. Условием является предоставление банкам средств по ставке, которая рассчитывается как ключевая ставка Банка России, уменьшенная на 1,5 п.п., при условии обеспечения поручительством Корпорации МСП или залога ОФЗ [11].

3. Комбинированный механизм поддержки, объединяющий субсидии Минэкономразвития России и льготное фондирование в рамках Программы Банка России и Корпорации МСП. По данной программе ставка по инвестиционным кредитам для МСП привязана к ключевой ставке: она составляет ключевую ставку минус 3,5 п.п. (если ключевая ставка выше 12 % годовых) или минус 2,5 п.п. (если ключевая ставка равна или ниже 12 % годовых), но не может

быть ниже 3 % годовых. Срок кредитования – до 10 лет, включая льготный период продолжительностью до 3 лет [11].

4. Вышеупомянутая «Программа 1764». Условия устанавливают максимальную кредитную ставку, рассчитываемую как ключевая ставка ЦБ РФ плюс надбавка не более 2,75 п.п. Льготное кредитование в рамках программы доступно для предпринимателей, ведущих деятельность в определённых секторах экономики, включая торговлю как розничную, так и оптовую, сельское хозяйство, внутренний туризм, науку и технику, здравоохранение, образование, обрабатывающую промышленность, общественное питание и сферу бытовых услуг.

Кредиты по Программе 1764 можно взять на конкретные цели:

а) инвестиционные – от 500 тыс. до 2 млрд р. (по ставке, рассчитываемой как «ключевая ставка + 2,75 % годовых», в течение 5 лет), срок погашения – до 10 лет. Деньги можно получить на развитие бизнеса, например, покупку нового оборудования или помещения, реконструкцию производства;

б) на пополнение оборотных средств – от 500 тыс. до 500 млн р. (по ставке, рассчитываемой как «ключевая ставка + 2,75 % годовых», в течение 1 года), срок погашения – до 3 лет. Деньги можно потратить, например, на закупку новой партии сырья или выплату зарплаты сотрудникам;

в) на развитие предпринимательской деятельности – до 10 млн р. на срок до 3 лет по ставке, рассчитываемой как «ключевая ставка + 3,5 % годовых», для микропредприятий и самозанятых;

г) на рефинансирование – в рамках программы предприниматель может рефинансировать старый кредит, в том числе заключенный по Программе 1764, по ставке, рассчитываемой как «ключевая ставка + 2,75 % годовых» [12].

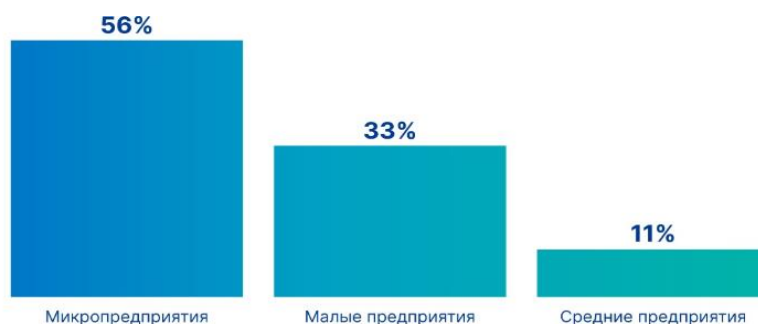

Рис 2. Категории получателей инвесткредитов по Программе 1764

Составлен по: Программа льготного кредитования субъектов МСП (Программа 1764).

URL: <https://invest.economy.gov.ru/programma-lgotnogo-kreditovaniya-subektov-msp-programma-1764-/main>

Также существует гарантийная система. «Если у предпринимателя отсутствует имущество для залога или его недостаточно, то банк может не одобрить ему выдачу кредита. Для упрощения доступа субъектов МСП к финансовой поддержке создана Национальная гарантийная система (НГС). Участники НГС – АО «Корпорация «МСП», АО «МСП Банк» и региональные гарантийные организации (РГО) – предоставляют поручительства и (или) гарантии по кредитам и другим обязательствам (займам, лизингу и т.д.) субъектов предпринимательства и самозанятых лиц» [11].

Рис 3. Отраслевая структура по инвесткредитам по Программе 1764

Составлен по: Программа льготного кредитования субъектов МСП (Программа 1764).

URL: <https://invest.economy.gov.ru/programma-lgotnogo-kreditovaniya-subektov-msp-programma-1764-/main>

Зарубежный опыт в области регулирования и стимулирования малого и среднего предпринимательства представляет большой интерес для России, поскольку он может предложить эффективные практики и инструменты для развития этого сектора. В большинстве развитых стран МСП являются ключевыми факторами занятости, инноваций и экономического роста, что объясняет высокий приоритет, который им уделяет государственная политика.

«Одной из наиболее развитых систем поддержки МСП обладают США, где этот сектор обеспечивает более половины занятости в частном секторе и две трети новых рабочих мест. В настоящее время в Соединенных Штатах реализуются три программы поддержки инновационной деятельности малых предприятий:

- SBIR (Small Business Innovation Research Program) – Программа инновационных исследований в малом бизнесе;
- STTR (Small Business Technology Transfer Program) – Программа трансфера технологий в малом бизнесе;
- SBIC (Small Business Investment Company) – Программа инвестиций в малый бизнес» [4].

Сравнение вышеуказанных программ приведено в таблице.

Значительное внимание поддержке МСП уделяется в странах Европейского союза, где на малые и средние предприятия приходится 99 % всех компаний и две трети занятости в частном секторе. Для облегчения доступа МСП к финансированию в ЕС действуют многочисленные программы льготного кредитования, предоставления гарантий и микрофинансирования, такие как COSME, InnovFin, EaSI.

«В 2007 г. в рамках европейской модели была создана сеть поддержки предпринимательства (Enterprise Europe Network, EEN), которая включает 250 консорциумов в 50 странах, в том числе 27 странах ЕС; 600 организаций-резидентов; 4 000 чел. опытного, квалифицированного персонала. Особенность EEN заключается в том, что в работе сети могут принимать участие центры из стран, не входящих в ЕС, но без возможности оказания им финансовой поддержки со стороны Евросоюза» [4].

Сравнение SBIR, STTR, SBIC

Критерий	SBIR (Small Business Innovation Research)	STTR (Small Business Technology Transfer)	SBIC (Small Business Investment Company)
Основная цель	Стимулирование технологических инноваций, вовлечение малого бизнеса в федеральные НИОКР.	Содействие трансферу технологий из научно-исследовательских учреждений (университетов, лабораторий) в коммерческий сектор.	Обеспечение роста малого бизнеса через доступ к венчурному капиталу и долговому финансированию.
Кто реализует	11 федеральных агентств (DoD, NIH, NASA, DOE и др.).	5 федеральных агентств (DoD, NIH, NASA, DOE, NSF).	Администрация малого бизнеса (SBA), которая лицензирует и частично финансирует частные инвестиционные фонды (SBIC).
Тип финансирования	Безвозвратные гранты и контракты.	Безвозвратные гранты и контракты.	Инвестиции (венчурный капитал) или займы.
Ключевое требование	Более 51 % компании должно принадлежать и управляться гражданами США или постоянными резидентами. Не более 500 сотрудников.	Более 51 % компании должно принадлежать и управляться гражданами США или постоянными резидентами. Не более 500 сотрудников.	Компания должна соответствовать стандартам SBA для «малого бизнеса».
Роль партнеров	Основная работа выполняется силами малого предприятия. Партнерство с исследовательскими учреждениями возможно, но не является обязательным.	Обязательное формальное партнерство. Не менее 40 % работ выполняет малое предприятие, и не менее 30 % – некоммерческое исследовательское учреждение.	Партнерство с венчурным фондом. SBIC становится инвестором или кредитором.
Возврат средств	Не требуется.	Не требуется.	Требуется. Инвестиции возвращаются с процентом или доля продается с прибылью.
Лучше всего подходит	Технологические стартапы, которые хотят провести НИОКР за счет государства и сохранить интеллектуальную собственность.	Стартапы, основанные на исследованиях из университетов или национальных лабораторий, где ключевая технология принадлежит учреждению.	Устоявшиеся малые предприятия, которым нужен капитал для масштабирования, и которые готовы принять инвестора или взять заем.

Составлена по:

1. Официальный сайт программы SBIR Small Business Innovation Research (SBIR). – URL: <https://www.sbir.gov> (дата обращения: 15.11.2025).
2. Официальный сайт программы STTR Small Business Technology Transfer (STTR). – URL: <https://www.sbir.gov/about/sttr> (дата обращения: 15.11.2025).
3. Официальный сайт программы SBIC Program Overview // U.S. Small Business Administration. – URL: <https://www.sba.gov/partners/sbics> (дата обращения: 15.11.2025).

«В рамках работы EEN стартовала программа Competitiveness and Innovation Programme (CIP), предназначенная для содействия росту малых и средних предприятий и создания новых рабочих мест посредством развития инноваций и повышения конкурентоспособности. CIP объединяет три подпрограммы:

1) предпринимательство и инновации (Entrepreneurship and Innovation Programme);

2) поддержка в сфере информационно коммуникативных технологий (Information Communication Technologies Policy Support Programme);

3) интеллектуальная энергия Европы (Intelligent Energy Europe)» [14].

«Значительных успехов в развитии МСП добилась Япония, где на малые и средние предприятия приходится 92,7 % всех компаний и 70 % занятых в частном секторе. Поддержка МСП в Японии носит комплексный характер и включает в себя финансовые, налоговые, консультационные и образовательные инструменты. Действует Государственная корпорация финансирования МСП (JFC), предоставляющая льготные кредиты под низкие проценты и с длительными сроками погашения. Широко развита сеть государственных и публично частных организаций, оказывающих МСП информационные, консультационные и образовательные услуги по вопросам управления, технологий, выхода на внешние рынки» [2].

«Интересен опыт Китая, где в последние годы активно развивается политика поддержки малого и среднего бизнеса. МСП составляют 74 % всех предприятий в Китае, обеспечивая 71 % занятости в городах и 60 % ВВП. Для стимулирования развития МСП используются как финансовые, так и нефинансовые инструменты, среди которых льготное налогообложение, субсидирование процентных ставок по кредитам, предоставление государственных гарантий, а также создание многочисленных зон экономического и технологического развития с преференциальными условиями для малого бизнеса. Важную роль играют государственные фонды поддержки предпринимательства, в частности Национальный фонд развития МСП, который предоставляет гранты, займы и венчурное финансирование» [2].

«Успешным примером развития МСП является Сингапур, экономика которого в значительной степени опирается на малый бизнес. Государственная поддержка МСП в Сингапуре носит адресный характер и ориентирована на стимулирование инноваций, интернационализации и цифровизации предприятий. Действует специальное агентство «Spring», реализующее комплекс мер финансовой и нефинансовой помощи, включая инновационные гранты, экспортные субсидии, программы льготного кредитования, консультирования и обучения. Широко применяются налоговые стимулы, такие как освобождение от налога на прибыль в первые три года для стартапов, сниженная ставка налога на прибыль (17 % вместо 30 %), двойной налоговый вычет расходов на НИОКР, обучение персонала и освоение зарубежных рынков» [2].

Анализ зарубежного опыта демонстрирует, что успешные модели поддержки МСП базируются на сочетании прямого финансирования, гарантий, венчурного капитала и налоговых стимулов, сфокусированы на инновации и росте и имеют развитую инфраструктуру (как Enterprise Europe Network или японские сервисные организации). На основе проведенного сравнительного анализа можно сформулировать следующие предложения по совершенствованию российской системы поддержки МСП:

1. Снижение зависимости от процентной ставки путем расширения использования невозвратных форм финансирования, например, грантов на старта-

пы и инновации, и развития венчурного рынка, особенно для технологических компаний.

2. Усиление нефинансовой составляющей поддержки, таких как системное развитие консультационных и образовательных программ, помогающих предпринимателям не только получить финансирование, но и эффективно его освоить.

3. Дальнейшая цифровизация всех процессов взаимодействия бизнеса с государственными институтами развития и банками для снижения транзакционных издержек.

4. Стимулирование кооперации между крупным и малым бизнесом, а также между научными учреждениями и МСП.

Таким образом, для качественного повышения эффективности государственной поддержки кредитования МСП в России необходим переход от отдельных льготных программ к построению целостной, многоуровневой системы, объединяющей финансовые, консультационные и инфраструктурные инструменты, доказавшие свою результативность в международной практике.

Список использованной литературы

1. Валова, Ю.И. Государственная поддержка субъектов малого и среднего бизнеса / Ю.И. Валова // Кластерные инициативы в формировании прогрессивной структуры национальной экономики и финансов : сб. науч. тр. 7-й Всерос. науч.-практ. конф., Курск, 13–14 мая 2021 г. – Курск : Юго-Западный государственный университет, 2021. – С. 47–52. – DOI 10.47581/2021/PS89/1.011. – EDN YDNDKS.

2. Глушак Н.В. Меры государственной поддержки и регулирования малого и среднего предпринимательства в России и за рубежом / Н.В. Глушак // Естественно-гуманитарные исследования. – 2024. – № 6 (56). – С. 209–213.

3. Дремова У.В. Краткосрочное кредитование малого и среднего бизнеса в России и за рубежом / У.В. Дремова, Э.Р. Смаилов // Вектор экономики. – 2019. – № 9. – С. 24–24.

4. Заболоцкая В.В. Государственная финансовая поддержка инновационной деятельности малого и среднего предпринимательства за рубежом / В.В. Заболоцкая // Финансы и кредит. – 2015. – № 28 (652). – С. 31–43.

5. Манухин А.И. Актуальные проблемы кредитования малого и среднего бизнеса в России / А.И. Манухин // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2020. – № 4-1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-kreditovaniya-malogo-i-srednego-biznesa-v-rossii-1> (дата обращения: 11.11.2025).

6. Официальный сайт Банка России: Поддержка малого и среднего бизнеса, льготы для МСП, кредитование // Банк России. – URL: <https://cbr.ru/develop/msp> (дата обращения: 16.11.2024).

7. Официальный сайт Минэкономразвития России: Программа льготного кредитования субъектов МСП (Программа 1764) // Министерство экономического развития Российской Федерации. – URL: <https://invest.economy.gov.ru/>

programma-lgotnogo-kreditovaniya-subektov-msp-programma-1764-/main (дата обращения: 30.10.2024).

8. Официальный сайт программы SBIC Program Overview // U.S. Small Business Administration. – URL: <https://www.sba.gov/partners/sbics> (дата обращения: 15.11.2025).

9. Официальный сайт программы SBIR Small Business Innovation Research (SBIR). – URL: <https://www.sbir.gov> (дата обращения: 15.11.2025).

10. Официальный сайт программы STTR Small Business Technology Transfer (STTR). – URL: <https://www.sbir.gov/about/sttr> (дата обращения: 15.11.2025).

11. Поддержка малого и среднего бизнеса, льготы для МСП, кредитование | Банк России. – URL: <https://cbr.ru/develop/msp> (дата обращения: 08.11.2024).

12. Программа льготного кредитования субъектов МСП (Программа 1764). – URL: <https://invest.economy.gov.ru/programma-lgotnogo-kreditovaniya-subektov-msp-programma-1764-/main> (дата обращения: 08.11.2024).

13. Экономисты оценили роль кредитов как драйвера для малого бизнеса // РБК. 2024. 16 августа. – URL: <https://www.rbc.ru/economics/16/08/2024/66bde5689a794700bd4aa013> (дата обращения: 30.10.2024).

14. Project Gate to RuBin. – URL: <http://www.gate2rubin.ru/en> (дата обращения: 08.11.2024).

Информация об авторе

Дульский Дмитрий Валерьевич – студент, кафедра мировой экономики и экономической безопасности, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, e-mail: dulskyd04@mail.ru.

Научный руководитель

Эпова Наталья Рудольфовна – кандидат экономических наук, доцент, кафедра мировой экономики и экономической безопасности, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, e-mail: natalia_epova@mail.ru, ORCID <https://orcid.org/0000-0001-6743-0222>, SPIN-код: 6911-5749, AuthorID: 486609.

Author

Dulsky Dmitry Valerievich – Student, Department of World Economy and Economic Security, Baikal State University, Irkutsk, e-mail: dulskyd04@mail.ru.

Scientific supervisor

Epova Natalia Rudolfovna – PhD in Economics, Associate Professor, Department of World Economics and Economic Security, Baikal State University, Irkutsk, e-mail: natalia_epova@mail.ru, ORCID <https://orcid.org/0000-0001-6743-0222>, SPIN-код: 6911-5749, AuthorID: 486609.

**ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ЕВРАЗИЙСКОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА И КИТАЙСКОЙ
НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ:
ДИНАМИКА И СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ**

Статья посвящена исследованию торгово-экономических отношений между Евразийским экономическим союзом и Китайской Народной Республикой в период 2019–2024 годов. Анализируются количественные параметры взаимной торговли, структурные характеристики экспорта и импорта, динамика товарооборота. На основе статистических данных Евразийской экономической комиссии и Главного таможенного управления КНР выявлены основные тенденции двустороннего сотрудничества. Особое внимание уделяется товарной структуре торговых потоков, географическому распределению торговли между странами-членами ЕАЭС и китайскими партнерами. Результаты исследования демонстрируют устойчивый рост товарооборота при сохранении преимущественно сырьевой ориентации экспорта евразийских стран и технологической направленности китайского импорта.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, Китайская Народная Республика, внешняя торговля, товарооборот, экспорт, импорт, торговый баланс, экономическая интеграция.

Е.М. Zaitseva

**TRADE AND ECONOMIC COOPERATION OF THE EURASIAN
ECONOMIC UNION AND THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA:
DYNAMICS AND STRUCTURAL FEATURES**

The article is devoted to the study of trade and economic relations between the Eurasian Economic Union and the People's Republic of China in the period from 2019 to 2024. It analyzes the quantitative parameters of mutual trade, the structural characteristics of exports and imports, and the dynamics of trade turnover. Based on statistical data from the Eurasian Economic Commission and the General Administration of Customs of the People's Republic of China, the main trends in bilateral cooperation are identified. Special attention is given to the commodity structure of trade flows and the geographical distribution of trade between the EAEU member states and their Chinese partners. The study's findings demonstrate a steady increase in trade turnover, while the Eurasian countries' exports remain predominantly raw materials-oriented, and Chinese imports are focused on technology.

Keywords: Eurasian Economic Union, People's Republic of China, foreign trade, commodity turnover, exports, imports, trade balance, economic integration.

Евразийский экономический союз, функционирующий с января 2015 года, представляет собой интеграционное объединение пяти государств постсоветского пространства с совокупным населением около 184 миллионов человек. Китайская Народная Республика, будучи второй экономикой мира по номинальному ВВП, рассматривает развитие отношений с евразийскими партнерами через призму реализации инициативы «Пояс и путь», предполагающей формирование транспортно-логистической и экономической инфраструктуры на евразийском континенте [6]. Сопряжение интеграционных процессов ЕАЭС и китайской инициативы создает предпосылки для углубления торгово-экономического взаимодействия. Географическое положение стран ЕАЭС обуславливает их потенциал транзитного моста между европейским и азиатско-тихоокеанским экономическими пространствами. Протяженность общей границы России и Китая превышает 4200 километров, что создает естественные предпосылки для развития приграничного сотрудничества и трансграничных экономических связей. Казахстан, граничащий с КНР на протяжении более 1700 километров, также играет роль транспортного коридора между китайскими провинциями и западными регионами евразийского континента [2]. Динамика товарооборота между ЕАЭС и Китаем в период 2019–2024 годов характеризуется поступательным ростом при определенных колебаниях, связанных с конъюнктурными факторами мировой экономики. Согласно статистическим данным Евразийской экономической комиссии, объем торговли товарами демонстрировал тенденцию к увеличению даже в периоды экономической турбулентности.

Таблица 1

Динамика товарооборота между ЕАЭС и КНР
в 2019–2024 гг. (млрд долл. США)

Год	Экспорт ЕАЭС в Китай	Импорт ЕАЭС из Китая	Товарооборот	Сальдо торгового баланса
2019	58,3	52,1	110,4	+6,2
2020	59,7	56,8	116,5	+2,9
2021	62,4	58,3	120,7	+4,1
2022	74,2	67,9	142,1	+6,3
2023	98,5	76,4	174,9	+22,1
2024	111,7	84,2	195,9	+27,5

Составлена по: Евразийская экономическая комиссия (www.eurasiancommission.org).

Представленные данные свидетельствуют об увеличении товарооборота в 1,77 раза за рассматриваемый период. Среднегодовой темп прироста составил около 12,1 процента, что превышает средние показатели роста мировой торговли за аналогичный период. Особенно динамичным оказался рост в 2023–2024 годах, когда товарооборот увеличился на 23,1 процента и 12,0 процентов соответственно. Данная тенденция объясняется комплексом факторов, включающих переориентацию торговых потоков, развитие транспортной инфраструктуры, углубление производственной кооперации.

Структурный анализ торговли показывает асимметрию в характере экспортно-импортных операций. Экспорт стран ЕАЭС в китайском направлении традиционно концентрируется в сегменте минерально-сырьевых товаров и продукции первичной переработки. Минеральное топливо и нефтепродукты составляют доминирующую долю евразийского экспорта, что отражает сырьевую специализацию экономик государств-членов на мировом рынке.

Российская Федерация обеспечивает подавляющую часть энергетического экспорта, поставляя сырую нефть, природный газ через трубопроводные системы и в сжиженном виде, нефтепродукты различных фракций. Вторым по значимости компонентом экспорта ЕАЭС выступает древесина и целлюлозно-бумажная продукция. Лесные ресурсы сибирских и дальневосточных регионов России традиционно находят спрос на китайском рынке, где развивается мебельная промышленность и строительный сектор. Продукция металлургии, включающая медь, алюминий, никель и сплавы на их основе, также занимает существенную позицию в структуре экспорта [3].

Казахстан поставляет в КНР значительные объемы меди и цинка, добываемых на месторождениях восточных регионов республики [4]. Сельскохозяйственная продукция постепенно увеличивает свое присутствие в экспортной корзине. Масличные культуры, зерновые, рыбопродукция и морепродукты находят растущий спрос на емком китайском потребительском рынке. Соглашения фитосанитарного характера, достигнутые в последние годы, открыли доступ продукции агропромышленного комплекса ряда регионов России и Казахстана на китайский рынок.

Таблица 2

Товарная структура экспорта ЕАЭС в Китай в 2024 г.

Товарная группа	Объем (млрд долл.)	Доля (%)	Изменение к 2023 г. (%)
Минеральное топливо, нефть и нефтепродукты	67,8	60,7	+15,3
Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	11,2	10,0	+8,7
Металлы и изделия из них	14,6	13,1	+12,4
Продукция химической промышленности	6,4	5,7	+18,2
Продовольственные товары и с/х сырье	8,9	8,0	+21,6
Машины, оборудование, транспортные средства	1,8	1,6	+4,9
Прочие товары	1,0	0,9	+7,1

Составлена по: Евразийская экономическая комиссия (www.eurasiancommission.org).

Импорт из Китая в страны ЕАЭС характеризуется преобладанием продукции обрабатывающей промышленности с различной степенью технологической сложности. Машины, оборудование и транспортные средства формируют наибольшую долю китайского импорта. В данную категорию входят электронная техника, телекоммуникационное оборудование, промышленные станки, строительная техника, легковые автомобили и коммерческий транспорт. Китайские производители автомобилей существенно увеличили свое присутствие на

рынке ЕАЭС, предлагая продукцию различных ценовых сегментов от бюджетных до премиальных брендов. Текстиль, обувь и изделия легкой промышленности сохраняют устойчивую позицию в импортной структуре, удовлетворяя массовый потребительский спрос населения евразийских стран. Развитие электронной коммерции способствовало росту трансграничных розничных продаж китайских товаров потребительского назначения. Продукция химической промышленности, включающая пластмассы, синтетические материалы, фармацевтические субстанции, также занимает существенную долю импорта.

Инвестиционное сотрудничество между ЕАЭС и Китаем развивается параллельно торговому взаимодействию. Китайские компании реализуют проекты в энергетическом секторе, транспортной инфраструктуре, телекоммуникациях, сельском хозяйстве на территории государств-членов Союза. Создание совместных производственных предприятий в различных отраслях способствует трансферу технологий и локализации производства продукции с китайским участием.

Таблица 3

Географическое распределение торговли с Китаем между странами ЕАЭС
в 2024 г. (млрд долл. США)

Страна	Экспорт в Китай	Доля в экспорте ЕАЭС (%)	Импорт из Китая	Доля в импорте ЕАЭС (%)
Россия	94,3	84,4	63,7	75,7
Казахстан	12,8	11,5	14,2	16,9
Беларусь	3,6	3,2	5,1	6,1
Киргизия	0,7	0,6	0,9	1,1
Армения	0,3	0,3	0,3	0,4

Составлена по: Евразийская экономическая комиссия (www.eurasiancommission.org), национальные статистические службы.

Географическое распределение торговых потоков отражает различия в экономическом потенциале и внешнеторговой специализации государств-членов ЕАЭС. Россия доминирует в торговле с Китаем, обеспечивая более четырех пятых совокупного экспорта и три четверти импорта Союза. Данное обстоятельство обусловлено масштабами российской экономики, наличием обширной ресурсной базы, развитой транспортной инфраструктурой, включающей нефте- и газопроводы, железнодорожные магистрали, морские порты тихоокеанского побережья. Казахстан занимает вторую позицию по объемам торговли с КНР среди стран ЕАЭС.

Географическая близость, общая граница, наличие развитой сети автомобильных и железнодорожных пунктов пропуска способствуют интенсификации двустороннего товарообмена. Казахстанский экспорт в Китай включает нефть, транспортируемую по трубопроводу Атасу-Алашанькоу, цветные металлы, зерновые культуры. Импорт из КНР представлен машинами, оборудованием, потребительскими товарами, химической продукцией. Беларусь, не имея общей границы с Китаем, тем не менее развивает торговое сотрудничество с китайскими партнерами. Белорусский экспорт ориентирован на продукцию химической и нефтехимической промышленности, калийные удобрения, продоволь-

ственные товары. Импортируются из Китая электроника, телекоммуникационное оборудование, текстиль, компоненты для сборочных производств.

Транспортно-логистическая инфраструктура играет критическую роль в развитии торгово-экономических связей ЕАЭС и Китая. Железнодорожные маршруты, связывающие китайские провинции с европейскими направлениями через территорию евразийских государств, демонстрируют устойчивый рост грузопотоков. Контейнерные перевозки по транссибирской магистрали и маршрутам через Казахстан обеспечивают доставку грузов в сроки, промежуточные между морским и авиационным транспортом, при конкурентоспособной стоимости. Цифровизация торговых процедур, внедрение электронного документооборота, развитие механизмов взаимного признания сертификации продукции способствуют снижению транзакционных издержек во взаимной торговле. Переговоры о заключении соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве между ЕАЭС и КНР ведутся с 2016 года и направлены на создание более благоприятных условий для двустороннего товарообмена и инвестиций. Финансовые аспекты сотрудничества включают расширение использования национальных валют в расчетах по внешнеторговым операциям. Российский рубль и китайский юань постепенно увеличивают свою долю в платежах между участниками двусторонней торговли, что снижает зависимость от колебаний курсов третьих валют и операционные риски [5].

Банковские учреждения развивают корреспондентские отношения, создают механизмы прямых расчетов в национальных валютах. Вызовы во взаимной торговле связаны с необходимостью диверсификации экспортной структуры стран ЕАЭС, повышения доли продукции с высокой добавленной стоимостью, развития несырьевого экспорта. Технологическое отставание в ряде отраслей обрабатывающей промышленности ограничивает конкурентоспособность евразийских производителей на китайском рынке. Барьеры нетарифного характера, различия в технических регламентах и стандартах, фитосанитарные требования создают дополнительные сложности для экспортеров. Перспективы углубления торгово-экономического сотрудничества ЕАЭС и Китая связываются с реализацией совместных проектов в сфере высоких технологий, развитием кооперационных связей в машиностроении, фармацевтике, агропромышленном комплексе. Создание совместных научно-исследовательских центров, технопарков, промышленных зон способствует трансферу технологий и развитию инновационного потенциала евразийских стран.

Сопряжение цифровой повестки ЕАЭС с китайскими инициативами в области цифровой экономики открывает возможности для сотрудничества в сфере электронной коммерции, цифровых платформ, финансовых технологий. Энергетическое сотрудничество остается ключевым направлением взаимодействия. Китай рассматривает страны ЕАЭС, прежде всего Россию и Казахстан, как стратегических поставщиков энергоресурсов, необходимых для обеспечения экономического роста [7]. Долгосрочные контракты на поставку нефти и природного газа, строительство новых трубопроводных систем, развитие поставок сжиженного природного газа формируют устойчивую основу двустороннего сотрудничества.

Сельскохозяйственная сфера обладает значительным нереализованным потенциалом. Китайский рынок продовольствия, крупнейший в мире по объему потребления, предъявляет растущий спрос на качественную и безопасную продукцию. Страны ЕАЭС располагают существенными земельными ресурсами, благоприятными условиями для производства органической продукции, что создает конкурентные преимущества на китайском рынке. Снятие фитосанитарных барьеров, гармонизация стандартов качества, развитие логистических цепочек для скоропортящейся продукции способны кратно увеличить взаимную торговлю продовольствием.

Таким образом, проведенное исследование торгово-экономического взаимодействия Евразийского экономического союза и Китайской Народной Республики позволяет сформулировать ряд обобщений. Товарооборот между интеграционным объединением и китайскими партнерами демонстрирует устойчивую динамику роста, увеличившись практически вдвое за период 2019–2024 годов. Данная тенденция отражает углубление экономических связей, развитие транспортной инфраструктуры, взаимную заинтересованность в расширении сотрудничества. Структурный анализ выявляет сохранение традиционной модели торговли, при которой экспорт ЕАЭС концентрируется в сырьевом сегменте, тогда как импорт из Китая представлен преимущественно продукцией обрабатывающей промышленности. Минеральное топливо и нефтепродукты формируют более половины евразийского экспорта, что свидетельствует о сырьевой специализации в торговле с КНР [1].

Одновременно наблюдается постепенная диверсификация экспортной корзины за счет увеличения поставок сельскохозяйственной продукции, металлов, продукции химической промышленности. Географическое распределение торговли отражает доминирование России, обеспечивающей свыше четырех пятых совокупного товарооборота ЕАЭС с Китаем. Казахстан занимает вторую позицию, используя преимущества географической близости и развитой приграничной инфраструктуры. Остальные государства-члены Союза имеют относительно скромные объемы торговли с КНР, что обусловлено масштабами национальных экономик и спецификой внешнеторговой специализации. Дальнейшее развитие торгово-экономического сотрудничества требует решения задачи диверсификации экспорта ЕАЭС, повышения доли продукции с высокой добавленной стоимостью, устранения барьеров нетарифного характера. Перспективными направлениями углубления взаимодействия выступают энергетика, транспортно-логистическая сфера, агропромышленный комплекс, цифровая экономика, высокотехнологичное производство. Реализация совместных проектов, развитие производственной кооперации, гармонизация технических регламентов способны вывести двустороннее сотрудничество на качественно новый уровень.

Список использованной литературы

1. Аналитические материалы Евразийского банка развития по торгово-экономическому сотрудничеству ЕАЭС и КНР. – URL: <https://eabr.org> (дата обращения: 15.11.2025).

2. Главное таможенное управление Китайской Народной Республики. Статистика внешней торговли. – URL: <http://www.customs.gov.cn> (дата обращения: 15.11.2025).

3. Доклады Евразийской экономической комиссии о реализации основных направлений интеграции в рамках ЕАЭС. – URL: <http://www.eurasiancommission.org> (дата обращения: 15.11.2025).

4. Министерство коммерции Китайской Народной Республики. Обзоры торгово-экономического сотрудничества с зарубежными странами. – URL: <http://www.mofcom.gov.cn> (дата обращения: 15.11.2025).

5. Национальное бюро статистики Республики Казахстан. Статистика внешней торговли. URL: <https://stat.gov.kz> (дата обращения: 15.11.2025).

6. Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. Статистика внешней и взаимной торговли товарами. – URL: <http://www.eurasiancommission.org> (дата обращения: 15.11.2025).

7. Федеральная таможенная служба Российской Федерации. Таможенная статистика внешней торговли. – URL: <https://customs.gov.ru> (дата обращения: 15.11.2025).

Информация об авторе

Зайцева Елизавета Михайловна – студент, Читинский институт (филиал) Байкальского государственного университета, г. Чита, theelliss@mail.ru.

Научный руководитель

Кравцова Светлана Александровна – кандидат экономических наук, заведующий кафедрой, доцент, Читинский институт (филиал) Байкальского государственного университета, г. Чита, kravts_sv@mail.ru.

Author

Zaitseva Elizaveta Mikhailovna – Student, Chita Institute (branch) of Baikal State University, Chita, theelliss@mail.ru.

Scientific supervisor

Kravtsova Svetlana Aleksandrovna – Candidate of Economic Sciences, Head of the Department, Associate Professor, Chita Institute (branch) of Baikal State University, Chita, kravts_sv@mail.ru.

ХАРАКТЕРИСТИКА ХИМИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: АНАЛИЗ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ДЛЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОМПАНИЙ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ

В статье проводится комплексный анализ текущего состояния химической отрасли Российской Федерации в условиях действия международных санкций и перестройки глобальных цепочек поставок. Рассматриваются ключевые структурные сегменты отрасли, её роль в национальной экономике. Выявлены основные проблемы, с которыми сталкивается отрасль: сырьевая ориентация экспорта, кадровый дефицит. На основе данных официальной статистики и отраслевых отчетов оцениваются производственные и внешнеторговые показатели, демонстрирующие устойчивость сектора. В работе предложены перспективные направления трансформации внешнеэкономической деятельности, включая переход к глубокой переработке сырья, диверсификацию экспорта в сторону продукции с высокой добавленной стоимостью, развитие новых логистических маршрутов и стимулирование внутреннего спроса.

Ключевые слова: химическая отрасль, санкции, Российская Федерация, внешнеэкономическая деятельность.

E.A. Zausaeva

CHARACTERISTICS OF THE CHEMICAL INDUSTRY OF THE RUSSIAN FEDERATION: ANALYSIS, PROBLEMS AND PROSPECTS FOR FOREIGN ECONOMIC ACTIVITIES OF COMPANIES UNDER SANCTIONS

The article provides a comprehensive analysis of the current state of the chemical industry of the Russian Federation under the conditions of international sanctions and the restructuring of global supply chains. The key structural segments of the industry and its role in the national economy are considered. The main problems faced by the industry are identified: the raw material orientation of exports and personnel shortages. Based on official statistics and industry reports, production and foreign trade indicators demonstrating the sector's resilience are assessed. The paper proposes promising directions for transforming foreign economic activity, including the transition to deep processing of raw materials, diversification of exports towards high value-added products, development of new logistics routes, and stimulation of domestic demand.

Keywords: chemical industry, sanctions, Russian Federation, foreign economic activity.

Химическая отрасль является одной из ключевых отраслей национальной экономики Российской Федерации, выполняющей системообразующую функцию в обеспечении широкого спектра секторов: агропромышленного комплекса (АПК), военно-промышленного кластера (ВПК), машиностроения, строительной индустрии, фармацевтической и медицинской промышленности, а также легкой и пищевой промышленности как в Российской Федерации, так и за рубежом.

Химическая отрасль остается значимой и на уровне мирового производства, демонстрируя четкую специализацию по странам и регионам. Китай доминирует в производстве базовых химикатов, США и Германия – в высокодобавочных продуктах и фармацевтике, страны Ближнего Востока – в сырьевой переработке. Страны ЕС сосредоточены на экологических технологиях, циркулярной химии. Индия и Южная Корея лидируют в производстве фармацевтики и электронных химикатах.

Для обеспечения технологического суверенитета и устойчивого роста отрасли в РФ была разработана «Стратегия развития химического и нефтехимического комплекса на период до 2035 г.», утвержденная Приказом Минпромторга России от 25 октября 2021 г. № 4350. Данный документ является частью более широкой концепции промышленного развития страны и ставит такие цели как: увеличение объема выпуска продукции, глубокой переработки сырья, внедрение инновационных и «зеленых» технологий, а также наращивание несырьевого экспорта [9].

Химический комплекс России отличается значительной структурной сложностью, объединяя около 7,6 тыс. предприятий и два десятка подотраслей, которые выпускают порядка 16 тыс. видов продукции. Сырьевая база отрасли включает 5 % перерабатываемых запасов горючих ископаемых, свыше 25 % поваренной соли, а также борного и калиевого сырья [10]. Структурно химический комплекс России включает несколько ключевых сегментов, различающихся по номенклатуре продукции, масштабам производства и степени концентрации капитала.

Наиболее значимым сегментом является основная (неорганическая) химия, производящая минеральные удобрения, аммиак, кислоты и щёлочи. Для него характерна высочайшая концентрация: здесь доминируют крупные холдинги, такие как «Уралхим», «Уралкалий», «Еврохим», «ФосАгро» и «Акрон». Их производственные мощности географически привязаны к месторождениям сырья (калийные руды в Пермском крае) или к узловым точкам газотранспортной системы (заводы в Невинномысске, Новомосковске, Череповце).

Важное место занимает нефтехимия и производство полимеров, ориентированная на глубокую переработку углеводородов. Ключевым игроком здесь выступает компания «СИБУР», контролирующая значительную часть выпуска пластмасс и синтетических каучуков. Крупные нефтехимические мощности также сосредоточены в Нижнекамске («Нижнекамскнефтехим»), Салавате («Газпром нефтехим Салават») и на производствах, интегрированных в вертикально-интегрированные нефтяные компании (например, «Лукойл-Нефтехим»).

В отличие от них, сегмент лаков и красок отличается большей фрагментированностью. Наряду с федеральными лидерами («Лакра Краска», «Текс»,

«Ярославские краски») на рынке присутствует множество средних и малых предприятий, работающих на региональном уровне.

Сегмент бытовой химии и средств характеризуется такими отечественными производителями, как «Ступинский химический завод», «Завод братьев Крестовниковых», «Невская Косметика» и «Свобода».

Относительно молодым, но стратегически важным направлением является фармацевтическая химия. Его развитие активно стимулируется в рамках курса на импортозамещение. Рынок представлен как крупными компаниями полного цикла («Фармстандарт», «Верофарм», «Герофарм»), так и множеством средних и малых предприятий, специализирующихся на выпуске готовых лекарственных форм и активных фармацевтических субстанций (АФИ) [1].

По объёму отгруженной продукции доля химического сектора РФ в структуре промышленного производства составляет 6,8 %, в обрабатывающих отраслях – 10,4 % [5]. Однако доля отрасли в валовом внутреннем продукте (ВВП) остаётся низкой – 1,8 %, что существенно ниже аналогичных показателей развитых индустриальных государств: Южная Корея – 10 %, Германия – 8 %, Япония – 7 %, Франция – 7 %, Италия – 6 %, США – 5 % [3].

Несмотря на внешние шоки, включая международные санкции и перестройку глобальных торговых потоков, химический комплекс России продолжает демонстрировать положительную динамику производства [9]. Химическая промышленность входит в топ-10 отраслей-лидеров среди обрабатывающих производств по темпам роста импортозамещения: наращивание его динамики по итогам 2023 г. по сравнению с 2022 г. произошло на 38 % предприятиях [10]. Тем не менее, текущие тенденции указывают на наличие структурных диспропорций, требующих ряда изменений внешнеэкономической политики государства. Рассмотрим подробнее индекс химического производства, отражающий динамику отрасли на рис. 1.

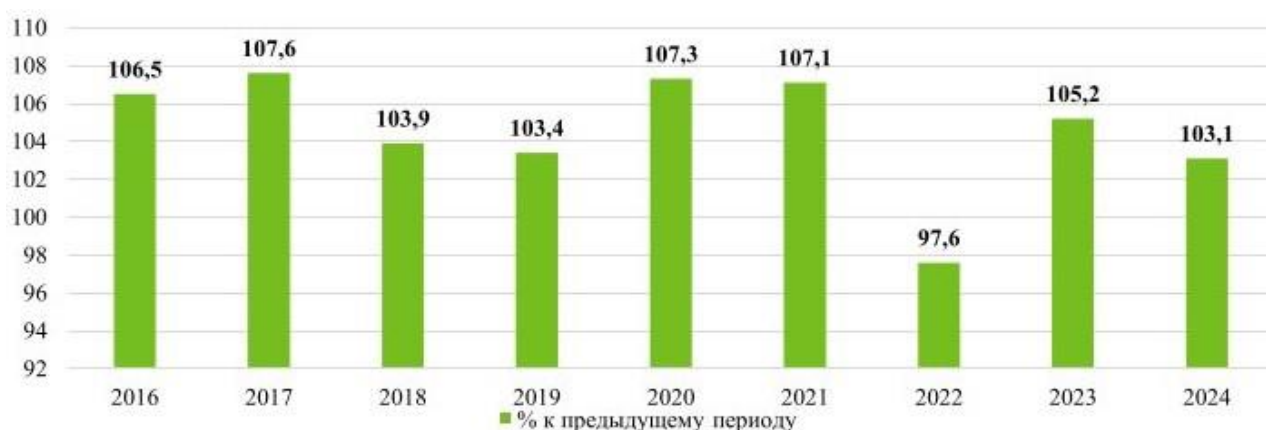

Рис. 1. Индекс химического производства в России в период с 2016 по 2024 гг., % к предыдущему г.

Составлен по: URL: <https://riarating.ru/macroeconomics/20250414/630279676.html>, URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/8aa341310b8d9fb9d1c97ae486d87979/o_dinamike_promyshlennogo_proizvodstva_itogi_2024_goda.pdf

По итогам 2024 г. объём производства в химическом секторе (ОКВЭД 20) страны увеличился на 3,1 % по сравнению с предыдущим годом. В первом квартале 2025 г. рост составил 3,6 % в годовом выражении, что превышает средние темпы роста промышленности в целом [10]. Данные свидетельствуют о высокой внутренней устойчивости отрасли, обусловленной, в первую очередь, ростом выпуска минеральных удобрений и аммиака – продуктов, спрос на которые в мире растёт на фоне роста мирового сельского хозяйства. В то же время предприятия химического комплекса обеспечивают около 5 % общероссийского объема валютой выручки [11]. В 2024 г. рост химического производства составил 3,1 %, а экспорт продукции химической промышленности вырос в денежном выражении на 1,3 % [6].

При этом производственная структура сохраняет выраженную сырьевую ориентацию: около 80 % объёма выпуска приходится на крупнотоннажную продукцию – аммиак, минеральные удобрения, серную кислоту, пластмассы и синтетические смолы. География ключевых производственных мощностей обусловлена близостью к ресурсной базе (месторождениям нефти и газа) и потребителю. Так, производство азотных удобрений сосредоточено в Кемерово и Липецке, фосфатных – в Ленинградской области и Тольятти, а калийных – непосредственно в местах добычи, в Березниках и Соликамске.

В сегменте полимеров, ключевым продуктом которого является полиэтилен (более 30 % от общего выпуска синтетических смол и пластмасс), в последние годы наблюдается стагнация. В первом квартале 2025 г., рост производства пластмасс в первичной форме был незначительным – всего на 0,3 % в годовом сравнении до 2771,8 тыс. т. Это обусловлено как проблемами сбыта, вызванными санкциями, так и высокой загрузкой мощностей. При этом наихудшая динамика наблюдалась в производстве ПВХ (спад более чем на 10 %).

Как следует из табл. 1, в 2024 г. производство минеральных удобрений достигло 28 260,8 тыс. т. (+8,7 % к предыдущему г.), аммиака – 18 183,2 тыс. т. (+6,3 %), пластмасс – 10 910,8 тыс. т. (+1,9 %). В то же время выпуск метанола снизился до 3 818,6 тыс. т. (–1,8 %).

Таблица 1

Производственные показатели химической отрасли России, тыс. т

Показатель	2024 г.	В % к 2023 г.
Производство минеральных удобрений	28260,8	108,7
Производство пластмасс	10910,8	101,9
Производство аммиака	18183,2	106,3
Производство метанола	3818,6	98,2

Составлена по: URL: <https://riarating.ru/macroeconomics/20250414/630279676.html>.

Особое внимание заслуживает рекордный рост производства минеральных удобрений в первом квартале 2025 г. – 7 627,9 тыс. т. в пересчёте на 100 % питательного вещества, что на 7 % превышает уровень аналогичного периода 2024 г. По данным Ассоциации морских торговых портов, перевалка в российских морских портах химических и минеральных удобрений выросла в отчетном периоде на 17,9 % до 12,1 млн т. В свою очередь, АО «РЖД» со-

общило, что увеличило экспортные перевозки удобрений по железной дороге на 37,1 % до 11,2 млн т [7].

Важно, что по данным за 2024 год объём экспорта продукции химической промышленности вырос на 1,3 % и составил 27,6 млрд долл. США. Это увеличение обусловлено, главным образом, ростом поставок минеральных удобрений, которые являются основным экспортным продуктом отрасли. По данным на конец 2023 г., Россия занимала 8-е место в мире по объёму производства химической продукции (рис. 2), обеспечивая около 1,8 % мирового выпуска, что подчеркивает ее положение среди глобальных игроков.

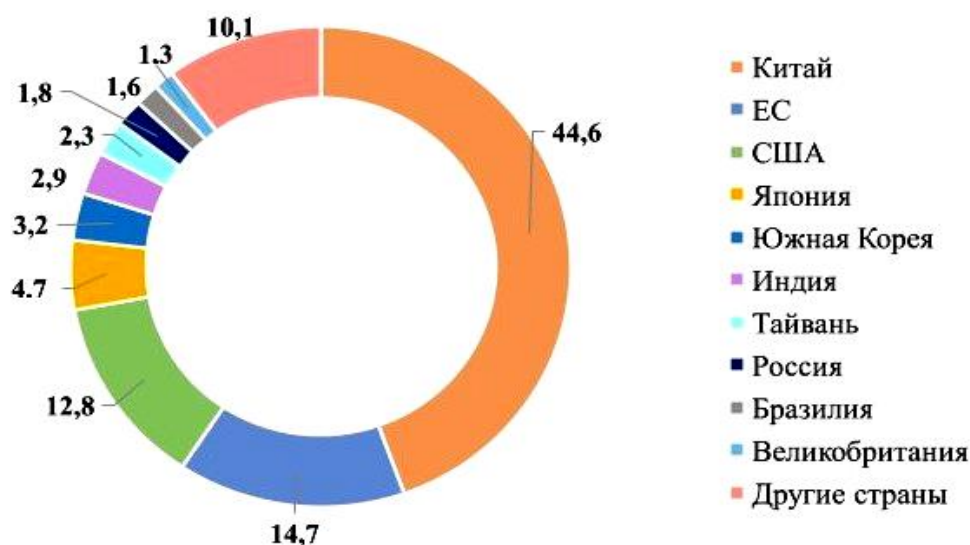

Рис. 2. Производство химической продукции по регионам мира по итогам 2022 г., %

Составлен по: URL: <https://delprof.ru/press-center/open-analytics/itogi-razvitiya-khimicheskoy-otrasli-v-rf-v-2023-godu>

Однако структура российского экспорта остаётся сырьевой: доминируют минеральные удобрения, аммиак, полимеры в первичной форме. При этом в 2023 г. наблюдалось значительное снижение экспорта – на 37 % по сравнению с 2022 г., до 22,2 млрд долл., что связано с закрытием европейских рынков и логистическими ограничениями [4]. Совокупный экспорт полиэтилена, полипропилена, поливинилхлорида и полистирола составляет лишь 8 % от общего объёма экспорта химического комплекса, что указывает на слабую диверсификацию и низкую долю продукции с высокой добавленной стоимостью.

Импорт, напротив, вырос на 2,6 % и достиг 46,6 млрд долл., что свидетельствует о сохраняющейся зависимости от зарубежных технологий, оборудования и специализированных химикатов. При этом в 2022 г. экспорт химических и нефтехимических товаров вырос благодаря росту мировых цен на обширный перечень химической продукции, который наблюдался и в 2021 г. (см. рис. 3).

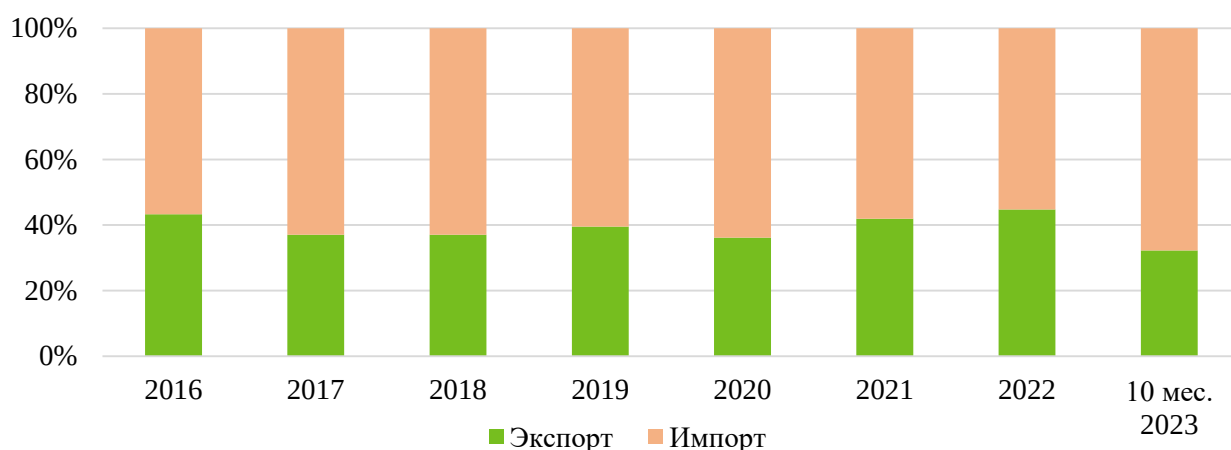

Рис. 3. Итоги экспорта и импорта товаров химической промышленности России, 2016–2023 гг., %

Составлен по: URL: <https://rosstat.gov.ru>

Географически экспорт отечественного химического комплекса переориентируется на страны Азии, Ближнего Востока и Латинской Америки. При этом отмечается парадоксальное увеличение поставок в страны ЕС и США. Как следует из данных зарубежных статистических ведомств, практически все крупнейшие потребители увеличили закупку российских удобрений – страны ЕС, США, Бразилия, Индия, Турция. Исключением стал только Китай, который сократил импорт российских удобрений в первом квартале 2025 на 20 %. Однако, учитывая новый договор «Уралкалия», заключенный в июне с китайскими потребителями, во второй половине 2025 г. динамика экспорта в Китай должна улучшиться.

Потребление продукции химической промышленности за последние 7 лет характеризуется положительной динамикой. Потребление основных химических продуктов в 2022 г. составило 6764 млн т. С 2021 по 2023 гг. объем внутреннего спроса в области химической промышленности увеличился на 25 % до 8,5 трлн, в 2024 г. потребление оценивается в 8,79 трлн руб. [2].

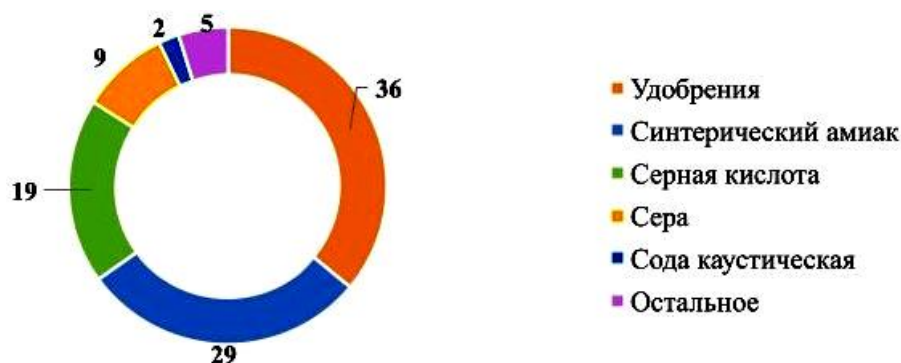

Рис. 4. Потребление химической продукции в России в 2023 г., %

Составлен по: URL: https://delprof.ru/upload/iblock/61b/cwdb1gjr09eupitmzldvj0akrx2mnnqvn/ANALITIKA_Itogetherazvitiya-khimicheskoy-otrasli-2023.pdf

Устойчивый рост производства и задачи по импортозамещению обострили проблему кадрового обеспечения отрасли. По итогам 2023 г. среднесписоч-

ная численность работников в отрасли достигла 392,4 тыс. чел., увеличившись на 20,3 тыс. с 2021 г. Наибольший прирост пришелся на ключевые сегменты: производство основных химических веществ, удобрений, пластмасс и синтетического каучука, где численность выросла на 3,9 тыс. чел. – до 249,8 тыс.

Несмотря на рост общей занятости, рынок труда демонстрирует спрос на новых сотрудников. К I кварталу 2024 г. количество требуемых работников в отрасли увеличилось в 1,9 раза по сравнению с началом 2021 г., достигнув 20,3 тыс. чел. В сегменте основных химических веществ и удобрений этот показатель удвоился – с 5,7 тыс. до 11,9 тыс. чел [10].

Подготовка необходимых специалистов осуществляется в ведущих технических университетах страны, формирующих кадровый резерв для химического комплекса. Ключевыми образовательными центрами являются: Российский химико-технологический университет (РХТУ) им. Д.И. Менделеева (Москва), Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (химический факультет), Санкт-Петербургский государственный технологический институт (Технический университет), Казанский национальный исследовательский технологический университет (КНИТУ), Уральский федеральный университет (УрФУ) и другие региональные вузы, расположенные вблизи крупных химических кластеров (например, Пермский политехнический университет, Воронежский государственный университет инженерных технологий), которые готовят кадры с учетом специфики местных производств.

Помимо кадрового дефицита и санкционного давления, химическая отрасль сталкивается с рядом системных проблем, для решения которых, необходимо реализовать комплекс мер, направленных на трансформацию модели внешнеэкономической деятельности представлен в табл. 2.

Таблица 2

Сравнительный анализ проблем и перспектив развития химической отрасли России

Проблемы	Перспективы
Сырьевая ориентация экспорта. Основной объём экспорта приходится на товары с низкой добавленной стоимостью, что делает российскую продукцию уязвимой к колебаниям мировых цен и ограничивает возможности для получения высокой валютной выручки.	Переход к глубокой переработке. Приоритет должен быть отдан развитию производств, выпускающих продукцию с высокой добавленной стоимостью: композитные материалы, биополимеры, активные фармацевтические субстанции (API), электролиты для аккумуляторов, специализированные химикаты.
Логистические барьеры. Закрытие традиционных европейских маршрутов привело к необходимости формирования новых транспортных коридоров, включая Северный морской путь, транзит через страны Центральной Азии и Кавказа. Однако эти маршруты характеризуются повышенными издержками, ограниченной пропускной способностью и зависимостью от третьих стран.	Формирование новых логистических цепочек. Необходимо развивать партнёрства с транзитными странами, расширять флот специализированных судов, модернизировать портовую инфраструктуру и развивать цифровые платформы для управления цепочками поставок.

Проблемы	Перспективы
Технологическое отставание. Импортная зависимость от катализаторов, специализированных реакторов, контрольно-измерительных приборов и программного обеспечения остаётся высокой. Санкции ограничили доступ к передовым технологиям, что замедляет модернизацию производств.	Требуется ускорение разработки отечественных аналогов критически важных химикатов, катализаторов и оборудования, а также создание условий для привлечения частных инвестиций в НИОКР. По оценкам, в 2024 г. в химическую отрасль было привлечено более 570 млрд руб. частных инвестиций, что указывает на потенциал частно-государственного партнёрства
Слабая диверсификация производственной структуры. Особенно критична ситуация в сегменте полимеров: рост производства в 2025 г. составил всего 0,3 %, а выпуск ПВХ сократился более чем на 10 %. Это указывает на недостаточную гибкость производственных мощностей и сложности со сбытом.	Экспортная диверсификация. Расширение географии экспорта за счёт стран БРИКС, АСЕАН, Африки и Латинской Америки, а также продвижение российской продукции на рынке «зелёной» химии и углеродно-нейтральных технологий.
Отставание от потенциала. Несмотря на мощную производственную базу, доля химической отрасли в ВВП (1,8 %) значительно ниже, чем в ведущих промышленных странах, что свидетельствует о недоиспользовании отраслевого потенциала.	Стимулирование внутреннего спроса. Потребление химической продукции в России в 2024 г. оценивается в 8,79 трлн руб., что на 25 % выше уровня 2021 г. Поддержка внутреннего рынка через госзаказы, субсидии и стандарты будет способствовать устойчивому росту отрасли.

Составлена по: Любимцев К.С. Актуальные проблемы химической промышленности в Российской Федерации / К.С. Любимцев, Н.Н. Яшалова // Индустриальная экономика. 2020. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-himicheskoy-promyshlennosti-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 16.11.2025).

Таким образом, проведенный анализ химической отрасли Российской Федерации позволяет сделать вывод о её значительной роли в национальной экономике и одновременном наличии системных вызовов, требующих стратегических решений. Несмотря на действие международных санкций отрасль демонстрирует устойчивость и положительную динамику, в первую очередь за счет сырьевого сегмента – производства минеральных удобрений и аммиака. Рост внутреннего спроса и активная политика импортозамещения также способствуют стабилизации.

Однако ключевой проблемой остается сырьевая ориентация экспорта, что делает его уязвимым к колебаниям мировых цен и ограничивает потенциал валютных поступлений. Дополнительными барьерами являются технологическая зависимость от иностранного оборудования и реагентов, логистические сложности, а также растущий кадровый дефицит.

Перспективы развития отрасли связаны с переходом к модели глубокой переработки сырья, диверсификацией экспорта в сторону продукции с высокой добавленной стоимостью (биополимеры, АФИ, специализированные химикаты), развитием новых логистических маршрутов и укреплением внутреннего рынка. Реализация этих направлений в рамках «Стратегии развития до 2035 г.» и активное использование потенциала частно-государственного партнерства

позволят не только усилить позиции России на мировом рынке, но и обеспечить технологический суверенитет и устойчивый рост в долгосрочной перспективе.

Список использованной литературы

1. Данилова З.С. Обзор состояния российской химической промышленности / З.С. Данилова // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2020. – № 12-1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obzor-sostoyaniya-rossiyskoy-himicheskoy-promyshlennosti> (дата обращения: 16.11.2025).
2. Итоги развития химической отрасли в РФ в 2023 г. // ГК «Деловой профиль». – URL: <https://delprof.ru/press-center/open-analytics/itogi-razvitiya-himicheskoy-otrasli-v-rf-v-2023-godu> (дата обращения: 16.11.2025).
3. Мировая химическая промышленность // Сетевое издание Центра исследований и аналитики Фонда исторической перспективы «Перспективы». – URL: <https://www.perspektivy.info/print.php?ID=88615> (дата обращения: 18.11.2025).
4. О внешней торговле по товарной структуре // Центральный банк Российской Федерации. – URL: <https://www.cbr.ru/press/event/?id=18378> (дата обращения: 16.11.2025).
5. Об утверждении Стратегии развития химической и нефтехимической промышленности на период до 2030 г. : распоряжение Правительства Рос. Федерации от 13 апр. 2022 г. № 839-р // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144190 (дата обращения: 16.11.2025).
6. Обзор химической промышленности за 2024 год // RIA Rating. – URL: <https://riarating.ru/macroeconomics/20250414/630279676.html> (дата обращения: 16.11.2025).
7. Обзор: Химпром растет за счет экспорта удобрений и инвестиций // RIA Rating. – URL: <https://riarating.ru/macroeconomics/20250708/630283611.html> (дата обращения: 16.11.2025).
8. Смагулова С.М. Воздействие антироссийских санкций на внешнеторговую деятельность предприятий российской химической промышленности / С.М. Смагулова, Л.Ю. Фетисова // Инновации и инвестиции. – 2023. – № 7. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozdeystvie-antirossiyskih-sanktsiy-na-vneshnetorgovuyu-deyatelnost-predpriyatiy-rossiyskoy-himicheskoy-promyshlennosti> (дата обращения: 16.11.2025).
9. Фролов Д.Л. Промышленная политика в химической отрасли в условиях экономических санкций против России / Д.Л. Фролов // Вестник ГУУ. – 2023. – № 12. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/promyshlennaya-politika-v-himicheskoy-otrasli-v-usloviyah-ekonomicheskikh-sanktsiy-protiv-rossii> (дата обращения: 16.11.2025).
10. Химическая промышленность России // Chemistry Expo. – URL: <https://www.chemistry-expo.ru/ru/articles/himicheskaya-promyshlennost-rossii> (дата обращения: 18.11.2025).
11. Химическая промышленность: актуальные оценки Заголовков новости // Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономи-

ки», Институт статистических исследований и экономики знаний. – URL: <https://issek.hse.ru/news/956101493.html> (дата обращения: 18.11.2025).

12. Химический комплекс в структуре ВВП России : [раздел Стратегии развития химической и нефтехимической промышленности на период до 2030 г.] / утв. распоряжением Правительства Рос. Федерации от 13 апр. 2022 г. № 839-р // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144190/4125ee61cb16b4e5fb24f676bb90038570b89c4e (дата обращения: 16.11.2025).

Информация об авторе

Заусаева Элина Алексеевна – студент, кафедра мировой экономики и экономической безопасности, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, e-mail: zausaevaea@bk.ru.

Научный руководитель

Козырская Ирина Евгеньевна – кандидат экономических наук, доцент, кафедра мировой экономики и экономической безопасности, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, e-mail: kozyrskaya@mail.ru.

Author

Zausaeva Elina Alekseevna – Student, Department of World Economy and Economic Security, Baikal State University, Irkutsk, e-mail: zausaevaea@bk.ru.

Scientific supervisor

Kozyrskaya Irina Evgenyevna – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of World Economy and Economic Security, Baikal State University, Irkutsk, Russia, e-mail: kozyrskaya@mail.ru.

**ТРАНСФОРМАЦИЯ СТРУКТУРЫ РЕАЛЬНОГО СЕКТОРА
ЭКОНОМИКИ РФ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ
ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

В статье рассматривается изменение структуры реального сектора российской экономики и проводится анализ эффективности внешнеэкономической деятельности РФ за период 2014–2024 гг. Авторами выделены и проанализированы ключевые макроэкономические и внешнеэкономические факторы, на основе которых построена TNT-модель. В основу анализа легло разделение экономики России на два условных сектора: сектор, производящий экспортируемые товары, и сектор, производящий неэкспортируемые товары, и динамика показателей, отражающих результаты их функционирования, в условиях структурных преобразований. Особое внимание в статье уделяется эффективности внешнеэкономической деятельности страны с позиции её устойчивости и адаптивности в условиях мировых потрясений и экономической нестабильности.

Ключевые слова: TNT модель, неэкспортируемый сектор, экспортируемый сектор, структура реального сектора, внешнеэкономическая деятельность.

**A.V. Isakova,
E.A. Nagisheva****TRANSFORMATION OF THE STRUCTURE OF THE REAL SECTOR
OF THE RUSSIAN ECONOMY AND THE EFFECTIVENESS
OF FOREIGN ECONOMIC ACTIVITY**

The article examines the change in the structure of the real sector of the Russian economy and analyzes the effectiveness of the Russian Federation's foreign economic activity for the period 2014–2024. The authors have identified and analyzed the key macroeconomic and foreign economic factors on the basis of which the TNT model is built. The analysis is based on the division of the Russian economy into two conditional sectors: the sector producing exported goods and the sector producing non-exported goods, and the dynamics of indicators reflecting the results of their functioning in the context of structural transformations. The article pays special attention to the effectiveness of the country's foreign economic activity from the perspective of its stability and adaptability in the face of global shocks and economic instability.

Keywords: TNT model, non-exported sector, exported sector, structure of the real sector, foreign economic activity.

Последнее десятилетие устойчивость российской экономики подвергается серьезной проверке. Страна постоянно сталкивается с вызовами, рисками и угрозами, которые вносят серьезные коррективы во все сферы деятельности страны. Наиболее уязвимой к глобальным потрясениям является внешнеэкономическая деятельность России, что обосновывает необходимость анализа ее эффективности. В условиях структурных преобразований и трансформации международных связей под эффективностью следует понимать способность внешнего сектора к своевременной адаптации, устойчивому развитию и стабильному росту всех секторов экономики.

Российская Федерация сохраняет статус экспортноориентированной державы, главной статьей бюджета которой являются поступления от сырьевого сектора. Такая структура экономики позволяет использовать в качестве методологии исследования TNT-модель, которая обосновывает взаимосвязь внутреннего макроэкономического равновесия от внешнего [1; 2].

В целях исследования особенностей влияния структуры реального сектора экономики РФ на результаты внешнеэкономической деятельности, авторы воспользовались методологией TNT модели, согласно которой экономику России необходимо разделить на два условных сектора: сектор, производящий экспортируемые товары и сектор, производящий неэкспортируемые товары. Проведенная на основе анализа структуры экспорта группировка видов экономической деятельности показала, что к первому сектору относятся раздел В и С («Добыча полезных ископаемых» и «Обрабатывающие производства» соответственно), а ко второму – разделы А, D–Т (например, «Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство», «Строительство» и прочие).

Построение модели за период 2014–2024 гг. требует сбора данных по ключевым макроэкономическим и торговым показателям, которые представлены в таблице.

Показатели для построения TNT-модели

Секторы экономики/показатели	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Валовая добавленная стоимость по отраслям экономики (в постоянных ценах, млрд. руб.)											
Сектор экспортируемых товаров	15190	16377	15812	17502	20126	20333	17737	21411	21360	20535	21979
Сектор неэкспортируемых товаров	53548	53199	54068	53839	52500	54284	55096	55325	55216	58584	61541
Численность занятых, тыс. человек											
Сектор экспортируемых товаров	10935	10926	11366	11372	11282	11194	10941	11229	11311	11535	11805
Сектор неэкспортируемых товаров	56878	57463	60699	60894	60764	60380	59192	60217	60592	61377	61462
Производительность труда, ВВП/занятого											
Сектор экспортируемых товаров	1,389	1,499	1,391	1,539	1,784	1,816	1,621	1,907	1,888	1,780	1,862
Сектор неэкспортируемых товаров	0,941	0,9726	0,891	0,884	0,864	0,899	0,931	0,919	0,911	0,954	1,001

Секторы экономики/показатели	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Анализ угла наклона кривой PPF											
Относительная производительность труда ($aN/aT = PT/PN$)	0,678	0,618	0,640	0,574	0,484	0,495	0,574	0,482	0,483	0,536	0,538
Анализ сальдо торгового баланса											
Экспорт товаров и услуг, млрд руб. в постоянных ценах	21426	22247	20086	20650	25055	23635	20652	25704	23404	19766	20092
Импорт товаров и услуг, млрд руб. в постоянных ценах	16352	16010	16054	16451	16914	17286	16544	17635	12717	16118	16127
Сальдо торгового баланса, в постоянных ценах	5074	6237	4033	4199	8141	6349	4109	8069	10687	3648	3965
Анализ точек пересечения кривой PPF с осями											
Максимальный объем выпуска неэкспортируемых товаров ($Q_{max} = aN \cdot N$)	63843	63315	64192	63893	62247	64348	65280	65641	65523	69594	73362
Максимальный объем выпуска экспортируемых товаров ($Q_{max} = aT \cdot N$)	94198	102510	100253	111219	128524	130010	113697	136229	135785	129802	136409

Составлена по: [4; 7].

TNT-модель анализирует реальный выпуск и производительность по секторам, поэтому целесообразно взять ВДС – основной компонент ВВП. Динамика ВДС близка к динамике ВВП, ВДС отражает чистый вклад секторов в выпуск, а не конечные расходы. Кроме того, агрегированные показатели ВВП не отражают структурные колебания и направление их изменений. Для подробного анализа структуры рассмотрим динамику темпов прироста ВДС по двум секторам (рис. 1).

Рис. 1. Динамика ВДС по секторам экономики за 2014–2024 гг.

Составлен по: [4–7]

Данные демонстрируют разную реакцию секторов на экзогенные шоки: сектор неэкспортируемых товаров можно назвать относительно стабильным, в то время как экспортируемый проявляет волатильность.

Деятельность экспортируемого сектора напрямую зависит от конъюнктуры мировых рынков и положения России на мировой арене, что подтверждается отрицательными темпами прироста ВДС этого сектора в периоды мировых кризисов и геополитической напряженности.

Так, период 2014–2016 гг. характеризуется снижением темпов в связи с санкционным давлением и падением цен на нефть. Период 2017–2019 гг. можно назвать периодом адаптации и восстановления, когда экспортируемый сектор на фоне благоприятной внешней конъюнктуры демонстрировал положительную динамику. Значительный спад произошел в 2020 г. в пандемийный период из-за затруднения логистических поставок и нарастающей неопределенности и нестабильности во всем мире. После глубокого спада в –12,77 % в 2020 г. экспортируемый сектор показал рекордный прирост в 20,71 % в 2021 г., чем продемонстрировал способность к быстрому восстановлению и адаптации.

Следующий период 2022–2024 гг. станет периодом вызовов для экономики России. Однако несмотря на рекордное количество санкций и ограничений, экономика страны продемонстрировала достаточную адаптивность и уже к 2024 г. перешла к траектории роста после небольшой отрицательной динамики в первое время новой геополитической реальности.

За рассматриваемый период неэкспортируемый сектор был достаточно устойчив и стабилен. Преобладание темпов прироста этого сектора над экспортируемым и его самые значительные изменения 2023–2024 гг. связаны с политикой импортозамещения и ориентации на внутренний спрос. Следовательно, анализ динамики ВДС продемонстрировал разнонаправленную реакцию секторов на экзогенные шоки.

Однако для качественного понимания структурных изменений нужно перейти к показателям производительности труда. Поскольку производительность труда напрямую зависит от ВДС при относительно стабильной занятости, имеет смысл перейти к оценке относительной производительности труда. Этот показатель определяет наклон кривой производственных возможностей и является индикатором структурных перекосов, а также имеет тесную связь с реальным обменным курсом. «В модели TNT под реальным обменным курсом понимается относительная цена экспортируемого товара, равная отношению цены экспортируемых товаров к цене неэкспортируемых товаров.» [1, с. 108]. Когда относительная производительность труда растет, т.е. происходит усиление неэкспортируемого сектора и переток ресурсов в него, цены на экспортируемые товары повышаются.

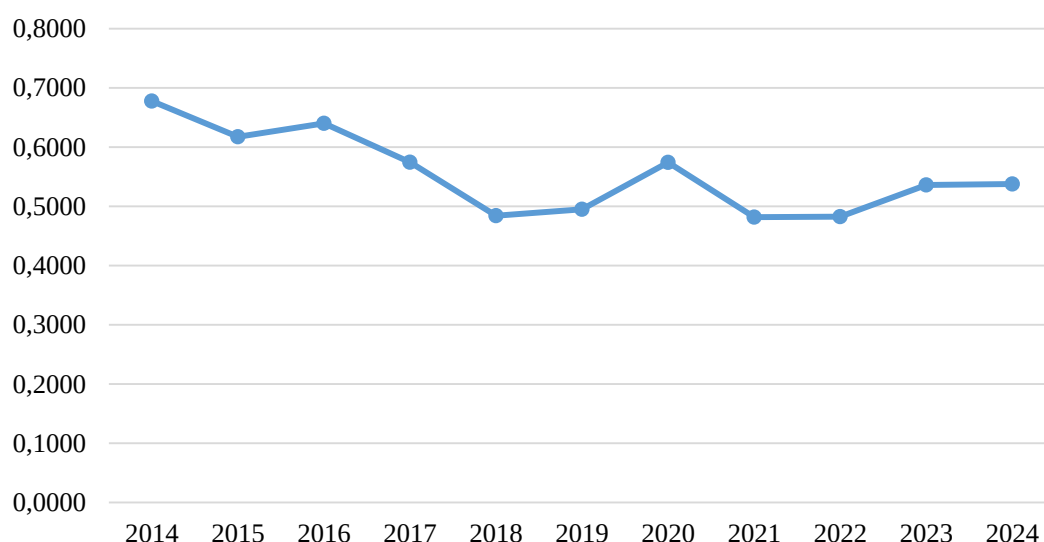

Рис. 2. Относительная производительность труда

Составлен по: [4–7]

За рассматриваемый период показатель менялся в соответствии с ключевыми внешними факторами. Углубление структурного перекоса в пользу экспортируемого сектора в связи с адаптацией к санкциям и благоприятной конъюнктуре рынка сырьевых товаров периода 2014–2019 гг. отразилось в снижении показателя с 0,6778 до 0,4949. Временный рост показателя в 2020 г. до 0,5742 обоснован затруднением логистических поставок и процесса производства в связи с пандемией, что нанесло урон экспортируемому сектору. С 2021 г. началось восстановление наиболее пострадавшего сектора, но уже в 2022 и последующих годах перестройка в пользу неторгуемого сектора, вызванная санкционным давлением, увеличила показатель до 0,5378. Выявленные колебания относительной производительности труда напрямую влияют на конкурентоспособность на мировом рынке.

Внеэкономическая деятельность любого государства отражается в торговом балансе страны, а благодаря изменению соотношения экспортных и импортных потоков можно судить о характере влияния внешних факторов на состояние экономики и ее положение на мировой арене. Для России как экспортноориентированной страны и активного участника международной торговли торговый баланс имеет особое значение, поскольку колебания его показателей не только отражают конъюнктурные изменения мировых рынков, но и являются причиной структурной динамики экономики России. Торговый баланс страны за период 2014–2024 гг. представлен на рис. 3.

На протяжении всего рассматриваемого периода наблюдается профицит торгового баланса, размер которого варьировался в зависимости от периода.

Так, например, в 2015 г. сальдо торгового баланса увеличилось на 23 % по сравнению с 2014 г. в связи с девальвацией рубля, которая смягчила последствия введенных санкций и падения мировых цен на нефть. Также заметно снижение и удорожание импорта, что улучшило сальдо торгового баланса.

2016 г. показал сокращение на 35,34 % в основном из-за снижения экспорта, вызванного низкой ценой на нефть, и стагнации импорта.

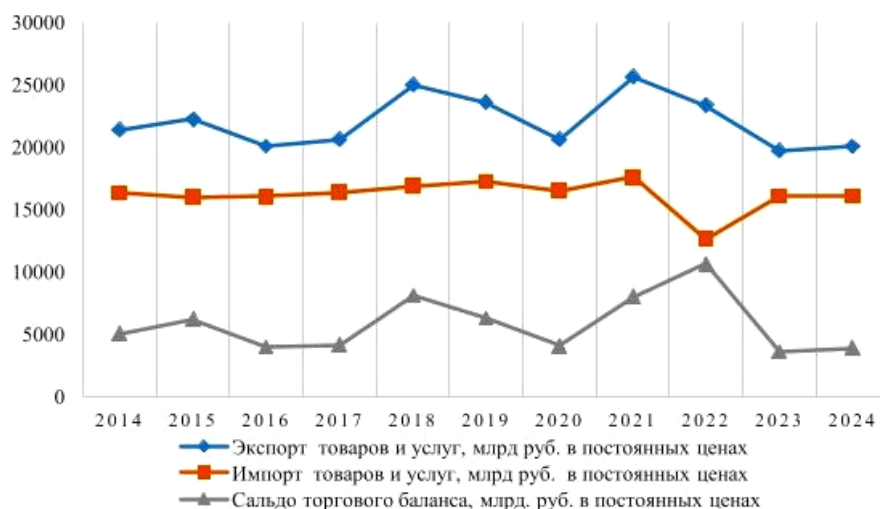

Рис. 3. Торговый баланс России за 2014–2024 гг.

Составлен авторами по: [4–7]

В 2017 г. наблюдался умеренный рост экспорта и импорта, экономика стабилизировалась. В 2018 г. был зафиксирован значительный рост сальдо торгового баланса почти в два раза, а благоприятная ценовая конъюнктура способствовала росту экспорта на 21 % по сравнению с предыдущим периодом.

2019 г. и 2020 г. демонстрируют отрицательную динамику торгового баланса в связи с замедлением глобальной экономики и пандемийным шоком, который послужил причиной обвала мировой торговли. Рекордсменом по росту сальдо торгового баланса стал 2021 г. – увеличение темпов на 96,4 %. Причиной этому стало оживление экономик мира после пандемии, восстановление спроса на ресурсы и улучшение условий торговли.

В 2022 г. сальдо достигло своего максимума за рассматриваемый период – 10687 млрд руб. Главная причина – сокращение импорта в связи с санкционными ограничениями и ухода с российского рынка доли иностранных компаний, а также рекордный рост цен на нефть, следовательно, рост экспортной выручки.

2023 г. показал обвал экспорта, связанный с введением ценовых потолков на российскую нефть и нефтепродукты, и рост импорта благодаря адаптации к новым условиям и развитию параллельного импорта. Разнонаправленные изменения этих показателей привели к отрицательной динамике сальдо торгового баланса (–65,87 %) по сравнению с 2022 г.

В то же время 2024 г. можно охарактеризовать как период стабилизации и адаптации экономики России к новой внешнеэкономической реальности. Положительный умеренный темп приростов всех показателей торгового баланса объясняется завершением структурной перестройки, налаживанием механизмов ВЭД и формированием новых торговых маршрутов России в условиях внешних

ограничений. Следовательно, несмотря на внешние шоки, России удастся сохранять профицитную модель.

Стоит отметить, что для понимания эффективности внешнеэкономической деятельности с точки зрения устойчивости к экзогенным шокам, необходимо проанализировать в том числе направления внешней торговли по странам и их изменения.

Поскольку Россия является экспортноориентированной державой, будем опираться на анализ стран, в которые РФ поставляет товары. Рассмотрим период с 2014–2021 гг., исходя из наличия необходимых данных.

За рассматриваемый период лидирующие позиции уверенно занимали Китай, Нидерланды и Германия. За 2014–2016 гг. на первом месте по объемам экспорта находились Нидерланды с большим отрывом от объемов экспорта в Китай (свыше 12 247,5 млн долл. США). С 2017 г. Россия начала экспортную переориентацию на рынок Китая и, например, в 2021 году объемы экспорта в КНР достигли пикового значения в 68 901,5 млн долл. США [6].

В то же время за данный период 3 место делили между собой Германия и Великобритания (последние заняли 3 место в 2020 г., затем Германия вернулась к исходной позиции).

В период 2022–2024 гг. целесообразно рассматривать экспорт по группам стран, поскольку так наиболее отчетливо видна переориентация экспорта страны на страны Азии. Например, в 2023 г. по сравнению с 2022 г. объемы экспорта в Европу и Америку упали на 68,03 и 40,49 % соответственно, в то время как экспорт в Азию увеличился на 5,58 %. В 2024 г. (в сравнении с 2023 г.) прирост экспорта в Азию составил уже 7,58 % при аналогичном спаде объемов экспорта в Европу и Америку (на 20,37 и 1,65 % соответственно).

Отразим рассчитанные показатели в графической интерпретации TNT-модели за 2020–2021 гг. и 2022–2023 гг. (рис. 4–5).

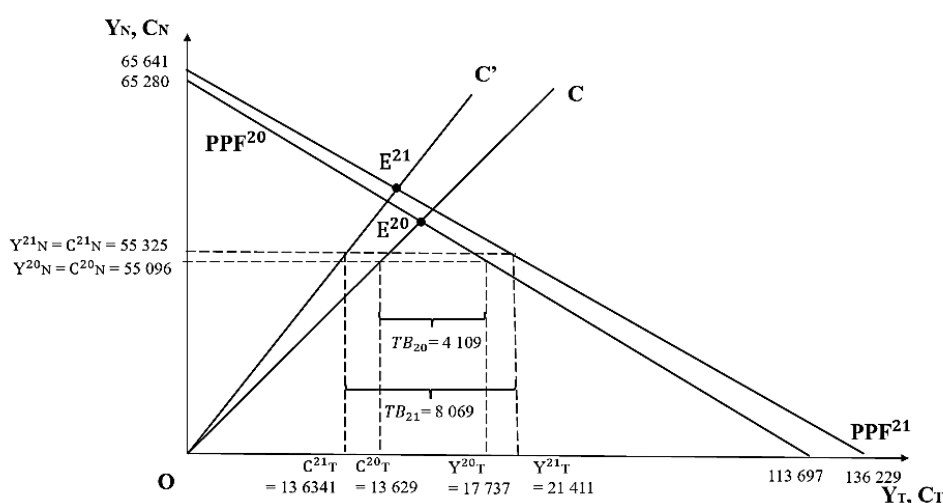

Рис. 4. Соотношение между экспортируемыми и неэкспортируемыми секторами с 2020 по 2021 гг.

Составлен по: [4–7]

График подтверждает быструю стабилизацию экономики России после пандемийного кризиса 2020 года, что выразилось в существенном увеличении торгового баланса и росту производства обоих секторов экономики.

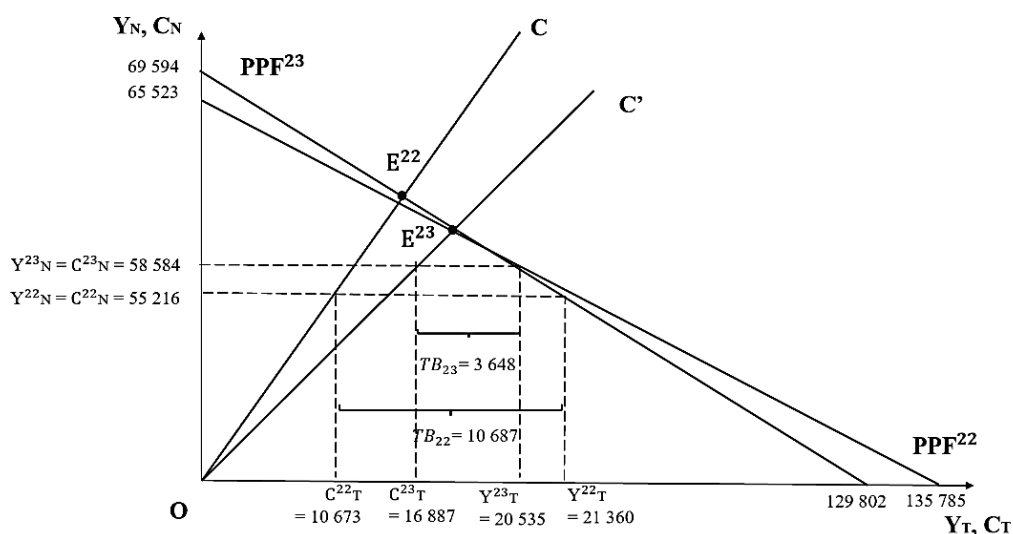

Рис. 5. Соотношение между экспортируемыми и неэкспортируемыми секторами с 2022 по 2023 гг.

Составлен по: [4–7]

График демонстрирует адаптацию экономики в условиях санкционного давления, которое повлекло за собой структурную перестройку и значительное уменьшение сальдо торгового баланса России в 2023 г. по сравнению с предыдущим 2022 г.

Таким образом, проанализированная на основе ТНТ модели эффективность ВЭД России проявилась в успешной адаптации и структурной трансформации экономики. Ключевыми проявлениями этой эффективности стали сохранение устойчивого сальдо торгового баланса, переориентация экспортных потоков и перераспределение ресурсов между секторами. Несмотря на экзогенные шоки, российская экономика продемонстрировала способность к гибкому реагированию, подтвердив жизнеспособность своей внешнеэкономической модели в сложившихся непростых условиях.

Список использованной литературы

1. Камышова А.Б. Макроэкономика (продвинутый уровень) : учеб. пособие / А.Б. Камышова. – Санкт-Петербург : Изд-во СПбГЭУ, 2014. – 160 с.
2. Киреев А.П. Международная экономика. В 2 ч. Ч. II / А.П. Киреев. – Москва : Международные отношения, 1999. – 416 с.
3. Сакс Дж.Д. Макроэкономика. Глобальный подход / Дж.Д. Сакс, Ф.Б. Ларрен ; пер. с англ. – Москва : Дело, 1999. – 848 с.
4. Официальный сайт Банка России. – URL: <https://www.cbr.ru> (дата обращения: 10.11.2025).

5. Министерства финансов Российской Федерации : офиц. сайт. – URL: <https://www.minfin.ru> (дата обращения: 11.11.2025).

6. Федеральной службы государственной статистики (Росстат) : офиц. сайт. – URL: <https://www.rosstat.gov.ru> (дата обращения: 11.10.2025).

7. Центр макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования. – URL: <https://www.forecast.ru> (дата обращения: 11.10.2025).

Информация об авторах

Исакова Анастасия Владиславовна – студент, факультет экономики, финансов и информационных технологий, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, г. Санкт-Петербург, e-mail: nastyais58@mail.ru.

Нагишева Екатерина Андреевна – студент, факультет экономики, финансов и информационных технологий, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, г. Санкт-Петербург, e-mail: katiysha0202@mail.ru.

Научный руководитель

Камышова Анна Борисовна – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры общей экономической теории и истории экономической мысли, профессор кафедры общественных наук, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, г. Санкт-Петербург, e-mail: kamyshova_unecon@mail.ru.

Authors

Isakova Anastasia Vladislavovna – Student, Department of Economics, Finance and Information Technology, St. Petersburg State University of Economics, Saint Petersburg, e-mail: nastyais58@mail.ru.

Nagisheva Ekaterina Andreevna – Student, Department of Economics, Finance and Information Technology, St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, e-mail: katiysha0202@mail.ru.

Scientific supervisor

Kamyshova Anna Borisovna – Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of General Economic Theory and History of Economic Thought, Professor of the Department of Social Sciences, St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, e-mail: kamyshova_unecon@mail.ru.

ВОЗМОЖНЫ ЛИ СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ ЕВРОПЫ? ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ И БАРЬЕРЫ ДЛЯ ПОЛНОЙ ИНТЕГРАЦИИ СТРАН ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Соединенные Штаты Европы – это политическая идея, история которой уходит своими корнями в XIX в. Тогда, французский писатель и политический деятель Виктор Гюго предложил единый для всей Европы интеграционный проект. В его представлении, странам Европы было необходимо объединиться в рамках одной федерации, на подобие Соединенных Штатов Америки. Он считал такое объединение наиболее приоритетным, потому что оно обеспечивало наиболее благоприятные условия для торговли между странами (штатами), а также предполагало упрощенные условия миграции рабочих из одних регионов в другие.

Идея получила сильный отклик среди мыслителей того времени, однако из-за напряженных отношений и военных конфликтов между наиболее промышленно развитыми странами (Германия, Франция, Великобритания) данная идея постепенно преображалась. Она претерпела множество изменений в течение XX в. после двух мировых войн, когда стало очевидно, что объединение Европы в рамках одного государства невозможно. Поэтому идея СШЕ отошла на второй план, но, несомненно, послужила предтечей для формирования Европейского объединения угля и стали, а в дальнейшем и Европейского союза.

В данной статье анализируются экономические предпосылки и препятствия для возможного перехода Евросоюза от экономико-валютного союза к полностью интегрированному государству. Целью статьи является оценка реализуемости, а также экономической эффективности данного перехода.

Ключевые слова: Европейский союз, Соединенные Штаты Европы, европейская интеграция, федерализм в Европе, Фискальный союз.

K.I. Kaverzin

IS A UNITED STATES OF EUROPE POSSIBLE? ECONOMIC PREREQUISITES AND BARRIERS TO FULL INTEGRATION OF THE EUROPEAN UNION

The United States of Europe is a political idea whose roots date back to the 19th century. At that time, the French writer and political figure Victor Hugo proposed a unified integration project for all of Europe. In his vision, European countries needed to unite within a single federation, similar to the United States of America. He considered such a union to be the highest priority, because it provided the most favorable conditions for trade between countries (states), and also assumed simplified conditions for the migration of workers from one region to another.

The idea received a strong response among thinkers of the time, but due to tense relations and military conflicts between the most industrialized countries (Germany, France, Great Britain), this idea was gradually transformed. It underwent numerous changes during the 20th century, following two world wars, when it became clear that unifying Europe within a single state was impossible. Therefore, the idea of the ESS faded into the background, but undoubtedly served as a precursor to the formation of the European Coal and Steel Community and, later, the European Union.

This article analyzes the economic preconditions and obstacles to the European Union's possible transition from an economic and monetary union to a fully integrated state. The article aims to assess the feasibility and economic effectiveness of such a transition.

Keywords: European Union, United States of Europe, European integration, Federalism in Europe, Fiscal Union.

Одной из целей объединения Европы в XX в. было обеспечение конкурентоспособности на мировых рынках с США и набирающей обороты КНР. На текущий момент в мировой политике явно наблюдается тренд на обострение глобальной борьбы между этими двумя мировыми державами.

В условиях поляризации мировой политики, у ЕС повышаются угрозы безопасности и энергетической уязвимости – с точки зрения внешней обороны Европейский союз зависим от оборонной промышленности Соединенных Штатов. А вследствие изоляционной политики федерального правительства США, приоритетными целями для европейского континента становятся – экономическая независимость и автономность.

На момент 2023 г. доля ЕС в мировом ВВП составила 17,6 % или 18,6 трлн долл., тогда как доли США и КНР составили 26,3 и 16,9 % (27,7 и 17,8 трлн долл.) соответственно. Таким образом, Евросоюз занимает весомую, но не устойчивую позицию на глобальной сцене, так как одновременно зависит и от экономики США, и от экономики Китая – около 8 % своих доходов публичные европейские компании получают из Китая. В то же время около 8 % ВВП Германии связано с Китаем через торговлю и инвестиции¹. Федерализация предполагает укрепление этой позиции и объединение с целью решения общих проблем, поэтому среди политических деятелей Европы снова набирает популярность идея усиления степени экономической интеграции². В связи с этим крайне актуальной является оценка благоприятных экономических условий, возможных выигрышей и барьеров для формирования подобного государства.

Как уже было сказано ранее, идея СШЕ начинает свою историю в XIX в. После Гюго, заложившего основные принципы данного проекта, идею интер-

¹ Сумма доли товарооборота Германии с Китаем (около 6 % от ВВП) и доли немецких инвестиций, направленных в Китай (2 % от ВВП) в 2023 году.

² В 2002 г. образование СШЕ поддержал бывший президент Франции Валери Жискар д'Эстен, а в 2017 г. бывший председатель Европарламента, член Бундестага Мартин Шульц. В 2021 г. правительство Олофа Шольца, призвало к построению европейской федерации.

претировали мыслители абсолютно разных политических лагерей и временных периодов. В разное время на эту тему размышляли: В. Соловьев в работе «Великий спор и христианская политика» (1883 г.), В. Ленин в статье «О лозунге Соединённых Штатов Европы» (1915 г.), Р. Куденхове-Калерги в книге «Пан-Европа» (1923 г.), Дж. Кейнс, Р. Шуман [1].

Несмотря на различные подходы данных деятелей, все они отмечали тот факт, что объединение Европы, вне зависимости от того, будет ли оно осуществлено в форме союза или единого федеративного государства, приведет к укреплению мира между европейскими нациями и экономическому процветанию всего региона. Однако наибольший вклад в развитие данной мысли внес именно Робер Шуман – один из отцов основателей современного ЕС.

После двух мировых войн Шуман, в своей декларации 1950 г., категорически отрицал возможность моментального образования европейской федерации. Он считал, что необходимо размышлять о данном вопросе через призму экономических выгод и поэтапной интеграции. Для начала он предложил, с целью отмены таможенных пошлин, создать союз между наиболее важными промышленными секторами экономик того времени – металлургией и угледобычей.

Созданное в 1952 г. Европейское объединение угля и стали выступало как надгосударственная структура, которая не только создавала свободный рынок для торговли данными ресурсами, но еще и позволяла минимизировать угрозу дальнейших войн в регионе, так как регулировала оборот угля – главного компонента для создания пороха. Таким образом промышленный союз отчасти выступал как политическая структура. В дальнейшем, как и планировал Шуман, по мере расширения списка участников союза, преследовавших экономическую выгоду, увеличивалась и степень экономической интеграции [2].

В наши дни Европейский союз является прямым продолжением идей, заложенных Шуманом во времена ЕОУС. Однако современные исследователи обращают особое внимание на то, оказывает ли настолько сложная и гибридная структура, как ЕС, положительное влияние на экономико-политическое развитие региона или выступает, в силу своих внутренних противоречий, препятствием для дальнейшей федерализации. О необходимости создания Фискального и Бюджетного союзов, как следующей ступени интеграции, пишет французский экономист и заместитель управляющего Банка Франции Аньес Бенасси-Кере.

В своей работе «Каким может быть Бюджетный союз в Зоне Евро» она указывает на то, что Европейский стабилизационный механизм (ESM), используемый для помощи странам, испытывающим финансовые трудности, не является эффективным, а скорее выступает полумерой. Из-за отсутствия федерального бюджета, в который все члены федерации перечисляли бы значительную часть своих доходов, остается высокой вероятность серьезных финансовых и экономических кризисов. При этом Бенасси-Кере отмечает, что в краткой и среднесрочной перспективе создание общего федерального бюджета является «нереальным» [3].

О важности Фискального союза также пишут Эммануэль Фахри и Иван Вернинг. В своей работе 2017 г. они рассказывают об основных правилах для создания подобного союза. Они отмечают, что крайне необходимо появление

механизмов принуждения для стран, обладающих: дефицитом госбюджета выше определенного порога (например, $>3\%$) или государственным долгом, превышающим определенную долю от ВВП (например, $>70\%$). Данные меры необходимы для сдерживания стран, обладающих хроническими бюджетными дисбалансами. В противном случае, возможно злоупотребление перераспределением благ [4].

Кроме того, проблему создания Фискального союза затрагивает целый ряд авторов в статье «Фискальная стабилизация в еврозоне: имитационное моделирование». В работе авторы создают микроэкономическую модель, которая в конечном итоге приводит их к выводам о том, что введение фискальных трансфертов могло бы снизить колебания ВВП в кризисных странах на 30-50 %, а также уменьшить рост безработицы на 2–3 п.п. в среднем. При этом авторы отмечают, что главный барьер, препятствующий союзу – политический [5].

Таким образом, основываясь на теоретической базе, можно сделать вывод, что дальнейшая интеграция необходима ЕС для того, чтобы избежать возможные кризисы, а также повысить экономическую эффективность союза. Далее, в аналитической части, будут противопоставляться экономически благоприятные условия и барьеры для интеграции.

Говоря о благоприятных условиях, первым делом стоит отметить объем внутренней торговли между участниками Европейского Союза (рис. 1).

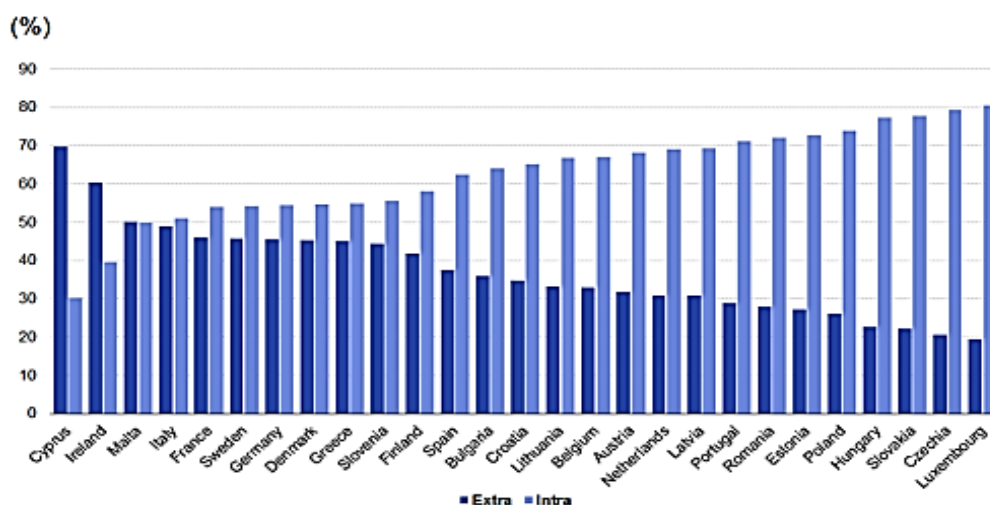

Рис. 1. Доля внутри- и внешнеевропейского экспорта товаров в 2024 г.

Составлен по: Евростат. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=Intra-EU_trade_in_goods_-_main_features#Intra-EU_trade_in_goods_compared_with_extra-EU_trade_in_goods
(дата обращения: 12.10.2025)

Все страны ЕС, за исключением Ирландии, Республики Кипра и Мальты, обладают большей долей экспорта со странами-участницами союза, чем с остальным миром. 60 % стран ЕС направляют менее 40 % своего экспорта странам вне Европейского союза. На данном этапе можно считать, что Евросоюз уже является единым однородным пространством.

Несомненно, внутренней торговле способствует также и сам экономико-валютный союз. Общая валюта Евро и единый рынок являются основной предпосылкой для полной интеграции.

Кроме этого, в нем уже существует множество федеративных элементов, как, например: Европейский центральный банк, Комиссия, Парламент, Стабилизационный механизм и т.д. Все эти институты требуют полной интеграции для максимизации своей эффективности. На данный момент они лишь представляют из себя полумеры, а не полноценные инструменты интеграции.

Наверное, главной причиной, останавливающей ЕС от федерализации, можно было бы назвать слишком большой экономический разрыв между странами северной части Европы и южной, юго-восточной частей. Наглядным примером является ВВП на душу населения (рис. 2).

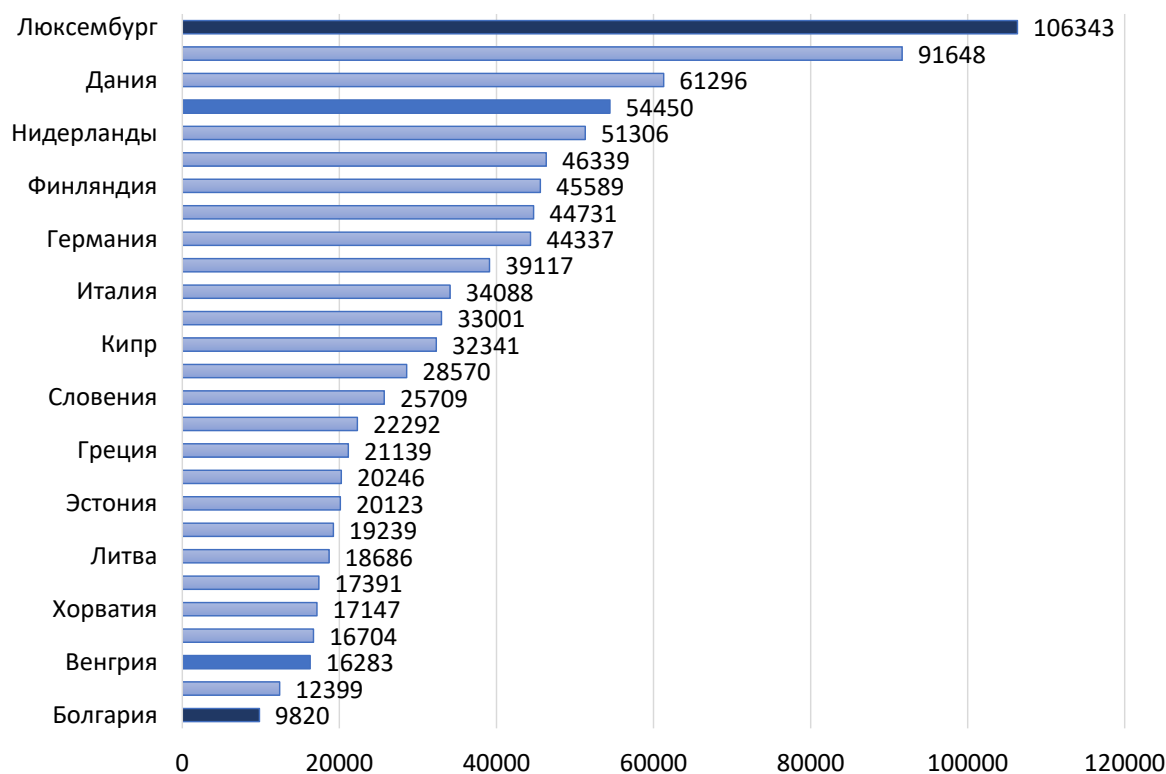

Рис. 2 ВВП на душу населения в долларах США по странам ЕС в 2023 г.

Составлен по: TradignECONOMICS.

URL: <https://ru.tradingeconomics.com/country-list/gdp-per-capita?continent=europe> (дата обращения: 12.10.2025)

Разрыв между Люксембургом и Болгарией, например, в 2023 г. составил 10,8 раз. Однако Люксембург является исключением, так как это карликовое государство с очень маленьким населением. Поэтому правильнее рассматривать страны с верхней и нижней децилей распределения. Таким образом, разрыв между Швецией и Венгрией составляет 3,3 раза. Для сравнения, разница ВРП на душу населения между штатами Нью-Йорк и Миссисипи составляет 2,2 раза. Исходя из этого, можно сделать вывод, что разрыв в уровне жизни у стран ЕС не на много отличается от разрыва у штатов в уже сложившемся федеративном государстве – США. Немало важным также является то, что сам процесс федерализации подразумевает сокращение данного разрыва.

Но, несмотря на все вышеуказанные предпосылки, у Евросоюза для интеграции есть и очевидные экономические барьеры. Немаловажным ограничением является разная политика стран в отношении своего госдолга и уровня безработицы (рис. 3).

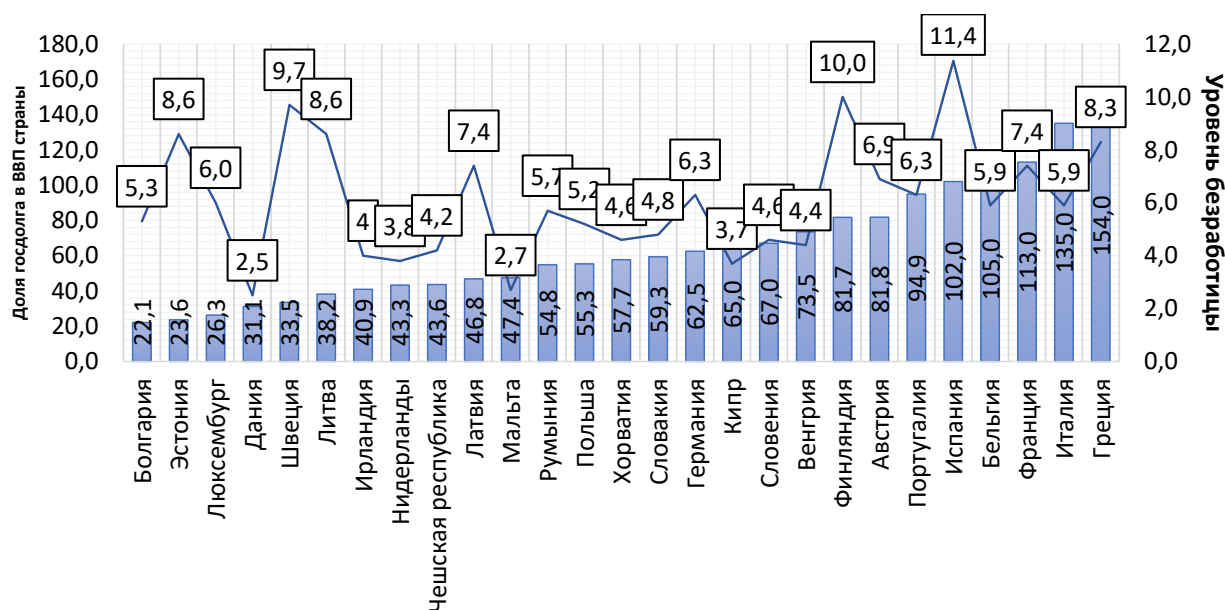

Рис. 3 Доля государственного долга в ВВП стран ЕС в 2024 г. в процентах, уровень безработицы в 2024 г. в процентах

Составлен по: TradignECONOMICS. URL: <https://ru.tradingeconomics.com/country-list/unemployment-rate?continent=europe> (дата обращения: 12.10.2025)

Например, в 2024 г. 5 стран обладали госдолгом, превышающим объем ВВП (Греция, Италия, Франция, Бельгия, Испания). Госдолг Греции составил 154 %, Италии – 135 % и Франции – 113 % от ВВП. В ЕС нет инструментов сдерживания (или принуждения) для стран со столь высоким госдолгом, а также нет общей ответственности по долгам, поэтому некоторые страны могут раздувать его, что в конечном итоге может приводить к кризисам, охватывающим весь регион. Более того, настолько высокие доли госдолга создают трудности для создания общего федеративного бюджета.

Из пяти стран упомянутых ранее – Греция, Франция и Испания обладают одними из самых высоких уровней безработицы в ЕС. В Греции – 8,3 %, Франции – 7,4 %, а в Испании рекордные для всего ЕС – 11,4 %. Большой госдолг в связке с высоким уровнем безработицы образуют цикл. Безработица усиливает нагрузку на социальные пособия, что приводит к дефициту бюджета, а дефицит бюджета приводит к увеличению госдолга.

В конечном итоге, можно сказать, что барьеры, останавливающие дальнейшую интеграцию, являются следствием отсутствия строго контроля или надзора, то есть в условиях полностью интегрированного государства они бы либо нивелировались, либо исчезли.

Таким образом, проведенный анализ теоретической базы и статистических показателей ЕС позволяет сделать вывод о том, что создание полностью

интегрированного европейского государства, на подобие США, представляет из себя сложный, но потенциально достижимый процесс. Более того, движение в сторону федерализации является приоритетным, так как на данный момент большинство институтов и инструментов Европейского союза работают с ограниченной эффективностью, что приводит к серьезным кризисам.

Можно сделать вывод, что главным барьером являются политические противоречия и неоднородность. Экономические проблемы текущей гибридной системы приводят к социальной неустойчивости, из-за чего возрастает и политическое недовольство Союзом, набирают популярность настроения евроскептицизма. Федерализация же предполагает под собой устранение проблем текущей системы за счет усиления контроля, а также объединение стран ЕС с целью решения общеевропейских проблем и угроз, количество которых возрастает в условиях текущей политической напряженности.

Список использованной литературы

1. Болдырева О.М. Европейское объединение угля и стали – первый опыт воспитания общеевропейской идентичности / О.М. Болдырева // Дневник Алтайской школы политических исследований. – 2005. – № 21. – С. 25–29. – EDN RSYHVN.

2. Медушевский А.Н. Соединенные Штаты Европы: либеральная концепция в эпоху глобализации / А.Н. Медушевский // Прошлое и будущее либерализма в России – итоги и перспективы изучения. Муромцевские чтения вчера, сегодня, завтра : материалы Междунар. науч. конф., Орёл, 01–02 окт. 2021 г. – Орёл : Издатель Александр Воробьёв, Изд. дом «ОРЛИК», 2021. – С. 8–33. – EDN EMYXXH.

3. Семеко Г.В. Каким может быть бюджетный союз в зоне евро? / Г.В. Семеко // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 2: Экономика. Реферативный журнал. – 2016. – № 4. – С. 94–98. – EDN XFWLHV.

4. Farhi E., Werning I. Fiscal Unions// American Economic Review. – 2017. – № 107 (12): 3788–3834.

5. Fiscal Stabilization in the Euro Area: A Simulation Exercise/ Bargain O., Dolls M., Fuest C., Neumann D., Peichl A., Pestel N., Sieglöcher S. // Journal of Public Economics, 2018.

Информация об авторе

Каверзин Кирилл Иванович – студент, кафедра мировой экономики и экономической безопасности, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, e-mail: naumovayul73@gmail.com.

Научный руководитель

Балашова Мария Александровна – кандидат экономических наук, доцент, кафедра мировой экономики и экономической безопасности, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, e-mail: mabalashova@mail.ru.

Author

Kaverzin Kirill Ivanovich – Student, Department of World Economics and Economic Security, Baikal State University, Irkutsk, e-mail: naumova-yul73@gmail.com.

Scientific supervisor

Balashova Maria Alexandrovna – PhD in Economics, Associate Professor, Department of World Economics and Economic Security, Baikal State University, Irkutsk, e-mail: mabalashova@mail.ru.

ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ ЮЖНОЙ КОРЕИ. ОСОБЕННОСТИ ТОРГОВЫХ ОТНОШЕНИЙ С КИТАЕМ И ЯПОНИЕЙ

В данной статье представлен анализ внешней торговли Республики Корея в период с 2017 по 2023 гг. Исследование охватывает динамику экспорта и импорта, их долю в формировании ВВП страны, а также детальную структуру товарной номенклатуры, что позволяет оценить основные тенденции и структурные изменения в южнокорейской внешней торговле. Особое внимание уделено рассмотрению торгово-экономических отношений Южной Кореи с двумя ключевыми партнерами – Китаем и Японией. В работе анализируются объемы и структура торговли с этими странами, выявляются специфические особенности взаимодействия, потенциальные риски и возможности, обусловленные геополитическими и экономическими факторами.

Ключевые слова: экспорт, импорт, валовый внутренний продукт, Республика Корея, Китай, Япония.

L.A. Klonisheva

FOREIGN TRADE OF SOUTH KOREA. FEATURES OF TRADE RELATIONS WITH CHINA AND JAPAN

This article presents an analysis of the Republic of Korea's foreign trade from 2017 to 2023. The study covers the dynamics of exports and imports, their share in the country's GDP formation, as well as a detailed structure of the commodity nomenclature. This allows for an assessment of the key trends and structural changes in South Korean foreign trade. Special attention is paid to examining South Korea's trade and economic relations with two key partners – China and Japan. The study analyzes the volumes and structure of trade with these countries, identifies specific features of the interaction, potential risks and opportunities, conditioned by geopolitical and economic factors.

Keywords: export, import, gross domestic product, Republic of Korea, China, Japan.

Южная Корея, страна, чья экономическая трансформация за последние полвека является одним из самых ярких и впечатляющих примеров в мировой истории. От государства, опустошенного Корейской войной (1950–1953 гг.), до признанного лидера в области высоких технологий и одного из ключевых игроков на мировой арене – этот путь развития заслуживает пристального изучения.

Рассматривая становление южнокорейской экономики, стоит уделить особое внимание переходу от импортозамещения к экспортной ориентации.

Это событие произошло в 1960-х гг., во время правления Пак Чон Хи и получило название «чудо на реке Хан» [2].

Сегодня внешняя торговля играет критически важную роль в южнокорейской экономике, обеспечивая значительную часть ВВП, создавая рабочие места и стимулируя инновации.

В этой связи подробно рассмотрим динамику внешней торговли страны за период с 2017 по 2023 гг. Данные представлены в таблице.

Динамика ВВП и внешнеторговых показателей Южной Кореи,
2017–2023 гг. (в млрд долл. США)

Год	ВВП (млрд долл. США)	Экспорт (млрд долл. США)	Импорт (млрд долл. США)	Товарооборот (млрд долл. США)	Внешнеторговый баланс (млрд долл. США)
2017	1623,1	573,6	478,5	1052,1	95,1
2018	1725,4	604,8	535,2	1140	69,6
2019	1651,4	542,2	503,3	1045,5	38,9
2020	1644,3	512,7	467,5	980,2	45,2
2021	1818,4	644,4	615	1259,4	29,4
2022	1673,9	683,6	731,4	1415	-47,8
2023	1712,8	630,8	635,8	1266,6	-5

Составлен по: Южная Корея (Республика Корея): ВВП, в текущих ценах (долл. США). URL: <https://ru.theglobaleconomy.com/economies> (дата обращения: 7.10.2025) ; Южная Корея: Экспорт. URL: <https://ru.tradingeconomics.com/south-korea/exports> (дата обращения: 7.10.2025).

Анализируя соответствующие показатели, можно заметить, что в период с 2017 по 2021 гг. в РК наблюдался положительный торговый баланс. Максимальный показатель, зафиксированный в 2017 г., достиг отметки в 95,1 млрд долл. США. Однако в 2022 г. внешнеторговый баланс продемонстрировал негативную динамику (–47,8 млрд долл. США). В последний раз данный показатель был отрицательным во время мирового финансового кризиса 2008 г. Этому явлению может быть дано несколько объяснений. Во-первых, рост цен на энергоносители. Из-за своей ограниченности природными ресурсами Южная Корея вынуждена ввозить в страну нефть и газ. Их удорожание, вызванное ограниченностью предложения и геополитической напряженностью, привело к увеличению затрат на импорт энергоносителей. Во-вторых, стоит отметить факт девальвации южнокорейской воны. В 2024 г. курс составил 1444 вон за доллар [1], это рекордно низкий показатель после кризиса 2008–2009 гг. Падение национальной валюты связывают с нестабильной внутривалютной ситуацией в стране.

Несмотря на это, 2022 г. побил рекорды по объему экспорта, достигнув 683,6 млрд долл. США. Также наивысшим стал показатель товарооборота, он составил 1415 млрд долл. США.

Для оценки значимости экспорта и импорта в экономике Южной Кореи проанализируем динамику отношения экспорта и импорта к ВВП страны.

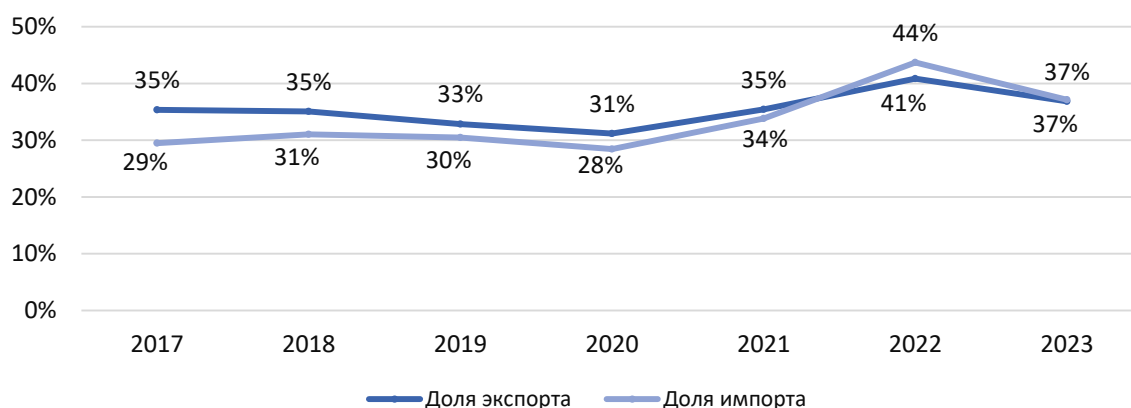

Рис. 1. Доля экспорта и импорта в ВВП Южной Кореи, 2017–2023 гг.
Рассчитан и составлен автором по данным таблицы

По рис. 1 видно, что за последние 7 лет доля экспорта и импорта в ВВП страны продолжает снижаться. Наименьшие показатели замечены в период пандемии (2020 г.), тогда они оказались на уровне 31 и 28 % соответственно. В дальнейшие годы произошло восстановление до пиковых значений, экспорт – 44 % и импорт – 41 %. Несмотря на это, 2023 г. вновь показал спад (37 %). Восстановление экономики внутри страны и меры поддержки привели к относительному росту потребления, что уменьшило долю внешней торговли в ВВП.

Далее рассмотрим географическую структуру внешней торговли Республики Корея. Полученные результаты представлены на рис. 2 и рис. 3.

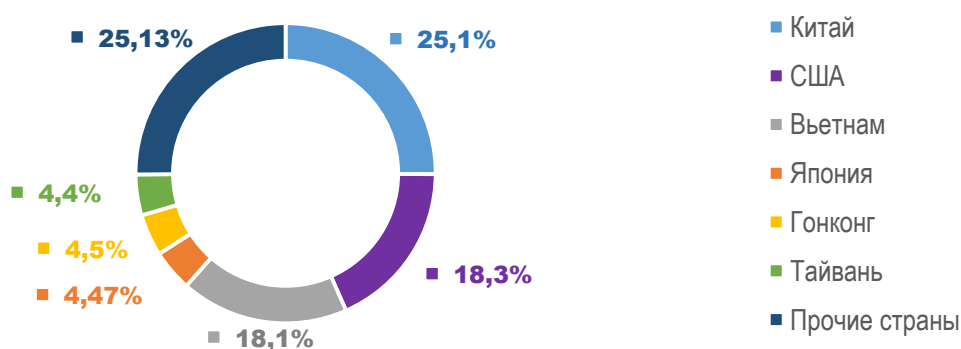

Рис. 2. Географическая структура товарного экспорта РК, 2023 г.
Составлен по: South Korean foreign trade in figures. URL: <https://santandertrade.com/en/portal/analyse-markets/south-korea/foreign-trade-in-figures> (дата обращения: 1.11.2025)

По рис.2 можно увидеть, что в 2023 г. основными странами, куда Южная Корея экспортировала свои товары, были Китай (25,1 %), США (18,3 %), Вьетнам (18,1 %), Гонконг (4,5 %), Япония (4,47 %) и Тайвань (4,4 %) [11]. Немаловажным является факт того, что по состоянию на 2023 г., РК заключила соглашения о свободной торговле (ФТА) с 59 странами мира. Именно ССТ являются мощным фактором, кардинально трансформирующим внешнеторговую деятельность страны. Соглашения с США, ЕС, Китаем и АСЕАН [8] открыли доступ к мировым рынкам, тем самым диверсифицировав экспорт.

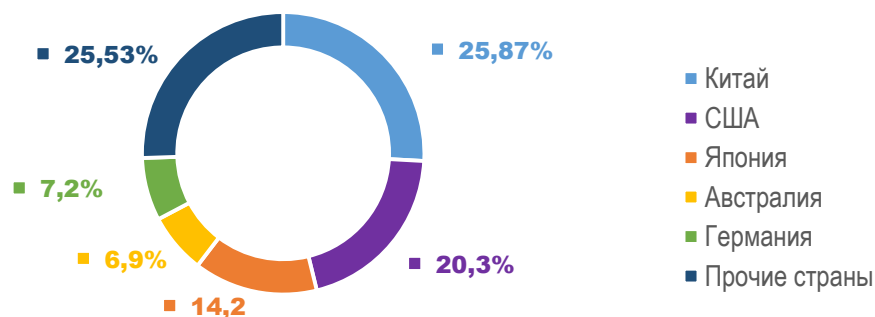

Рис. 3. Географическая структура товарного импорта РК, 2023 г.

Составлен по: South Korean foreign trade in figures. URL: <https://santandertrade.com/en/portal/analyse-markets/south-korea/foreign-trade-in-figures> (дата обращения: 1.11.2025)

Что касается импорта, Южная Корея активно сотрудничает с такими странами, как Китай (25,87 %), США (20,3 %), Япония (14,2 %), Германия (7,2 %) и Австралия (6,9 %). Являясь участником торговых преференций, РК понизила таможенные пошлины для большинства промышленных товаров до 8 %.

Южная Корея, благодаря наличию крупнейших чеболей, является одним из мировых лидеров по объему товарного экспорта. Значительную долю в его структуре занимает высокотехнологичная продукция. Так, в 2023 г., Samsung, SK Hynix и LG обеспечили вывоз электроники и полупроводников на 30 %. Около 11 % экспорта составляют автомобили, их созданием занимаются известные компании – Hyundai и KIA. Также РК славится своим судостроением, на долю экспорта судов приходится 3 %. Несмотря на отсутствие минеральных полезных ископаемых, Южная Корея является обладательницей четырех нефтеперерабатывающих заводов (SK Energy, GS Caltex, S-Oil, и Hyundai Oilbank). Продукты органической и неорганической химии (включая нефть), а также черные металлы составляют в целом около 20 % экспорта.

Республика Корея, как уже говорилось ранее, сильно зависит от зарубежных поставок энергоресурсов, поэтому среди основных статей импорта 2023 г. можно выделить нефть и минеральное топливо (29 %). Также для того, чтобы продолжать поддерживать промышленное производство на высоком уровне, стране необходимо импортировать электрические машины и интегральные схемы (16,5 %), механические устройства и оборудование (6,8 %), неорганические химические соединения и черные металлы (7,52 %) [11].

Далее хотелось бы уделить особое внимание особенностям внешней торговли Южной Кореи с Китаем и Японией. Между Южной Кореей и Китаем с 2015 г. действует соглашение о свободной торговле (FTA), которое упростило торговые процессы и стимулировало сотрудничество. Зона свободной торговли предполагает, что 92 % экспортных товаров Южной Кореи и 93 % товаров Китая будут пользоваться нулевыми тарифами в двусторонней торговле в течение 20 лет. Исключением из данного условия являются автомобили, нефтехимическая продукция и рис. Торговые отношения между представленными странами характеризуются высоким уровнем взаимозависимости и значительным товарооборотом. Корейская международная торговая ассоциация (KITA) объявила о том, что экспорт в Китай в прошлом году достиг 162,913 млрд. долл. США, что

в 162,4 раза больше, чем в 1991 г. (1,003 млрд долл.), за год до установления дипломатических отношений [4]. В 1991 г. крупнейшим экспортным рынком Кореи были США, за ними шли Япония, Гонконг, Германия и Сингапур. КНР на тот момент была лишь на 15-ом месте.

Однако в 1992 г., когда установилась связь между двумя странами [7], Китай стремительно поднялся на шестую позицию. В 2001 г. КНР опередила Японию и заняла второе место среди главных экспортных рынков РК, а в 2003 г. и вообще возглавила этот перечень, сохраняя лидерство и в настоящее время.

Основными статьями экспорта являются интегральные схемы (40 %), вещательное оборудование (8,95 %), неорганические соли и углеводороды (6,21 %) [5]. Но Китай постепенно укрепляет свои позиции в технологически продвинутых секторах, традиционно принадлежащих Южной Корее. Это ведет к усилению конкуренции в таких областях, как электроника, судостроение и автомобилестроение. Высокая доля экспорта в Китай создает зависимость, что делает южнокорейскую экономику уязвимой к изменениям в китайской экономике и политике.

Южная Корея, крупнейший производитель микросхем памяти в мире, и Япония, крупнейший поставщик важнейших материалов для их производства, являются колыбелью для многих технологических продуктов (смартфоны, персональные компьютеры и др.). Страны характеризуются сходством в структурах экспорта и импорта, обусловленным практически идентичными темпами промышленного развития. Однако в 2019 г. между двумя лидерами произошел торговый спор. Конфликт возник из-за исторических разногласий и требований по поводу выплаты компенсаций жертвам японского колониального правления в Корее, а также из-за конкурентных столкновений по важным экспортным позициям (автомобили, суда, электроника) [3]. Республика Корея в настоящее время является первой страной в мире среди производителей микросхем памяти. Samsung Electronics и SK Hynix занимают 71,3 % рынка полупроводников с динамической оперативной памятью (DRAMs).

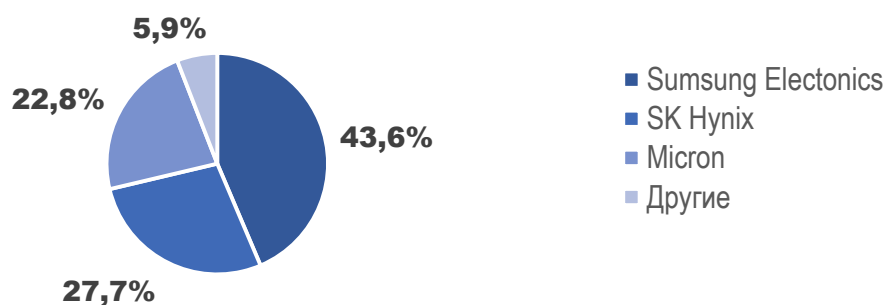

Рис. 4. Лидеры мирового рынка оперативной памяти

Составлен по: DRAM-память (мировой рынок). URL: <https://www.tadviser.ru> (дата обращения: 15.10.2025)

Таких внушительных результатов не было у японских производителей. Если в 1980-е гг. на Японию приходилось более половины мировых продаж полупроводников, то в 2019 г. этот показатель снизился до 10 % [9]. Эксперты

считают, что именно технологическое отставание страны восходящего солнца, стало одной из причин введения жестких торговых ограничений для РК. Ограничения коснулись поставок в Южную Корею трех редких материалов (фторированный полиимид, фоторезист и фтороводород), критически важных для производства полупроводников и дисплеев [6]. Кроме того, РК исключили из так называемого «белого списка» для преференциальной торговли, в ответ на предполагаемые нарушения запретов Организации Объединенных Наций на экспорт определенных материалов в Иран, Сирию и Северную Корею. Ответной мерой стало внесение Японии в ограничительный торговый список.

В 2020 г., после длительных переговоров, страны подписали Региональное всеобъемлющее экономическое партнерство (РВЭП). Основной его целью является усиление экономического сотрудничества в регионе, расширение рынков, и формирование благоприятной среды для инвестиций и торговли. РВЭП хоть и не решило все проблемы, но внесло вклад в налаживание торговых отношений двух лидеров. Южная Корея и Япония являются третьими по величине торговыми партнерами друг для друга. В 2023 г. импорт товаров из Японии составил 42,7 млрд долл. США, а экспорт 28,4 млрд долл. США [10].

Таким образом, проведенный анализ внешней торговли Республики Корея в период с 2017 по 2023 гг. позволил выделить ряд существенных характеристик и тенденций. Структура внешней торговли характеризуется выраженной специализацией: экспорт преимущественно представлен продукцией электроники и машиностроения, что отражает конкурентоспособность южнокорейской промышленности в этих секторах, в то время как импорт в значительной степени составляют энергоресурсы, которые необходимы для поддержания роста и развития промышленности РК. Несмотря на достижение рекордных показателей экспорта в 2022 г. (683,6 млрд долл. США), в 2022 и 2023 гг. наблюдалось ухудшение торгового баланса (–47,8 и –5 млрд долл. США соответственно). Китай остается важнейшим торговым партнером, однако, в торговле с ним присутствуют риски, связанные с высокой долей экспорта в данную страну, а также с нарастающей конкуренцией. Торговля с Японией, в свою очередь, характеризуется высокой степенью технологической взаимозависимости, что создает как возможности для сотрудничества, так и потенциальные уязвимости. Нерешенные вопросы прошлого и возможное повторение торговой войны ставят под вопрос стабильное течение торговых отношений данных стран.

Список использованной литературы

1. Вон встряхнуло: надо ли бояться инвесторам корейского кризиса. URL: <https://finance.mail.ru> (дата обращения: 24.10.2025).
2. Гладков И.С. Особенности экономического развития новых индустриальных стран (на примере стран Восточной Азии) / И.С. Гладков. – Москва. – 2000. – 104 с.
3. Горячева Е.А. Торговая война между Японией и Южной Кореей: конец альянса? / Е.А. Горячева // У карты Тихого океана. – 2019. – № 3. – С. 21.

4. За 30 лет экспорт из Южной Кореи в Китай увеличился в 162 раза. – URL: <https://www.korea.net> (дата обращения: 16.10.2025).
5. Китай. Импорт из Южной Кореи по товарным группам. – URL: https://trendeconomy.ru/data/h2?reporter=China&trade_flow=Import&commodity=TOTAL&partner=Korea (дата обращения: 16.10.2025).
6. Колесникова А.В. Влияние проблем колониального прошлого на современные торговые диспуты Республики Корея и Японии / А.В. Колесникова // Финансы и управление. – 2022. – № 4. – С. 42–49.
7. Петрунина Ж.В. Эволюция отношений между Китаем и Южной Кореей на рубеже XX–XXI веков / Ж.В. Петрунина // Вестник Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина. – 2012. – С. 2.
8. Сидоров А.А. Американо-Корейское соглашение о свободной торговле: предпосылки, проблемы, перспективы / А.А. Сидоров // Вестник Московского университета. – 2011. – № 25 – С. 52.
9. Япония в борьбе за чипы в Восточной Азии. – URL: https://zavtra.ru/books/yaponiya_v_bor_be_zachipi_v_vostochnoj_azii (дата обращения: 17.10.2025).
10. South Korea and Japan. – URL: <https://oec.world/en/profile/bilateral-country/kor/partner/jpn> (дата обращения: 27.10.2025).
11. South Korea. – URL: <https://oec.world/en/profile/country/kor> (дата обращения: 12.10.2025).

Информация об авторе

Клонишева Лада Алексеевна – студент, кафедра мировой экономики и экономической безопасности, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, e-mail: lada.klonisheva2021@gmail.com.

Научный руководитель

Балашова Мария Александровна – кандидат экономических наук, доцент, кафедра Мировой экономики и экономической безопасности, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, e-mail: mabalashova@mail.ru.

Author

Klonisheva Lada Alekseevna – Student, Department of World Economics and Economic Security, Baikal State University, Irkutsk, e-mail: lada.klonisheva2021@gmail.com.

Scientific supervisor

Balashova Maria Alexandrovna – PhD in Economics, Associate Professor, Department of World Economics and Economic Security, Baikal State University, Irkutsk, e-mail: mabalashova@mail.ru.

ЭЛЕКТРОННЫЙ КОНОСАМЕНТ FIT ALLIANCE: ГЛОБАЛЬНЫЙ ТРЕНД ЦИФРОВИЗАЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ДЛЯ РОССИИ

В статье проводится комплексный анализ международной инициативы FIT Alliance, нацеленной на внедрение электронного коносамента как ключевого элемента цифровой трансформации международной торговли. Сегодня мир стоит на пороге революции в торговом документообороте, которая способна принести глобальной экономике миллиарды долларов экономии. Исследуются преимущества и системные проблемы перехода на цифровой документооборот, включая вопросы правового регулирования и технологической стандартизации. Особое внимание уделено перспективам интеграции электронного коносамента в национальную практику Российской Федерации. На основе анализа текущего состояния нормативной базы, зарубежного опыта и отечественных пилотных проектов формулируются конкретные рекомендации для адаптации российскими участниками внешнеэкономической деятельности в условиях меняющейся глобальной логистической архитектуры.

Ключевые слова: электронный коносамент, FIT Alliance, цифровизация торговли, международные морские перевозки, блокчейн, российское законодательство, ГИС ЭПД.

V.V. Kolesnik

FIT ALLIANCE ELECTRONIC BILL OF LADING: A GLOBAL DIGITALIZATION TREND AND PROSPECTS FOR RUSSIA

This article provides a comprehensive analysis of the international FIT Alliance initiative, aimed at implementing the electronic bill of lading as key element of the digital transformation of international trade. Today, the world stands on the threshold of a revolution in trade document flow, which has the potential to generate billions of dollars in savings for the global economy. The advantages and systemic challenges of the transition to digital document flow are explored, including issues of legal regulation and technological standardization. Particular attention is paid to the prospects for integration of the electronic bill of lading into national practice in the Russian Federation. Based on an analysis of the current regulatory framework, international experience, and domestic pilot projects, specific recommendations are formulated for Russian participants in foreign trade to adapt to the changing global logistics architecture.

Keywords: electronic bill of lading, FIT Alliance, trade digitalization, international maritime transport, blockchain, Russian legislation, GIS EPD.

Современная международная торговля переживает этап глубокой цифровой трансформации, в рамках которой переход на электронный документооборот становится ключевым элементом повышения эффективности. Ежегодно в мире выпускается около 45 миллионов коносаментов, однако, по данным Ассоциации цифровых контейнерных перевозок (DCSA), лишь 2,1 % из них являются электронными, несмотря на существование соответствующих технологий более двадцати лет [6]. Этот парадокс объясняется комплексом правовых, технических и организационных барьеров, замедляющих процесс цифровизации в международной торговле.

Ответом на эти вызовы стало создание в 2022 году международного альянса FIT (Future International Trade), объединившего ключевых игроков морской отрасли и торгового финансирования. В сентябре 2023 года альянс опубликовал Декларацию об электронном коносаменте, которая стала отправной точкой для консолидированных действий по переходу на цифровые технологии в торговой документации [9]. Этот документ ознаменовал новый этап в развитии международной торговли, поставив амбициозные цели по полному отказу от бумажных носителей.

Цель настоящего исследования – проанализировать деятельность FIT Alliance как драйвера глобальной цифровизации, оценить преимущества и проблемы внедрения электронного коносамента (eBL), а также определить перспективы и условия его успешной интеграции в практику Российской Федерации. В работе уделяется особое внимание анализу нормативно-правовой базы и практическим шагам, необходимым для адаптации российского законодательства и бизнес-процессов к новым международным стандартам.

1. FIT Alliance: архитекторы цифровой трансформации международной торговли.

FIT Alliance представляет собой уникальную межотраслевую коалицию, созданную для разработки и продвижения открытых стандартов электронных торговых документов. В состав альянса вошли пять авторитетных международных организаций, каждая из которых представляет ключевой сегмент международной торговли: BIMCO (Балтийская и международная морская организация), DCSA (Ассоциация цифровых контейнерных перевозок), FIATA (Международная федерация ассоциаций экспедиторов), ICC (Международная торговая палата) и SWIFT (Общество всемирных межбанковских финансовых телекоммуникаций) [9]. Подобный состав обеспечивает комплексный подход к цифровой трансформации, учитывающий интересы всех стейкхолдеров, включая финансовые институты.

Стратегической целью альянса является преодоление фрагментарности цифровых решений в международной торговле и создание единых стандартов для электронного документооборота. Ключевым документом, определившим вектор развития отрасли, стала Декларация об электронном коносаменте (Electronic Bill Lading Declaration), опубликованная в сентябре 2023 года [9]. В Декларации констатируется, что, несмотря на существование технологий eBL более 20 лет и наличие безопасных платформ, уровень их внедрения остаётся недопустимо низким.

Альянс определил две стратегические цели: добиться обязательств всех заинтересованных сторон по переходу на цифровые технологии и обеспечить ускоренное внедрение стандартизированного электронного коносамента во всех секторах судоходных отрасли [9]. Эти цели носят комплексный характер и требуют координации усилий на глобальном уровне.

Для практической реализации этих целей участники альянса инициировали конкретные отраслевые проекты. DCSA выдвинула инициативу «100 % eBL к 2030 году», которую поддержали 9 из 10 крупнейших мировых морских перевозчиков, включая MSC, Maersk и CMA CGM [6]. В рамках этой инициативы предусмотрен поэтапный переход: 50 % бумажных коносаментов должны быть переведены в электронный формат в течение пяти лет с последующим полным переходом к 2030 году.

ВМСО запустила кампанию «25 на 25», в рамках которой крупнейшие грузоотправители навалочных грузов обязались перевести 25 % своего годового объема перевозок хотя бы по одному товару на eBL к 2025 году [5]. Уже сейчас некоторые компании достигают 60 % объема перевозок по eBL для определенных товаров, что демонстрирует практическую реализуемость поставленных целей.

FIATA активно внедряет собственный стандарт электронного коносамента – eFBL, который уже приняли 27 национальных ассоциаций. По всему миру используется более 600 электронных коносаментов FIATA, что свидетельствует о растущем признании стандартизированных решений в профессиональном сообществе [9].

2. Электронный коносамент: многообразие преимуществ и сложности внедрения

2.1. Многогранный преимущества eBL

Переход на электронный коносамент обеспечивает комплекс преимуществ для всех участников цепочки поставок. Сравнительный анализ ключевых характеристик (таблица), наглядно демонстрирует кардинальное превосходство eBL над традиционным бумажным документом.

Проведенное сравнение не оставляет сомнений: электронный коносамент кардинально превосходит бумажный по скорости, стоимости, безопасности и экологичности. Однако это многократное превосходство нивелируется единственным, но критическим системным барьером – отсутствием универсального правового признания.

Экономическая эффективность является одним из наиболее значимых преимуществ, вытекающих из приведенного сравнения. Исследование McKinsey показывает, что 100 % внедрение eBL только в контейнерном секторе может обеспечить рост мировой торговли на 30–40 млрд долларов США за счет снижения издержек [10]. Значительно сокращаются расходы на печать, курьерскую доставку, хранение и обработку бумажных документов.

Операционная эффективность проявляется в сокращении времени документооборота с недель до часов. Если бумажный коносамент часто не успевает прибыть в порт разгрузки к моменту прихода судна, что приводит к простоям и демереджам, eBL передается практически мгновенно [4]. Это ускоряет всю

цепочку поставок, особенно в мультимодальных перевозках, что особенно критично для скоропортящихся грузов и товаров с ограниченным сроком годности.

Сравнительный анализ бумажного и электронного коносамента

Критерий	Бумажный коносамент	Электронный коносамент (eBL)	Экономический и операционный эффект	Источник
Время передачи	5–10 дней (курьерская доставка)	Несколько часов или минут	Сокращение демереджей на 20–30 %, ускорение оборачиваемости капитала	[4]
Стоимость оборота	50–150 долл. за документ	На 80–90 % ниже (5–15 долл.)	Потенциал экономии для глобальной торговли: 30–40 млрд долл. ежегодно	[10]
Безопасность	Высокий риск кражи, подделки, мошенничества	Высокая защищенность (криптография, блокчейн)	Снижение страховых премий и убытков от мошенничества на 15–25 %	[2]
Операционная гибкость	Физический индоссамент занимает дни	Мгновенная передача прав в цифровом виде	Рост гибкости цепочек поставок, упрощение мультимодальных перевозок	[4]
Юридическая признаваемость	Универсальное признание	Фрагментированная, требует принятия национальных законов	Правовая неопределенность – главный барьер для массового внедрения	[1, 2]
Влияние на экологию	Значительное (вырубка лесов, углеродный след)	Минимальное (сохранение ~ 28 000 деревьев ежегодно)	Соответствие целям ESG, снижение экологического следа	[6]

Повышенная безопасность, как отмечено в таблице, обеспечивается за счет использования технологий блокчейна и криптографии. Бумажные коносаменты уязвимы для кражи, подделки и мошенничества, тогда как eBL обеспечивает аутентичность, целостность данных и защиту от несанкционированного доступа. Как отмечает Боаз Лессем, использование LEI (кодов идентификации юридических лиц) в электронных торговых документах значительно снижает риски ошибок, мошенничества и юридических споров [2]. Технология распределенного реестра гарантирует, что каждая операция с eBL (выпуск, передача, индоссамент) фиксируется в виде неизменяемой записи, создавая доверенную среду для всех участников сделки.

Экологическая устойчивость становится все более важным фактором в современной торговле. Отказ от бумаги, чье негативное влияние показано в таблице, способствует сохранению природных ресурсов. По оценкам DCSA, переход на eBL может сохранить 28 000 деревьев ежегодно и значительно сократить углеродный след, связанный с физической транспортировкой документов [6]. Это соответствует глобальной повестке устойчивого развития и декарбонизации логистики.

Прозрачность и отслеживаемость всех операций с eBL фиксируются в цифровом реестре, что обеспечивает полный аудит цепочки владения и сни-

жает риск споров. Участники сделки получают возможность в реальном времени отслеживать статус документа и движение груза, что значительно повышает управляемость логистических процессов и снижает коммерческие риски.

2.2. Системные проблемы внедрения

Несмотря на очевидные преимущества, широкому внедрению eBL препятствуют несколько системных проблем. Правовая неопределенность остается ключевым вызовом – юридический статус eBL до сих пор не признан во многих юрисдикциях [1]. Ключевой проблемой является реализация товарораспорядительной функции, которая в бумажном формате обеспечивается физической передачей документа. Хотя такие страны, как Великобритания (с принятием Electronic Trade Documents Act 2013), признали eBL юридически равнозначным бумажному, в большинстве стран этот вопрос остаётся неурегулированным [7].

Отсутствие интероперабельности между различными платформами eBL создаёт значительные неудобства для участников торговли. Большинство существующих платформ (Bolero, essDOCS, CargoX, WALE BL) работают как «закрытые сады», что особенно проблематично для банков, вынужденных работать с множеством систем [5]. Невозможность передачи eBL с одной платформы на другую существенно ограничивает гибкость и масштабируемость решений. Отсутствие единых стандартов усложняет процесс торгового финансирования, так как банки должны адаптировать свои внутренние процедуры торгового финансирования под каждую платформу, что увеличивает их операционные издержки и риски.

Риски кибербезопасности представляют серьезную угрозу для широкого внедрения eBL. Цифровизация документооборота повышает уязвимость информационных систем, что может привести к блокировке логистических цепочек и финансовым потерям. Инциденты, связанные с заражением систем вирусами-шифровальщиками, уже случались в крупнейших терминалах, что подтверждает актуальность этой проблемы [4]. Успешная кибератака на платформу eBL может парализовать передачу прав на груз и перевести к многомиллионным убыткам.

Консерватизм отрасли и затраты на внедрение также замедляют процесс цифровой трансформации. Многие участники рынка, особенно небольшие компании, не готовы к инвестициям в новые технологии и изменению устоявшихся бизнес-процессов. Как отмечает С.А. Гандзиошин, причиной нежелания российских судоходных компаний использовать ЭК является недоверие к надежности и безопасности технологических процессов создания документа и его оборота [1].

2.3. Проблема интеграции с торговым финансированием

Отдельным значимым барьером остаётся адаптация банковской системы и процессов торгового финансирования. Традиционные операции с аккредитивами и инкассо завязаны на физическом предъявлении коносамента как товарораспорядительного документа. Для финансовых институтов eBL представляет не только технологический, но и регуляторный вызов.

Ключевые проблемы включают:

– Требования комплаенс и KYC: Банкам необходимо разработать новые процедуры для верификации цифровых подписей, проверки подлинности eBL в распределенных реестрах и установления бенефициарного владения в условиях мгновенной передачи прав.

– Юридические риски: До унификации правового статуса eBL в ключевых юрисдикциях банки несут дополнительные риски в случае судебных споров. Непризнание электронного документа судом в порту назначения может привести к существенным убыткам.

– Мультиплатформенность: Как отмечалось ранее, необходимость поддержки подключения к множеству несовместимых платформ (CargoX, Bolero, essDOCS) нивелирует экономический эффект от цифровизации для финансовых организаций.

3. Международный опыт: от деклараций к практике

Мировая практика демонстрирует растущую динамику внедрения электронного коносамента. Крупнейшие морские перевозчики не только подписали обязательства в рамках инициатив DCSA и BIMCO, но и активно развивают собственные решения [6]. Компания MSC разработала подробное руководство по использованию eBL, интегрированное в ее бизнес-процессы и адаптированное для клиентов. НММ в июле 2024 года начала сотрудничество с платформой CargoX для выпуска eBL на блокчейне, что обеспечивает юридическую силу документа и доступность аудита.

В секторе навалочных перевозок четыре крупнейшие горнодобывающие компании уже перевозят около 20 % своей железной руды с использованием eBL [9]. Этот показатель демонстрирует, что даже в традиционно консервативных сегментах рынка происходит цифровая трансформация. Опыт этих компаний показывает, что постепенный переход на eBL возможен и приносит ощутимые экономические выгоды.

Важным драйвером является гармонизация законодательства. Принятие в Великобритании Electronic Trade Documents Act (ETDA) 2023 стало прецедентом для других стран [7]. Закон признает электронные торговые документы, включая коносаменты, юридически действительными при условии, что они отвечают определенным критериям надежности и контроля. Аналогичные законы на основе Типового закона ЮНСИТРАЛ об электронных переводных записях (MLENR) были приняты или разрабатываются в ряде других стран, включая Сингапур и ОАЭ.

Особого внимания заслуживает опыт Сингапура, где создана комплексная система цифровизации торговли. Сингапур не только принял необходимое законодательство, но и создал инфраструктуру для бесшовной интеграции электронных документов в торговые процессы. Опыт Сингапура демонстрирует, что успешная цифровая трансформация требует скоординированных действий государства и бизнеса, а также создания благоприятной нормативной среды.

4. Российская перспектива: вызовы и возможности

4.1. Нормативно-правовая база: текущее состояние

В России использование электронного коносамента в международной торговле должным образом не урегулировано. Как справедливо отмечается

в исследовании С.А. Гандзиошина, основная проблема заключается в товарораспорядительной функции [1].

Российское законодательство (Гражданский кодекс РФ) рассматривает коносамент как ценную бумагу, и в случае ее бездокументарной формы требуется соблюдение строгих правил выпуска и учета прав с привлечением профессиональных участников рынка, что делает процесс сложным и дорогостоящим.

Кодекс торгового мореплавания РФ также не содержит прямых норм, регулирующих eBL. Это создает правовую неопределенность для участников рынка. Однако, как отмечают эксперты, общие нормативные правовые акты (например, Гражданский кодекс Российской Федерации) не содержат принципиальных препятствий для использования ЭК [1]. Тем не менее, отсутствие специального регулирования существенно ограничивает практическое применение электронного коносамента в международной торговле.

На государственном уровне понимается необходимость развития этого направления. План мероприятий программы «Цифровая экономика» и Стратегия развития таможенной службы до 2030 года предусматривают внесение изменений в законодательство для регулирования применения eBL [1]. Однако конкретные сроки реализации этих планов остаются неопределенными, что является серьезным сдерживающим фактором и создает реальные риски отставания российской логистики от глобальных стандартов, повышая издержки отечественных участников ВЭД.

4.2. Практические инициативы и пилотные проекты

Параллельно с разработкой нормативной базы в России развивается инфраструктура для электронного документооборота на транспорте. Ключевой системой стала Государственная информационная система электронных перевозочных документов (ГИС ЭПД), курируемая Минтрансом России. Изначально система была ориентирована на автомобильные перевозки, но её функционал постепенно расширяется на другие виды транспорта.

Важным событием стал пилотный проект, реализованный Транспортной группой FESCO в июне 2024 года. В ходе интермодальной перевозки (авто-море-авто) из Владивостока в Корсаков был впервые в России оформлен и передан в ГИС ЭПД электронный морской коносамент [8]. Как отметил вице-президент по информационным технологиям FESCO Дмитрий Суровец, «первая передача цифрового морского коносамента в ГИС ЭПД – это важный шаг к внедрению бесшовной среды и электронного документооборота при оформлении морских и интермодальных перевозок» [8].

Этот проект показывает техническую возможность интеграции морских перевозочных документов в национальную цифровую экосистему и стал этапом подготовки к запуску Национальной транспортно-логистической платформы. Опыт FESCO демонстрирует, что российские компании готовы к внедрению инновационных решений, даже при отсутствии полноценной нормативной базы.

Кроме государственной системы, развиваются и частные решения. Примером является блокчейн-платформа «Е-внештранс», разработанная СПбГУ и компанией «МАС-Внештранс». Платформа построена на отечественной технологии «Мастерчейн», сертифицированной ФСБ России, и позволяет сокра-

тить срок документооборота с 4–5 дней до 1–3 часов [4]. По оценке разработчиков, использование платформы обеспечивает юридическую защиту, прозрачность всех транзакций и мгновенный доступ всех сторон к данным.

4.3. Ключевые вызовы и ограничения

Для полноценного перехода на eBL России предстоит решить несколько системных проблем. Совершенствование законодательства требует внесения прямых поправок в Кодекс торгового мореплавания РФ и Гражданский кодекс РФ, которые бы закрепили правовой статус eBL, определили условия его использования и механизм передачи прав, эквивалентный индоссаменту [1]. Как отмечает С.А. Гандзиошин, целесообразно дополнить отраслевое законодательство – Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации – нормами, регулирующими оформление и использование ЭК.

Обеспечение трансграничного признания требует активной работы по заключению двухсторонних и многосторонних соглашений с ключевыми торговыми партнерами (Китай, страны БРИКС, ЕАЭС) о взаимном признании электронных торговых документов [3]. Как показывает опыт FESCO, развитие транспортных связей с Китаем и странами Азии создает благоприятную почву для такой работы, но требует скоординированных усилий на государственном уровне.

Развитие интероперабельности остается критически важным условием. Как показывает исследование А.В. Панова, техническая и юридическая совместимость между разными платформами продолжает оставаться одной из ключевых проблем [3]. Важно обеспечить совместимость российских платформ (как государственных, так и частных) как между собой, так и с международными системами в рамках открытых стандартов, продвигаемых FIT Alliance.

Повышение цифровой зрелости участников внешнеэкономической деятельности представляет собой отдельную задачу. Стимулирование малых и средних предприятий логистической и внешнеторговой сфер к внедрению цифровых решений остается актуальной проблемой. Как показывает анализ, проведенный А.В. Пановым, уровень цифровой зрелости организации варьируется, и для многих компаний затраты на внедрение цифровых решений остаются непомерно высокими [3]. Отдельной проблемой является необходимость адаптации банковской системы и страховых компаний к работе с eBL, что требует разработки отраслевых стандартов и процедур compliance.

Цифровая трансформация международной торговли на основе электронного коносамента представляет собой необратимый глобальный тренд. Для Российской Федерации интеграция в этот процесс является стратегической необходимостью, особенно в условиях переориентации логистических потоков. Проведенный анализ демонстрирует, что страна обладает необходимым технологическим потенциалом (ГИС ЭПД, платформа «Е-внештранс») и практическим опытом (пилот FESCO). Однако для реального прорыва требуются скоординированные действия законодательной и исполнительной власти, бизнеса и финансовых институтов. Успешная адаптация к новым международным стандартам позволит не только снизить логистические издержки, но и укрепить позиции России в формирующейся архитектуре глобальной торговли.

Ключевыми направлениями действий для России должны стать:

1. Скорейшее принятие необходимых законодательных поправок, признающих eBL и регулирующих его оборот. Целесообразно сфокусироваться на внесении изменений в Кодекс торгового мореплавания РФ как на отраслевом законодательстве, которое больше учитывает специфику морского транспорта [1]. Медлительность в этом вопросе напрямую ведет к потерям для российского бизнеса.

2. Активное участие в международном диалоге по гармонизации стандартов, в том числе через усиление взаимодействия с организациями – учредителями FIT Alliance. Участие в рабочих группах и пилотных проектах альянса может ускорить интеграцию российских решений в глобальную экосистему [6; 9].

3. Интеграция российских цифровых платформ в формирующуюся глобальную экосистему eBL при обеспечении национальной безопасности и суверенитета данных. Развитие таких решений, как «Е-внештранс» на технологии «Мастерчейн», соответствует как требованиям технологической независимости, так и международным стандартам [4].

4. Реализация программ поддержки для участников ВЭД и логистических компаний, направленных на повышение их цифровой грамотности и готовности к работе с eBL. Особое внимание следует уделить малым и средним предприятиям, для которых затраты на цифровую трансформацию могут быть наиболее чувствительными [3]. Необходимо также вовлекать в этот процесс банки и страховые компании для создания комплексной цифровой среды.

Прогноз развития ситуации носит сценарный характер. При условии скорейшего принятия законодательных поправок и активной международной координации, Россия имеет шанс не просто догнать глобальный тренд, но и предложить надежные, суверенные технологические решения для рынков БРИКС и ЕАЭС. Однако в случае сохранения текущих темпов адаптации страна рискует надолго закрепиться в роли догоняющей с постоянным увеличением разрыва в эффективности логистики. Таким образом, цифровая трансформация международной торговли на основе eBL является для России вопросом не только экономической эффективности, но и стратегической позиции в меняющейся архитектуре мировой торговли.

Список использованной литературы

1. Гандзиошин С.А. Электронный коносамент – меры по упрощению использования в Российской Федерации / С.А. Гандзиошин // Транспортное право. – 2023. – № 4. – С. 45–52.

2. Лессем Б. WaveBL и технологии доверия в электронной торговле / Б. Лессем // Цифровая экономика. – 2024. – № 3. – С. 112–119.

3. Панов А.В. Развитие электронного оформления перевозок из России в Китай / А.В. Панов // Российский внешнеэкономический вестник. – 2025. – № 6. – С. 63–76.

4. Толоконников С.И. Автоматизация и цифровые платформы в международных морских перевозках / С.И. Толоконников // Логистика. – 2025. – № 2. – С. 28–35.

5. BIMCO. Electronic bills of lading standards. 2024. – URL: <https://www.bimco.org/contracts-and-clauses/bimco-clauses/current/electronic-bills-of-lading-standards> (дата обращения: 15.10.2025).

6. Digital Container Shipping Association. Standards for electronic bill of lading. 2023. – URL: <https://dcsa.org/standards> (дата обращения: 20.10.2025)

7. Electronic Trade Documents Act 2023. UK Parliament. – URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2023/38/contents/enacted> (дата обращения: 15.10.2025).

8. FESCO. Первый электронный морской перевозочный документ в России. 2024. – URL: https://www.fesco.ru/press_center/news/first-electronic-sea-waybill-in-russia (дата обращения: 20.10.2025).

9. FIT Alliance. Декларация об электронном коносаменте. – 2023. – URL: <https://www.fit-alliance.org> (дата обращения: 15.10.2025).

10. McKinsey & Company. The multi-billion-dollar paper jam: Unlocking trade by digitalizing documentation. – 2022. – URL: <https://www.mckinsey.com/industries/travel-logistics-and-infrastructure/our-insights/the-multi-billion-dollar-paper-jam-unlocking-trade-by-digitalizing-documentation> (дата обращения: 15.10.2025).

Информация об авторе

Колесник Валерия Викторовна – студент, кафедра международных отношений и таможенного дела, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, e-mail: valeria06kolesnik@yadex.ru.

Научный руководитель

Эпова Наталья Рудольфовна – кандидат экономических наук, доцент, кафедра мировой экономики и экономической безопасности, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, e-mail: natalia_epova@mail.ru, ORCID <https://orcid.org/0000-0001-6743-0222>, SPIN-код: 6911-5749, AuthorID: 486609.

Author

Kolesnik Valeria Viktorovna – Student, Department of International Relations and Customs Affairs, Baikal State University, Irkutsk, e-mail: valeria06kolesnik@yadex.ru.

Scientific supervisor

Epova Natalia Rudolfovna – PhD in Economics, Associate Professor, Department of World Economics and Economic Security, Baikal State University, Irkutsk, e-mail: natalia_epova@mail.ru, ORCID <https://orcid.org/0000-0001-6743-0222>, SPIN-код: 6911-5749, AuthorID: 486609.

РОЛЬ РОССИИ НА МИРОВОМ РЫНКЕ АТОМНОЙ ЭНЕРГЕТИКИ: НА ПРИМЕРЕ ПРОЕКТА «РУППУР» В БАНГЛАДЕШ

Проанализирован мировой рынок энергетики, особое внимание уделено атомной энергетике. Проанализирована роль России на мировом рынке атомной энергетике, включая экспорт реакторов и их частей, топлива и строительства атомных электростанций. Особое внимание уделено лидирующей позиции Российской Федерации в сфере строительства атомных станций за рубежом. На примере проекта АЭС «Руппур» в Бангладеш раскрыты конкурентные преимущества «Росатома». Показано, как реализация подобных проектов способствует укреплению энергетической безопасности стран-партнеров, диверсификации их энергобаланса и улучшению экологической ситуации.

Ключевые слова: энергетика, атомные электростанции, Россия, Бангладеш, атомная энергетика, экспорт.

K.D. Kosygin

THE ROLE OF RUSSIA ON THE GLOBAL NUCLEAR POWER MARKET: THE EXAMPLE OF THE «RUPPUR» PROJECT IN BANGLADESH

Global power market was analyzed, special attention is paid to nuclear power. Was analyzed the role of Russia on global nuclear power market, including export of reactors and its parts, fuel and building of nuclear power plants. Special attention is paid to leading position of Russian Federation in a sphere of building nuclear power plants abroad. Using the example of project NPP «Ruppur» in Bangladesh revealed competitive advantages of «Rosatom». Showed how realisation of such projects leads to strengthening of energy security of states-partners, diversification of their energybalance and improvement of ecologic situation.

Keywords: energy, nuclear power plants, Russia, Bangladesh, nuclear energy, export.

В современном мире спрос на электроэнергию растет с каждым годом. Развитие искусственного интеллекта, глобальная цифровизация, автоматизация, рост популярности электрических транспортных средств и обеспечение граждан и отраслей хозяйства – все это требует электричества. С каждым годом государствам необходимо наращивать производство или импорт электроэнергии, чтобы удовлетворить все потребности населения, производства, государственных учреждений.

Самостоятельное производство электроэнергии позволяет повысить свою энергетическую безопасность и снизить расходы на покупку электроэнергии из-

за рубежа. Больше всего электроэнергии в мире производят электростанции, работающие на нефти и нефтепродуктах (рис. 1). В тоже время, доля атомных электростанций в генерации электричества стабильно уменьшается, хотя АЭС имеет ряд преимуществ: во-первых, они экологичнее, чем самые популярные виды электростанций (ТЭС и ГЭС), потому что количество выбросов парниковых газов в несколько раз меньше [2]; во-вторых, использование атомного топлива в 2 раза эффективнее чем использование угля, нефти или газа, потому что коэффициент использования установленной мощности выше в 2 раза, а значит топливные расходы меньше [3]. Несмотря на эти преимущества, АЭС значительно дороже в строительстве, эксплуатации, а также в случае происшествий, ущерб людям и окружающей среде значительно выше.

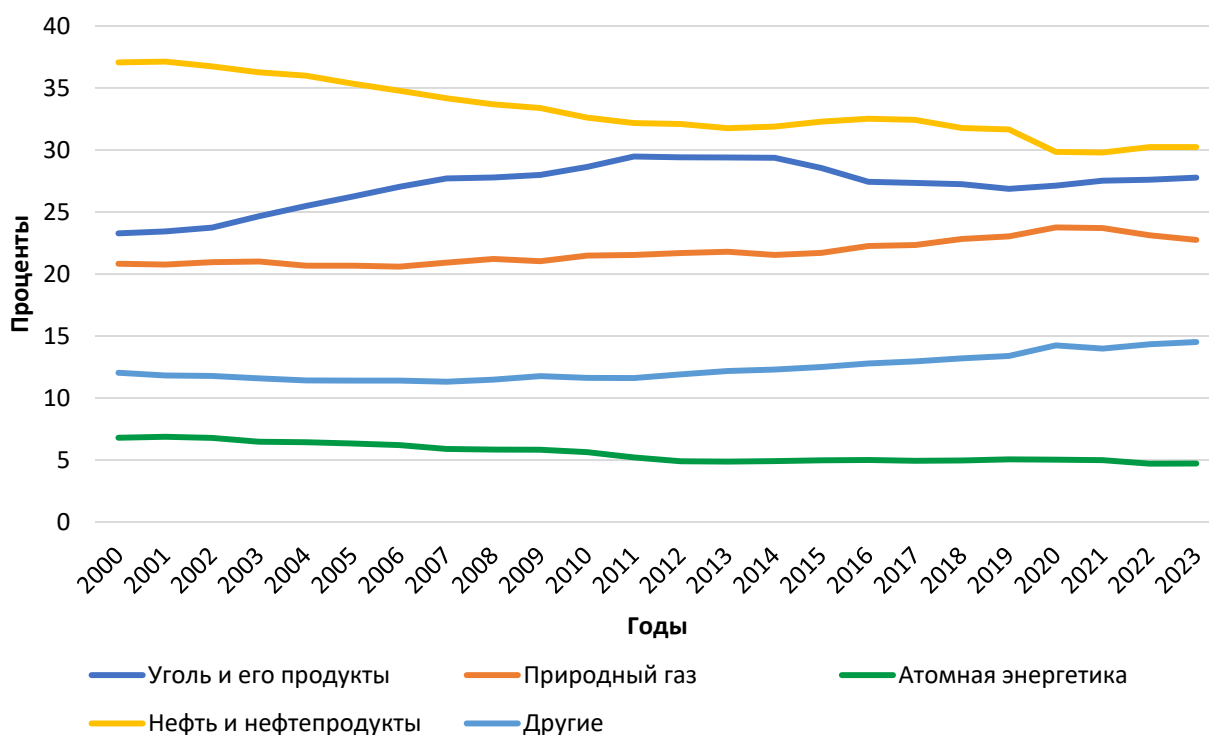

Рис. 1. Доля атомной энергии в общем производстве энергии, %, 2000–2023 гг.
Составлен по: Международного Энергетического Агентства. URL: <https://www.iea.org/world/energy-mix>

Мировой рынок атомной энергетики

Для стран строительство атомных электростанций за рубежом является очень важным аспектом внешней политики: страны не только увеличивают бюджетные поступления, но и укрепляют позиции на мировой арене. Количество построенных за рубежом АЭС прямо пропорционально влиянию в регионе. Атомные электростанции требуют длительного обслуживания, поэтому строительство АЭС за рубежом связывает долгосрочными отношениями две страны.

Мировой рынок атомной энергетики включает в себя несколько аспектов: услуги строительства и эксплуатации атомных электростанций, торговля частями и компонентами, а также поставка топлива для атомных реакторов. Страны, которые могут предоставлять полный спектр услуг в рамках атомной

энергетики имеют конкурентное преимущество перед теми, которые могут оказывать лишь некоторые из них.

На рынке ядерных реакторов (ТН ВЭД 8401) на протяжении всего 21 века, кроме 2006 года, в котором первое место заняла Бельгия, безусловным лидером является Российская Федерация: в 2024 году, Россия поставила ядерных реакторов и их частей на 1,348 миллиона долларов, что составляет 28 % от всемирного экспорта данной товарной группы. В 2024 году РФ поставляет части ядерного реактора в Европу (Чехия, Венгрия, Словакия, Финляндия), в Китай, Боливию и Турцию.

Помимо России, ключевыми игроками на рынке атомных реакторов и их частей являются такие страны как Швеция, Германия, США. Также на рынке представлены Китай, Испания, Франция, однако их экспорт не стабилен: периодически их экспорт сильно опускается, в отличие от Швеции, Германии и США, которые более стабильные в плане экспорта.

Еще одной немаловажной частью мирового рынка атомной энергетики является поставка атомного топлива (ТН ВЭД 2844). Лидирующей страной-экспортером является Казахстан, так как Казахстан – мировой лидер по добыче урана. Ежегодно Казахстан поставляет 23 270 тонн или около 39 % всего мирового экспорта урана, общей стоимостью около 2 миллиардов долларов. На втором месте по экспорту ядерного топлива находится Канада, так как она на втором месте по добыче урана в мире, 14 309 тонн, или 24 % всего мирового экспорта урана на 1,2 миллиарда долларов.

На 3 и 4 местах расположились Франция и Россия. Что интересно, так это то, что по данным Международного Торгового Центра (ИТС), до 2022 года РФ и Франция экспортировали намного меньше, чем после него. Так, в период с 2015 по 2021 год Россия экспортировала атомного топлива на 0,799 миллионов долларов Россия, а в 2024 году – на 2,962 миллиона долларов. Франция тоже значительно увеличила свой экспорт: с 0,783 миллионов долларов в 2021 до 3,178 миллионов долларов в 2024 году.

И последней составляющей мирового рынка атомной энергетики является рынок строительства АЭС. Рассматривая этот аспект атомной энергетики, выделяют несколько ключевых игроков на этом рынке: Россия, Китай, Франция. Другие страны, например, Южная Корея, США и Канада также строят АЭС, однако не являются лидерами в сфере строительства, например, Южная Корея за последние 40 лет построила лишь два реактора. Мировой рынок поделен неравномерно и лидирующие позиции занимает Россия, однако прежде чем переходить к ней, разберем участие других стран в мировом экспорте строительства АЭС.

Основными проектами Китая за рубежом является строительство реакторов в Пакистане (энергоблоки 2 и 3 в Карачи, пятый энергоблок в Чашме), и финансирование строительства АЭС в Великобритании. Их строительством занимается китайская компания «Китайская национальная ядерная корпорация» (CNNC). В 2025 году Китай подписал соглашение о сотрудничестве с несколькими компаниями из Саудовской Аравии, так что не исключено, что в ближайшее время Китай начнет строительство АЭС на территории этой страны [5].

Нельзя не сказать и про строительство ториевого реактора Китаем в пустыне Гоби: на основе нереализованной технологии американских ученых, Китай успешно адаптировал и построил новый реактор, который может перевернуть рынок атомной энергии в пользу Китая. Торий имеет большое количество преимуществ перед ураном: он экологичнее, долговечнее, а также в три раза чаще встречается в земной коре. Найденные запасы тория увеличивают вероятность экспансии Китая и на мировом рынке строительства АЭС.

В 21 веке, Франция строит АЭС преимущественно в пределах Евросоюза. В период с 2015 по 2025 годы, французская компания «Электрисите де Франс» (EDF) занималась строительством станций в Великобритании – двух ядерных реакторов нового поколения на АЭС Хинклей и инвестировала 1,1 миллиард евро в проект Сайзвел и осуществляет поставку основного первичного контура, который представляет собой парогенераторы и котлы. По данным источника Reuters, Франция уменьшает количество проектов вне ЕС, с целью сосредоточения на строительстве, замене и обслуживании реакторов внутри страны [6].

На 2025 год, по заявлению генерального директора госкорпорации «Росатом» Алексея Лихачева, доля Российской Федерации в экспортном строительстве АЭС составляет 90 % [1]. Из 25 строящихся АЭС в мире, Россия участвует в 22 проектах, в Венгрии, Египте, Китае, Турции, Узбекистане, Индии и Бангладеш и даже во Франции. Российская Федерация участвует в строительстве международного термоядерного экспериментального реактора (проект ИТЭР), который строится во Франции, и играет в нем ключевую роль: она должна поставить все 4 испытательных стенда, первый был доставлен 17 ноября 2025 года [4]. Цель данного проекта заключается в демонстрации возможностей использования управляемого термоядерного синтеза в получении большого количества энергии. В проекте участвуют Евросоюз, США и другие страны «Коллективного Запада». Так, несмотря на трудную геополитическую обстановку и санкционное давление, Российская Федерация продолжает участвовать в международных проектах, так как является лидером в сфере атомной энергии.

Причин, почему Российская Федерация является лидером на мировом рынке АЭС за рубежом несколько: во-первых, Советский Союз оставил богатое наследство, которое продолжало развиваться. Во-вторых, Росатом предлагает не только строительство станций, но и их дальнейшее обслуживание, консалтинг и ликвидацию отработанного топлива. В-третьих, строительство АЭС происходит на базе уже существующих атомных электростанций, функционирующих на территории России.

Строительство АЭС «Руппур» в Бангладеш

АЭС «Руппур» в Бангладеш строится на основе АЭС «Нововоронежская-2» с реакторами ВВЭР-1200, которые удовлетворяют всем современным международным требованиям безопасности. Идея строительства АЭС в Народной Республике Бангладеш не нова: история строительства тянется с 60-х годов прошлого века, когда эти территории еще принадлежали Индии, однако на протяжении практически полувека не удалось начать строительство, хотя интерес проявляли многие страны, включая страны ЕС и Китай. В 2005 году было подписано Китайско-Бангладешское соглашение о кооперации в сфере мирного

использования атомной энергии и Китай хотел построить АЭС «Руппур», однако проект не был согласован.

В 2011 году было подписано межправительственное соглашение о сотрудничестве в строительстве первой АЭС на территории Народной Республики Бангладеш. В декабре 2015 года был заключен контракт между Росатомом и Бангладеш, включавший в себя все обязательства и условия строительства. В ноябре 2017 года Бангладешский орган регулирования атомной энергии выдал Комиссии по атомной энергии Бангладеш лицензию на строительство АЭС и в этом же месяце был залит первый бетон.

На сегодняшний день уже закончены работы по строительству и монтажу энергоблока №1, были успешно проведены все необходимые перед запуском испытания. Топливо для атомной электростанции уже доставлено и в декабре 2025 года будет осуществлен пробный запуск электростанции, чтобы убедиться, что на электростанции нет никаких повреждений и все работает исправно.

По различным подсчетам, АЭС «Руппур» будет вырабатывать до 10 % от всего производимого электричества в стране. Бангладеш «питается» преимущественно от угольных, газовых и нефтяных ТЭС. Согласно данным Всемирного Банка (рис. 2), 98 % всей электроэнергии в указанной стране производится именно благодаря этому типу электростанций. Строительство такой мощной АЭС позволит стране снизить зависимость от нефти, газа и угля, повысит её энергетическую безопасность и, что не менее важно, улучшит экологическое состояние страны, потому что Бангладеш считается одной из самых загрязненных стран по количеству выбросов.

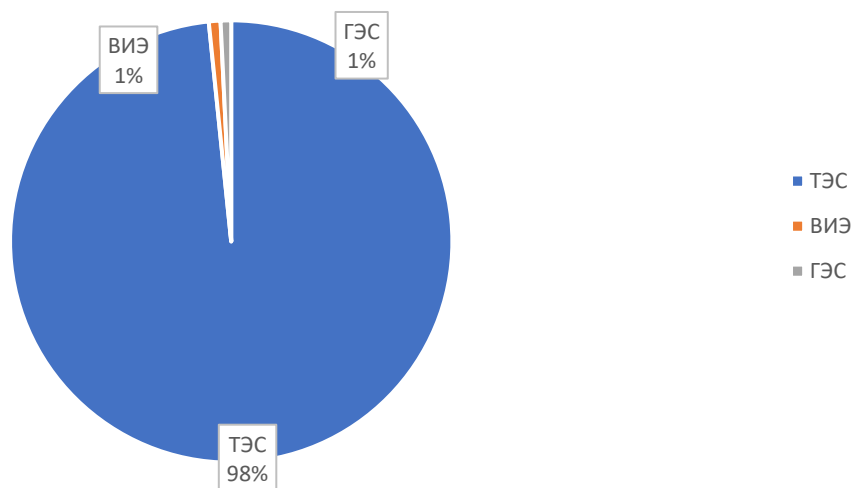

Рис. 2. Доля различных типов электростанций в общей выработке электроэнергии в Бангладеш, в %, 2022 г.

Составлен по: WorldBank. URL: <https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators>

Для России строительство АЭС в Бангладеш имеет не только экономическое значение, но еще и сильное стратегическое. Помимо стабильных поступлений в бюджет Российской Федерации от строительства атомных электростанций, Российская Федерация укрепляет свои позиции на рынке Юго-Восточной Азии. Это особенно важно в условиях переориентации российских

интересов на Восток из-за напряженных отношений и значительному санкционному давлению со стороны стран Запада.

Можно сделать вывод, что Российская Федерация является ключевым игроком на мировом рынке атомной энергетики, как показывает проведенный анализ. Особенно сильно это проявляется на мировом рынке строительства атомных электростанций. Если экспорт атомного топлива и реакторов и их частей представлен десятком игроков, то в строительстве АЭС Россия является безусловным лидером, что подтверждается статистикой: 90 % всех АЭС строится при помощи технологий и сотрудников из России. Успешная реализация таких проектов как АЭС «Руппур» еще раз подчеркивает конкурентные преимущества, к которым относится полный цикл строительства АЭС, соответствие международным стандартам и наследие Советского Союза, Российской Федерации в этой сфере.

Проект «Руппур» показывает, что Россия оказывает не только услуги по строительству АЭС, но и по её эксплуатации, улучшает экологическую обстановку в стране, дает стране-партнеру рабочие места, и самое важное – связывает себя долгосрочными торговыми отношениями с выбранной страной, потому что строительство АЭС требует эксплуатации на протяжении многих лет.

Участие России в международных проектах, строительство АЭС по всему миру укрепляет её роль и значение на мировом рынке. Российская Федерация на данный момент – безоговорочный лидер, и почти ни один проект не обходится без её участия.

Таким образом, активное участие России на мировом рынке атомной энергетики укрепляет её экономическое и политическое влияние в мире, вносит значительный вклад в развитие стран-импортеров атомных услуг, предоставляемых Россией.

Список использованной литературы

1. Алексей Лихачев: «Нам выпала такая судьба – пересложит глобальную повестку дня» // Росатом – 2025 – С. 1. – URL: <https://rosatom.ru/journalist/interview/aleksey-likhachev-nam-vypala-takaya-sudba-pereslozhit-globalnuyu-povestku-dnya> (дата обращения: 23.11.2025).

2. Сравнительный анализ радиоактивного загрязнения, создаваемого АЭС и ТЭС, работающими на угле / В.А. Гордиенко, С.Н. Брыкин, Р.Е. Кузин, И.С. Серебряков, М.В. Старкова, Т.Н. Таиров // Вестник Московского университета. Серия 3. Физика. Астрономия – 2012 – С. 128–129 – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnyy-analiz-radioaktivnogo-zagryazneniya-sozdavaemogo-aes-i-tes-rabotayuschimi-na-ugle> (дата обращения: 22.11.2025).

3. Отчет о функционировании ЕЭС России в 2021 году // СО ЕЭС – 2022. – С. 11. – URL: https://www.so-ups.ru/fileadmin/files/company/reports/disclosure/2022/ups_rep2021.pdf (дата обращения: 20.11.2025).

4. Россия поставила ключевое оборудование для международного термоядерного реактора ИТЭР // Росатом – 2025 – С. 1. – URL:

<https://www.rosatom.ru/journalist/news/rossiya-postavila-klyuchevoe-oborudovanie-dlya-mezhdunarodnogo-termoyadernogo-reaktora-iter> (дата обращения: 23.11.2025).

5. CEEC Establishes Clean Energy Research Institute in Saudi Arabia // CEEC Energy China – 2015 – С. 1. – URL: https://en.ceec.net.cn/art/2025/8/7/art_138_2511097.html (дата обращения: 24.11.2025).

6. Exclusive: France's EDF to withdraw from some overseas projects, cut jobs, sources say // Reuters – 2025 – С. 1. – URL: <https://www.reuters.com/business/energy/frances-edf-withdraw-some-overseas-projects-cut-jobs-sources-say-2025-07-22> (дата обращения: 23.11.2025).

Информация об авторе

Косыгин Константин Дмитриевич – студент, кафедра международных экономических отношений, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, г. Москва, e-mail: 1032221634@pfur.ru.

Author

Kosygin Konstantin Dmitriievich – Student, Chair of International Economic Relationships, Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow, e-mail: 1032221634@pfur.ru.

ОРГАНИЗАЦИЯ И ТЕХНИКА ЭКСПОРТНЫХ ОПЕРАЦИЙ ПО ПОСТАВКЕ ПОДСОЛНЕЧНОГО ШРОТА В РЕСПУБЛИКУ БЕЛАРУСЬ

В статье рассматривается многоэтапный процесс организации внешне-торговой операции на примере экспорта подсолнечного шрота. Разработана детализированная схема операции на условиях CIF и 100 % предоплаты, охватывающая все стадии сделки – от предконтрактной работы до завершения поставки. Проанализированы особенности товара и логистики, требования таможенного и фитосанитарного регулирования в рамках ЕАЭС, а также распределение рисков между контрагентами. Схема служит практическим инструментом для планирования аналогичных поставок, выявления критических точек и минимизации потенциальных сбоев. Особое внимание уделено специфике страхования, процедурам таможенного оформления и контролю качества груза с привлечением независимого сюрвейера.

Ключевые слова: внешнеэкономическая деятельность, экспорт, подсолнечный шрот, Инкотермс CIF, схема операции, предоплата, таможенное оформление, логистика, ЕАЭС, фитосанитарный контроль.

D.O. Krekhaleva

ORGANIZATION AND TECHNIQUE OF EXPORT OPERATIONS FOR THE SUPPLY OF SUNFLOWER MEAL TO THE REPUBLIC OF BELARUS

The article examines the multi-stage process of organizing a foreign trade operation using the example of the export of sunflower meal. A detailed scheme of the operation on CIF terms with 100 % advance payment has been developed, covering all stages of the transaction – from pre-contract work to the completion of the supply. The features of the goods and logistics, customs and phytosanitary regulation requirements within the EAEU, as well as the distribution of risks between counterparties are analyzed. The scheme serves as a practical tool for planning similar supplies, identifying critical points and minimizing potential failures. Special attention is paid to the specifics of insurance, customs clearance procedures and quality control of the cargo with the involvement of an independent surveyor.

Keywords: foreign economic activity, export, sunflower meal, Incoterms CIF, operation scheme, advance payment, customs clearance, logistics, EAEU, phytosanitary control.

Организация внешнеторговой операции представляет собой многоэтапный процесс, требующий четкой координации всех участников и соблюдения установленных процедур. Для системного представления данного процесса при

экспорте подсолнечного шрота компанией ООО «Свой Корм» в Республику Беларусь была разработана детализированная схема, охватывающая все стадии сделки – от предконтрактной работы до завершающих операций [1, с. 45].

Разработанная схема (см. рис. 1) наглядно показывает инструменты для анализа последовательности действий, распределения ответственности между контрагентами и выявления потенциальных зон риска. Схема отражает не только основные этапы движения товара, но и сопутствующие документопотоки, финансовые расчеты, а также взаимодействие с контролирующими и обслуживающими организациями.

Важность схема приобретает в контексте специфики внешнеторговой деятельности в современных условиях, характеризующихся повышенными требованиями к таможенному администрированию, необходимостью соблюдения международных стандартов и ужесточением фитосанитарного контроля. В этой связи детальная проработка каждого этапа операции становится обязательным условием успешной реализации экспортного проекта [2, с. 112]

Представленная модель может быть использована как практическое руководство для сотрудников компании при планировании и осуществлении аналогичных поставок, а также служить основой для разработки внутренних регламентов внешнеэкономической деятельности. Помимо этого, она позволяет идентифицировать критические точки процесса, где наиболее вероятны сбои или задержки, и заблаговременно разработать меры по их минимизации.

В качестве базиса поставки в контракте использован CIF (Cost, Insurance and Freight – Стоимость, Страхование и Фрахт). Выбор данного условия Инкотермс 2020 обусловлен стратегией компании по сохранению контроля над ключевыми логистическими процессами и минимизации рисков импортера на начальном этапе сотрудничества [3]. В рамках CIF ООО «Свой Корм» (экспортер) несет ответственность и расходы по доставке товара до порта отправления, выполнению всех необходимых погрузочных операций, включая штивку и крепление груза, а также оплате основного фрахта для морской перевозки до согласованного порта назначения.

Согласно выбранному базису, риск случайной гибели или повреждения товара переходит с экспортера на импортера в момент фактического пересечения грузом поручней судна в порту погрузки. При этом обязанность по организации и финансированию основных логистических компонентов до момента прибытия судна в порт назначения сохраняется за продавцом.

В рамках финансового обеспечения сделки стороны предусмотрели расчеты по схеме 100 % предоплаты банковским переводом. Данный механизм расчетов, хотя и создает определенные финансовые обязательства для покупателя, полностью исключает для экспортера кредитные и валютные риски, а также риски неплатежа, что особенно важно при работе с новыми контрагентами [4, с. 88].

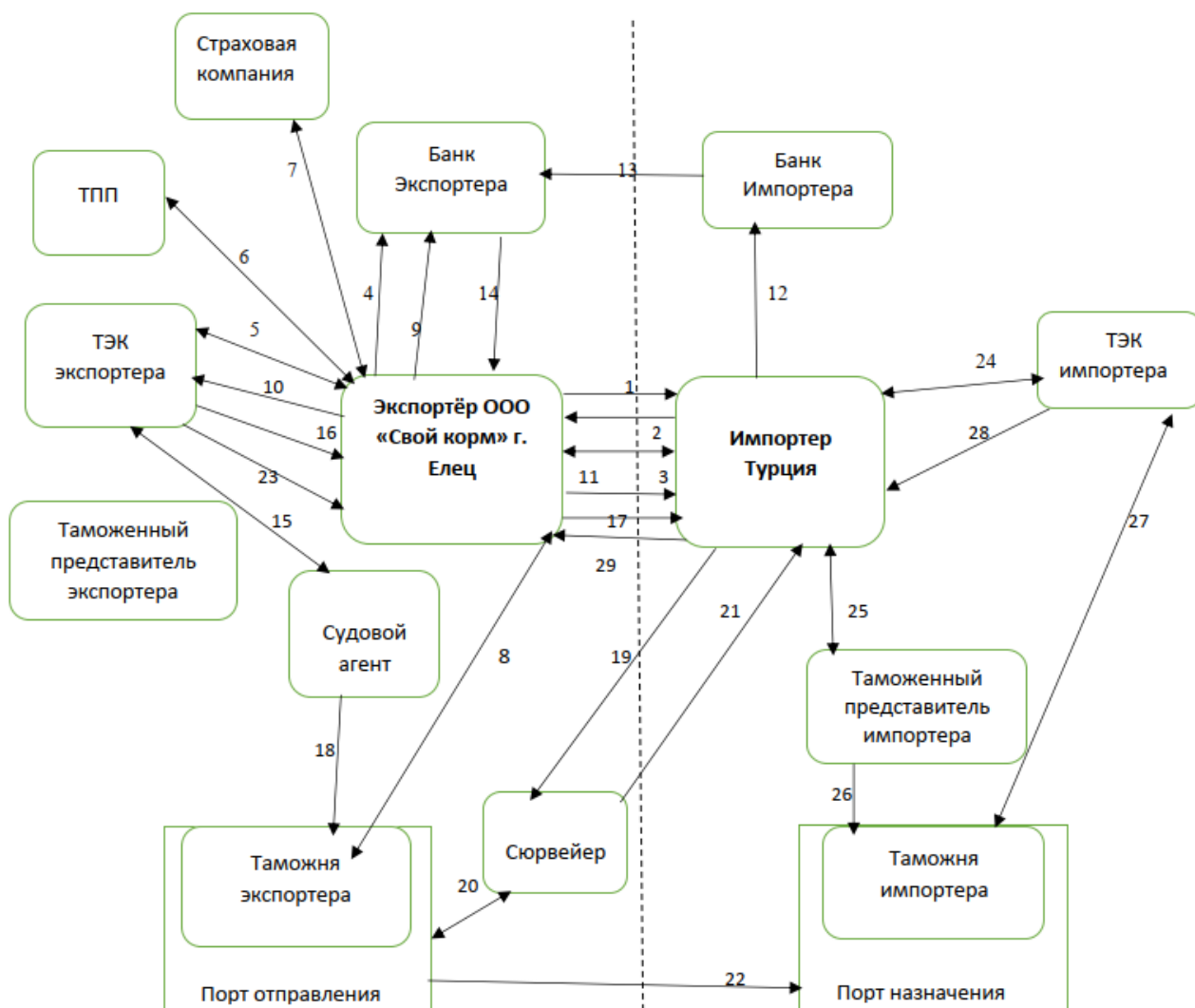

Рис. 1. Схема организации и техники экспортных операций по поставке шрота подсолнечного на условиях CIF, 100 % предоплата (банковский перевод)

1. Экспортёр отправляет оферту импортёру.
2. Акцепт оферты со стороны импортёра.
3. Переговоры, подписание контракта между сторонами.
4. Экспортёр ставит контракт на учёт в банк.
5. Экспортёр заключает договор с экспедиторской компанией.
6. Экспортёр обращается в ТПП за получением сертификата страны происхождения.
7. Экспортёр заключает договор страхования груза со страховой компанией.
8. Экспортёр передаёт документы в таможню для оформления.
9. Экспортёр передаёт в банк сведения о декларации.
10. Экспортёр отгружает товар и передаёт сопроводительные документы ТЭК.
11. Экспортёр уведомляет импортёра об отгрузке.
12. Импортёр подаёт заявление в банк на перевод денежных средств.

13. Банк импортера списывает денежные средства с расчетного счета импортера и переводит экспортеру.
14. Банк экспортера зачисляет денежные средства на счет экспортера и уведомляет его.
15. ТЭК заключает договор с судовым агентом.
16. ТЭК передает информацию о месте и времени прибытия.
17. Экспортер передает информация импортеру о месте и времени прибытия.
18. ТЭК доставляет товар в порт и погружает на судно.
19. Импортер заключает договор с сюрвейерской компанией.
20. Сюрвейер проводит экспертную проверку.
21. Сюрвейерская компания передают информацию о качестве товара импортеру.
22. Судно с грузом отправляется в порт импортера.
23. ТЭК уведомляет экспортера о полном выполнении своих обязательств.
24. Импортер заключает договор с ТЭК на оказание услуг транспортировки.
25. Импортер заключает договор с таможенным представителем.
26. Таможенный представитель осуществляет импортную очистку.
27. ТЭК импортера осуществляет выгрузку товара с судна и загружает на грузовой автомобиль.
28. ТЭК осуществляет транспортировку товара на склад импортера.
29. Импортер уведомляет экспортера о получении товара.

Анализ разработанной схемы в контексте специфики товара – подсолнечного шрота – помог выявить некоторые особенности ВЭД. Например, подсолнечный шрот относится к категории навалочных грузов, склонных к слеживанию, самосогреванию и порче при нарушении условий транспортировки и хранения. Это обуславливает необходимость использования контейнеров с соответствующей вентиляцией для морских и речных перевозок. Помимо этого, требуется строгий контроль влажности и температуры на всех этапах логистической цепочки [5, с. 25].

Также особенностью является экспорт кормовой продукции, который сопряжен с необходимостью получения расширенного пакета разрешительных документов. Помимо стандартного фитосанитарного сертификата, подтверждающего соответствие товара карантинным требованиям страны-импортера, может потребоваться сертификация продукции на соответствие ветеринарно-санитарным нормам, а также предоставление протоколов лабораторных испытаний, подтверждающих питательную ценность и безопасность шрота.

Кроме того, можно выделить как особенность процедуру таможенного оформления, она имеет двухсторонний характер – экспортное декларирование в России и импортное – в Беларуси. Несмотря на существование единого таможенного пространства в рамках ЕАЭС, национальное законодательство стран-участниц сохраняет некоторые особенности в части ветеринарного и фитосанитарного контроля, что требует тщательной подготовки пакета документов для каждой таможенной процедуры [1, с. 48].

Как следует из схемы, стандартной практикой является привлечение импортером независимой сюрвейерской компании для проведения экспертизы качества, определения фактического веса и проверки условий погрузки товара в порту отправления. Это позволяет избежать потенциальных споров по качественным и количественным характеристикам при приемке товара в стране назначения.

И наконец, особенностью ВЭД в рамках базиса CIF является то, что на экспортера возлагается обязанность по страхованию груза. При этом важно отметить, что стандартное страховое покрытие обычно включает только минимальные риски, поэтому импортер зачастую инициирует заключение дополнительного договора страхования для расширения страхового покрытия с учетом специфики груза [3].

Таким образом, проведенный анализ подтверждает, что даже в рамках поставки между странами ЕАЭС экспортная операция с сельскохозяйственной продукцией представляет собой комплексный многоуровневый процесс, успех которого зависит от учета товарной специфики, строгого соблюдения нормативных требований и эффективного взаимодействия всех участников внешне-торговой цепочки.

Список использованной литературы

1. Грачев Ю.Н. Внешнеэкономическая деятельность: организация и техника операций / Ю.Н. Грачев. – Москва : Проспект, 2022. – 300 с.
2. Кузнецова Л.М. Логистика складирования и транспортировки сельскохозяйственной продукции / Л.М. Кузнецова. – Москва : ИНФРА-М, 2020. – 150 с.
3. Международные правила толкования торговых терминов «Инкотермс 2020». – ICC Publications, 2019.
4. Петрова А.К. Финансирование и расчеты во внешней торговле / А.К. Петрова. – Москва : Финансы и статистика, 2023. – 192 с.
5. Смирнов В.В. Таможенное регулирование в ЕАЭС / В.В. Смирнов. – Санкт-Петербург : Питер, 2021. – 256 с.

Информация об авторе

Крехалева Дарья Олеговна – студент, кафедра мировой экономики и международных отношений, Ростовский государственный экономический университет, г. Ростов-на-Дону, e-mail: dasha.krehalewa@gmail.com.

Author

Krekhaleva Daria Olegovna – Student, Department of World Economy and International Relations, Rostov State University of Economics, Rostov-on-Don, e-mail: dasha.krehalewa@gmail.com.

МЕТОДЫ УПРАВЛЕНИЯ ВНЕШНИМ ДОЛГОМ СТРАНЫ НА ПРИМЕРЕ РОССИИ И ГРЕЦИИ

В работе рассматривается взаимосвязь между всеми уровнями финансовой системы и их влиянием на долговые обязательства государства. Проведён сравнительный анализ методов управления внешним долгом Российской Федерации и Греческой Республики, выявлены основные сходства и различия в подходах к регулированию задолженности. Определены ключевые направления повышения эффективности долговой политики: контроль над валютой, поддержание устойчивого уровня долга, формирование резервов и снижение зависимости от внешних кредиторов. Сделаны выводы о необходимости комплексного подхода к управлению долгом для обеспечения финансовой стабильности государства.

Ключевые слова: внешний долг, методы управления внешним долгом страны, валовой внутренний продукт, Российская Федерация, Греция.

М.А. Lavrentieva

MANAGING A COUNTRY'S EXTERNAL DEBT: THE CASE OF RUSSIA AND GREECE

The paper examines the relationship between all levels of the financial system and their impact on the state's debt obligations. It provides a comparative analysis of the methods used to manage the external debt of the Russian Federation and the Republic of Greece, highlighting the main similarities and differences in their approaches to debt management. The key areas for improving the effectiveness of debt policy have been identified: currency control, maintaining a sustainable debt level, forming reserves, and reducing dependence on external creditors. The paper concludes that a comprehensive approach to debt management is necessary to ensure the financial stability of the state.

Keywords: external debt, methods of managing a country's external debt, gross domestic product, Russian Federation, Greece.

Тема долговых обязательств актуальна в наше время как никогда. На всех уровнях создания валового внутреннего продукта (ВВП) России знают про долги не понаслышке. Например, долг домашних хозяйств России на 1 января 2025 г. составил 42 млрд руб. (рис. 1). Задолженность бизнеса России по кредитам на 1 февраля 2025 г. составила 76,5 трлн руб. (рис. 2) [1].

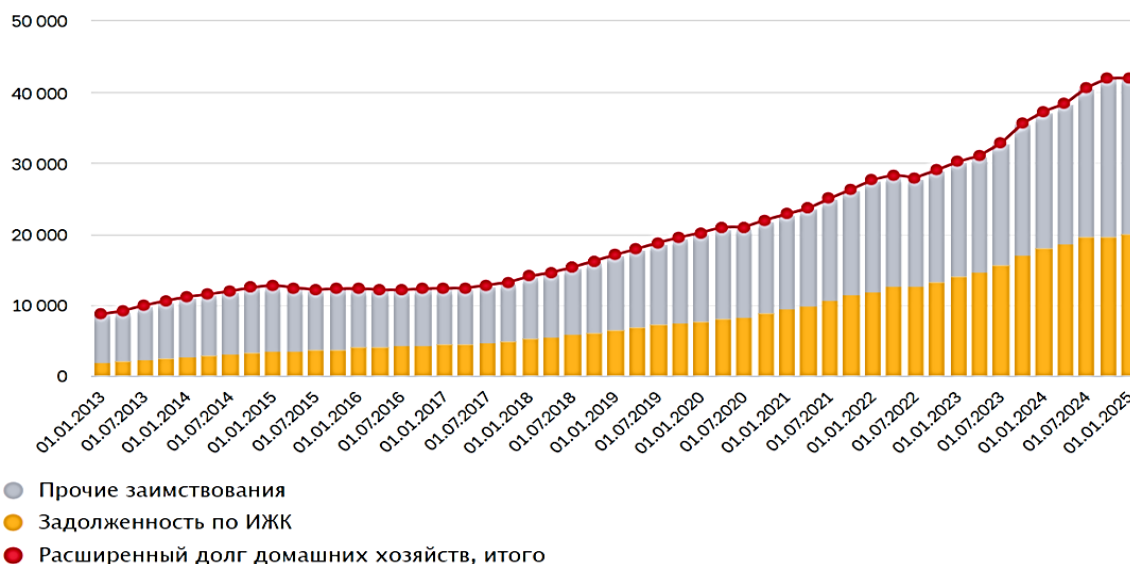

Рис. 1. Структура долга домашних хозяйств РФ, 2025 г., млрд руб.
Составлен по: [1]

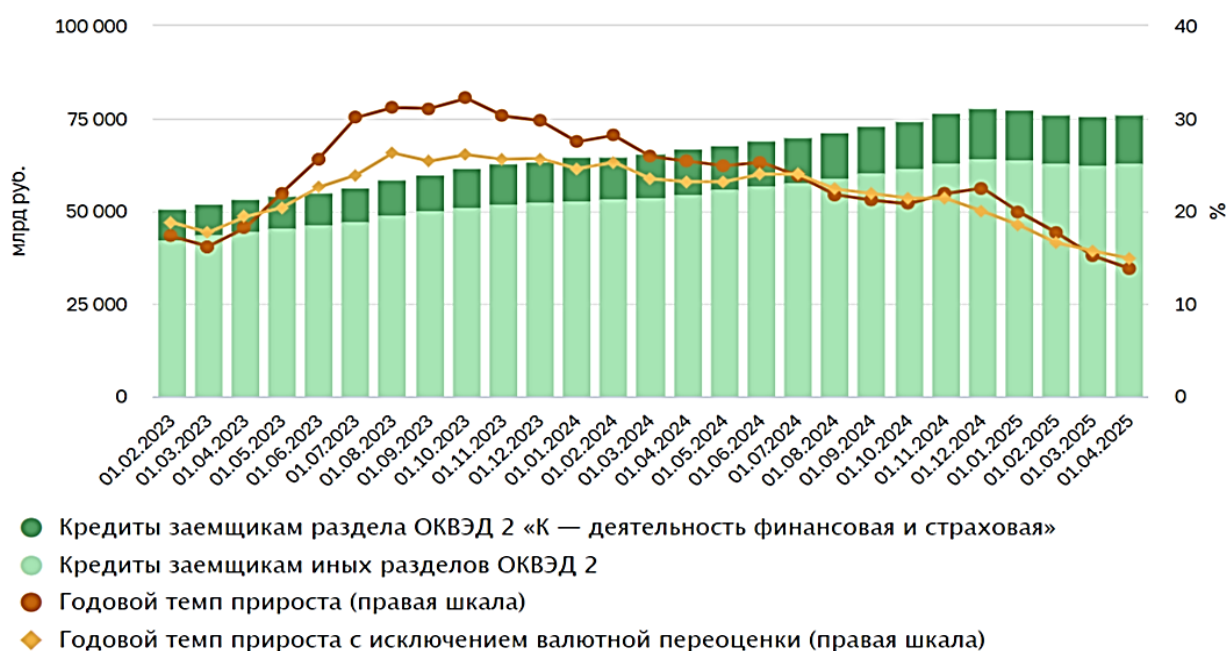

Рис. 2. Динамика задолженности бизнеса РФ по кредитам,
2023–2025 гг., млрд руб.
Составлено по: [1]

На государственном уровне также имеются долговые обязательства (рис. 3) [5].

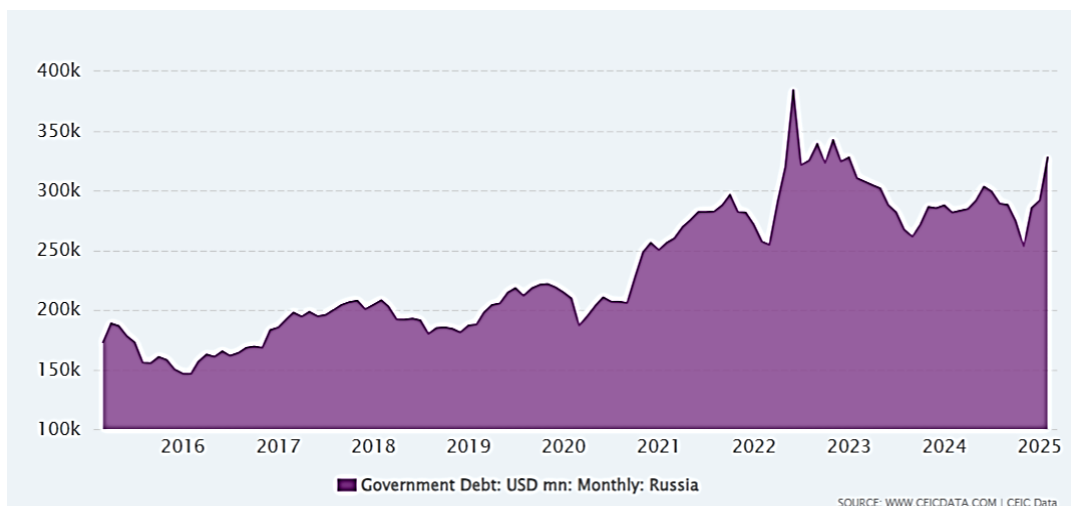

Рис. 3. Динамика государственного долга РФ, 2015–2024 гг., млрд долл.
Составлен по: [5]

Если остановиться на сущности долговых обязательств, то в первую очередь нужно разобраться в определении понятия «долг». В наиболее общем плане под долгом понимается обязанность перед кем-либо или чем-либо, а также то, что взято или отдано в займы. Исходя из вышеуказанной банковской статистики, долги бывают частные, корпоративные, государственные [9, с. 458].

Главное отличие в долговых обязательствах в том, где они были оформлены. Например, долг, оформленный внутри страны, называется внутренним в национальной валюте – российских рублях. Внешний долг – заимствования, предоставленные иностранными кредиторами, и, как правило, в иностранной валюте, что дополнительно может создать валютный риск [2].

Такое масштабное использование долговых обязательств в финансово-хозяйственном обороте для функционирования экономики от домашних хозяйств до целого государства свидетельствует о том, что в современных условиях долговые средства очень важны для экономического развития [10]. Однако возникает и другая сторона медали, где не эффективное управление долгами может привести к плачевной ситуации и довести заемщика до банкротства или дефолта. В связи с этим повышается роль управления долгами, и в первую очередь внешними, для устойчивости национальной экономики [4].

Для того, чтобы понимать эффективность управления государственным долгом страны стоит рассмотреть долг России в сравнении с другим государством. В нашем случае сравнение государственных долгов и методов управления ими будет проведено между Россией и Грецией [7].

Государственный долг Греции в сентябре 2024 г. достиг 413,3 млрд долл. США по сравнению с 395,7 млрд долл. США в предыдущем квартале (рис. 4).

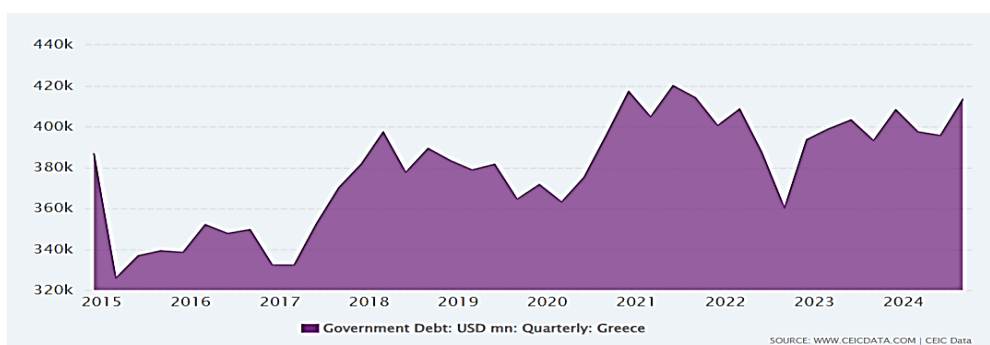

Рис. 4. Динамика государственного долга Греции, 2015–2024 гг., млрд долл.
Составлено по: [6]

Данные о государственном долге Греции обновляются ежеквартально и доступны с декабря 1999 г. по сентябрь 2024 г.

В июне 2011 г. этот показатель достиг рекордного максимума в 495,1 млрд долл. США, а в июне 2001 г. – рекордного минимума в 122,4 млрд долл. США.

Государственный долг страны в сентябре 2024 г. составил 158,2 % от номинального ВВП.

Государственный долг России в январе 2025 г. достиг 291,7 млрд долл. США по сравнению с 285,6 млрд долл. США в предыдущем месяце.

Данные о государственном долге России обновляются ежемесячно и доступны с мая 2009 г. по январь 2025 г.

В июне 2022 г. данные достигли рекордного максимума в 384,2 млрд долл. США, а в мае 2009 г. – рекордного минимума в 86,1 млрд. долл. США.

Согласно последним отчётам, в июне 2024 г. совокупный бюджетный баланс России показал дефицит, равный 0,6 % от номинального ВВП.

В марте 2024 г. государственный долг страны составлял 14,6 % от номинального ВВП.

Номинальный ВВП России в марте 2023 г. достиг 494,7 млрд долл. США.

На основании Наставления по управлению государственным долгом, подготовленного МВФ и Всемирным банком в редакции 2001 г., основной целью управления государственным долгом любой страны должно являться создание условий по обеспечению потребностей правительства в объемах финансирования и выполнения его обязательств по платежам при наименьших затратах в долгосрочной перспективе при разумной степени риска [3].

Таким образом, любое государство, имеющее государственный долг, вырабатывает политику по управлению долгом на принципах недопущения дефолта, снижения стоимости заимствований, а также устойчивости долговой нагрузки.

Методы управления долгом – это не разовая мера, а многоуровневая стратегия, включающая как макроэкономические решения, так и политическую волю. Успешное управление возможно при сочетании: технической грамотности, финансовой дисциплины и геополитического баланса [8].

Сравним соответствующие подходы, применяемые правительством России и Греции (табл. 1).

Таблица 1

Методы управления государственным долгом: опыт России и Греции

Метод управления	Суть метода управления	Формы / Механизмы	Плюсы	Минусы
1. Реструктуризация долга	Изменение условий обслуживания внешнего долга: сроков, процентов, суммы основного долга.	1. Пролонгация (отсрочка платежей) 2. Снижение ставки по обслуживанию 3. Частичное списание 4. Обмен на новые долговые бумаги	Снижение долговой нагрузки Временной выигрыш для проведения реформ	1. Потеря доверия инвесторов 2. Возможность понижения кредитного рейтинга 3. Давление со стороны кредиторов (МВФ, частные банки)
	Пример: Греция (2012) – участие частного сектора (PSI): списание 50 % номинала долга, реструктуризация более чем €100 млрд			
2. Увеличение экспорта и валютной выручки	Чем выше экспорт, тем больше поступлений в иностранной валюте – это позволяет: обслуживать внешний долг, снижать дефицит текущего счёта	Развитие экспортных отраслей (сырьё, технологии, сельхозпродукция) Государственная поддержка экспортеров Торговые соглашения с новыми странами	1. Увеличение валютных поступлений 2. Рост рабочих мест 3. Улучшение торгового баланса	Зависимость от внешней конъюнктуры (например, цен на нефть) Временной лаг до получения эффекта
	Пример: Россия – после 2014 года усилила экспорт сельхозпродукции, нефти и газа, в том числе в Азию и Китай.			
3. Девальвация национальной валюты	Искусственное или рыночное снижение курса национальной валюты по отношению к иностранной.	Удешевить экспорт Снизить импорт (и тем самым сократить отток валюты) Стимулировать внутреннее производство	Рост экспортной выручки Улучшение торгового баланса Повышение конкурентоспособности	Рост цен на импорт (инфляция) Обесценивание сбережений населения Удорожание внешнего долга (в пересчёте на нац. валюту)
	Пример: Россия – девальвация рубля в 2014 и 2022 гг. помогла экономике адаптироваться под санкции.			
4. Бюджетная консолидация	Снижение дефицита госбюджета (или переход к профициту) путём: сокращения расходов, повышения налогов, оптимизации субсидий и господдержки.	Сокращение расходов бюджета (в том числе за счет рефинансирования кредитов), увеличение доходов бюджета.	Уменьшение потребности в новых заимствованиях Повышение доверия к фискальной политике Возможность стабилизировать долговую динамику	Снижение темпов роста экономики Недовольство населения (особенно при урезании соцрасходов) Возможные протесты и политическая нестабильность
	Пример: Греция (2010–2015) – резкое сокращение бюджета в рамках соглашений с кредиторами; результатом стали массовые протесты, но и снижение дефицита.			

Метод управления	Суть метода управления	Формы / Механизмы	Плюсы	Минусы
5. Диверсификация источников финансирования	Не ограничиваться заимствованиям и у одного типа кредиторов (например, только западных банков или международных организаций).	Выпуск евробондов в разных валютах (юани, дирхамы и т.д.) Привлечение прямых иностранных инвестиций (FDI) Государственные облигации для внутреннего рынка	Снижение зависимости от одного источника Возможность получить более выгодные условия	Необходимость соблюдения интересов разных групп кредиторов Репутационные риски при одновременной работе с противоборствующими странами
	Пример: Россия – с 2022 года активизировала заимствования в юанях и взаимодействие с БРИКС.			
6. Суверенные фонды (Фонд национального благосостояния и др.)	Накопление избыточных доходов бюджета (например, от нефти и газа) в специальные фонды, которые можно использовать для: погашения долгов и поддержки экономики в кризис	Использование наиболее доходных фондов для формирования накоплений.	Финансовая подушка безопасности Снижение необходимости новых займов Повышение доверия к стране	Ограниченность ресурсов фонда Риски непрозрачного управления Попытки популистского использования средств
	Пример: ФНБ России – активно использовался в 2008, 2020, 2022 гг. для стабилизации экономики и выплаты долгов.			
7. Золотовалютные резервы	Государственные активы в иностранной валюте и золоте, хранящиеся в ЦБ.	Поддержка валютного курса Выплаты по внешним обязательствам Создание имиджа финансовой устойчивости	Независимость от внешних заимствований Возможность маневра в кризис Усиление кредитного рейтинга страны	Ограниченность ликвидности (особенно в санкционных условиях) Зависимость от структуры активов (например, доллары, евро) Возможная заморозка активов (пример – РФ в 2022)
	Пример: Россия – после 2014 года активно увеличивала резервы и переориентировалась на золото и юани			

Составлена автором по: [2; 7; 8].

По мнению автора статьи, стратегически важным при выборе метода управления государственным долгом является понимание причин его возникновения, основных характеристик, наличия (отсутствия) в стране и в мире кризисных явлений. Эти характеристики существенным образом влияют на эффективность работы соответствующих методов, что подтверждает опыт анализируемых стран (табл. 2).

Таблица 2

Влияние ряда внутренних и внешних факторов на результативность применения методов управления государственным долгом: опыт России и Греции

Критерий	Греция	Россия
Характеристика долга	Занижение статистики Перерасход бюджета, слабая налоговая система Влияние вступления в еврозону	Низкий внешний долг в % к ВВП Основной долг – корпоративный (частный сектор) Сильные золотовалютные резервы и ФНБ
Кризис и его развитие	Рост CDS, потеря доверия инвесторов Увеличение стоимости заимствований Обращение к МВФ и ЕЦБ	Ограниченный доступ к западным рынкам капитала Импортозамещение и внутренняя ориентация Погашение долгов досрочно Увеличение валютных резервов вне долларовой зоны Создание национальных рейтинговых агентств
Методы управления	Многочисленная реструктуризация долга PSI (Private Sector Involvement) 2012 г. Пролонгация сроков, снижение процентов Программы жесткой экономии Сокращение госрасходов, пенсий, зарплат Рост налогов Внешняя финансовая помощь 3 программы спасения (2010–2018) Итог: >260 млрд евро помощи	Консервативная бюджетная политика Бюджетное правило и накопление резервов Диверсификация заимствований Заимствования в юанях и других валютах Использование Фонда национального благосостояния (ФНБ) Ограничение валютных рисков
Последствия	Глубокая рецессия, рост безработицы Потеря суверенного контроля над бюджетом Восстановление к 2019 году, но с долгосрочными издержками	Сохранение макроэкономической стабильности Низкая зависимость от внешнего финансирования Риски: технологическая изоляция, снижение инвестиций

Составлена по: [2, 5–8].

Таблица 3

Результативность применения методов управления государственным долгом: опыт России и Греции

Критерий	Греция	Россия
Уровень долга к ВВП	Очень высокий (>180 %)	Низкий (<20 %)
Зависимость от внешних займов	Высокая	Низкая
Валюта	Евро (неподконтрольна стране)	Рубль (плавающий курс)
Инструменты управления	Внешняя помощь, реструктуризация	Самостоятельное регулирование
Последствия	Жесткая экономия, стагнация	Умеренное падение, адаптация

Составлена по: [2, 5–8].

Таким образом, проведя сравнительный анализ методов управления внешними долгами Греции и России, перечислим основные уроки, которые могут помочь в будущем.

1. Контроль над денежно-кредитной политикой – стратегическое преимущество.

Греция была ограничена в своих действиях, поскольку использует евро и не контролирует эмиссию денег или процентные ставки (это делает ЕЦБ).

Россия контролирует собственную валюту (рубль), может девальвировать, регулировать процентные ставки и применять бюджетное правило.

Наличие собственной валюты и независимого ЦБ критически важно для гибкости в управлении долгом и экономикой в целом.

2. Низкий уровень долга и наличие резервов помогают сформировать устойчивость к внешним шокам.

Россия держала внешний долг на низком уровне (около 18 % ВВП) и имела мощные золотовалютные резервы и ФНБ.

Греция к началу кризиса имела долг свыше 120 % ВВП и почти не имела резервов.

Финансовая «подушка безопасности» в виде резервов и умеренный уровень долга позволяют стране избежать критических ситуаций.

3. Зависимость от внешнего финансирования ослабляет суверенитет.

Греция оказалась в ситуации, когда экономическая политика диктовалась внешними кредиторами (МВФ, ЕЦБ, ЕК).

Россия, напротив, снизила зависимость от западных финансов после 2014 года и сосредоточилась на внутренних источниках и альтернативах (азиатские рынки, юань).

Чем выше зависимость от внешнего заимствования, тем ниже экономический и политический суверенитет.

4. Долгосрочная фискальная дисциплина эффективнее экстренной жесткой экономии.

В Греции «шоковая терапия» (резкое сокращение расходов и рост налогов) привела к рецессии, безработице и политической нестабильности.

Россия предпочла консервативную фискальную политику заранее (бюджетное правило, профицитные бюджеты), что позволило избежать жесткой экономии.

Планомерная финансовая дисциплина устойчивее и менее болезненна, чем вынужденные антикризисные меры.

5. Реструктуризация – полезный, но болезненный инструмент.

Греция реструктурировала долг (включая списание) – это помогло снизить долговую нагрузку, но сопровождалось потерей доверия и глубокой рецессией.

Россия не прибегала к реструктуризации, предпочитая платить по обязательствам или досрочно погашать.

Реструктуризация возможна, но всегда сопряжена с издержками – и экономическими, и репутационными. Лучше избегать ситуации, когда она становится неизбежной.

6. Сильные институты и доверие – ключ к управлению долгом.

Греция страдала от слабых институтов: непрозрачная статистика, уклонение от налогов, популизм.

Россия, несмотря на санкции, сохраняла базовое доверие на внутреннем рынке и проводила предсказуемую бюджетную политику.

Прозрачность, институциональная устойчивость и доверие – основа для эффективного управления долгом.

Таким образом, основными задачами по долговой устойчивости государства являются: контролировать валюту; держать долг под контролем; накапливать резервы; не быть зависимым от внешних кредиторов.

Список использованной литературы

1. Банк России. Кредитование юридических лиц и индивидуальных предпринимателей в марте 2025 года. – URL: https://cbr.ru/statistics/bank_sector/sors/credit (дата обращения: 05.11.2025).

2. Громыко И.А. Внешний долг России: объём, структура, условия и механизмы управления / И.А. Громыко // Евразийский Союз Ученых. – 2024. – URL: <https://solncesvet.ru/opublikovannyye-materialyi/vneshniy-dolg-rossii-obem-struktura-uslo>.18398388811 (дата обращения: 05.11.2025).

3. Костяева В.Н. Государственный долг и механизмы его регулирования // European Journal of Economics and Management Sciences / В.Н. Костяева. – 2023. – № 1. – URL: <http://edjr.ru/article/12-01-23> (дата обращения: 05.11.2025).

4. Лотов Д.С. Управление государственным долгом // Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации / Д.С. Лотов, Е.В. Адамская. – 2023. – URL: <https://sk-fa.ru/wp-content/uploads/2023/02/Статья-Адамская-Лотов-Управление-государственным-долгом.pdf> (дата обращения: 05.11.2025).

5. Комитета по электронной информации и коммуникациям (CEIC). Государственный долг России : офиц. сайт. – URL: <https://www.ceicdata.com/en/indicator/russia/national-government-debt> (дата обращения: 05.11.2025).

6. Комитета по электронной информации и коммуникациям (CEIC). Государственный долг Греции : офиц. сайт. – URL: <https://www.ceicdata.com/en/indicator/greece/national-government-debt> (дата обращения: 05.11.2025).

7. Проблемы внешней задолженности Греции // Евразийский Союз Ученых. Экономические науки. – 2023. – URL: <https://euroasia-science.ru/ekonomicheskie-nauki/problemy-vneshney-zadolzhennosti-grec> (дата обращения: 05.11.2025).

8. Российский институт стратегических исследований (РИСИ). Долговой кризис в Греции и его возможные уроки. – 2015. – URL: <https://riss.ru/analitica/dolgovoy-krizis-v-gretsii-i-yego-vozmozhnyye-uroki> (дата обращения: 05.11.2025).

9. Кризис в Греции / В.В. Спицын, Д.Н. Рамазанова, И.Д. Бекмурзаев, З.Д. Хажмурадов, С.Д. Хажмурадова // Молодой учёный. – 2014. – № 4 (63). –

С. 456–460. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-metody-i-problemy-upravleniya-vneshnim-gosudarstvennym-dolgom> (дата обращения: 05.11.2025).

10. Химичева Ю.В. Государственный долг как способ влияния на экономику страны / Ю.В. Химичева, И.Ю. Ганцева : материалы конф. УрФУ. – Екатеринбург, 2015. – URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/34365/1/urrr_2015_190.pdf (дата обращения: 05.11.2025).

Информация об авторе

Лаврентьева Мария Алексеевна – студент, кафедра мировой экономики и экономической безопасности, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, e-mail: lavr.mariya.04@yandex.ru.

Научный руководитель

Балашова Мария Александровна – кандидат экономических наук, доцент, кафедра мировой экономики и экономической безопасности, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, e-mail: mabalashova@mail.ru.

Author

Lavrentieva Maria Alekseevna – Student, Department of World Economics and Economic Security, Baikal State University, Irkutsk, e-mail lavr.mariya.04@yandex.ru.

Scientific supervisor

Balashova Maria Alexandrovna – PhD in Economics, Associate Professor, Department of World Economics and Economic Security, Baikal State University, Irkutsk, e-mail mabalashova@mail.ru.

АДАПТАЦИЯ СТРАТЕГИЙ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИЙСКИХ КОМПАНИЙ В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ

В работе исследуются адаптационные стратегии внешнеэкономической деятельности российских компаний в условиях санкционного давления и структурной перестройки глобальных цепочек поставок. Проанализированы ключевые вызовы, включая кардинальную переориентацию товарных и финансовых потоков, рост логистических издержек и трансформацию механизмов международных расчетов. На основе данных Федеральной таможенной службы, Банка России и отраслевых исследований систематизированы основные направления адаптации: географическая диверсификация рынков сбыта и снабжения, развитие импортозамещающих производств, финансовая адаптация и технологическая трансформация. Особое внимание уделено практическим аспектам реализации данных стратегий и их влиянию на долгосрочную конкурентоспособность российских компаний.

Ключевые слова: внешнеэкономическая деятельность, санкционные ограничения, цепочки поставок, адаптационные стратегии, диверсификация рынков, логистическая реконфигурация, международные расчеты.

P.D. Lebedeva

ADAPTATION OF FOREIGN ECONOMIC ACTIVITY STRATEGIES OF RUSSIAN COMPANIES UNDER SANCTIONS RESTRICTIONS

The study investigates the adaptation strategies of the foreign economic activity of Russian companies in the context of sanctions pressure and the structural restructuring of global supply chains. Key challenges are analyzed, including the fundamental reorientation of commodity and financial flows, rising logistics costs, and the transformation of international settlement mechanisms. Based on data from the Federal Customs Service, the Bank of Russia, and industry research, the main directions of adaptation are systematized: geographical diversification of sales and supply markets, development of import-substituting industries, financial adaptation, and technological transformation. Particular attention is paid to the practical aspects of implementing these strategies and their impact on the long-term competitiveness of Russian companies.

Keywords: foreign economic activity, sanctions restrictions, supply chains, adaptation strategies, market diversification, logistics reconfiguration, international settlements.

Актуальность проблематики адаптации стратегий внешнеэкономической деятельности российских компаний обусловлена фундаментальной трансформацией условий ведения международного бизнеса под воздействием беспрецедентного санкционного давления и деглобализационных тенденций. Разрыв устоявшихся цепочек поставок, ограничение доступа к финансовым ресурсам и критическим технологиям требуют разработки новых стратегий адаптации. Научная дискуссия сосредоточена вокруг оценки эффективности различных подходов к адаптации, что определяет актуальность данного исследования.

Целью данного исследования является систематизация и анализ ключевых адаптационных стратегий внешнеэкономической деятельности российских компаний в новых геоэкономических условиях. Для достижения цели поставлены следующие задачи: выявить ключевые вызовы для внешнеэкономической деятельности, обусловленные санкциями и разрывом цепочек поставок; проанализировать и систематизировать основные адаптационные стратегии; оценить их перспективность на основе имеющихся данных.

Методы и организация исследования

Изучение адаптационных стратегий внешнеэкономической деятельности российских компаний требовало комплексного подхода, обусловленного спецификой внешнеэкономической деятельности как сложной системы, подверженной влиянию технологических, правовых, финансовых и логистических факторов. С целью получения достоверных и объективных результатов применялось сочетание различных методик сбора и анализа данных, что позволяет компенсировать недостатки одних методов достоинствами других.

Эмпирическая база исследования была сформирована на основе сбора и анализа первичной и вторичной информации. Сбор первичной эмпирической информации осуществлялся с помощью общетеоретических и специфических методов исследования. Основные результаты и выводы были получены на основе системного анализа внешнеэкономической деятельности как комплексной системы для выявления взаимосвязей между структурными элементами адаптационных стратегий, сравнительного анализа подходов компаний к управлению рисками до и после 2022 года для определения эффективности новых стратегий, анализа вторичной информации данных Федеральной таможенной службы России, Банка России, Евразийской экономической комиссии, отраслевых исследований и кейсов для выявления статистических тенденций, статистических методов обработки данных по товарообороту, логистическим издержкам, валютным операциям для количественной оценки масштабов трансформации, анализа конкретных ситуаций реальных примеров из практики компаний для конкретизации теоретических выводов.

Результаты исследования

В ответ на санкционное давление и структурную перестройку глобальных цепочек поставок российские компании осуществляют глубокую трансформацию стратегий внешнеэкономической деятельности (далее по тексту ВЭД). Этот процесс характеризуется не только оперативными мерами по преодолению возникших вызовов, но и формированием новой, более устойчивой и ди-

версифицированной модели интеграции в мировую экономику. Ниже представлен расширенный анализ ключевых аспектов данной трансформации.

Современный этап развития внешнеэкономической деятельности России характеризуется глубокой структурной трансформацией, вызванной действием санкционных ограничений. Основным вызовом стали вторичные санкции, которые США и их союзники активно применяют к компаниям из третьих стран, сотрудничающим с Россией.

Динамика роста: количество компаний из третьих стран, попавших под блокирующие финансовые санкции, стремительно росло: 76 в 2022 году, 235 в 2023-м и 433 в 2024-м.

География целей: наибольшее число санкций пришлось на компании из Китая (включая Гонконг) – 207, Турции – 104 и ОАЭ – 101. Эти страны стали ключевыми логистическими и торговыми хабами [4].

Произошла кардинальная переориентация товарных потоков: доля стран Европейского союза в российском экспорте сократилась с 35–40 % до менее 15 %, в то время как доля стран Азии, Ближнего Востока и Содружества Независимых Государств возросла до 80 % и продолжает расти. Это подтверждает активный процесс поиска и освоения альтернативных рынков сбыта в условиях изменившейся геоэкономической реальности.

Доля регионов в российском экспорте (2023–2024 гг.)

Регион	2023	2024	Основные изменения
Страны Азии	72 %	75,9 %	Увеличилась доля, экспорт вырос на 7,6 %.
Страны Европы	20 %	15,8 %	Доля сократилась, экспорт упал на 20,4 %.
Страны Африки	~5 % (оценка) \$21,2 млрд	5,6 %	Доля растет, экспорт вырос на 14,7 %.
Страны Америки	~3 % (оценка) \$12,2 млрд	2,7 %	Доля незначительно сократилась, экспорт снизился на 1,7 %.

Составлена по: [4; 5].

Азия как новый центр торговли: рост доли азиатских стран до 72 % в 2023 году и дальнейшее увеличение до 75,9 % в 2024 году показывает полную переориентацию. В стоимостном выражении экспорт в Азию в 2024 году составил \$329,2 млрд. Ключевыми партнерами в регионе являются Китай, Индия.

Внешнеторговый оборот России в 2024 году составил \$716,9 млрд и по сравнению с 2023 годом возрос на 0,9 %.

Основными торговыми партнерами России в 2024 году были страны азиатского региона (доля в общем объеме товарооборота – 72,6 %), рост товарооборота на 5,4 % в номинальном выражении по сравнению с 2023 годом. На европейские страны пришлось 19,7 % всего товарооборота, при этом товарооборот с ними в 2024 году снизился на 14,0 % в номинальном выражении.

Доля стран Африки в общем товарообороте России в 2024 году выросла до 3,9 %, а сам товарооборот вырос на 13,2 %, доля стран Америки снизилась до 3,7 %, сам товарооборот сократился на 1,7 %.

Экспорт товаров из России в Европу за 2024 год составил \$68,4 млрд, сократившись на 20,4 %, в Азию – \$329,2 млрд, увеличившись на 7,6 %, в Африку – \$24,3 млрд, поднявшись на 14,7 %, в Америку – \$11,9 млрд, на 1,7 % меньше.

Импорт в Россию из Европы за 2024 год составил \$73,1 млрд, сократившись на 6,9 %, из Азии – \$191,2 млрд, увеличившись на 1,9 %, из Африки – \$3,5 млрд, рост на 3,5 %, из Америки – \$14,8 млрд, на 1,8 % меньше [5].

Логистический шок и рост издержек существенно повлияли на операционную деятельность компаний. Логистические расходы увеличились на 20 %, а переход на азиатские маршруты и осложнение процедур на границах значительно повысили транспортные издержки и сроки доставки. Одновременно наблюдался кризис на рынке логистических услуг – до 30 % компаний, занимающихся грузоперевозками, закончили 2024 год с убытками, что свидетельствует о необходимости глубокой реконфигурации всей транспортно-логистической системы страны.

Трансформация финансовых механизмов стала еще одним серьезным вызовом. Более половины российских компаний, работающих в сфере внешней торговли, испытывали трудности с трансграничными расчетами. Доля доллара и евро в операциях внешнеэкономической деятельности снизилась до 18 % против 80 % ранее, при этом расчеты все чаще осуществляются в национальных валютах, прежде всего в юанях, а также в дирхамах ОАЭ и других валютах стран-партнеров. Этот переход потребовал создания альтернативных платежных инфраструктур и новых подходов к управлению валютными рисками [5].

В ответ на эти вызовы российские компании сформировали комплекс адаптационных стратегий, носящий системный и вынужденно-инновационный характер. Наиболее распространенной стала географическая диверсификация – почти 80 % российских компаний сосредоточились исключительно на России и странах «глобального Юга». Основными направлениями адаптации выступили:

1. Географическая диверсификация через выход на рынки Азии, Ближнего Востока, Африки, Латинской Америки и углубление сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза, что позволяет снизить зависимость от недружественных юрисдикций и стабилизировать экспортную выручку.

2. Логистическая реконфигурация через развитие Северного морского пути и «Срединного коридора», комбинирование морских, железнодорожных и автомобильных перевозок, что способствует преодолению логистических разрывов и росту транзитного потенциала.

3. Финансовая адаптация через перевод расчетов в национальные валюты и использование альтернативных платежных систем, что снижает валютные и политические риски и позволяет обойти блокировку международных систем.

4. Импортозамещение через локализацию производства, развитие собственных технологических решений и параллельный импорт, что снижает зависимость от импорта и обеспечивает технологический суверенитет.

Финансовая адаптация проявилась в активном развитии платежных маршрутов с дружественными юрисдикциями. На расчеты в национальных валютах приходилось 79,8 % внешнеторговых транзакций. Важным направлени-

ем адаптации стало импортозамещение и технологическая трансформация. Индекс промышленного производства демонстрирует положительную динамику, что свидетельствует об эффективности стратегии импортозамещения. Немаловажную роль в этом сыграло снижение ключевой ставки Центрального банка и удешевление кредитов, что позволило средним предприятиям начать инвестировать в собственное производство.

Государственное регулирование внешнеторговой деятельности в России осуществляется в соответствии с законодательством, которое определяет единство внешнеэкономической политики, единство системы государственного регулирования, перенос центра тяжести регулирования с административных на экономические методы, четкое разграничение прав и ответственности Федерации и ее субъектов, обеспечение равенства всех участников ВЭД [3].

В условиях санкций государство разработало целый ряд мер по поддержанию участников внешнеэкономической деятельности. Среди принципов государственного регулирования ВЭД в РФ можно выделить: отсутствие дискриминации всех сторон ВЭД; отслеживание выполнения обязательств Россией, контроль за соблюдением прав РФ; объективность мер, предпринимаемых государством; гласность разработки и принятия новых мер регулирования; исключение возможности неоправданного вмешательства государственных органов в сделку и нанесения ущерба сторонам сделки.

Министерство экономического развития и торговли обеспечивает регулирование ВЭД, защищает права российских предпринимателей. ФТС России контролирует перемещение товаров через границу страны. Эти органы играют ключевую роль в создании благоприятных условий для адаптации российского бизнеса к новым экономическим реалиям.

В условиях повышенной неопределенности и санкционного давления управление рисками становится критически важным элементом стратегии внешнеэкономической деятельности. Процесс управления риском включает в себя выявление и классификацию факторов риска, оценку их вероятности и выбор метода воздействия на риск.

Для оценки отраслевых рисков может применяться методика расчета интегрального показателя отраслевого риска (ИПОР) путем рейтинговой оценки групп факторов и суммирования полученных результатов, взвешенных с учетом влияния соответствующей группы [1, с.106].

Обеспечение адаптивной устойчивости экономических систем становится ключевым условием их выживания в современных условиях. Адаптивная устойчивость понимается как способность экономической системы создавать новые пространственно-временные и различные функциональные комбинации в соответствии с изменившимися условиями хозяйственной среды или самоорганизовываться. Эта способность особенно важна для российских компаний, функционирующих в условиях беспрецедентного санкционного давления [2, с. 2411].

Прогнозы развития и ключевые тренды

От адаптации к устойчивому росту: следующим этапом для экономики должен стать переход от реакции на вызовы к проактивному формированию траектории долгосрочного роста. Ключевыми факторами для этого станут

структурная политика государства, инвестиции в инфраструктуру и сохранение человеческого капитала.

Умеренный рост и сохраняющиеся риски: прогнозы на 2025 год предполагают умеренный рост экспорта, в то время как импорт может вырасти за счет параллельного импорта и увеличения поставок высокотехнологичной продукции. При этом сохраняются такие вызовы, как высокие логистические издержки, технологическое отставание в некоторых отраслях и риски вторичных санкций для компаний-партнеров из третьих стран.

Углубление сотрудничества с новыми партнерами: ожидается дальнейшее укрепление торгово-экономических связей со странами Азии, Ближнего Востока, Африки и участниками БРИКС. Роль Китая, Индии и Турции как ключевых экономических партнеров России будет продолжать расти.

Таким образом, проведенное исследование позволяет констатировать, что адаптация стратегий внешнеэкономической деятельности российских компаний в условиях санкционных ограничений и разрыва международных цепочек поставок приобрела системный и вынужденно-инновационный характер. Ключевыми векторами этой трансформации стали активная географическая переориентация товарных потоков на растущие рынки «глобального Юга», логистическая реконфигурация с опорой на развитие собственной транспортной инфраструктуры и мультимодальные перевозки, ускорение импортозамещения и повышение глубины переработки сырья внутри страны, несмотря на сохраняющиеся технологические сложности, финансовая диверсификация через переход на расчеты в национальных валютах и использование альтернативных финансовых инструментов.

Реализуемые компаниями и государством меры способствуют формированию новой, более диверсифицированной и устойчивой модели интеграции в мировую экономику. Российский бизнес демонстрирует высокую способность к адаптации, что позволяет не просто выживать в текущих условиях, но и закладывать основы для долгосрочной конкурентоспособности в формирующейся многополярной архитектуре мировой экономики. Дальнейшие исследования в данной области могут быть сосредоточены на оценке долгосрочной эффективности конкретных адаптационных мер и разработке отраслевых моделей управления рисками, с учетом методик оценки отраслевых рисков и принципов обеспечения адаптивной устойчивости экономических систем.

Список использованной литературы

1. Кузнецова О.Н. Методические подходы к оценке и управлению отраслевыми рисками / О.Н. Кузнецова // Российский внешнеэкономический вестник. – 2024. – № 11. – С. – 106–116.
2. Туменова С.А. Адаптивная устойчивость экономических систем: факторы и условия обеспечения роста / С.А. Туменова // Вопросы инновационной экономики. – 2022. – Т. 12, № 4. – С. 2409–2420.

3. Правовое регулирование ВЭД: основные понятия и принципы. Русская Школа Управления. – URL: <https://uprav.ru/blog/pravovoe-regulirovanie-ved> (дата обращения: 28.11.2025).

4. Почему в 2024 г. США и ЕС стали чаще применять вторичные санкции. Российский Совет по международным делам. – URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/pochemu-v-2024-g-ssha-i-es-stali-chashche-primenyat-vtorichnye-sanktsii/?sphrase_id=171431848 (дата обращения: 28.11.2025).

5. Сальдо торгового баланса России. – URL: <https://www.interfax.ru/business/1010906> (дата обращения: 27.11.2025).

Информация об авторе

Лебедева Полина Дмитриевна – студент, кафедра сервиса и туризма, Поволжский государственный университет физической культуры, спорта и туризма, г. Казань, e-mail: vgusarova@mail.ru.

Научный руководитель

Гусарова Валерия Юрьевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры сервиса и туризма, Поволжский государственный университет физической культуры, спорта и туризма, г. Казань, e-mail: vgusarova@mail.ru.

Author

Lebedeva Polina Dmitrievna – Student, Department of Service and Tourism, Volga State University of Physical Culture, Sports and Tourism, Kazan, e-mail: vgusarova@mail.ru.

Scientific supervisor

Gusarova Valeria Yuryevna – Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department of Service and Tourism, Volga State University of Physical Culture, Sports and Tourism, Kazan, e-mail: vgusarova@mail.ru.

РАЗВИТИЕ ВЭД В РАМКАХ ПРОГРАММЫ РАЗВИТИЯ ЯДЕРНОЙ ЭНЕРГЕТИКИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И БРИКС

Статья посвящена вопросам развития внешнеэкономических связей Российской Федерации в сфере развития ядерной энергетики, а также перспективных направлений этой сферы и поиска внешнеэкономических партнёров для развития ВЭД. В статье рассматриваются статистические показатели ресурсного потенциала полезных ископаемых, используемых для производства и потребления ядерного топлива, в Российской Федерации, а также перспективные партнёры в сфере ВЭД, сопряжённой с развитием данной энергетической отрасли. Также РФ как субъект МЭО в рамках БРИКС совместно с другими государствами-членами БРИКС способна реализовывать новые проекты в области атомной энергетики, поэтому в данной статье будут рассмотрены уже реализующиеся и перспективные проекты в этой сфере.

Ключевые слова: ядерная/атомная энергетика, БРИКС, торий, уран, ВЭД в энергетической сфере.

D.A. Loginov

DEVELOPMENT OF FOREIGN ECONOMIC ACTIVITY WITHIN THE FRAMEWORK OF THE NUCLEAR ENERGY DEVELOPMENT PROGRAM IN THE RUSSIAN FEDERATION AND BRICS

The article is devoted to the development of foreign economic relations of the Russian Federation in the field of nuclear energy development, as well as promising areas in this field and the search for foreign economic partners for the development of foreign economic activity. The article discusses statistical indicators of the resource potential of minerals used for the production and consumption of nuclear fuel in the Russian Federation, as well as promising partners in the field of foreign economic activity associated with the development of this energy sector. Also, the Russian Federation, as an IEO subject within the framework of the BRICS, together with other BRICS member states, is able to implement new projects in the field of nuclear energy, therefore, this article will consider existing and promising projects in this area.

Keywords: nuclear energy, BRICS, thorium, uranium, foreign economic activity in the energy sector.

На современном этапе развития атомной энергетической отрасли Российская Федерация занимает одну из лидирующих позиций в общем списке стран по выработке электроэнергии за счёт использования атомных электростанций, а российская корпорация Росатом, по заявлению гендиректора МАГАТЭ Рафаэля Гросси, является мировым лидером в сфере атомной энергетики [9]. Однако

ограниченность запасов сырьевых ресурсов, используемых в ядерной энергетике, естественным образом подталкивает государства к сотрудничеству и развитию внешнеэкономических связей в сфере атомной энергетики и развития идеи мирного атома не только в рамках национальной экономики, но и в рамках международных экономических отношений, что делает данную проблему актуальной не только для России, но и для других государств. Основными задачами на текущем этапе можно обозначить следующее:

1. Оценить объёмы разведанных полезных ископаемых, которые используются в качестве ядерного топлива, а также перспектив их разведки и добычи.

2. Проанализировать перспективные направления развития атомной энергетики в Российской Федерации, а также в других странах для выявления наиболее экономически выгодных и возможных для реализации.

3. Рассмотреть перспективных международных партнёров в лице государств, готовых к совместному развитию в сфере атомной энергетики и создания межгосударственных проектов, в т.ч. новых и перспективных.

4. Определить возможные пути развития ВЭД в данной сфере.

По запасам полезных ископаемых, которые могут быть использованы в качестве или для производства ядерного топлива, Российская Федерация является достаточно богатым государством. В частности, по данным Минэнерго РФ на 2025 год, по запасам урановых руд Россия занимает 4 строчку в общемировом списке – общие запасы урана составляют 705 тыс. тонн [7].

Однако уран в чистом виде практически не встречается, в отличие от его изотопов. При этом в атомной энергетике используется изотоп уран-235, процентная доля которого в урановых рудах гораздо меньше, чем урана-238, всего около 0,7 %. Поэтому для производства ядерного топлива требуется обогащение данных руд и последующего получения большей концентрации урана-235. Говоря о стоимости этого обогащения, по данным на 2025 год 1 кг урана, обогащённого до 4 % содержания урана-235, обходится примерно в 450\$ [10]. К тому же, ограниченность данного ресурса, как и других исчерпаемых полезных ископаемых является важным пунктом при разработке атомной программы любого государства.

Ограниченность ресурса подталкивает к поиску альтернативных методов извлечения электроэнергии в атомной энергетике. В этом плане всё более перспективным становится торий. Программа атомных реакторов на тории возникла ещё в 1950-х годах в США, однако набравшая обороты холодная война между СССР и США ставила другую задачу для физиков-ядерщиков. Основной сферой применения данных материалов должна была стать сфера вооружений. При этом было создано несколько АЭС-прототипов, состоявших из 1 блока реакторов. Одной из таких АЭС была АЭС Фор-Сент-Венан в штате Колорадо, которая работала с 1976 по 1989 гг. Однако программа была свёрнута и не получила развития в том виде, в котором могла. Возвращаясь к тории, основной причиной, почему он не получил такой востребованности в индустрии в то время было как раз то, что в оружейной сфере данный материал практически не применим. Ещё в 1955 году в рамках операции «Teapot» в США прошли тесты ядерных бомб на основе тория и урана-233, но сами взрывы оказались менее

мощными чем бомбы, где в качестве основных компонентов использовались плутоний-239 и уран-235, при этом загрязнение от данных бомб было выше, а сама реакция взрыва менее стабильной. Развитие в энергетической сфере данная программа почти не получила, поскольку на тот момент дополнительные расходы на развитие сложной атомной энергетики, да ещё и в новом векторе, были нецелесообразны [13]. Однако в ноябре 2025 года, Китайская Народная Республика (КНР), а именно Шанхайский институт прикладной физики Китайской академии наук объявил об успешном испытании первого в мире ториево-уранового реактора [17].

Основной идеей такого реактора является то, что в отличие от обычного водного реактора, он использует в качестве топлива не просто обогащённый уран-235, а смесь из урана и тория. Фактически сам по себе торий не является широко используемым материалом и применяется в легирующей промышленности, медицине и ряде других отраслей в ограниченном количестве. А в данном случае, торий может заменять собой уран, который на данный момент сложно назвать дорогостоящим для атомной энергетики. Однако, в отчётах МАГАТЭ по ториевому топливному циклу сказано: «торий не интересен, пока стоимость килограмма урана не превысит 300\$» [12].

Речь идёт о необогащённом уране, который на данный момент стоит около 77\$ за 1 фунт. ($\approx 0,450$ г) [3]. К тому же, добывать уран гораздо дешевле и проще. Добыча тория обойдётся почти в 2,5 раза больше. Добыча 1 кг U стоит около 55\$, в то время как 1 кг Th обойдётся уже в 137,5\$ [2]. Однако стоит обратить внимание на запасы каждого из данных полезных ископаемых.

Говоря о Российской Федерации, как уже было сказано выше, Россия обладает запасами урана примерно в 705 тыс. тонн, если говорить о уже разведанных запасах, в то время как общие запасы могут составлять около 1,2 млн. тонн, или же 9,7 % от общемировых [7]. Рассматривая торий, на данный момент, вследствие своей невысокой востребованности, данное полезное ископаемое добывается в незначительных количествах, поэтому его приблизительные запасы оцениваются в 75 тыс. тонн [14].

На фоне этого президент РФ, Владимир Владимирович Путин, уже в сентябре 2025 года заявил, что запасы урана могут быть исчерпаны к 2090 году, а в худшем случае и к 2060 году. Подобное заявление сделало и МАГАТЭ, заявив, что запасы урановых руд могут иссякнуть к 2080 году [16].

И вот китайские учёные реализуют проект ториевого реактора, пока только в пилотном варианте, но в перспективе, какой бы дорогостоящей не была технология и эксплуатация подобного рода реакторов, она может стать той отправной точкой, которая сможет если не предотвратить, то замедлить истощение запасов урана. И в данном случае стоит помнить о БРИКС.

Ещё в 2024 году в рамках БРИКС была создана платформа по атомной энергетике для взаимодействия атомных корпораций стран БРИКС. В числе данных корпораций и российский Росатом. Согласно подсчётам экспертов Росатом, страны БРИКС+ к 2050 г. будут производить и потреблять до половины электроэнергии, производимой в мире [19]. Всё это требует новых энергетических мощностей, одну из лидирующих строчек среди которых занимает именно

атомная энергетика. Росатом активно участвует в совместном строительстве АЭС, а также модернизации уже существующих в странах БРИКС. Рассмотрим одного из наших партнёров, а именно Индию.

10 ноября 2025 года в г. Мумбаи состоялась встреча гендиректора Росатома Алексея Лихачёва с руководителем департамента по атомной энергии Индии Аджитом Кумар Моханти по вопросам дальнейшей реализации проекта по строительству крупнейшей в Индии АЭС Куданкулам, 2 из 6 блоков которой уже включены в энергетическую систему Индии в 2014 году [15]. А уже 20 ноября российский посол в Индии Денис Алипов заявил: «Индийская амбициозная задача по достижению 100 ГВт мощности на базе атомных электростанций к 2047 году ... открывает новые возможности для совместной работы в области атомных энергетических решений» [8]. Эти проекты позволяют российским инвесторам в долгосрочной перспективе рассчитывать на индийский рынок электроэнергии, например, оказывать техническую или консультационную помощь, как это уже делает Росатом. В частности, в планах есть строительство АЭС малой мощности для обеспечения отдельных регионов страны электроэнергией, что стоит отметить отдельно.

Возвращаясь к проекту ториевого реактора, реализуемого КНР, поскольку данный реактор на текущем этапе является реактором малой мощности, к 2035 году планируется достигнуть показателя в 100 МВт тепловой энергии [17], в то время как стандартная и проверенная временем реакторная установка ВВЭР-1000 выдаёт до 3000 МВт тепловой энергии, что в 10 раз больше. Но в рамках строительства таких небольших АЭС для локального обеспечения регионов электроэнергией и теплом этого может быть достаточно. К тому же, если говорить о мировых запасах тория, то в этом плане БРИКС является лидером по запасам данного полезного ископаемого.

В следствии неактивной геологоразведки последний раз точные расчёты запасов тория проводились в 2014 году. Тогда суммарные запасы РФ, КНР и Индии составляли 1 101 000 тонн [14]. А в феврале 2025 года китайская газета «South China Morning Post» сообщила, что на территории Внутренней Монголии в рамках горнодобывающего комплекса Баян-Обо были обнаружены запасы тория, которые оцениваются примерно в 1 млн тонн., т.е. фактически суммарно составляющее оцененные на 2014 год запасы КНР, РФ и Индии вместе взятые [4]. В этом плане Российская Федерация также может обладать подобными запасами тория, геологоразведка которого не ведётся.

В рамках площадки БРИКС реализация программы ториевой энергетики может проходить гораздо быстрее и эффективнее. В первую очередь, инициатива КНР имеет исключительно экономическую причину в своем основании. Запасы урана в КНР составляют всего 170 тыс. тонн, что с текущим ежегодным потреблением постоянно растущей атомной отрасли энергетики Китая в 35 тыс. тонн исчерпает данные запасы в течение 5–6 лет [5]. Индийские запасы урана, хотя и больше китайских, всё ещё значительно меньше, чем запасы РФ. По оценке WNO (World Nuclear Organization) запасы урана в Индии составляют 292 867 тонн [1]. Однако, в отличие от Китая, Индия изначально пыталась делать ставку на ториевую атомную программу. Среди трёх стран именно Индия

обладает самыми большими запасами тория – 846 000 тонн, что составляет 25 % мировых запасов [1], и это на 2014 год. Фактически, запасов может быть ещё больше, хотя в отличие от РФ и КНР Индия активно занималась геолого-разведкой данного полезного ископаемого. Ещё в 1950-х в Индии под руководством Хоми Джехангира Бхабхи началось создание проекта Трёхэтапной программы развития атомной энергетики. Как раз третий этап программы предполагает внедрение ториевых реакторов как более безопасных и экономных в отношении относительно небольших запасов урана в стране. Сейчас Индия находится на втором этапе своей атомной программы, которую как раз и реализует в сотрудничестве с российским Росатомом.

Со вступлением в БРИКС Ирана в 2024 году тема развития атомной энергетики стала ещё более актуальной и в данном случае ториевая энергетика тоже является большим плюсом, особенно в контексте того, как настороженно, а порой и резко агрессивно и негативно к развитию атомной отрасли в Иране относятся другие страны мира, и в первую очередь США. Также и МАГАТЭ очень настороженно относится к развитию данной отрасли и заинтересованности Тегерана в этом. Основная претензия таких стран в том, что Иран может использовать ядерное топливо, а именно уран для создания ядерного оружия, а не для развития идей мирного атома. Хотя они забывают, что развитие атомной энергетики в Иране началось ещё до Исламской Революции 1978–1979 гг. Иран подписал Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и ратифицировал его в 1970 г. При этом новое правительство никак не отказывалось от данного документа. Фактически у мирового сообщества нет никаких прямых доказательств того, что Иран нарушает этот договор, поэтому Иран имеет полное право на развитие атомной энергетики в мирных целях. Эту позицию, в частности поддерживают РФ, КНР, Пакистан и даже маленькая Ирландия [18].

В этом плане развитие ториевой атомной программы в рамках БРИКС может служить ещё одним доказательством того, что Иран стремится к мирному использованию ядерной энергии. Это будет и фактором того, что мировое сообщество в лице КНР, Индии и РФ отчасти контролирует развитие этой программы, при этом и сам Иран улучшит свою репутацию в рамках международных отношений за счёт того, что государство подтвердит свою позицию по программе развития атомной энергетики, которая не включает в себя создание ядерного оружия или использования урана в военных целях.

В частности, говоря о России, то всё тот же Росатом уже реализует совместные проекты с иранскими коллегами. Росатом строит вторую АЭС большой мощности – АЭС Хормоз. Соответствующее соглашение было подписано 26 сентября 2025 года между представителем компании Iran Hormoz Насером Мансуром Шарифлу и представителем Росатом Дмитрием Шигановым [11]. Другие страны БРИКС, например, КНР также могут участвовать в подобных проектах, делом подтверждая право Ирана на развитие атомной энергетики в мирных целях, к тому же у КНР и Ирана уже был совместный проект – АЭС Бушер, а также в районе г. Исфахан Китай помог создать один из главных заводов по обогащению урана [6]. В таком случае пилотные проекты ториевых ре-

акторов также могут быть реализованы в Иране, что заинтересует и само руководство Ирана.

Если говорить о перспективах строительства таких реакторов в Российской Федерации, то подобные совместные проекты могут быть реализованы в тех регионах, где находятся основные запасы тория, а именно Иркутской области, Республике Саха, Республике Тыва, а также Красноярском и Забайкальском краях [14]. Близость КНР, а также месторождения Баян-Обо, могут стать основополагающими в запуске пилотных проектов в данной сфере. К тому же, для обработки руд и получения тория может быть использован энергетический потенциал рек Сибири, за счёт строительства новых ГЭС, постройка которых на текущий момент нецелесообразна из-за отсутствия крупных потребителей электроэнергии в данном регионе. Это как следствие послужит к ещё более активному развитию территорий страны за Уралом и, возможно, привлечёт иностранных инвесторов, готовых инвестировать в растущую экономику РФ и конкретно в энергетическую сферу.

Таким образом, развитие ядерной энергетики в Российской Федерации тесно сопряжено с развитием внешнеэкономической деятельности и в первую очередь с экономических отношений с партнёрами по БРИКС. Развитие совместных проектов, взаимопомощь и выстраивание определённой ВЭД в сфере ресурсного обеспечения атомных программ не только в РФ, но и в других странах-членах БРИКС, может не только способствовать экономическому росту этих стран, но и ещё сильнее рационализировать потребление исчерпаемых ресурсов, в частности топлива для АЭС, которые приобретают всё больший вес и значимость на современном этапе развития энергетики.

Список использованной литературы

1. Nuclear Power in India // World Nuclear Association. – URL: <https://world-nuclear.org/information-library/country-profiles/countries-g-n/india#uranium>.
2. Thorium Based Reactors and Future Nuclear Technologies. – URL: <https://www.enerdata.net/publications/executive-briefing/thorium-future-nuclear-safety-radioactive-technologies.html>.
3. Uranium price // Trading Economics. – URL: <https://tradingeconomics.com/commodity/uranium>.
4. Алексеев А. В Китае обнаружили источник, способный обеспечить страну электроэнергией «на 60 тыс. лет» // Газета.ru. 2025. Режим доступа: <https://www.gazeta.ru/social/news/2025/02/28/25204448.shtml?updated>.
5. Березин А. Китайская «волшебная палочка» из тория // NakedScience. 2021. – URL: <https://naked-science.ru/article/tech/thorium-ms>.
6. Боронец Ю. Основы сотрудничества Ирана и Китая // Институт Ближнего Востока. 2005. – URL: <https://www.iimes.ru/rus/stat/2005/18-05-05.htm>.
7. В Минэнерго оценили запасы основных энергоресурсов России // Прайм. 2025. – URL: <https://1prime.ru/20250414/energostrategiya-856661716.html>.
8. Глава «Росатома» и руководитель департамента по атомной энергии Индии провели переговоры о развитии сотрудничества // Росатом. 2025. – URL:

<https://atommedia.online/press-releases/glava-rosatoma-i-rukovoditel-departamenta-po-atomnoy-energii-indii-proveli-peregovory-o-razvitii-sot>.

9. Гросси назвал Росатом мировым лидером в сфере атомной энергетики // ТАСС. 2025. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/25627849>.

10. Иоффе Б.Л. Теоретическая физика в ИТЭФ – достижения / Б.Л. Иоффе // Научные исследования и разработки. НИЦ «Курчатовский институт». – ИТЭФ. – Москва : Перо, 2019. – 668 с.

11. Лакстыгал И. Как Россия договорилась с Ираном о постройке второй после «Бушера» большой АЭС / И. Лакстыгал, В. Милькин // Ведомости. 2025. – URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2025/09/26/1142388-rossiya-postroit-irane-aes>.

12. Ларин В.К. Торий – это будущее атомной энергетики и Арктики / В.К. Ларин // РЕДКИЕ ЗЕМЛИ. 2018. – URL: <https://rareearth.ru/ru/pub/20180125/03686.html>.

13. Мамедов Ф. Ториевые реакторы и термоядерный синтез – возможен ли зеленый вечный двигатель? / Ф. Мамедов // Экосфера. 2021. – URL: <https://ecosphere.press/2021/10/11/torievye-reaktory-i-termoyadernyj-sintez-vozmozen-li-zelenyj-vechnyj-dvigatel>.

14. Надолго ли нам хватит полезных ископаемых? // AfterShock Каким будет завтра. 2016. – URL: <https://aftershock.news/?q=node%2F433072>

15. Россия ведет с Индией предметный диалог о проектах АЭС, заявил посол // РИА Новости. 2025. – URL: <https://ria.ru/20251120/rossija-2056190060.html>.

16. Сапкова Е. Путин рассказал, когда закончатся запасы урана / Е. Сапкова // МК RU. 2025. – URL: <https://www.mk.ru/politics/2025/09/25/putin-rasskazal-kogda-zakonchatsya-zapasy-urana.html>.

17. Сливков Ф. Уникальный ториево-урановый реактор в Китае: перспективы и скептицизм экспертов / Сливков Ф. // Metro Moscow. 2025. – URL: <https://www.gazetametro.ru/articles/ekspert-rasskazal-chem-unikalen-torievyj-reaktor-ego-vpervye-zapustili-13-11-2025>.

18. Совет управляющих МАГАТЭ принял антииранскую резолюцию // РИА Новости. 2025. – URL: <https://ria.ru/20251120/magate-2056316265.html>.

19. Спецпроект «Росатом создающий» // ТАСС. – URL: <https://spec.tass.ru/rosatom-brics/catalog>.

Информация об авторе

Логинов Денис Александрович – студент, кафедра мировой экономики и таможенного дела, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, e-mail: d3nisl0ginov@yandex.ru.

Author

Loginov Denis Alexandrovich – Student, Department of World Economy and Customs Affairs, N.I. Lobachevsky National Research Nizhny Novgorod State University, Nizhny Novgorod, e-mail: d3nisl0ginov@yandex.ru.

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ТАМОЖЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ЛОГИСТИКИ ПРИ ИМПОРТЕ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ ЭЛЕКТРОНИКИ В 2025 ГОДУ НА ПРИМЕРЕ БРЕНДА TECNO

В статье рассматриваются ключевые аспекты таможенного регулирования и логистического обеспечения импорта потребительской электроники в Российскую Федерацию в условиях высокой конкуренции и быстрого технологического обновления. Особое внимание уделяется анализу практических решений, применяемых в цепочке поставок динамично развивающегося бренда Tecno. Определены основные вызовы, связанные с классификацией товаров по ТН ВЭД ЕАЭС, соблюдением требований технического регулирования (ТР ТС/ЕАЭС) и оптимизацией логистических маршрутов.

Ключевые слова: таможенное регулирование, логистика, импорт, Tecno, потребительская электроника, конкурентоспособность, ТН ВЭД ЕАЭС.

T.A. Makarova

ON THE SPECIFICS OF CUSTOMS REGULATION AND LOGISTICS IN THE IMPORT OF CONSUMER ELECTRONICS IN 2025 USING THE EXAMPLE OF THE TECNO BRAND

The article examines the key aspects of customs regulation and logistical support for the import of consumer electronics to the Russian Federation in conditions of high competition and rapid technological renewal. Special attention is paid to the analysis of practical solutions applied in the supply chain of the dynamically developing Tecno brand. The main challenges related to the classification of goods according to the Customs Code of the EAEU, compliance with the requirements of technical regulation (TR CU/EAEU) and optimization of logistics routes have been identified.

Keywords: customs regulation, logistics, import, Tecno, consumer electronics, competitiveness, EAEU Customs Code.

Современный мир немислим без стремительно развивающейся индустрии потребительской электроники. Смартфоны, ноутбуки, планшеты, носимые устройства и другая портативная техника стали неотъемлемой частью повседневной жизни миллиардов людей, обеспечивая связь, доступ к информации, развлечения и повышение производительности. Потребительская электроника является одним из самых динамично развивающихся сегментов мировой торговли, характеризующимся быстрой сменой технологических трендов, высокой конкуренцией и, как следствие, активным международным оборотом.

Импорт потребительской электроники представляет собой сложный и многогранный процесс, в котором таможенное регулирование и логистика играют ключевую роль. Эффективность этих процессов напрямую влияет на доступность продукции для конечного потребителя, ее себестоимость, сроки поставки и, в конечном итоге, на успех бренда на рынке. Сложность таможенных процедур, требования к сертификации, налогообложение, а также организация транспортировки, складирования и дистрибуции требуют глубокого понимания и грамотного управления. В контексте российского рынка, где потребительская электроника в значительной степени представлена импортной продукцией, особое значение приобретает анализ специфики импорта. Российская Федерация, как член Евразийского экономического союза (ЕАЭС), имеет свои особенности таможенного администрирования, включая применение ставок ввозных таможенных пошлин, налога на добавленную стоимость, специфические требования к маркировке и техническому регулированию. Эти факторы оказывают существенное влияние на всю цепочку поставок.

Тесно – это динамично развивающийся бренд смартфонов и других электронных устройств, который за относительно короткий срок сумел завоевать значительную долю рынка в различных странах, в том числе и в России. Анализ импорта продукции Тесно позволит проиллюстрировать практические аспекты таможенных процедур, логистических цепочек, возникающие вызовы и пути их решения, а также выявить факторы, способствующие успешному выведению и поддержанию бренда на высоко конкурентном рынке.

Тесно является частью китайского холдинга Transsion Holdings, который также владеет брендами Infinix и Itel. Изначально Transsion Holdings специализировался на рынках Африки, Юго-Восточной Азии и Латинской Америки, предлагая доступные смартфоны с акцентом на автономность, камеры и специфические функции для этих регионов. Основными отличиями и спецификой Тесно в России является:

1. Стратегическое решение остаться и расширяться. После февраля 2022 года многие западные бренды либо полностью ушли с российского рынка, либо значительно сократили свое присутствие и официальные поставки. Это привело к тому, что их продукция в основном импортируется по схеме параллельного импорта, без официальной поддержки производителя, гарантии и маркетинга. Тесно, напротив, приняла решение активно наращивать свое присутствие. Она не только не ушла, но и значительно увеличила объемы поставок, расширила модельный ряд и инвестировала в маркетинг и дистрибуцию. Это позволило ей занять освободившиеся ниши.

2. Ориентация на официальные каналы и дистрибуцию. В отличие от многих брендов, чья продукция попадает в Россию через «серые» каналы, Тесно работает через официальных дистрибьюторов и имеет полноценную локальную поддержку, гарантию и сервис. Это дает потребителям уверенность в качестве и обслуживании. Отличие от некоторых других китайских брендов: Хотя Xiaomi и Realme также активно работают в России, Тесно (и Transsion в целом) продемонстрировали особенно агрессивный рост и готовность инвести-

ровать в физическую розницу и маркетинг, что не всегда характерно для всех китайских игроков.

3. Ценовое позиционирование и продуктовая стратегия. Тесно изначально ориентирована на сегмент «цена-качество», предлагая устройства с хорошими характеристиками (большие экраны, емкие батареи, неплохие камеры) по очень конкурентным ценам. Это особенно актуально для российского рынка, где покупательная способность снизилась, а спрос на доступные, но функциональные гаджеты вырос. Тесно активно продвигает свои уникальные функции, такие как улучшенные алгоритмы обработки фото для разных оттенков кожи, что, хотя и не является критичным для России, демонстрирует их подход к локализации и адаптации.

4. Меньшая подверженность санкционным рискам. Как китайский бренд, Тесно не подпадает под те же санкционные ограничения, что и западные компании. Это значительно упрощает логистику, финансовые операции и общую стабильность поставок. Хотя все китайские компании так или иначе сталкиваются с давлением и необходимостью соблюдать международные правила, для Тесно это менее критично, чем для компаний, имеющих тесные связи с западными рынками и технологиями.

5. Агрессивный маркетинг и узнаваемость бренда. Тесно активно инвестирует в рекламу на российском телевидении, в интернете, сотрудничает с блогерами и ритейлерами. Это позволило бренду, который еще несколько лет назад был малоизвестен в России, быстро нарастить узнаваемость и доверие потребителей [1].

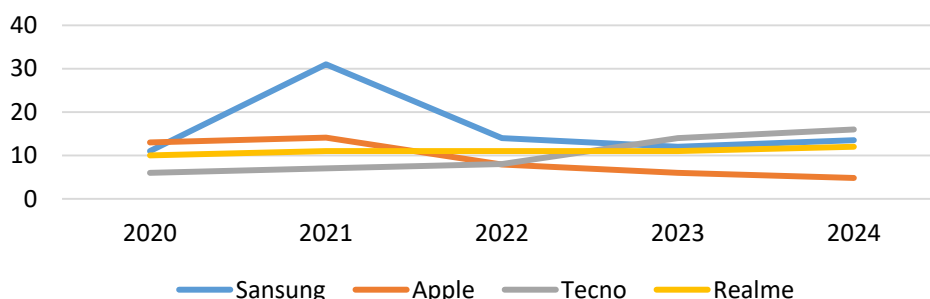

Рис. 1. Динамика доли рынка смартфонов в России по количеству проданных устройств, в период с 2019 по 2024 год, %

Составлен на основе данных с официального сайта Федеральной таможенной службы раздел «Импорт России важнейших товаров». URL: <https://customs.gov.ru/folder/515>

До 2022 года рынок был в значительной степени ориентирован на западные бренды. Samsung являлся безусловным лидером, достигнув пика доли рынка около 31 % в 2021 году. Apple также занимала существенную долю, удерживаясь на уровне 13–14 % в 2020–2021 годах. Однако, начиная с 2022 года, наблюдается резкое падение позиций этих брендов. Доля Samsung сократилась более чем вдвое, стабилизировавшись к 2024 году на уровне 11–12 %. Apple пережила еще более значительное снижение, упав с 14 % в 2021 году до примерно 4–5 % к 2024 году. Это падение связано с геополитическими событиями и прекращением официальных поставок, что вынудило потребителей искать альтернативы. На фоне этого

спада произошел взрывной рост китайских брендов, в особенности Тесно. Тесно, начав с относительно скромных 6 % в 2020 году, демонстрировала непрерывный и агрессивный рост. К 2022 году она обошла Apple, а к 2023 году – Samsung, став к 2024 году лидером среди представленных на графике брендов с долей около 16 %. Этот успех обусловлен активным заполнением рыночного вакуума, предложением конкурентоспособных устройств в бюджетном и среднем ценовых сегментах, а также эффективной маркетинговой стратегией. Realme, показал завидную стабильность, удерживая свою долю рынка в диапазоне 10–12 % на протяжении всего анализируемого периода, что свидетельствует о его прочном положении и лояльной аудитории, несмотря на общие рыночные потрясения. Таким образом, видно трансформацию российского рынка смартфонов: от доминирования мировых гигантов к новому ландшафту, где ведущие позиции занимают динамично развивающиеся китайские производители, успешно адаптировавшиеся к изменившимся условиям и потребностям рынка.

Логистика импорта смартфонов бренда Тесно в Россию представляет собой хорошо отлаженный и стратегически выверенный процесс, который выгодно отличает его от многих конкурентов, особенно в условиях изменившейся рыночной конъюнктуры после 2022 года. Ключевой особенностью является статус Тесно как официально представленного бренда на российском рынке, входящего в состав Transsion Holdings, что обеспечивает прямые, прозрачные и контролируемые каналы поставок из Китая.

В отличие от продукции Apple или Samsung, которая часто поступает по схеме параллельного импорта через множество посредников и третьи страны, Тесно работает напрямую с российскими дистрибьюторами и крупными ритейлерами. Это исключает сложные «обходные» маршруты, значительно снижает риски задержек, повреждений и несоответствия документации. Выбор видов транспорта тщательно оптимизирован для достижения баланса между стоимостью, сроками и объемом поставок. Железнодорожные перевозки по маршрутам «Нового Шелкового пути» являются одним из основных и наиболее эффективных способов. Они обеспечивают оптимальный баланс между стоимостью и сроками (обычно 15–25 дней), что идеально подходит для регулярных крупных партий смартфонов. Морские перевозки задействуются для максимально больших объемов и менее срочных поставок, часто в комбинации с последующей железнодорожной или автомобильной доставкой от портов Дальнего Востока до центральной части России. Это наиболее экономичный, но и самый длительный вариант (30–45+ дней). Авиаперевозки применяются для оперативного запуска новых моделей, восполнения дефицита или доставки высокомаржинальных устройств, когда скорость является критическим фактором, несмотря на высокую стоимость. Нередко используется мультимодальный подход, комбинирующий несколько видов транспорта для достижения наилучших результатов. Официальный статус позволяет Тесно и ее дистрибьюторам более точно прогнозировать спрос, планировать объемы импорта и оптимизировать складские запасы, что повышает эффективность всей цепочки поставок. Будучи китайским брендом, Тесно и ее логистические партнеры в меньшей степени подвержены прямым западным санкциям, чем компании, работающие с евро-

пейскими или американскими логистическими операторами и финансовыми институтами. Это обеспечивает большую стабильность и надежность поставок. Кроме того, смартфоны содержат литий-ионные батареи, классифицируемые как опасные грузы (класс 9). Официальные импортеры Тесло имеют опыт и необходимые разрешения для соблюдения строгих правил упаковки, маркировки и транспортировки, особенно при авиаперевозках (согласно IATA DGR). В итоге, логистическая стратегия Тесло в России характеризуется высокой степенью предсказуемости, надежности и полного соответствия всем нормативным требованиям. Это позволяет бренду оперативно реагировать на рыночный спрос, поддерживать конкурентоспособные цены и обеспечивать полноценную гарантийную поддержку, что стало одним из ключевых факторов его стремительного роста и доминирования на российском рынке смартфонов [2; 3].

Импорт смартфонов бренда Тесло в Россию, как и любых других электронных устройств, регулируется комплексом норм Таможенного кодекса Евразийского экономического союза (ТК ЕАЭС), решениями Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) и национальным законодательством РФ, а также требованиями технического регулирования ТР ТС/ЕАЭС. Особенностью Тесло является то, что это официально представленный бренд, что упрощает многие аспекты по сравнению с параллельным импортом. Рассмотрим основные особенности таможенного регулирования:

1. Классификация по ТН ВЭД ЕАЭС: Код ТН ВЭД. Смартфоны Тесло классифицируются в товарной позиции 8517 «Аппараты телефонные, включая аппараты телефонные для сотовых сетей связи или других беспроводных сетей связи; прочая аппаратура для передачи или приема голоса, изображений или других данных...». Конкретно для смартфонов используется подсубпозиция 8517 12 000 0 «Аппараты телефонные для сотовых сетей связи или других беспроводных сетей связи». Ввозная таможенная пошлина для данной подсубпозиции ТН ВЭД составляет 0 %. Это является значительным преимуществом, так как исключает дополнительную ценовую нагрузку на импортируемые устройства. При импорте смартфонов взимается НДС по ставке 20 %. Он рассчитывается от таможенной стоимости товара, увеличенной на сумму ввозной таможенной пошлины (в данном случае, 0 %). А также, смартфоны не облагаются акцизным налогом.

2. Требования технического регулирования ТР ТС/ЕАЭС. Для импорта и выпуска в обращение смартфонов Тесло на территории ЕАЭС необходимо обязательное подтверждение соответствия следующим техническим регламентам: ТР ТС 020/2011 «Электромагнитная совместимость технических средств». Смартфоны являются источниками и приемниками электромагнитных помех, поэтому их электромагнитная совместимость должна быть подтверждена; ТР ТС 004/2011 «О безопасности низковольтного оборудования». Применяется к самому смартфону (как низковольтному оборудованию) и, что особенно важно, к зарядным устройствам и адаптерам питания, поставляемым в комплекте; ТР ЕАЭС 037/2016 «Об ограничении применения опасных веществ в изделиях электротехники и радиоэлектроники». Регламентирует содержание опасных веществ (свинец, ртуть, кадмий и др.) в электронных устройствах. Формы подтверждения соответствия: Для смартфонов и их аксессуаров (зарядные устрой-

ства, кабели) обычно требуется Декларация о соответствии (ДоС) по схемам 1д, 3д или бд. В некоторых случаях для отдельных компонентов или аксессуаров может потребоваться Сертификат соответствия (СС). Поскольку Тесно является официальным брендом, импортер (или уполномоченный представитель производителя) должен иметь на руках все необходимые протоколы испытаний, техническую документацию и зарегистрированные декларации/сертификаты соответствия, выданные аккредитованными органами. Это гарантирует, что продукция соответствует установленным стандартам безопасности и качества. После подтверждения соответствия, продукция (смартфон и/или его упаковка) должна быть маркирована единым знаком обращения продукции на рынке государств – членов Евразийского экономического союза – ЕАЭС.

3. Защита интеллектуальной собственности. Бренд Тесно (принадлежащий Transsion Holdings) должен быть зарегистрирован в Таможенном реестре объектов интеллектуальной собственности (ТРОИС) Федеральной таможенной службы РФ. Это позволяет таможенным органам контролировать ввоз контрафактной продукции и защищать права правообладателя. Официальный импортер Тесно должен иметь разрешение (авторизацию) от правообладателя (Transsion Holdings) на ввоз и распространение продукции на территории ЕАЭС. Это является ключевым отличием от параллельного импорта, где такие разрешения отсутствуют.

4. Документальное оформление. Для таможенного оформления импорта смартфонов Тесно требуются стандартные документы: Внешнеторговый контракт. Коммерческий инвойс (счет-фактура). Упаковочный лист. Транспортные документы (коносамент, CMR, AWB). Документы, подтверждающие таможенную стоимость. Платежные документы. Декларации/сертификаты соответствия ТР ТС/ЕАЭС. Документы, подтверждающие полномочия импортера (например, дистрибьюторский договор с Тесно) [4; 5].

Официальный импорт Тесно обеспечивает прозрачность цепочки поставок, предсказуемость таможенных процедур и минимизацию рисков, связанных с контрафактом или несоблюдением технических регламентов. Наличие официального импортера и представительства бренда позволяет обеспечить полноценную гарантийную и сервисную поддержку для конечных потребителей, что является важным конкурентным преимуществом. Официальный импортер несет полную ответственность за соблюдение всех требований законодательства ЕАЭС, включая технические регламенты, что подтверждается наличием всех необходимых разрешительных документов.

Таким образом, импорт потребительской электроники, в частности смартфонов бренда Тесно, в Российскую Федерацию в 2025 году демонстрирует, что успех на высококонкурентном рынке напрямую зависит от эффективного взаимодействия таможенного регулирования и логистической стратегии. На примере Тесно видно, что ключевыми факторами стали: официальный статус бренда, обеспечивающий прозрачные и контролируемые поставки; оптимизированная мультимодальная логистика, сочетающая железнодорожные, морские и авиаперевозки для баланса стоимости, и сроков; а также строгое соблюдение требований таможенного законодательства ЕАЭС, включая корректную классификацию по ТН ВЭД с нулевой пошлиной, соблюдение технических регла-

ментов (ТР ТС/ЕАЭС) и защиту интеллектуальной собственности. Официальная дистрибуция позволила минимизировать риски, обеспечить стабильность поставок и предложить потребителям гарантийное обслуживание, что стало значительным конкурентным преимуществом на фоне ухода ряда глобальных брендов и роста параллельного импорта. Опыт Тесно подтверждает, что в современных условиях долгосрочная конкурентоспособность импортируемой электроники достигается не только за счет ценовых преимуществ и маркетинга, но и благодаря глубокой интеграции в регуляторную среду ЕАЭС, построению надежных логистических цепочек и ориентации на официальные каналы сбыта, что в совокупности формирует устойчивую и предсказуемую бизнес-модель.

Список использованной литературы

1. Таможенное законодательство ЕАЭС // Федеральная таможенная служба. – URL: <https://customs.gov.ru/folder/502> (дата обращения: 14.11.2025).
2. ТН ВЭД ЕАЭС: Классификатор товаров // Альта-Софт. – URL: <https://www.alt.ru/tnved> (дата обращения: 14.11.2025).
3. About TECNO // TECNO Mobile. – URL: <https://www.tecno-mobile.com/gh/about-us> (дата обращения: 13.11.2025).
4. Importing and Exporting Electronics: A Comprehensive Guide // One Union Solutions. – URL: <https://oneunionsolutions.com/blog/importing-and-exporting-electronics> (дата обращения: 14.11.2025).
5. Tecno Mobile Ltd Importer Profile // Volza. – URL: <https://www.volza.com/company-profile/tecno-mobile-ltd-1296765/import> (дата обращения: 13.11.2025).

Информация об авторе

Макарова Татьяна Александровна – студент, кафедра мировой экономики и экономической безопасности, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, e-mail: makarosha_2003@mail.ru.

Научный руководитель

Эпова Наталья Рудольфовна – кандидат экономических наук, доцент, кафедра мировой экономики и экономической безопасности, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, e-mail: natalia_epova@mail.ru, ORCID <https://orcid.org/0000-0001-6743-0222>, SPIN-код: 6911-5749, AuthorID: 486609.

Author

Makarova Tatiana Aleksandrovna – Student, Department of World Economy and Economic Security, Baikal State University, Irkutsk, e-mail: makarosha_2003@mail.ru.

Scientific supervisor

Epova Natalia Rudolfovna – PhD in Economics, Associate Professor, Department of World Economics and Economic Security, Baikal State University, Irkutsk, e-mail: natalia_epova@mail.ru, ORCID <https://orcid.org/0000-0001-6743-0222>, SPIN-код: 6911-5749, AuthorID: 486609.

**ЭКСПОРТНАЯ СТРАТЕГИЯ РОССИЙСКИХ АГРОПРОМЫШЛЕННЫХ
КОМПАНИЙ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕОРИЕНТАЦИИ
НА АЗИАТСКИЕ РЫНКИ НА ПРИМЕРЕ
КОМПАНИИ ЭКОНИВА-ПРОДУКТЫ ПИТАНИЯ**

В статье рассматривается вопрос развития агропромышленного экспорта в условиях трансформации структуры международной торговли на примере компании «ЭкоНива-Продукты питания». Автором был рассмотрен механизм формирования эффективной экспортной стратегии, адаптирующейся к рынкам Азии. Исследование является актуальным и отвечает современным потребностям устойчивости российского агроэкспорта. В работе представлен комплексный анализ динамики экспорта сельского хозяйства Российской Федерации за последние десятилетия, рассмотренный с точки зрения экспорта молочной продукции с помощью товарной структуры экспорта, показателей производительности и индекса концентрации экспортных рынков молочной продукции России.

Ключевые слова: агропромышленный экспорт, молочная продукция, диверсификация рынков, азиатские рынки, ЭкоНива.

S.S. Malysheva

**EXPORT STRATEGY OF RUSSIAN AGRO-INDUSTRIAL COMPANIES
IN THE CONTEXT OF THEIR REORIENTATION TOWARDS ASIAN
MARKETS USING THE EXAMPLE
OF THE COMPANY EKONIVA-FOOD PRODUCTS**

The article addresses the development of agro-industrial exports in the context of the transformation of the structure of international trade, using the company «EkoNiva-Producty Pitaniya» as a case study. The authors examine the mechanism for forming an effective export strategy adapted to Asian markets. The research is relevant and meets the modern needs for the sustainability of Russian agricultural exports. The paper presents a comprehensive analysis of the dynamics of agricultural exports of the Russian Federation over recent decades, examined through the lens of dairy product exports using the commodity structure of exports, productivity indicators, and the index of concentration of export markets for Russian dairy products.

Keywords: agro-industrial export, dairy products, market diversification, Asian markets, EkoNiva.

На мировой арене Россия зарекомендовала себя как страна с сырьевой экономикой, но в последние годы мы наблюдаем политику диверсификации экономических мощностей и переориентацию на новые рынки сбыта и созда-

ние продукции с более высокой добавленной стоимостью. В последнее время среди импортеров других стран становятся популярны российские продовольственные продукты. Целью данного исследования является выявление ключевых трендов развития российского агропромышленного экспорта и возникающих трудностей выхода отечественных производств в зарубежные страны на примере компании «ЭкоНива-АПК».

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 г. и на перспективу до 2036 г.» п.4 ст.(р) «увеличение к 2030 г. экспорта продукции агропромышленного комплекса не менее чем в полтора раза по сравнению с уровнем 2021 года» [1].

Таблица 1

Экспорт продовольственных товаров и с/х сырья России,
млн долл. США, 2010–2021 гг.

Год	Стоимость экспорта
2010	8 755
2011	13 330
2012	16 769
2013	16 262
2014	18 982
2015	16 215
2016	17 075
2017	20 728
2018	24 958
2019	24 837
2020	29 653
2021	35 965

Составлена по: URL: https://rosstat.gov.ru/statistics/vneshnyaya_torgovlya (дата обращения: 26.11.2025).

По данным Федеральной службы государственной статистики объемы экспорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья в 2021 г. составили 35,9 млрд. долл. США или 7,3 % от общего экспорта страны, за период 2010–2021 гг. состояние показателя в 2021 г. является наибольшим в денежном эквиваленте относительно всего рассматриваемого периода в 11 лет.

Россия может стать конкурентным игроком на национальных рынках продуктов питания стран мира ввиду своего географического расположения в нескольких климатических поясах (тропический, умеренный), что позволяет российским агропромышленным компаниям специализироваться на многообразных областях продовольствия – растениеводство, животноводство. В субъектах Российской Федерации располагаются зерновые поля, разнородные овощные, плодовые и другие культурные растения – все это позволяет российским компаниям применять принцип производств полного цикла – «от поля до прилавка».

Более того, в структуре российского экспорта ежегодно увеличивается доля продовольствия. В соответствии с Федеральным центром развития экспорта продукции АПК Минсельхоза России российский продовольственный экспорт стремительно рос в 2010–2023 гг., [2] показывая положительную

нарастающую динамику, в 2023 г. Россия экспортировала продукции на 43,5 млрд долл. США, 4 % из которых составляет мясная и молочная продукция, о которой и пойдет речь в текущем исследовании. В 2024 г. экспорт российского АПК также продолжал расти и увеличился на 5,3 % относительно предыдущего года, стоит учесть факт расширения регионов поставок, в 2024 г. Россия увеличила охваты рынка сбыта агропромышленной экспортной продукции. Ведущими странами-импортерами по продовольственному обмену стали Китай (6,4 млрд долл. США), Турция (3,4 млрд долл. США), Казахстан (3,3 млрд долл. США), Беларусь (3,1 млрд долл. США) и др [3]

Проведем обзор российского агроэкспорта молочной продукции. В рамках проводимого исследования нельзя не обратить внимание на показатель темпа роста российского экспорта сельскохозяйственной продукции в 2020–2024 гг., в денежном эквиваленте. Согласно отчету АГРОЭКСПОРТ «Аграрный экспорт регионов России 2024 год» статья российского экспорта «мясная и молочная продукция» за 4 года выросла на 17 %, что является наиболее быстрорастущим сектором в денежном эквиваленте (т.е. самым дорогим) российского экспорта среди рассматриваемых – зерновые, масложировая продукция, продукция пищевой и перерабатывающей промышленности, рыба и морепродукты, прочее [3]. Товарная структура экспорта молочной продукции России в 2010–2023 гг. имела следующие объемы позиций (табл. 2).

Таблица. 2

Экспорт российской молочной продукции общий
и по категориям в млн долл. США, 2010–2023 гг.

Год	Сливочное масло, млн долл. США	Сыр из цельно- го коровьего молока, млн долл. США	Кисломолочная продукция, млн долл. США	Сухое обез- жиренное молоко, млн долл. США	Сырое ко- ровье мо- локо, млн долл. США	Молочные продукты в общем, млн долл. США
2010	15,30	81,99	24,78	9,88	32,60	219,94
2011	14,41	96,39	27,30	5,09	44,53	242,58
2012	17,84	100,41	26,41	9,73	42,65	246,44
2013	20,62	103,19	24,69	14,44	41,77	255,26
2014	12,62	96,41	23,48	13,89	43,72	244,00
2015	12,17	64,05	17,02	7,84	21,83	144,86
2016	12,29	65,43	18,38	8,00	19,79	150,76
2017	15,95	76,51	21,91	8,89	25,46	172,24
2018	15,14	80,95	22,22	6,89	26,90	179,83
2019	15,13	86,86	23,46	7,54	34,62	208,01
2020	16,65	88,98	21,53	8,49	28,69	197,70
2021	20,33	99,50	22,35	9,60	29,59	212,23
2022	21,39	117,30	25,58	10,83	42,48	275,93
2023	12,34	104,49	23,06	6,34	37,15	213,03

Составлена по: URL: <https://www.fao.org/faostat/ru/#data/TI> (дата обращения: 12.11.2025).

Так, наиболее привлекательной статьей экспорта для импортеров в 2023 г. оставались сыры из цельного коровьего молока на них пришлось

104,49 млн долл. США, затем сырое коровье молоко с объемом в денежном выражении – 37,15 млн долл. США, кисломолочная продукция составляла 23,06 млн долл. США. Интересно заметить, что в 2023 г. относительно 2022 г. заметно проседание всех показателей, связанное с ограничением экспорта на рынки недружественных стран и переориентацией отрасли, и экономики в целом, на другие рынки.

Что касается производительности молокозаводов России, то их продуктивность выросла, увеличились объемы надоя молока с каждой коровы за 2010–2022 (2023) гг.

Таблица 3

Показатели производительности молочной индустрии России в тоннах,
2010–2023 гг.

Год	Производство сырого молока в России, млн тонн	Продуктивность скота сельскохозяйственных организаций России, надой молока на 1 корову, тонн
2010	31,508	4,19
2011	31,204	4,31
2012	31,197	4,52
2013	29,865	4,52
2014	29,995	4,84
2015	29,887	5,14
2016	29,787	5,37
2017	30,185	5,66
2018	30,612	5,95
2019	31,360	6,29
2020	32,226	6,73
2021	32,339	7,01
2022	32,984	7,44
2023	–	7,91

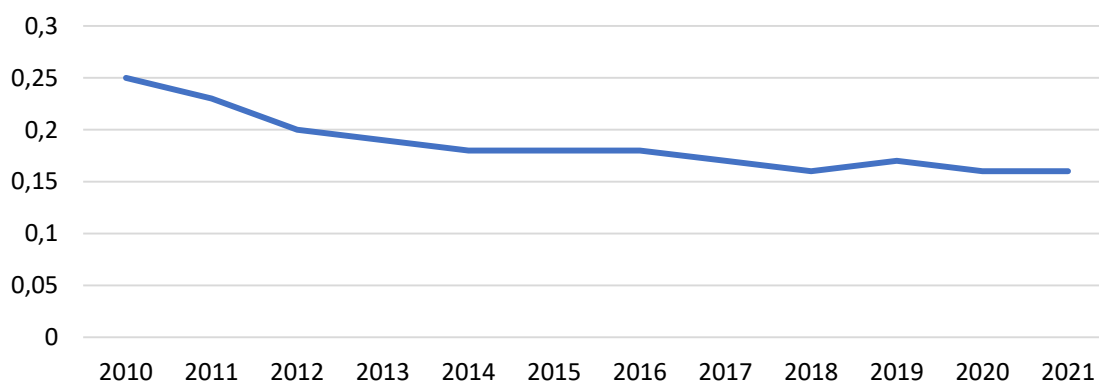
Составлена по: URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 13.11.2025).

Данные, приведенные в таблице, отображают стабильный рост продуктивности. Надой молока на одну корову в сельскохозяйственных организациях продемонстрировал уверенный рост за период 2010–2023 гг., эффективность объясняется наращиванием производства посредством качества поголовья скота и надоя с него. Кроме того, общая тенденция валового производства сырого молока остается на уровне в 2010–2022 гг., в 2013–2016 гг. наблюдается некоторое незначительное снижение.

Оба показателя в совокупности отражают высокую производительность и эффективность молочной индустрии, достигнутую посредством внедрения инновационных технологий производства молока в России, поскольку производство сырого молока оставалось стабильным и продолжало расти с учетом интенсивности надоев с 1 коровы. Это означает, что для построения высокопродуктивной модели ведения молочного хозяйства в Российской Федерации не требуется увеличение количества поголовья коров.

Проанализируем экспортное партнерство с азиатскими странами на примере компании «ЭкоНива-Продукты питания».

Несмотря на рост объемов производительности молочной продукции и экспорта АПК в России, стоит учитывать региональную и политическую особенность поставок продовольственных продуктов. Индекс концентрации экспортных рынков – это показатель, который определяет, насколько экспорт одной страны сконцентрирован на ограниченном числе стран. То есть зависима ли страна от каких-либо рынков сбыта или диверсифицирует продукцию по многим рынкам. В ходе исследования экспорта агропромышленного комплекса России был проанализирован индекс по показателю молочной продукции в 2010–2021 гг.

Динамика индекса концентрации экспортных рынков
молочной продукции России в 2010–2021 гг.

Составлен по: URL: <https://www.fao.org/faostat/ru/#data/TI> (дата обращения: 04.11.2025)

В 2010 году индекс показывал значение 0,25, которое означает достаточно сильную концентрацию на определенных рынках сбыта, к 2014 г. показатель плавно снижался и достиг значения в 0,18. К 2021 г. рынок экспорта российской молочной продукции достиг пика диверсификации за весь рассматриваемый период 2010–2021 гг., о чем свидетельствует минимальное значение показателя в 2021 г. – 0,16. Таким образом, динамика рассматриваемого индекса в период 2010–2021 гг. имеет плавную отрицательную динамику, что говорит о значительном снижении зависимости российского молочного экспорта от узкого круга стран-партнеров и повышении его общей устойчивости.

Таким образом, Россия плавно осуществляет политику сокращения рисков зависимости от экспорта в какую-либо одну (конкретную) региональную группу. В связи с наращиванием производства молока и молочной продукции для России актуально расширение экспортных каналов сбыта и освоение новых рынков, в частности стран Западной и Южной Азии – Саудовская Аравия, Малайзия, Пакистан. В перечень перспективных экспортных направлений вошли именно эти страны, так как в данный момент Россия старается укрепить сельскохозяйственные связи между ними. Так, например, пакистанским министерством сельского хозяйства были согласованы ветеринарные сертификаты на поставку молочной продукции, ранее Россия не экспортировала в Пакистан продукцию молочного производства [4].

В данном исследовании вопрос выхода российских компаний на зарубежные рынки рассматривается на примере группы компаний «ЭкоНива». ГК «ЭкоНива» – это один из крупнейших российских агрохолдингов с полным циклом производства, промышленные предприятия и офисы которого находятся в 35 регионах России. Компания специализируется на переработке собственного молока («ЭкоНива-Продукты питания»), производстве сырого молока («ЭкоНива-АПК»), поставках и обслуживании сельскохозяйственной и дорожно-строительной техники («ЭкоНива Техника-Холдинг») и производстве семян полевых культур («ЭкоНива-Семена»). Проводимое исследование направлено на определение ключевых тенденций экспортной стратегии холдинга «ЭкоНива-Продукты питания» [5]. В линейке продукции компании представлены: молоко (пастеризованное, ультрапастеризованное, топленое), сливки, кисломолочные продукты (кефир, ряженка, сметана, «снежок»), йогурты (питьевые, био йогурты), сливочное масло, творожки, мороженое, сыры, творог, готовая еда и молочные напитки.

По данным китайских СМИ «Сина Финанс» компания «ЭкоНива» открыла свой первый зарубежный розничный магазин в Сиане, провинция Шэньси, Китай. В прошлом году компании удалось экспортировать почти 442 тонны молочной продукции [6]. Для осуществления дистрибьютерской деятельности в Китае «ЭкоНива» открыла представительство в Китае – Ekoniva (Xi'an) Dairy Co., Ltd. Открыв компанию в Китае, набрав в штат китайских сотрудников, компания стремится нивелировать посредников, более активно вести переговоры, подписывать контракты на поставку молочных продуктов, а также это упростит механизм участия в отраслевых выставках в Китае. Это первое представительство компании в иностранном государстве. Открытие розничного магазина и представительства в Китае свидетельствует о теплых взаимоотношениях между Россией и Китаем, что отражается на практике – в возможностях для российского бизнеса для развития в Китае.

Кроме Китая «ЭкоНива» развивает экспортную стратегию и в других географических направлениях. В данный момент страна поставляет готовую молочную продукцию в страны ЕАЭС [7]. В 2024 г., компании удалось пройти аттестацию соответствия требованиям Таможенного Союза ЕАЭС (ТС ЕАЭС) и Абхазии, что упрощает ввоз продукции в страны ТС и Абхазию и открывает новые возможности для реализации продукции в страны ближнего зарубежья.

Руководством компании рассматриваются перспективы выхода на страны региона Ближнего Востока. «ЭкоНива» постепенно заходит в этот регион посредством участия в экспортных неделях и выставках. Так, например, в 2022 г. «ЭкоНива» представила продукцию на выставке Saudi Agriculture 2022 [8]. Выставка является международной и открывает доступ продовольственным компаниям со всего мира не только на рынок Саудовской Аравии, но и на рынки других стран-соседей.

Представители «ЭкоНивы» посетили не только Саудовскую Аравию, но и Дубай, ОАЭ. На Expo 2020 Dubai (всемирная выставка, в рамках которой была проведена «Российская неделя сельского хозяйства» 11–15 февраля 2022 г.) посетители выставки познакомились с молочной продукцией компании [9].

Экспортная стратегия «ЭкоНивы» на данный момент заключается в нескольких направлениях – компания стремительными шагами старается позиционировать свою продукцию на глобальной арене, начиная с экспорта в азиатские страны с упрощенным процессом сертификации – страны ЕАЭС (Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан, Казахстан) и Абхазию. Помимо экспорта молочной продукции агрохолдинг наращивает экспорт сухого молока. В Грузию в июле 2024 г. «ЭкоНивой» было поставлено 80 т. сухого обезжиренного молока (СОМ) [10]. Кроме того, в Армению была отправлена первая регулярная экспортная партия СОМ объемом 20 т [11], а в Казахстан годом ранее, в 2023 г. компания экспортировала пробную экспортную поставку в 40 т. сухого обезжиренного молока.

Несмотря на прогрессирующий успех молочной продукции «ЭкоНивы» на рынке Китая, заинтересованности китайских потребителей в продуктах, экспортированных российской компанией, мнение президента компании, Штефана Дюрра, в отношении сосредоточенности реализации экспортной продукции только на рынок Китая остается неизменным. Штефан Дюрр считает стратегической ошибкой ограничиваться лишь на рынке КНР, поддерживая принцип экспортной открытости России. В основе мнения руководства компании лежит потребность в диверсификации экспортных рынков, согласно которой доля Китая в экспортной структуре ограничивается лимитом в 20 % [12].

Компания «ЭкоНива» поставила перед собой цель развиваться во всех доступных региональных направлениях экспорта молока и продукции переработанного сырого молока. Несмотря на открытость к разным регионам, в данный момент «ЭкоНива» стремительно развивает стратегию выхода своей продукции на страны Ближнего Востока, компания уже поставляет в регион селекционную продукцию собственного бренда. Руководством компании поднимается вопрос возможностей для реализации молочной продукции в третьи азиатские страны – Саудовская Аравия, Гонконг, Пакистан в условиях заинтересованности этих рынков в российском молоке и продуктах его переработки.

Однако, выход на иностранный рынок продуктов питания может быть затруднен рядом факторов – правовое регулирование и условия доступа к рынку, государственная поддержка местного производителя (если такие имеются), особенности культуры потребления молочных продуктов в стране. Например, рынок Саудовской Аравии долгие годы зависит от импорта молока из стран Евросоюза и США. Более того, молочная продукция, реализуемая в Саудовской Аравии, должна соответствовать требованиям «Халяль», на нем должна быть соответствующая маркировка и надлежащий состав, что необходимо учитывать российским АПК компаниям при выходе на рынок Королевства Саудовская Аравия.

Потребление молочной продукции в Саудовской Аравии основано на здоровом питании, в рационе саудитов присутствует натуральный йогурт без добавок, пользуется большим спросом в дни национальных и религиозных праздников.

Кроме того, Саудовская Аравия импортирует сыры, которые являются продуктом ежедневного потребления – на завтрак, продукт питания детей школьного возраста, добавка в салаты, национальные блюда. Реализация про-

дукции молочной индустрии импортеров производится в розничных сетях супермаркетов, гипермаркетов, на платформах электронной коммерции. В перечень популярных площадок для осуществления сбыта продукции импортеров входят – Danube, Carrefour App, Noon Daily и другие [13].

Что касается других стран, например, Пакистан, актуальность выхода «ЭкоНивы» на рынок государства обусловлена благоприятной рыночной конъюнктурой. Пакистан демонстрирует высокий импортный спрос ввиду структурного дефицита именно сухого молока, несмотря на наличие собственных ферм и предприятий сельского хозяйства, в частности в молочной отрасли [14]. Успех «ЭкоНивы» на рынке Пакистана может быть обусловлен опытом компании в поставках сухого обезжиренного молока в некоторые страны, технологическими возможностями, позволяющими компании производить именно ту продукцию, которую Пакистан вынужден импортировать. Благоприятными условиями, которые складываются между Россией и Пакистаном во взаимной торговле сельскохозяйственными ресурсами.

Гонконг – российские производители молока и молочной продукции получили право на экспорт в Гонконг еще в 2023 г [15]. Этот рынок также может стать привлекательным для компании «ЭкоНива», поскольку Гонконг – мировой финансовый центр, где живут не только выходцы из Китая, но и другие нации, в пищевые привычки которых входит употребление молока и молочных продуктов на ежедневной основе. Гонконг также имеет достаточно простой механизм руководства импорта молока, на сайте Центра безопасности пищевых продуктов Правительства Специального Административного Региона Гонконг представлено руководство, где импортеры могут оставить заявку на импорт, а соответствующий орган власти рассмотрит ее релевантность [16].

Таким образом, в ходе работы над исследованием были достигнуты поставленные цели посредством выполненных задач. Потенциал поставок молочной продукции из России в страны ТС ЕАЭС и третьи страны увеличивается ежегодно. Исходя из вышеперечисленного, можно сделать вывод, что в условиях глобальной переориентации внешнеэкономических связей российский агропромышленный комплекс демонстрирует достаточный потенциал для освоения совершенно новых рынков.

Рекомендации данные в работе в отношении освоения стран Азии – Саудовская Аравия, Гонконг, Пакистан и др., являются актуальными с точки зрения повышения устойчивости российского агроэкспорта в долгосрочной перспективе.

Формирующийся экспортный потенциал компании «ЭкоНива» в части освоения новых зарубежных рынков, обладающих импортным спросом на молочную продукцию, обусловлен не только её внутренними конкурентными преимуществами, но и благоприятной макроэкономической обстановкой, создаваемой в Российской Федерации. Открытие новых рынков через двусторонние межправительственные соглашения и собственные усилия компаний по адаптации продукции к национальным стандартам («Халяль») в синергии позволят Российской Федерации дифференцировать экспортные мощности и постепенно отойти от сырьевой модели экономики.

Список использованной литературы

1. АГРОЭКСПОРТ // Аграрный экспорт регионов России 2024 год. – URL: https://aemcx.ru/wp-content/uploads/2025/04/agrarnyj-eksport_regionov_rf_2024.pdf (дата обращения: 12.11.2025).
2. АГРОЭКСПОРТ / Экспортный гид // Молочная продукция Саудовская Аравия. – URL: https://aemcx.ru/wp-content/uploads/2025/01/molochnaya-produkcziya_saudovskaya-araviya_19_12_2024.pdf (дата обращения: 12.11.2025).
3. AGROEXPORT Федеральный центр развития экспорта продукции АПК Минсельхоза России / Экспорт АПК // Российский экспорт. – URL: <https://aemcx.ru/export/rusexport> (дата обращения: 07.11.2025).
4. Baidu // 俄罗斯最大乳企在华首店落户西安，将直播推广产品. – URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1833528414268249238&wfr=spider&for=pc> (дата обращения: 23.11.2025).
5. Centre for Food Safety The Government of the Hong Kong Special Administrative Region / Home / Import Control / Import Control and Food Safety Guidelines // Guide to Import of Milk and Milk Beverages into HK. – URL: https://www.cfs.gov.hk/english/import/import_icfsg_05.html (дата обращения: 25.11.2025).
6. EKONIVA // Группа компаний «ЭкоНива». – URL: <https://ekoniva.com> (дата обращения: 20.11.2025).
7. EKONIVA // «ЭкоНива» начала экспортировать сухое молоко в Грузию. – URL: <https://ekoniva-apk.ru/press/news/2875-ekoniva-nachala-eksportirovat-sukhoe-moloko-v-gruziyu> (дата обращения: 22.11.2025).
8. EKONIVA // «ЭкоНива» представит продукцию на выставке Saudi Agriculture 2022. – URL: <https://www.ekoniva-moloko.com/news/273> (дата обращения: 6 20.11.2025).
9. EKONIVA // «ЭкоНива» расширяет экспорт страны Таможенного Союза и Абхазию. – URL: <https://www.ekoniva-moloko.com/news/273> (дата обращения: 20.11.2025).
10. EKONIVA // «ЭкоНива» стала партнером российской экспозиции на Expo 2020 в Дубае. – URL: <https://ekoniva-apk.ru/press/news/2452-ekoniva-stala-partnerom-rossijskoj-ekspozitsii-na-expo-2020-v-dubae> (дата обращения: 22.11.2025).
11. Ministry of Agriculture of the Russian Federation // Russia and Pakistan Strengthen Cooperation in the Agricultural Sector. – URL: <https://mcx.gov.ru/en/news/Russia-and-Pakistan-Strengthen-Cooperation-in-the-Agricultural-Sector> (дата обращения: 27.11.2025).
12. Pakistan Institute of Development Economics (PIDE) / Pakistan's dairy trade // Abdus Sattar – staff economist at PIDE, Dr Usman Ahmad – senior research economist PIDE. – URL: <https://file.pide.org.pk/uploads/pip-0315-pakistans-dairy-trade.pdf> (дата обращения: 27.11.2025).
13. Правительство Рязанской области Министерство сельского хозяйства и продовольствия Рязанской области / Главная/Новости // Штефан Дюрр: «Никогда не буду строить комплексы для китайского рынка». – URL:

[https://www.ryazagro.ru/news/11849/#:~:text=Новости-,Штефан %20Дюпп %3A %20](https://www.ryazagro.ru/news/11849/#:~:text=Новости-,Штефан%20Дюпп%3A%20) (дата обращения: 25.11.2025).

14. Президент России // Указ о национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/73986> (дата обращения: 07.11.2025).

15. РОССЕЛЬХОЗНАДЗОР Федеральная служба по ветеринарному и фитосанитарному надзору / Главная // Россия получила право на экспорт молока и молочных продуктов в Гонконг. – URL: <https://fsvps.gov.ru/news/rossija-poluchila-pravo-na-jeksport-moloka-i-molochnyh-produktov-v-gonkong> (дата обращения: 27.11.2025).

16. СОЮЗМОЛОКО Национальный союз производителей молока / Новости компаний // «ЭкоНива» начала регулярные поставки сухого молока на экспорт. – URL: <https://souzmoloko.ru/news/novosti-company-souzmoloko/ekoniva-export-suhogo-moloka.html> (дата обращения: 22.11.2025).

Информация об авторе

Малышева Снежана Сергеевна – студент бакалавриата, Институт мировой экономики и бизнеса, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, г. Москва, e-mail: 1132227824@pfur.ru.

Научный руководитель

Назарова Дарья Валериевна – ассистент кафедры международных экономических отношений, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, г. Москва, e-mail: nazarova-dv@rudn.ru.

Author

Malysheva Snezhana Sergeevna – Bachelor Student, Institute of World Economy and Business, Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow, e-mail: 1132227824@pfur.ru.

Scientific supervisor

Nazarova Daria Valerievna – Assistant Professor at the Department of International Economic Relations, Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow, e-mail: nazarova-dv@rudn.ru.

НАПРАВЛЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ЮЖНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА В УСЛОВИЯХ ВНЕШНИХ ВЫЗОВОВ

Статья посвящена анализу направлений устойчивого социально-экономического развития Южного федерального округа в условиях внешних вызовов, обусловленных санкционными ограничениями и глобальными изменениями. На основе статистических и аналитических данных оцениваются экономические, социальные возможности округа, а также его место в экономике России. Особое внимание уделяется выявлению диспропорций между ресурсной базой региона и уровнем экономической результативности, оценке роли агропромышленного комплекса, розничной торговли, промышленного производства и водохозяйственного обеспечения. Рассматриваются прогнозные ориентиры развития, формируемые федеральными стратегическими документами. Обосновывается необходимость модернизации промышленной и водоснабженческой инфраструктуры, усиления инвестиционной активности, развития логистики, туристско-рекреационного комплекса и высокотехнологичных отраслей. Подчеркивается значимость повышения качества жизни населения как ключевого фактора устойчивости. Сделан вывод о том, что комплексное развитие отраслей экономики и социальной сферы, адаптированное к современным внешним вызовам, обеспечивает формирование долгосрочной устойчивости и повышение конкурентоспособности Южного федерального округа.

Ключевые слова: устойчивое развитие, социально-экономическое развитие, Южный федеральный округ, Ростовская область, санкции, диверсификация экономики, инновации, человеческий капитал.

**A.S. Minaylov,
S.E. Akopov**

DIRECTIONS FOR SUSTAINABLE SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE SOUTHERN FEDERAL DISTRICT IN THE CONTEXT OF EXTERNAL CHALLENGES

This article analyses the directions of sustainable socio-economic development in the Southern Federal District in the context of external challenges caused by sanctions and global changes. Based on statistical and analytical data, it assesses the economic and social potential of the district, as well as its place in the Russian economy. Particular attention is paid to identifying imbalances between the region's resource base and its level of economic performance, assessing the role of the agro-industrial

complex, retail trade, industrial production, and water management. The forecast development guidelines formed by federal strategic documents are considered. The need to modernise industrial and water supply infrastructure, strengthen investment activity, develop logistics, the tourism and recreation complex and high-tech industries is justified. The importance of improving the quality of life of the population as a key factor in sustainability is emphasised. The conclusion is made that the comprehensive development of economic and social sectors, adapted to modern external challenges, ensures the formation of long-term sustainability and increased competitiveness of the Southern Federal District.

Keywords: sustainable development, socio-economic development, Southern Federal District, Rostov Region, sanctions, economic diversification, innovation, human capital.

В последние годы Россия переживает изменения в социально-экономической сфере под влиянием внешних вызовов, главным из которых стали санкционные ограничения со стороны некоторых стран. Такие перемены требуют переосмысления стратегий развития регионов и поиска новых ориентиров устойчивости. В этих условиях задача обеспечения устойчивого развития регионов Южного федерального округа (ЮФО) приобретает особую актуальность. Ведь устойчивое развитие – это ключевой фактор обеспечения национальных интересов России в контексте современных экономических вызовов и глобальных изменений [1].

Рассмотрим статистические и аналитические данные, представленные в региональных экономических обзорах, что позволит более полно оценить стратегические возможности Южного федерального округа в контексте устойчивого развития. По данным директора института развития предпринимательства и экономики Артура Гафарова, население округа превышает 11 % численности населения Российской Федерации, однако его доля в совокупном валовом региональном продукте страны не превышает 7 % [2]. Это может указывать на разрыв между демографическим потенциалом и уровнем экономической результативности. Такая диспропорция свидетельствует о существенных возможностях для дальнейшего роста при условии целенаправленной модернизации ключевых отраслей региона. По оценкам А. Гафарова, влияние инвестиционных процессов на динамику развития следующая: доля инвестиций в капитал в ЮФО также удерживается на уровне около 7 % [2]. Здесь можно рассмотреть необходимость расширения инвестиционной активности и повышения эффективности механизмов привлечения капитала. При этом структура выпуска продукции в округе характеризуется усиленной ролью агропромышленного комплекса, доля которого достигает приблизительно 16 % от общероссийского объёма производства, что подтверждает значимость аграрного сектора в качестве одного из опорных элементов устойчивого социально-экономического развития ЮФО.

Обратимся к прогнозным ориентирам, сформированным Минэкономразвития России. Согласно прогнозу долгосрочного социально-экономического развития РФ до 2030 года, предполагается умеренное увеличение доли округа в структуре ВРП страны с 6,1 % в 2010 году до 6,5 % в 2030 году за счёт опережающих

темпов роста ряда субъектов, включая Астраханскую и Ростовскую области [3]. Ожидается, что интенсификация экономической деятельности в этих регионах будет обусловлена реализацией крупных инфраструктурных проектов, развитием логистических узлов, а также укреплением экспортных позиций ряда отраслей.

Теперь рассмотрим некоторые показатели социально-экономического положения ЮФО. На округ приходится около 10,4 % общероссийского объема розничных продаж [4]. Это может указывать на высокую потребительскую активность населения и сформированную торговую инфраструктуру. Оценим дальнейшие перспективы – устойчивое развитие округа требует не только сохранения текущей динамики, но и последовательного наращивания доли в структуре общероссийского розничного товарооборота. В этих условиях особую значимость приобретает развитие торговой сферы как одного из основных драйверов внутреннего спроса, стимулирующего экономический рост и обеспечивающего мультипликативный эффект для сопутствующих отраслей. Поэтому повышение эффективности в сфере торговли, расширение логистических возможностей и модернизация инфраструктурных элементов должны рассматриваться как важные направления укрепления социально-экономической устойчивости Южного федерального округа. Если рассматривать структуру отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по промышленным видам деятельности Южного федерального округа, то можно отметить, что самая большая доля приходится на обрабатывающие производства – 74,1 %; наименьшая доля у водоснабжения – 2,4 % [4].

Структура отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по промышленным видам деятельности Южного федерального округа в январе–декабре 2019 года [4]

Это может указывать на необходимость технологического обновления производственных мощностей в области водоснабжения, а также вовлечения инновационных решений в процессы, связанные с обеспечением доступа к водным ресурсам населения южной части страны. Рассмотрим значимость данных процессов в более широком контексте. Доступ к качественным водным ресурсам важен для региона, где аграрный сектор традиционно занимает одну из ключевых позиций в экономической структуре. Водные ресурсы обеспечивают стабильность сельскохозяйственного производства, определяют возможности расширения орошаемых площадей и напрямую влияют на урожайность, что делает их фундаментальным фактором продовольственной безопасности не толь-

ко ЮФО, но и страны в целом. Оценим также социальный аспект. Надежное водоснабжение является неотъемлемым условием благополучия, здоровья и высокого качества жизни населения, особенно в условиях климатических особенностей южных регионов, характеризующихся засушливостью и высокими температурами в летний период. Поэтому развитие инфраструктуры водоснабжения, модернизация систем водоочистки и повышение эффективности водопользования должны рассматриваться как стратегически значимые направления устойчивого социально-экономического развития округа.

Совокупность указанных данных позволяет заключить, что Южный федеральный округ располагает значительным потенциалом для повышения устойчивости и адаптивности региональной экономики. Наличие развитого агропромышленного сектора, обширного потребительского рынка и растущих межрегиональных связей создаёт предпосылки для структурной модернизации и дальнейшего расширения экономической базы. Вместе с тем устойчивое развитие округа в условиях внешних вызовов требует активизации инвестиционной политики, модернизации промышленного комплекса, развития логистики и формирования условий для усиления экспортной ориентации экономики.

Другим важным направлением является развитие туристско-рекреационного сектора, который обладает значительным мультипликативным эффектом. Южный федеральный округ характеризуется благоприятными природно-климатическими условиями, богатым культурно-историческим наследием и уже сформированной рекреационной инфраструктурой. Расширение туристических маршрутов, повышение качества услуг, развитие санаторно-курортного комплекса и экологического туризма способны увеличить приток туристов, создать новые рабочие места и обеспечить дополнительные налоговые поступления в региональные бюджеты. В условиях снижения международной мобильности возрастает значение внутреннего туризма, что делает развитие этого направления особенно актуальным.

Промышленный потенциал ЮФО также требует модернизации и внедрения инновационных решений. В округе формируются новые производственные кластеры, развивается перерабатывающая промышленность, цифровые сервисы, инженерные компетенции. Поддержка высокотехнологичных направлений, стимулирование научно-исследовательской деятельности, создание инновационной инфраструктуры способствует снижению зависимости от импортных технологий и укреплению технологического суверенитета РФ. Важную роль играет развитие транспортной, энергетической и цифровой инфраструктуры, обеспечивающей устойчивость и связанность экономики региона.

Социальная сфера является неотъемлемым компонентом устойчивого развития. В этих условиях особое внимание уделяется повышению качества жизни населения, развитию системы образования, здравоохранения, социальной поддержки, а также созданию комфортной городской среды. Снижение межрегиональной дифференциации внутри ЮФО, устранение дисбалансов в уровне доходов и доступе к социальным благам становится важной задачей, поскольку стабильность социальной среды напрямую влияет на способность регионов противостоять внешним вызовам.

Таким образом, можно предположить, что устойчивое социально-экономическое развитие Южного федерального округа в условиях внешних вызовов формируется через сочетание модернизации агропромышленного комплекса, развития промышленности и технологических кластеров, расширения туристско-рекреационного потенциала, укрепления инфраструктуры и повышения качества жизни населения. Комплексный подход к реализации этих направлений позволит минимизировать влияние внешних рисков, создать новые точки роста и обеспечить долгосрочную стратегическую устойчивость округа.

Список использованной литературы

1. Андреева А. Доля Южного федерального округа в российском ВРП достигла 7 % : статья на сайте информационного агентства «РБК» / А. Андреева, С. Бандурка. – URL: [URL:https://kuban.rbc.ru/krasnodar/freenews/692fbb579a7947007411e45c](https://kuban.rbc.ru/krasnodar/freenews/692fbb579a7947007411e45c) (дата обращения: 15.11.2025).

2. Минайлов А.С. Устойчивое развитие Ростовской области в новой экономической реальности как способ обеспечения национальных интересов России / А.С. Минайлов, Е.С. Аكوпова // Новые направления научной мысли : сб. науч. ст. Нац. (Всерос.) науч.-практ. конф., Ростов-на-Дону, 07 дек. 2023 г. – Ростов-на-Дону : ООО «АзовПринт», 2023. – С. 233–237.

3. Министерство экономического развития Российской Федерации. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года. – URL: <http://static.government.ru/media/files/41d457592e04b76338b7.pdf> (дата обращения: 16.11.2025).

4. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Ростовской области. Социально-экономическое положение Южного федерального округа в январе–декабре 2019 года. – URL: https://61.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/short_ufo_2019_4.pdf. (дата обращения: 17.11.2025).

Информация об авторах

Минайлов Алексей Сергеевич – аспирант, кафедра коммерции и логистики, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), г. Ростов-на-Дону, e-mail: am0812@yandex.ru.

Акопов Сергей Эдуардович – кандидат экономических наук, доцент кафедры мировой экономики и международных отношений, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), г. Ростов-на-Дону, e-mail: akopova001@yandex.ru.

Authors

Minaylov Alexey Sergeevich – Postgraduate Student, Chair of Commerce and Logistics, Rostov State University of Economics (RINH), Rostov-on-Don, e-mail: am0812@yandex.ru.

Akopov Sergey Eduardovich – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Chair of World Economy and International Relations, Rostov State University of Economics (RINH), Rostov-on-Don, e-mail: akopova001@yandex.ru.

**ДОКУМЕНТАЛЬНОЕ ОФОРМЛЕНИЕ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ТОВАРОВ:
АНАЛИЗ ТИПИЧНЫХ ОШИБОК
ПРИ ЗАПОЛНЕНИИ СЕРТИФИКАТА СТ-1**

В статье рассматриваются особенности документального подтверждения происхождения товаров при осуществлении внешнеэкономической деятельности, с акцентом на процедуру оформления сертификата о происхождении формы СТ-1, используемого в рамках преференциальной системы соглашений о зоне свободной торговли между государствами СНГ. Анализируются наиболее распространённые ошибки, допускаемые участниками внешнеэкономической деятельности при заполнении сертификатов, а также причины их возникновения. Подчёркивается, что корректное оформление документов о происхождении имеет ключевое значение для применения тарифных преференций и избежания задержек при таможенном оформлении. Особое внимание уделено проблемам неверного указания критериев происхождения, несоответствия данных в сертификате сведениям в коммерческих документах, неправильному заполнению граф, а также нарушениям при подтверждении статуса производителя. В завершение формулируются выводы о необходимости повышения компетентности участников ВЭД и совершенствования практик документооборота.

Ключевые слова: происхождение товара, сертификат СТ-1, внешнеэкономическая деятельность, таможенные преференции, подтверждение происхождения, ошибки при заполнении.

A.G. Mikhailova,
A.D. Tyurina**DOCUMENTING THE ORIGIN OF GOODS: AN ANALYSIS
OF COMMON ERRORS IN COMPLETING THE ST-1 CERTIFICATE**

This article examines the specifics of documenting the origin of goods in foreign economic activity, focusing on the procedure for issuing the ST-1 certificate of origin, used within the framework of the preferential system of free trade agreements between the CIS countries. The article analyzes the most common errors made by participants in foreign economic activity when completing certificates, as well as the reasons for their occurrence. It emphasizes that the correct completion of documents on origin is key to applying tariff preferences and avoiding delays during customs clearance. Particular attention is paid to issues of incorrectly indicating origin criteria, inconsistencies between certificate data and commercial documents, incorrectly completed fields, and violations in confirming the manufacturer's status. Finally, conclusions are drawn regarding the need to enhance the competence of participants in foreign economic activity and improve document flow practices.

Keywords: origin of goods, ST-1 certificate, foreign economic activity, customs preferences, confirmation of origin, errors in filling out.

Документальное подтверждение происхождения товаров является важнейшим элементом внешнеэкономической деятельности, поскольку именно от корректного определения и документального подтверждения страны происхождения зависит возможность применения тарифных преференций, льгот, упрощённых процедур и иных преимуществ. В рамках соглашений о свободной торговле между государствами СНГ одним из основных документов, подтверждающих преференциальное происхождение, является сертификат формы СТ-1. Он представляет собой официальный документ, подтверждающий, что товар, поставляемый по внешнеторговому контракту, был полностью произведён или подвергнут достаточной переработке на территории государства – участника соглашения. Несмотря на устоявшуюся правовую базу и наличие подробных методических рекомендаций по заполнению сертификата СТ-1, на практике участники ВЭД продолжают допускать значительное количество ошибок. Неправильное оформление сертификата может повлечь отказ в предоставлении преференций, увеличение сроков таможенного оформления, необходимость проведения дополнительных проверок, а в ряде случаев – корректировку таможенной стоимости и доначисление платежей. Особенно часто такие ситуации возникают при несоответствии данных в сертификате и коммерческих документах, при некорректном указании критериев происхождения, а также при ошибках в графах, связанных с описанием товара.

Актуальность исследования обусловлена тем, что документальное оформление происхождения становится критическим этапом в международных поставках: от его правильности зависит соблюдение требований международных договоров и сокращение административных рисков. Анализ типичных ошибок представляет практическую ценность как для участников ВЭД, так и для специалистов таможенной сферы, поскольку позволяет уделять внимание наиболее уязвимым аспектам заполнения документа.

Цель исследования заключается в анализе практики документального подтверждения происхождения товаров и выявлении наиболее распространённых ошибок, допускаемых участниками внешнеэкономической деятельности при заполнении сертификата СТ-1, а также в определении причин их возникновения и последствий для применения тарифных преференций.

Задачи:

1. Исследовать особенности документального оформления происхождения товаров в рамках преференциальной торговли СНГ.
2. Описать роль и значение сертификата СТ-1 для применения таможенных преференций.
3. Проанализировать типичные ошибки, допускаемые при заполнении сертификата СТ-1.
4. Определить факторы, приводящие к несоответствиям и нарушениям при оформлении документов.
5. Оценить влияние таких ошибок на сроки таможенного оформления и возможность получения тарифных льгот.

В данном исследовании используются такие методы как: теоретический анализ и обобщение практических случаев, анализ документации и логический метод.

Полученные результаты. В результате исследования установлено, что наиболее распространёнными нарушениями при оформлении сертификата СТ-1 являются неправильное указание критериев происхождения, несоответствие сведений сертификата и коммерческих документов, ошибки в обязательных графах, отсутствие подтверждающих документов о производителе, а также формальные недочёты (ошибки в датах, печатях, описании товаров). Показано, что большинство ошибок обусловлено недостаточной квалификацией сотрудников и отсутствием должного контроля при подготовке документов. Сделан вывод о том, что повышение компетентности участников ВЭД и внедрение более качественных процедур документооборота способны существенно снизить количество ошибок, ускорить таможенное оформление и обеспечить корректное применение тарифных преференций.

Документальное оформление происхождения товаров и типичные ошибки при заполнении сертификата СТ-1

Сертификат СТ-1 служит подтверждением преференциального происхождения товара в рамках соглашений о свободной торговле СНГ. Цель СНГ – сотрудничество между странами-участницами в различных сферах, включая экономику, политику, культуру и безопасность. В настоящее время в СНГ входят следующие государства: Азербайджан, Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Молдова, Россия, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан и Украина. Значение сертификата СТ-1 заключается в возможности применения пониженных ставок ввозных таможенных пошлин или полного освобождения от них. В связи с этим корректность его заполнения приобретает особую важность, а любая ошибка может привести к утрате преимуществ, предусмотренных международным режимом торговли.

Одной из наиболее характерных проблем является неправильное указание критериев происхождения, что нередко связано с недостаточным пониманием участниками ВЭД различий между понятием «полностью произведённый товар» и товаром, «подвергшимся достаточной переработке». Ошибки возникают тогда, когда компания указывает критерий «Р» (полностью произведённый товар), хотя фактически товар изготовлен с использованием иностранных компонентов, что требует применения критерия достаточной переработки. В таких случаях должны использоваться обозначения «ДП» или конкретные нормы переработки, установленные Правилами определения происхождения, однако из-за стремления упростить оформление заявители нередко пренебрегают этим требованием. Подобные ошибки становятся основанием для более тщательной документальной проверки, а в ряде случаев – для признания сертификата недействительным.

Часто встречается и несоответствие данных, указанных в сертификате, сведениям, содержащимся в счёте-фактуре, упаковочном листе или контракте. К числу наиболее распространённых расхождений относятся неточные или сокращённые наименования товаров, неправильные или различающиеся номера партий, избыточно краткое описание товара, которое не позволяет однозначно идентифицировать его в процессе таможенного контроля. Такие несовпадения могут вызвать

подозрения в попытке подмены продукции либо сокрытия её истинного происхождения. Практика показывает, что наибольшее количество претензий со стороны таможенных органов связано именно с неполным описанием товаров и употреблением коммерческих обозначений вместо официального наименования.

Ещё одной распространённой ошибкой является некорректное заполнение граф сертификата СТ-1. На практике заявители часто допускают пропуски обязательных данных или заполняют графы в произвольной форме. Особую сложность вызывает заполнение графы 5, содержащей сведения о критерии происхождения, и графы 9, которая включает описание товара. Некоторые компании стремятся сократить объём текста, ограничиваясь общими фразами, что становится причиной отказа в признании сертификата действительным. Другие допускают технические ошибки: неправильные коды, грамматические неточности, указание веса без единиц измерения. Хотя такие ошибки кажутся незначительными, они могут существенно осложнить идентификацию товара.

Определённые сложности возникают и при подтверждении данных о производителе. В ряде случаев заявители используют сведения, не подтверждённые документально, или указывают производителя, не участвующего фактически в изготовлении продукции. Подобные ошибки чаще всего связаны с многоступенчатой производственной цепочкой или привлечением субподрядчиков. Таможенные органы при проверке сертификата уделяют особое внимание достоверности сведений о производителе, поскольку именно этот аспект позволяет установить действительное происхождение товара. Если информация не подтверждается бухгалтерскими и производственными документами, сертификат может быть признан недействительным.

Иногда встречаются ошибки, обусловленные несоблюдением формальных требований: отсутствие печати уполномоченного органа, неправильная дата оформления, пересечения или подчистки в документах, использование неутверждённых форм бланков. Такие нарушения свидетельствуют о низкой культуре документооборота и становятся причиной отказа в применении тарифных преференций. В международной практике встречается также проблема выдачи сертификатов задним числом, что является грубым нарушением процедуры и ведёт к серьёзным санкциям.

Существенной причиной ошибок является недостаточная квалификация сотрудников, занимающихся оформлением сертификатов. Многие организации не уделяют должного внимания подготовке специалистов по внешнеэкономической деятельности, что приводит к системным нарушениям. В результате компании сталкиваются с задержками поставок, доначислениями пошлин и штрафами. Нередко ошибки возникают и в результате невнимательности или спешки, особенно при оформлении крупных партий товаров или срочных поставок.

Итак, мы выявили, что в целом ошибки при оформлении сертификата СТ-1 не являются единичными случаями, а отражают общий уровень подготовки участников ВЭД и их способность обеспечивать должный уровень документальной прозрачности. Практика таможенных органов подтверждает, что отсутствие внимания к деталям на этапе оформления документов приводит к существенным рискам и потерям.

Список использованной литературы

1. Договор о зоне свободной торговли от 18 октября 2011 г. // Содружество Независимых Государств. – Минск, 2011.
2. Правила определения страны происхождения товаров в Содружестве Независимых Государств, утв. Решением Совета глав правительств СНГ от 20 ноября 2009 г. – Минск, 2009.
3. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (ТК ЕАЭС). – Москва : ЕАЭС, 2017.
4. Федеральная таможенная служба Российской Федерации. Методические рекомендации по оформлению и выдаче сертификатов о происхождении товаров формы СТ-1. – Москва : ФТС России, 2020.
5. Шепель В. М. Оформление документов о происхождении товаров в странах СНГ: типичные ошибки и практика правоприменения // Таможенное дело. – 2020. – № 3. – 45–53 с.

Информация об авторах

Михайлова Анна Геннадьевна – студент специалитета, кафедра международных отношений и таможенного дела, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, e-mail: anna.mikhailova.2006@mail.ru.

Тюрина Анастасия Дмитриевна – студент специалитета, кафедра международных отношений и таможенного дела, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, e-mail: nastya.tyurina.06@inbox.ru.

Научный руководитель

Эпова Наталья Рудольфовна – кандидат экономических наук, доцент, кафедра мировой экономики и экономической безопасности, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, e-mail: natalia_epova@mail.ru, ORCID <https://orcid.org/0000-0001-6743-0222>, SPIN-код: 6911-5749, AuthorID: 486609.

Authors

Anna Gennadyevna Mikhailova – Specialist Student, Department of International Relations and Customs, Baikal State University, Irkutsk, e-mail: anna.mikhailova.2006@mail.ru.

Anastasia Dmitrievna Tyurina – Specialist Student, Department of International Relations and Customs, Baikal State University, Irkutsk, e-mail: nastya.tyurina.06@inbox.ru.

Scientific supervisor

Epova Natalia Rudolfovna – PhD in Economics, Associate Professor, Department of World Economics and Economic Security, Baikal State University, Irkutsk, e-mail: natalia_epova@mail.ru, ORCID <https://orcid.org/0000-0001-6743-0222>, SPIN-код: 6911-5749, AuthorID: 486609.

ОТВЕТ ЭКОНОМИКИ РОССИИ НА ГЛОБАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ

В статье рассматривается актуальность мер государственного регулирования экономики для успешной трансформации структуры реального сектора экономики. Административно-правовые меры и институциональная среда составляют набор инструментов экономической политики, которые могут спланировать успешную трансформацию экономики. В 2022–2024 годах произошло резкое изменение условий существования экономических субъектов. Дополнительное ужесточение налоговой политики с 2024 года ухудшило институциональную среду ведения бизнеса. Для дальнейшей трансформации экономики необходима институциональная стабильность и предсказуемое правовое поле.

Ключевые слова: санкции, государственное регулирование, национальные приоритеты, денежно-кредитная политика, фискальная политика, институциональная среда.

N.V. Myshkina

THE RUSSIAN ECONOMY'S RESPONSE TO GLOBAL CHALLENGES

The article examines the relevance of measures of state regulation of the economy for the successful transformation of the structure of the real economy. Administrative and legal measures and the institutional environment constitute a set of economic policy tools that can plan a successful transformation of the economy. In 2022–2024, there was a sharp change in the conditions of existence of economic entities. The additional tightening of tax policy since 2024 has worsened the institutional business environment. Further economic transformation requires institutional stability and a predictable legal framework.

Keywords: sanctions, government regulation, national goals, monetary policy, fiscal policy, institutional environment.

С 2022 года влияние санкционного давления на экономику России резко усилилось. Геополитическая напряженность и необходимость выживания экономики России в сложных условиях способствовали активной разработке, внедрению и утверждению мер стимулирования экономики посредством введения государственных программ в различных сферах. Приняты Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации»; «Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года», «Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года и на плановый период до 2030 года», «Национальная стратегии развития искусственного интеллекта на

период до 2030 года» и другие важные государственные стратегические политики [5–7; 9; 10].

Исходя из политики обеспечения государственной экономической безопасности выстроены следующие приоритетные задачи:

- институциональная и структурная перестройки национальной экономики с учетом современной технологической базы;
- повышение производительности труда путем модернизации промышленных предприятий и инфраструктуры, цифровизации, использования технологий искусственного интеллекта и создания высокотехнологичных рабочих мест;
- улучшение системы государственного контроля и надзора с использованием средств цифровизации и искусственного интеллекта;
- обеспечение ускорения темпов прироста инвестиций в основной капитал, доступности долгосрочного кредитования, защиты и поощрения капиталовложений, стимулирование использования внутренних источников инвестиций;
- создание благоприятной деловой среды; улучшение механизмов взаимодействия государства и бизнеса,
- содействие развитию малого и среднего предпринимательства и другие.

В рамках принятых правительством и президентом стратегий экономического развития выстроена система целеполагания и мониторинга выполнения государственных программ и решений. Активно началась малая структурная перестройка экономики. Для финансирования структурной перестройки экономики предполагалось использовать внутренние ресурсы экономики, средства, выделяемые правительством, средства фонда национального благосостояния и других созданных институтов развития, целевых фондов и организаций [5; 6].

Необходимость институциональной стабильности и правового поля.

В период до 2024 года в экономических кругах сложилось мнение, что институциональная структура российской экономики успешно сформировалась, государство продолжает оптимизировать информационно-правовое поле с целью развития бизнеса и внедрения актуальных информационных технологий. Развитие институциональной структуры российской экономики предполагает политическую и социальную стабильность, развитие гражданского общества, прозрачность принятия управленческих решений.

С учетом предпринятых мер и политик, наряду с существенными достижениями экономики по итогам 2022–2024 годов, институциональная среда существования бизнеса в 2024–2025 годах резко изменилась. Для финансирования государственных расходов в сложной геополитической ситуации правительством была принята программа ужесточения налоговой политики. Данное ужесточение проявилось как в повышении налоговой нагрузки, так и уровня контроля со стороны налоговых органов, в увеличении административных мер воздействия на бизнес. С точки зрения налоговой нагрузки увеличились ставки по НДС, налогу на прибыль, принято поэтапное снижение лимита по УСН для применения освобождения от уплаты НДС. Количество выездных налоговых проверок выросло в первом полугодии 2025 года на 17 % по сравнению с аналогичным периодом 2024 года [8], на 19 % увеличилась средняя сумма донна-

числений в результате проверок организаций. Искусственный интеллект и автоматизация способствовали более полному выявлению нарушений и повышению эффективности налогового контроля.

Одновременно в экономике России, с периода дорогих денег, сохранилась высокая закредитованность бизнеса и жесткая конкуренция за активы. С определенным лагом бизнес стал реагировать на соответствующие меры бюджетной и налоговой политики, изменил стратегии поведения. Макроэкономическая среда перестала определять успешность бизнеса в текущих условиях, на первое место выступил человеческий капитал и принимаемые компаниями меры выживания уже в более жесткой фискальной среде. В целях возврата контроля за непредсказуемым налоговым бюджетом в условиях резко ухудшающейся инвестиционной среды и в условиях повышенной налоговой нагрузки компании стали активно рассматривать изменение корпоративных структур с учетом изменения налогового резидентства в дружественные юрисдикции на Востоке и в странах ЕАЭС. Изменился горизонт планирования в международном планировании бизнеса. Российский бизнес активно стал проводить оценку экономической эффективности существующей структуры бизнеса и потенциальных угроз для бизнеса, связанных с изменением правового поля ведения экономической деятельности

Рынок дорогих денег и цели пополнения бюджета ведут к изменению стратегий поведения в бизнесе. Принятые правительством «благие» экономические программы вступили в противоречие с источником их реализации. Кумулятивный эффект можно будет оценить по изменению ВВП в среднесрочном горизонте. Налицо несоответствие механизмов государственного регулирования экономики существующей макроэкономической ситуации в стране и рассогласование целей и задач различных ведомств и самой экономической политики.

Сложилась обратная ситуация. Бизнес, который должен был стать локомотивом развития бизнеса, стагнирует. Общеизвестно, что любая экономика имеет временной лаг от стадии принятия управленческого, государственного, макроэкономического решения до получения результата данного решения. 2024 год – год временной эйфории. Изменение и структура ВВП в 2026 и 2027 годах зависит от текущих решений, включая решения по институциональной среде.

Если обратить внимание на тексты указов президента, то всегда актуализируется приоритет стратегического вектора развития над тактическими решениями, что предполагает разработку и реализацию мер по развитию и стабилизации экономики с учетом достижения устойчивого результата для общества в среднесрочной и долгосрочной перспективе. Всеми стратегическими документами предусмотрено сочетание и согласованность целей, задач, подходов, мер реализации, утверждаемых Правительством Российской Федерации, ведомствами и Банком России. Одним из важнейших условий стабильного развития экономики является макроэкономическая стабильность, которая имеет критически важное значение для нормального выполнения экономикой своих функций.

Ключевым фактором стабильности является ответственная бюджетная политика, которая учитывается Банком России как регулятором денежно-кредитной политики в планировании и реализации своих регуляторных функций. Изменение структуры бюджетных расходов для развития и модернизации

экономики, развитие человеческого капитала и институциональные преобразования должны содействовать развитию инвестиционной и инновационной активности, частной инициативы, гибкости рынка труда, поощрению развития технологий, созданию предсказуемой среды экономической деятельности. Данные меры могут существенно способствовать более успешной структурной модернизации экономики с достижением нового равновесного состояния и более высокими потенциальными темпами роста.

Средой для стабильной трансформации российской экономики должны явиться стабильные макроэкономические условия и стабильные предсказуемые экономические риски с учетом снижения транзакционных издержек бизнеса, без чрезмерных нагрузок, с учетом рыночных принципов.

Список использованной литературы

1. Камышова А.Б. Актуальные механизмы государственного регулирования российской экономики в условиях внешнего санкционного давления / А.Б. Камышова, Н.В. Мышкина. – Журнал правовых и экономических исследований. – 2025. – № 1. – С. 161–167.

2. Камышова А.Б. Подходы к государственному регулированию структуры регионального сектора экономики РФ в новых геополитических условиях / А.Б. Камышова, Л.А. Миэринь, Н.В. Мышкина // Финансы, деньги, инвестиции, 2024. – № 2 (90). – С. 3–9.

3. Камышова А.Б. Государственное регулирование структуры реального сектора экономики России / А.Б. Камышова // Проблемы современной экономики. – № 2 (86), 2023. – С. 45–49.

4. Ломакина И.Б. Формирование институциональной структуры (на примере обычно-правовой регуляции неевропейских народов) / И.Б. Ломакина // Хозяйственная система евразийского типа: проблемы экономической неопределенности ; под ред. д-ра экон. наук, проф. Д.Ю. Миропольского, д-ра экон. наук, проф. А.В. Харламова. – Санкт-Петербург, 2019. – С. 70, 83.

5. Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации до 2030 года и на перспективу до 2036 года (утв. Правительством РФ). – URL: <http://static.government.ru> (дата обращения: 29.11.2025).

6. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2026 год и период 2027 и 2028 годов (утв. Банком России). – URL: <https://cbr.ru> (дата обращения: 29.11.2025 г.).

7. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика» : Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 316 (ред. от 20.11.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.11.2025). – URL: <https://ovmf2.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=519425&cacheid=333C134403A6B5027D77954796178AF0&mode=splus&rnd=mvYKuW#q0ikw3Vqcl5uVpe6> (дата обращения: 29.11.2025 г.).

8. Об утверждении Стратегии развития финансового рынка РФ до 2030 года : Распоряжение Правительства РФ от 29.12.2022 № 4355-р (ред. от 21.12.2023). – URL: <https://ovmf2.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&base=>

LAW&n=465377&cacheid=BCC3405EC9DBE2D99A5B2A3E3EA36444&mode=splus&rnd=mvYKuw#aBCuw3V4mV0p0DWS.(дата обращения: 29.11.2025 г).

9. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года : Указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309 // Собрание законодательства РФ, 13.05.2024, № 20, ст. 2584.

10. Федеральная Налоговая Служба (открытые данные). – URL: <https://www.nalog.gov.ru/opendata>.

Автор

Мышкина Надежда Владимировна – соискатель ученой степени, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, г. Санкт-Петербург, Science Index 8180-1659, e-mail: nadmyshkina@mail.ru.

Научный руководитель

Камышова Анна Борисовна – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры общей экономической теории и истории экономической мысли, профессор кафедры общественных наук, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, г. Санкт-Петербург, e-mail: kamyshova_unecon@mail.ru.

Author

Myshkina Nadezhda Vladimirovna – St. Petersburg State University of Economics, Science Index 8180-1659, e-mail: nadmyshkina@mail.ru.

Scientific supervisor

Kamysheva Anna Borisovna – Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of General Economic Theory and History of Economic Thought, Professor of the Department of Social Sciences, St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, e-mail: kamysheva_unecon@mail.ru.

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЭКСПОРТНО-ИМПОРТНЫХ ОПЕРАЦИЙ КОМПАНИЙ

В статье рассматриваются актуальные проблемы повышения результативности экспортно-импортных операций в условиях динамично меняющейся международной торговой среды. Анализируются основные вызовы, с которыми сталкиваются компании при осуществлении внешнеэкономической деятельности: от логистических сложностей и таможенного регулирования до валютных рисков и дефицита квалифицированных кадров. Особое внимание уделяется методам оптимизации бизнес-процессов, включая выбор транспортных маршрутов, управление складскими запасами, внедрение цифровых технологий и систем автоматизации. Рассматриваются вопросы минимизации финансовых рисков, правовые аспекты таможенного оформления и стратегии налоговой оптимизации. Приводятся практические примеры успешной оптимизации ВЭД, а также типичные ошибки участников внешнеторговых операций. Обсуждаются перспективы развития отрасли, связанные с цифровизацией таможенных процедур, «зеленой логистикой» и применением новых технологий, таких как искусственный интеллект и Интернет вещей.

Ключевые слова: внешнеэкономическая деятельность, экспортно-импортные операции, оптимизация логистики, таможенное оформление, цифровизация ВЭД, мультимодальные перевозки, таможенные процедуры.

D.A. Nesterov

IMPROVING THE EFFICIENCY OF COMPANIES' EXPORT-IMPORT OPERATIONS

The article discusses current issues related to improving the effectiveness of export and import operations in a rapidly changing international trade environment. It analyses the main challenges faced by companies in conducting foreign economic activity: from logistical difficulties and customs regulations to currency risks and a shortage of qualified personnel. Particular attention is paid to methods of optimising business processes, including the choice of transport routes, warehouse inventory management, and the introduction of digital technologies and automation systems. Issues of minimizing financial risks, legal aspects of customs clearance, and tax optimisation strategies are considered. Practical examples of successful optimisation of foreign economic activity are provided, as well as typical mistakes made by participants in foreign trade operations. The prospects for the development of the industry are discussed, related to the digitalisation of customs procedures, 'green logistics' and the application of new technologies, such as artificial intelligence and the Internet of Things.

Keywords: foreign economic activity, export-import operations, logistics optimisation, customs clearance, digitalisation of foreign economic activity, multimodal transport, customs procedures.

В современном мире, где глобализация стирает границы, а информация распространяется мгновенно, внешнеэкономическая деятельность (далее – ВЭД) становится не просто возможностью, а зачастую необходимостью для развития любого предприятия. Она позволяет не только расширять рынки сбыта, но и диверсифицировать риски, масштабировать бизнес, получать доступ к передовым технологиям и ресурсам, которые на внутреннем рынке могут быть недоступны. Цель данной статьи – проанализировать существующие методы оптимизации, способные повысить результативность внешнеторговых операций, минимизируя при этом сопутствующие издержки и риски.

Современный ландшафт экспортно-импортных операций полон вызовов, требующих от компаний не только гибкости, но и глубокого понимания специфики международной торговли. Макроэкономическая нестабильность, ужесточение денежно-кредитной политики, а также дефицит качественной транспортной инфраструктуры создают ощутимые препятствия. Таможенное и налоговое законодательство, к примеру, меняется чуть ли не ежемесячно.

Так, с 1 января 2025 года вступили в силу масштабные изменения в регулировании, включая увеличение таможенных сборов и новые правила учета НДС при импорте, что, безусловно, усложняет планирование [9]. К этому добавляются валютные риски, способные существенно влиять на прибыльность сделок, и, конечно, неизбежная бюрократия, связанная с огромным объемом документации.

Все эти факторы в совокупности приводят к типичным проблемам эффективности. Прежде всего, это временные задержки на этапах оформления и проверки грузов. Далее следуют финансовые потери, возникающие из-за проблем с международными расчетами или ошибок в документации. Не стоит забывать и о дефиците квалифицированных кадров, способных ориентироваться в столь сложной и динамичной среде.

По данным на октябрь 2024 года, каждая вторая российская компания, занимающаяся международной торговлей, сообщала о нехватке профильных специалистов [7]. Результативность внешнеторговых операций, впрочем, зависит не только от внутренних процессов компании. Приоритеты государственной внешнеторговой политики, колебания валютных курсов, котировки на мировых рынках – все это влияет на конечный результат, причем нередко весьма непредсказуемым образом.

Повышение эффективности экспортно-импортных операций невозможно без глубокой оптимизации логистических процессов, ведь именно они зачастую определяют скорость и стоимость доставки товаров. Здесь, прежде всего, речь идет о выборе оптимальных маршрутов. Важно не просто найти кратчайший путь, но и провести тщательный анализ стоимости и сроков, учитывая при этом возможность использования мультимодальных перевозок. Мультимодальные перевозки, комбинирующие различные виды транспорта, на практике часто

позволяют сэкономить до 15–20 % на логистике [8]. Сотрудничество с надежными логистическими операторами, обладающими экспертизой в международной доставке, позволяет делегировать часть сложных задач, снижая нагрузку на внутренние ресурсы компании.

Управление складскими запасами – отдельная, но крайне важная тема. Создание международных распределительных центров и внедрение систем «just-in-time» (точно в срок) способствуют минимизации издержек хранения и сокращению времени нахождения товаров на складах. Однако для некоторых отраслей эта система может быть рискованной при нестабильных цепочках поставок, что следует учитывать.

Использование современных технологий, таких как системы отслеживания грузов в реальном времени, цифровые платформы логистики и даже блокчейн в цепочках поставок, меняет правила игры. Эти инструменты позволяют не только повысить прозрачность и контроль над перемещением товаров, но и существенно сократить продолжительность всего процесса, уменьшая число операций и трудоемкость.

Внедрение цифровых решений и автоматизация играют ключевую роль в повышении эффективности экспортно-импортных операций, трансформируя традиционные подходы к управлению внешнеэкономической деятельностью. Внедрение интегрированных систем планирования ресурсов предприятия (ERP-систем), например, позволяет объединить все этапы ВЭД в единую цифровую среду [4, с. 135]. Это обеспечивает сквозной контроль документооборота, оперативный сбор аналитических данных и формирование отчетности, что, в свою очередь, способствует значительному снижению влияния человеческого фактора и минимизации ошибок.

Параллельно развивается электронный документооборот: электронные декларации, цифровые подписи и интеграция с таможенными органами ускоряют прохождение процедур, сокращая время на оформление и обработку данных. В 2025 году компании, ведущие внешнеэкономическую деятельность, все чаще делают ставку на цифровизацию, поскольку она позволяет быстрее реагировать на изменения маршрутов, задержки и нестандартные ситуации, что критически важно в динамичной международной среде [6].

Второй аспект цифровизации – применение искусственного интеллекта (ИИ) и технологий Big Data [2, с. 566]. Эти инструменты открывают новые горизонты для прогнозирования спроса на международном рынке, оптимизации ценообразования с учетом множества переменных, а также для более точного анализа и управления рисками.

Алгоритмы ИИ, к примеру, способны выявлять рискованные экспортно-импортные операции, показатели таможенной стоимости которых отклоняются от допустимых значений. Это позволяет своевременно реагировать и предотвращать потенциальные проблемы. Цифровые решения не только автоматизируют рутинные задачи, но и предоставляют мощные аналитические возможности, позволяя компаниям принимать более обоснованные стратегические решения и значительно повышать свою конкурентоспособность на глобальном рынке.

Таможенное оформление, пожалуй, один из наиболее чувствительных и сложных этапов в экспортно-импортных операциях, требующий не только внимательности, но и глубоких знаний законодательства. Для ускорения таможенных процедур компании активно используют предварительное декларирование, получают статус уполномоченного экономического оператора (УЭО), что дает ряд преференций, а также применяют упрощенные процедуры, предусмотренные для определенных категорий товаров или участников ВЭД. Впрочем, все эти меры будут неэффективны без правильной таможенной классификации товаров.

Определение корректных кодов ТН ВЭД – это не просто формальность, а основа для расчета пошлин, налогов и применения мер нетарифного регулирования. Ошибки здесь чреваты задержками, штрафами и даже конфискацией груза, поэтому консультации со специалистами в этой области становятся необходимостью [3, с. 34]. Причем речь идет не только о первичной классификации, но и о постоянном мониторинге изменений в товарной номенклатуре, которая обновляется регулярно.

В 2025 году налоговая оптимизация требует прозрачных и законных решений. «Серые» схемы больше не работают – ФНС быстро выявляет нарушения. Однако легальные инструменты, такие как налоговые льготы, грамотная структура расходов и оптимальный режим налогообложения, позволяют снизить нагрузку без рисков.

Управление финансовыми рисками во внешнеэкономической деятельности – это системный процесс, направленный на выявление, анализ и контроль потенциальных угроз, которые могут повлиять на успех бизнеса в ВЭД [5, с. 71].

Для сведения рисков к минимуму компании используют хеджирование, путём заключения сделок, которые компенсируют возможные убытки от основной инвестиции. Тщательно подходят и к выбору валюты контракта: иногда имеет смысл работать в евро вместо доллара, иногда – в юанях, в зависимости от конкретной страны-партнера и прогнозов по динамике курсов. Страхование грузов – не менее важный аспект. Выбор оптимального покрытия и вида страхования позволяет защитить компанию от финансовых потерь в случае повреждения, утраты или хищения товаров в процессе транспортировки, что может помочь снизить общие страховые премии при правильной оценке рисков.

Условия платежа играют ключевую роль в управлении рисками неплатежей. Использование аккредитивов, инкассо или банковских гарантий обеспечивает дополнительные гарантии исполнения обязательств между контрагентами из разных стран, снижая риски кассовых разрывов и недобросовестности партнеров. Правда, за такие инструменты банки берут комиссии, которые, конечно, нужно закладывать в бюджет операции.

Человеческий капитал является одним из важнейших ресурсов в сфере внешнеэкономической деятельности, и его развитие напрямую влияет на эффективность экспортно-импортных операций. Обучение сотрудников, прохождение специализированных курсов по ВЭД, углубленное изучение таможенного законодательства и формирование навыков работы с международными доку-

ментами становятся не просто желательными, а обязательными условиями успеха. Недостаток квалифицированных кадров – серьезное препятствие.

По данным на октябрь 2024 года, каждая вторая российская компания, занимающаяся международной торговлей, сообщала об этой проблеме, что не удивительно, учитывая сложность и динамичность сферы ВЭД. Формирование команды специалистов, включающей таможенных брокеров, логистов, юристов по международному праву, способных оперативно решать возникающие вопросы, приобретает стратегическое значение. В некоторых случаях, когда создание собственной экспертной команды нецелесообразно или невозможно, компании прибегают к аутсорсингу функций ВЭД [1, с. 28].

Делегирование отдельных функций профильным контрагентам в ряде случаев демонстрирует положительный эффект при совершенствовании транспортно-складских процессов, сокращении издержек и минимизации рисков на этапе прохождения таможенных процедур.

Работа с контрагентами требует особого внимания из-за рисков, связанных с заключением договоров и исполнением обязательств. Важно учитывать законодательные требования, проводить проверку контрагентов, грамотно составлять договоры и эффективно коммуницировать с партнёрами. Впрочем, даже самая тщательная проверка не дает стопроцентной гарантии, поэтому страхование и правильные условия контрактов остаются необходимыми. Наконец, для оценки результативности всех предпринимаемых усилий необходимо внедрять ключевые показатели эффективности (KPI) ВЭД, которые будут отражать скорость операций, стоимостные метрики и качество исполнения.

Практический опыт показывает, что нестандартные решения часто приносят наибольшую выгоду. Например, одна компания, импортируя крупногабаритную промышленную сушильную установку из Китая, столкнулась с проблемой: для морской доставки по весогабаритным характеристикам требовались два специализированных контейнера (Open Top и Flat Rack), что существенно выходило за рамки бюджета. Практика показала нестандартный подход: оборудование расположили прямо в грузовом отсеке судна-балкера. Подобное размещение дало экономии транспортных издержек при межгосударственных перевозках порядка 23 %, параллельно уменьшив и объем таможенных выплат.

Другой случай связан с привлечением зарубежных структур-посредников. Скажем, в торговых отношениях с КНР создание гонконгской фирмы и осуществление расчетов с ее участием позволяет оптимизировать фискальную нагрузку и повысить рентабельность операций. При этом продукция направляется из Китая в Россию напрямую – от производителя, располагающего экспортно-импортной лицензией.

Впрочем, практика демонстрирует и противоположные примеры. Компании нередко стремятся к оптимизации там, где подобные действия влекут серьезные риски – речь о сомнительных платежных конструкциях, занижении таможенных пошлин и налоговых обязательств. Относится это и к новым импортным направлениям. Допустим, предприниматели заказывают китайскую продукцию через карго-сервисы, игнорируя при этом положения таможенного законодательства. Подобная «оптимизация» оборачивается впоследствии куда

более существенными потерями. От административных санкций до конфискации всей партии товара.

Технологические решения последнего поколения – беспилотные аппараты для транспортировки грузов, автономные транспортные средства, применение концепции Интернета вещей в логистических цепочках – способны трансформировать отрасль на качественно ином уровне. Речь о возможности прецизионного мониторинга перемещения грузопотоков, динамической корректировке маршрутов и минимизации временных затрат на доставку. Подобные инструменты придают цепям поставок большую адаптивность при столкновении с экзогенными факторами.

Таким образом, рассматривая вопрос повышения результативности экспортно-импортной деятельности в целом, стоит отметить многоаспектность данной проблемы. Оптимизация логистических процессов здесь выступает одним из базовых направлений. Внедрение цифровых технологий и автоматизированных систем обработки данных также существенно влияет на операционную эффективность. Параллельно необходимо учитывать компетентное сопровождение таможенного администрирования и правовой экспертизы сделок, равно как и систематический контроль финансовых рисков – все перечисленные компоненты формируют единую систему управления.

Вместе с тем нельзя недооценивать значимость развития профессиональных компетенций сотрудников и стратегического целеполагания. Последнее включает анализ целевых рынков сбыта и выстраивание устойчивых отношений с деловыми партнерами. Достижение конкурентоспособности в трансграничной торговле на современном этапе определяется готовностью организации к систематической адаптации в условиях волатильной внешней среды. А также способностью интегрировать инновационные подходы в операционную практику. Для компаний любого масштаба, от малого бизнеса до крупных корпораций, именно такой системный и гибкий подход станет основой для устойчивого роста и повышения конкурентоспособности на глобальном рынке.

Список использованной литературы

1. Аристов Р.А. Внутренняя компетенция в области ВЭД: путь к сокращению затрат и увеличению эффективности деятельности компаний-импортеров / Р.А. Аристов // Актуальные исследования. – 2023. – № 39 (169). – С. 27–32.
2. Городнова Н.В. Применение искусственного интеллекта в экономической дипломатии и международной торговле / Н.В. Городнова // Вопросы инновационной экономики. – 2021. – Т. 11, № 2. – С. 565–580.
3. Иорданова В.Г. Совершенствование механизмов контроля таможенной стоимости / В.Г. Иорданова, А.Р. Бойко // Экономическое развитие России. – 2023. – Т. 30. – № 3. – С. 33–42.
4. Ключкова А.В. ERP-системы как инструмент стратегического менеджмента / А.В. Ключкова, О.П. Орлова // Научный журнал НИУ ИТМО. Сер.: «Экономика и экологический менеджмент». – 2021. – № 2. – С. 134–142.

5. Фальченко О.Д. Хеджирование как инструмент управления валютными рисками во внешнеэкономической деятельности / О.Д. Фальченко, А.А. Еремин // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. – 2023. – № 1. – С. 70–84.

6. Каждая вторая компания-экспортер в РФ сообщает о дефиците кадров // АльтаСофт. – URL: https://www.alt.ru/external_news/113734 (дата обращения: 20.12.2025).

7. Контроль ВЭД в 2025 году: актуальные проблемы и их решения // Справочник экономиста. – URL: https://www.profiz.ru/se/7_2025/control_ved (дата обращения: 19.12.2025).

8. Мультимодальные перевозки: полное руководство // Logichina. – URL: <https://logichina.ru/blog/raznoe/multimodalnye-perevozki-polnoe-rukovodstvo> (дата обращения: 21.12.2025).

9. Рынок интернет-торговли 2025: направления развития ИТ-решений e-commerce // Agora. – URL: <https://www.agora.ru/blog/rynok-internet-torgovli-2025-napravleniya-razvitiya-it-resheniy-e-commerce> (дата обращения: 23.12.2025).

Информация об авторе

Нестеров Данила Андреевич – студент, кафедра мировой экономики, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, e-mail: nesdan@mail.ru.

Научный руководитель

Эпова Наталья Рудольфовна – кандидат экономических наук, доцент, кафедра мировой экономики и экономической безопасности, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, e-mail: natalia_epova@mail.ru, ORCID <https://orcid.org/0000-0001-6743-0222>, SPIN-код: 6911-5749, AuthorID: 486609.

Author

Nesterov Danila Andreevich – Student, Chair of World Economy, Baikal State University, Irkutsk, e-mail: nesdan@mail.ru.

Scientific supervisor

Epova Natalia Rudolfovna – PhD in Economics, Associate Professor, Department of World Economics and Economic Security, Baikal State University, Irkutsk, e-mail: natalia_epova@mail.ru, ORCID <https://orcid.org/0000-0001-6743-0222>, SPIN-код: 6911-5749, AuthorID: 486609.

ПРИМЕНЕНИЕ НЕТАРИФНЫХ МЕР РЕГУЛИРОВАНИЯ В ОТНОШЕНИИ ВВОЗИМЫХ И ВЫВОЗИМЫХ ШИФРОВАЛЬНЫХ (КРИПТОГРАФИЧЕСКИХ) СРЕДСТВ В РОССИИ

Целью данной статьи является систематизация информации о правилах и порядке ввоза и (или) вывоза шифровальных криптографических средств, к которым применяются меры нетарифного регулирования, через таможенную границу Евразийского экономического союза. Для этого в работе изучается перечень шифровальных (криптографических) средств, особенности их идентификации по Товарной Номенклатуре ВЭД ЕАЭС, а также сам порядок ввоза (вывоза) с применением мер нетарифного регулирования. Основным результатом исследования является рассмотрение особенностей идентификации шифровальных (криптографических) средств и влияния их результатов на применение мер нетарифного регулирования, в частности на запрашиваемые таможенными органами разрешительные документы.

Ключевые слова: криптография, шифрование, шифровальные (криптографические) средства, меры нетарифного регулирования, нотификация, лицензия.

D.I. Nizamov

APPLICATION OF NON-TARIFF REGULATORY MEASURES IN RELATION TO IMPORTED AND EXPORTED ENCRYPTION (CRYPTOGRAPHIC) EQUIPMENT IN RUSSIA

The purpose of this article is to systematize information on the rules and procedure for the import and (or) export of cryptographic encryption tools, to which non-tariff regulatory measures are applied, through the customs border of the Eurasian Economic Union. To do this, the work examines the transfer of encryption (cryptographic) tools, the specifics of their identification according to the Commodity Nomenclature of the EAEU Foreign Economic Activity, as well as the very procedure for import (export) using non-tariff regulatory measures. The main result of the study is to consider the specifics of the identification of encryption (cryptographic) tools and the impact of their results on the application of regulatory measures, in particular on permits requested by customs authorities.

Keywords: cryptography, encryption, encryption (cryptographic) means, non-tariff regulation measures, notification, license.

Криптография сегодня – достаточно важная технология, играющая немалую роль в защите конфиденциальной информации.

Криптография стала неотъемлемой частью повседневной жизни. Ни одна банковская операция не обходится без использования данной технологии. А ос-

новой безопасности личной переписки становится грамотный подход к шифрованию данных.

Вместе с тем, несмотря на свою значимость, широкое применение данной технологии несет потенциальные риски и угрозы национальной безопасности, когда мы говорим об ее использовании в противоправных целях.

В наши дни технологии криптографии развиваются стремительными шагами. Появляются все новые направления и более совершенные средства, что усложняет контроль над их использованием.

В таких условиях государство вынуждено искать баланс между защитой прав граждан на приватность и необходимостью контролировать использование шифровальных средств.

Вопрос затрагивает существенную часть работы регулятора и разные сферы деятельности: начиная от разработок технических требований и юридических норм, заканчивая изучением и анализом правил допуска таких средств на внутреннем рынке, в том числе мер нетарифного регулирования на шифровальные (криптографические) средства и товары, их содержащие.

В данной работе автором будет рассмотрен порядок применения мер нетарифного регулирования в отношении ввозимых шифровальных (криптографических) средств. Для этого будет изучен перечень товаров, относящихся к шифровальным (криптографическим) средствам, особенности их идентификации, а также «правила» перемещения таких товаров через таможенную границу Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС, Союз).

Какие товары относятся к шифровальным (криптографическим) средствам?

Чтобы ответить на данный вопрос, необходимо обратиться Решению Коллегии Евразийской экономической комиссии от 21.04.2015 № 30 «О мерах нетарифного регулирования» (далее – РК ЕЭК «О мерах нетарифного регулирования»).

В разделе 2.19 данного документа установлен перечень шифровальных (криптографических) средств, к которым относятся:

- принтеры, копировальные аппараты и факсимильные аппараты и их электронные модули, имеющие функции шифрования (криптографии);
- карманные компьютеры, имеющие функции шифрования (криптографии);
- устройства вычислительных машин, имеющие функции шифрования (криптографии);
- абонентские устройства связи, имеющие функции шифрования (криптографии);
- аппаратура для радиовещания или телевидения и ее части, имеющие функции шифрования (криптографии), и другие.

Также, согласно п. 3 Общих положений о ввозе на таможенную территорию Союза и вывозе с нее шифровальных (криптографических) средств (далее – Положение), товары имеют функции шифрования (криптографии), если они реализуют или содержат в своем составе следующие средства (системы, комплексы):

- средства шифрования (аппаратные, программные и аппаратно-программные средства, системы и комплексы, реализующие алгоритмы крипто-

графического преобразования информации и предназначенные для защиты информации от несанкционированного доступа при ее передаче по каналам связи и (или) при ее обработке и хранении);

- средства имитозащиты (аппаратные, программные и аппаратно-программные средства, системы и комплексы, реализующие алгоритмы криптографического преобразования информации и предназначенные для защиты от навязывания ложной информации);

- аппаратные, программные и аппаратно-программные средства, системы и комплексы, разработанные или модифицированные для выполнения криптоаналитических функций;

- аппаратные, программные и аппаратно-программные средства, системы и комплексы, реализующие алгоритмы криптографического преобразования информации с выполнением части такого преобразования путем ручных операций или с использованием автоматизированных средств на основе таких операций;

- средства электронной цифровой подписи, и другие.

Данный список несколько расширяет перечень товаров, относящихся к шифровальным (криптографическим) средствам, указывая на их основные функции.

Изучая данный перечень, можно заметить, что шифровальные (криптографические) средства достаточно тесно связаны с радиоэлектронными, поскольку в отдельных случаях могут выполнять свои функции с использованием таких средств.

Закон в данном случае имеет «разграничение»: если шифровальные (криптографические) средства содержат в своем составе радиоэлектронные средства и (или) высокочастотные устройства гражданского назначения, или если первые входят в состав вторых, то ввоз таких товаров осуществляется в соответствии с Положением о ввозе на таможенную территорию Союза радиоэлектронных средств и высокочастотных устройств гражданского назначения.

К шифровальным (криптографическим) средствам, согласно примеру, приведенному в Письме ФТС России от 05.12.2018 № 14-57/76202 «О шифровальных (криптографических) средствах», не относятся мультимедийные устройства, стиральные машины, кондиционеры, кухонная техника (кофеварки, чайники), квадрокоптеры, холодильники со встроенными мониторами и другие подобные устройства.

Как указано в Письме, в целях определения порядка ввоза рассматриваемых товаров, необходимо руководствоваться как кодом ТН ВЭД ЕАЭС, так и наименованием товара. В случаях, если код перемещаемого товара отсутствует в Едином перечне (раздел 2.19 РК ЕЭК «О мерах нетарифного регулирования»), или его наименование отлично от наименования контролируемого товара (согласно перечню), то данный товар не относится к категории шифровальных (криптографических) средств.

В зависимости от того, к какой категории относится перемещаемый товар, к нему применяются соответствующие данной категории правила ввоза. Именно поэтому так важна правильная «идентификация» товара в соответствии с товарной номенклатурой.

«Правила» и порядок ввоза (вывоза) шифровальных (криптографических) средств

Рассмотрим Порядок ввоза шифровальных (криптографических) средств на таможенную территорию Евразийского экономического Союза.

Положение о ввозе на таможенную территорию ЕАЭС и вывозе с нее шифровальных (криптографических) средств закреплено Решением Коллегии ЕЭК «О мерах нетарифного регулирования».

По общему порядку, ввоз или вывоз таких товаров осуществляется при наличии сведений о включении нотификации о характеристиках товара в едином реестре нотификаций либо при наличии лицензии на экспорт или импорт отдельных видов товаров.

В Российской Федерации уполномоченным на согласование лицензий, выдачу заключений (разрешительных документов) и регистрацию нотификаций органом является Федеральная служба безопасности Российской Федерации (ФСБ России). За выдачу лицензий отвечает Министерство промышленности и торговли Российской Федерации (Минпромторг России).

Таким образом, для ввоза и (или) вывоза шифровальных (криптографических) средств могут потребоваться следующие документы [2]:

- 1) нотификация о характеристиках товара;
- 2) заключение (разрешительный документ);
- 3) лицензия.

Нотификацией является уведомление изготовителя товара, зарегистрированное ФСБ России, заключающее сведения о технических и криптографических характеристиках перевозимого товара.

Данный документ содержит следующую информацию (приложение № 3 к Положению):

- наименование товара;
- назначение товара;
- сведения об изготовителе;
- перечень используемых криптографических алгоритмов (функций) и их назначение;
- описание функциональных возможностей товара, не описанных эксплуатационной документацией;
- сведения о заявителе;
- другие необходимые данные (срок действия нотификации, дата заполнения и др.).

В Решении Коллегии присутствует перечень технических и криптографических характеристик товаров, относящихся к шифровальным и подлежащих нотификации (приложение № 4 к Положению).

В случае, если товар попадает в перечень, установленный разделом 2.19 РК ЕЭК «О мерах нетарифного регулирования», а также криптографические функции (характеристики) данного товара подлежат нотификации (приложение № 4 к Положению), то для его ввоза требуется наличие нотификации.

Вместе с тем, в некоторых случаях ввоз и (или) вывоз таких товаров можно производить без предоставления разрешительных документов или сведений о нотификации.

Например, в случае, если товар не попадает в перечень подлежащих нотификации и ввоз (вывоз) производится физическим лицом для личного пользования.

К таким товарам, согласно Решению Коллегии ЕЭС «О мерах нетарифного регулирования», относятся (приложение № 5 к Положению):

- общедоступное программное обеспечение (операционные системы, интернет-браузеры, программы-переводчики, архиваторы и другие);
- средства электронной цифровой подписи;
- компьютеры, их электронные модули и части;
- банковские карты, сим-карты, социальные карты и другие электронные карты;
- приемная аппаратура для радиовещания и телевидения и ее части, и некоторые другие.

Существуют также такие случаи, когда ввозимый товар попадает в перечень шифровальных (криптографических) средств (раздел 2.19 РК ЕЭК «О мерах нетарифного регулирования»), но найти его соответствие с характеристиками товаров, подлежащих нотификации (приложение № 4 к Положению), не удастся.

В этом случае необходимо получение заключения (разрешительного документа) от ФСБ России. Это также требуется в таких случаях, как [1]:

- ввоз и (или) вывоз товаров для собственных нужд (компаний);
- ввоз сложного шифровального оборудования;
- временный ввоз и (или) вывоз шифровальных средств.

Заключение ФСБ России в указанных случаях становится промежуточным документом при получении лицензии Минпромторга России.

При декларировании товаров, имеющих свойства шифрования, сведения о разрешительных документах, заявляются в графе 44 декларации на товары с кодами видов документов:

10052 – Сведения о включении соответствующей нотификации в единый реестр нотификаций о характеристиках шифровальных (криптографических) средств и товаров, их содержащих;

01011 – Лицензия на экспорт и (или) импорт товаров;

01091 – Заключение (разрешительный документ) на ввоз и (или) вывоз шифровальных (криптографических) средств.

Таким образом, перемещение шифровальных (криптографических) средств через таможенную границу Союза затрагивает деятельность не только таможенных органов, но и некоторых других организаций, уполномоченных осуществлять контроль ввозимых или вывозимых товаров по вопросам нетарифного регулирования – в России ими являются ФСБ и Минпромторг России.

Данный вид товаров, как отмечалось, помимо «положительных» назначений и целей использования, имеет и несет возможные риски национальной безопасности в связи с их возможностью в отсутствие контроля широко применяться в пре-

ступных схемах. Это придает значимости в разработке регуляторных мер и механизмов контроля за использованием такого рода товаров, в том числе мер нетарифного регулирования при перемещении через таможенную границу Союза.

В данной работе были рассмотрены особенности идентификации товаров, относящихся к шифровальным (криптографическим) средствам, а также изучен порядок перемещения таких товаров через таможенную границу Союза с применением мер нетарифного регулирования. Были освещены некоторые особенности в определении категории перевозимого товара, такие как разграничение между шифровальными (криптографическими) и радиоэлектронными средствами.

Список использованной литературы

1. Заключение ФСБ под коммерческие нужды // ЮКО Консалтинг ВЭД. – URL: <https://www.notifikat.ru/services/zaklyuchenie-fsb-cherez-assotsiatsiyu> (дата обращения: 05.11.2025).

2. Порядок ввоза или вывоза шифровальных (криптографических) средств на территорию РФ // ProofTech.ru. – URL: <https://prooftech.ru/information/crypto-device-article/order-of-import-or-export-of-encryption-cryptographic-devices> (дата обращения: 07.11.2025).

Информация об авторе

Низамов Дамиль Илдарович – студент, Института экономики отраслей, бизнеса и администрирования, Челябинский государственный университет, г. Челябинск, e-mail: damil-much@mail.ru.

Научный руководитель

Щипцова Елена Викторовна – старший преподаватель кафедры экономики отраслей и рынков, Челябинский государственный университет, г. Челябинск, e-mail: Tanjalena@yandex.ru.

Author

Nizamov Damil Ildarovich – Student, Institute of Industrial Economics, Business, and Administration, Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, e-mail: damil-much@mail.ru.

Scientific supervisor

Shchiptsova Elena Viktorovna – Senior Lecturer, Department of Industrial and Market Economics, Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, e-mail: Tanjalena@yandex.ru.

СЭЗ КАК ДРАЙВЕР ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ПРИМЕРЕ КИТАЙСКОЙ СЭЗ ШЭНЬЧЖЭНЬ

Данная статья исследует феномен специальной экономической зоны (СЭЗ) Шэньчжэнь, как эффективного инструмента стимулирования внешнеэкономической деятельности Китая. На примере СЭЗ Шэньчжэнь проводится детальный анализ институциональных основ и организации структуры, которые обеспечивают ее эффективность и конкурентоспособность. Особое внимание уделяется результатам деятельности Шэньчжэня, а именно преодолению устойчивых торговых барьеров, создания благоприятных условий для международного бизнеса и стимулирования развития инноваций в стране. В статье подробно показано, как СЭЗ способствует привлечению инвестиций, развитию экспортноориентированных отраслей и внедрению инновационных технологий, что в совокупности усиливает позиции Китая на глобальных рынках и способствует устойчивому экономическому росту страны.

Ключевые слова: Специальная экономическая зона, Шэньчжэнь, внешнеэкономическая деятельность, инвестиции, международная торговля, институциональные основы, технологическое развитие.

P.I. Nikolaicheva

SEZ AS A DRIVER OF FOREIGN ECONOMIC ACTIVITY ON THE EXAMPLE OF THE CHINESE SEZ SHENZHEN

This article examines the phenomenon of the Shenzhen Special Economic Zone (SEZ) as an effective tool for stimulating China's foreign economic activity. Using the example of the Shenzhen SEZ, a detailed analysis of the institutional foundations and organization of the structure, which ensure its efficiency and competitiveness, is carried out. Particular attention is paid to the results of Shenzhen's activities, namely overcoming established trade barriers, creating an enabling environment for international business and stimulating the development of innovation in the country. The article shows in detail how the SEZ contributes to attracting investment, developing export-oriented industries and introducing innovative technologies, which together strengthen China's position in global markets and contribute to the country's sustainable economic growth.

Keywords: Special Economic Zone, Shenzhen, foreign economic activity, investment, international trade, institutional framework, technological development.

Актуальность темы связана с изучением СЭЗ как инструмента интеграции в мировую экономику в контексте глобальной конкуренции и поиска путей развития национальной экономики.

Проблема исследования: несмотря на признанный успех китайских СЭЗ, сохраняются актуальные проблемы, такие как поиск оптимального баланса между льготами и национальным регулированием, обеспечение устойчивого развития и переход от количественных к качественным показателям роста.

Цель: выявить механизмы и факторы, благодаря которым СЭЗ Шэньчжэнь стала драйвером внешнеэкономической деятельности Китая. Задачи: проанализировать институциональные, экономические и политические основы создания СЭЗ Шэньчжэнь.

Ухудшение состояния окружающей среды, нестабильная ситуация в политике и экономике стали преградой для развития внешнеторговых отношений Китая привели к созданию специальных экономических зон.

Открытие специальной экономической зоны (СЭЗ) в Шэньчжэне в 1980 году стало ключевым шагом для развития внешнеэкономической деятельности Китая. Благодаря уникальному расположению города рядом с Гонконгом этот стратегический выбор позволил использовать опыт соседнего административного района для активизации экономического роста и привлечения иностранных инвестиций [6, с. 20–28]. С самого начала зона предлагала выгодные условия для бизнеса и сфокусировалась на приоритетных отраслях, что обеспечило стремительное расширение экономики региона. В результате Шэньчжэнь превратился в первую СЭЗ Китая, став одним из ведущих центров глобальной экономики. К настоящему времени он занимает четвёртое место среди экономических центров материкового Китая и входит в тройку ведущих финансовых центров страны. Значительный вклад в развитие зоны внесло создание в 1996 году индустриального парка, где успешно развиваются высокотехнологичные и наукоёмкие отрасли, такие как биотехнологии, фармацевтика, строительство, химическая промышленность, а также электроника и телекоммуникации [3, с. 238–257].

Теоретические аспекты СЭЗ Шэньчжэнь как инструмента внешнеэкономической деятельности связаны с уникальной ролью данной зоны в современной экономической модели Китая и стратегией реформ и открытости, начатой в конце 1970-х годов [9, с. 95–103]. СЭЗ Шэньчжэнь была первой подобной зоной, учреждённой в 1980 году, как экспериментальная площадка по внедрению рыночных механизмов, привлечению иностранных инвестиций и развитию экспортноориентированной промышленности. Основанная в рамках инициативы Китайской зоны свободной торговли (EFTZ), она служит стратегическим центром для таких отраслей, как технологии, финансы, инновации, логистика и инвестиции [1, с. 2–6]. Это позволило активно интегрировать экономику Китая в глобальные цепи создания стоимости и сформировать новые стандарты управления и институциональных инноваций.

Свободная экономическая зона является ключевым драйвером экономического и технологического развития на юге Китая. Шэньчжэнь играет важную роль в содействии международной торговле и расширению бизнеса для иностранных и отечественных компаний. Благодаря своему расположению среди района Большого залива Гуандун-Гонконг-Макао СЭЗ Шэньчжэнь дает пред-

приятиям доступ к обширному потребительскому рынку и близость к ключевым мировым внешнеторговым центрам [5].

Основой теоретического понимания СЭЗ Шэньчжэнь является концепция зоны с особым административно-правовым статусом, где функционирует льготный режим с упрощёнными таможенными процедурами для привлечения инвестиций, низкими налоговыми ставками и свободой валютных операций. Это создало условия для повышения эффективности производства и увеличения международной конкурентоспособности предприятий, базирующихся в зоне [2, с. 6–12]. Важной чертой является сочетание государственного регулирования с рыночными механизмами, что позволило экспериментировать с новыми формами хозяйствования и стратегиями экономического роста.

Использование льготной налоговой политики на импорт, такой как освобождение от импортных пошлин на определенные товары эффективно снижает фактический уровень налогообложения предприятий. СЭЗ Шэньчжэнь предоставляет налоговые льготы, реализует налог на добавленную стоимость, налог на потребление и налоговые льготы на экспорт, это в свою очередь поощряет предприятия к достижению устойчивого развития. Такие особенности обеспечивают динамичное развитие СЭЗ и тиражирование успешного опыта на другие регионы Китая и даже международные проекты. Теоретически это доказывает, что СЭЗ могут служить не только экономическим, но и инновационно-административным инструментом развития [12, с. 187–194].

Анализ СЭЗ Шэньчжэнь: институциональные основы и структура.

Развитие СЭЗ Шэньчжэнь также включает институционально-организационные аспекты, такие как создание эффективной системы управления зоной, взаимодействие с местными и центральными властями, а также гибкую адаптацию к изменениям мировой экономики и международной политики.

Специальная экономическая зона Шэньчжэнь состоит из нескольких подзон, каждая из которых ориентирована на определенные отрасли. Зоны Цяньхай и Шэкоу фокусируются на финансовых инновациях, технологиях, современных услугах и являются High-Tech zones. Эти зоны являются домом для многих известных технологических компаний страны, таких как Huawei, Tencent, ZTE и DJI [6, с. 25–26]. Расположение штаб-квартиры в Цяньхай или Шэкоу дает множество преимуществ, таких как надежная поддержка властей, синергия за счет концентрации предприятий, наличие высококлассных специалистов в области финансов и технологий. На сегодняшний день эта зона превратилась процветающий район с собственным аэропортом, морским портом, конференц- и выставочными залами и бизнес-центрами [11, с. 48–59].

Футянь и Яньтянь относятся к FTZ (Free trade zone) в этих районах действует упрощенная таможенная политика со смягченными правилами на привлечение иностранных инвестиций и упрощение торговли. Зона Футянь специализируется на международной логистике, таможенной обработке и трансграничной электронной коммерции. Эта значительная часть экономического производства Шэньчжэня позволяет ввозить иностранные товары без немедленной уплаты пошлин, которые находятся под залогом и на которые распространяются другие правила обработки, хранения и реэкспорта [3, с. 240–245]. Район пор-

та Яньтянь является логистическим центром, поддерживающим импортно-экспортный бизнес и глобальные торговые операции, это крупнейший контейнерный порт Шэньчжэня.

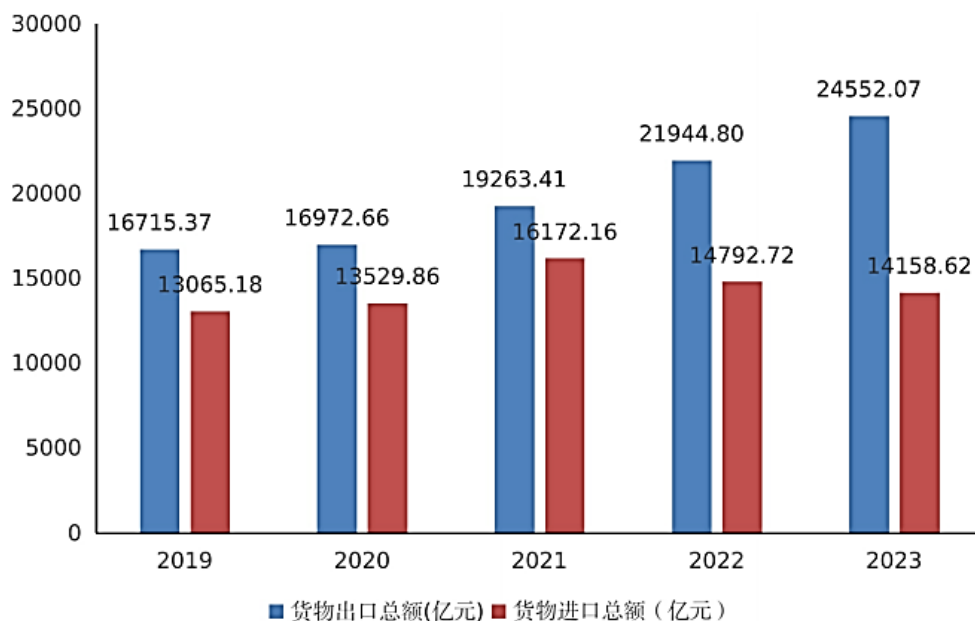

Рис. 1. Общий объем экспорта и импорта товаров с 2019 по 2023 год в Шэньчжэнь (экспорт – левая синяя колонка, импорт – правая красная колонка (в миллионах юанях) [4]

Общий объем импорта и экспорта товаров достиг 3871,07 миллиардов юаней, увеличившись на 5,9 % по сравнению с 2022 годом. В том числе объем экспорта составил 2455,207 миллиардов юаней, увеличившись на 12,5 %, а общий объем импорта составил 1415,862 миллиарда юаней, снизившись на 4 %. По объему экспорта СЭЗ Шэньчжэнь занимает первое место среди средних городов Китая [4]. В совокупности всех своих подзон СЭЗ Шэньчжэнь предлагает оптимизированные таможенные процедуры, упрощенные процессы регистрации и снижение барьеров для трансграничной торговли, а также значительно повышает эффективность импортной и экспортной деятельности. Особое внимание уделяется финансовым инновациям, технологиям, банковскому делу и интернационализации юаня. Движение капитала в таких условиях ослаблено, это дает компаниям более легкий доступ к трансграничным финансовым услугам. СЭЗ также реализует политику налоговых льгот для отраслей, поддерживаемых политикой импорта и экспорта, а также обучения кадров предприятий, в свою очередь, дополнительно повышает эффективность инноваций предприятий посредством налоговых стимулов.

Результаты и воздействие СЭЗ на внешнеэкономическую деятельность.

Результаты и воздействие СЭЗ Шэньчжэнь на внешнеэкономическую деятельность проявляются через масштабное преобразование региона в один из мировых центров инноваций и высоких технологий. За 45 лет развития зона

превратилась из рыбацкой деревушки в крупнейший производственный и финансовый мегаполис Китая, чей ВВП в 2024 году достиг 3,68 триллионов юаней. В первой половине 2025 года объем внешней торговли Шэньчжэня составил 2,17 трлн юаней; экспорт достиг 1,31 трлн юаней, а импорт – 858,86 млрд юаней; экспорт и импорт частных предприятий достигли 1,51 трлн юаней, что составило 69,8 % от общего объема внешней торговли города. Основными торговыми партнерами Шэньчжэня выступили страны АСЕАН, Гонконг и Тайвань; другими ключевыми партнерами были ЕС, США, Индия, Великобритания, Южная Корея, Япония и Мексика [8].

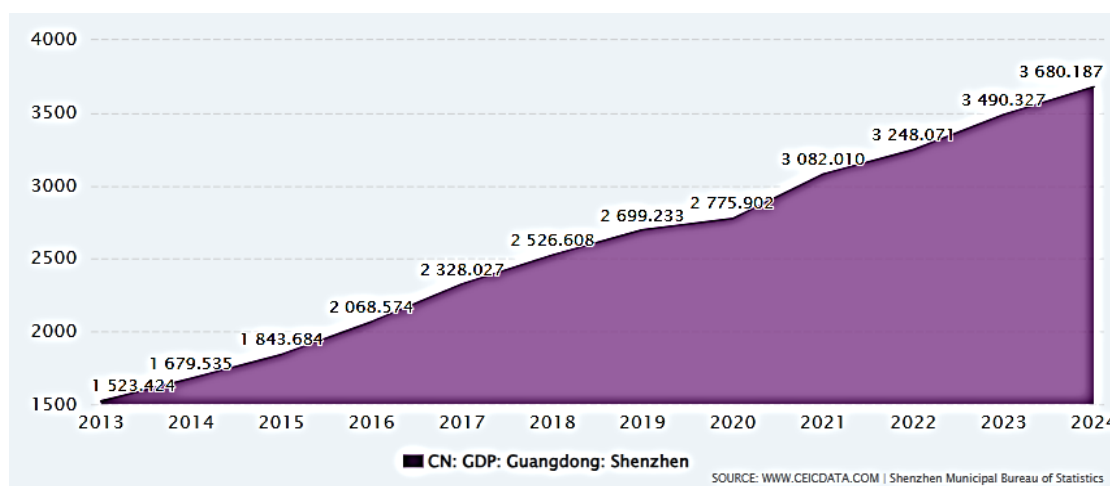

Рис. 2. ВВП Шэньчжэнь с 1997 по 2024 гг. [8]

Город стал центром для производства электроники, где расположено множество фабрик и поставщиков, а также высокотехнологичных компаний, таких как Lenovo и TCL. Ключевыми инвесторами в Шэньчжэне являются крупные китайские технологические и финансовые компании, такие как Ping An Insurance, Huawei, BYD, Tencent, а также такие бизнесмены, как Ма Хуатэн (создатель Tencent) и Ван Чанфу (создатель BYD) [9, с. 100–102]. С точки зрения внешнеэкономической деятельности, СЭЗ Шэньчжэнь выступает стратегическим инструментом для стимулирования экспорта, привлечения зарубежного капитала, а также создания благоприятной платформы для международного делового сотрудничества. Зона интегрирована в глобальные производственные сети, что способствует экономической «двойной циркуляции» – сочетанию внутреннего и внешнего рынков как драйверов роста. Это отражает теоретическую значимость СЭЗ как механизма смягчения рисков внешнеэкономической деятельности и расширения торговых возможностей Китая [10, с. 1]. Шэньчжэнь привлекает прямые иностранные инвестиции благодаря своему статусу одной из первых особых экономических зон Китая, развитой инфраструктуре и статусу ключевого центра электронной промышленности. Количество новых подписанных контрактов на прямые иностранные инвестиции достигло 8002, что на 86,6 % больше, чем в предыдущем году; фактически объем освоенных прямых инвестиций составил 62,62 миллиарда юаней, снизившись на 12,3 % по сравнению с 2022 годом. Что показывает высокую заинтересованность ино-

странных компаний в СЭЗ Шэньчжэнь в последние годы, а особенно после пандемии COVID-19 [7].

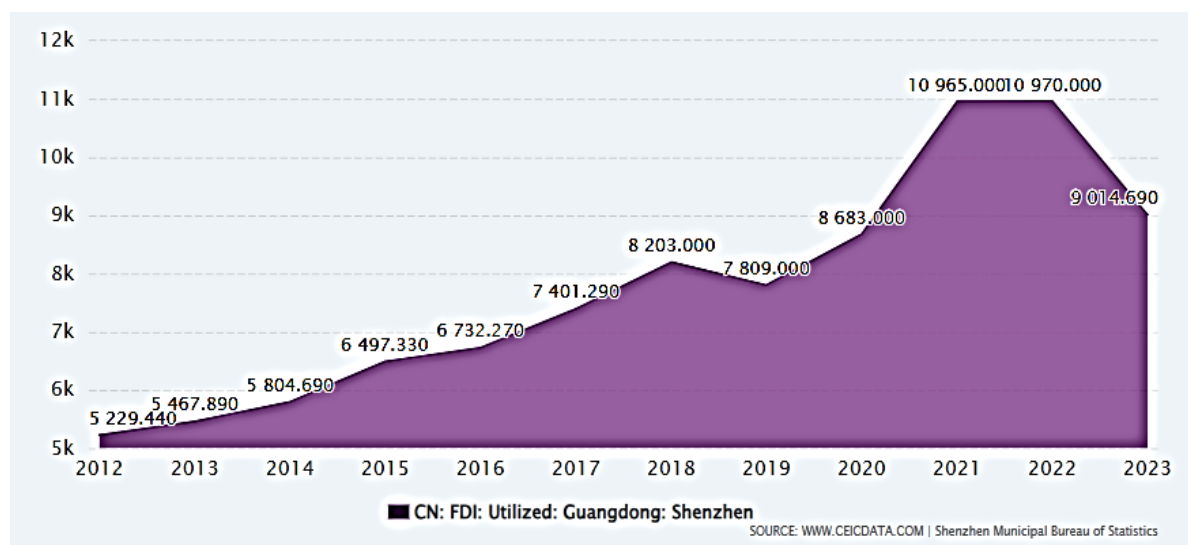

Рис. 3. Доля прямых иностранных инвестиций: Шэньчжэнь 2012–2023 гг. [7]

Таким образом, специальная экономическая зона Шэньчжэнь выступает ключевым фактором в развитии внешнеэкономической деятельности Китая, сочетая институциональные инновации, технологическую поддержку и международное сотрудничество. Она способствует стимулированию экспорта, привлечению инвестиций и внедрению инноваций, что укрепляет позиции Китая на мировом рынке и обеспечивает устойчивый экономический рост.

Таким образом, модель СЭЗ Шэньчжэнь продолжает эволюционировать как стратегический инструмент Китая, способный не только стимулировать внешнеэкономическую деятельность, но и обеспечивать инновационное и экологически ориентированное развитие. СЭЗ Шэньчжэнь и подобные ей зоны создают платформу для устойчивого экономического роста, что открывает значительные перспективы для российских партнеров в контексте глобальной интеграции. Ее успешная реализация и сотрудничество с российскими партнёрами способны значительно повысить конкурентоспособность национальных экономик и обеспечить долгосрочную стабильность на международной арене.

Список использованной литературы

1. Госпрограммы регионального развития КНР в историческом контексте И.Г. Чубаров / East Asia: Facts and Analytics // 2020. – pp. 2–6.
2. Корнейко О.В. Сравнительный анализ свободных экономических зон в США, Китае и России в XXI веке / О.В. Корнейко // Вестник Удмуртского университета. Сер.: Экономика и право. – 2017. — С. 6–12.
3. Силенко М.В. Специальная экономическая зона КНР – Шэньчжэнь: становление и перспективы / М.В. Силенко // Вестник Московского университета. Сер. 6.: Экономика. – 2020. – С. 238–257.

4. Статистическое бюро Шэньчжэня, Национальное бюро статистики, Исследовательская группа в Шэньчжэне. Статистический бюллетень национального экономического и социального развития Шэньчжэня за 2023 год // 20246.
5. Сунь Юйсю. Свободные экономические зоны и их влияние на национальную экономику и внешнеэкономические связи – тема диссертации и автореферата по ВАК РФ 08.00.14, кандидат экономических наук.
6. A. Chen, Z. Liu Free trade zones: China's open economy «second quarter» // Acad. Mon., 46 (1) (2014). – pp. 20–28.
7. Export: Special Economic Zone: Shenzhen 1996 – 2024 | Monthly | USD mn | General Administration of Customs // View China's Export: Special Economic Zone: Shenzhen from Jan 1996 to Nov 2024 in the chart.
8. GDP: Guangdong: Shenzhen 1979 – 2024 | YEARLY | RMB BN | SHENZHEN MUNICIPAL BUREAU OF STATISTICS.
9. H. Cao, Z. Chen The driving effect of internal and external environment on corporate green innovation strategy: the moderating role of executives' environmental awareness // Nankai Management Review, 20 (6) (2017), pp. 95–103.
10. Han Ximin. Shenzhen implements 'Blue Sky Sustainable Action Plan // 2018 – pp. 1.
11. H. Yin, W. Gao Does the pilot free trade zone have an «institutional dividend» effect? — evidence from the Shanghai free trade zone // Financial research, 43 (2) (2017), pp. 48–59.
12. Jieming Zhu. Denationalization of urban physical development: The experiment in the Shenzhen Special Economic Zone, China // Science direct. Volume 3. 1996. — pp. 187–194.

Информация об авторе

Николаичева Полина Игоревна – студент бакалавриата, Институт мировой экономики и бизнеса, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, г. Москва, e-mail: 1132222389@pfur.ru.

Author

Nikolaicheva Polina Igorevna – Bachelor's Student, Institute of World Economy and Business, Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow, e-mail: 1132222389@pfur.ru.

ВЛИЯНИЕ САНКЦИЙ НА ТОРГОВЫЙ БАЛАНС

В работе рассматривается трансформация счетов торгового баланса России под воздействием санкций, введенных в период 2014–2024 годов. Представлены основные виды санкций и обобщён опыт применения санкционных механизмов в отношении Российской Федерации со стороны зарубежных государств и международных организаций. Исследование включает оценку изменений объёмов экспорта и импорта, анализ колебаний сальдо торгового баланса, а также выявление ключевых факторов, определяющих динамику внешней торговли в условиях санкционных ограничений. Полученные результаты позволяют комплексно оценить влияние санкционного давления на устойчивость и адаптивность российской экономики.

Ключевые слова: санкционная политика, торговый баланс, внешняя торговля, экспорт, импорт, профицит, адаптация экономики.

O.P. Orlova

THE IMPACT OF SANCTIONS ON THE TRADE BALANCE

This article examines the transformation of Russia's trade balance under the impact of sanctions imposed between 2014 and 2024. It presents the main types of sanctions and summarizes the experience of foreign states and international organizations in applying sanctions against the Russian Federation. The study includes an assessment of changes in export and import volumes, an analysis of trade balance fluctuations, and the identification of key factors determining foreign trade dynamics under restrictions. The results obtained allow for a comprehensive assessment of the impact of sanctions pressure on the stability and adaptability of the Russian economy.

Keywords: sanctions policy, trade balance, foreign trade, exports, imports, surplus, economic adaptation.

В условиях современных геополитических реалий и ужесточения санкционной политики в отношении России оценка последствий внешних ограничений для основных макроэкономических показателей становится особенно значимой. Торговый баланс страны, служащий ключевым индикатором стабильности национального хозяйства и его интеграции в мировую торговлю, оказался подвержен существенным изменениям под влиянием новых внешних условий. Среди значимых факторов – ограничения на поставки высокотехнологичной продукции, ввоз промышленного оборудования, сокращение доступа к мировым финансовым рынкам и трансформация логистических маршрутов.

Особую значимость тема приобретает в связи с тем, что с 2014 года, а особенно после событий 2022 года, санкционное давление превратилось в один из ключевых векторов, определяющих направление внешнеэкономического развития России. Ограничения коснулись множества секторов экономики, что привело к перестройке товарных потоков, изменению географической и товарной структуры экспорта и импорта. Исследование влияния санкционных ограничений на торговый баланс России представляет собой актуальную научно-практическую задачу. Её решение позволяет не только оценить долгосрочные последствия введённых ограничений, но и определить перспективные пути адаптации и развития внешнеэкономической деятельности в новой реальности.

Торговый баланс представляет собой один из важнейших элементов платёжного баланса страны и характеризует соотношение стоимости экспорта и импорта товаров за определённый период времени. Показатели торгового баланса отражают степень включённости национальной экономики в мировую экономику, динамику внешнеторговых операций и конкурентоспособность национального производства на международных рынках. Соответственно, с точки зрения структуры, торговый баланс включает два счёта: счёт экспорта товаров и услуг (вывоз продукции отечественного производства за пределы страны и предоставление услуг) и счёт импорта товаров (ввоз продукции иностранного происхождения на внутренние рынки и получение услуг).

В зависимости от соотношения экспортных и импортных потоков торговый баланс может быть положительным (профицит), отрицательным (дефицит) или сбалансированным (нулевое). Профицит – это превышение экспорта над импортом, демонстрирующее экономическую устойчивость государства и высокую степень его присутствия на международной арене, способствующее накоплению валютных резервов и укреплению национальной валюты. Дефицит, напротив, означает превышение импорта над экспортом и может свидетельствовать о зависимости страны от внешних поставок и повышенной уязвимости к внешнеэкономическим условиям. Сбалансированное сальдо торгового баланса представляет собой ситуацию, когда стоимости экспорта и импорта равны. Такой баланс называется «идеальным», что на практике почти недостижимо.

Структура торгового баланса также анализируется по товарным группам, что позволяет выявить отраслевые особенности внешней торговли. Обычно выделяются группы продовольственных товаров, сырья, промышленных товаров, машин и оборудования, продукции химической промышленности и прочие. Изменение товарной структуры экспорта и импорта является важным аспектом для анализа технологического развития и степени диверсификации экономики.

В макроэкономическом анализе торговый баланс выполняет определённые функции. Он служит инструментом оценки устойчивости внешнеэкономических связей и их влияния на макроэкономическое равновесие. Также динамика торгового баланса отражает эффективность государственной внешнеторговой политики и конкурентные преимущества национальной промышленности. Это позволяет прогнозировать потенциальные риски, связанные с изменениями мировых цен, торговых барьеров, глобального спроса и экономических отношений.

Изменение торгового баланса и его структуры напрямую связано с санкционным давлением. Санкции представляют собой совокупность ограничительных мер экономического, финансового, политического и/или иного характера, применяемых одним государством или группой государств в отношении другого государства, юридических или физических лиц. В международной практике санкции рассматриваются как инструмент внешнеполитического давления, направленный на изменение поведения объекта санкций, обеспечение соблюдения международных норм или достижение определённых стратегических целей. Санкции могут ограничивать доступ государства к международным финансовым ресурсам, технологиям, рынкам капитала, товаров и услуг. Они способны существенно видоизменять внешнеэкономические связи стран, находящихся под санкциями, воздействуя на торговый баланс, структуру импорта и экспорта, объёмы инвестиций и уровень валютных поступлений.

Классификация санкций включает несколько основных групп [2, с. 8–9]:

- персональные санкции, включающие визовые ограничения, замораживание активов и другие меры, направленные на конкретных физических лиц или организации;
- секторальные санкции, охватывающие отдельные стратегически важные отрасли экономики – энергетический сектор, оборонную промышленность, финансовую сферу, транспорт и т.д. Они воздействуют на деятельность ключевых компаний и способны оказывать долгосрочное влияние на экономическое развитие и стабильность;
- блокирующие санкции – запрет осуществлять транзакции с лицами, находящимися под санкционными ограничениями, заморозка активов;
- реверсивные санкции, предполагающие ответные меры государства в отношении стран, инициировавших ограничения;
- гибридные санкции – тип ограничений, сочетающий разные виды мер (например, блокирующие и секторальные);
- транспортные санкции – запрет на доступ в воздушное или морское пространство, порты, аэропорты, автомобильные дороги и прочие пути сообщения.

Односторонние санкции против России начали вводиться еще в 2012 году и обострились в 2014 на фоне украинского кризиса (Россию обвинили в нарушении суверенитета Украины и международного права). Первыми мерами стали персональные санкции против политических и военных лиц, замораживание активов, запрет на въезд и ограничение доступа к финансовым услугам. Одновременно были введены ограничения на торгово-инвестиционную деятельность в Крыму, включая запрет на ввоз европейских и американских товаров, технологий и услуг на полуостров. Позже были введены секторальные санкции, затронувшие финансовую, энергетическую и оборонную сферу [3]. К 2021 году основными поводами для применения санкционного механизма являлись украинский кризис, инциденты в цифровой среде (нарушение кибербезопасности США и пр.), операции по вмешательству в выборные процессы (кибератаки, информационные кампании), нарушения прав человека (преследование политических активистов, «дело Скрипаль», «дело Навального», ограничение сво-

боды слова, цензура), использование химического оружия. Санкции устанавливались США, ЕС, Великобританией и прочими странами [2, с. 1].

После 21 февраля 2022 года с началом СВО санкции ужесточились, механизм трансформировался в жесткий политический инструмент. Против России используется весь имеющийся набор инструментов односторонних ограничительных мер. Под финансовые и технологические секторальные ограничения подпали 64 ключевые структуры РФ. Также были запрещены поставки товаров и технологий для нефтепереработки. Санкции затронули и визовую политику. Затем санкционный пакет был дополнен запретом на новые поставки, техобслуживание и страхование самолетов и предписанием вернуть сданные в лизинг самолеты. Позже были заморожены активы ЦБ РФ, крупнейшие российские банки отключили от международной системы межбанковских платежей SWIFT. ЕС ввел ограничение на торговлю с Россией товарами из железа и стали. Также были запрещены поставки в Россию предметов роскоши, премиальные духи, алкоголь, бытовой техники и одежды, введен запрет на прямой и косвенный импорт, покупку или передачу золота, если оно происходит или экспортировано из РФ. Энергетический сектор подвергся серьезным ограничениям: европейский союз запретил импорт российской нефти, поставляемой морем, а страны G7 ввели механизм ценового потолка. Несмотря на переориентацию экспорта на Азию, российская нефть начала продаваться с существенным дисконтом, что снизило экспортные доходы и бюджетные поступления [1].

Введенные против России санкции не просто повлияли на структуру и состав торгового баланса, но и способствовали сокращению внешнеторгового оборота в целом. Проанализируем изменение доли экспорта и импорта ВВП Российской Федерации. В качестве базисного года берем 2015 год, для расчетов используем номинальный ВВП¹, индекс-дефлятор², экспорт/импорт в миллионах долларов³, курс доллара⁴.

Доля экспорта снижалась под влиянием санкций (результаты этих мер все еще прослеживаются в 2016, а также в 2022-2024), в том числе, за счет резких колебаний цен на сырьевые товары (нефть, газ), составляющие большую часть российского экспорта. Колебания валютного курса оказывают влияния на стоимостное выражение экспорта (чем стабильнее рубль, тем меньше экспорт в рублевом выражении).

¹ ВВП номинальный. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts>.

² Индекс дефлятор. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts>.

³ Экспорт/импорт в долларах. URL: https://cbr.ru/statistics/macro_itm/external_sector/etg.

⁴ Курс доллара 2015. URL: [https://eng.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Ejegodnik_2019\(1\).pdf](https://eng.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Ejegodnik_2019(1).pdf).

Курс доллара 2016. URL: [https://eng.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Ejegodnik_2020\(1\).pdf](https://eng.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Ejegodnik_2020(1).pdf).

Курс доллара 2017. URL: [https://eng.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Ejegodnik_2021\(1\).pdf](https://eng.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Ejegodnik_2021(1).pdf).

Курс доллара 2019. URL: https://eng.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Yearbook_2022.pdf.

Курс доллара 2020. URL: [https://eng.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Yearbook_%202023\(1\).pdf](https://eng.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Yearbook_%202023(1).pdf).

Курс доллара 2018, 2021–2023. URL: [https://eng.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Ejegodnik_2024\(1\).pdf](https://eng.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Ejegodnik_2024(1).pdf).

Курс доллара 2024. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/42108>.

Таблица 1

Динамика доли экспорта в ВВП РФ

Показатель	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Индекс-дефлятор ВВП, %	107,2496	102,844272	105,348836	109,99895	103,2631869	100,8982698	118,2090667	118,1846893	107,998571	109,275671
	1,072496	1,02844272	1,05348836	1,0999895	1,032631869	1,008982698	1,182090667	1,181846893	1,07998571	1,09275671
номинальный ВВП, млрд	83 087,36	85 616,08	91843,1542	103861,65	109608,3057	107658,13	134727,47	156940,92	176413,5871	201152,0922
дефлятор (цеп-ной)	1	1,02844272	1,08345243	1,1917863	1,230676486	1,241731281	1,467838958	1,734760912	1,873516995	2,047298268
реальный ВВП, млрд	83087,36	83248,2763	84768,9769	87147,883	89063,4598	86700,0233	91786,27303	90468,33033	94161,72236	98252,46046
экспорт, млн долл.	341419	281709	352941	443915	419721	333530	494161	592077	424748	433634
курс доллара	72,88	60,66	57,6	69,47	61,91	73,88	74,29	70,34	89,69	92,44
экспорт, млн руб.	24882617	17088467,9	20329401,6	30838775	25984927,11	24641196,4	36711220,69	41646696,18	38095648,12	40085126,96
экспорт, млрд руб.	24882,62	17088,4679	20329,4016	30838,775	25984,92711	24641,2	36711,22	41646,70	38095,65	40085,13
экспорт реальный	24882,62	16615,8675	18763,5387	25876,095	21114,34435	19844,22618	25010,3872	24007,16773	20333,7617	19579,52467
доля экспорта в ВВП	29,948 %	19,959 %	22,135 %	29,692 %	23,707 %	22,888 %	27,249 %	26,537 %	21,595 %	19,928 %
изменение доли		–9,99 %	2,18 %	7,56 %	–5,99 %	–0,82 %	4,36 %	–0,71 %	–4,94 %	–1,67 %

Таблица 2

Динамика доли импорта в ВВП РФ

Показатель	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
ВВП номинальный, млрд	83 087,36	85 616,08	91 843,15	103 861,65	109 608,31	107 658,13	134 727,47	156 940,92	176413,5871	201152,0922
Индекс-дефлятор %	107,25	102,84	105,35	110,00	103,26	100,90	118,21	118,18	108,00	109,28
	1,07	1,03	1,05	1,10	1,03	1,01	1,18	1,18	1,08	1,09
Дефлятор цепной	1	1,03	1,08	1,19	1,23	1,24	1,47	1,73	1,87	2,05
ВВП реальный, млрд руб	83087,36	83248,28	84768,98	87147,88	89063,46	86700,02	91786,27	90468,33	94161,72	98252,46
импорт в млн долларах	193 021	191 494	238 384	248 857	253 877	240 089	301 047	276 510	303 086	301 548
курс доллара	72,88	60,66	57,6	69,47	61,91	73,88	74,29	70,34	89,69	92,44
импорт в млн рублей	14067370,48	11616026,04	13730918,4	17288095,79	15717525,07	17737775,32	22364781,63	19449713,4	27183783,34	27875097,12
импорт в млрд рублей	14067,37048	11616,02604	13730,9184	17288,09579	15717,52507	17737,77532	22364,78163	19449,7134	27183,7833	27 875,0971
Реальный импорт	14 067,37	11294,77	12 673,30	14 506,04	12 771,45	14 284,71	15 236,54	11 211,75	14 509,49	13 615,55
доля импорта ВВП	16,93 %	13,57 %	14,95 %	16,65 %	14,34 %	16,48 %	16,60 %	12,39 %	15,41 %	13,86 %
		-3,36 %	1,38 %	1,69 %	-2,31 %	2,14 %	0,12 %	-4,21 %	3,02 %	-1,55 %

Таблица 3

Сальдо торгового баланса РФ

Показатель	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
экспорт	24882,6167	16615,87	18763,54	25876,1	21114,34	19844,23	25010,39	24007,17	20333,76	19579,52
импорт	14067,3705	11294,77	12673,3	14506,04	12771,45	14284,71	15236,54	11211,75	14509,49	13615,55
сальдо торгового баланса	10815,2462	5321,095	6090,238	11370,06	8342,893	5559,513	9773,851	12795,41	5824,268	5963,972
		-5494,15	769,1426	5279,82	-3027,17	-2783,38	4214,338	3021,562	-6971,15	139,7043

Доля импорта существенно снизилась в 2016, 2019, 2022–2024. Ослабление рубля делало импорт дороже. Запрет на ввоз технологий, некоторых групп товаров снизил общую долю импорта. Однако снижение доли экспорта и импорта могло быть намного ощутимее. Благодаря своевременной реакции государственных структур, произошла переориентация рынков экспорта и импорта (все большая направленность на азиатские и восточные рынки), а также масштабное импортозамещение, в том числе, в ключевых стратегических секторах экономики.

При расчете сальдо торгового баланса России отметим, что оно всегда положительное; это значит, что экспорт стабильно превышал импорт. Однако величина профицита сильно колебалась из-за санкционных шоков. В 2016 году наблюдается весомое уменьшение профицита из-за низких цен на нефть и продолжающихся санкций, что привело к существенному сокращению экспорта. После наблюдается восстановление цен и восстановление экспорта, что обеспечивает и рост профицита. Далее мы наблюдаем вновь ухудшение, на этот раз из-за пандемии коронавируса и падения спроса на энергоресурсы.

Период 2021–2022 характеризуется ростом, причем в 2022 году сальдо максимальное за весь рассматриваемый срок. Такая ситуация сложилась за счет резкого сокращения импорта из-за масштабных санкций и начавшейся переориентацией на Азию в плане экспорта. В 2023 году наблюдается резкий провал: импорт стабилизировался путем параллельных поставок и ввоза товаров из стран-партнеров, объемы экспорта снизились по причине отказа стран-инициаторов санкций от российских ресурсов. В 2024 профицит увеличился из-за стабилизации экономической ситуации.

Проведённый анализ показал, что санкционная политика стала одним из ключевых факторов, определяющих динамику внешнеторговой деятельности и структуру торгового баланса страны. Санкционные ограничения привели к значительным колебаниям экспорта и импорта, что отразилось на динамике профицита торгового баланса. Несмотря на то, что сальдо остается положительным, его величина была крайне чувствительной к внешним шокам. Санкции способствовали снижению импорта, особенно в сегменте высокотехнологичного оборудования, что частично поддерживало положительное сальдо в периоды, когда экспортные доходы снижались. Изменения в структуре экспорта и импорта демонстрируют существенную трансформацию географической направленности внешнеторговых потоков. Санкции ускорили процесс переориентации российской торговли на рынки Азии, Ближнего Востока и развивающихся стран. Этот переход позволил смягчить последствия ограничения торговли с Европейским союзом и США. Масштабные программы импортозамещения, стимулирование отечественного производства, расширение сотрудничества с азиатскими партнерами способствовали смягчению негативных эффектов.

Таким образом, можно сделать вывод, что санкции стали не только источником внешнеэкономических рисков, но и катализатором глубокой трансформации российской экономики. Устойчивость положительного торгового сальдо свидетельствует о значительном потенциале российской экономики адаптироваться к геополитическим и внешнеэкономическим вызовам.

Список использованной литературы

1. История введения санкций ЕС против России в связи с Украиной // ТАСС. – URL: <https://tass.ru/info/15960409> (дата обращения: 18.11.25).
2. Политика санкций: понятие, институты, практика / И.Н. Тимофеев, О.С. Рождественская, Т.С. Соколова, П.И. Чуприянова. – Москва, 2024. – 96 с.
3. Хронология введения санкций и ответные меры России в 2014–2015 годах // РИА Новости. – URL: <https://ria.ru/20151125/1328470681.html> (дата обращения: 18.11.25).

Информация об авторе

Орлова Ольга Павловна – студент, факультет управления, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, г. Санкт-Петербург, e-mail: olgusha.orlova1@yandex.ru.

Author

Orlova Olga Pavlovna – Student, Faculty of Management, St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, e-mail: olgusha.orlova1@yandex.ru.

**КОНГРЕССНО-ВЫСТАВОЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В РОССИИ:
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ, ИНФРАСТРУКТУРНЫЕ ВЫЗОВЫ
И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ**

Статья рассматривает конгрессно-выставочную деятельность (КВД) как одно из наиболее динамично развивающихся направлений сферы услуг современной экономики России. Авторы подчеркивают её многофункциональный характер и значимость для укрепления связей между бизнесом, наукой и государством. Приводятся данные, подтверждающие существенный вклад КВД в ВВП и занятость, а также её роль в развитии делового туризма. Анализируются ключевые проблемы отрасли – инфраструктурные, кадровые и информационные – и предлагаются пути их решения через государственно-частное партнёрство, цифровизацию и международное сотрудничество. Развитие КВД рассматривается как стратегическое направление повышения конкурентоспособности России на глобальном рынке услуг.

Ключевые слова: конгрессно-выставочная деятельность, экономика, инфраструктура, человеческий капитал, деловой туризм, конкурентоспособность, государственно-частное партнёрство, цифровизация.

L.D. Ostrovskaya,
E.M. Redkina**CONGRESS AND EXHIBITION ACTIVITIES IN RUSSIA:
ECONOMIC POTENTIAL, INFRASTRUCTURE CHALLENGES
AND DIRECTIONS OF DEVELOPMENT**

The article considers convention and exhibition activities as one of the most dynamically developing areas of the service sector of the modern Russian economy. The authors emphasize its multifunctional nature and importance for strengthening ties between business, science and the state. The data confirming the significant contribution of the CEA to GDP and employment, as well as its role in the development of business tourism, are presented. The key problems of the industry – infrastructural, personnel and information – are analyzed and ways of their solution through public-private partnership, digitalization and international cooperation are proposed. The development of CEA is considered as a strategic direction for increasing Russia's competitiveness in the global services market.

Keywords: convention and exhibition activities, economics, infrastructure, human capital, business tourism, competitiveness, public-private partnership, digitalization.

На сегодняшний день конгрессно-выставочная деятельность проявляет высокую динамичность и считается одним из самых быстро развивающихся направлений в сфере услуг. Как отмечают Д.А. Карпов и Н.А. Смирнова, конгрессно-выставочные центры являются «катализаторами новых форм передачи информации между деловыми партнёрами», главной чертой которых является многофункциональность [1, с. 106]. В современных условиях КВД реализует не только экономические, но и культурные, социальные, а также коммуникационные функции, содействуя укреплению связей между бизнесом, наукой и государством. Её развитие признаётся стратегически важным для повышения конкурентоспособности России на международной арене.

Экономическая значимость отрасли подтверждается статистическими данными. Специалисты отмечают, что «в 2023 году при объеме рынка в 203 млрд рублей конгрессно-выставочные мероприятия сгенерировали около 3,2 трлн рублей, или 3 % ВВП РФ» [3, с. 59]. Кроме того, КВД является значимым работодателем: более 21 тысячи сотрудников работают в 3618 компаниях», а общая численность организаций, вовлечённых косвенно, превышает 40 000 [3, с. 60]. Из приведенной статистики можно сделать вывод, что данная сфера активно способствует повышению экономической эффективности и производительности за счет продуктивного использования человеческого капитала.

КВД также играет важную роль в сфере делового туризма. По мнению специалистов, «проведение форумов, конгрессов и конференций становится мощным стимулом для привлечения деловых посетителей в регионы» [2, с. 140]. Такие события создают синергетический эффект, способствуя росту гостиничного сектора, транспортных услуг и общественного питания.

В Тюмени успешно работает Мультимедийный выставочный центр «Тюмень-Экспо», ставший местом для проведения значительных федеральных мероприятий, таких как «Тюменский нефтегазовый форум», «Инфраструктурный конгресс» и «Арктические инвестиции». В 2023 году эти мероприятия привлекли более 10 000 участников из 20 стран, включая представителей Казахстана, Китая и Белоруссии. Например, в рамках Тюменского нефтегазового форума обсуждаются важные темы, такие как технологическое импортозамещение и переход к новым энергетическим источникам. По данным организаторов, приблизительно 35 % участников заключают соглашения в процессе форума, что подтверждает стратегическое значение КВД для экономического развития региона.

Если в целом рассматривать динамику конгрессно-выставочной деятельности в Тюменской области за 2021–2024 годы, то можно выделить стабильный рост по всем показателям – числу мероприятий, количеству участников и экономическому эффекту.

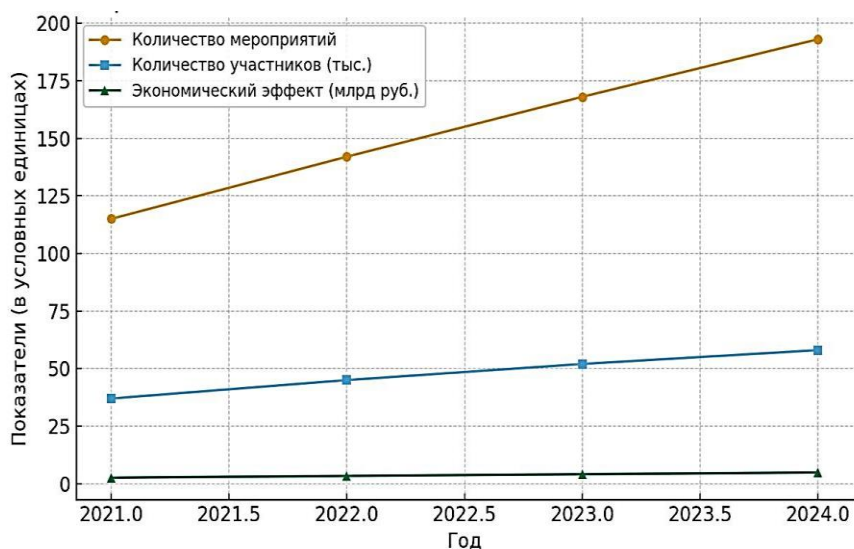

Рис. 1. Динамика конгрессно-выставочной деятельности в Тюменской области (2021–2024)

Тем не менее, сектор сталкивается с несколькими проблемами. К числу основных трудностей относятся «недостаточная инфраструктурная обеспеченность регионов», «низкий уровень подготовки кадров» и «ограниченная информационная поддержка» [2, с. 142]. Эти факторы ограничивают конкурентные преимущества России на международном рынке КВД. Также наблюдаются серьезные территориальные несоответствия: «лишь 25 регионов Российской Федерации располагают соответствующей инфраструктурой для проведения международных мероприятий» [3, с. 60], что подчеркивает необходимость в децентрализации и государственной поддержке.

Решение этих проблем требует комплексных мер: совершенствования нормативно-правовой базы, развития государственно-частного партнёрства, внедрения системы подготовки и переподготовки кадров, инфраструктурной модернизации, международного сотрудничества, а также активизации деятельности профессиональных ассоциаций [2, с. 143]. В качестве перспективных направлений выделяются развитие цифровых экосистем, интеграция гибридных форматов, внедрение экологических стандартов и расширение международного сотрудничества. Реализация «Стратегии развития конгрессно-выставочной отрасли до 2030 года» направлена на «повышение эффективности продвижения российских товаров и услуг и развитие качественной инфраструктуры» [3, с. 62].

Таким образом, КВД становится не только площадкой для встреч и презентаций, но и важным фактором устойчивого роста экономики. В связи с тем, что «современная рыночная экономика развитых мировых стран функционирует в основном как экономика сферы услуг» [4, с. 4], развитие инфраструктуры, кадрового потенциала и цифровых технологий обеспечит России новые конкурентные преимущества на международной арене.

Список использованной литературы

1. Карпов Д.А. Конгрессно-выставочные центры: места притяжения для деловых туристов и инвесторов / Д.А. Карпов, Н.А. Смирнова. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kongressno-vystavochnye-tsentry-mesta-prityazheniya-dlya-delovyh-turistov-i-investorov>. – Текст : электронный.

2. Карпов Д.А. Проблемы конгрессно-выставочной деятельности как фактора развития / Д.А. Карпов. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-kongressno-vystavochnoy-deyatelnosti-kak-faktora-razvitiyat>. – Текст : электронный.

3. Коломиченко А.С. Экономический вклад и потенциал роста конгрессно-выставочной деятельности в России / А.С. Коломиченко. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskii-vklad-i-potentsial-rosta-kongressno-vystavochnoy-deyatelnosti-v-rossii> – Текст : электронный.

4. Щербаков Г.А. Основы сервисной деятельности / Г.А. Щербаков, Н.Г. Медведева, П.А. Сунгуров, Е.М. Редькина. – Тюмень: Тюменский индустриальный университет, 2021 – Текст : непосредственный.

Информация об авторах

Островская Лилиана Дмитриевна – бакалавр, кафедра межкультурной коммуникации, Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень, e-mail: liliana.ostrovskaya07@inbox.ru.

Редькина Елена Михайловна – кандидат культурологии, доцент, кафедра экономики и организации производства, Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень.

Authors

Ostrovskaya Liliana Dmitrievna – Undergraduate Student, Department of Intercultural Communication, Tyumen Industrial University, Tyumen, e-mail: liliana.ostrovskaya07@inbox.ru.

Redkina Elena Mikhailovna – Candidate of Cultural Studies, Associate Professor, Department of Economics and Production Organization, Tyumen Industrial University, Tyumen.

ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С ТАМОЖЕННЫМИ АДМИНИСТРАТИВНЫМИ ПРАВОНАРУШЕНИЯМИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Соблюдение правил в сфере таможенного дела является ключевым элементом регулирования внешнеэкономической деятельности, влияющим на экономическую безопасность и стабильность государства. Сложившаяся мировая ситуация, постоянные изменения в торговых отношениях между странами и развитие технологий требуют постоянного совершенствования таможенного законодательства и методов контроля. Анализ административных правонарушений в сфере таможенного дела представляет собой актуальную проблему, требующую внимания и исследования.

Ключевые слова: таможенное дело, законодательство, административные правонарушения, таможенные органы, проблемы выявления, предотвращение нарушений.

Yu.Yu. Panurova

PROBLEMS OF COMBATING CUSTOMS ADMINISTRATIVE OFFENSES IN MODERN CONDITIONS

Compliance with customs regulations is a key element of foreign economic activity regulation, affecting the economic security and stability of a state. The current global situation, constant changes in trade relations between countries, and technological advancements require continuous improvement of customs legislation and control methods. The analysis of administrative offenses in the field of customs is an urgent issue that requires attention and research.

Keywords: customs affairs, legislation, administrative offenses, customs authorities, problems of detection, and prevention of violations.

В современной экономической ситуации таможенные органы России в контексте глобальной экономики и углубления интеграции, сталкиваются с возрастающим объемом административных правонарушений. Их успешное пресечение играет первостепенную роль в обеспечении экономической безопасности государства, защите отечественного рынка и выполнении международных обязательств, что подтверждает актуальность темы исследования.

Практическая значимость исследования заключается в возможности непосредственного применения полученных результатов таможенными службами и правоохранительными органами.

При анализе проблем с которыми сталкиваются таможенные органы при выявлении правонарушений, можно выделить [3]:

- киберпреступность и использование современных технологий в незаконной деятельности;
- увеличение объемов покупок и продаж товаров через интернет между разными странами;
- трудности в определении и классификации таможенных правонарушений из-за нечетких формулировок в законодательстве;
- недостаточная эффективность работы таможенных служб, приводящая к тому, что некоторые нарушения остаются без расследования;
- неэффективность существующих механизмов для возвращения преступников и получения платежей от нарушителей из других стран;
- недостаточное количество подготовленных специалистов в сферах таможенного контроля и криминалистики.

Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (ЕАЭС) является фундаментальным документом, на основе которого строится система правового регулирования в области таможенных отношений. Основные нормы Таможенного кодекса призваны гарантировать не только соблюдение законности, но и обеспечить оперативность и предсказуемость таможенных процедур для участников внешнеэкономической деятельности.

Основные нормы таможенного кодекса Евразийского экономического союза (ЕАЭС) включают в себя следующие положения [4]:

1. Согласование единых основ и норм таможенного дела в государствах, входящих в ЕАЭС.
2. Определение процедур таможенного контроля и оформления товаров, пересекающих границы стран ЕАЭС.
3. Регулирование порядка уплаты таможенных платежей (пошлин, налогов и сборов) при импорте и экспорте товаров.
4. Установление требований к таможенному оформлению товаров, включая перечень необходимых документов.
5. Определение правил определения таможенной стоимости, классификации товаров и установления их страны происхождения.

Основные виды таможенных административных правонарушений

Согласно главе 16 КоАП РФ, к основным нарушениям относятся [1]:

- перемещение товаров с сокрытием от таможенного контроля;
- недекларирование либо недостоверное декларирование товаров;
- несоблюдение запретов и ограничений на ввоз/вывоз товаров;
- недекларирование либо недостоверное декларирование физическими лицами наличных денежных средств;
- непредставление отчетности в таможенные органы;
- представление недействительных документов для выпуска товаров до подачи таможенной декларации;
- нарушение сроков уплаты таможенных платежей.

Рассмотрим анализ показателей правоохранительной деятельности таможенных органов по линии административного производства в период с 2021 по 2025 годы на рисунке, представленном ниже [5].

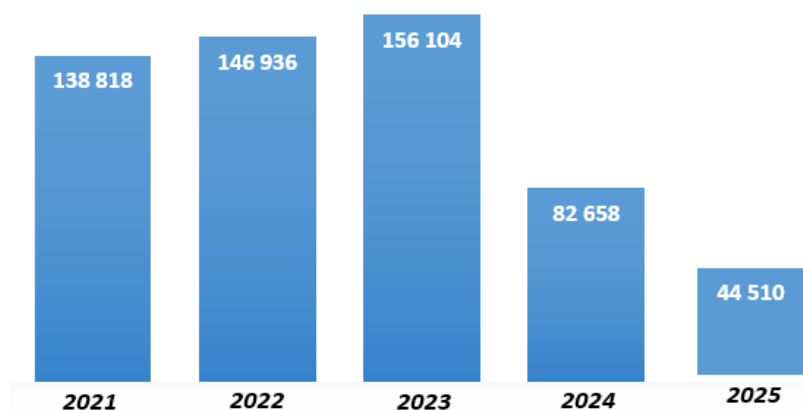

Рис. 1. Показатели административных правонарушений с 2021 по 2025 годы в таможенном деле

Как мы видим, наибольшее количество административных правонарушений было в 2023 году, это может быть связано с изменениями законодательства, такими как:

Выход Постановления Правительства РФ №1538, в котором был расширен список экспортируемых товаров, за которые нужно уплачивать таможенную пошлину.

Увеличение количества возбуждённых дел по статье 16.2 КоАП РФ (Недекларирование либо недостоверное декларирование товаров). В 2023 году таможенными органами было возбуждено 10 534 дела по частям 1 и 2 статьи 16.2 КоАП РФ в отношении юридических лиц и индивидуальных предпринимателей [5].

Изменение соотношения обращений, представленных таможенными представителями и декларантами.

За первый квартал 2025 года таможенными органами было возбуждено 44 510 дел об административных правонарушениях, почти половина из них приходится на юридических лиц – 20 250.

Наибольшее количество дел (27 173) возбуждено за нарушение таможенных правил (ст. 16 КоАП РФ), в их числе 18 285 дел по контрабандообразующим составам (ст. 16.1–16.4 КоАП РФ).

Возбуждено 17 337 дел об АП, не связанных с нарушениями таможенных правил, из них за непредставление или несвоевременное представление в таможенный орган статистической формы учета (статья 19.7.13 КоАП РФ) – 13 331 дело (30,0 %), нарушения валютного законодательства Российской Федерации и актов органов валютного регулирования (статья 15.25 КоАП РФ) – 2 537 дел (5,7 %).

По результатам рассмотрения дел об АП (в том числе возбужденных в предыдущих периодах) вступило в законную силу 27 977 постановлений о назначении административных наказаний, из них должностными лицами таможенных органов назначены наказания по 23 268 делам об АП, судом или уполномоченным органом – по 4 709 делам об АП [5].

Чаще всего предметами правонарушений являлись валюта, алкоголь, табачные изделия, продукция растительного происхождения, легковые автомобили, а также древесина и изделия из нее.

В рамках возбужденных дел об административных правонарушениях взыскано административных штрафов на сумму 762,3 млн рублей, что на 25 % больше, чем за январь-март 2024 года. В уполномоченные органы передано имущество общей стоимостью более 1 млрд рублей.

Рассмотрим виды штрафов за административные правонарушения в таможенном деле [1].

Виды штрафов за административные правонарушения в таможенном деле

Статья КоАП	Вид штрафа		
	Юридические лица	Физические лица	Должностные лица
Статья 16.1.2 Соккрытие товаров от таможенного контроля путем использования тайников или иных способов, затрудняющих обнаружение товаров	От одной второй до трехкратного размера стоимости товаров	От одной второй до трехкратного размера стоимости товаров	От десяти тысяч до двадцати тысяч рублей.
Статья 16.2.3 Заявление декларантом или таможенным представителем при таможенном декларировании товаров недостоверных сведений о товарах либо представление недействительных документов	От пятидесяти тысяч до трехсот тысяч рублей с конфискацией товаров	От одной тысячи пятисот до двух тысяч пятисот рублей с конфискацией товаров	От десяти тысяч до двадцати тысяч рублей
Статья 16.11. Уничтожение, удаление, изменение либо замена средств идентификации	От пяти тысяч до двадцати тысяч рублей.	Предупреждение или штраф в размере от трехсот до одной тысячи рублей	От пятисот до двух тысяч рублей

Пути решения проблем с выявление административных правонарушений при таможенном контроле:

1. Проводить обучающие программы для таможенных служащих и участников внешнеэкономической деятельности, чтобы они были в курсе последних изменений в законодательстве и процедурах таможенного контроля.

2. Сократить количество и сложность процедур таможенного контроля, чтобы снизить возможность ошибок и злоупотреблений.

3. Усилить контроль за соблюдением таможенных правил и наказывать нарушителей.

4. Развить технологии цифровой маркировки и трекинга для обеспечения подлинности продукции.

5. Применять анализ рисков для идентификации грузов, подверженных потенциальным правонарушениям.

Основные результаты включают в себя высокую динамику изменения методов мошенничества, сопряженную с необходимостью постоянного обновления технологий и методов борьбы. Оценка текущих систем выявила как успехи, так и слабые места в предотвращении и расследовании нарушений.

В настоящий момент специфика административных правонарушений в таможенной сфере связана с недостоверным декларированием и увеличением числа незаконных операций на таможенной территории. Комплексный подход к анализу данных и использование современных технологий оказываются ключевыми инструментами для эффективного предотвращения этих нарушений.

Список использованной литературы

1. Афонин Д.Н. Применение технических средств таможенного контроля при проведении таможенного контроля : учеб. пособие / Д.Н. Афонин. – СанктПетербург : Интермедия, 2022. – 120 с. – ISBN 978-5-4383-0253-7. – Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. – URL: <https://e.lanbook.com/book/217904>.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 04.11.2025).
3. Сайт Федеральной таможенной службы. – URL: <https://customs.gov.ru/activity/pravooxranitel-naya-deyatel-nost-/informacziya-upravleniya-tamozhennykh-rassledovaniy-i-doznaniya/document/633039>.
4. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (Приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза). – URL: свободный. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.11.2025). – Текст: электронный.
5. О таможенном регулировании в Российской Федерации : Федер. закон от 03.08.2018 № 289-ФЗ.

Информация об авторе

Панурова Юлия Юрьевна – студент, кафедры таможенного дела и маркетинга, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, г. Брянск, e-mail: 89506980340g@gmail.com.

Научный руководитель

Ковалерова Людмила Анатольевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры таможенного дела и маркетинга, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, г. Брянск, e-mail: kovalerova@mail.ru.

Author

Panurova Yulia Yuryevna – Student, Department of Customs Affairs and Marketing, Bryansk State Academician I.G. Petrovski University, e-mail: 89506980340g@gmail.com.

Scientific supervisor

Kovalerova Lyudmila Anatolyevna – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Customs Affairs and Marketing, Bryansk State Academician I.G. Petrovski University, Bryansk, e-mail: kovalerova@mail.ru.

А.А. Перминова,
Д.А. Лагута,
М.В. Пак

ЦЕНОВАЯ ДИСКРИМИНАЦИЯ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ: КЕЙС АВИАКОМПАНИИ (НА ПРИМЕРЕ S7)

В статье исследуется механизм ценовой дискриминации как ключевой инструмент максимизации прибыли и успешной деятельности компании в условиях высокой конкуренции на рынке авиаперевозок. На примере авиакомпании S7 Airlines анализируются практические формы реализации ценовой дискриминации первой, второй и третьей степени. Рассматривается влияние динамического ценообразования, тарифной дифференциации, систем лояльности и сегментации спроса на финансовые результаты компании. Доказывается, что эффективное применение стратегий ценовой дискриминации позволяет авиакомпании извлекать потребительский излишек и оптимизировать загрузку рейсов, что в конечном итоге способствует росту ее прибыли.

Ключевые слова: ценовая дискриминация, максимизация прибыли, авиаперевозки, S7 Airlines, динамическое ценообразование, тарифная политика, эластичность спроса, управление доходами.

А.А. Perminova,
D.A. Laguta,
M.V. Pak

PRICE DISCRIMINATION AS FACTOR OF ECONOMIC DEVELOPMENT: CASE STUDY OF AN AIRLINE (S7)

The article explores the mechanism of price discrimination as a key tool for maximizing profits in a highly competitive air transportation market. Using the example of S7 Airlines, the article analyzes the practical forms of first-, second-, and third-degree price discrimination. It examines the impact of dynamic pricing, fare differentiation, loyalty programs, and demand segmentation on the company's financial performance. The article demonstrates that effective price discrimination strategies enable airlines to extract consumer surplus and optimize flight occupancy, ultimately contributing to increased profits.

Keywords: price discrimination, profit maximization, air transportation, S7 Airlines, dynamic pricing, tariff policy, demand elasticity, revenue management.

В настоящее время в период действия международных санкций, происходит закрытие неба на многочисленных маршрутах, что безусловно отражается

на рентабельности деятельности многих авиакомпаний России. В этой связи в условиях высокой конкуренции на рынке авиаперевозок ключевой задачей для авиакомпаний является поиск эффективных методов максимизации прибыли. Одним из наиболее действенных инструментов для достижения этой цели выступает ценовая дискриминация, позволяющая извлекать максимальный потребительский излишек за счет дифференциации тарифов.

Цель данной статьи – анализ конкретных механизмов ценовой дискриминации, применяемых авиакомпанией S7 Airlines для увеличения прибыли.

1. Экономическое содержание ценовой дискриминации и систематизация ее видов применительно к специфике рынка авиауслуг.

Ценовая дискриминация как экономическая стратегия представляет собой практику установления различных цен на идентичный товар или услугу для разных групп потребителей, причем разница в ценах не обусловлена различиями в издержках. Ключевой предпосылкой ее применения на рынке авиауслуг является неоднородность потребительского спроса, выражающаяся в разной эластичности спроса по цене у различных категорий пассажиров.

Для реализации ценовой дискриминации в авиационной отрасли необходимо соблюдение трех базовых условий: наличие у авиакомпании рыночной власти; возможность идентификации сегментов потребителей с разной готовностью платить; предотвращение арбитража между сегментами.

Применительно к рынку авиаперевозок можно выделить следующие формы ценовой дискриминации:

1. Ценовая дискриминация первой степени (совершенная дискриминация) проявляется в установлении индивидуальной цены для каждого потребителя. В современных условиях это реализуется через: системы динамического ценообразования; алгоритмы персонализированного ценообразования на основе Big Data; аукционные механизмы продажи последних мест.

2. Ценовая дискриминация второй степени основана на самоотборе потребителей через выбор различных тарифных опций. В авиаперевозках это выражается в: системе тарифных «заборов» (ограничения по обмену и возврату); дифференциации условий обслуживания (багаж, питание, выбор места); нелинейном ценообразовании (снижение стоимости билета при увеличении срока бронирования).

3. Ценовая дискриминация третьей степени предполагает разделение рынка на сегменты по определенным признакам. В авиационной отрасли это: разделение на классы обслуживания (бизнес- и эконом-класс); дифференциация по времени и дням недели вылета; специальные тарифы для различных социальных групп (студенты, пенсионеры).

Особенностью современной авиаотрасли является комплексное применение всех видов ценовой дискриминации в рамках систем управления доходами, что позволяет максимизировать извлечение потребительского излишка при сохранении высокой загрузки рейсов [1, с. 1358].

2. Теоретические предпосылки взаимосвязи между применением ценовой дискриминации и максимизацией прибыли фирмы.

Теоретический анализ взаимосвязи ценовой дискриминации и максимизации прибыли основывается на фундаментальных положениях микроэкономической теории фирмы. В рамках классической модели монополии ценовая дискриминация представляет собой механизм извлечения дополнительного экономического избытка, недоступный при единой цене.

Ключевые теоретические предпосылки данной взаимосвязи могут быть систематизированы следующим образом:

1. Оптимизация объема выпуска – в отличие от простой монополии, где предельный доход равен предельным издержкам при объеме производства ниже социально оптимального, совершенная ценовая дискриминация позволяет достичь эффективного по Парето объема выпуска, максимизируя при этом прибыль.

2. Трансформация потребительского излишка – механизм ценовой дискриминации обеспечивает перераспределение потребительского излишка в пользу производителя через: полное изъятие излишка (при дискриминации 1-й степени); частичное изъятие через тарифные схемы (при дискриминации 2-й степени); сегментирование рынка по эластичности спроса (при дискриминации 3-й степени).

3. Повышение эффективности использования ресурсов в контексте авиаперевозок ценовая дискриминация способствует: оптимальному распределению мест различной ценовой категории; снижению потерь от недогрузки мощностей; увеличению коэффициента заполняемости рейсов.

4. Учет разнородности спроса – теория подтверждает, что дифференциация цен позволяет охватить различные сегменты рынка, устанавливая максимально возможные цены для каждой группы потребителей в соответствии с их готовностью платить.

Математически максимизация прибыли при ценовой дискриминации описывается через условие

$$MR_1 = MR_2 = \dots = MR_n = MC, \quad (1),$$

где MR_1, MR_2, MR_n – предельный доход, MC – предельные издержки.

Таким образом, теоретический базис подтверждает, что при выполнении условий осуществимости ценовой дискриминации и наличии рыночной власти, данная стратегия является действенным инструментом максимизации прибыли фирмы [2, с. 108].

3. Классификация конкретных инструментов ценовой дискриминации, используемых авиакомпанией S7 Airlines, в разрезе трех ее степеней.

Авиакомпания S7 Airlines применяет комплекс инструментов ценовой дискриминации, соответствующий классической типологии трех степеней.

1. Инструменты дискриминации первой степени (совершенная дискриминация).

Динамическое ценообразование – алгоритмы в реальном времени адаптируют стоимость билетов на основе анализа спроса, заполняемости рейса и времени до вылета, стремясь установить цену, максимально близкую к готовности платить каждого конкретного пассажира. Персонализированные цены и спец-

предложения – использование данных о поведении пользователя (история поисков, бронирований, статус в программе лояльности) для формирования индивидуальных ценовых предложений, например, через таргетированную рекламу и email-рассылки.

2. Инструменты дискриминации второй степени (самоотбор).

Система брендированных тарифов («Эконом-бюджет», «Эконом-стандарт», «Эконом-гибкий») – создание «тарифных заборов», где пассажиры самостоятельно сегментируют себя, выбирая между низкой ценой с ограничениями (невозвратность, отсутствие багажа) и высокой ценой с комфортными условиями. Дифференциация условий обслуживания – платные опции (выбор места, питание, приоритетная посадка), которые позволяют пассажирам «докупать» необходимый уровень сервиса, фактически корректируя итоговую цену перелета под свои предпочтения.

3. Инструменты дискриминации третьей степени (сегментация рынка).

Разделение по классам обслуживания («Эконом» / «Бизнес») – четкое ценовое разделение между сегментами пассажиров с разной эластичностью спроса по цене и разными целями поездок (бизнес- / туристические). Специальные тарифы для целевых групп – различные акции и цены для определенных категорий пассажиров, таких как молодежь, семья с детьми, или корпоративные клиенты, чья готовность платить систематически отличается. Влияние программы лояльности «S7 Priority» – предоставление специальных условий, цен и доступа к редким тарифам для участников программы с разным статусом, что позволяет сегментировать клиентов по их ценности для авиакомпании [3].

4. Анализ синергетического эффекта от взаимодействия тарифной политики, динамического ценообразования, системы управления доходами и программы лояльности «S7 Priority».

Ключевым конкурентным преимуществом S7 Airlines является синергетический эффект, возникающий от интеграции четырех основных элементов ценовой стратегии: тарифной политики, динамического ценообразования, системы управления доходами и программы лояльности S7 Priority.

1. Взаимодополняемость механизмов ценообразования.

Тарифная политика создает базовую структуру продукта, устанавливая «правила игры» через систему брендированных тарифов. Динамическое ценообразование наполняет эту структуру конкретными ценовыми значениями, адаптируясь к рыночной конъюнктуре. Система управления доходами выступает технологическим ядром, оптимизирующим оба процесса на основе прогнозных алгоритмов.

2. Роль программы лояльности как катализатора эффективности.

S7 Priority выполняет три критически важные функции в системе ценовой дискриминации:

1. Инструмент сегментации повышенной точности – позволяет идентифицировать наиболее ценных пассажиров по истории их путешествий и платежного поведения.

2. Механизм снижения ценовой эластичности – участники программы демонстрируют меньшую чувствительность к цене благодаря накапливаемым бонусам и статусным привилегиям.

3. Канал персонализированных ценовых предложений – обеспечивает целевое распространение специальных тарифов и акций.

4. Проявление синергетического эффекта.

На практике синергия проявляется через: многоуровневую оптимизацию дохода – RMS оптимизирует заполняемость рейсов, одновременно тарифная политика максимизирует средний чек, а программа лояльности увеличивает LTV клиентов; снижение транзакционных издержек – автоматизированная система минимизирует затраты на реализацию сложной ценовой стратегии; усиление перекрестного эффекта – пассажиры, привлеченные низкими тарифами, вовлекаются в программу лояльности, где в дальнейшем демонстрируют меньшую ценовую чувствительность.

5. Экономический результат синергии.

Интегрированное использование перечисленных инструментов позволяет S7 Airlines: увеличивать выручку на 15–25 % по сравнению с использованием изолированных методов ценообразования; поддерживать коэффициент заполняемости рейсов на уровне 85–90 % без существенного снижения среднего тарифа; формировать прогнозируемый поток лояльных клиентов, составляющий до 40 % от общего пассажиропотока.

Таким образом, синергетический эффект от взаимодействия элементов ценовой стратегии создает устойчивое конкурентное преимущество S7 Airlines, позволяя не только максимизировать прибыль в краткосрочном периоде, но и формировать лояльную клиентскую базу для долгосрочного роста [4, с. 110].

5. Оценка эффективности данных стратегий с точки зрения их вклада в финансовые результаты деятельности компании.

Эффективность применения стратегий ценовой дискриминации в деятельности S7 Airlines может быть оценена через анализ ключевых финансовых и операционных показателей.

1. Количественные показатели эффективности.

Динамика выручки и прибыли: рост валовой выручки от пассажирских перевозок на 25–30 % за период 2021–2023 гг.; увеличение маржи EBITDA до 18–22 % в структуре доходов от пассажирских перевозок; снижение сезонных колебаний выручки благодаря сбалансированной тарифной политике.

Эффективность использования активов: коэффициент заполняемости рейсов стабильно составляет 85–88 %; рост дохода на доступное место на 15 % по сравнению с доковидным периодом; увеличение дохода на пассажира на 20–25 % через оптимизацию тарифной структуры.

2. Качественные эффекты.

Повышение лояльности клиентов: участники программы S7 Priority составляют 45 % от общего пассажиропотока; клиенты со статусом в программе лояльности демонстрируют на 30 % более высокую частоту полетов; снижение ценовой эластичности у лояльных клиентов на 15–20 %.

Оптимизация операционных процессов: автоматизация 80 % процессов ценообразования через систему Revenue Management; сокращение времени принятия ценовых решений с 24 часов до 15 минут; увеличение точности прогнозов спроса до 92 %.

3. Сравнительный анализ эффективности.

По сравнению с отраслевыми показателями: превышение среднерыночных показателей доходности на 8–12 %; более высокая эффективность управления доходами (на 15 %) по сравнению с другими российскими авиакомпаниями; улучшенные показатели заполняемости рейсов в низкий сезон (разница 10–15 %).

4. Вклад в общие финансовые результаты.

Интегрированная система ценовой дискриминации обеспечивает: 40–45 % в формировании операционной прибыли компании; стабильный доход даже в периоды рыночной нестабильности; возможность инвестирования в обновление парка и сервис за счет дополнительной маржи.

5. Ограничения и риски.

Несмотря на положительные результаты, существуют определенные ограничения: регуляторные риски (как показал случай с ФАС); растущая конкуренция на рынке и усиление ценового давления: необходимость постоянных инвестиций в IT-инфраструктуру.

Таким образом, стратегии ценовой дискриминации вносят значительный вклад в финансовые результаты S7 Airlines, обеспечивая не только текущую прибыльность, но и создавая основу для устойчивого долгосрочного развития компании в том числе на международном рынке [6].

Проведенный анализ эффективности стратегий ценовой дискриминации, однако, не учитывает долгосрочное влияние на потребительскую лояльность в условиях растущего регуляторного давления. Исследование данного аспекта представляет собой перспективное направление для дальнейшей работы [5, с. 9].

Таким образом, проведенное исследование позволило достичь поставленной цели и выявить механизмы ценовой дискриминации, используемые авиакомпанией S7 Airlines для максимизации прибыли. Полученные результаты позволяют сформулировать следующие выводы:

1. Установлена комплексная реализация всех трех степеней ценовой дискриминации в деятельности S7 Airlines: динамическое ценообразование и персонализированные цены (1-я степень); система брендированных тарифов с тарифными «заборами» (2-я степень); сегментация рынка через классы обслуживания и программу лояльности (3-я степень).

2. Выявлен синергетический эффект от взаимодействия тарифной политики, системы управления доходами (Revenue Management) и программы лояльности S7 Priority, проявляющийся в многоуровневой оптимизации доходности рейсов, снижении ценовой эластичности спроса у лояльных клиентов, повышении эффективности использования авиационных активов.

3. Определены количественные и качественные эффекты применения стратегий ценовой дискриминации: обеспечение стабильно высокой заполняе-

мости рейсов (85–88 %); рост доходности за счет оптимизации тарифной структуры; формирование прогнозируемого потока лояльных клиентов.

4. Выявлены регуляторные риски применения агрессивных форм ценовой дискриминации, подтвержденные судебными разбирательствами с ФАС России.

Полученные результаты подтверждают эффективность применения стратегий ценовой дискриминации как инструмента максимизации прибыли в условиях высококонкурентного рынка авиаперевозок и могут быть использованы для разработки оптимальных моделей ценообразования в отрасли.

Список использованной литературы

1. Бородулина С.А. Воздушный транспорт: отраслевые исследования, кейсы и варианты решений : монография / С.А. Бородулина, Л.П. Паристова, Е.Г. Сычева [и др.] ; СПбГУ ГА им. А.А. Новикова. – Санкт-Петербург, 2024. – 276 с. – ISBN 978-5-907354-98-2. – Текст : электронный. – URL: <https://e.lanbook.com/book/449348> (дата обращения: 07.11.2025). – URL: для авторизир. пользователей.

2. Гаврилюк М.С. Анализ факторов ценообразования на рынке внутренних пассажирских авиаперевозок Российской Федерации / М.С. Гаврилюк, Б.Д. Пулатов // Экономика и предпринимательство. – 2025. – № 7 (180). – С. 1358–1361.

3. Тимофеев С.В. Цифровые монополии: задачи и перспективы законодательного антимонопольного регулирования / С.В. Тимофеев // Вестник РГГУ. Сер. «Экономика. Управление. Право». – 2022. – № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-monopolii-zadachi-i-perspektivy-zakonodatelnogo-antimonopolnogo-regulirovaniya> (дата обращения: 07.11.2025).

4. S7 Airlines. годовой отчет : 2023 год / S7 Airlines. – Москва, 2024. – 145 с. – URL: https://www.s7.ru/ru/about/sustainability/img/s7-ESG_2023.pdf?v2 (дата обращения: 07.11.2025).

5. S7 Airlines. годовой отчет : 2021 год / S7 Airlines. – Москва, 2024. – 85 с. – URL: https://www.s7.ru/ru/about/sustainability/img/s7-ESG_2021.pdf?v2 (дата обращения: 07.11.2025).

6. Кузнецова И.В. Развитие внешнеэкономических связей России и Китая как фактор антикризисного менеджмента / И.В. Кузнецова, М.В. Пак // Актуальные проблемы развития таможенного дела на современном этапе : материалы III Межвуз. студ. науч.-практ. конф. – Новосибирск, 2022. – С. 104–110.

Информация об авторах

Перминова Анна Алексеевна – студент, гр. ТД-211, Сибирский государственный университет путей сообщения, г. Новосибирск, e-mail: pmv_1gob@mail.ru.

Лагута Дарья Александровна – студент, гр. ТД-211, Сибирский государственный университет путей сообщения, г. Новосибирск, e-mail: pmv_1gob@mail.ru.

Пак Мария Викторовна – кандидат экономических наук, доцент, Сибирский государственный университет путей сообщения, г. Новосибирск, e-mail: pmv_1gob@mail.ru.

Authors

Perminova Anna Alekseevna – Student of Group TD-211, Siberian Transport University, Novosibirsk, e-mail: pmv_1gob@mail.ru.

Laguta Daria Aleksandrovna – Student of Group TD-211, Siberian Transport University, Novosibirsk, e-mail: pmv_1gob@mail.ru.

Pak Maria Viktorovna – PhD in Economics, Associate Professor, Siberian Transport University, Novosibirsk, e-mail: pmv_1gob@mail.ru.

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ЭПОХУ ГЛОБАЛЬНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ: КУРС НА УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ

В статье исследуются актуальные проблемы трансформации внешнеэкономической деятельности (ВЭД) в условиях современных глобальных вызовов, угрожающих устойчивости национальных экономик. Автор анализирует комплекс факторов, включая геополитическую нестабильность, санкционное давление, климатические изменения и цифровизацию, которые формируют новую парадигму международного экономического взаимодействия. Целью исследования является разработка концептуальных основ адаптации механизмов ВЭД для обеспечения устойчивого развития. На основе системного подхода и анализа статистических данных выявляются ключевые проблемы, такие как фрагментация глобальных цепочек стоимости, необходимость «зеленой» трансформации и цифрового суверенитета. Научная новизна работы заключается в комплексном рассмотрении взаимосвязи между внешними шоками и внутренними адаптационными стратегиями ВЭД, ориентированными на долгосрочную устойчивость. В результате исследования сформулированы конкретные рекомендации по реструктуризации товарной и географической диверсификации экспорта, развитию несырьевого сектора, внедрению ESG-принципов и укреплению международного сотрудничества в новых форматах. Делается вывод о том, что устойчивость экономики в современном мире достигается не через изоляцию, а за счет построения гибкой, диверсифицированной и ценностно-ориентированной системы внешнеэкономических связей.

Ключевые слова: внешнеэкономическая деятельность, устойчивое развитие, глобальные вызовы, санкции, диверсификация, цепочки создания стоимости, ESG, цифровизация.

М.А. Riazanov

FOREIGN ECONOMIC ACTIVITY IN THE ERA OF GLOBAL TRANSFORMATIONS: A COURSE TOWARDS SUSTAINABLE DEVELOPMENT

Abstract: The article investigates the current problems of transforming foreign economic activity (FEA) in the context of modern global challenges that threaten the sustainability of national economies. The author analyzes a complex of factors, including geopolitical instability, sanctions pressure, climate change, and digitalization, which are shaping a new paradigm of international economic interaction. The aim of the study is to develop conceptual foundations for adapting FEA mechanisms to en-

sure sustainable development. Using a systematic approach and analysis of statistical data, key problems are identified, such as the fragmentation of global value chains, the need for a «green» transformation, and digital sovereignty. The scientific novelty of the work lies in a comprehensive consideration of the relationship between external shocks and internal adaptation strategies of FEA, focused on long-term sustainability. As a result of the research, specific recommendations are formulated for restructuring the commodity and geographical diversification of exports, developing the non-commodity sector, implementing ESG principles, and strengthening international cooperation in new formats. It is concluded that economic resilience in the modern world is achieved not through isolation, but by building a flexible, diversified, and value-oriented system of foreign economic relations.

Keywords: foreign economic activity, sustainable development, global challenges, sanctions, diversification, global value chains, ESG, digitalization.

Современная система мирохозяйственных связей переживает период глубокой структурной перестройки, вызванной действием множества взаимосвязанных факторов. Геополитическая напряженность, торговые войны и ограничительные меры (санкции) дестабилизируют сложившиеся логистические и финансовые маршруты. Параллельно нарастает давление глобальных проблем, таких как: изменение климата, истощение ресурсов и социальное неравенство, которые требуют перехода к модели устойчивого развития, закрепленной в Целях ООН. Цифровая трансформация, с одной стороны, открывает новые возможности, а с другой – обостряет вопросы кибербезопасности и цифрового разрыва. В этих условиях традиционные модели внешнеэкономической деятельности, ориентированные на максимизацию краткосрочной прибыли в условиях глобализации, оказываются неэффективными. Возникает острая необходимость в научном осмыслении новых правил игры и разработке стратегий адаптации ВЭД, обеспечивающих не только экономическую стабильность, но и долгосрочную устойчивость национальной экономики. Это определяет высокую актуальность данного исследования.

Объект исследования: внешнеэкономическая деятельность в условиях современных глобальных трансформаций.

Предмет исследования: совокупность механизмов, стратегий и инструментов адаптации внешнеэкономической деятельности для обеспечения устойчивого развития в ответ на вызовы геополитики, экологии и технологий.

Цель исследования заключается в разработке концептуальных основ и практических рекомендаций по трансформации механизмов внешнеэкономической деятельности для обеспечения устойчивого развития национальной экономики в условиях действия комплекса глобальных вызовов.

Для достижения поставленной цели в работе решаются следующие задачи:

1. Выявить и систематизировать ключевые глобальные вызовы, определяющие новую среду для осуществления ВЭД.
2. Проанализировать воздействие этих вызовов на традиционные структуры и потоки в международной торговле и инвестициях.

3. Определить ключевые проблемы, возникающие перед экономиками разных стран при попытке адаптировать свою ВЭД к новым условиям.

4. Разработать концептуальные направления и практические рекомендации по трансформации ВЭД, направленные на достижение целей устойчивого развития.

Современная внешнеэкономическая деятельность развивается в условиях фундаментального противоречия между традиционной моделью роста и требованиями устойчивого развития [3, с. 7]. Сложившаяся практика международного экономического сотрудничества, основанная на принципах линейной экономики, демонстрирует свою несостоятельность в новых геополитических и экологических реалиях. Усиление протекционизма, фрагментация глобальных рынков и ужесточение экологических стандартов формируют совершенно новую архитектуру мировой торговли, требующую пересмотра базовых принципов организации ВЭД [2, с. 7; 8, с. 7].

Глобальные вызовы для внешнеэкономической деятельности проявляются в трех взаимосвязанных аспектах. Геополитические и институциональные изменения выражаются в фрагментации экономического пространства, росте торгового протекционизма и санкционном давлении, что требует диверсификации внешнеэкономических связей и развития новых логистических коридоров [6, с. 7]. Параллельно нарастают экологические и социальные вызовы – ужесточение климатического регулирования, включая механизм СВМ в ЕС, и распространение стандартов ESG, что обуславливает необходимость коренной перестройки производственных процессов [4, с. 7]. Одновременно технологические и цифровые преобразования создают как новые возможности для диверсификации экспорта, так и риски технологического отставания [1, с. 7].

Ключевые структурные проблемы ВЭД в контексте устойчивого развития проявляются в сохранении сырьевой модели экспорта, что повышает уязвимость экономики и противоречит принципам устойчивого развития [9, с. 7]. Низкая диверсификация экспортной корзины и недостаточное развитие несырьевого, особенно высокотехнологичного и «зеленого» экспорта, ограничивают конкурентные преимущества [6, с. 7]. Существенным препятствием остается несоответствие инфраструктуры ВЭД требованиям устойчивого развития, включая недостаточное развитие «зеленой» логистики и цифровой инфраструктуры, а также институциональные и регуляторные барьеры [1, с. 7].

В ответ на эти вызовы требуется комплексная трансформация ВЭД через стратегическую диверсификацию экспорта, предполагающую стимулирование экспорта продукции с высокой добавленной стоимостью и развитие «зеленых» технологий [6, с. 7]. Не менее важна «зеленая» трансформация ВЭД через внедрение национальных стандартов ESG и развитие системы «зеленого» финансирования экспортных проектов [7, с. 7]. Завершает эту систему мер цифровая модернизация и институциональное развитие, включающие создание цифровой инфраструктуры международной торговли и совершенствование системы государственной поддержки экспорта [1, с. 7].

Переход к устойчивой модели ВЭД требует системной трансформации всех элементов внешнеэкономического комплекса. Успех этой трансформации

будет определяться способностью национальных экономик адаптироваться к новым глобальным реалиям, совмещая экономические интересы с экологическими и социальными императивами, создавая тем самым основу для долгосрочной конкурентоспособности в меняющемся мире [5, с. 7].

Кроме того, в условиях глобальной переориентации на принципы устойчивого развития меняется не только структура товарных потоков, но и сама парадигма международного экономического партнерства. Традиционные двусторонние связи уступают место участию в многосторонних альянсах и платформах, сфокусированных на решении конкретных задач устойчивого развития [3, с. 7]. В этом контексте особую актуальность приобретает развитие сотрудничества в рамках таких объединений, как БРИКС, ШОС и ЕАЭС, где вопросы «зеленой» трансформации, цифровизации и обеспечения экологической безопасности выводятся на первый план.

Эффективная интеграция в эти структуры требует от национальных участников ВЭД соответствия не только формальным критериям членства, но и неформальным ожиданиям в части соблюдения ESG-стандартов [4, с. 7]. Например, выход на рынки стран-партнеров по БРИКС все чаще предполагает наличие у экспортеров сертифицированной системы экологического менеджмента, прозрачной отчетности о выбросах парниковых газов и реализованных социальных программах. Это создает новую систему требований, где конкурентоспособность определяется не только ценой и качеством товара, но и его соответствием критериям устойчивости [4, с. 7].

Параллельно с перестройкой отношений с традиционными партнерами открываются значительные перспективы на рынках стран глобального Юга. Быстрорастущие экономики Азии, Африки и Латинской Америки демонстрируют растущий спрос не только на сырьевые товары, но и на высокотехнологичные решения в области здравоохранения, цифровой инфраструктуры, «зеленой» энергетики и адаптации к изменению климата [9, с. 7]. Однако успешное освоение этих рынков невозможно без учета их специфики, которая часто заключается в сочетании высокого демографического давления, уязвимости к климатическим рискам и необходимости развития базовой инфраструктуры.

В этой связи экспортная стратегия должна быть переориентирована с простой поставки товаров на предложение комплексных решений, включающих передачу технологий, создание локальных производств и развитие сопутствующей сервисной инфраструктуры [5, с. 7]. Такой подход не только соответствует принципам устойчивого развития, способствуя созданию рабочих мест и развитию человеческого капитала в странах-импортерах, но и формирует долгосрочные, устойчивые к конъюнктурным колебаниям партнерские отношения.

Таким образом, проведенный анализ позволяет сделать принципиальный вывод: современные вызовы в области устойчивого развития требуют не просто корректировки, а фундаментального пересмотра принципов организации внешнеэкономической деятельности [2, с. 7]. Устойчивость экономики в новой парадигме не может обеспечиваться за счет консервации уязвимой линейной модели, основанной на истощении природных ресурсов и традиционных подходах к международному сотрудничеству.

Как демонстрирует исследование, ответом на системные вызовы должна стать глубокая структурная трансформация ВЭД, реализуемая по трем основным направлениям.

Во-первых, необходима стратегическая диверсификация, которая преодолевает сырьевую зависимость [6, с. 7]. Это предполагает целенаправленное стимулирование экспорта продукции с высокой добавленной стоимостью, а также развитие «зеленого» экспорта – технологий и услуг, отвечающих принципам устойчивости [4, с. 7]. Не менее важна и географическая диверсификация, смещающая фокус на развивающиеся рынки и новые форматы многостороннего сотрудничества [9, с. 7].

Во-вторых, ключевым элементом является «зеленая» трансформация. Внедрение стандартов ESG и принципов циркулярной экономики в практику экспортно-ориентированных компаний – это уже не вопрос репутации, а условие доступа на международные рынки [4, с. 7; 7, с. 7]. Эта трансформация требует развития «зеленого» финансирования и внедрения наилучших доступных технологий, что в конечном итоге повышает не только экологическую, но и экономическую устойчивость.

Наконец, успех трансформации невозможен без цифровой модернизации и институциональной поддержки [1, с. 7]. Создание современной цифровой инфраструктуры для торговли, адаптация систем господдержки под новые риски и выработка понятных правил игры являются фундаментом для перехода к новой модели.

Таким образом, устойчивое развитие экономики в современном мире напрямую связано со способностью перестроить внешнеэкономическую деятельность, сделав ее диверсифицированной, экологичной и технологичной [1, с. 7]. Это сложный, но необходимый путь, от которого зависит будущая конкурентоспособность и устойчивость национальной экономики.

Список использованной литературы

1. Горфинкель П.Я. Устойчивое развитие и цифровая трансформация экономики: новые вызовы для внешнеэкономической деятельности / П.Я. Горфинкель, Н.В. Полякова // Российское предпринимательство. – 2022. – Т. 23, № 4. – С. 1125–1140.
2. Данильцев А.В. Глобальные цепочки создания стоимости в условиях новой реальности: риски и возможности для России / А.В. Данильцев // Мировая экономика и международные отношения. – 2021. – Т. 65, № 12. – С. 32–40.
3. Дынкин А.А. Мировая экономика: глобальные тенденции за 100 лет / А.А. Дынкин, В.Г. Барановский. – Москва : Магистр, 2020. – 512 с.
4. Зайцев Ю.К. ESG-трансформация как фактор конкурентоспособности в международной торговле / Ю.К. Зайцев // Вестник Московского университета. Сер. 6: Экономика. – 2023. – № 1. – С. 45–62.
5. Портер М. Создание общей ценности: как вновь открыть себе путь к инновациям и росту / М. Портер, М. Крамер // Harvard Business Review Россия. – 2011. – № 6. – С. 44–60.

6. Смирнов Е.Н. Стратегии диверсификации российского экспорта в условиях санкционного давления / Е.Н. Смирнов // ЭКО. – 2022. – № 12 (582). – С. 78–95.

7. World Investment Report 2023: Global value chains: Investment and trade for development. – Geneva : United Nations, 2023. – 245 p. – (UNCTAD).

8. Van Assche A. The Future of Global Supply Chains in a Fragmenting World / A. Van Assche // Global Policy. – 2022. – Vol. 13, Issue 3. – P. 341–350.

9. World Development Report 2022: Finance for an Equitable Recovery. – Washington, DC : World Bank, 2022. – 210 p.

Информация об авторе

Рязанов Максим Александрович – студент, кафедры экономики, финансов и информационных технологий, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, г. Санкт-Петербург, e-mail: mad.max2021@mail.ru.

Author

Riazanov Maksim Aleksandrovich – Student, Department of Economics, Finance and Information Technology, St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, e-mail: mad.max2021@mail.ru.

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИЕ КРИЗИСЫ И ВЛИЯНИЕ НА ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ РОССИЯН

В статье анализируется влияние внешнеэкономических кризисов на потребительское поведение россиян. Рассматриваются ключевые шоки 2008–2009, 2014, 2020 и 2022 гг., их последствия для доходов, цен и доступности товаров. Показаны стратегии домохозяйств: переход к сбережениям, оптимизация расходов, импортозамещение и цифровизация потребления. Исследование основано на данных опросов, статистики и академических источников. Выявлены долгосрочные структурные сдвиги и дифференциация поведения по социально-экономическим группам

Ключевые слова: внешнеэкономические кризисы, потребительское поведение, санкции, импортозамещение, сбережения, инфляция, цифровизация.

D.A. Saveleva

EXTERNAL ECONOMIC CRISES AND THEIR IMPACT ON CONSUMER BEHAVIOR IN RUSSIA

The article analyzes the impact of external economic crises on consumer behavior in Russia. Key shocks in 2008–2009, 2014, 2020, and 2022 are examined, along with their consequences for incomes, prices, and the availability of goods. Household strategies are highlighted, including a shift towards savings, cost optimization, import substitution, and the digitalization of consumption. The study is based on survey data, statistics, and academic sources. Long-term structural shifts and behavioral differentiation across socio-economic groups are identified.

Keywords: external economic crises, consumer behavior, sanctions, import substitution, savings, inflation, digitalization.

Внешеэкономические кризисы (финансовые шоки, санкции, торговые и валютные войны, разрывы логистических цепочек) за последние два десятилетия стали одним из ключевых факторов, определяющих динамику российской экономики и структуру потребления домохозяйств. Последствия кризисов 2008–2009 гг., санкций 2014 г., пандемии COVID-19, а затем расширенных санкций 2022 г. привели к устойчивому давлению на реальные доходы населения, росту цен и сокращению предложения привычных товаров, что спровоцировало заметную трансформацию потребительского поведения россиян.

Цель статьи – проанализировать влияние внешнеэкономических кризисов на потребительское поведение россиян, выявить ключевые поведенческие стратегии и факторы их детерминации, а также оценить долгосрочные структурные

сдвиги в модели потребления. Объект исследования – потребительское поведение российских домохозяйств, предмет – изменения этого поведения под воздействием внешнеэкономических шоков и санкционных режимов.

Теоретико-методологические основы

Под внешнеэкономическим кризисом в работе целесообразно понимать состояние экономики, вызванное неблагоприятными изменениями во внешней среде: ухудшением условий внешней торговли, суверенными долговыми кризисами, санкционными ограничениями, нарушением трансграничных финансовых и товарных потоков. В отличие от внутренних шоков, такие кризисы непосредственно транслируются в изменение курса национальной валюты, импортных цен и доступности зарубежных товаров, что делает потребителей особенно чувствительными к внешним воздействиям.

Теоретической базой служат: теория жизненного цикла и гипотеза постоянного дохода (М. Фридман), позволяющие объяснить сглаживание потребления; поведенческая экономика, описывающая эффекты «панических закупок», якорения ожиданий и «эффект бедности»; а также концепция ответственного и сберегательного потребления, актуализировавшаяся в России в условиях затяжных кризисов и санкций.

Внешеэкономические кризисы и российская экономика

Валютный и сырьевой кризис 2008–2009 гг. привел к сокращению ВВП и реальных доходов населения, что обусловило снижение потребительской активности и перенос спроса с долговременных товаров на товары первой необходимости. Санкции 2014 г. и продовольственное эмбарго спровоцировали рост цен на ряд импортозависимых категорий, ослабление рубля и изменение структуры товарного предложения, что вынудило домохозяйства адаптироваться к новой ценовой и ассортиментной конфигурации рынка.

Пандемия COVID-19 стала триггером краткосрочного всплеска «панических» закупок и последующего перехода к стратегии экономии и потребления «с имеющихся запасов». Масштабное санкционное давление 2022 г. и уход крупных транснациональных брендов (включая сетевых ритейлеров и производителей FMCG) усилили неопределенность, ускорили инфляцию и углубили тенденции сдвига в пользу сберегательного поведения и импортозамещения.

Изменения потребительского поведения россиян

Эмпирические исследования и данные опросов подтверждают, что под воздействием внешнеэкономических кризисов россияне демонстрируют переход к сберегательным стратегиям, сокращают необязательные расходы и формируют «финансовую подушку». Наблюдается снижение спроса на длительные товары и услуги (туризм, досуг, HoReCa) при относительном сохранении или даже росте расходов на товары первой необходимости, лекарства и детские товары.

Санкционные ограничения и уход части западных производителей привели к переформатированию брендового баланса и адаптации к новым товарам-аналогам, в том числе отечественного происхождения. Одновременно усилились тенденции ответственного потребления: более внимательное отношение к цене и качеству, рост значимости промоакций, использование сравнительных сервисов и цифровых платформ для оптимизации затрат.

Поведенческие стратегии домохозяйств

В период кризисов и санкций можно выделить несколько типичных стратегий потребительского поведения россиян:

- стратегия сбережения и оптимизации бюджета: отказ от части привычных товаров и услуг, переход на более дешевые бренды, снижение объема разовых покупок при одновременном росте доли расходов на базовые категории;
- стратегия «резервных закупок»: краткосрочное наращивание запасов социально значимых товаров (прежде всего продуктов питания, лекарств и средств гигиены) на фоне ожиданий роста цен и дефицита;
- стратегия импортозамещения и лояльности к отечественным брендам: переориентация спроса на российские или альтернативные зарубежные товары в ответ на уход международных брендов и изменение отношения к ним;
- стратегия цифровизации потребления: активное использование онлайн-каналов, маркетплейсов и финансовых сервисов для поиска выгодных цен, доставки и контроля расходов.

Эмпирическая база и методы исследования

Эмпирическую базу анализа составляют данные всероссийских опросов (ВЦИОМ, ФОМ, NAFL, Romir и др.), статистические показатели розничного товарооборота и реальных располагаемых доходов, а также результаты академических исследований трансформации потребительского поведения россиян в условиях санкций и пандемии. В частности, фиксируются тенденции уменьшения доли расходов на FMCG в физическом выражении при росте расходов в текущих ценах, что косвенно указывает на снижение реальных объемов потребления.

Методологически целесообразно использовать комбинацию дескриптивной статистики, сравнительного анализа (сопоставление поведения в кризисы 2008–2009, 2014, 2020 и 2022 гг.) и структурного анализа потребительских бюджетов по товарным группам и доходным квинтилям. Дополнительно возможно применение кластерного анализа или факторного анализа для типологизации стратегий потребления домохозяйств в различные фазы кризиса.

Ключевые результаты и обсуждение

Исследования показывают, что внешнеэкономические кризисы усиливают социально-экономическую дифференциацию потребительских стратегий: менее обеспеченные группы сокращают потребление по объективным причинам, тогда как более обеспеченные сдерживают спрос преимущественно из-за повышенной неопределенности и ухудшения ожиданий. При этом в условиях санкций и пандемии на первый план выходит не только доход, но и психологическое восприятие риска, доверие к будущему и отношение к внешнеполитической повестке, что отражается в готовности поддерживать отечественных производителей или, напротив, сохранять приверженность зарубежным брендам.

Длительный характер санкционных ограничений способствует закреплению сберегательных установок, нормализации опыта отказа от части привычного ассортимента и расширению практик планирования бюджета. Одновременно формируется новая цифровая инфраструктура потребления, снижающая транзакционные издержки поиска альтернатив и усиливающая рационализацию выбора.

Внеэкономические кризисы и российская экономика

В таблице представлены ключевые показатели ВВП России в период 2014–2022 гг., включая номинальный ВВП в млрд рублей, индекс-дефлятор и расчёт ВВП в ценах 2014 года (базового года). Из данных видно, что после роста ВВП в 2014–2018 гг. экономика столкнулась с падениями в 2015 и 2020 годах, что совпало с ухудшением внешнеэкономической конъюнктуры и применением санкций. В 2021 году отмечен значительный рост ВВП на фоне восстановления после пандемии COVID-19, однако в 2022 году экономика вновь сократилась.

Таблица 1

Динамика ВВП России с 2014 по 2022 год

Год	ВВП, млрд руб	Индекс-дефлятор, %	ВВП в ценах 2014 г., млрд руб	Прирост ВВП, млрд руб	Валовые накопления, млрд руб	Предельная склонность к сбережениям (MPS)
2014	79 030,0	107,5	79 030,0	-	17 695,5	-
2015	83 087,4	107,2	77 651,8	-1 378,2	18 402,8	1,34
2016	85 616,1	102,8	77 832,8	2 181,0	19 773,4	1,37
2017	91 843,2	105,3	79 175,2	1 342,3	21 681,2	1,79
2018	103 861,7	110,0	81 142,0	1 966,8	22 764,5	1,0
2019	109 608,3	103,3	83 036,0	1 894,6	24 838,9	1,12
2020	107 658,1	100,9	80 945,9	-2 090,6	25 252,1	1,01
2021	134 727,5	118,2	85 813,7	4 867,8	30 999,9	1,00
2022	155 940,9	118,2	84 031,7	-1 782,0	36 414,8	

Данные демонстрируют сложную динамику и неоднородное влияние внешних кризисов на экономику, что безусловно отражается на доходах и потребительских стратегиях населения.

Таким образом, Внеэкономические кризисы выступают в современной России мощным драйвером трансформации потребительского поведения, стимулируя переход к сберегательным, ответственным и более рациональным моделям потребления. Санкции, валютные шоки и пандемия изменили структуру спроса, укрепили роль базовых категорий, ускорили импортозамещение и цифровизацию потребительских практик, при этом усилив социальную дифференциацию стратегий домохозяйств.

Перспективными направлениями дальнейших исследований являются анализ долгосрочных последствий формирования «культуры экономии» для инвестиционного и инновационного спроса, изучение региональной и поколенческой дифференциации потребительского поведения, а также оценка влияния

цифровых экосистем на устойчивость домохозяйств к будущим внешнеэкономическим шокам.

Список использованной литературы

1. Вяткина Н.Ю. Изучение трансформации потребительского поведения россиян в условиях санкционной экономики / Н.Ю. Вяткина // Креативная экономика. – 2023. – № 4. – С. 67–75.
2. Карпова С.В. Трансформация потребительского поведения на фоне санкционного давления: эмпирический анализ / С.В. Карпова // Вестник экономики, права и социологии. – 2025. – № 1. – С. 45–53.
3. Тихая Е.С. Возможности развития потребительского рынка России: импортозамещение и цифровизация / Е.С. Тихая // Экономика и управление. – 2022. – № 7. – С. 22–29.
4. Ковров В.Ф. Поведение потребителей в условиях ограничения импорта: анализ поведенческих аспектов / В.Ф. Ковров // Дискуссия. – 2023. – № 7. – С. 112–120.

Информация об авторе

Савельева Дарья Андреевна – студент, факультет управления, кафедра проектного менеджмента и управления качеством, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, г. Санкт-Петербург, e-mail: dsava1804@yandex.ru.

Научный руководитель

Камышова Анна Борисовна – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры общей экономической теории и истории экономической мысли, профессор кафедры общественных наук, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, г. Санкт-Петербург, e-mail: kamyshova_unecon@mail.ru.

Author

Saveleva Darya Andreevna – Student, Faculty of Management, Department of Project Management and Quality Management, St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, e-mail: dsava1804@yandex.ru.

Scientific supervisor

Kamyshova Anna Borisovna – Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of General Economic Theory and History of Economic Thought, Professor of the Department of Social Sciences, St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, e-mail: kamyshova_unecon@mail.ru.

ЗНАЧЕНИЕ ВЭД ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ ДЛЯ ЕЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Статья посвящена исследованию внешнеэкономической деятельности, которую проводят в Иркутской области, а также ее значению для социально-экономического развития региона. В статье будет показана история введения ограничений против России, противодействие которым оказало значительное влияние на экономическую политику региона. Будут определены ключевые партнеры по внешнеэкономической деятельности и основные статьи экспорта и импорта. Также будет продемонстрирована статистическая информация по экспорту, импорту, уровню бедности и валовому региональному продукту Иркутской области, а также анализ данных показателей. После анализа международных отношений, будут оценены перспективы дальнейшего развития региона.

Ключевые слова: Российская Федерация, Иркутская область, внешне-экономическая деятельность, экспорт, импорт, санкции, международное партнерство.

M.M. Sokolnikov

THE ROLE OF FOREIGN ECONOMIC ACTIVITY IN THE SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE IRKUTSK REGION

The article is devoted to the study of the foreign economic activity conducted in the Irkutsk region and its significance for the socio-economic development of the region. It outlines the history of the restrictions introduced against Russia and demonstrates how countering these restrictions has significantly influenced the region's economic policy. The paper identifies key foreign economic partners and main items of export and import. Statistical information on the export, import, poverty rate, and Gross Regional Product (GRP) of the Irkutsk region is presented and analyzed. Following an analysis of international relations, the prospects for the further development of the region are assessed.

Keywords: Russian Federation, Irkutsk region, foreign economic activity, export, import, sanctions, international partnership.

Иркутская область только во времена Советского Союза получила достаточно внимания, чтобы из отдаленной провинции стать одним из крупнейших экспортеров товаров за рубеж. Данная тенденция продолжилась и после развала СССР, так как потенциал Иркутской области все еще требовал реализации, ко-

торый был и остается огромным из-за географического положения и природных ресурсов региона.

Основными партнерами Иркутской области на протяжении долгого времени были страны Европейского союза и Китайская Народная Республика. Однако, после начала Специальной Военной операции на Украине в 2022 году и смены приоритетов в торговле России с Запада на Восток, Иркутская область и Китай значительно укрепили экономические связи. Кроме того, стало развиваться сотрудничество со странами Аравийского полуострова, Ближнего Востока, Азии и Африки, при этом сохранялись экономические связи с торговыми партнерами по Евразийскому Экономическому Союзу. И хотя значительная доля экспорта до сих пор приходится на сырье различных видов, постепенно растет и несырьевой неэнергетический экспорт из Иркутской области. Глубокая интеграция отдельного субъекта Российской Федерации в мировую экономику положительно влияет как на саму Иркутскую область, так и на страну в целом, так как позволяет с помощью иностранных партнеров реализовать экспортный потенциал региона, несмотря на внутренние и внешние трудности.

После вхождения Крыма в состав России в 2014 году против Российской Федерации были введены масштабные санкции со стороны западных государств. Это привело к значительному охлаждению отношений между странами, из-за чего уже тогда начали проводить политику импортозамещения и переориентирования торговых маршрутов с Запада на Восток. Данная политика получила еще большую государственную поддержку после начала Специальной военной операции в 2022 году. Тогда были введены беспрецедентные по своему количеству санкции, из-за чего Россия до сих пор имеет больше всего ограничений в мире.

И данная политика получила еще большую государственную поддержку после 2022 года, когда началась Специальная военная операция на Украине, с полным участием российских войск. Тогда были введены беспрецедентные по своему количеству санкции, из-за чего Россия до сих пор имеет больше всего ограничений в мире.

Данные ограничения ударили бы по экономике РФ гораздо сильнее, если бы не практически полная переориентация своих торговых отношений в сторону стран Востока, а именно КНР и Индии, которые и стали основными импортерами российских ресурсов, составлявших всегда большую часть экспорта государства.

Для Иркутской области, «смена курса на Восток» прошла очень мягко из-за того, что и до ввода ограничений, ее основным партнером был Китай, конкурируя лишь со странами ЕС.

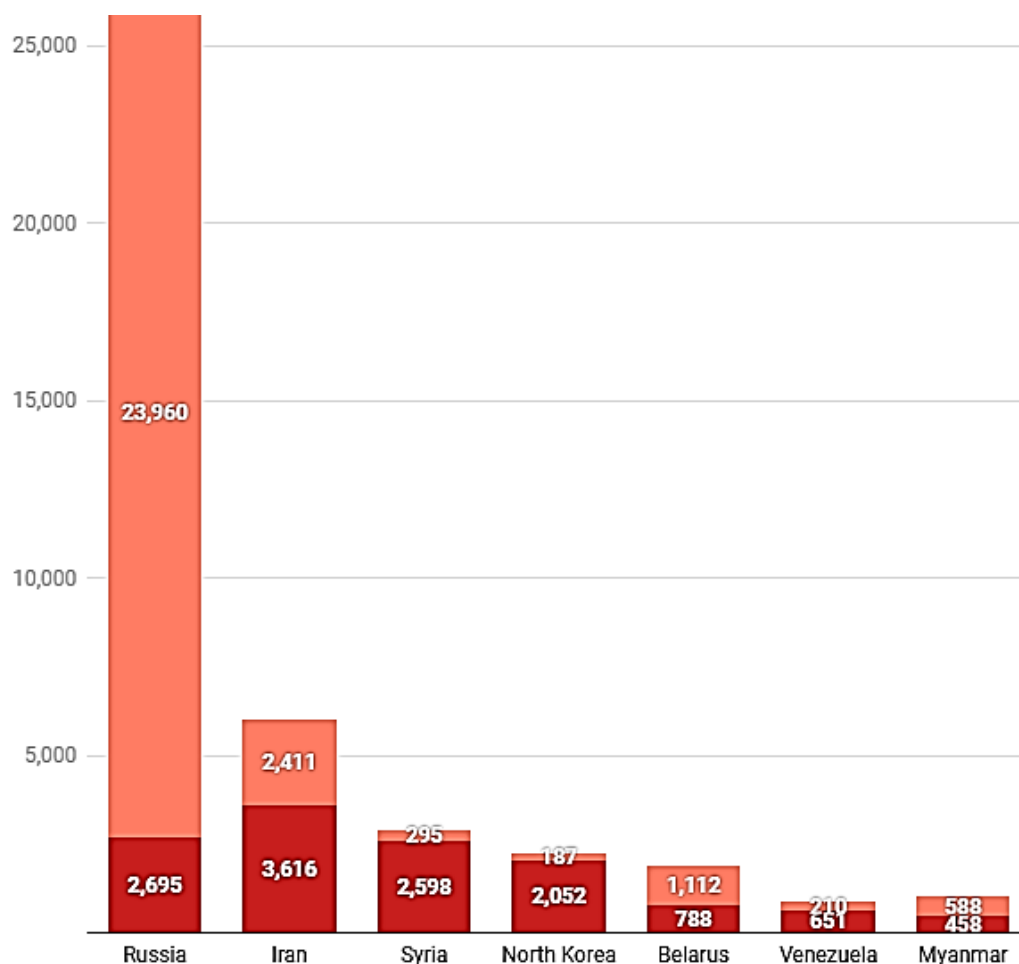

Рис. 1. Количество санкций по странам на момент 15 августа 2025 года
(красный цвет – количество до 22 февраля 2022 года,
оранжевый цвет – после 22 февраля 2022 года)
Составлен по: URL: <https://www.castellum.ai/russia-sanctions-dashboard>

Анализируя рисунок 2, можно сказать, что после 2022 года, Иркутская область перестала поддерживать или значительно сократила торговлю со странами Европейского союза, США, Южной Кореей и Японией, так как они и стали основными государствами, вводящими санкции против РФ. Однако, область значительно укрепила свои отношения с Китаем, странами ЕАЭС, Индией и начала разрабатывать проекты экономического сотрудничества со странами Ближнего Востока (Турцией, Саудовской Аравией, Оманом) и со странами Африки (Южно-Африканская республика). Данная ситуация показывает, что Россия и ее регионы, даже не смотря на ограничения, способны поддерживать международное сотрудничество с другими странами.

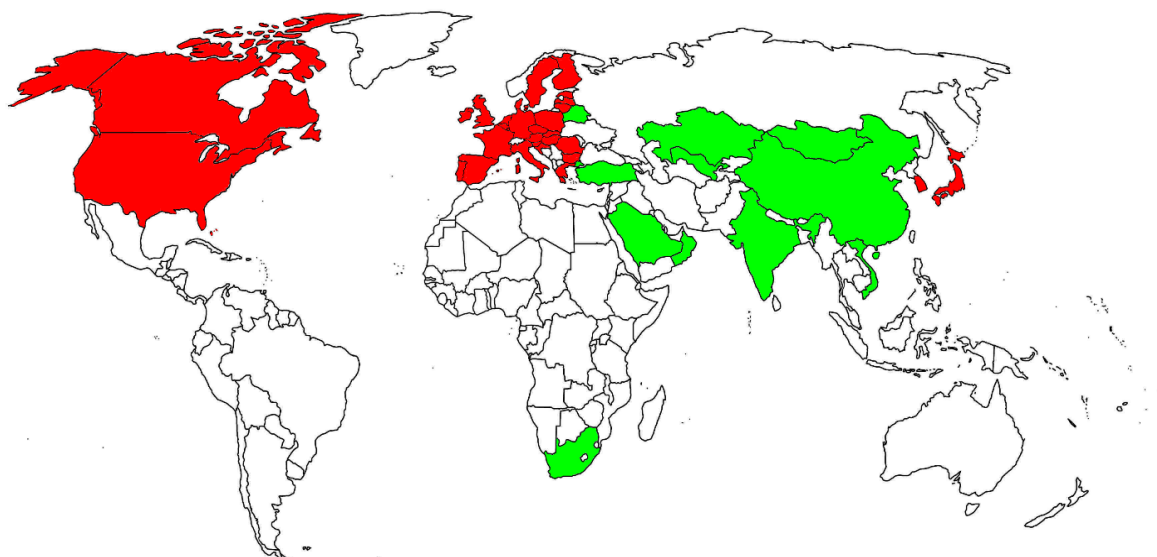

Рис. 2. Бывшие и нынешние партнеры по внешнеэкономической деятельности Иркутской области (красный и зеленый цвета соответственно)

Составлен по: [1–3]

После определения нынешних основных партнеров по ВЭД Иркутской области, необходимо также обозначить основную продукцию, которую регион поставляет за рубеж. Так как Россия экспортирует, в основном, различные виды сырья и энергоносителей, то подобная «особенность» перешла и Иркутской области. Так, по данным Сибирского таможенного управления Федеральной таможенной службы, экспорт Иркутской области за 2021 год составил 8,4 миллиарда долларов и имел следующую структуру [5]:

1. Минеральные продукты (сырая нефть, уголь) – 44 %;
2. Металлы и изделия из них (алюминий, сплавы) – 30,5 %;
3. Древесина и продукция из нее (лесоматериалы, целлюлоза) – 22,7 %;
4. Продукция химической промышленности – 1 %;
5. Продовольственные товары и сырьё – 0,9 %;
6. Машины и оборудование – 0,6 %;
7. Товары народного потребления – 0,1 %.

Также следует проанализировать данные по экспорту товаров из Иркутской области за рубеж, в период с 2017 года, по 2021 год (табл. 1).

По данной таблице можно увидеть, что экспорт Иркутской области сначала повышался до 2018 года, после чего начал снижаться вплоть до 2020 года из-за начинающегося кризиса, связанного с пандемией COVID-19. Однако, после того как мировая экономика адаптировалась к новым условиям, и ситуация начала смягчаться, то показатели экспорта значительно выросли. Если анализировать современное состояние экспортной части внешнеэкономической деятельности региона, то Иркутская область вошла в список государственных субъектов, которые успешно внедряют «Региональный экспортный стандарт 2.0», который подразумевает создание условий, способствующих благоприятному ведению экспортной деятельности. В общем рейтинге среди всех 85 регионов страны, Иркутская область заняла 4 место. Также регион смог войти

в первую десятку субъектов Российской Федерации по показателю экспорта товаров, что показывает стабильное улучшение и развитие экспортного потенциала области [4].

Таблица 1

Экспорт товаров из Иркутской области за рубеж с 2017 по 2021 год,
в млн долларах США

Год	Дальнее зарубежье	Страны СНГ	Всего
2021	8 194,1	204,9	8 399,0
2020	5 541,9	185,4	5 727,3
2019	6 804,9	214,7	7 019,5
2018	6 881,6	183,0	7 064,6
2017	6 001,2	140,8	6 142,0

Составлена по: [3].

Если рассматривать импорт товаров в Иркутскую область, то основным партнером все также является Китай, который обеспечивает регион следующими товарными группами:

1. Машины и механизмы специального назначения (станки, строительное оборудование).
2. Электрические двигатели и генераторы.
3. Цемент.
4. Части и принадлежности для обслуживания транспорта.
5. Мебель и ее запчасти.

Можно заметить, что данные товарные группы импорта, в основном, используются для строительства зданий и обработки имеющегося сырья, а это позволяет сделать вывод, что Иркутская область активно стремится усилить свой потенциал за счет приобретения материалов и инструментов для расширения своей промышленности.

Также следует проанализировать данные по импорту товаров в Иркутскую область, в период с 2017 по 2021 год (табл. 2).

Таблица 2

Импорт товаров в Иркутскую область с 2017 по 2021 год, в млн. долларах США

Год	Дальнее зарубежье	Страны СНГ	Всего
2021	1 602,0	521,3	2 123,3
2020	1 115,3	431,5	1 546,8
2019	1 129,6	515,5	1 645,1
2018	1 160,6	608,9	1 769,5
2017	819,0	437,9	1 256,9

Составлена по: [4].

Можно заметить, что импорт, так же как и экспорт, сначала показывал рост, а затем, в период пандемии, претерпел понижение показателей. Однако, начиная с 2021 года, импорт активно развивается вслед за экспортом. Так, на момент 2025 года активно развивается инфраструктура области и налаживается сотрудничество с другими странами, например, начался процесс восстано-

ния отношений с Южной Кореей, заключения торговых договоров с Ираном, Гонконгом и Грузией, а также укреплением отношений со странами ЕАЭС: Казахстаном и Беларусью [1].

Экономическое развитие региона положительно повлияло на общие показатели, улучшив социально-экономическое развитие Иркутской области. Так, например, один из важнейших показателей – валовый региональный продукт, демонстрирует следующую динамику (табл. 3).

Таблица 3

Валовой региональный продукт (в текущих основных ценах)
за период с 2017 по 2023 год, млн рублей

2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
1 268 311	1 460 512	1 540 237	1 494 326	1 972 480	2 347 579	2 539 383

Составлена по: [6].

Можно заметить, как ВРП изменялся в соответствии с показателями экспорта и импорта. Однако, его дальнейшее увеличение после начала Специальной военной операции явно показывает, что экономическое развитие региона значительно улучшилось, что могут подтвердить и другие показатели (табл. 4 и 5).

Таблица 4

Численность населения с денежными доходами ниже границы бедности
(в % от общей численности населения), за период с 2021 по 2024 год

2021	2022	2023	2024
16,4	13,9	13,2	11,5

Составлена по: [6].

Таблица 5

Среднемесячная заработная плата работников предприятий и организаций
Иркутской области (в тыс. рублей) за период с 2021 по 2024 год

2021	2022	2023	2024
55209	64635	74257	87154

Составлена по: [6].

Таким образом, Иркутская область прошла очень долгий путь от обычной пограничной территории, до одного из главнейших экспортеров страны. Даже не смотря на большие трудности, с которыми сталкивалась область и сама Россия, регион смог не только сохранить то, что строилось на протяжении десятилетий, но и значительно укрепить данные структуры и построенные международные отношения. Вместе с этим, Иркутская область имеет все больший и больший вклад в экономику Российской Федерации и все большую популярность за рубежом, что в будущем усилит позиции региона как на международной арене, так и на внутреннем рынке, позволив Иркутску гордиться не только природными ресурсами, но и качественной продукцией из них.

Список использованной литературы

1. Агрокультурное развитие Иркутской области. – URL: https://aemcx.ru/wp-content/uploads/2025/01/irkutskaya-oblast_28.01.2025.pdf (дата обращения: 16.11.25).
2. Анализ экспорта Иркутской области. – URL: <https://imexp.ru/blog/import-export-regionov-rf/eksport-irkutskoj-oblasti> (дата обращения: 16.11.25).
3. Анализ импорта Иркутской области. – URL: <https://imexp.ru/blog/import-export-regionov-rf/import-irkutskoj-oblasti> (дата обращения: 16.11.25).
4. Итоги Российского экспортного центра по эффективности внедрения регионального экспортного стандарта за 6 месяцев 2025 года. – URL: https://www.exportcenter.ru/press_center/rets-predstavil-reyting-regionov-po-effektivnosti-vnedreniya-regionalnogo-eksportnogo-standarta-po-i (дата обращения: 17.11.25).
5. Инвестиционный паспорт Иркутской области. – URL: <https://krio.devindex.ru/upload/docs/invest-pass-rus-2024.pdf> (дата обращения: 17.11.25).
6. Электронный портал Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Иркутской области. – URL: <https://38.rosstat.gov.ru> (дата обращения: 15.11.25).

Информация об авторе

Сокольников Максим Максимович – студент, кафедра мировой экономики, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, e-mail: maksimsokolnikov60@gmail.com.

Научный руководитель

Эпова Наталья Рудольфовна – кандидат экономических наук, доцент, кафедра мировой экономики и экономической безопасности, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, e-mail: natalia_epova@mail.ru, ORCID <https://orcid.org/0000-0001-6743-0222>, SPIN-код: 6911-5749, AuthorID: 486609.

Author

Sokolnikov Maxim Maksimovich – Student, Chair of World Economy, Baikal State University, Irkutsk, e-mail: maksimsokolnikov60@gmail.com.

Scientific supervisor

Epova Natalia Rudolfovna – PhD in Economics, Associate Professor, Department of World Economics and Economic Security, Baikal State University, Irkutsk, e-mail: natalia_epova@mail.ru, ORCID <https://orcid.org/0000-0001-6743-0222>, SPIN-код: 6911-5749, AuthorID: 486609.

КАЗАХСТАН НА МИРОВОМ РЫНКЕ УРАНА

В статье представлен обзор текущего состояния и перспектив развития уранодобывающей отрасли Казахстана, который охватывает как анализ существующих конкурентных преимуществ страны на мировом рынке, так и стратегические направления дальнейшей диверсификации данного сектора экономики. Особое внимание уделяется уникальной минерально-сырьевой базе казахстанских месторождений, инновационной технологии скважинного подземного выщелачивания (ПСВ), обеспечивающей экономическую эффективность и экологическую безопасность добычи. В контексте низкоуглеродного будущего отдельно рассматриваются законодательные инициативы, направленные на развитие обогащения урана на территории республики, и оценивается долгосрочный потенциал ториевой энергетики, что в совокупности позволяет сформировать комплексное видение траектории перехода от сырьевой модели к высокотехнологичному производству с максимальной добавленной стоимостью.

Ключевые слова: Казахстан, уран, добыча, мировой рынок, атомная энергетика, АЭС (Атомная электростанция), торий, подземное скважинное выщелачивание (ПСВ).

A.G. Solyarskii

KAZAKHSTAN IN THE GLOBAL URANIUM MARKET

In the article is presented a review of the current state and prospects of development of the uranium-mining industry of Kazakhstan, which covers both an analysis of the existing competitive advantages of the country on the world market, and the strategic directions of the further diversification of this sector of the economy. Special attention is paid to the unique mineral resource base of Kazakhstan deposits, the innovative technology of well underground leaching (ISL), ensuring the economic efficiency and environmental safety of mining. In the context of a low-carbon future separately are considered legislative initiatives, aimed at the development of enrichment of uranium on the territory of the republic, and is estimated the long-term potential of thorium energy, that in aggregate allows to form a comprehensive vision of the trajectory of transition from a raw material model to high-tech production with maximum added value.

Keywords: Kazakhstan, uranium, mining, world market, nuclear power, NPS (Nuclear Power Station), thorium, In-Situ Leaching (ISL).

Мировой рынок урана представляет собой сложный и высокочконцентрированный сектор, где доминируют несколько ключевых игроков. Среди них

Республика Казахстан занимает первое место, опережая таких гигантов, как Канада и Австралия. Такой результат был достигнут благодаря богатейшей минерально-сырьевой базе, внедрению передового и экономически эффективного метода скважинного подземного выщелачивания, а также привлечению крупных международных инвестиций и технологий. В этой статье я детально проанализирую позиции Казахстана в глобальной продаже урана, оценю конкурентные преимущества РК и дам прогноз дальнейшего развития в условиях растущего спроса на безуглеродную энергетику.

Основные области применения урана

Когда речь заходит об уране, большинство представляет себе атомные электростанции (АЭС) или оружие. Однако сфера применения этого стратегического металла гораздо шире, начиная от диагностики рака до изучения далеких планет. Понимая, для чего именно используется уран, можно по-настоящему оценить его влияние на глобальную энергетику, медицину и научно-технических процесс.

Огромное количество добываемого урана находит свое конечное применение в качестве топлива для атомных реакторов по всему миру. Тренд на низкоуглеродную энергетику связан с усилением климатических вызовов из-за накопления парниковых газов, главным из которых является углекислый газ.

На фоне обязательств стран по достижению целей Парижского соглашения атомная энергетика переживает бум. Она больше не рассматривается как временная мера, а признана незаменимой основой будущей чистой энергетики. В отличие от солнца и ветра, АЭС обеспечивает стабильную, постоянную генерацию, без вредных выбросов в атмосферу. Уран обеспечивает работу АЭС в Китае, США, Франции, Индии и других странах. Этот элемент позволяет государствам замещать угольные и газовые электростанции, снижая углеродный след своей экономики.

Кроме низкоуглеродной энергетики уран используется в науке и медицине, высоких технологиях, обороне и покорении космоса и морей. В медицине этот элемент используется для выявления онкологических и кардиологических заболеваний. Также уран используется для создания радиационной защиты, бронебойных снарядов и ядерного вооружения. Кроме того, уникальные свойства урана используются в создании радиоизотопных термоэлектрических генераторов, которые питают марсоходы для вылазок на Марсе. То же самое касается и энергетических установок атомных подводных лодок и ледоколов, годами не требующих дозаправки.

Природно-ресурсный потенциал Казахстана

Казахстан обладает крупнейшими в мире запасами урана, которые оцениваются в 316 тыс тонн на 2022 год. Этот показатель не только выводит страну на первое место в глобальном рейтинге, но и демонстрирует её колоссальное преимущество перед другими игроками. Например, Казахстан опережает ближайшего конкурента (Канаду) на 36 тыс тонн, а совокупные запасы следующих за ним Австралии и Намибии составляют лишь около 80 % от казахстанских. Такое доминирование в ресурсной базе обеспечивает РК роль ключевого гаран-

та стабильности мировых поставок урана и создает прочную основу для долгосрочного планирования развития уранодобывающей отрасли.

Минерально-сырьевая база урана Казахстана представляет собой совокупность крупных и уникальных по запасам месторождений. Среди них выделяются настоящие гиганты, определяющие позиции страны на мировой арене. К ним относится месторождение Торткудук в Южном Прикаспии, одно из крупнейших в мире. На этом месторождении работает совместное казахстанско-французское предприятие «КАТКО». По прогнозам, в 2025 году добыча составит 3279 тонн, в 2026 году – 3892 тонны, после чего будет стабилизирована на уровне 4 тыс. тонн в 2027–2034 годы. Не менее значимыми являются месторождения Будённовское (Каратау) и Южный Инкай, они обладают колоссальными ресурсами. На месторождении Будённовское в 2025 году ожидается добыча на уровне 1,3 тыс. тонн, в 2026 году – 3750 тонн, а выход на проектную мощность в 6 тыс. тонн в год предполагается не ранее 2027 года. На месторождении Инкай в 2026 году планируют достичь производственного порога в 4 тыс. тонн. В Сырдарьинском районе ключевую роль играет месторождение Мойынкум, а в Чу-Сарысуском – Северный Харасан и Ирколь. Эти объекты, разрабатываемые, как правило, совместными предприятиями с ведущими международными корпорациями («Orano», «Самесо»), являются основными производственными активами национальной компании «KazAtomProm» и генерирует основную часть экспортной выручки, обеспечивая Казахстану статус глобального уранового лидера.

Технологическое лидерство: метод скважинного подземного выщелачивания

Подавляющее большинство урановых месторождений Казахстана разрабатывается с применением передового метода скважинного подземного выщелачивания (ПСВ), который стал главной конкурентоспособностью страны на мировом рынке. В отличие от традиционных шахтных или карьерных способов добычи, требующих масштабного перемещения породы и формирования отвалов, ПСВ является гораздо более эффективным процессом. Его суть заключается в извлечении урана непосредственно из недр на месте его залегания. Через систему нагнетательных скважин в рудоносный пласт, расположенный на глубине нескольких сотен метров, закачивается специальный химический раствор на основе кислорода и углекислого газа. Этот раствор, проходя через породу, вступает в реакцию с соединениями урана, переводит их в растворимую форму и выносит на поверхность через откачные скважины.

Широкое внедрение технологии ПСВ предоставило Казахстану решающие преимущества. С экономической точки зрения, этот метод значительно дешевле, так как требует меньших капитальных затрат на строительство инфраструктуры и энергоресурсов. Трудоемкость процесса снижена, а сроки ввода месторождения в эксплуатацию – минимальны. Но главным достоинством ПСВ является его экологическая безопасность. Технология не нарушает целостность ландшафта, не образует отвалов пустой породы, что практически исключает пылевое радиационное воздействие на поверхность.

Страны-производители и потребители урана на мировом рынке

Стабильность этих производственных показателей и технологий имеет стратегическое значение для мирового рынка, поскольку Казахстан с объемом добычи 21 227 тонн занимает доминирующее положение в глобальной уранодобыче. Это почти втрое превышает показатели ближайших конкурентов – Канады (7 351 тонн) и Намибии (5 613 тонн). Такой разрыв не только подчеркивает масштабы казахстанской урановой отрасли, но и демонстрирует ее ключевую роль в обеспечении стабильности мировых поставок ядерного топлива.

Особенно значимым этот вклад становится в условиях волатильности мирового рынка урана. В то время как традиционные производители, такие как Канада и Австралия, демонстрируют относительно стабильные объемы добычи, а другие страны (США) свели свою уранодобывающую деятельность к минимуму (всего 75 тонн), Казахстан берет на себя роль гаранта глобальной энергетической безопасности.

На глобальной урановой арене Казахстан взаимодействует с несколькими стратегически важными игроками, каждый из которых демонстрирует уникальную модель развития. Особого внимания заслуживает подход Китая, который сочетает агрессивную инвестиционную политику с планомерным наращиванием внутренних мощностей. Китайские корпорации, такие как «China National Nuclear Corporation» (CNNC) и «China Guangdong Nuclear Power Group» (CGN) активно участвуют в разработке урановых месторождений по всему миру, включая казахстанские проекты, параллельно развивая масштабную программу строительства собственных АЭС.

Традиционные лидеры (Канада и Австралия) сталкиваются с проблемами. Их добывающая отрасль, основанная на классических шахтных методах, испытывает растущее давление со стороны экологических стандартов и регуляторных требований. Высокая себестоимость подземной добычи в сочетании с общественным сопротивлением новым проектам создает существенные барьеры для расширения производства. Ключевые игроки канадского рынка («Самесо») и австралийского («ВНР») вынуждены балансировать между необходимостью поддержания текущих объемов добычи и растущими капитальными затратами на освоение новых месторождений.

Особую роль на рынке занимает Россия, которая компенсирует скромные показатели добычи сохранением мощностей в сфере обогащения урана и продвижением услуг по строительству АЭС за рубежом. «Росатом» и его дочерние структуры, включая АО «Техснабэкспорт», «Uranium One» и другие российские компании, сохраняют влияние через участие в международных проектах и развитую инфраструктуру переработки ядерного топлива.

Особую значимость объемов добычи подчеркивает структура мирового потребления урана. Совокупное потребление стран-лидеров атомной энергетики достигает 53,74 тыс. тонн, причем на первых пять потребителей – США (18,05 тыс. тонн), Китай (11,3 тыс. тонн), Францию (8,78 тыс. тонн), Россию (6,28 тыс. тонн) и Южную Корею (4,11 тыс. тонн) – приходится основная часть мирового спроса.

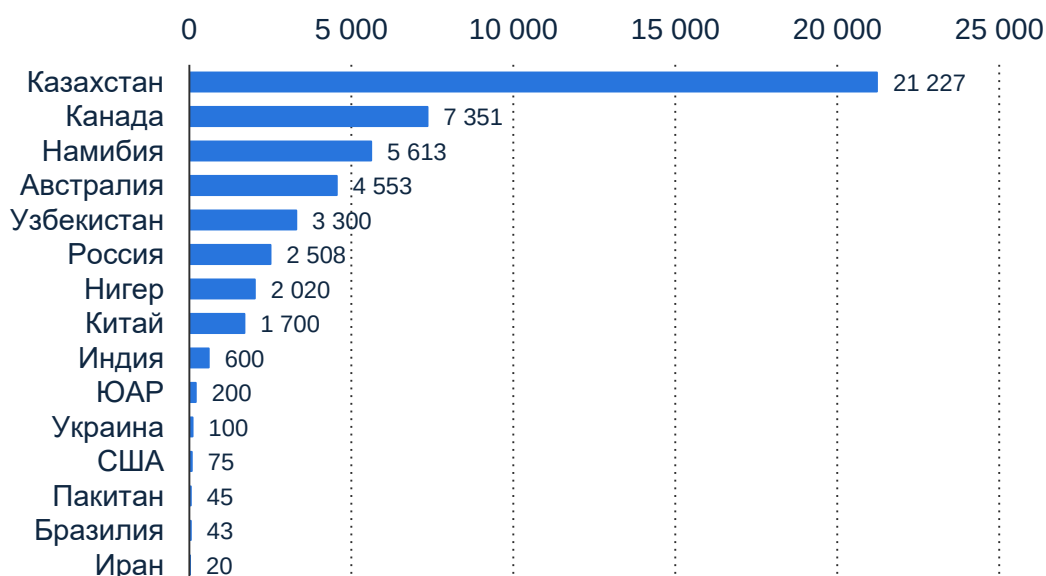

Рис. 1. Добыча урана в основных странах мира в 2022 году
(в метрических тоннах)

Составлен по: URL: <https://www.statista.com/topics/1553/uranium/#topicOverview>

Примечательно, что ни одна из стран-лидеров по потреблению урана не обладает сопоставимыми объемами собственной добычи, что создает устойчивую зависимость мировой атомной энергетики от ограниченного круга поставщиков. В частности, стремительно развивающаяся атомная отрасль Китая демонстрирует постоянно растущий разрыв между внутренним производством и потреблением, который достигает 9,6 тыс. тонн и покрывается преимущественно за счет казахстанского урана. Аналогичная ситуация наблюдается в США, где зависимость от импорта превышает 90 % от общего потребления.

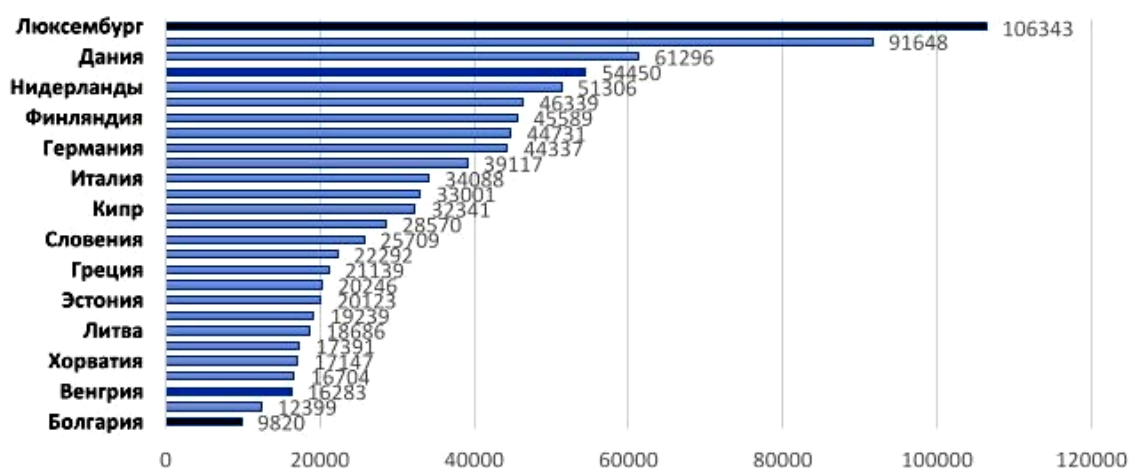

Рис. 2. Потребление урана в мире в 2022 году по ведущим странам
(тыс метрических тонн)

Составлен по: URL: <https://www.statista.com/topics/1553/uranium/#topicOverview>

Вызовы и риски для уранодобывающей отрасли Казахстана

Несмотря на лидирующие позиции, дальнейшее развитие уранодобывающей отрасли Казахстана сопряжено с рядом вызовов. Одним из наиболее значи-

мых является технологический барьер. По мере освоения месторождений происходит естественное истощение наиболее доступных и богатых пластов. Это требует постоянного совершенствования технологии ПСВ и разработки более эффективных реагентов, которые помогут извлекать уран из бедных источников.

Существенное влияние на отрасль оказывает рыночная волатильность, что продемонстрировала динамика цен в начале 2025 года. По данным британского инвестфонда «Yellow Cake», мировые спотовые цены на уран в I квартале снизились на 11,7 % – до 64,45 долларов США за фунт, хотя к концу апреля частично восстановились до 66,85 долларов США. Основным фактором такой нестабильности стали геополитические риски, в частности неопределенность торговой политики США, когда обсуждались потенциальные пошлины на ядерное топливо.

Такие резкие колебания создают серьезные сложности для долгосрочного инвестиционного планирования и финансирования новых проектов. Ключевым инструментом хеджирования рисков становится практика заключения долгосрочных контрактов, которая позволяет нивелировать краткосрочные ценовые шоки и обеспечивать стабильный поток денег для развития и модернизации производства.

Перспективы развития уранодобывающей отрасли

Правительство Казахстана намерено стимулировать развитие обогащения урана на законодательном уровне. В ноябре в Парламенте были внесены поправки в Кодексе о недрах, которые предусматривают механизмы передачи технологий конверсии и обогащения урана. Согласно документу, продление сроков добычи урана для совместных предприятий будет возможно при выполнении одного из условий: либо увеличение доли национальной компании до 90 %, либо передача технологий обогащения урана до уровня 5 % с обязательным строительством соответствующего завода на территории Казахстана.

Законопроект детализирует требования к передаче технологий. Иностранные партнеры должны обеспечить внедрение и локализацию технологий конверсии и обогащения урана до формы гексафторида урана, обогащенного до пяти процентов. При этом важным условием является отсутствие ограничений по рынкам сбыта продукции будущего завода. Кроме того, иностранный участник должен гарантировать сбыт не менее 50 % продукции завода через долгосрочный контракт на весь период продления добычи урана.

На практике новые положения могут быть опробованы уже в ближайшее время. Ближайшее окончание контракта на недропользование с иностранным участием предстоит у СП «Южная горно-химическая компания», где доля «Росатома» составляет 70 %. При этом запасы месторождений не будут полностью выработаны к моменту окончания текущих контрактов. Это создает основу для переговоров о продлении сроков добычи на условиях, предусмотренных новым законодательством.

Поправки также предусматривают укрепление позиций «KazAtomProm» в уранодобывающей отрасли. Предлагается увеличить обязательную долю участия национальной компании с 50 до 75 % в предприятиях, получающих право на добычу урана через прямые переговоры. Кроме того, даже если компании, занимающиеся разведкой твердых полезных ископаемых, обнаружат уран на

своих участках, они не получают автоматического права на его добычу. Территории с потенциальными урановыми проявлениями будут закрепляться в госпрограммах исключительно для разведки структурами «KazAtomProm».

Ториевая энергетика

В то время как уран остаётся основой современной атомной энергетики, технологический прогресс открывает перспективы для более эффективных и безопасных альтернатив. Одной из таких многообещающих технологий будущего является ториевая энергетика, которая может стать логическим развитием ядерной отрасли.

Торий, слаборадиоактивный металл, широко распространенный в земной коре, открывает новые перспективы для глобальной энергетики. В отличие от урана, он встречается в более концентрированных формах и часто сопровождается месторождения редкоземельных металлов. Значительные запасы тория содержатся в хвостах горнорудных производств, что создает основу для комплексной переработки минерального сырья. По оценкам экспертов, страны СНГ обладают крупнейшими в мире запасами тория (1,5 млн тонн), что создает предпосылки для формирования нового центра влияния в атомной отрасли.

Современные исследования демонстрируют революционный потенциал ториевой энергетики. Китай, обладающий колоссальными ресурсами тория в месторождениях Баян-Обо, уже приступили к строительству первого промышленного ториевого реактора, планируя его запуск к 2029 году. Этот проект использует технологию реакторов на расплавленных солях, обеспечивающих пассивную безопасность. Такие установки производят значительно меньше долгоживущих радиоактивных отходов.

Ключевые преимущества ториевого цикла включают беспрецедентную энергоэффективность – одна тонна тория эквивалентна 3,5 млн тонн угля. Технология не требует дорогостоящего обогащения, а компактные размеры реакторов позволяют использовать их в удаленных локациях и транспортных системах. Особую значимость имеет нераспространенческий характер ториевой энергетики – технологический цикл затрудняет использование топлива для создания ядерного оружия.

Для Казахстана развитие ториевого направления представляет стратегический интерес. Наличие развитой уранодобывающей промышленности и вероятные значительные запасы тория в отвалах горнорудных производств создают основу для диверсификации экспорта. Освоение ториевых технологий может стать логичным продолжением программы развития атомной энергетики, усиливая энергетическую безопасность и позиционирование страны как лидера в области чистой энергетики.

Таким образом, в условиях глобального энергоперехода Казахстан утвердился в роли стабилизирующей силы на мировом урановом рынке. Страна не просто занимает лидирующие позиции по объемам добычи, но и выступает гарантом надежности поставок ядерного топлива для десятков государств. Эта роль выходит за рамки экономической выгоды – она становится элементом международной ответственности, поскольку от устойчивости урановой добычи Казахстана зависит энергетическая безопасность значительной части мирового сообщества.

Стратегическая значимость урана для Казахстана имеет двойное измерение. С одной стороны, это мощный инструмент укрепления международных позиций страны и источник стабильных экспортных доходов. С другой – надежная основа для собственного энергоперехода. Планы по развитию атомной энергетики с опорой на национальные урановые ресурсы позволяют Казахстану диверсифицировать энергобаланс и снизить зависимость от углеродной генерации.

В контексте глобальной декарбонизации вклад Казахстана трудно переоценить. Обеспечивая стабильные поставки урана для атомной энергетики других стран, Казахстан вносит прямой вклад в сокращение мировых выбросов CO₂. Атомные электростанции, работающие на казахстанском уране, ежегодно предотвращают попадание в атмосферу миллионов тонн парниковых газов. Это ставит Казахстан в ряд ключевых участников реализации Парижского соглашения и формирования низкоуглеродного будущего, подтверждая его статус не только как энергетической державы, но и как ответственного участника мирового сообщества.

Список использованной литературы

1. Егорова И.В. Перспективы мирового рынка природного урана / И.В. Егорова. – 2023. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-mirovogo-rynka-prirodnogo-urana/viewer>.

2. Yellow Cake ждут сохранения волатильности цен на уран в ближайшей перспективе // Интерфакс. – URL: <https://www.interfax.ru/business/1023075> (дата обращения: 28.04.2025).

3. Казахстан хочет выйти на рынок обогащения урана // inbusiness.kz. – URL: <https://inbusiness.kz/ru/news/obogashenie-urana-prostimuliruyut-v-kodekse-opedrah?ysclid=mihsekuov2880846667> (дата обращения: 27.11.2025).

4. Тория для АЭС – действительно ли это революция в энергетике, и что может измениться для Казахстана // Экспертно-аналитический центр Heartland. – URL: <https://heartland.asia/thorium/> (дата обращения: 26.03.2025).

5. Урановый передел мира и роль Казахстана: почему владеем, но ничего не имеем // kz24. – URL: <https://kz24.news/news/obschestvo/uranovyy-peredel-mira-i-rol-kazahstana-pochemu-vladeem-no-nichego-ne-imeem.html?ysclid=mibxs6bwfr930763411> (дата обращения: 27.11.2025).

6. Хайруллаев Н.Б. Повышение эффективности ПСВ (подземное скважинное выщелачивание) урана с активацией раствора / Н.Б. Хайруллаев // Технология подземного скважинного выщелачивания. – 2022. – С. 13–21. – URL: <https://official.satbayev.university/download/documentPhd/24189/%D0%94%D0%B8%D1%81%D1%81%D0%B5%D1%80%D1%82%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F.pdf>.

7. Global uranium mining industry – statistics & facts // statista. – URL: <https://www.statista.com/topics/1553/uranium/#topicOverview> (дата обращения: 22.08.2024).

Информация об авторе

Солярский Александр Георгиевич – студент, экономический факультет, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, г. Москва, e-mail: 1132230814@pfur.ru.

Author

Solyarskii Aleksandr Georgievich – Student, Faculty of Economics, Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow, e-mail: 1132230814@pfur.ru.

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КРИПТОВАЛЮТ
В ПЛАТЕЖАХ ПО ВНЕШНЕТОРГОВЫМ КОНТРАКТАМ**

Работа посвящена актуальным вопросам использования криптовалют в платежах по внешнеторговым контрактам, рассматривая последние изменения в российском законодательстве, инициативы стран БРИКС, энергетические вызовы майнинга и проблемы таможенного контроля. Особое внимание уделено правовому регулированию криптовалют в России, включая новые законы 2024–2025 годов, налогообложение, а также создание платежной системы «BRICS Pay». Авторы анализируют текущее состояние сферы, перспективы и риски, связанные с применением цифровых активов в международных расчетах, и предлагают рекомендации для дальнейшего развития этой области.

Ключевые слова: криптовалюты, внешнеторговые контракты, майнинг, BRICS Pay, таможенный контроль, цифровые активы, международные расчеты.

**V.A. Sorokin,
N.O. Tikhonova****CURRENT ISSUES OF USING CRYPTOCURRENCIES IN PAYMENTS
UNDER FOREIGN TRADE CONTRACTS**

The work is devoted to topical issues of the use of cryptocurrencies in payments under foreign trade contracts, considering the latest changes in Russian legislation, initiatives of the BRICS countries, energy challenges of mining and problems of customs control. Special attention is paid to the legal regulation of cryptocurrencies in Russia, including the new laws of 2024–2025, taxation, as well as the creation of the BRICS Pay payment system. Authors analyze the current state of the field, prospects and risks associated with the use of digital assets in international settlements, and offer recommendations for further development of this field.

Keywords: cryptocurrencies, foreign trade contracts, mining, BRICS Pay, customs control, digital assets, international settlements.

Использование криптовалют в международных расчетах – ключевая тема в международных расчетах и экспортно-импортных операциях. Несмотря на значительный прогресс в нормативно – правовом регулировании, многие вопросы остаются нерешенными, особенно в контексте внешнеторговых контрактов. В данной статье рассматриваются ключевые вопросы, связанные с расчетами в криптовалюте, включая правовую неопределенность, риски для бизнеса, энергетические вызовы майнинга, новые инициативы стран БРИКС, а также вопросы таможенного контроля оборудования для майнинга.

В России восьмого августа 2024 года был принят Федеральный закон № 221-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», который внес значительные изменения в регулирование криптовалют. Этим Федеральным законом вносятся изменения в ряд ранее изданных законодательных актов:

В статью 8 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем...» вносится изменение, обязывающее уполномоченные органы вести учет адресов-идентификаторов криптовалютных операций, если есть подозрения в их связи с преступной деятельностью.

В статью 26 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике», регламентирующую доступ к электрическим сетям и услугам по передаче электрической энергии вносятся изменения: теперь процедура технологического присоединения будет распространяться и на энергопринимающие устройства, используемые для майнинга криптовалют – деятельности по проведению математических вычислений путем эксплуатации технических и программно-аппаратных средств для внесения записей в информационную систему, использующую технологию, в том числе технологию распределенного реестра, имеющих целью выпуск цифровой валюты и получение лицом, осуществляющим такую деятельность, вознаграждения в цифровой валюте за подтверждение записей в информационной системе [ч. 3.1 ст. 1 № 259-ФЗ от 31.07.2020].

Также изменения вносятся в статьи 28 и 38 того же Федерального закона. Правительство РФ получает право вводить ограничения на майнинг криптовалют в отдельных регионах или на конкретных территориях. Запрет будет применяться к тем, кто не внесен в официальные реестры майнеров цифровой валюты и реестры операторов майнинговой инфраструктуры.

В статью 6 № 36-ФЗ от 26.03.2003 «Об особенностях функционирования электроэнергетики...» вносится изменение, вводящее запрет для юрлиц и ИП на совмещение майнинга криптовалют с деятельностью в сфере передачи электроэнергии, диспетчерского управления, производства электроэнергии, торговли электроэнергией.

В Федеральный закон № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте...» вносятся масштабные изменения, направленные на детальное регулирование сферы майнинга и обращения цифровых активов. Законодатели вводят ряд новых ключевых понятий, включая майнинг криптовалют, майнинг-пул (объединение мощностей нескольких технических и программно-аппаратных средств, принадлежащих разным владельцам и используемых для целей майнинга цифровой валюты) и его организатора, майнинговую инфраструктуру и ее оператора, а также адрес-идентификатор. Особое внимание уделяется регулированию деятельности иностранных номинальных держателей цифровых активов, для которых устанавливаются специальные требования, включая обязанность вести учет прав третьих лиц на активы и соблюдать нормы Центробанка. Значительно расширяются полномочия Центрального банка, который получает право устанавливать особенности учета цифровых активов, определять круг лиц, имеющих доступ к их приобретению, а также регулировать допуск иностранных цифровых активов на российский рынок. Парал-

тельно вводятся новые требования к отчетности как для индивидуальных майнеров, так и для организаторов майнинг-пулов. Поправки также затрагивают правила распоряжения активами и порядок предоставления отчетности операторам информационных систем, что создает более прозрачную и контролируемую среду для обращения цифровых активов в России.

Федеральным законом от 08.08.2024 № 223-ФЗ вносятся существенные изменения в нормативно-правовую базу, регулирующую обращение цифровых валют. В частности, поправки расширяют полномочия Центрального банка РФ – он теперь официально становится уполномоченным органом по установлению экспериментальных правовых режимов в сфере цифровых финансовых инноваций, включая операции с цифровыми валютами.

Законодательные изменения затрагивают несколько ключевых нормативных актов. В закон «О валютном регулировании» добавлены положения о специальном правовом режиме для сделок с цифровыми валютами, который будет вводиться по согласованию с органами финансового мониторинга, государственной безопасности и финансового регулирования. Аналогичные поправки внесены в закон о национальной платежной системе, предусматривающие возможность изменения стандартных правил для цифровых валютных операций в рамках экспериментальных режимов [№ 223-ФЗ от 08.08.2024].

Особое внимание уделено вопросам национальной безопасности – в закон об экспериментальных правовых режимах добавлены соответствующие корректировки. Значительные изменения претерпел и закон о цифровых финансовых активах, который теперь включает специальную статью, определяющую его действие в условиях экспериментальных режимов. Новые нормы детально регламентируют использование цифровой валюты во внешнеторговых операциях, права и обязанности участников рынка, а также полномочия органов валютного контроля [№ 223-ФЗ от 08.08.2024].

С принятием Федерального закона от 29.11.2024 № 418-ФЗ, внесшего изменения в Налоговый кодекс РФ, был урегулирован важный вопрос налогообложения деятельности майнеров. В соответствии с поправками к статье 146 НК РФ, операции, связанные с майнингом цифровой валюты, а также ее последующей реализацией, исключены из перечня объектов налогообложения НДС.

Такое освобождение от налога на добавленную стоимость обусловлено спецификой использования цифровых валют – законодатель исходит из того, что они преимущественно применяются для международных расчетов, а не для внутреннего обращения в российской экономике. Данное решение создает более благоприятные условия для развития майнингowej деятельности в России, устраняя ранее существовавшую налоговую неопределенность в этом секторе.

Однако доход, полученный от майнинга цифровой валюты, является объектом налогообложения для НДФЛ и налога на прибыль организаций (ст. 208 НК РФ). Также лица, осуществляющие операции по майнингу и операции по реализации цифровой валюты, не вправе применять специальные налоговые режимы.

В российской криптовалютной экосистеме сохраняется важная нерешенная проблема – отсутствие легальных национальных криптобирж. Несмотря на

активное использование российскими инвесторами международных платформ, таких как Bybit, OKX и Gate.io, ни одна из них не обладает российской лицензией. Эти площадки работают исключительно в рамках международного правового поля, что создает существенные регуляторные пробелы. Ключевая проблема заключается в отсутствии полного контроля со стороны российских надзорных органов. Такое положение дел делает невозможным обеспечение полного соответствия требованиям российского валютного законодательства, реализацию эффективного валютного контроля, надлежащее противодействие отмыванию преступных доходов и финансированию терроризма.

В 2025 году ожидается запуск новой платежной системы стран БРИКС-«BRICS Pay». Концепция «BRICS Pay» состоит в повышении популярности национальных платежных систем, которые впоследствии должны заменить Visa и MasterCard. Использоваться данная система будет не только в расчетах между странами БРИКС, но и по всему миру. Основной смысл «BRICS Pay» состоит в том, что, платежи между контрагентами из разных стран БРИКС должны проходить в цифровой валюте. В криптовалюту будут конвертированы расчеты в национальных валютах. Страны БРИКС в настоящее время ведут активную поддержку своей криптовалюты BRICS Food Token (BFT), которая эмитируется Цифровым банком БРИКС [3].

Создание «BRICS Pay» производится в несколько этапов [3]:

1. Создание законодательной базы. Страны БРИКС подписывают международные договоры о создании Банка Развития, а также Валютного фонда БРИКС.

2. Подготовка внутренней документации. Определение роли банков каждой из стран БРИКС в новой платежной системе и подписание соответствующих соглашений.

3. Создание необходимой инфраструктуры для обслуживания функционирования новой платежной системы. Открытие клиринговых центров.

4. Обеспечение слаженной работы валютно-финансовой системы. Выполнение всех предусмотренных функций, направленных на поддержание ее устойчивости, управление денежными потоками и соблюдение установленных нормативных требований.

5. Создание специальных органов, которые контролируют работу платежной системы.

Создание «BRICS Pay» имеет важное преимущество. «BRICS Pay» позволит построить независимый финансовый рынок, уменьшит зависимость от колебаний доллара и западных санкций. Однако, использование «BRICS Pay» имеет некоторые риски и проблемы [4]. Одна из главных проблем – расхождения в национальных законодательствах стран БРИКС. Например, в Индии финансовые операции регламентированы довольно строго, что может создать сложности при интеграции с другими странами. Также у многих стран БРИКС присутствуют расхождения в правилах валютного контроля и налоговых режимах. С целью избежать таких ситуаций, необходимо создать единое правовое поле. Страны БРИКС уже вышли на путь создания общей нормативной базы. В 2020 году был подписан меморандум о взаимопонимании между

центральными банками БРИКС. В соответствии с данным документом страны БРИКС должны гармонизировать правовое поле в сфере платежных систем. Вторая проблема – нивелирование экономических рисков. Финансовые риски в странах БРИКС связаны с колебаниями валютных курсов – резкие изменения могут существенно снижать доходность международных расчетов; с высокой инфляцией – в отдельных государствах объединения она снижает предсказуемость финансовых операций и также с внешними ограничениями – санкционное давление и торговые конфликты создают дополнительные барьеры для бизнеса. Чтобы нивелировать эти риски, необходимо создание единого правового поля, а также механизмов хеджирования. Третьей проблемой является то, что страны БРИКС имеют различия в технической инфраструктуре и в технических стандартах. Чтобы преодолеть данную проблему, страны должны создать единую платформу, которая будет качественно обрабатывать данные всех стран [4].

В настоящее время внутренние мощности майнинга не обеспечивают потребности внешнеэкономической деятельности. Как отмечалось на осеннем форуме Ассоциации промышленного майнинга (2024 г.), текущих объемов недостаточно, и для расчетов приходится привлекать альтернативные блокчейн-активы, созданные специально для этих целей [1]. Одним из возможных решений может стать легализация ранее нелегально ввезенного майнингового оборудования [2]. Включение таких операторов в официальный реестр позволит легализовать их деятельность и использовать добытые криптоактивы для международных расчетов в рамках экспериментального правового режима. Это поможет вывести отрасль из тени и увеличить объемы доступной для ВЭД криптовалюты.

Важно отметить:

1. Поскольку майнинговое оборудование использует криптографические алгоритмы, его импорт и экспорт регулируются нормами ЕАЭС, касающимися товаров с шифровальными функциями [Письмо ФТС России от 27.03.2018 № 14-57/16839]

2. Согласно Решению ЕЭК № 30 от 21.04.2015, для ввоза такого оборудования необходимо:

- либо наличие нотификации в едином реестре,
- либо лицензия, оформленная в установленном порядке.

3. Майнинговое оборудование должно соответствовать:

- ТР ТС 004/2011 (безопасность низковольтного оборудования),
- ТР ТС 020/2011 (электромагнитная совместимость).

– Для легального ввоза требуется подтверждение соответствия – сертификат или декларация.

4. После прохождения оценки соответствия техрегламентам оборудование должно быть промаркировано единым знаком обращения ЕАЭС [Решение Комиссии Таможенного союза от 15 июля 2011 г. № 711].

5. Если майнеры ввозятся физлицами для личного использования (включая пересылку в МПО), они считаются товарами для личного пользования (ст. 260 ТК ЕАЭС) [Письмо ФТС России от 27.03.2018 №14-57/16839]. Однако

их ввоз подлежит обязательному декларированию, требует наличия нотификации на конкретную модель в реестре.

Федеральная таможенная служба отреагировала на эту проблему и уже в марте 2025 года предложила механизм легализации [2]. С инициативой выступило Управление таможенных расследований и дознания ФТС России. Как заявил начальник УТРД ФТС Сергей Боев: «Если участники согласны легализовать свои активы и платить все необходимые налоги, включая таможенные платежи, таможенные органы готовы помочь в этом процессе» [2].

ФТС предлагает изменения в законодательство, согласно которым лицам, ввезшим майнинговое оборудование с нарушением законодательства ЕАЭС и Российской Федерации, будет дана возможность в течение определенного времени включиться в реестр, что будет основанием для освобождения от ответственности. При этом обязательным условием такого освобождения должна стать таможенная очистка оборудования для майнинга [2].

Однако инициатива вызвала споры:

1. Остаются неясными сроки такой легализации. По словам заместителя главы Комитета Госдумы по информационной политике Антона Горелкина, легализация должна быть ограничена по времени [2].

2. Есть непонимание методики расчета таможенной стоимости ранее ввезенного оборудования для майнинга. Таможенная стоимость является основой для начисления таможенной пошлины, НДС, а также иных таможенных платежей. Цена оборудования меняется в зависимости от курсов криптовалют, и современная рыночная стоимость оборудования может сильно превысить цену, по которой оборудование было приобретено в прошлом [3].

3. Существуют опасения перегрузки энергосетей из-за роста майнинга. Например, по сообщениям РБК, весной 2024 года из-за майнинга возник дефицит электроэнергии в юго-восточной части Объединенной энергосистемы Сибири – Иркутско-Черемховском районе Иркутской области, южной части Бурятии и отдельных районах Забайкальского края [7]. Именно поэтому в новейших поправках в Федеральные законы № 35 и 36 внесены изменения, давшие Правительству России вводить ограничения на майнинг в отдельных регионах [№ 221-ФЗ от 08.08.2024].

Согласно информации Reuters от марта 2025 года, российские компании начали вести расчеты цифровой валютой в рамках ЭПР по поставкам нефти в КНР и Индию. В основном используются биткоин, эфириум, стейблкоин Tether [7]. На такой шаг российские нефтяные компании могли пойти после того, как компании из Венесуэлы начали активное использование цифровых валют в расчетах при экспорте нефти и топлива.

Согласно словам замглавы Комитета Госдумы по информполитике, по состоянию на март 2025 года, в реестр операторов майнинговой инфраструктуры было включено 98 лиц, в реестр майнеров цифровой валюты – 563 лица [2]. По различным оценкам, уже в 2023 году Россия опережала по темпам роста сферы майнинга США, совокупная мощность объектов промышленного майнинга составила 1,5-1,7 ГВт [6].

Такой рост интереса к использованию криптовалют российскими компаниями вполне может вызвать осторожный оптимизм. Транзакции в цифровых валютах проводятся куда быстрее традиционных, а сниженная прослеживаемость криптовалют, внутри страны нежелательная из-за опасности использования в преступных схемах, при ведении внешнеэкономической деятельности в условиях санкций наоборот снижает риски финансовых потерь при «зависании» денежных средств в банках стран-партнеров после очередного витка антироссийских санкций, а для представительств российских банков, работающих за рубежом, например «ВТБ Шанхай», существенно снижает риск вторичных санкций. Конечно, расчеты с нефтью в цифровых валютах – явление не системное [6], и в трансграничной торговле таких масштабов массовое использование криптовалют видится, по крайней мере в ближайшем будущем, маловероятным. Но в случае с небольшими участниками ВЭД, на постоянной основе декларирующими небольшие партии разнообразнейшей номенклатуры товаров, криптовалюты действительно могут стать серьезным подспорьем, избавив таких участников ВЭД от необходимости постоянных поисков зарубежных банков-партнеров или от необходимости платить серьезные комиссии в том же «ВТБ Шанхай», которые, при условии небольших масштабов бизнеса, могут подорвать рентабельность ведения внешнеэкономической деятельности в принципе.

Подытожив, можем сказать, что дальнейшее развитие темы расчетов по внешнеэкономическим контрактам в криптовалюте является перспективным направлением для слаженной и ответственной совместной работы государственных регуляторов, не в последнюю очередь Федеральной таможенной службы, а также Федеральной налоговой службы, Росфинмониторинга и др. и бизнеса.

Список использованной литературы

1. Дядько П.В. Москве прошел крупный форум о майнинге. Главное из обсуждений (15.10.2024) / П.В. Дядько // URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/670e26ea9a79478e4519c347> (дата обращения: 02.11.2025).
2. Капранов О. ФТС предложила создать механизм для легализации оборудования майнеров (18.03.2025) / О. Капранов // URL: <https://rg.ru/2025/03/18/ochistka-majninga.html> (дата обращения: 02.11.2025).
3. Кильметова Р.Р. Платежная система стран БРИКС / Р.Р. Кильметова, Х.Г. Климатов // ФГБОУ ВО «СОГУ им. К.Л. Хетагурова»: Тенденции развития науки и образования, 2021. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46276829> (дата обращения: 02.11.2025).
4. Коков Н.С., Хачев М.М., Циканова Л.М. Детекция основных параметров создания единой платежной инфраструктуры БРИКС / Н.С. Коков, М.М. Хачев, Л.М. Циканова // Кабардино-Балкарский гос. аграр. ун-т им. В.М. Кокова. Региональная и отраслевая экономика, 2024. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/detektsiya-osnovnyh-parametrov-sozdaniya-edinoy-platezhnoy-infrastruktury-briks> (дата обращения: 02.11.2025).

5. Кузьмичева А. Амнистия для майнеров. Что даст легализация контрабандного оборудования (19.03.2025). – URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/67da98169a7947d35f0e567c> (дата обращения: 02.11.2025).

6. Эксперты назвали правительству способ обнаружения «теневых майнеров» (12.05.2024). – URL: <https://www.rbc.ru/politics/12/05/2024/66402b0b9a79477563751abb> (дата обращения: 02.11.2025).

7. Reuters узнал об использовании Россией криптовалюты при торговле нефтью (14.03.2025). – URL: <https://www.rbc.ru/business/14/03/2025/67d3e0ac9a7947485c789c72?from=newsfeed> (дата обращения: 02.11.2025).

Информация об авторах

Сорокин Владимир Алексеевич – студент, направление подготовки 38.05.02 «Таможенное дело», Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, e-mail: vladimir.sorokin0203@yandex.com.

Тихонова Надежда Олеговна – студент, направление подготовки 38.05.02 «Таможенное дело», Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, e-mail: nadtikhonowa@yandex.ru.

Authors

Sorokin Vladimir Alekseevich – Student, field of study 38.05.02 «Customs», Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky, Nizhny Novgorod, e-mail: vladimir.sorokin0203@yandex.com.

Tikhonova Nadezhda Olegovna – Student, field of study 38.05.02 «Customs», Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky, Nizhny Novgorod, e-mail: nadtikhonowa@yandex.ru.

РАЗВИТИЕ РЫНКА СКЛАДСКОГО ОБОРУДОВАНИЯ РОССИИ В СОВРЕМЕННЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

В статье проводится комплексный анализ изменения российского рынка складского оборудования в современных геополитических условиях. Исследуются последствия ухода иностранных производителей и введения экономических санкций, которые привели к разрыву логистических цепочек поставок и дефициту техники. Особое внимание уделяется процессам импортозамещения в таких сегментах, как стеллажные системы, подъемно-транспортное оборудование и системы управления складом (WMS-система). На примере ведущих отечественных производителей («Промстеллаж», «Гиком», «ЭЗСК», «Сатурн») показана адаптация отечественного производства под современные условия и проблемы, связанные с зависимостью от китайских поставщиков. Анализируется развитие WMS-системы на примере компаний «Акселот-Л» и «КОРУС Консалтинг».

Ключевые слова: складское оборудование, импортозамещение, стеллажные системы, подъемно-транспортная техника, WMS-системы.

E.E. Starovoit

DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN WAREHOUSE EQUIPMENT MARKET IN THE MODERN GEOPOLITICAL CONDITIONS

The article provides a comprehensive analysis of the changes in the Russian warehouse equipment market in modern geopolitical conditions. The article examines the consequences of the withdrawal of foreign manufacturers and the imposition of economic sanctions, which led to the disruption of logistics supply chains and a shortage of equipment. Special attention is paid to import substitution processes in such segments as shelving systems, lifting and transport equipment and warehouse management systems (WMS-system). Using the example of leading domestic manufacturers (Promstellage, Gikom, EZSK, Saturn), the adaptation of domestic production to modern conditions and problems related to dependence on Chinese suppliers is shown. The development of the WMS system is analyzed using the example of the companies «Axelot-L» and «KORUS Consulting».

Keywords: warehouse equipment, import substitution, shelving systems, lifting and transport equipment, WMS systems.

Рынок складского оборудования является основной частью любой логистической инфраструктуры и напрямую определяет эффективность товародвижения и устойчивость внутренней и внешней торговли. В современных условиях российский рынок складского оборудования подвергается существенной

трансформации на фоне геополитических и экономических событий. Такие факторы, как введение экономических санкций, уход с рынка крупных иностранных производителей (John Deere, Caterpillar, Kamatsu, Hitachi и др.), спровоцировали разрыв привычных установленных цепочек поставок. Это, в свою очередь, привело к возникновению дефицита на отдельные виды техники.

Поэтому, начиная с 2022 года, правительство Российской Федерации взяло курс на активное импортозамещение и перестройку логистических маршрутов. Совокупность данных аспектов потребовала от российских производителей преобразование своей деятельности на производство для отечественных компаний, причем в довольно быстрые сроки, сохраняя при этом качество. В связи с этим, анализ развития рынка складского оборудования России в современных геополитических условиях представляется довольно интересным и актуальным.

Складское оборудование – это комплекс технических средств, механизмов и конструкций, предназначенных для выполнения всего спектра логистических услуг и складских операций. К складским операциям относятся прием и размещение груза, его хранение, комплектация, внутрискладское перемещение и последующая отгрузка до конечного получателя. То есть основная задача складского оборудования заключается в оптимизации трудовых затрат, снижении времени совершения складских операций, обработки груза, но при этом сохранении качества продукции (груза). Классификация складского оборудования разнообразна и зависит от критериев, которые хочет выделить тот или иной автор.

В современной научной литературе, в частности в научной статье Е.А. Элькановой, А.А. Карпова и И.Д. Сизова, получила распространение классификация, рассмотренная далее [11, с. 3]. В рамках данной работы за основу принимается классификация с некоторой авторской адаптацией и будет рассмотрена с небольшими пояснениями.

Первое, на что стоит обратить внимание, это стеллажные системы. Данный вид складского оборудования является одним из самых распространенных и есть практически на любом складе, предназначенном для хранения товаров. Стеллажные системы могут быть полочными, паллетными, каркасными и т.д.

Далее – подъемно-транспортная техника (вилочные погрузчики, электроштабелеры, электрические тележки, вилочные погрузчики и т.д.), которая нужна соответственно для перемещения, подъема и штабелирования груза.

Кран-штабелеры – один из главных элементов подъемно-транспортной техники, тесно взаимосвязанный со стеллажными системами, потому что именно благодаря этому средству груз на складе перемещается вертикально и горизонтально. Похожая группа, которую можно отнести к подъемно-транспортной технике, но мы выделим отдельно, это конвейерные и сортировочные системы. Конвейерные системы, в свою очередь, могут подразделяться на паллетные конвейерные системы, ленточные, роликовые и т.д. Они предназначены для автоматизации горизонтального перемещения грузов и их распределения по складским зонам в соответствии с заданными характеристиками или параметрами. Распределение происходит на основе следующей рассматриваемой группы, а именно роботизированных установок, позволяющих собирать данные с проезжающего груза и направлять его в заранее подготовленное место. Во-

обще, под роботами как видом складского оборудования понимаются системы, заточенные на полную или частичную замену человеческого труда при совершении складских операций. К ним также относятся и WMS-система, и роботы AMR (Autonomous Mobile Robots), и роботы APR (Autonomous Pallet-Handling Robots). Роботы, в целом, являются составной и уже незаменимой частью складской инфраструктуры, так как синхронизируют физические операции с учетом товаров, контролируют маршруты, формируют задачи для устройств и предоставляют актуальные данные о состоянии площадки [2].

Исходя из рассмотренной классификации, можно прийти к выводу о том, что современное складское оборудование представляет собой сложную взаимосвязанную систему. Каждый элемент этой системы выполняет определенную функцию, оптимизируя временные и трудовые затраты и повышая эффективность совершения логистических операций.

2022 год стал знаковым для многих сфер в экономике России. Начали происходить значительные изменения. С рынка ушли практически все европейские поставщики. Конечно, это затронуло и складскую сферу, конкретно сферу складского оборудования. Вынужденные обстоятельства заставили российских производителей взять курс на импортозамещение и производство техники, оборудования, не уступающих в качестве ушедшим иностранным продавцам. Забегая вперед, трудно сказать, адаптировались ли отечественные производители под современные геополитические условия. С одной стороны, некоторые российские компании смогли перенастроить производство не только для внутреннего пользования, но и для экспорта в дружественные страны. С другой стороны, большая часть российского рынка принадлежит китайским компаниям. Так, по данным ООО «Ф1 Компани», импорт китайского складского оборудования с 2023 года вырос до 95,9 % [8]. И эту тенденцию можно проследить с помощью изучения самых популярных брендов, предлагающих складское оборудование российским организациям. Например, рассматривая такой вид складского оборудования, как подъемно-транспортная техника, были упомянуты вилочные погрузчики. Эта группа складской техники заполнена такими китайскими брендами, как Hangcha Group и Heli. Импорт погрузчиков с 2023 года вырос на 51 % и составляет около 30 тысяч единиц техники различных марок. В основном, продажа китайских товаров происходит через дистрибьюторов – российские организации, являющиеся официальными представителями иностранных брендов [8].

Интересно изучить изменения, происходящие на рынке стеллажного оборудования. В период пандемии COVID-19 активно развивалась онлайн-торговля, которая с каждым годом лишь увеличивала свою популярность. На маркетплейсах, таких как Wildberries, OZON, Яндекс.Маркет можно купить самые разнообразные товары, начиная с одежды, кухонной утвари и бытовых приборов, заканчивая техникой, едой, лекарствами, снаряжением и т.д. Так как онлайн-торговля росла, интернет-площадкам потребовалось увеличение складских площадей и соответственно складского оборудования. Стеллажные системы являются незаменимым видом техники для оснащения таких складов, так как в одном месте собираются большие объемы товаров различных категорий. Поэтому уже в 2021 году производители стеллажных систем, в том числе оте-

чественные компании, отмечали повышенный спрос на свою продукцию: к концу года объемы производства и выручки побили рекордные значения [1]. В 2022 году, когда ушли основные европейские поставщики, стало развиваться импортозамещение. Сказать об успешности деятельности отечественных производителей стеллажных систем можно только по совокупности финансовых показателей, таких как выручка, рентабельность продаж, прибыль от продаж, себестоимость продукции и т.д. Поэтому рассматривать эффективность осуществления предпринимательской деятельности российскими производителями складского оборудования на этой основе представляется невозможным. Но можно сделать небольшой обзор компаний, которые занимаются в России производством стеллажного оборудования.

Одной из таких компаний является небезызвестная ООО «Промстеллаж» – организация, занимающаяся производством полочных, паллетных, мезонинных, консольных, архивных и среднегрузовых стеллажных систем [6]. При этом отметим, что прокатные линии (оборудование для обработки листового металла, предназначенное для формирования металлических изделий путем прокатки [7]) немецкого производства [1]. Преимуществом ООО «Промстеллаж» является создание необходимых конструкций по индивидуальным меркам (размерам) с учетом специфики, площади и других параметров склада [6].

Следующая компания – ООО «Гиком», которая занимается продажей погрузочной техники, а также производством стеллажей. Выбор более разнообразный, чем у ООО «Промстеллаж»: помимо уже перечисленных видов стеллажных систем, «Гиком» предлагает стеллажные конструкции набивные, паллетные перекатные, самонесущие, карусельные, гравитационные, металлические, стеллажи с выкатными платформами. За 19 лет работы реализовано более 500 проектов и более 4500 установленных систем [10]. Компания начинала свою деятельность с наличия одного цеха по производству платформенных мезонинов и стеллажей широкого применения. В настоящее время выпускаются практически все виды складских металлоконструкций, а также покрасочные, монтажные и заготовительные цеха. Примечательно, что все комплектующие детали и металлы для стеллажей производятся собственными силами [1]. Для современных реалий это большая редкость, так как все-таки большая часть производств использует иностранное сырье, преимущественно китайское.

Еще одним важным игроком является ООО «ЭЗСК». Завод специализируется на производстве широкого спектра стеллажных систем, включая конструкции для хранения тяжелых и габаритных грузов. В ассортименте представлены и фронтальные, и консольные, и набивные виды стеллажных конструкций, которые нашли свое предназначение на промышленных и торговых предприятиях, складах и магазинах. Особое внимание уделяется сертификации. Продукция соответствует требованиям ГОСТ. ООО «ЭЗСК» предоставляет гарантию сроком на пять лет, подтверждая таким образом надежность и долговечность производимых конструкций [1].

Изучая российский рынок стеллажных конструкций, нельзя не упомянуть о группе компаний «Сатурн», основанной в 1990 году. На официальном сайте представлен обширный перечень металлических стеллажей для библиотек, музе-

ев, медицинских учреждений, промышленных предприятий с дверями, ячейками, секциями, выдвижными ящиками и т.д. Особым видом конструкций являются мобильные и стеллажи с электроприводом, позволяющие экономить пространство, увеличивать вместимость товаров и в целом упростить доступ к содержимому. В «Сатурн» действует полный цикл производства: склад сырья и заготовок → цех механической обработки → сварочный цех → покрасочный цех → упаковочный цех → склад готовой продукции [5]. Станки, которые позволяют производить серийную продукцию, куплены у китайских компаний, а токарное оборудование с числовым программным управлением – у японских [1].

Упоминание складского оборудования с программным управлением в данном контексте является обоснованным. Обращение к теме автоматизированных устройств обуславливает их ключевую роль в повышении эффективности логистических операций. Роботизированные установки и программное обеспечение необходимо по нескольким причинам:

- 1) снижение затрат на персонал и уменьшение ручного труда;
- 2) повышение скорости обработки заказов и перемещения грузов;
- 3) минимизация ошибок и повышение точности операций;
- 4) обеспечение безопасности при работе с тяжелыми и опасными грузами;
- 5) оптимизация бизнес-процессов и адаптация к росту объемов заказа [2].

Роботизация складов включает в себя внедрение и установку как специализированного оборудования (транспортировщики, сортировщики, инвентаризаторы и т.д.), так и наличие на складе самого программного обеспечения, помогающего регулировать все логистические процессы. Основным программным обеспечением является WMS-система (Warehouse Management System). Она обеспечивает точный учет товаров в реальном времени, оптимизирует процессы размещения, отбора и отгрузки, автоматически распределяет груз в соответствии с заданными параметрами склада, а также предоставляет аналитические данные для контроля эффективности складского помещения. Именно благодаря этим преимуществам WMS-система является незаменимым помощником в работе любого склада и стала уже необходимым складским оборудованием.

В 2021 году в России впервые был введен «ГОСТ Р 59282-2020. Национальный стандарт Российской Федерации. Системы управления складом. Функциональные требования», утвержденный и введенный в действие Приказом Росстандарта. Данный стандарт регламентировал базовый функционал системы управления складом (управление складскими операциями). В нем определены важные требования к управлению складскими зонами, заданиями для персонала и формированию складской документации. Согласно ГОСТУ Р 59282-2020 обязательными элементами системы управления складом является работа с маркировкой и штрихкодами, а также ведение полной истории всех логистических операций.

Поэтому, начиная с 2021 года, в России в работу склада активно внедрялись WMS-системы. По информации портала «TAdviser», в 2021 году самыми крупными поставщиками WMS-систем стали две российские компании «Акселот-Л» и «КОРУС Консалтинг». Сравнительный анализ выручки от WMS-проектов показывает, что наиболее динамичный рост в рассматриваемом пери-

оде продемонстрировала именно «КОРУС Консалтинг», увеличившая данный показатель на 16,7 %. «Акселот-Л» в 2021 году увеличила показатель выручки всего на 4,2 % [9].

При этом отдельного внимания заслуживает принципиальное различие в технологиях производства систем. «Акселот-Л» строит свою деятельность на основе собственных разработок – программного комплекса Axelot WMS. В современных геополитических условиях это, несомненно, является важным конкурентным преимуществом. Помимо того, что компания является явным лидером в области автоматизации логистических процессов в России, реализуются проекты и в других странах: Туркменистан, Беларусь, Казахстан, Узбекистан, Киргизия, Армения и т.д. [4].

В свою очередь, «Корус Консалтинг» занимает рыночную нишу, выступая официальным представителем в России и СНГ одного из глобальных лидеров в области складской логистики – американской компании Manhattan Associates [9]. Поэтому организация на официальном сайте предлагает клиентам международные стандарты и передовые мировые практики, что, конечно же, влияет на отечественные компании, нуждающиеся в хорошем программном обеспечении. Крупными потребителями предлагаемой «Корус Консалтинг» продукции являются магазин строительных материалов «Петрович», продуктовый магазин «Азбука вкуса», «Лента», магазин одежды «Gloria Jeans» и т.д. [3].

2022 год и для WMS-систем стал годом импортозамещения. Введенные санкции привели к уходу европейских поставщиков, которые объявили о прекращении или приостановке своей деятельности в России. Это, в свою очередь, сказалось на отечественных предприятиях, использующих иностранные решения. Для них вопрос на российские разработки программного обеспечения стал ключевым для продолжения своей деятельности. В 2022 году по количеству внедрений WMS-систем первую строчку занял уже упомянутый «Акселот-Л». И до 2025 года эта компания продолжает занимать верхние позиции по совокупности таких показателей, как общая выручка от реализации WMS-проектов, количество внедренных и реализованных проектов [9].

Поскольку закупки новых систем управления складом для некоторых компаний могут быть затруднены, владельцы складов активно инвестируют в продление жизни оборудования – ремонты, модернизацию и таким образом обновление управляющего программного обеспечения. Развитие сервисного сегмента (ремонтные мастерские, поставка запчастей) стало важным ресурсом устойчивости логистических операций.

Развитие российского рынка складского оборудования в современных геополитических условиях сопровождается изменением всей цепочки поставок. Для продолжения поставок какого-либо товара в Россию или из России из-за закрытия границ и прекращения экономических отношений преимущественно с европейскими странами начался поиск альтернативных маршрутов через дружественные страны (Китай, Турция, Индия и т.д.). С ними преимущественно также идет и непосредственная торговля. Но на налаживание контактов и осуществление непосредственной перевозки, а также производство оборудования под установленные российские стандарты и сервисное сопровождение,

необходимы временные затраты. Все это приводит к тому, что рынок складского оборудования в России переживает переходный период: пока новые цепочки поставок налаживаются, возникает небольшой дефицит товаров и увеличение на них цен соответственно.

Таким образом, геополитические изменения, с которыми столкнулась Россия за последние несколько лет, стали толчком к трансформациям, происходящим на рынке складского оборудования. Отрасль проходит период адаптации. Несмотря на сохраняющуюся зависимость от иностранных поставщиков (в основном, китайских) и временные трудности из-за логистических проблем, отечественные производители стараются развивать собственное производство и осваивать новые рынки сбыта. Сохранение темпов модернизации производства напрямую зависит от качества выпускаемой в России продукции и количества инвестиций в рассматриваемую отрасль.

Список использованной литературы

1. Импортозамещение: обзор российских производителей стеллажей // Рамблер/личные финансы. – 2024. – URL: https://finance.rambler.ru/business/52576099-importozameschenie-obzor-rossiyskih-proizvoditeley-stellazhey/?utm_content=finance_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 18.10.2025).
2. Когда и кому нужна роботизация складских процессов? // Yandex Robotics. – URL: <https://robotics.yandex.ru/blogs/avtomatizaciya-komu?ysclid=mgwdqnk0al279441538> (дата обращения: 20.10.2025).
3. КорусКонсалтинг входит в топ-100 крупнейших ИТ-компаний в России // КорусКонсалтинг. – URL: <https://korusconsulting.ru/?ysclid=mhs3ejvqsb334742840> (дата обращения: 09.11.2025).
4. Проекты Axelot // Axelot. – URL: <https://www.axelot.ru/projects/?ysclid=mhs3bu0hk766013547> (дата обращения: 09.11.2025).
5. Производство металлических архивных и складских стеллажей, стационарных и мобильных // Сатурн. – URL: <https://www.saturngk.ru/about/proizvodstvo/?ysclid=mhs383q1ya549207215> (дата обращения: 09.11.2025).
6. Производство металлических стеллажей под заказ в Москве // Пром-Стеллаж. – URL: https://promstellage.ru/?utm_source=yandex&utm_medium=cpc&utm_campaign=promstellage_yandex&utm_content=6349919429&utm_term=---autotargeting&roistat=direct4_search_6349919429_---autotargeting&roistat_referrer=none&roistat_pos=premium_1&mango=|c:37443877|g:3499404147|b:6349919429|k:47587862661|st:search|a:no|s:none|t:premium|p:1|r:47587862661|reg:10740|net:{yad}&ybaip=1&yclid=12200615378464538623 (дата обращения: 08.11.2025).
7. Прокатные линии: автоматизация и эффективность производства // Ин-вент. – URL: https://www.in-vent.ru/notes/Rolling_lines_automation_production_efficiency/?ysclid=mhs31kw3hj972228000 (дата обращения: 09.11.2025).
8. Российский рынок складской техники в 2025 году: вызовы и возможности // F1 Company. – URL: <https://f1-company96.ru/blog/Rossiyskiy-rynok->

sklaskoy-tekhniki-v-2025-godu--vyzovy-i-vozmozhnosti/?ysclid=mgr0phw45y809204470 (дата обращения: 17.10.2025).

9. Российский рынок WMS: точки роста // Tadviser. – URL: https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9_%D1%80%D1%8B%D0%BD%D0%BE%D0%BA_WMS:_%D1%82%D0%BE%D1%87%D0%BA%D0%B8%D1%80%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B0?ysclid=mhs3i4z5a7443369901 (дата обращения: 08.11.2025).

10. Стеллажи для склада // Гиком. – URL: <https://gikom.ru/catalog/stellazhi-dlya-sklada/?ysclid=mhs34oawxf506209163> (дата обращения: 08.11.2025).

11. Эльканова Е.А. Техника и оборудование для оснащения склада / Е.А. Эльканова, А.А. Карпов, И.Д. Сизов // Вестник Евразийской науки. – 2025. – № 1. – С. 1–10.

Информация об авторе

Старовойт Елизавета Евгеньевна – студент, Институт проектного менеджмента и инженерного бизнеса, «Технологический университет имени дважды Героя Советского Союза, летчика-космонавта А.А. Леонова» – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет геодезии и картографии», г. Королев, e-mail: lizastarovoit1@gmail.com.

Научный руководитель

Хорошавина Наталья Сергеевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры управления, «Технологический университет имени дважды Героя Советского Союза, летчика-космонавта А.А. Леонова» – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет геодезии и картографии», г. Королев, e-mail: khoroshavina@ut-mo.ru.

Author

Starovoit Elizaveta Evgenievna – Student, Institute of Project Management and Engineering Business, «Technological University named after twice Hero of the Soviet Union, pilot-cosmonaut A.A. Leonov» – Branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Moscow State University of Geodesy and Cartography», Korolev, e-mail: lizastarovoit1@gmail.com.

Scientific supervisor

Khoroshavina Natalia Sergeevna – Canditate of Economic Sciences, Associate Professor at the Department of Management, «Technological University named after twice Hero of the Soviet Union, pilot-cosmonaut A.A. Leonov» – Branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Moscow State University of Geodesy and Cartography, Korolev, e-mail: khoroshavina@ut-mo.ru.

АНАЛИЗ ФАКТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА ЭКСПОРТ РОССИИ

Экспорт – это мощный инструмент влияния на макроэкономическую стабильность государства. Через экспортные операции страна не только получает устойчивые валютные поступления, но и укрепляет свои позиции на мировой арене. Особенно важно то, что экспорт создает основу для технологического развития – предприятия, выходящие на внешние рынки, вынуждены постоянно совершенствовать свою продукцию, чтобы соответствовать жестким международным стандартам. Таким образом, комплексное исследование экспорта России и факторов, влияющих на него, имеет практическое значение для формирования долгосрочной стратегии экономического развития, обеспечения технологического суверенитета и укрепления позиций страны в мировой экономике.

Ключевые слова: российский экспорт, факторы экспорта, внешнеэкономическая деятельность, международные санкции, курс национальной валюты.

S.D. Tkachuk

ANALYSIS OF FACTORS INFLUENCING RUSSIA'S EXPORTS

Exports are a powerful tool for influencing a country's macroeconomic stability. Through export operations, the country not only receives stable foreign exchange earnings but also strengthens its position on the global stage. Of particular importance is that exports create the foundation for technological development – companies entering foreign markets are forced to constantly improve their products to meet strict international standards. Therefore, a comprehensive study of Russia's exports and the factors influencing them is of practical importance for formulating a long-term economic development strategy, ensuring technological sovereignty, and strengthening the country's position in the global economy.

Keywords: Russian exports, export factors, foreign economic activity, international sanctions, national currency exchange rate.

Экспортная деятельность представляет собой сложный экономический процесс, который играет важное значение в национальной экономике. Его сущность раскрывается через систему международного разделения труда, где каждая страна специализируется на производстве товаров и услуг, обладающих сравнительными преимуществами [1].

Экономическая природа экспорта проявляется в его двойственной функции. С одной стороны, он служит инструментом балансировки внешнеторгового оборота, компенсируя импортные поставки и обеспечивая стабильность национальной валюты. С другой стороны, экспорт выполняет стимулирующую

роль, поскольку выход на международные рынки заставляет компании повышать качество продукции, внедрять инновации и оптимизировать издержки. Особенно значим этот аспект в условиях современной экономики, где глобальная конкуренция становится важным аспектом технологического развития.

В настоящее время эффективность экспорта все больше связана с его способностью стимулировать инновационное развитие. Экспортная деятельность становится не просто источником валютных доходов, а инструментом интеграции в глобальные цепочки создания стоимости, стимулом для совершенствования технологий и производства, и фактором повышения общей конкурентоспособности национальной экономики. В этом контексте особое значение приобретает анализ показателей, оказывающих влияние на экспорт страны [1].

В литературе отмечают, что наибольшее влияние на объемы экспорта страны оказывают следующие факторы:

1. Макроэкономические факторы, такие как тенденции экономического развития региона, экономическая политика государства в отношении развития экспортно-ориентированных отраслей, уровень инфляции, наличие трудовых ресурсов и уровень их квалификации, курс национальной валюты, процентные ставки, определяют ценовую конкурентоспособность экспорта и стоимость финансирования.

2. Политическая стабильность, характеризующаяся устойчивостью законодательной и общественной системы, прозрачностью и предсказуемостью условий для экспортной деятельности (включая налогообложение, льготы и государственные гарантии), а также благоприятным состоянием межнациональных отношений, является необходимым условием для развития внешнеэкономических связей.

3. Нормативно-правовая среда играет не менее важную роль. Развитое законодательство, гарантирующее защиту экспортеров, благоприятные правовые условия, таможенно-тарифное регулирование, прозрачные нормативные акты создают условия для эффективной работы предприятий и укрепляют доверие экспортеров

4. Состояние инфраструктуры также оказывает влияние на степень экспортной деятельности страны. Развитая инфраструктура, включающая в себя транспортные сети, системы связи, коммунальные услуги и энергоснабжение, пропускные способности транспортных коридоров, создает благоприятную среду для бизнеса, повышает производительность, снижает операционные издержки и упрощает ведение бизнеса, делая осуществление экспорта благоприятным. Отсутствие же необходимой инфраструктуры создает серьезные препятствия для развития бизнеса и ограничивает объем экспорта.

5. Географические и природно-климатические факторы, особенно важны при экспорте добывающих отраслей и сельского хозяйства.

6. Производственные факторы: особенности отраслевой специализации, наличие и размещение ресурсов, необходимых для производства.

7. Инновационные факторы: уровень развития науки, уровень развития и внедрения инноваций.

8. Факторы международной конъюнктуры – мировой спрос, цены на ключевые товары, действия стран-конкурентов.

На сегодняшний день вопросы, связанные с развитием российского экспорта, выходят на первый план в следствии последних изменений в мировой экономике. Меняются торговые маршруты, появляются новые рынки сбыта, старые партнеры уходят на второй план. Это заставляет по-новому взглянуть на то, что же на самом деле определяет успех отечественных товаров за рубежом [7].

Для российских компаний, ориентированных на экспорт, эффективность внешнеэкономической деятельности напрямую зависит от способности адаптироваться к быстро изменяющимся условиям. Понимание ключевых факторов влияния – от курсовой политики до логистических ограничений – становится стратегически важным вопросом.

Анализ экспортной деятельности в Российской Федерации, необходимо начать с рассмотрения динамики объемов экспорта за период 2008-2024 гг., которая представлена на рис. 1.

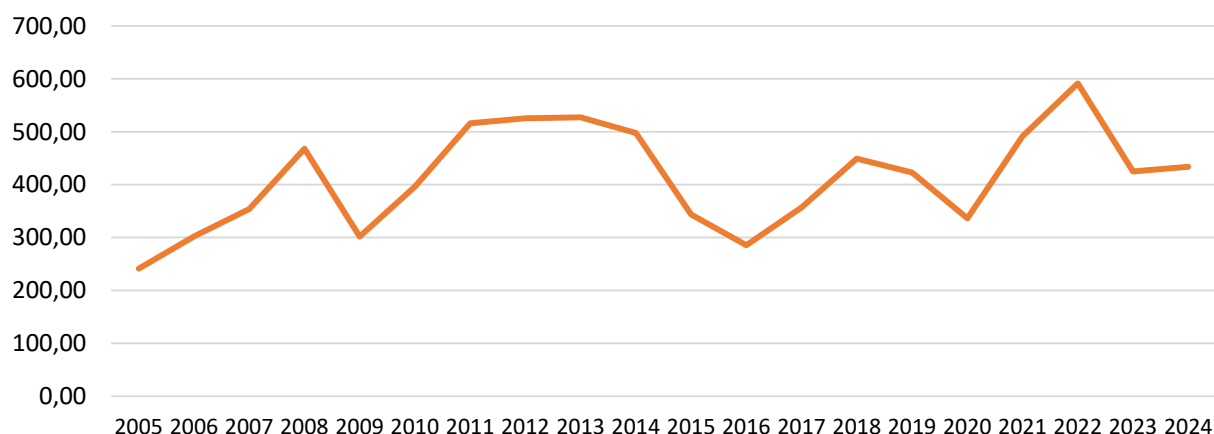

Рис. 1. Экспорт России, млрд долл. США

Составлен по данным Росстата

Рассматриваемый период открывается знаковым пиком в середине 2008 г., когда ежемесячные поставки за рубеж достигли отметки в 55 миллиардов долларов, а годовая сумма экспорта составила 468,10 миллиардов долларов. Этот максимум стал прямым следствием глобального сырьевого бума, который был обусловлен рекордно высокими ценами на нефть и другие сырьевые товары на мировых рынках и растущим спросом со стороны развивающихся рынков, особенно Китая, на сырьё [4]. Однако он оказался недолговечным, так как уже в 2009 г. мировой финансовый кризис обрушил показатель на 35,5 % до уровня 301,70 миллиардов долларов, показав высокую уязвимость экономической модели.

Последующее восстановление, хотя и было достаточно быстрым, в 2010–2011 гг. темпы прироста экспорта страны достигали 30 %, не смогло вернуть траекторию к прежним темпам роста. В период 2012–2013 гг. наблюдалась стагнация экспорта на уровне 525 миллиардов долларов со среднегодовым темпом прироста на 1 %.

Особого внимания заслуживает ситуация 2015 г., когда произошел особенно глубокий обвал экспортных показателей на 31 % по сравнению с 2014 г. Это было следствием одновременного действия нескольких факторов. Ключевой причиной стало резкое падение цен на нефть – с более чем 100 долларов за баррель в 2014 году до 45–55 долларов в 2015 году. Учитывая, что на энергоносители традиционно приходилось более 60–70 % экспортной выручки, это падение напрямую ударило по общему объему выручки. Дополнительным негативным фактором стало введение первых санкций против России со стороны Запада, ограничивших доступ российских компаний к международному финансированию и технологиям [8]. Падение цен на нефть и санкционное давление вызвали резкую девальвацию российского рубля. В результате совокупное воздействие этих факторов привело к глубокому обвалу графика экспорта, который стал наглядным отражением высокой зависимости российской экономики от конъюнктуры мировых товарных рынков.

В 2016 г. сокращение объемов экспорта продолжилось и достигло своего минимума в виде 285,5 миллиардов долларов, однако к 2019 г. удалось восстановить объем на 48 % и достичь значения 422,80 миллиарда долларов.

Следующий спад на 20 % пришелся на 2020 г. причиной которого стала пандемия COVID-19. Весной 2020 года мировую экономику охватил кризис, вызвавший резкое сокращение спроса и нарушение международных цепочек поставок.

Ключевой удар пришелся по рынку энергоносителей. В условиях карантинных ограничений и остановки промышленного производства по всему миру потребление нефти и газа сократилось. Ситуацию усугубил ценовой конфликт между крупнейшими нефтедобывающими странами, приведший к обвалу котировок.

Параллельно с энергетическим кризисом произошло сокращение экспорта и по другим статьям. Металлургическая отрасль столкнулась с падением спроса на ключевых рынках, включая автомобилестроение и строительство. Снизились поставки продукции химической промышленности и машиностроения. Даже экспорт сельскохозяйственной продукции, демонстрировавший до этого устойчивый рост, столкнулся с логистическими ограничениями и разрыва международной торговли [3].

Перелом наступил в 2021–2022 гг., когда на фоне постковидного восстановления мировой экономики и геополитической напряженности кривая экспорта совершила новый, на этот раз рекордный рывок. Абсолютный исторический максимум был зафиксирован в марте 2022 г., достигнув 65 миллиардов долларов, в целом годовой объем экспорта увеличился на 76 % по сравнению с 2020 г. и стал равен 591,50 миллиардов долларов. Этот всплеск был обусловлен резким скачком цен на энергоносители в начальный период санкционного противостояния. К 2023–2024 годам его темпы прироста стабилизировались около нуля, что указывает на адаптацию и новое ценовое равновесие после масштабной переориентации товарных потоков в Азию.

Наиболее показательным, однако, является не сам пик, а последовавшая за ним фаза стабилизации. Вопреки многочисленным прогнозам об обвале, экс-

порт после не вернулся к докризисным значениям, а закрепился на новом, более высоком значении в 50–55 миллиардов долларов в месяц. Эта устойчивость свидетельствует о глубокой перестройке товарных и географических потоков, позволившей компенсировать потерю ряда традиционных рынков. Таким образом, график экспорта фиксирует не только цикличность, присущую сырьевой экономике, но и ее неожиданную способность к быстрой адаптации в условиях кардинального изменения внешней конъюнктуры.

Как говорилось ранее, экспорт – это сложный механизм, на работу которого влияет множество обстоятельств. В связи с этим можно проанализировать динамику факторов, предположительно влияющих на объемы экспорта России за последние 14 лет. На рис.2. отражены цепные темпы роста экспорта России, курса доллара США, объема ВВП, цены нефти за баррель.

Анализ кривых позволяет не только зафиксировать реакцию на основные шоки, но и выявить глубокие структурные изменения, которые становятся еще более очевидными при рассмотрении расчетных коэффициентов корреляции между этими показателями.

Экспорт демонстрирует сильную положительную корреляцию с ВВП (+0,82), это подтверждает, что доходы от экспорта остаются ключевым драйвером текущего экономического роста в России. Когда растут доходы от продажи сырья, растет и вся экономика в краткосрочном периоде. Динамика ВВП за анализируемый период оказывается более сглаженной и плавно следует за экспортом. Примечательно, что несмотря на мощнейший внешний шок 2022 года, падение объема ВВП оказалось относительно умеренным, а уже в 2023 году экономика продемонстрировала рост. Эта устойчивость может быть объяснена активной государственной поддержкой, эффектом импортозамещения в ряде отраслей и способностью быстро перестроить логистику.

Сильная положительная корреляция между объемом экспорта России и ценой на нефть (0,77) является фундаментальной закономерностью, отражающей структурные особенности экономики страны. Основой данной связи является доминирование углеводородов в структуре российского экспорта. На нефть, нефтепродукты и природный газ традиционно приходится от 60 % до 75 % общей экспортной выручки. В таких условиях очевидно, что изменение цен на энергоносители практически напрямую будет влиять на динамику экспорта. Важным аспектом является то, что краткосрочные колебания экспортной выручки определяются преимущественно ценовыми, а не объемными изменениями. Физические объемы поставок нефти и газа остаются относительно стабильными из-за длительных контрактных обязательств, технологических ограничений добычи и транспортировки. Поэтому именно ценовая конъюнктура становится главной причиной изменений в экспортной выручке. Историческая динамика подтверждает устойчивость этой зависимости. В периоды роста нефтяных цен, как это наблюдалось в 2017–2018 гг. и 2021–2022 гг., экспортная выручка демонстрировала значительное увеличение, тогда как во время ценовых обвалов, подобных кризису 2015 г. и 2020 г., происходило резкое сокращение экспортных показателей.

На графике наблюдается сильная отрицательная корреляция между объемами экспорта и курсом доллара ($-0,76$). Это прямое следствие модели сырьевой экономики: высокие цены на нефть (которые ведут к росту экспорта) укрепляют рубль, а низкие – ослабляют его [2]. Эта взаимосвязь работает как стабилизатор, смягчая последствия падения цен для бюджета в рублевом выражении, но одновременно усиливая зависимость всей экономики от конъюнктуры сырьевых рынков.

Резкие скачки курса доллара – это моментальная реакция финансового рынка на кризисы. Четко видны два пика: в 2014–2015 годах, когда рубль обесценился из-за падения нефтяных доходов, и в 2022 году, когда на курс давили санкции.

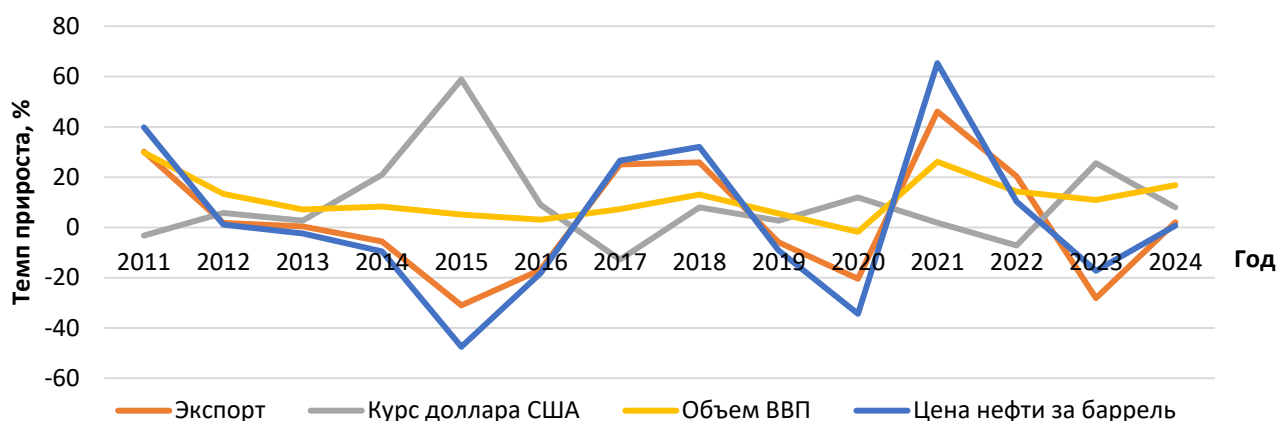

Рис. 2. Темпы роста факторов, влияющих на объем прямых иностранных инвестиций, %
Составлен по данным Росстата

Далее рассмотрим связь объемов экспорта с такими показателями как объем инвестиций в основной капитал, число организаций, выполняющих научные исследования и разработки, накопленные прямые иностранные инвестиции (ПИИ) в процентах от ВВП, темпы прироста которых за 2011–2024 гг. представлены на рис. 3.

Умеренная положительная связь с инвестициями в основной капитал ($+0,59$) указывает на то, что часть экспортной выручки все же трансформируется в капиталовложения, однако эта связь не является жесткой, что говорит о наличии других, более мощных сдерживающих факторов для инвестиций.

Отдельного внимания заслуживает показатель числа научных организаций. Его динамика наиболее постоянна, но после 2020–2021 годов темпы прироста начинают принимать отрицательные значения. Слабая отрицательная корреляция с экспортом ($-0,43$) может быть сигналом и прямым следствием нарастающей «утечки высококвалифицированных кадров», сокращения международного научного сотрудничества и общего объема инвестиций в наукоёмкие и высокотехнологичные отрасли, что подрывает основу для долгосрочного инновационного развития страны.

Наиболее тревожную динамику из всех представленных показателей демонстрируют накопленные прямые иностранные инвестиции (ПИИ). После 2014 года их темпы прироста преимущественно уходили в отрицательную зону, а в 2022 году произошел настоящий обвал, означавший массовый и стремительный уход иностранного капитала. Отрицательная корреляция с экспортом ($-0,51$) лишь подчеркивает этот тревожный тренд: рост доходов от сырья ассоциируется не с притоком, а с оттоком долгосрочных иностранных инвестиций, что сигнализирует о изоляции российской экономики от глобальных финансовых потоков и утрате доверия со стороны международных инвесторов.

Эти значения раскрывают глубокую структурную проблему. Периоды высоких доходов от экспорта, которые, казалось бы, должны создавать ресурсы для развития, в современной российской реальности связаны с оттоком прямых иностранных инвестиций и сокращением научного сектора. Это может говорить о том, что сырьевая ориентация не привлекает, а вытесняет долгосрочные инвестиции и высокотехнологичные отрасли, возможно, из-за создания неблагоприятного инвестиционного климата, усиления государственного вмешательства и международной изоляции.

Рис. 3. Темпы роста факторов, влияющих на объем прямых иностранных инвестиций, %
Составлен по данным Росстата

Подводя итог, можно сказать, что российской экономике удалось сгладить последствия шоков и адаптироваться к новой модели внешней торговли, о чем говорят восстановившийся ВВП и стабилизировавшийся экспорт, тесно связанные положительной корреляцией. Однако ключевые драйверы будущего роста – инвестиции, научный потенциал и интеграция в мировые финансовые потоки – не только демонстрируют слабый рост, но и статистически слабо связаны или даже отрицательно коррелируют с успехом сырьевого экспорта. Это означает, что текущая стабилизация может создать риски длительной стагнации в перспективе следующих лет, когда конъюнктура сырьевых рынков может оказаться менее благоприятной [4].

Таким образом, важным аспектом является необходимость технологической модернизации экспортного сектора. В условиях импортозамещения и ограничения доступа к передовым зарубежным технологиям особую ценность приобретает развитие собственного потенциала для производства высокотехнологичной продукции с высокой добавленной стоимостью. Успешность этого процесса напрямую зависит от точной оценки существующих возможностей и ограничений [7].

Список использованной литературы

1. Андреева Е.Л. Исследовательские подходы к анализу влияния экспорта на экономический рост / Е.Л. Андреева, А.С. Попова, А.В. Ратнер // Журнал экономической теории. – 2021. – № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovatelskie-podhody-k-analizu-vliyaniya-ksporta-na-ekonomicheskij-rost> (дата обращения: 20.11.2025).
2. Гончаров А.Е. Воздействие валютного курса на современную международную торговлю России / А.Е. Гончаров // Теория и практика современной науки. – 2016. – № 6-2 (12). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozdeystvie-valyutnogo-kursa-na-sovremennuyu-mezhdunarodnuyu-torgovlyu-rossii> (дата обращения: 20.11.2025).
3. Исаева О.В. Анализ современных тенденций развития российского аграрного экспорта / О.В. Исаева, Е.П. Криничная // Учет и статистика. – 2023. – № 3 (71). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-sovremennyh-tendentsiy-razvitiya-rossiyskogo-agrarnogo-eksporta> (дата обращения: 20.11.2025).
4. Мицек С.А. Статистический и эконометрический анализ российского экспорта / С.А. Мицек, Е.Б. Мицек // Вопросы управления. – 2021. – № 4 (71). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/statisticheskii-i-ekonometricheskii-analiz-rossiyskogo-eksporta> (дата обращения: 20.11.2025).
5. Поливач Е.В. Влияние курса валюты на внешнеторговые показатели: вопросы методологии / Е.В. Поливач // Мировая экономика и международные отношения. – 2019. – Т. 63, № 11. – С. 21–32. – URL: https://www.imemo.ru/files/File/magazines/meimo/11_2019/03-POLIVACH.pdf (дата обращения: 15.11.2025).
6. Статистика внешнего сектора // Центральный банк Российской Федерации. – URL: <https://www.cbr.ru/statistics> (дата обращения: 15.11.2025).
7. Тринка Л.И. Теоретические подходы к анализу эффективности экспортных операций / Л.И. Тринка, Е.В. Лехман // Экономический анализ: теория и практика. – 2009. – № 27. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-podhody-k-analizu-effektivnosti-eksportnyh-operatsiy> (дата обращения: 20.11.2025).
8. Хронология введения санкций и ответные меры России в 2014–2015 годах // РИА Новости. – 2015. – 25 ноября. – URL: <https://ria.ru/20151125/1328470681.html> (дата обращения: 15.11.2025).
9. Цена нефти марки Urals по годам // Global-finances. – URL: <http://global-finances.ru/tsena-nefti-marki-urals-po-godam> (дата обращения: 15.11.2025).

Информация об авторе

Ткачук Софья Дмитриевна – студент, кафедра мировой экономики и международных отношений, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, e-mail: sofya-tkachuk.05@mail.ru.

Научный руководитель

Эпова Наталья Рудольфовна – кандидат экономических наук, доцент, кафедра мировой экономики и экономической безопасности, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, e-mail: natalia_epova@mail.ru, ORCID <https://orcid.org/0000-0001-6743-0222>, SPIN-код: 6911-5749, AuthorID: 486609.

Author

Tkachuk Sofia Dmitrievna – Student, Department of World Economy and International Relations, Baikal State University, Irkutsk, e-mail: sofya-tkachuk.05@mail.ru.

Scientific supervisor

Epova Natalia Rudolfovna – PhD in Economics, Associate Professor, Department of World Economics and Economic Security, Baikal State University, Irkutsk, e-mail: natalia_epova@mail.ru, ORCID <https://orcid.org/0000-0001-6743-0222>, SPIN-код: 6911-5749, AuthorID: 486609.

ВЛИЯНИЕ САНКЦИОННОГО ДАВЛЕНИЯ НА ЦИФРОВУЮ ТРАНСФОРМАЦИЮ ВЕРТИКАЛЬНО ИНТЕГРИРОВАННЫХ НЕФТЕГАЗОВЫХ КОМПАНИЙ РОССИИ

В статье анализируется влияние санкционного давления на процессы цифровой трансформации вертикально интегрированных нефтегазовых компаний (далее – ВИНК) России. В работе также рассматриваются институциональные, технологические и управленческие последствия ограничений, обусловленных внешнеполитической средой, а также особенности адаптации компаний к новым условиям. В настоящей статье также показано, что санкции одновременно выступают барьером и, одновременно, элементом развития цифровых преобразований, стимулируя ускоренное импортозамещение, развитие отечественных технологий и пересборку цифровой архитектуры ВИНК. Обобщены ключевые направления трансформации: переход на российские цифровые платформы, повышение уровня кибербезопасности, перестройка цепочек поставок технологического оборудования и формирование новой управленческой модели цифрового развития.

Ключевые слова: санкции, цифровая трансформация, ВИНК, нефтегазовая отрасль, цифровизация, импортозамещение, технологический суверенитет.

K.I. Fedotov

THE IMPACT OF SANCTIONS PRESSURE ON THE DIGITAL TRANSFORMATION OF VERTICALLY INTEGRATED OIL AND GAS COMPANIES IN RUSSIA

The article examines the impact of sanctions pressure on the digital transformation processes of vertically integrated oil and gas companies (VIOCs) in Russia. It highlights the institutional, technological, and managerial consequences of external restrictions, along with the strategies adopted by VIOCs to adapt to the new geopolitical context. The study demonstrates that sanctions act both as a barrier and as a catalyst for digital transformation, accelerating import substitution, promoting the development of domestic technologies, and reshaping the digital architecture of Russian VIOCs. Key transformation directions are identified, including the transition to Russian digital platforms, strengthening cybersecurity, restructuring technological supply chains, and forming a new managerial model for digital development.

Keywords: sanctions, digital transformation, VIOC, oil and gas industry, digitalization, import substitution, technological sovereignty.

Усиление санкционного давления со стороны западных государств в отношении Российской Федерации радикально изменило контекст функционирования ВИНК.

Ограничения на поставки высокотехнологичного оборудования, программного обеспечения, сервисной поддержки и доступа к глобальным цифровым экосистемам привели к формированию новых вызовов для устойчивости и конкурентоспособности отечественного нефтегазового комплекса. При этом санкции наложились на уже начавшийся в отрасли процесс цифровой трансформации, включающий внедрение цифровых платформ, систем промышленной аналитики, интернета вещей, цифровых двойников и решений на основе искусственного интеллекта, что существенно усложнило стратегическую повестку ВИНК [5].

В условиях нарастающих ограничений санкции перестают быть внешним фоном и превращаются в ключевой фактор, определяющий темпы, направления и технологическое содержание цифровой трансформации ВИНК. Исследования показывают, что санкционное давление влияет не только на доступ к оборудованию и программным продуктам, но и на архитектуру цифровых стратегий, масштабы и приоритеты НИОКР, структуру инвестиционных программ и управленческие решения в сфере цифровизации [16].

Цель настоящей статьи заключается в том, чтобы на основе анализа академических источников выявить ключевые направления влияния санкционного давления на цифровую трансформацию ВИНК России, показать, каким образом санкции трансформируют технологическую повестку, усиливают требования к импортозамещению и технологическому суверенитету, а также как они изменяют содержательные параметры стратегического менеджмента в нефтегазовой отрасли.

На данном этапе исследования важно отметить, что научная литература последнего десятилетия демонстрирует устойчивый рост интереса к проблематике цифровой трансформации нефтегазовой отрасли и одновременно к анализу санкционного давления и технологических ограничений. В работах, посвящённых цифровизации нефтегазового сектора, подчеркивается, что цифровая трансформация призвана обеспечить рост эффективности, снижение издержек, повышение управляемости сложными производственными системами и минимизацию рисков [11].

Соколова Ю. Д. рассматривает цифровую трансформацию нефтегазовой отрасли Российской Федерации как поэтапный процесс, сопровождающийся институциональными и технологическими барьерами, среди которых отдельно выделяются санкционные ограничения, влияющие на доступ к передовым цифровым решениям, оборудованию и сервисам [15]. В продолжение этой линии Азиева Р.Х. [2] акцентирует внимание на необходимости мониторинга результатов цифровой трансформации в условиях, когда внешние технологические и санкционные шоки создают высокую неопределённость и требуют адаптивности управленческих решений. Одно из ключевых направлений исследований связано с анализом цифровых платформенных решений и их адаптации к санкционным условиям. Половова Т.А. показывает, что цифровые платформы в нефтегазовой отрасли – это не только инструмент повышения эффективности, но и механизм формирования устойчивости в условиях ограничения внешних технологических поставок [13].

Отдельный блок работ посвящён технологическому и научно-техническому развитию российской промышленности и ТЭК в условиях санкций. Ленчук Е.Б. анализирует научно-технологическое развитие России как ответ на усиление санкционного давления, подчеркивая необходимость технологической модернизации и формирования долгосрочных программ развития суверенных технологий [9]. Афонасьев М.А. распространяет эту логику на промышленность в целом, показывая, что цифровизация под санкциями становится инструментом преодоления технологического отставания и реиндустриализации [4].

Проблематика энергетической безопасности и устойчивости ТЭК в фокусе санкций раскрывается в работах Трегубенко Ф.В. [16] и Афанасьева В.Я. [3], где подчёркивается, что цифровая трансформация ТЭК становится неотделима от задач обеспечения устойчивости и безопасности национальной энергетической системы. Важным аспектом является также влияние санкций на кибербезопасность нефтегазового сектора. Липатов А.Б. [10] обосновывает необходимость переосмысления подходов к управлению кибербезопасностью в условиях международных санкций, в том числе через развитие отечественных решений и укрепление организационных механизмов защиты.

Исследования Галицкой Ю.Н. [6], Каукина А.С. [7] и Абрамовой А.В. [1] дополняют картину, показывая, каким образом санкции меняют структуру развития нефтегазового сектора и российских транснациональных корпораций в глобальных цепочках стоимости.

Отдельно следует отметить работу Ответчикова А.В. [12], в которой анализируется импортозамещение в нефтегазовом комплексе как реакция на санкции, что прямо связано с цифровой составляющей инфраструктуры ВИНК.

Методологическая основа исследования строится на сочетании качественных аналитических подходов, позволяющих реконструировать влияние санкционного давления на цифровую трансформацию ВИНК через призму уже накопленного научного знания.

Был проведен качественный анализ восемнадцати академических источников, посвященных цифровой трансформации нефтегазовой отрасли, санкционному давлению, импортозамещению и научно-технологическому развитию России. Данный метод позволил выявить ключевые концепты, повторы тематических акцентов, логические связи между санкциями и цифровизацией, а также структурировать различные исследовательские позиции.

Также, в данной статье применялся системный анализ, в рамках которого цифровая инфраструктура ВИНК рассматривалась как интегральная технико-экономическая система, включающая программно-аппаратные комплексы, телеметрические сети, системы управления технологическими процессами, платформы промышленной аналитики, решения в области кибербезопасности и т. д. Это позволило оценить, каким образом санкции воздействуют на различные элементы данной системы и как это отражается на целостности цифровой трансформации.

Также представляется важным отметить, что в данной научной статье использовался сравнительный анализ, который позволил сопоставить до-санкционные и пост-санкционные контуры цифровой трансформации: измене-

ние приоритетов, сдвиг от ориентации на глобальные технологические решения к развитию отечественных цифровых платформ, усиление роли импортозамещения и НИОКР в стратегиях ВИНК [17]. Также была применена интерпретация стратегических управленческих решений, описанных в рассматриваемых работах, с целью выявить, как ВИНК переосмысливают свои цифровые стратегии под воздействием санкций, какие направления становятся приоритетными и какие институциональные механизмы мобилизуются для обеспечения технологического суверенитета [9].

Анализ показал, что санкционное давление выступает не только как внешний шок, но и как структурный фактор, радикально изменяющий условия и траектории цифровой трансформации ВИНК. Балашов А.М. утверждает, что развитие цифровых технологий в российской нефтяной отрасли происходило в значительной степени на основе зарубежных решений, и санкции создали ситуацию, в которой технологическая зависимость стала прямой угрозой устойчивости бизнеса [9, с. 16].

Поротькин Е.С., в свою очередь, дополняет этот вывод, показывая, что санкции приводят к дефициту технологического оборудования, нарушению сервисной поддержки и удорожанию проектов модернизации, что напрямую сказывается на способности ВИНК реализовывать цифровые инициативы в прежних форматах [14, с. 56].

Санкции стимулировали переосмысление архитектуры цифровой трансформации ВИНК. Если ранее ориентиром были глобальные платформы и решения крупных международных вендоров, то в условиях ограничений акцент смещается к развитию отечественных цифровых платформенных решений, интегрирующих производственные, логистические и управленческие контуры. Половова Т.А. показывает, что цифровые платформы в нефтегазовой отрасли превращаются в ключевой элемент адаптации к санкционным ограничениям, позволяя снижать зависимость от зарубежных компонентов и формировать собственные экосистемы данных [13, с. 119].

Флакман А.С. подчёркивает, что цифровая трансформация российских нефтегазовых компаний приобретает выраженный импортозамещающий характер: компании вынуждены одновременно поддерживать текущую операционную деятельность и создавать новые отечественные цифровые решения, что требует перестройки стратегий и перераспределения ресурсов [17, с. 95].

Влияние цифровой трансформации на эффективность нефтяных компаний анализируется в работе Нурисламова И.Ф., который показывает, что цифровизация способна обеспечивать значительный прирост эффективности, но реализация этого потенциала под санкциями сталкивается с серьёзными барьерами [11].

Соколова Ю.Д. фиксирует, что под воздействием санкций меняются модели внедрения цифровых решений: компании вынуждены переносить часть проектов «вглубь» (на опытно-промышленную эксплуатацию и пилоты), ограничивая масштабные внедрения из-за неопределённости поставок, рисков прекращения поддержки и необходимости срочной локализации [15, с. 68].

Яковлев Р. рассматривает влияние санкций через призму внедрения передовых цифровых технологий, включая искусственный интеллект и блокчейн, и показывает, что сложность доступа к зарубежным решениям стимулирует поиск отечественных альтернатив, включая локальные платформы искусственного интеллекта и распределённые реестры [18].

Санкции оказывают влияние не только на доступ к технологиям, но и на конфигурацию рисков в области кибербезопасности. Липатов А.Б. отмечает, что международные санкции сопровождаются ростом числа кибератак, попыток вмешательства в энергетическую инфраструктуру и осложнением сотрудничества с зарубежными вендорами в области киберзащиты, что превращает кибербезопасность в критически важное направление цифровой трансформации [10, с. 188–189].

Ответчиков А.В. и Ленчук Е.Б. в свою очередь показывают, что ответом на санкционное давление становится укрепление технологического суверенитета через импортозамещение, технологическую модернизацию и развитие отечественных научно-технологических компетенций, что прямо затрагивает цифровую инфраструктуру ВИНК.

В заключении данного раздела важно отметить, что санкции изменили положение российских ВИНК и связанных с ними транснациональных корпораций в глобальных цепочках стоимости. Галицкая Ю.Н., Каукин А.С. и Абрамова А.В. демонстрируют, что сокращение внешних рынков, ограничение доступа к капиталу и технологиям и перераспределение глобальных потоков ресурсов формируют новые условия, в которых цифровая трансформация должна обеспечивать не только внутреннюю эффективность, но и адаптацию к меняющейся архитектуре мировых энергетических рынков.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что санкционное давление стало фундаментальным драйвером качественной перестройки цифровой трансформации вертикально интегрированных нефтегазовых компаний России.

Санкции одновременно ограничили доступ к критически важным зарубежным технологиям и стимулировали развитие отечественных цифровых решений, усиление импортозамещения и формирование технологического суверенитета.

Было выяснено, что санкции превратили цифровую инфраструктуру ВИНК из инструмента повышения эффективности в ключевой объект стратегического управления и национальной безопасности, потребовав переосмысления архитектуры цифровых систем и перехода к платформенной модели, основанной на российских разработках. Также было показано, что санкции выявили структурную технологическую зависимость отечественной нефтегазовой отрасли, что потребовало ускоренной технологической модернизации, развития национальных НИОКР и укрепления кибербезопасности. Также отметим, что цифровая трансформация ВИНК под санкционным давлением стала рассматриваться как часть более широкой задачи – обеспечения устойчивого развития ТЭК, энергетической безопасности и сохранения позиций России в глобальных цепочках стоимости.

Соответственно, влияние санкций на цифровую трансформацию ВИНК носит не только ограничительный, но и трансформационный характер: оно формирует новую стратегическую повестку, в центре которой находятся импортозамещение, цифровой суверенитет и долгосрочная технологическая независимость российских вертикально интегрированных нефтегазовых компаний.

Список использованной литературы

1. Абрамова А.В. Влияние санкций на развитие российских ТНК в рамках глобальных цепочек стоимости (на примере энергетики и ИКТ) / А.В. Абрамова. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-sanktsiy-na-razvitie-rossiyskih-tnk-v-ramkah-globalnyh-tsepochek-stoimosti-na-primere-energetiki-i-ikt> (дата обращения: 17.11.2025).
2. Азиева Р.Х. Мониторинг результатов цифровой трансформации в нефтегазовой отрасли / Р.Х. Азиева // CyberLeninka. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/monitoring-rezultatov-tsifrovoy-transformatsii-v-neftegazovoy-otrasli> (дата обращения: 17.11.2025).
3. Афанасьев В.Я. Трансформация топливно-энергетического комплекса для обеспечения энергетической безопасности России в эпоху санкционных вызовов / В.Я. Афанасьев // CyberLeninka. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-toplivno-energeticheskogo-kompleksa-dlya-obespecheniya-energeticheskoy-bezopasnosti-rossii-v-epohu-sanktsionnyh> (дата обращения: 17.11.2025).
4. Афонасьев М.А. Перспективы цифровизации российской промышленности в условиях санкций / М.А. Афонасьев // CyberLeninka. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-tsifrovizatsii-rossiyskoy-promyshlennosti-v-usloviyah-sanktsiy> (дата обращения: 17.11.2025).
5. Балашов А.М. Что ждет российскую нефтяную отрасль в условиях санкционного давления и широкого использования цифровых технологий / А.М. Балашов // CyberLeninka. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chto-zhdet-rossiyskuyu-neftyanuyu-otrasl-v-usloviyah-sanktsionnogo-davleniya-i-shirokogo-ispolzovaniya-tsifrovyyh-tehnologiy> (дата обращения: 17.11.2025).
6. Галицкая Ю.Н. Развитие нефтегазового сектора в условиях санкций / Ю.Н. Галицкая // CyberLeninka. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-neftegazovogo-sektora-v-usloviyah-sanktsiy> (дата обращения: 17.11.2025).
7. Каукин А.С. Перспективы российской нефтяной отрасли в условиях санкций / А.С. Каукин // CyberLeninka. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-rossiyskoy-neftyanoy-otrasli-v-usloviyah-sanktsiy> (дата обращения: 17.11.2025).
8. Ленчук Е.Б. Научно-технологическое развитие России в условиях санкционного давления / Е.Б. Ленчук // CyberLeninka. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nauchno-tehnologicheskoe-razvitie-rossii-v-usloviyah-sanktsionnogo-davleniya> (дата обращения: 17.11.2025).
9. Ленчук Е.Б. Технологическая модернизация как основа антисанкционной политики / Е.Б. Ленчук // CyberLeninka. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/>

tehnologicheskaya-modernizatsiya-kak-osnova-antisanktsionnoy-politiki (дата обращения: 17.11.2025).

10. Липатов А.Б. Управление кибербезопасностью в нефтегазовой сфере России в условиях международных санкций / А.Б. Липатов // CyberLeninka. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-kiberbezopasnostyu-v-neftegazovoy-sfere-rossii-v-usloviyah-mezhdunarodnyh-sanktsiy> (дата обращения: 17.11.2025).

11. Нурисламов И.Ф. Влияние цифровой трансформации на эффективность нефтяных компаний / И.Ф. Нурисламов // CyberLeninka. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-tsifrovoy-transformatsii-na-effektivnost-neftyanyh-kompaniy> (дата обращения: 17.11.2025).

12. Ответчиков А.В. Импортозамещение в нефтегазовом комплексе России в условиях санкций / А.В. Ответчиков // CyberLeninka. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/importozameschenie-v-neftegazovom-komplekse-rossii-v-usloviyah-sanktsiy> (дата обращения: 17.11.2025).

13. Половова Т.А. Перспективы развития цифровых платформенных решений на предприятиях нефтегазовой отрасли в условиях санкционных ограничений / Т.А. Половова // CyberLeninka. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-razvitiya-tsifrovyyh-platformennyh-resheniy-na-predpriyatiyah-neftegazovoy-otrasli-v-usloviyah-sanktsionnyh-ogranicheniy> (дата обращения: 17.11.2025).

14. Поротькин Е.С. Проблемы и перспективы обеспечения российских нефтегазовых компаний технологическим оборудованием в условиях санкционного давления / Е.С. Поротькин // CyberLeninka. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-i-perspektivy-obespecheniya-rossiyskih-neftegazovyh-kompaniy-tehnologicheskim-oborudovaniem-v-usloviyah-sanktsionnogo> (дата обращения: 17.11.2025).

15. Соколова Ю.Д. Процесс цифровой трансформации нефтегазовой отрасли Российской Федерации: состояние, барьеры, перспективы / Ю.Д. Соколова // CyberLeninka. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/protsess-tsifrovoy-transformatsii-neftegazovoy-otrasli-rossiyskoj-federatsii-sostoyanie-bariery-perspektivy> (дата обращения: 17.11.2025).

16. Трегубенко Ф.В. Устойчивое развитие ТЭК России в условиях санкций коллективного Запада / Ф.В. Трегубенко // CyberLeninka. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ustoychivoe-razvitie-tek-rossii-v-usloviyah-sanktsiy-kollektivnogo-zapada> (дата обращения: 17.11.2025).

17. Флакسمан А.С. Перспективы и направления цифровой трансформации российских нефтегазовых компаний / А.С. Флакسمан // CyberLeninka. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-i-napravleniya-tsifrovoy-transformatsii-rossiyskih-neftegazovyh-kompaniy> (дата обращения: 17.11.2025).

18. Яковлев Р. Цифровая трансформация и инновации в нефтегазовой отрасли: роль искусственного интеллекта и блокчейн-технологий / Р. Яковлев // CyberLeninka. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-transformatsiya-i-innovatsii-v-neftegazovoy-otrasli-rol-iskusstvennogo-intellekta-i-blokcheyn-tehnologiy> (дата обращения: 17.11.2025).

Информация об авторе

Федотов Кирилл Ильич – аспирант, кафедра экономической политики и государственно-частного партнерства, Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД Российской Федерации, г. Москва, e-mail: kirilka600@yandex.ru.

Научный руководитель

Дигилина Ольга Борисовна – доктор экономических наук, профессор кафедры экономической политики и государственно-частного партнерства, Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД Российской Федерации, г. Москва, e-mail: o.b.digilina@mail.ru.

Author

Fedotov Kirill Ilyich – Postgraduate Student, Department of Economic Policy and Public-Private Partnership, Moscow State Institute of International Relations (University) Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, e-mail: kirilka600@yandex.ru.

Scientific supervisor

Digilina Olga Borisovna – Doctor of Economics, Professor of the Department of Economic Policy and Public-Private Partnership, Moscow State Institute of International Relations (University) Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, e-mail: o.b.digilina@mail.ru.

ДИНАМИКА ИНВЕСТИЦИЙ В ОСНОВНОЙ КАПИТАЛ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА СТРУКТУРНЫЕ СДВИГИ В ЭКОНОМИКЕ РОССИИ В 2014–2021 ГОДАХ

Проводится комплексный анализ динамики инвестиций в основной капитал России за период 2014–2021 годов. На основе данных Росстата и Банка России рассчитана доля инвестиций в ВВП РФ в ценах базисного года (2014 г.). Выявлены три ключевые фазы инвестиционной активности, что позволяет оценить реальную динамику капиталовложений, «очищенную» от инфляции. Проанализирована взаимосвязь динамики инвестиций с денежно-кредитной политикой, осуществляемой посредством регулирования ключевой ставки. Показано, что инвестиции выступали ключевым инструментом адаптации экономики к внешним изменениям, способствуя структурным сдвигам в сторону импортозамещения и повышения экономической устойчивости. Результаты исследования позволяют оценить эффективность инвестиционной политики в условиях трансформации внешнеэкономической деятельности.

Ключевые слова: инвестиции в основной капитал, ключевая ставка, ВВП, структурные сдвиги, импортозамещение, внешнеэкономическая деятельность.

U.S. Kharchenko

DYNAMICS OF INVESTMENT IN FIXED CAPITAL AND ITS IMPACT ON STRUCTURAL SHIFTS IN THE RUSSIAN ECONOMY IN 2014–2021

This article provides a comprehensive analysis of the dynamics of investment in fixed capital in Russia for the period 2014–2021. Using data from Rosstat and the Bank of Russia, the share of investment in Russia's GDP was calculated in base year prices (2014). Three key phases of investment activity have been identified, allowing us to assess the actual dynamics of capital investment, net of inflation. The relationship between investment dynamics and monetary policy, implemented through key rate regulation, has been analyzed. The author demonstrates that investment served as a key tool for the economy's adaptation to external changes, facilitating structural shifts toward import substitution and increasing economic sustainability. The study's results allow us to assess the effectiveness of investment policy in the context of the transformation of foreign economic activity.

Keywords: fixed capital investment, key rate, GDP, structural changes, import substitution, foreign economic activity.

Период 2014–2021 годов стал для российской экономики временем структурных изменений, вызванных комплексом внешних вызовов, которые потре-

бовали замещения импорта, развития внутреннего производства и адаптации к новым условиям. В этих условиях инвестиции в основной капитал стали основой для будущего экономического роста и изменения ее структуры.

Инвестиции – важнейший элемент совокупного спроса, который оказывает не только краткосрочное воздействие на деловую активность, но и формирует долгосрочный потенциал развития национальной экономики. Именно через преобразование инвестиционных ресурсов создаются новые и модернизируются существующие производственные мощности, внедряются передовые технологии и, как следствие, повышается общая конкурентоспособность страны.

Анализ динамики и структуры инвестиций позволяет оценить не только текущее состояние экономики, но и траекторию ее будущего развития, что и определяет актуальность данного исследования.

Методология и информационная база

Для проведения анализа использовались данные Росстата и Банка России. Для обеспечения сопоставимости данных все показатели были пересчитаны в цены 2014 года, для чего были использованы дефляторы.

1. Дефлятор для ВВП был рассчитан на основе индекса-дефлятор ВВП (%).
 - в 2014 году он принят за 1, так как 2014 год является базисным годом;
 - в 2015 – индекс-дефлятор 2015 г. поделен на 100 %;
 - в 2016 – дефлятор 2015 г. умножен на индекс-дефлятор 2016 г. и поделен на 100 %;
 - в 2017–2021 гг. расчет произведен аналогичным способом.

2. Дефлятор для пересчета капиталовложений в цены базисного года рассчитан с использованием аналогичной методологии (с использованием индекса физического объема (%)).

Доля инвестиций в ВВП в ценах базисного года

Показатели	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
ВВП в текущих ценах, млрд руб.	79030	83087,4	85616,1	91843,2	103862	109608,3	107658,1	134727,5
Индекс-дефлятор ВВП, %	107,5	107,2	102,8	105,3	110	103,3	100,9	118,2
Дефлятор	1	1,07	1,1	1,16	1,28	1,32	1,33	1,57
ВВП в постоянных ценах, млрд руб.	79030	77651,8	77832,82	79175,17	81142	83036,59	80945,94	85813,69
Инвестиции в основной капитал, млрд руб.	16926	17125,6	18733,9	20189,1	21452,1	22910,7	23211	26023
Инвестиции в постоянных ценах, млрд руб.	16926	16005,23	17030,82	17404,4	16759,5	17356,59	17451,88	16575,16
Доля инвестиций в ВВП в ценах 2014 года, %	21,42	20,61	21,88	21,98	20,65	20,9	21,56	19,32

На основе этих расчетов были получены:

1. Реальный ВВП – путем деления номинального ВВП на дефлятор ВВП.
2. Инвестиции в постоянных ценах – путем деления номинальных инвестиций в основной капитал на дефлятор инвестиций.
3. Ключевой показатель – доля инвестиций в ВВП в ценах 2014 года, вычисленная как отношение реальных инвестиций к реальному ВВП.
4. Для анализа макроэкономических условий использованы данные о ключевой ставке Банка России на конец года.

Анализ динамики и структурные сдвиги

Проведенные расчеты демонстрируют неустойчивую динамику доли инвестиций в основной капитал в реальном выражении (в ценах 2014 года) на протяжении всего анализируемого периода. Если в 2014 году этот показатель составлял 21,42 %, то к 2021 году он снизился до 19,32 %, достигнув минимального значения за весь период. Таким образом, за 8 лет доля инвестиций в ВВП сократилась на 2,19 процентных пункта, что свидетельствует об отставании динамики инвестиций от роста экономики в целом. Анализ позволяет выделить три фазы.

Фаза 1: Адаптационный рост (2014–2017 гг.)

В этот период доля инвестиций постепенно увеличивалась с 21,42 % до пикового значения 21,98 % в 2017 году.

Ключевые факторы: девальвация рубля (2014–2015 гг.), импортозамещение, адаптация к новым внешнеэкономическим условиям.

Структурный сдвиг: Удорожание импорта вынудило компании инвестировать в развитие собственных производственных мощностей для замещения импорта на внутреннем рынке. Наибольший прирост наблюдался в 2016 году – до 21,88 %, что подтверждает период инвестиционной адаптации к изменившимся условиям.

Фаза 2: Снижение (2018–2019 гг.)

Доля инвестиций сократилась с 21,98 % в 2017 году до 20,9 % в 2019 году.

Ключевые факторы: адаптация экономики к санкционному режиму 2018 года через переориентацию на внутренние источники финансирования, усиление экономической неопределенности.

Структурный сдвиг: снижение инвестиционной активности сопровождалось перераспределением ресурсов в пользу менее инвестиционно-зависимых секторов экономики, что в том числе отразилось на качестве экономического роста.

Фаза 3: Пандемийный шок (2020–2021 гг.)

В 2020 году доля инвестиций достигла 21,56 %, а в 2021 году снизилась до минимального значения 19,32 %.

Ключевые факторы: пандемия COVID-19, рост ключевой ставки, высокая инфляция.

Структурный сдвиг: Инвестиции выступили стабилизатором на фоне падения ВВП: в 2020 году ВВП в реальном выражении сократился (с 83036,59 до 80945,94), в то время как объем инвестиций продолжал расти.

Однако последующее резкое снижение в 2021 году до минимального за весь период значения свидетельствует о сохранении проблем – дорогие кредиты, низкая рентабельность, скачок инфляции и снижение доверия бизнеса к инвестиционному будущему.

Взаимосвязь с денежно-кредитной политикой

Для углубления анализа рассмотрим динамику инвестиций в контексте денежно-кредитной политики, ключевым индикатором которой является ставка Банка России на конец года.

Динамика доли инвестиций в ВВП и ключевой ставки

Согласно теории макроэкономики, ключевая ставка Центрального банка напрямую влияет на стоимость кредитных ресурсов. Чем выше ключевая ставка, тем дороже кредиты в коммерческих банках, что ведет к снижению объёмов инвестиций в основной капитал. Таким образом, изменения ключевой ставки определяют траекторию инвестиционной деятельности, формируя условия для экономического роста или сдерживая его.

Визуальный анализ позволяет детализировать характеристики фаз:

Фаза 1 (2014–2017 гг.): рост инвестиций происходил в условиях высокой ключевой ставки (17–11 %), что подтверждает тезис о преобладании адаптационных факторов (девальвация, импортозамещение) над стоимостью кредитных ресурсов.

Фаза 2 (2018–2019 гг.): снижение доли инвестиций совпало со снижением ключевой ставки с 7,75 до 6,25 %. Это указывает, что даже удешевление кредитных ресурсов не смогло компенсировать негативного влияния других факторов – введенных санкций и роста экономической неопределенности.

Фаза 3 (2020–2021 гг.): падение ставки до 4,25 % в 2020 году совместно с падением ВВП поддержало инвестиционную активность. Однако последующее резкое повышение ключевой ставки в 2021 году до 8,5 % стало дополни-

тельным фактором, способствовавшим снижению доли инвестиций до минимального значения.

Таким образом, в период 2014–2021 гг. динамика инвестиций в основной капитал России прошла три фазы, соответствующие этапам структурной адаптации экономики. Ключевым выводом является отсутствие устойчивого роста доли инвестиций в ВВП. Несмотря на кратковременный подъем в фазе адаптации (2014–2017 гг.), в последующий период инвестиционная активность снижалась, достигнув к 2021 году минимального значения за весь рассматриваемый период.

Проведенный анализ инвестиционной динамики позволяет выделить ключевые перспективы развития внешнеэкономической деятельности России:

1. Сужение источников роста. Снижение инвестиционной активности создает риски для долгосрочной конкурентоспособности и ограничивает потенциал для диверсификации экспорта сырьевых товаров.

2. Повышение значимости внутренних ресурсов. В условиях ограниченного доступа к иностранным инвестициям и дорогих кредитных ресурсов ключевой задачей становится повышение эффективности использования уже созданного производственного аппарата и стимулирование реинвестирования прибыли российскими компаниями.

3. Необходимость синхронизации политик. Выявленная чувствительность инвестиций к денежно-кредитной политике (резкое снижение в 2021 году на фоне повышения ключевой ставки) указывает на необходимость более тесной увязки мер ЦБ с государственными программами поддержки капиталовложений, особенно в приоритетных несырьевых отраслях.

В результате инвестиционный цикл 2014–2021 годов не привел к формированию устойчивой модели, основанной на частных инвестициях. Для качественного преобразования экономики и перехода к экспортной модели, основанной на промышленном потенциале, требуется преодоление системных барьеров, сдерживающих долгосрочные капиталовложения.

Список использованной литературы

1. Валютный кризис в России (2014–2015) // Википедия. – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения: 08.11.2025).
2. Официальная статистика // Росстат. – URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 08.11.2025).
3. Падение экономики России в 2020 году // Forbes. – URL: <https://www.forbes.ru> (дата обращения: 10.11.2025).
4. Статистика // Банк России. – URL: <https://www.cbr.ru> (дата обращения: 14.11.2025).

Информация об авторе

Харченко Ульяна Сергеевна – студент, факультет управления, кафедра проектного менеджмента и управления качеством, Санкт-Петербургский госу-

дарственный экономический университет, г. Санкт-Петербург, e-mail: kharchenko.ulya@mail.ru.

Научный руководитель

Камышова Анна Борисовна – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры общей экономической теории и истории экономической мысли, профессор кафедры общественных наук, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, г. Санкт-Петербург, e-mail: kamyshova_unecon@mail.ru.

Author

Kharchenko Ulyana Sergeevna – Student, Faculty of Management, Department of Project Management and Quality Management, St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, e-mail: kharchenko.ulya@mail.ru.

Scientific supervisor

Kamysheva Anna Borisovna – Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of General Economic Theory and History of Economic Thought, Professor of the Department of Social Sciences, St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, e-mail: kamysheva_unecon@mail.ru.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ РАСЧЕТЫ ПАО ВТБ И ВТБ ШАНХАЙ В ПЕРИОД 2020–2025 ГОДОВ

В статье анализируется деятельность ПАО ВТБ и его филиала в Шанхае в области международных расчетов за период 2020–2025 годов. Рассматриваются изменения в структуре внешнеторговых операций банка, адаптация к санкционным ограничениям и развитие альтернативных платежных систем. Особое внимание уделяется роли филиала ВТБ в Шанхае как ключевого звена в российско-китайских финансовых расчетах. Проведен анализ финансовых показателей на основе официальной отчетности по МСФО (Международные стандарты финансовой отчетности), географической структуры операций и используемых инструментов международных расчетов. Результаты исследования показывают значительную переориентацию банка на азиатское направление и успешную адаптацию к новым условиям функционирования международных расчетов после 2022 года.

Ключевые слова: Международные расчеты, ПАО ВТБ, ВТБ Шанхай, торговое финансирование, документарные операции, SWIFT, СПФС, CIPS, санкции, внешнеэкономическая деятельность, платежный баланс.

T.A. Chenskaia

INTERNATIONAL ACCOUNTS OF VTB AND VTB SHANGHAI IN THE PERIOD 2020–2025

The article analyzes the activities of VTB PJSC and its branch in Shanghai in the field of international settlements for the period 2020–2025. It examines changes in the structure of the bank's foreign trade operations, adaptation to sanctions restrictions, and the development of alternative payment systems. Special attention is given to the role of the VTB branch in Shanghai as a key link in Russian-Chinese financial settlements. The article analyzes financial indicators based on official IFRS (International Financial Reporting Standards) reports, the geographical structure of operations, and the tools used for international settlements. The research results show a significant reorientation of the bank towards the Asian direction and successful adaptation to the new conditions of international settlements after 2022.

Keywords: International settlements, VTB PJSC, VTB Shanghai, trade financing, documentary transactions, SWIFT, SPFS, CIPS, sanctions, foreign economic activity, balance of payments.

Период 2020–2025 годов стал временем беспрецедентных трансформаций для российской банковской системы в области международных расчетов. ПАО

ВТБ, являясь вторым по величине банком России и одним из ключевых участников внешнеэкономической деятельности, столкнулся с необходимостью радикальной перестройки своей международной инфраструктуры. В 2022 году банк был отключен от системы SWIFT, что потребовало поиска альтернативных каналов для проведения трансграничных операций [1]. Анализ финансовой отчетности по МСФО демонстрирует значительную волатильность финансовых результатов ПАО ВТБ в исследуемый период. В 2020 году чистая прибыль банка составила 75,3 млрд рублей, что было на 62,6 % ниже показателя 2019 года [1; 8]. В 2021 году наблюдался значительный рост прибыли до 242,6 млрд рублей, что в 3,2 раза превысило результат предыдущего года [1; 8]. 2022 год стал критическим: введение санкций и отключение от SWIFT привели к убыткам в размере 756,8 млрд рублей по РСБУ [2; 8]. Чистые процентные доходы банка снизились в два раза – с 646,3 до 321 млрд рублей [8]. Однако уже в 2023 году банк продемонстрировал рекордное восстановление с чистой прибылью 432,2 млрд рублей [1; 8]. Чистые процентные доходы увеличились до 761,4 млрд рублей, в 2,4 раза по сравнению с 2022 годом [8]. По итогам 2024 года чистая прибыль группы ВТБ выросла на 27,6 % до 551,4 млрд рублей, что было названо первым заместителем президента-председателя правления банка Дмитрием Пьяновым рекордным результатом [1; 8] (рис. 1). Активы банка за 2022–2024 годы увеличились с 20,9 до 24,4 трлн рублей (рост на 17 %), объем кредитов юридическим лицам вырос на 18,4 %, физическим лицам – на 17,5 % [8].

Рис. 1. Динамика чистой прибыли ПАО ВТБ по МСФО, млрд руб.

Согласно данным Федеральной таможенной службы России, внешнеторговый оборот Российской Федерации в 2024 году составил 716,9 млрд долларов США, увеличившись на 0,9 % по сравнению с 710,6 млрд долларов в 2023 году [5; 9] (рис. 2). Экспорт товаров достиг 433,9 млрд долларов (рост на 2,0 % относительно 425,3 млрд долларов в 2023 году), импорт составил 283,0 млрд долларов (снижение на 0,8 % с 285,3 млрд долларов в 2023 году) [5; 9]. Положительное сальдо внешней торговли в 2024 году составило 150,9 млрд долларов, что на 7,8 % выше показателя 2023 года (140,0 млрд долларов) [5; 9]. По оценке Банка России, профицит торговли товарами составил 122,6 млрд долларов [3; 9]. Для сравнения: в 2020 году внешнеторговый оборот составлял 571,9 млрд

долларов с профицитом 104,5 млрд долларов, в 2021 году – 789,4 млрд долларов с профицитом 197,3 млрд долларов [10; 11]. Наблюдается значительная структурная трансформация географического распределения торговых потоков. Доля азиатских стран в товарообороте выросла с 69,5 % в 2023 году до 72,6 % в 2024 году, составив в абсолютном выражении 520,4 млрд долларов (рост на 5,0 %) [5; 9]. Экспорт в страны Азии достиг 329,2 млрд долларов (рост на 7,6 %), импорт – 191,2 млрд долларов (рост на 1,9 %) [5; 9]. Доля европейских стран сократилась до 19,7 % с товарооборотом 141,5 млрд долларов (снижение на 13 %) [5; 9]. Экспорт в Европу составил 68,4 млрд долларов (минус 20,4 %), импорт – 73,1 млрд долларов (минус 6,9 %) [5; 9]. Товарооборот с африканскими странами вырос на 13 % до 27,8 млрд долларов [5; 9] (табл. 1).

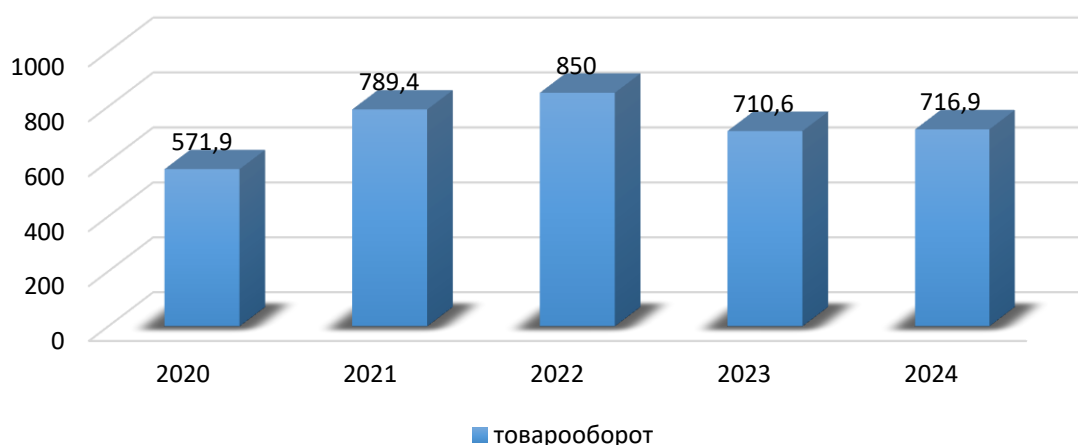

Рис. 2. Динамика внешнеторгового оборота России, млрд долл. США.

Таблица 1

Структура внешней торговли России по регионам в 2024 году, млрд долл. США

Регион	Экспорт	Импорт	Товарооборот,	Доля, %
Азия	329,2	191,2	520,4	72,6
Европа	68,4	73,1	141,5	19,7
Африка	24,3	3,5	27,8	3,9
Америка	11,9	14,8	26,7	3,7
Итого:	433,9	283,0	716,9	100,0

Филиал ВТБ в Шанхае, открытый в марте 2008 года, является единственным российским банком с полной финансовой лицензией на территории материкового Китая [12]. Согласно корпоративной информации банка, в июне 2020 года филиал открыл новый офис в Шанхайской башне площадью 1500 квадратных метров, что в два раза превышало площадь предыдущего офиса [12; 13]. После введения санкций в 2022 году роль филиала значительно возросла. ВТБ Шанхай стал ключевым каналом для проведения расчетов между Россией и Китаем [14; 15]. Основными продуктами филиала являются международные платежи, документарные операции (аккредитивы, инкассо, гарантии), торговое и экспортное финансирование [1]. Филиал подключен к китайской национальной платежной системе CNAPS (China National Advanced Payment

System), что обеспечивает прямое проведение операций в юанях без участия банков-корреспондентов [12]. Товарооборот России и Китая в 2024 году вырос на 2 % относительно рекордного 2023 года и составил 245 млрд долларов. За январь-август 2024 года товарооборот достиг 158,47 млрд долларов, увеличившись на 1,9 % [16]. Эти масштабы торговли формируют значительный объем международных расчетов, обслуживаемых филиалом ВТБ в Шанхае.

После отключения от SWIFT в 2022 году ВТБ активно развивает альтернативные каналы международных расчетов. Основными системами стали российская СПФС (Система передачи финансовых сообщений) и китайская CIPS (Cross-Border Interbank Payment System) [6]. Согласно официальным данным Банка России, к российской СПФС по состоянию на конец 2024 года подключено 584 организации, из них 177 нерезидентов из 24 стран [16]. В 2024 году количество иностранных участников выросло на 18 организаций [16]. СПФС используется российскими банками как в качестве резервного канала обмена финансовыми сообщениями, так и в качестве альтернативы SWIFT для трансграничных операций преимущественно со странами СНГ [15]. Китайская система CIPS, запущенная в октябре 2015 года Народным банком Китая, по состоянию на март 2024 года объединяет 170 прямых участников и 1497 косвенных участников из 186 стран и регионов [6; 7]. ВТБ является активным пользователем CIPS для проведения операций в юанях через свой шанхайский филиал. Система предназначена для расчетов в юанях и способствует интернационализации китайской валюты [6; 7]. Для сравнения, глобальная система SWIFT по состоянию на 2024 год объединяет более 11000 финансовых организаций из более чем 200 стран и обслуживает операции во всех валютах [6; 7]. Отключение от SWIFT российских банков потребовало создания комплексной инфраструктуры альтернативных расчетов (табл. 2).

Таблица 2

Сравнительная характеристика систем международных расчетов (2024 г.)

Система	Участники	Охват	Валюты	Статус для ВТБ
SWIFT	11000+ организаций	200+ стран	Все валюты	Отключен с 2022 года
СПФС	584 организации (177 нерезидентов)	24 страны	Рубль, валюты СНГ	Активное использование
CIPS	1667 участников (170 прямых)	186 стран	Юань	Через филиал в Шанхае

Таким образом, период 2020–2025 годов продемонстрировал высокую адаптивность ПАО ВТБ к изменяющимся условиям международных расчетов. После критического 2022 года, когда банк зафиксировал убытки в размере 756,8 млрд рублей [2; 8], он успешно перестроил свою международную инфраструктуру, достигнув в 2024 году рекордной прибыли в 551,4 млрд рублей [1; 8]. Активы банка за период 2022–2024 годов увеличились на 17 %, достигнув 24,4 трлн рублей [8]. Филиал ВТБ в Шанхае стал стратегическим звеном в системе международных расчетов банка, обеспечивая российским компаниям доступ к китайскому рынку при товарообороте между странами в 245 млрд дол-

ларов в 2024 году [9; 16]. Интеграция с китайской платежной системой CNAPS и использование CIPS позволили банку проводить операции в юанях без участия западных корреспондентов [6; 7; 13]. Структурные изменения в географии внешней торговли России подтверждают значимость переориентации: доля азиатских стран выросла до 72,6 % товарооборота (520,4 млрд долларов), тогда как доля европейских стран сократилась до 19,7 % (141,5 млрд долларов) [5; 9]. Развитие альтернативных платежных систем СПФС (584 участника) и CIPS (1667 участников) формирует новую архитектуру международных расчетов в обход SWIFT [6; 7; 15]. Дальнейшее развитие международных расчетов ПАО ВТБ будет связано с углублением финансовой интеграции со странами БРИКС, расширением использования национальных валют в торговых операциях и совершенствованием цифровых платежных инфраструктур.

Список использованной литературы

1. Банк России. Отчетность Банк ВТБ (ПАО). – URL: <https://www.cbr.ru/finorg/foinfo/reports/?ogrn=1027739609391> (дата обращения: 08.11.2025).
2. ВТБ. Торговое и экспортное финансирование для корпоративных клиентов. – URL: <https://www.vtb.ru/kрупnyjbiznes/torgovoe-i-exportnoe-finansirovanie> (дата обращения: 08.11.2025).
3. ВТБ Шанхай – официальный сайт филиала. – URL: <https://vtbbank.cn/ru/> (дата обращения: 08.11.2025).
4. Группа ВТБ объявляет финансовые результаты по МСФО за 2024 год // TAdviser. – 2025. – URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья: Финансовые_показатели_ВТБ (дата обращения: 08.11.2025).
5. Группа ВТБ. годовая бухгалтерская отчетность по РСБУ за 2022-2023 годы. – URL: https://www.vtb.ru/mediafiles/vtb.ru/sitepages/ir/statements/report-rsbu/bank_vtb_rsbu_010125.pdf (дата обращения: 08.11.2025).
6. Группа ВТБ. годовые отчеты и презентации для инвесторов. – URL: <https://www.vtb.ru/ir/statements/annual> (дата обращения: 08.11.2025).
7. Группа ВТБ. Отчет эмитента за 12 месяцев 2024 года. – URL: <https://investonic.ru/wp-content/uploads/2025/07/otchet-emitenta-vtb-vtbr-za-2024.pdf> (дата обращения: 08.11.2025).
8. К российскому аналогу SWIFT в 2024 г. подключились 18 нерезидентов // Интерфакс. – 02 апр. – 2025 – URL: <https://www.interfax.ru/business/1017844> (дата обращения: 08.11.2025).
9. Международные платежные системы SWIFT, CIPS, СПФС: сравнительный анализ // GSL Law & Consulting. – 2024. – URL: <https://gsl.org/ru/press-center/press/chto-oznachayutabbreviatury-iban-swift-sepa-cips> (дата обращения: 08.11.2025).
10. Мониторинг экономической ситуации в России: платежный баланс во II квартале 2024 года // Институт экономической политики имени Е.Т. Гайдара. – 2024. – № 4 (179). – URL: <https://www.iep.ru/ru/doc/38881/platezhnyy-balans-vo-ii-kvartale-2024-goda.pdf> (дата обращения: 08.11.2025).

11. Оценка состояния платежного баланса и внешней торговли за 2024 год // Коммерсантъ. – 21 янв. – 2025. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7445188> (дата обращения: 08.11.2025).

12. Профицит счета текущих операций платежного баланса РФ в 2024 году вырос на 7,4 % // Интерфакс. – 21.01.2025 – URL: <https://www.interfax.ru/business/1003982> (дата обращения: 08.11.2025).

13. Профицит внешней торговли России: рост до 122,6 млрд долл. в 2024 году // TAdviser. – 2025. – URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Профицит_внешней_торговли_России (дата обращения: 08.11.2025).

14. Система передачи финансовых сообщений (СПФС): 584 участника // TAdviser. – 2025. – URL: [https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Сервис_по_передаче_финансовых_сообщений_\(СПФС\)](https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Сервис_по_передаче_финансовых_сообщений_(СПФС)) (дата обращения: 08.11.2025).

15. ФТС России. Итоги внешней торговли за 2024 год: объем 716,9 млрд долл. // ОСФТС. – 2025. – URL: <https://www.osfts.ru/novosti/2025/6735-fts-predstavila-itogi-vneshnej-torgovli-rossii-v-2024-godu> (дата обращения: 08.11.2025).

16. Внешняя торговля России: статистика по странам и регионам за 2020-2024 гг. // TAdviser. – 2025 – URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Внешняя_торговля_России (дата обращения: 08.11.2025).

Информация об авторе

Ченская Татьяна Анатольевна – студент, финансово-экономический факультет, Читинский институт (филиал) Байкальского государственного университета, e-mail: Tatyana.chenskaya04@icloud.com.

Научный руководитель

Кравцова Светлана Александровна – кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой мировой экономики, предпринимательства и гуманитарных наук, Читинский институт (филиал) Байкальского государственного университета, e-mail: Kravts_sv@mail.ru.

Author

Chenskaia Tatiana Anatolievna – Student, Faculty of Finance and Economics, Chita Institute (branch) of Baikal State University, Chita, e-mail: Tatyana.chenskaya04@icloud.com.

Scientific supervisor

Kravtsova Svetlana Aleksandrovna – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the Department of World Economy, Entrepreneurship, and Humanities, Chita Institute (branch) of Baikal State University, Chita, e-mail: Kravts_sv@mail.ru.

**ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ СУВЕРЕНИТЕТ ПО-КИТАЙСКИ:
КАК НАЦИОНАЛЬНАЯ СТРАТЕГИЯ КИТАЯ
В ОБЛАСТИ ИИ ФОРМИРУЕТ РИСКИ И ВОЗМОЖНОСТИ
ДЛЯ МЕЖДУНАРОДНОГО БИЗНЕСА**

В статье рассмотрено влияние национальной стратегии Китая в сфере искусственного интеллекта (ИИ) на международный бизнес. Актуальность темы обусловлена стремлением Китая к достижению экономического лидерства, развитием технологий ИИ и как следствие, национальной стратегии, стандартов, регулирующих ИИ. Целью работы является проведение анализа влияния национальной стратегии ИИ на формирование конкурентных преимуществ и рисков для бизнеса на китайском рынке. На основе анализа можно прийти к выводу, что политика Китая создает двойственный эффект: с одной стороны, создает барьеры посредством жесткого регулирования, а с другой открывает новые перспективы в виде стратегических альянсов и совместных предприятий. В заключение формулируются практические рекомендации для международного бизнеса по адаптации на китайском рынке, включая необходимость глубокой локализации и активного участия в формировании стандартов.

Ключевые слова: искусственный интеллект (ИИ), Китай, национальная стратегия, международный бизнес, риски и возможности, внешнеэкономическая деятельность, регулирование.

А.А. Shabunina,
N.V. Kostyleva

**TECHNOLOGICAL SOVEREIGNTY WITH CHINESE
CHARACTERISTICS: HOW CHINA'S NATIONAL AI STRATEGY SHAPES
RISKS AND OPPORTUNITIES FOR INTERNATIONAL BUSINESS**

This article examines the impact of China's national artificial intelligence (AI) strategy on international business. The topic is relevant given China's pursuit of economic leadership, the development of AI technologies, and, consequently, the national strategy and standards governing AI. The aim of the paper is to analyze the impact of the national AI strategy on the formation of competitive advantages and risks for businesses in the Chinese market. Based on this analysis, it can be concluded that China's policy has a dual effect: on the one hand, it creates barriers through strict regulation, while on the other, it opens up new opportunities through strategic alliances and joint ventures. Practical recommendations for international businesses on adapt-

ing to the Chinese market are presented, including the need for deep localization and active participation in the development of standards.

Keywords: artificial intelligence (AI), China, national strategy, international business, risks and opportunities, foreign economic activity, regulation.

Развитие искусственного интеллекта (ИИ) является одним из ключевых стратегических направлений в развитии Китая. Национальная стратегия ИИ во многом зависит от политического устройства и существующих культурных ценностей государства. Китай активно стремится к имплементации ИИ-разработок во все сферы жизни человека, в том числе и экономику. Государство стремится к максимальному внедрению «умного производства» совместно с переходом на экологически чистое производство. ИИ один из главных методов, посредством которых Китай планирует стать драйвером экономического роста [6, с. 590].

Для достижения данной цели важно обратить внимание на китайское правовое регулирование в отношении технологий ИИ, которое формирует определенную среду для развития экономики и прежде всего бизнеса. Данная среда может сопровождаться как и беспрецедентным набором возможностей, так и возникающих набором рисков, с которыми могут столкнуться иностранные компании при выходе на китайский рынок.

Проблема заключается в том, что международные компании при выходе на китайский рынок сталкиваются с формирующейся целостной, замкнутой, регламентированной технологической системой. В данной ситуации компании должны выбрать направление интеграции на китайском рынке: либо пойти на определенные риски и подстраиваться под систему, либо быть исключенными из одного из самых перспективных рынков.

Выбор китайского опыта в качестве объекта исследования обусловлен тем, что Китай демонстрирует впечатляющие результаты по достижению лидерства в области ИИ. Согласно отчету Forbes, Китай является одной из стран с высоким уровнем внедрения ИИ, а к 2030 году ожидается, что вклад ИИ в экономику страны составит 600 млрд долларов [10]. Масштаб и динамика развития делают китайский рынок уникальным для изучения влияния национальной стратегии в области ИИ на стратегию международного бизнеса на данном рынке.

Целью данной работы является проведение анализа влияния национальной стратегии ИИ на формирование конкурентных преимуществ и рисков для бизнеса на китайском рынке. Ключевые задачи:

1. Изучить национальную стратегию Китая в области ИИ, основанную на стандартах и нормативно-правых актах, регулирующих использование ИИ физическими и юридическими лицами.

2. Проанализировать возникающие риски для иностранного бизнеса в новой среде.

3. Выявить возможности для иностранного бизнеса, на основе национальной стратегии Китая в области ИИ.

4. Предложить рекомендации иностранным компаниям, планирующим осуществление своей деятельности на китайском рынке.

Национальная стратегия Китая в области ИИ

Национальная стратегия Китая в области ИИ ставит перед собой цель сделать Государство мировым лидером области ИИ. Отправной точкой национальной стратегии является «План развития нового поколения искусственного интеллекта» опубликованный в 2017 г., представляющий дорожную карту по достижению лидерства Китая в области ИИ к 2030 г. Реализация этой стратегии с точки зрения развития бизнеса носит комплексный характер и включает прямое государственное финансирование НИОКР, создание «национальных чемпионов», активную поддержку стартапов и, что наиболее важно, формирование протекционистской регулируемой площадки. Таким образом, Китай строит не просто отрасль, а альтернативную технологическую платформу, контролируруемую изнутри [1, с. 145].

В период 2020–2022 гг. Китай обновил ключевые законы о защите данных. Нововведения предполагали обновленные трактовки автоматизированного принятия решений и помимо всего прочего адаптацию действующих документов под новые реалии развития ИИ. Китай активно продолжает разработку стандартов для технологий ИИ, которые включают в себя управление алгоритмическими рекомендациями в Интернете, требования к предоставлению услуг глубокого синтеза информации, меры по управлению генеративными службами ИИ [8, с. 5]. Стандарты носят индивидуальный подход и имеют узкую область применения в различных сферах. Данные документы распространяются и на иностранных физических и юридических лиц, использующих технологии ИИ для запуска и предоставления услуг, реализации продуктов или приложений.

Помимо разработки стандартов Китай активно занимается созданием регламентов, акцентирующих внимание на этических нормах и соблюдением требований национальной безопасности. Внедренные ИИ системы компаний должны соответствовать разработанным принципам для обеспечения национальной безопасности. Данные системы должны подлежать постоянному мониторингу [4].

Китай усиленно работает над тем, чтобы нововведения регулирования в области ИИ успешно обеспечивали государственный контроль при одновременной поддержке бизнеса для сохранения должного уровня конкурентоспособности компаний на мировом рынке. Помимо государственного регулирования немаловажным фактором является развитие технологий ИИ в частном секторе [2].

Проблема адаптации на китайском рынке усугубляется комплексом мер, создающих определенные конкурентные преимущества для иностранных компаний. Государство выступает не только регулятором, но и инвестором и заказчиком. Иностранные компании в данной ситуации играют на чужом поле и по чужим правилам. Ключевые проявления данной проблемы раскрываются через следующие возможности и риски.

Риски и возможности для иностранного бизнеса

Активная роль государства в регулировании использования технологий ИИ порождает ряд существенных рисков для иностранных компаний.

Ключевым нормативно-правовым риском для иностранных компаний является строгое законодательство по защите данных, которое проводит четкие границы по локализации и трансграничной передаче данных. Для международ-

ных компаний это может создавать существенный риск, так как им придется создавать обособленную ИТ-инфраструктуру в Китае. Без соответствующего разрешения компаниям не предоставляется возможным внедрить услугу ИИ. Китай требует проведения оценки безопасности услуг, которые связаны ИИ алгоритмами. Помимо этого, компании обязаны маркировать контент, создаваемый ИИ чтобы не «вводить общественность в заблуждение» [12].

Технологическим риском является то, что ввиду политики технологического протекционизма Китая, ограничивающей передачу технологий и основанной на правах интеллектуальной собственности, компании, предоставляющие услуги в Китае и использующие ИИ алгоритмы, обязаны соблюдать законы о кибербезопасности и защите данных и конфиденциальности. За несоблюдение данных законов компании могут быть оштрафованы. Помимо этого, компании обязаны создавать определенную систему общественного мониторинга (публичной отчетности), которая позволит провайдерам и общественности сообщать в соответствующие регулирующие органы о незаконном контенте и его использовании.

Стоит отметить немаловажный риск, связанный с развитием рынка. Национальные компании, которые поддерживаются Китаем, обладают отпращённым набором преимуществ. Например, доступ к данным, льготное финансирование и приоритет при государственных закупках. Следствием данного преимущества может являться вытеснение иностранных компаний из целых сегментов рынка, таких как поисковые системы, социальные сети, биомедицина и нейронауки. К примеру, в 2025 г. Министерство промышленности информационных технологий и Министерство финансов Китая учредили Национальный фонд ИИ для стимулирования стратегических инвестиций в инфраструктуру ИИ и передовые технологии, в том числе поддержка малого и среднего бизнеса [3].

Несмотря на наличие определенных рисков, на китайском рынке открываются определенные возможности. Китай является одним из крупнейших и самых динамичных рынков ИИ в мире с высокой готовностью потребителей и бизнеса к адаптации новых технологий.

Стратегическое партнерство и совместные предприятия позволят глубоко интегрироваться в китайскую экосистему, данным и государственным компаниям, минимизируя упомянутые риски. Стратегическое партнерство может включать участие в создании технологических цепочек (чипы, оборудование, промышленный ИИ), что предполагает предложение высокотехнологичных решений, комплектующих и услуг. Например, Китай активно развивает собственную полупроводниковую промышленность посредством Huawei и Ascend и др., строит национальные вычислительные центры, что открывает возможность для поставщиков оборудования, материалов и программного обеспечения [11].

Адаптация продуктов под локальную экосистему поможет получить значительное конкурентное преимущество при интеграции с китайскими компаниями. Например, готовые ИИ-решения для отдельных отраслей таких как логистика, розничная торговля, «умное» сельское хозяйство. Китай сталкивается с определенными вызовами в аграрном секторе. Например, недостаточное применение современных технологий, ограниченность пахотных земель и др [5]. Это открывает

широкий набор возможностей для бизнеса в рамках облегчения труда в аграрном секторе и повышения эффективности сельского хозяйства в Китае.

Модель «ИИ как услуга» может позволить малым и средним компаниям арендовать оборудование по требованию, сокращая первоначальные инвестиции. Сегмент малого и среднего бизнеса обычно не имеют достаточное количество бюджета для НИОКР и команды специалистов. Готовые ИИ сервисы позволяют быстро внедрить какой-либо процесс, сосредоточившись на основном продукте или услуге и не отвлекаясь на сложные и долговременные технологические разработки. В качестве примера можно привести таблицу 1, которая показывает какие отрасли получают наибольшую отдачу от применения технологий ИИ к 2035 г.

Таблица 1

Прогнозируемое влияние искусственного интеллекта на развитие различных сфер бизнеса к 2035 году [9]

Отрасль	Размер рынка	Прогнозируемый дополнительный вклад ИИ
Услуги размещения и питания	\$1.5 трлн	+\$489 млрд
Сельское хозяйство, лесное хозяйство и рыболовство	\$554 млрд	+\$215 млрд
Искусство, развлечения и отдых	\$453 млрд	+\$87 млрд
Строительство	\$2.76 трлн	+\$520 млрд
Образование	\$1.06 трлн	+\$109 млрд
Финансовые услуги	\$3.42 трлн	+\$1.15 трлн
Здравоохранение	\$2.26 трлн	+\$461 млрд
Информационные технологии	\$3.72 трлн	+\$951 млрд
Производство	\$8.4 трлн	+\$3.78 трлн
Профессиональные услуги	\$7.47 трлн	+\$1.85 трлн
Государственные услуги	\$3.99 трлн	+\$939 млрд
Социальные услуги	\$1.08 трлн	+\$216 млрд
Транспортировка и хранение товара	\$2.13 трлн	+\$744 млрд
Служебные программы	\$962 млрд	+\$304 млрд
Оптовая и розничная торговля	\$6.18 трлн	+\$2.23 трлн

Наиболее перспективными направлениями для бизнеса являются оптовая и розничная торговля, производство и профессиональные услуги.

Национальная стратегия в области ИИ Китая создает определенную среду, которая включает в себя набор определенных ограничений и возможностей. Основываясь на формируемом национальной стратегией в области ИИ китайском рынке, в качестве рекомендаций для международного бизнеса можно отметить следующее:

1. Локализация инфраструктуры данных как приоритет: создание полноценного локального обособленного центра разработки и хранения данных для компаний, которые хотят внедрять ИИ сервисы. Это позволит исключить

нарушение законов по защите данных. Более того, это создаст дополнительный фактор доверия со стороны китайских партнеров и клиентов.

2. Стратегические альянсы: наличие влиятельного местного партнера значительно влияет на положение на китайском рынке: доступ к данным, ресурсам, государственной поддержке. На практике это может означать формирование совместных предприятий, где у каждой стороны четко определен вклад: с одной стороны, доступ к технологиям, а с другой производственные мощности, доступ к рынку и данным. Совместные предприятия могут претендовать на получение государственных субсидий, грантов и участие в национальных проектах. Чаще всего данные возможности закрыты для иностранных компаний. Более того, в свободных экономических зонах Китая совместные предприятия становятся целевой организационной формой для привлечения иностранного капитала и технологий [7].

3. Уникальность, а не масштаб: прямая конкуренция с крупными национальными компаниями, такими как Baidu, Alibaba и др., практически невозможна. Сила может быть в уникальности. Можно сфокусировать бизнес на участии в технологической цепочке поставок, сосредоточиться на узких отраслевых B2B решениях.

4. Активный нетворкинг: китайская национальная стратегия достаточно динамично развивается и формируется в зависимости от развития самого рынка. Регулярное участие в рабочих группах и круглых столах различных объединений и в рамках международных форумов поможет наладить прямой диалог с поставщиками, участниками рынка и государственными органами, получать актуальную информацию по регулированию ИИ и направлениях его развития. Правительство Китая регулярно взаимодействует с ассоциациями, такими как Китайской ассоциацией искусственного интеллекта, Китайской ассоциацией по науке и технике и др.

Таким образом, национальная стратегия Китая в области ИИ формирует двойственную ситуацию для международного бизнеса. С одной стороны, курс на жесткое нормативно-правовое регулирование в области защиты данных и кибербезопасности, интеллектуальной собственности создает определённые ограничения для развития бизнеса. С другой стороны, масштабы китайского рынка, его динамичное развитие и государственная поддержка открывают значительные возможности.

Что касается имплементации китайского опыта другими странами, то данная модель регулирования в области ИИ представляет интерес для стран, которые стремятся создать управляемую систему ИИ. В первую очередь, этот опыт может быть адаптирован странами, где государство исторически играет ключевую роль в стратегическом планировании и формировании технологического прогресса (например, Вьетнам, Саудовская Аравия, ОАЭ и др.), а также формирующимися рынками (например, государствами БРИКС+). Китайская практика может демонстрировать для них определенный инструмент, комбинирующий нормативный каркас для обеспечения безопасности и систему мер по поддержке развития.

Стратегическим итогом для международного бизнеса по адаптации на китайском рынке является готовность к гибкости и правилам установленной системы в области ИИ и защиты данных. Для решения проблемы адаптации на китайском рынке наиболее перспективными направлениями для иностранных компаний являются стратегические альянсы и создание совместных предприятий для глубокой интеграции в локальную экосистему, участие в технологических цепочках поставок, а также адаптация решений под специфические нужды таких отраслей, как логистика и «умное» сельское хозяйство.

Список использованной литературы

1. Выходец Р.С. Стратегия Китая в области искусственного интеллекта / Р.С. Выходец // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. – 2022. – № 16 (2). – С. 140–147. – DOI: 10.22394/2073-2929-2022-02-140-147.
2. Искусственный интеллект с китайской спецификой: станет ли Китай мировым лидером? // Российский совет по международным делам (РСМД). – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/iskusstvennyy-intellekt-s-kitayskoy-spetsifikoy-stanet-li-kitay-mirovym> (дата обращения: 15.11.2025).
3. Китай запускает фонд ИИ для усиления глобального лидерства // PRC Today. – URL: <https://prc.today/kitaj-zapuskaet-fond-ii-dlya-usileniya-globalnogo-liderstva> (дата обращения: 17.11.2025).
4. Опыт Китая в регулировании ИИ: между Сциллой и Харибдой // Российский совет по международным делам (РСМД). – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/opyt-kitaya-v-regulirovanii-ii-mezhdu-stsilloy-i-kharibдой> (дата обращения: 15.11.2025).
5. Раевская Е.Г. Применение искусственного интеллекта в сельском хозяйстве Китая (обзор) / Е.Г. Раевская // Аграрная наука Евро-Северо-Востока. – 2024. – Т. 25, № 5. – С. 739–753. – DOI: 10.30766/2072-9081.2024.25.5.739-753.
6. Струкова П.Э. Искусственный интеллект в Китае: современное состояние отрасли и тенденции развития / П.Э. Струкова // Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и африканистика. – 2020. – Т. 12, вып. 4. – С. 588–606. – DOI: 10.21638/spbu13.2020.409.
7. Тер-Акопов С.Г. Специальные экономические зоны Китая как важная часть экономического роста / С.Г. Тер-Акопов // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. – 2013. – № 24. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsialnye-ekonomicheskie-zony-kitaya-kak-vazhnaya-chast-ekonomicheskogo-rosta> (дата обращения: 25.11.2025).
8. Шейкин А.Г. Правовое регулирование искусственного интеллекта в Китайской Народной Республике: состояние, перспективы, сравнительный анализ законопроектных предложений (часть 1) / А.Г. Шейкин // Пролог: журнал о праве. – 2025. – № 1. – С. 38–54. – DOI: 10.21639/2313-6715.2025.1.4.
9. AI Stats: Актуальная статистика по искусственному интеллекту // InClient. – URL: <https://inclient.ru/ai-stats> (дата обращения: 17.11.2025).

10. AI Statistics: The Latest Trends and Data (Forbes Advisor // Forbes. – URL: <https://www.forbes.com/advisor/business/ai-statistics> (accessed: 17.11.2025).

11. China's AI in 2025: Progress, Players, and Parity. – Electronic text // Venturous Group. – URL: <https://www.venturousgroup.com/resources/chinas-ai-in-2025-progress-players-and-parity> (accessed: 17.11.2025).

12. China Tries to Regulate AI with State Control, Support for Tech Companies // Bloomberg. – URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2023-08-14/china-tries-to-regulate-ai-with-state-control-support-for-tech-companies> (accessed: 15.11.2025).

Информация об авторах

Шабунина Анна Александровна – магистрант, кафедра международного менеджмента и маркетинга, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург, e-mail: annashbnn@yandex.ru.

Костылева Наталья Владиславовна – доцент, кандидат социологических наук, кафедра международного менеджмента и маркетинга, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург, e-mail: kostyleva@yandex.ru.

Authors

Shabunina Anna Aleksandrovna – Master's Student, Chair of International Management and Marketing, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Ekaterinburg, e-mail: annashbnn@yandex.ru.

Kostyleva Natalia Vladislavovna – Associate Professor, PhD in Sociology, Chair of International Management and Marketing, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Yekaterinburg, e-mail: kostyleva@yandex.ru.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ И ЕЁ ВЛИЯНИЕ НА ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Статья посвящена исследованию влияния цифровизации на внешнеэкономическую деятельность. В условиях стремительного внедрения цифровых технологий, ключевыми аспектами становятся повышение эффективности и снижение транзакционных издержек. Цифровизация трансформирует традиционные модели взаимодействия между компаниями, позволяя создавать гибкие сети партнерств и оптимизировать логистические цепочки. Цифровая трансформация оказывает существенное воздействие, в первую очередь за счет оптимизации процессов и сокращения операционных затрат. Электронный документооборот, онлайн-платформы для поиска поставщиков и покупателей, автоматизированные системы таможенного оформления значительно ускоряют процессы и уменьшают бумажную волокиту.

Ключевые слова: цифровизация, логистика, трансформация, платформы, документооборот, кибербезопасность, эволюция.

D.K. Shidakova

DIGITALIZATION AND ITS IMPACT ON FOREIGN ECONOMIC ACTIVITY

This article examines the impact of digitalization on foreign economic activity. With the rapid adoption of digital technologies, increasing efficiency and reducing transaction costs are becoming key. Digitalization is transforming traditional models of interaction between companies, enabling the creation of flexible partnership networks and the optimization of supply chains. Digital transformation has a significant impact, primarily by optimizing processes and reducing operating costs. Electronic document management, online platforms for finding suppliers and buyers, automated customs clearance systems significantly speed up processes and reduce paperwork.

Keywords: digitalization, logistics, transformation, platforms, document flow, cybersecurity, evolution.

Цифровизация стремительно преобразует все аспекты мировой экономики, и внешнеэкономическая деятельность не является исключением. Внедрение цифровых технологий радикально меняет способы ведения международной торговли, логистики, финансовых операций и взаимодействия с партнерами [1].

Цифровизация кардинально меняет модели взаимодействия между компаниями. На смену традиционным иерархическим структурам приходят сетевые организации, основанные на гибких партнерствах и обмене информацией в реальном времени. Сквозная цифровизация цепочек поставок позволяет опти-

мизировать логистику, прогнозировать спрос и оперативно реагировать на изменения рынка.

Важным аспектом является трансформация бизнес-моделей. Цифровые технологии позволяют компаниям выходить на новые рынки, предлагать персонализированные продукты и услуги, а также создавать платформы для взаимодействия различных участников рынка.

Ключевую роль играет преобразование способов ведения бизнеса. Современные ИТ-решения дают организациям возможности разрабатывать индивидуальные предложения для потребителей и формировать среду для сотрудничества между заинтересованными сторонами.

В качестве примера подобных платформ можно привести торговые площадки, сервисы для обмена ресурсами и платформы коллективного финансирования.

Торговые площадки, в свою очередь, подразделяются на несколько видов:

Универсальные. Они характеризуются широким выбором товаров и услуг из разных категорий. Примерами могут служить «Кворк» и «Ярмарка мастеров».

Специализированные. Ориентированы на конкретную отрасль или категорию товаров. Например, платформы для продажи автомобилей, одежды, электроники или товаров для дома.

Международные. Предлагают покупателям обширные каталоги, охватывающие множество разделов и подразделов. К ним относятся AliExpress, Wildberries, Ozon.

Краудфандинговые платформы дают возможность проектам или стартапам привлекать финансирование для воплощения своих замыслов. Участники таких платформ могут инвестировать в проект, получая взамен определенные преимущества, такие как бонусы или приоритетный доступ к продукту или услуге.

В качестве примера краудфандинговых платформ можно привести:

Российские: Planeta.ru, CrowdRepublic, Boomstarter, «Сила Слова» [2].

Зарубежные: KickStarter, GoFundMe, Patreon.

Переход в цифровую эпоху, несмотря на всю свою привлекательность сопряжен с рядом новых проблем. Риск кибернетических угроз существенно повышается, что влечет за собой необходимость существенных вложений в системы защиты информации и повышение квалификации сотрудников.

В частности, проявляются следующие угрозы:

Волна кибернападений. В связи с расширением сети устройств и увеличением объёмов обрабатываемой информации, возрастает и количество потенциальных уязвимостей. Это создает благоприятные условия для разнообразных кибернетических атак, включая фишинговые схемы, вредоносное ПО, трояны, а также DDoS-атаки.

Эволюция киберпреступности. Злоумышленники в киберпространстве становятся всё изобретательнее, применяя передовые технологии, такие как искусственный интеллект и машинное обучение, для организации комплексных атак, которые сложно выявить и блокировать.

Обеспечение безопасности личных сведений. В условиях неуклонного роста количества собираемых данных, их охрана превращается в более трудную

задачу. Особое внимание уделяется конфиденциальным данным, таким как частная информация, финансовые отчеты и коммерческие секреты.

Уязвимые места в системе безопасности. Зачастую персонал является самым слабым звеном. Недостаточная информированность пользователей и работников о потенциальных опасностях и способах защиты создает бреши в системе безопасности.

В условиях увеличения числа киберпреступлений, организациям крайне важно уделять повышенное внимание защите информации и обеспечению кибербезопасности. Инвестиции в кибербезопасность дают ряд преимуществ:

Сокращение опасности кибератак. Комплексный подход к инвестициям в кибербезопасность значительно снижает вероятность успешных кибератак.

Стабильность бизнеса и притока доходов. Минимизация киберугроз и наличие планов восстановления после атак, в случае их возникновения, позволяют существенно сократить потенциальные сбои в работе.

Повышение уровня безопасности и доверие сотрудников. Уверенность в надежной защите данных способствует формированию безопасной и комфортной рабочей среды.

Рекомендации для инвесторов в сферу кибербезопасности:

1. Анализировать отчетность компаний. Важно понимать, как компании справляются с киберугрозами и насколько стабильно их финансовое положение.

2. Оценивать расходы на исследования и разработки (R&D). Лидеры рынка, активно инвестирующие в инновации, демонстрируют лучшие результаты и имеют больше шансов на успех.

3. Следить за изменениями в законодательстве. Нормы в области защиты данных могут влиять на рост рынка и создавать новые возможности для компаний, специализирующихся на кибербезопасности.

4. Диверсифицировать портфель. Инвестиции только в одну компанию могут быть рискованными; рекомендуется распределять средства между несколькими ведущими игроками рынка.

В целом, цифровизация является мощным фактором повышения конкурентоспособности и стимулом для инноваций. Компании, успешно адаптирующиеся к цифровой эпохе, получают значительные преимущества в скорости, гибкости и эффективности [3].

Вместе с тем, важно помнить о необходимости комплексного подхода, учитывающего как технологические, так и организационные и человеческие аспекты:

Во-первых, совершенствование обслуживания клиентов. Применение интеллектуальных решений позволяет создавать для потребителей индивидуализированные предложения, что приводит к повышению их удовлетворенности и укреплению преданности бренду.

Во-вторых, ускорение инновационной деятельности. Информационные технологии создают условия для быстрого внедрения новинок и разработки новых товарных позиций. Компании, активно применяющие цифровые платформы и инструментарий, быстрее тестируют гипотезы и адаптируют их к требованиям рынка.

В-третьих, расширение географического охвата деятельности. Цифровая трансформация дает возможность сотрудничать с партнерами по всему миру, устраняя географические барьеры.

Для успешной интеграции в цифровую среду компании также могут использовать такие стратегии как:

Инвестиции в цифровую трансформацию. Организации должны активно осваивать цифровые технологии и совершенствовать методы ведения бизнеса. Это включает в себя автоматизацию, применение искусственного интеллекта, развитие онлайн-сервисов и цифровых каналов связи с клиентами.

Повышение квалификации персонала. Необходимо развивать цифровые навыки работников, предлагая им учебные программы по работе с современными технологиями, программным обеспечением и анализом данных.

Формирование цифровой корпоративной культуры. Компаниям следует поддерживать атмосферу, стимулирующую новаторство, эксперименты и использование технологий. Это поможет сотрудникам быстрее адаптироваться к изменениям и активно применять цифровые инструменты.

Кроме того, цифровизация способствует повышению прозрачности и безопасности внешнеэкономических операций.

Примеры тому многочисленны, рассмотрим некоторые:

Технология блокчейн дает возможность проследить весь путь товара, начиная с производства и заканчивая доставкой конечному потребителю. В аграрном секторе, к примеру, блокчейн служит инструментом контроля качества, регистрируя данные о происхождении продукции, условиях ее хранения и транспортировки.

Электронные способы оплаты обеспечивают оперативность и безопасность финансовых расчетов. Они позволяют снизить затраты на конвертацию валюты и обработку платежей.

Интернет вещей (IoT) предоставляет возможность в режиме реального времени мониторить местонахождение, состояние и условия перевозки грузов. Это особенно ценно для товаров, требующих соблюдения особых условий, таких как медикаменты или продукты с коротким сроком годности.

Использование больших данных позволяет компаниям принимать более взвешенные решения, например, при анализе рыночных трендов и выявлении закономерностей.

Кроме того, цифровизация способствует оптимизации таможенного и налогового контроля, сокращению нелегального оборота товаров промышленности и пресечению использования компаниями нелегальных методов ухода от уплаты налогов и таможенных платежей [3].

В заключение, цифровизация является мощным драйвером развития внешнеэкономической деятельности. Она открывает новые возможности для компаний, но требует адекватного решения возникающих вызовов. Успешная адаптация к цифровой эпохе станет ключевым фактором конкурентоспособности на мировом рынке [4].

Список использованной литературы

1. Еремич Б.В. Цифровизация и её влияние на внешнеэкономическую деятельность / Б.В. Еремич // Мировая и российская наука: проблемы и достижения : сб. науч. тр. по материалам Междунар. науч.-практ. конф., Москва, 30–июля 2021 г. – Москва : Индивидуальный предприниматель Туголуков Александр Валерьевич, 2021. – С. 57–63. – EDN TWOOCS.

2. Маршанов Б.М. Глобальные экономические проблемы современности / Б.М. Маршанов, А.А. Узденова // Наука, образование и бизнес: новый взгляд или стратегия интеграционного взаимодействия : материалы IV Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. памяти первого Президента Кабардино-Балкарской Республики Валерия Мухамедовича Кокова, Нальчик, 18 окт. 2024 г. – Нальчик : Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет им. В.М. Кокова, 2024. – С. 159–162. – EDN KMQCUM.

3. Татару В.Д. Влияние цифровизации на внешнеэкономическую деятельность / В.Д. Татару, О.Л. Конюкова // Развитие и взаимодействие реального и финансового секторов экономики в условиях цифровой трансформации : материалы Международной научно-практической конференции, Оренбург, 24–25 нояб. 2021 г. – Оренбург : Оренбург. гос. ун-т, 2021. – С. 630–633. – EDN OAWZJK.

4. Токова Ф.А. Развитие цифровой экономики в России / Ф.А. Токова // Алиевские чтения : Материалы науч. сессии, посвящ. году науки и технологий в Российской Федерации, Карачаевск, 26–30 апр. 2021 г. – Карачаевск : Карачаево-Черкесский гос. ун-т им. У.Д. Алиева, 2021. – С. 119–124. – EDN LWOFIZ.

Информация об авторе

Шидакова Диана Казбековна – студент, факультет экономики и управления, Карачаево-Черкесский государственный университет имени У.Д. Алиева, г. Карачаевск, e-mail: shidakovadi05@gmail.com.

Научный руководитель

Узденова Ася Айтековна – старший преподаватель кафедры экономики и прикладной информатики, Карачаево-Черкесский государственный университет имени У.Д. Алиева, г. Карачаевск, e-mail: uzdenovazemira@mail.ru.

Author

Shidakova Diana Kazbekovna – Student, Faculty of Economics and Management, Karachay-Cherkess State University named after U.D. Aliyev, Karachayevsk, e-mail: shidakovadi05@gmail.com.

Scientific supervisor

Uzdenova Asya Aitekovna – Senior Lecturer, Department of Economics and Applied Informatics, Karachay-Cherkess State University named after U.D. Aliyev, Karachayevsk, e-mail: uzdenovazemira@mail.ru.

ТАМОЖЕННЫЕ ПРОЦЕДУРЫ ВО ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ: ПРОБЛЕМЫ И ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ

Статья направлена на исследование роли таможенных процедур как ключевого элемента таможенного регулирования в ЕАЭС. В данной статье рассматривается влияние применения таможенных процедур во внешнеэкономической деятельности отечественных компаний на издержки и сроки реализации внешнеторговых операций. Исследование построено на анализе статистических данных и сведений, полученных в результате обработки значительного числа научных и экспертных источников информации. В результате выявлена концентрация отечественных предприятий на основных таможенных процедурах, что свидетельствует о недостаточном использовании экономико-ориентированных процедур. Определен перечень проблем, связанных с применением экономических и завершающих таможенных процедур, которые не позволяют раскрыть потенциальные возможности каждой отдельно взятой процедуры. И обоснована необходимость комплексного подхода к решению выделенных проблем.

Ключевые слова: таможенные процедуры, результаты и проблемы применения, внешнеэкономическая деятельность, таможенное законодательство.

E.S. Shipagina

CUSTOMS PROCEDURES IN THE FOREIGN ECONOMIC ACTIVITIES OF ENTERPRISES: PROBLEMS AND PRACTICE OF APPLICATION

The article aims to explore the role of customs procedures as a key element of customs regulation in the EAEU. This article examines the impact of the application of customs procedures in the foreign economic activities of domestic companies on the costs and timing of foreign trade operations. The study is based on the analysis of statistical data and information obtained from a significant number of scientific and expert sources. The results reveal the concentration of domestic enterprises on the main customs procedures, indicating a lack of use of economic-oriented procedures. A list of problems related to the application of economic and final customs procedures has been identified, which do not allow for the full potential of each individual procedure to be realized. The need for a comprehensive approach to solving these problems has been substantiated.

Keywords: customs procedures, results and problems of application, foreign economic activity, and customs legislation.

Внешекономическая деятельность отечественных предприятий реализуется в условиях роста неопределенности мирохозяйственных связей и геополитической нестабильности, что существенно влияет на функционирование предприятий – участников внешнеэкономической деятельности (далее ВЭД). В этих условиях при реализации внешнеторговых операций принятие решений должно строиться на основе проактивной реакции на данные изменения с учетом возможностей существующих инструментов и институтов государственного регулирования деятельности участников международной цепи поставок. В частности, привлечение инвестиций, обеспечение конкурентоспособности предприятия и рост эффективности внешнеторговых операций реализуется за счет оптимального выбора участником ВЭД таможенных процедур. Целью их применения является «формирование правовых условий, при соблюдении которых перемещаемые или перемещенные товары через таможенную границу союза в какой-либо степени могут быть вовлечены в оборот (внутренний или внешний)» [2].

Таможенные процедуры оказывают мощное воздействие на время доставки товара и затраты на реализацию внешнеторговых операций. Процедуры, предполагающие освобождение (полное или частичное) от уплаты таможенных платежей, требуют соблюдения большого количества условий, в связи с этим могут быть склонны к задержкам в экспортно-импортных поставках. И как следствие оказывают большое влияние на увеличение издержек для предприятий при реализации данных процедур. Так же таможенные процедуры приводят к развитию бизнес-среды и привлечению иностранных инвестиций [1]. Основными общественно значимыми эффектами применения участниками ВЭД таможенных процедур являются:

- увеличение потребления импортных товаров;
- увеличение экспорта товаров с высокой долей добавленной стоимости;
- увеличение общего объема экспорта товаров.

Механизм влияния таможенных процедур на реализацию внешнеторговых операций базируется на ряде существенных элементов, определяющих условия ввоза, вывоза и использования товаров и установленны соответствующими положениями таможенного законодательства. Среди них выделяются такие аспекты, как: направленность движения товара (ввоз или вывоз); правовой статус товара при применении таможенной процедуры; порядок смены статуса и физического состояния товаров при применении процедуры; продолжительность действия установленной процедуры; условия реализации конкретной процедуры, в частности, разрешенные в отношении товаров операции, порядок расчёта и взимания таможенных пошлин, налогов и т.д.; специфика завершения действующей процедуры.

Таким образом, таможенная процедура представляет собой особый правовой режим, позволяющий упростить и гармонизировать процессы ввоза/вывоза товаров при соблюдении определённых условий, отклоняющихся либо соответствующих общим правилам таможенного регулирования. Основное назначение применения таможенных процедур заключается в предоставлении участникам ВЭД возможности применять гибкий подход к регулированию

внешнеэкономической деятельности, касающейся экспортных и импортных операций.

Основные положения применения таможенных процедур закреплены в четвертом разделе Таможенного кодекса ЕАЭС, в частности ст. 127 п.1 содержит положение что ввоз и вывоз товаров на таможенную территорию или с этой территории влекут за собой обязанность помещения товаров под одну из таможенных процедур и соблюдение условий её применения. А п. 2 определяет, что в зависимости от целей перемещения товаров через таможенную границу применяется одна из 17 видов таможенных процедур. Каждая глава данного раздела таможенного кодекса посвящена содержанию процедуры и условиям её применения, при выполнении которых товар выпускается таможенным органом, вследствие чего появляется возможность декларанту использовать товар в соответствии с заявленной процедурой [2]. Для комплексного анализа практики применения таможенных процедур в таблице представлена характеристика основных элементов утвержденных видов процедур, определяющих механизм их применения.

Именно совокупность указанных компонентов фактически формирует предпосылки для достижения позитивного результата применения той или иной таможенной процедуры участником внешнеэкономической деятельности. Однако степень раскрытия потенциальных возможностей каждой отдельно взятой процедуры существенно зависит от грамотности и своевременности её применения в деятельность конкретного участника ВЭД.

Характеристика таможенных процедур

Таможенная процедура	Характеристика	Запреты и ограничения	Таможенные пошлины, налоги	Срок
Выпуск для внутреннего потребления	Иностранные товары ввозятся, выпускаются и используются на внутреннем рынке без ограничения права собственности владельца. Товар приобретает статус товара Союза	с соблюдением	в полном объеме	бессрочно
Экспорт	Товары Союза вывозятся с таможенной территории с изменением статуса на иностранные товары.	с соблюдением	уплата вывозных пошлин	бессрочно
Таможенный транзит	Перевозка иностранных товаров (с сохранением их статуса) по таможенной территории под таможенным контролем.	без соблюдения	обеспечение уплаты или уплата таможенных сборов за сопровождение	устанавливается в зависимости от маршрута перевозки
Таможенный склад	Иностранные товары (с сохранением их статуса) хранятся на таможенном складе. В отношении не всех видов товаров.	с соблюдением	освобождением от уплаты	до трех лет
Переработка на таможенной территории	Иностранные товары ввозятся с целью переработки (ремонта) и последующего вывоза полученного продукта, остатков. Товары при этом сохраняют статус иностранных товаров, а товары, образовавшиеся после переработки, приобретают	с соблюдением	условное освобождение от уплаты	устанавливается на основании срока переработки

Таможенная процедура	Характеристика	Запреты и ограничения	Таможенные пошлины, налоги	Срок
	статус иностранных. В отношении не всех видов товаров.			
Переработка вне таможенной территории	Товары Союза вывозятся с целью их переработки (ремонта) и последующим ввозом полученного продукта, остатков. Товары, продукт переработки и отходы сохраняют статус товаров Союза. Возможность идентификации товаров. В отношении не всех видов товаров.	с соблюдением	полное условное освобождение от уплаты пошлин при обеспечении их уплаты	
Переработка для внутреннего потребления	Иностранные товары ввозятся с целью переработки и последующего выпуска полученного продукта в свободное обращение на таможенную территорию. Возможность идентификации товаров. В отношении не всех видов товаров.	с соблюдением	полное условное освобождение от уплаты пошлин и уплатой налогов	
Временный ввоз	Иностранные товары (с сохранением статуса) ввозятся на таможенную территорию для их использования, без права распоряжения. При условии обратного вывоза в установленные сроки. В отношении не всех видов товаров.	с соблюдением	условное полное или частичное освобождение	не более двух лет.
Временный вывоз	Товары союза (с сохранением статуса) используются за пределами таможенной территории, без права распоряжения, в установленные сроки. В отношении не всех видов товаров.	с соблюдением	Освобождается от уплаты пошлин и налогов.	Не ограничен, может определяться таможенными органами
Реимпорт	Возврат ранее вывезенных с таможенной территории товаров (изменивших или сохранивших статус). Применяется для завершения действия отдельных процедур, при условии предоставления сведений об обстоятельствах вывоза товаров.	с соблюдением	освобождение от уплаты, с возможностью возврата ранее уплаченных пошлин и налогов	до истечения срока ранее заявленной таможенной процедуры, для ранее экспортируемых товаров в срок не более 3 лет
Реэкспорт	Иностранные товары или товары Союза вывозятся за пределы таможенной территории. Применяется для завершения действия отдельных процедур, при условии предоставления сведений об обстоятельствах вывоза товаров.	с соблюдением	полное освобождение или возврат ранее уплаченных платежей	бессрочно
Свободная таможенная зона	Товары Союза и иностранные товары ввозятся и используются резидентами СЭЗ (ОЭЗ) на территории особой экономической зоны	с соблюдением	полное освобождение	срок деятельности СЭЗ
Свободный склад	Товары Союза и иностранные товары хранятся и используются на территории свободного склада	с соблюдением	полное освобождение	не ограничен

Таможенная процедура	Характеристика	Запреты и ограничения	Таможенные пошлины, налоги	Срок
Беспошлинная торговля	Товары Союза и иностранные товары для их хранения и реализации физическим лицам в магазинах беспошлинной торговли (Duty free).	с соблюдением	полное освобождение	бессрочно
Уничтожение	Иностранные товары уничтожаются под контролем таможни. В отношении не всех видов товаров.	с соблюдением	полное освобождение	бессрочно
Отказ в пользу государства	Иностранные товары с изменением статуса на товары Союза безвозмездно передаются в собственность государства	с соблюдением	полное освобождение	бессрочно
Специальная процедура	Отдельные категории иностранных товаров и товаров Союза перемещаются через таможенную границу, условия зависят от категории товаров	с соблюдением	полное освобождение	вариативно

Одним из ключевых аспектов изучаемого вопроса выступает исследование итоговых показателей реализации формальностей в связи с применением конкретных таможенных процедур. Это позволит определить уровень достижения поставленных перед участником ВЭД экономических задач, проследить изменения в структуре заявляемых декларантом таможенных процедур, установить мотивы и условия выбора конкретных процедур, а также выделить перспективные пути совершенствования и возможные меры улучшения практики их применения. Исследование построено на анализе статистических данных и данных, полученных в результате обработки значительного числа научных и экспертных источников информации. Таможенные органы ведут специальную таможенную статистику, базы данных которых включают актуальную информацию о стоимости, количестве товаров и других не менее важных экономических показателях применения таможенных процедур [5]. В целях систематизации данных о применяемых участниками ВЭД таможенных процедурах в регионе деятельности Приволжского таможенного управления (далее ПТУ) представлена диаграмма, отражающая их актуальную структуру.

Анализ статистики за отчетный период наглядно демонстрирует распределение декларируемых товаров по различным таможенным процедурам, что позволяет оценить динамику внешнеэкономической деятельности в регионе.

Анализ данных представленных на рис. 1, позволяет определить ярко выраженную концентрацию внешнеэкономической деятельности вокруг двух базовых таможенных процедур. Абсолютное доминирование процедуры выпуска для внутреннего потребления 69,9 % в совокупности с долей экспорта 21,3 % формирует 91,2 % всего таможенного оформления в регионе. Сложившаяся структура свидетельствует о преобладании в регионе традиционной модели торговли, ориентированной на импорт товаров для нужд внутреннего рынка. При этом процедуры, такие как переработка на таможенной территории 0,4 %, играют минимальную роль, что указывает на недостаточный уровень производственной интеграции региональных предприятий

в международные цепочки добавленной стоимости. Низкие показатели применения временного вывоза 2,1 %, реимпорта 0,9 % и реэкспорта 3,3 % подтверждают, что внешнеэкономические операции в регионе носят преимущественно окончательный, а не временный характер. Таким образом, статистика применения таможенных процедур представляет сырьевую и импортозависимую модель участия регионов федерального округа в международном разделении труда и выявляет необходимость разработки мер таможенного стимулирования для диверсификации ВЭД в сторону более сложных форм промышленной кооперации.

Рис. 1. Практика применения таможенных процедур в регионе деятельности ПТУ

На основании анализа и систематизации данных научных статей [3; 4; 6–12], вебинаров Федеральной таможенной службы и результатов тематических форумов, посвященных проблематике применения экономических и завершающих таможенных процедур, в частности переработка на таможенной территории / для внутреннего потребления / вне таможенной территории, временный ввоз и вывоз, реэкспорт, реимпорт, были выделены и сформированы основные проблемы применения данных таможенных процедур. Данные сложности систематизированы по этапам реализации таможенных процедур, включая принятие решения о применении таможенной процедуры и заканчивая завершением её действия представлены на рис. 2.

Рис. 2. Основные сложности при реализации таможенных процедур участниками ВЭД

В заключении, можно сделать вывод, что внедрение и использование таможенных процедур во внешнеэкономической деятельности отечественных предприятий оказывает позитивное влияние на обеспечение конкурентоспособности, экономический рост национальной экономики и расширяет формы участия отечественных предприятий в международных экономических отношениях. Тем не менее, вопреки доказанным преимуществам широкой вариативности практики применения таможенных процедур, которая позволяет выбирать наиболее выгодные налоговые и правовые режимы перемещения товаров через таможенную границу, участники ВЭД сталкиваются с рядом проблем при их реализации. Данная вариативность способствует гибкости и адаптивности внешнеторговых поставок, повышая привлекательность внешнеэкономических операций. Однако одновременно она накладывает высокие требования к самой системе таможенных процедур, включая обеспечение её максимальной эффективности, функциональной целостности и экономической целесообразности.

Список использованной литературы

1. Гавриленко К.В. Исследование теоретических аспектов применения таможенных процедур при перемещении товаров участниками внешнеэкономической деятельности / К.В. Гавриленко // Молодой ученый. – 2023. – № 17 (464). – С. 479–481.
2. Колодина О.Н. Теоретико-правовые основы применения таможенных процедур в деятельности предприятия участника внешнеэкономической деятельности / О.Н. Колодина // Высокие технологии, наука и образование: актуальные вопросы, достижения и инновации : сб. ст. XI Всерос. науч.-практ. конф., Пенза, 12 июня 2021 г. – Пенза: Наука и Просвещение, 2021. – С. 96–102.
3. Кулешов А.В. Применение таможенной процедуры свободной таможенной зоны в рамках функционирования свободных (специальных, особых) экономических зон / А.В. Кулешов, А.В. Костенко // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. – 2023. – № 3 (87). – С. 52–55.
4. Лысенко Е.А. Актуальные вопросы применения таможенной процедуры временного ввоза (допуска) / Е.А. Лысенко, П.А. Ефанова // Зеленый коридор. Наука и образование в таможенном деле. – 2022. – № 4 (22). – С. 19–27.
5. Лысенко Е.А. Экономико-статистический анализ результатов применения таможенных процедур / Е.А. Лысенко // Вестник российской таможенной академии – 2021. – № 4 – С. 117–131.
6. Меньшикова В.К. Особенности применения таможенной процедуры реимпорта / В.К. Меньшикова, Ю.И. Попко, Е.А. Демакова // Торговля, сервис, индустрия питания. – 2022. – Т. 2, № 4. – С. 332–341.
7. Прусова В.И. Таможенные процедуры переработки и их влияние на экономику РФ в условиях финансово-экономического кризиса / В.И. Прусова, А.В. Рузаев, В.С. Малахевич // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2022. – № 4-2 (86). – С. 91–96. – Текст : непосредственный.
8. Рыкова И.Н. Критерии оценки эффективности применения процедуры таможенного склада в ЕАЭС / И.Н. Рыкова, Р.С. Губанов, М.О. Иванов // Экономические исследования. – 2024. – № 3. – С. 12–24 – Текст : непосредственный.
9. Семенько Е.В. Практика применения специальных таможенных процедур в рамках ЕАЭС / Е.В. Семенько // Молодой исследователь: вызовы и перспективы : сб. ст. по материалам CCCLX Междунар. науч.-практ. конф., Москва, 03 июня 2024 г. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью «Интернаука», 2024. – С. 358–362. – Текст : непосредственный.
10. Степаненко С.М. Таможенная процедура свободного склада: проблемы правового закрепления и практики применения в Российской Федерации / С.М. Степаненко // Актуальные аспекты развития таможенного дела и регулирования внешнеторговой деятельности России в современных экономических условиях : материалы к отчету о научно-организационной работе кафедры таможенного дела. Сборник статей / сост. Е.И. Шабалина. – Калининград : «РА Полиграфычъ», 2023. – С. 36–39. – Текст : непосредственный.

11. Худжатов М.Б. Актуальные проблемы применения таможенной процедуры реэкспорта на современном этапе / М.Б. Худжатов, В.Ю. Вахрушев, В.Ю. Тарасов // Таможенное регулирование. Таможенный контроль. – 2021. – № 1. – С. 4–12. – Текст : непосредственный.

12. Щукин И.Н. Особенности таможенной процедуры переработки вне таможенной территории / И.Н. Щукин // Студенческий вестник. – 2021. – № 9-2 (154). – С. 88–90. – Текст : непосредственный.

Информация об авторе

Шипагина Екатерина Сергеевна – студент, Высшая школа экономики и управления, Поволжский государственный университет сервиса, г. Тольятти, e-mail: yshipagina@bk.ru.

Author

Shipagina Ekaterina Sergeevna – Student, Higher School of Economics and Management, Volga State University of Service, Tolyatti, e-mail: yshipagina@bk.ru.

ПЕРЕОРИЕНТАЦИЯ ТОВАРОПОТОКОВ НА ВОСТОК: ВЫЗОВЫ И НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ РОССИЙСКОГО БИЗНЕСА

Представленное исследование фокусируется на изучении трансформации векторов российской внешней торговли с упором на восточное направление. Особое значение придается благоприятным последствиям расширения торговых операций с азиатскими странами, включая получение доступа к емкому потребительскому сегменту, создание разнообразных партнерских отношений в коммерческой деятельности, а также перспективы взаимодействия в технологической и инвестиционной областях. Наряду с этим, анализируются потенциальные трудности, среди которых различия в регуляторных положениях и социокультурных аспектах, конкурентная борьба с ведущими глобальными компаниями, вопросы, связанные с совершенствованием необходимой инфраструктуры, а также воздействие геополитической обстановки. Проведен детальный разбор краткосрочных и долгосрочных мероприятий, способных оказать содействие России в преодолении обозначенных проблем и в эффективном использовании преимуществ, возникающих в результате подобной стратегической переориентации.

Ключевые слова: международная торговля, экспорт, санкции, стратегия, энергоресурсы, торговый союз.

I.V. Shkirta

REORIENTING TRADE FLOWS TO THE EAST: CHALLENGES AND NEW OPPORTUNITIES FOR RUSSIAN BUSINESS

This study focuses on the transformation of Russian foreign trade vectors, with a focus on the East. Particular attention is given to the beneficial effects of expanding trade with Asian countries, including access to a capacious consumer segment, the creation of diverse commercial partnerships, and prospects for cooperation in technological and investment areas. Potential challenges are also analyzed, including differences in regulatory provisions and sociocultural aspects, competition with leading global companies, issues related to improving the necessary infrastructure, and the impact of the geopolitical situation. A detailed analysis of short-term and long-term measures capable of assisting Russia in overcoming these challenges and effectively leveraging the advantages arising from this strategic reorientation is provided.

Keywords: international trade, exports, sanctions, strategy, energy resources, trade union.

Коренная трансформация геополитической ситуации, связанная с началом специальной военной операции и введением беспрецедентных санкционных

ограничений, привела к практической ликвидации сложившихся форматов экономического взаимодействия с государствами Европейского союза, Соединенными Штатами и их стратегическими партнерами. В этих условиях перед Российской Федерацией возникла объективная необходимость разработки принципиально новой парадигмы внешнеэкономической деятельности, основанной на диверсификации торговых связей и комплексном освоении ресурсного потенциала азиатского региона. Эта стратегическая переориентация, предполагающая последовательное смещение приоритетов в сторону восточного направления, стала ответом на вызовы современности.

Обладая значительными конкурентными преимуществами, включающими обширную территорию, уникальное трансконтинентальное положение и многопрофильный экспортный потенциал, Россия получила возможность для качественного расширения взаимовыгодного сотрудничества с азиатскими государствами. Современный азиатский рынок, характеризующийся динамичным развитием экономических систем, устойчивым ростом потребительского спроса и технологическими прорывами, представляет собой наиболее перспективную площадку для реализации национальных экономических интересов.

В рамках данной стратегии Российская Федерация последовательно наращивает интенсивность торгово-экономического взаимодействия по восточному вектору, стремясь не только диверсифицировать внешнеэкономические связи, но и сформировать прочную основу для долгосрочной экономической устойчивости в условиях глобальной нестабильности. Этот стратегический курс на укрепление партнерских отношений с ключевыми игроками азиатского региона отражает переход к новой модели экономического суверенитета и перераспределение мировых хозяйственных связей в рамках формирующейся многополярной архитектуры.

В контексте стратегического перенаправления внешнеторговых потоков на восточные направления Российская Федерация сталкивается с комплексом структурных вызовов, требующих системного подхода. Данное исследование акцентирует внимание на ключевых барьерах, сопровождающих процесс переориентации: диссонанс в нормативно-правовых системах, экономико-финансовую уязвимость, геополитическую нестабильность, инфраструктурные ограничения, кросс-культурные коммуникационные сложности и технологические разрывы. Для обеспечения устойчивой трансформации торговой архитектуры необходим детальный анализ указанных рисков с последующей выработкой практических механизмов их нивелирования.

В последний период наблюдается значительная активизация российской внешнеторговой политики в азиатском направлении, что отражает не только растущий экономический вес Азиатско-Тихоокеанского региона, но и трансформацию глобальных товарных потоков. В рамках данного анализа представлена диагностика состояния внешней торговли России по итогам 2023 года с идентификацией ключевых партнеров.

Период 2022–2023 годов ознаменовался существенной трансформацией товарооборота Российской Федерации в условиях адаптации к санкционному режиму. Несмотря на сохранение факторов геополитической напряженности и

ограничительных мер, страна демонстрирует сохранение стабильных показателей внешней торговли [1–8].

Внешнеторговый баланс сохраняет выраженную экспортную ориентацию с позитивной динамикой развития. Критически значимым остается экспорт энергетических ресурсов – угля, природного газа и нефти, традиционно формирующих основу товарного экспорта. В 2022 году сохранилась устойчивость поставок энергоносителей на мировые рынки, обусловленная сохраняющимся глобальным спросом и ценовой конъюнктурой. Российская Федерация продолжает укреплять свои позиции в качестве одного из ключевых игроков на мировом энергетическом рынке.

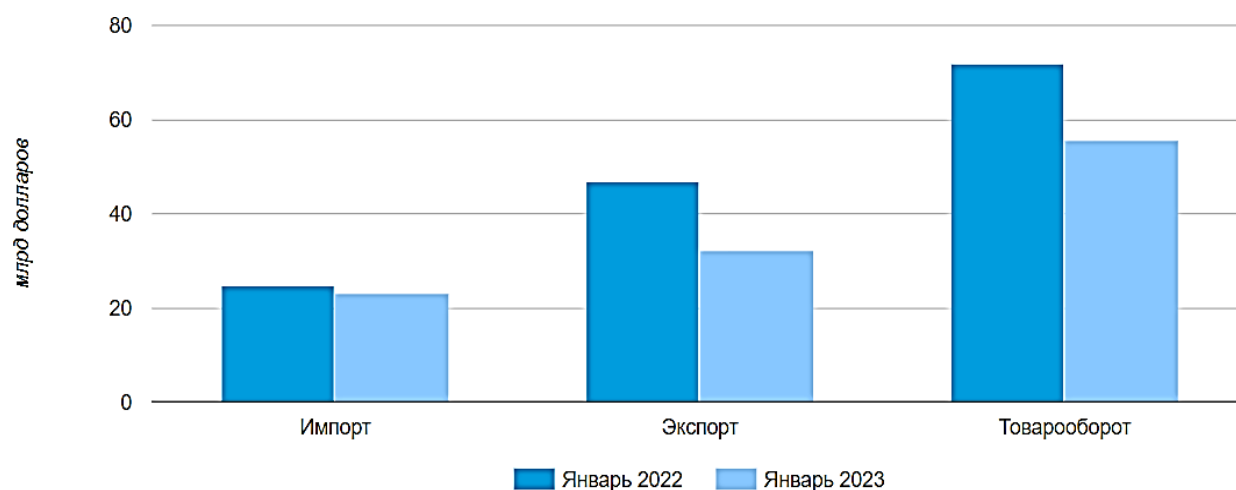

Рис. 1. Международная торговля России в 2022 г.

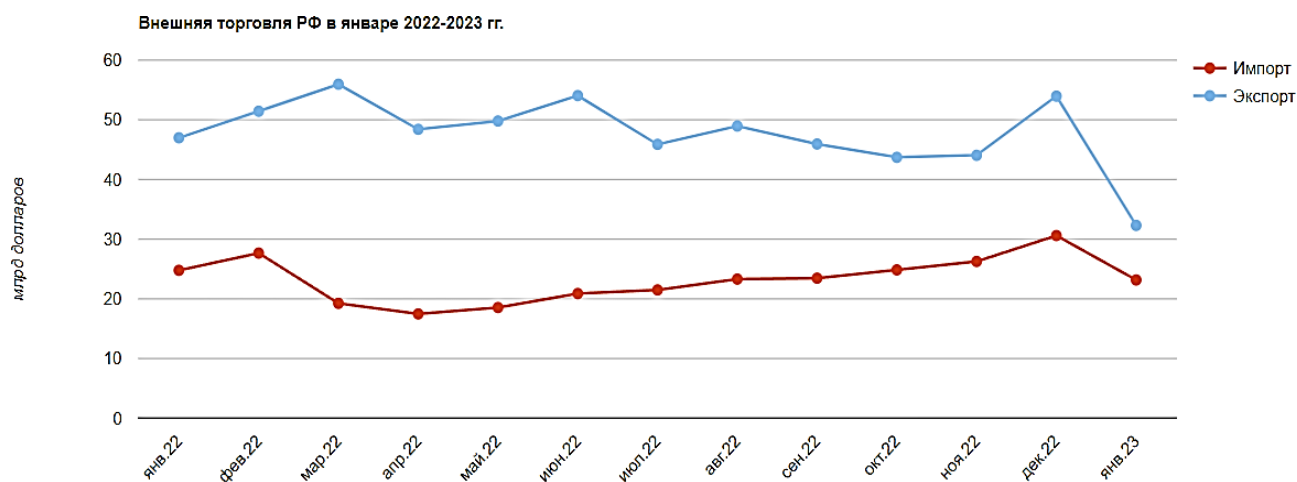

Рис. 2. Динамика экспорта и импорта за 2022 г., млрд долларов США

По итогам января 2023 года внешнеторговый оборот Российской Федерации продемонстрировал сокращение на 22,7 % в годовом исчислении, достигнув объема в 55,5 млрд долларов США. Структурный анализ reveals показал существенную асимметрию динамики: импортные операции уменьшились

на 6,5 % (до 23,2 млрд долларов), тогда как экспортные поставки сократились значительно более существенно – на 31,2 %, составив 32,3 млрд долларов.

Товарная структура экспорта характеризуется следующими доминирующими позициями:

- минеральные продукты (44 % общего объема) с ключевыми направлениями поставок: Китай (24 %), Нидерланды (13 %), Республика Корея (7 %);
- группа «прочие товары» (23 %) с основными реципиентами: Турция (27 %), Германия (15 %), Италия (11 %);
- металлы и изделия из них (12 %), ориентированные преимущественно на Нидерланды (35 %), Турцию (7 %) и Германию (6 %);
- продукция химической промышленности (6 %) с максимальными объемами поставок в Бразилию (16 %), Финляндию (9 %) и Эстонию (5 %);
- драгоценные металлы и изделия (3 %), основными импортерами которых выступили Великобритания (43 %), США (11 %) и Бельгия (9 %).

Параллельно с реструктуризацией внешнеторговых потоков Россия осуществляет качественную трансформацию экспортного портфеля через диверсификацию ненефтегазового сегмента. Обрабатывающие отрасли, включая машиностроение, металлургический комплекс, химическую промышленность и агропромышленный сектор, демонстрируют значительный потенциал для наращивания экспорта. Об успешности данной стратегии свидетельствует устойчивая положительная динамика в сегменте промышленных товаров с высокой добавленной стоимостью.

Экономическая кооперация с азиатскими государствами приобрела системный характер в контексте реализации восточного вектора внешнеторговой политики. Китайская Народная Республика утвердилась в качестве ключевого торгового партнера, о чем свидетельствует рекордный рост товарооборота. Стратегическое партнерство двух стран основано на взаимодополняемости экономических систем: ресурсный потенциал Российской Федерации органично сочетается с растущими энергетическими потребностями китайской экономики. Дополнительным фактором углубления интеграции стало развитие промышленной кооперации, технологического обмена и инфраструктурных проектов.

Статистика экспортных операций за январь 2022 года подтверждает устойчивость торговых связей: объем поставок в КНР достиг 5,8 млрд долларов США, что на 40,4 % превышает показатели аналогичного периода предыдущего года. Структура экспорта характеризовалась доминированием:

- минеральных продуктов (84 %), в основном нефти и нефтепродуктов (99 %);
- древесины и изделий из нее (3 %);
- металлов и металлопродукции (3 %) с преобладанием черных металлов (66 %).

В рамках многовекторной внешнеэкономической стратегии Россия последовательно укрепляет торговые связи с другими азиатскими государствами, включая страны АСЕАН, Республику Корея, Японию и Индию. Значимую роль в институционализации регионального сотрудничества играют такие структуры, как Шанхайская организация сотрудничества и Евразийский экономический

союз. Последний, в частности, доказал свою эффективность как инструмент формирования единого экономического пространства и развития многосторонних торговых связей.

Страны азиатского региона представляют собой перспективную экономическую площадку, характеризующуюся расширяющимся потребительским рынком и растущей прослойкой среднего класса. Для российских экспортёров данные условия открывают значительные перспективы, обусловленные повышающимся уровнем доходов и покупательной способности населения. Диверсифицированный российский экспорт, включающий машиностроительную продукцию, металлопрокат, химические продукты и агропромышленные товары, соответствует растущему спросу в таких секторах как автомобилестроение, электроника, строительная отрасль и производство товаров народного потребления. Формирование устойчивых экономических связей с азиатскими партнёрами позволяет России утвердиться в качестве надёжного поставщика и получить устойчивые конкурентные преимущества на динамично развивающихся рынках.

Энергетический потенциал Российской Федерации представляет стратегический интерес для энергодефицитных стран Азии. Располагая значительными запасами углеводородного сырья, Россия имеет уникальную возможность наращивать экспорт энергоносителей в условиях растущего азиатского спроса, обусловленного демографическими тенденциями и процессами индустриализации. Развитие энергетического сотрудничества с ключевыми потребителями региона – Китаем, Японией и Индией – через реализацию долгосрочных контрактов, создание совместных предприятий и реализацию инфраструктурных проектов обеспечивает российскому ТЭК стабильный сбыт и долгосрочную рентабельность. Подобное взаимодействие способствует укреплению стратегического партнёрства между Россией и азиатскими странами.

Углубление экономической кооперации с технологически развитыми странами Азии открывает для России доступ к передовым разработкам, научно-исследовательским партнёрствам и инновационным экосистемам. Обмен знаниями и компетенциями способствует технологической модернизации российской экономики и ускорению её перехода к диверсифицированной модели, основанной на знаниях. Совместные проекты в области возобновляемой энергетики, информационных технологий, биотехнологий и аэрокосмической отрасли создают условия для взаимного роста и повышения конкурентоспособности.

Реализация стратегии переориентации внешнеэкономических связей на восточное направление приносит российской экономике значимые преимущества. В условиях геополитической нестабильности диверсификация рынков сбыта способствует повышению устойчивости экономики за счёт снижения зависимости от традиционных западных направлений. Доступ к ёмкому азиатскому потребительскому рынку создаёт предпосылки для расширения присутствия российских экспортёров и ускорения экономического развития. Среди ключе-

вых барьеров, требующих преодоления в процессе реструктуризации внешне-торговых связей, следует выделить:

Нормативные и культурные различия. Развитие торгового сотрудничества с азиатскими странами требует гармонизации различных правовых систем и культурных парадигм. Хозяйствующим субъектам необходимо адаптироваться к специфическим требованиям торгового законодательства, таможенных процедур и юридических норм каждой страны-партнёра.

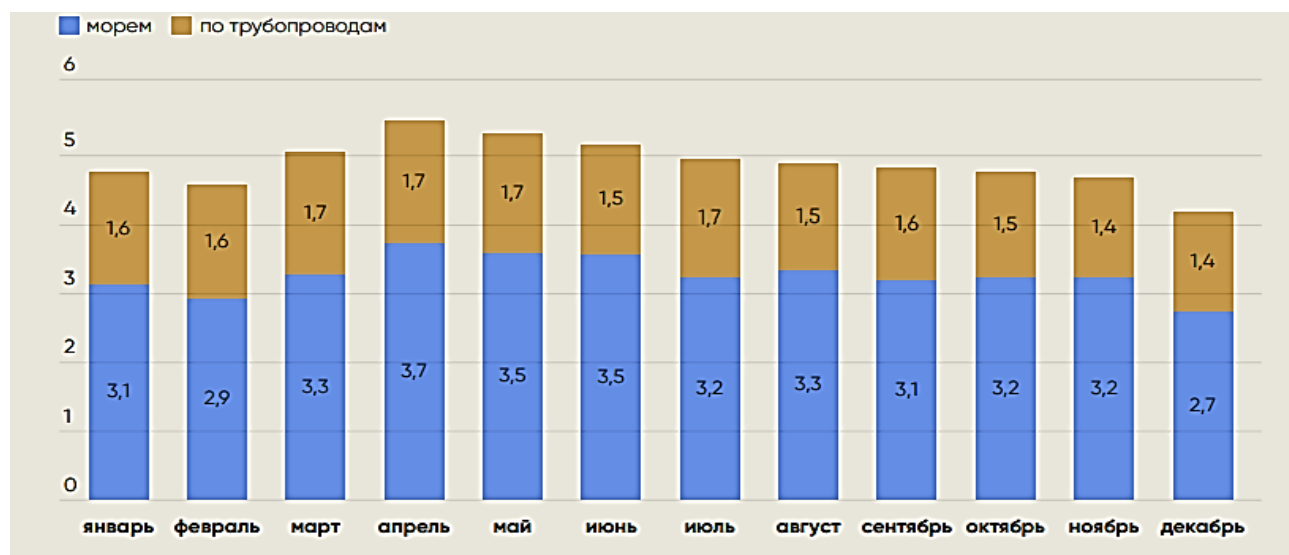

Рис. 3. Объем экспортных поставок нефти и нефтепродуктов России в 2022 г., млн баррелей

Стратегические энергетические альянсы, долгосрочные контракты и реализация инфраструктурных проектов способствуют укреплению координации между партнерами и обеспечивают прогнозируемый спрос на российские энергоресурсы. В контексте глобального тренда на устойчивое развитие актуальным направлением сотрудничества становится передача технологий и инвестирование в сектор возобновляемой энергетики.

В промышленной сфере Россия обладает значительным потенциалом для укрепления позиций на азиатском рынке. Наличие развитого производственного базиса в таких стратегических отраслях, как машиностроение, автомобилестроение, авиакосмическая и оборонная промышленность, создает конкурентные преимущества. Реализация данного потенциала возможна через формирование технологических альянсов с азиатскими партнерами, что позволит выйти на рынок высокотехнологичной и наукоемкой продукции.

Развитие кооперации в формате совместных производств, обмена технологиями и научно-исследовательскими разработками будет способствовать модернизации российской промышленности и усилению ее конкурентоспособности на азиатских рынках.

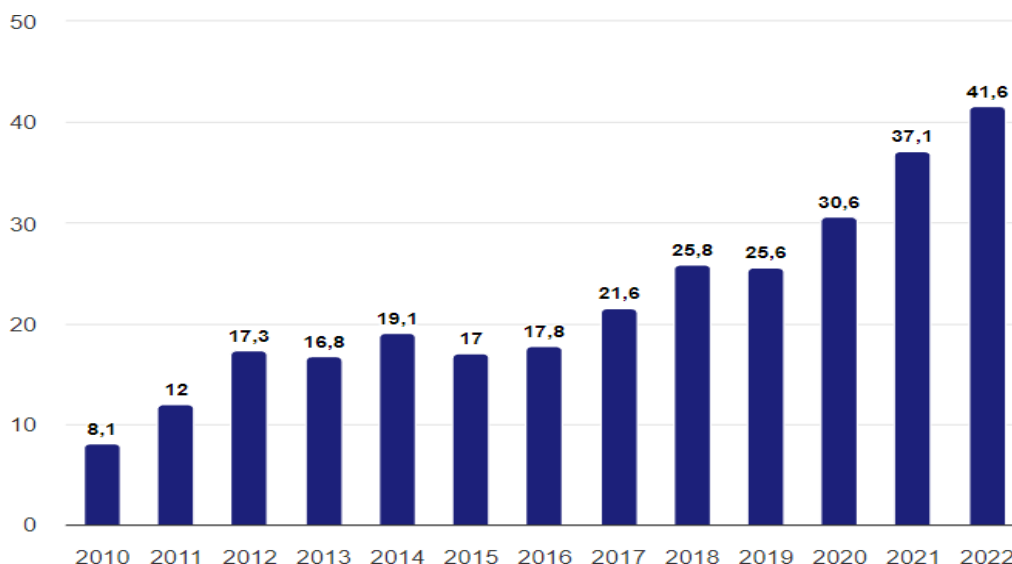

Рис. 4. Объем экспорта сельскохозяйственной продукции России за последние 12 лет, млрд долларов

Аграрный сектор представляет особый интерес в контексте торговой экспансии. Обладая значительными сельскохозяйственными ресурсами, Россия способна стать одним из ключевых поставщиков продовольствия на азиатские рынки. Экспортный потенциал реализуется за счет обширных плодородных земель, разнообразия климатических зон и внедрения современных агротехнологий. Наиболее перспективными товарными группами являются пшеница, зерновые культуры, мясная и молочная продукция, а также рыбопродукция.

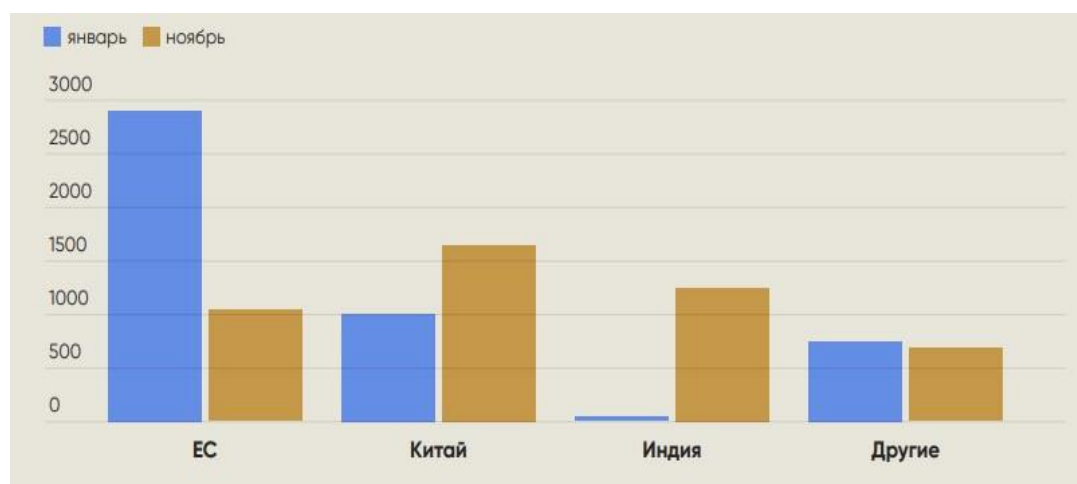

Рис. 5. Основные покупатели российской нефти в 2022 г.

Для успешной интеграции на азиатские рынки России необходимо разработать комплексный подход в рамках четких правовых механизмов. Стратегическая переориентация требует системных усилий по следующим направлениям:

1. Оптимизация торговой политики.

Ключевым элементом является адаптация нормативной базы к современным вызовам. Это предполагает модернизацию таможенного администрирова-

ния, устранение избыточных административных барьеров и создание прозрачных условий для ведения бизнеса. Последовательная реализация принципов справедливой конкуренции позволит укрепить доверие со стороны азиатских партнеров.

2. Углубление региональной интеграции.

Активное участие в таких инициативах, как Экономический пояс Шелкового пути и Евразийский экономический союз, открывает возможности для развития транзитного потенциала и формирования новых логистических маршрутов. Синхронизация стандартов и технических регламентов с партнерами по ШОС и АСЕАН будет способствовать устранению существующих барьеров в торговле.

3. Стимулирование инвестиционной активности.

Создание благоприятного инвестиционного климата требует комплексных мер, включая разработку целевых стимулов для стратегических отраслей и упрощение процедур для иностранных инвесторов. Особое внимание следует уделить продвижению инвестиционных проектов в сферах энергетики, инфраструктуры и высоких технологий.

4. Развитие межкультурного диалога.

Установление прочных партнерских отношений невозможно без взаимопонимания между народами. Реализация программ культурного обмена, поддержка изучения языков и развитие деловых коммуникаций создают основу для долгосрочного сотрудничества. Значительный потенциал имеет развитие туристического обмена, способствующего углублению взаимного интереса и понимания.

Успешная реализация восточного вектора во внешней торговле позволит России не только диверсифицировать экономические связи, но и укрепить позиции в формирующейся архитектуре глобальной экономики. Достижение этих целей требует последовательной реализации разработанной стратегии и готовности к адаптации в условиях динамично меняющейся международной среды.

Список использованной литературы

1. Быков А.И. Динамика экспортных потоков России и Китая в рамках ШОС / А.И. Быков // Страховое дело. – 2023. – № 6. – С. 30–36.
2. Заплаткин И.Д. Национальные интересы Китая в нефтегазовом комплексе России: стратегическое значение Центральной Азии / И.Д. Заплаткин, Д.Б. Калашников // Мировое и национальное хозяйство. – 2022. – № 2. – С. 23–51.
3. Зверева В.В. Перераспределение транспортных потоков на Азиатский регион / В.В. Зверева // Ussian Economic Bulletin. – 2024. – Т. 7, № 2. – С. 294–300. OI: 10.58224/2658-5286-2024-7-2-294-300.
4. Межгосударственные отношения России и Китая. – URL: <https://ria.ru/20220915/diplomatiya-1816719772.html> (дата обращения: 15.11.2025).
5. Наугольнова И.А. Тенденции международной торговли и российского экспорта / И.А. Наугольнова // Проблемы развития предприятий: теория и практика. – 2019. – № 1-2. – С. 172–174.

6. Скрицкий А.А. Актуальные изменения тенденций перевозок товаров из Китая в Россию в 2022–2023 гг.: концептуальный подход / А.А. Скрицкий // Бизнес. Образование. Право. – 2022. – № 1. – С. 137–142. ОI: 10.25683/VOBI.2022.58.158.

7. Хмелева Г.А. Интенсификация торговых взаимодействий регионов КНР и России / Г.А. Хмелева // Проблемы Дальнего Востока. – 2024. – № 3. – С. 112–128. ОI: 10.31857/S0131281224030088.

Информация об авторе

Шкирта Илона Васильевна – магистрант, Высшая школа цифровой экономики, Югорский государственный университет, г. Ханты-Мансийск, e-mail: ilona.shkirta2003@icloud.com.

Author

Shkirta Ilona Vasilievna – Master's Student, the Higher School of Digital Economics, Yugra State University, Khanty-Mansiysk, e-mail: ilona.shkirta2003@icloud.com.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ, СВЯЗАННЫЕ С МИГРАЦИЕЙ В РОССИИ

Данная статья написана с целью исследования и объяснения особенностей, связанных с притоком мигрантов из стран Ближнего Востока, их адаптации к условиям Российской культуры, вызовами и проблемами, с которыми сталкиваются мигранты при процессе ассимиляции. В статье будет определен социально-демографический портрет мигрантов и основные потребности при переезде. Так же будут определены основные преимущества и недостатки, связанные с трудовой миграцией, сформулированы предложения по балансированию экономических выгод и социальных рисков миграции.

Ключевые слова: Российская Федерация, миграция, Центральная Азия, трудовая миграция, демография, социальная политика.

A.S. Shulpin

ECONOMIC AND SOCIAL PROBLEMS RELATED TO MIGRATION IN RUSSIA

This article is written with the aim of researching and explaining the features associated with the influx of migrants from the Middle East, their adaptation to the conditions of Russian culture, the challenges and problems faced by migrants during the assimilation process. The article will identify the socio-demographic portrait of migrants and the basic needs of relocation. The main advantages and disadvantages of labor migration will also be identified. Proposals will also be made to balance the economic benefits and social risks of migration.

Keywords: Russian Federation, migration, Central Asia, labor migration, demography, social policy.

Трудовая миграция из стран Центральной Азии играет двойственную роль в развитии российских регионов. С одной стороны, она восполняет дефицит рабочей силы в условиях демографического спада и стимулирует локальные рынки труда. С другой стороны, фрагментарная интеграция мигрантов создает предпосылки для социальной напряженности, что требует комплексного анализа.

Ключевая проблема заключается в географической и отраслевой диспропорции миграционных потоков. Это приводит к перегрузке социальной инфраструктуры в промышленных центрах и усугублению экономической депрессии

сельских районов. В результате возникают межэтнические конфликты, снижающие общую эффективность использования трудовых ресурсов.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью пересмотра миграционной политики в контексте демографического кризиса и внешних санкционных ограничений.

Целью работы является комплексный анализ экономических преимуществ и социальных рисков трудовой миграции с последующей выработкой рекомендаций по оптимизации регулирования потоков. Для этого поставлены задачи по изучению статистики миграции, оценке региональных эффектов, анализу социальных последствий и разработке механизмов интеграции.

Миграционные потоки в Российскую Федерацию характеризуются определенной географической направленностью, где основными странами-донорами трудовой миграции традиционно выступают государства Центральной Азии и Закавказья. Выбор России в качестве основного направления обусловлен рядом факторов, включая географическую близость, исторически сложившиеся связи, а также наличие русскоязычной среды и упрощенных процедур въезда для граждан некоторых стран СНГ. Эти обстоятельства формируют устойчивый вектор миграционных перемещений, влияющий на демографическую и экономическую ситуацию в стране. В 2023–2024 гг. Россия сталкивается с рядом вызовов, которые подчёркивают значимость миграционной политики. Согласно данным Росстата, в 2023 г. чистая миграция в Россию составила около 150 тыс. чел., при этом внутренние перемещения между регионами остаются значительными, особенно в направлении крупных агломераций, таких как Москва и Санкт-Петербург. Регионы с сырьевой специализацией, такие как богатые нефтью и газом субъекты, испытывают дефицит рабочей силы, в то время как промышленные и нейтральные регионы привлекают мигрантов, усиливая агломерационные эффекты.

Структурные изменения в миграционных потоках проявляются в соотношении временной и постоянной миграции, а также в профессионально-квалификационном составе прибывающих. Продолжающийся отток квалифицированных специалистов в сочетании с притоком низкоквалифицированной рабочей силы из стран ближнего зарубежья создаёт неоднозначные эффекты для экономики. Изменения в миграционном законодательстве и геополитические факторы, включая ограничения на международную мобильность, требуют пересмотра подходов к управлению миграционными потоками, что влияет на долгосрочные тенденции в структуре миграции.

Миграционные потоки играют ключевую роль в восполнении дефицита рабочей силы в тех отраслях российской экономики, которые характеризуются низкой привлекательностью для местного населения. Это особенно заметно в сферах, требующих физического труда, а также в низкоквалифицированных секторах, где наблюдается нехватка кадров. Привлечение мигрантов позволяет поддерживать функционирование таких отраслей, обеспечивая их трудовыми ресурсами и предотвращая стагнацию.

Воздействие миграции на заработные платы и уровень безработицы демонстрирует значительные региональные различия, что обусловлено специфи-

кой местных рынков труда и структурой экономики. В регионах с высоким спросом на труд мигранты могут способствовать сдерживанию роста заработных плат в низкоквалифицированных сегментах, в то время как в других областях их влияние на уровень безработицы может быть минимальным.

Трудовые мигранты вносят существенный вклад в валовой региональный продукт (ВРП) и производительность труда, особенно в секторах, где они активно заняты. Их участие в экономике способствует увеличению объемов производства и предоставления услуг, что положительно сказывается на общих экономических показателях регионов. Таким образом, миграция становится одним из факторов, поддерживающих экономический рост и развитие в различных субъектах Российской Федерации.

Экономические выгоды и издержки от трудовой миграции

Трудовая миграция способствует увеличению налоговых поступлений в бюджет России. Мигранты, занятые в легальном секторе экономики, уплачивают подоходный налог и отчисления в социальные фонды. Это позволяет компенсировать дефицит трудоспособного населения в условиях демографического старения. Снижение демографической нагрузки на пенсионную систему происходит за счет увеличения числа работающих, которые финансируют выплаты пенсионерам.

Значительная часть мигрантов занята в теневом секторе экономики, что ведет к недополучению налоговых доходов. Трудовая деятельность без официального оформления создает дополнительную нагрузку на социальную инфраструктуру, особенно в крупных городах. Это проявляется в повышенном спросе на медицинские услуги, жилье и общественный транспорт, который не компенсируется соответствующими бюджетными отчислениями.

Социально-демографический портрет мигрантов и их адаптация

Формирование социально-демографического портрета мигрантов является ключевым этапом в понимании их потребностей и особенностей адаптации. Возрастные, гендерные и образовательные характеристики мигрантов играют определяющую роль в их потенциале к интеграции в новое общество. Молодые и образованные мигранты, как правило, обладают большей гибкостью и способностью к освоению новых социальных норм и культурных особенностей. Анализ причин миграции также позволяет глубже изучить эти структурные характеристики. Например, «По данным Международной организации по миграции, для высококвалифицированной молодежи Центральной Азии основными причинами миграции выступают как экономические, так и политические причины. Для молодежи Киргизии – это бюрократия и безнаказанность чиновников (57,4 %), безработица и низкий уровень жизни (54,8 %), неуверенность в будущем (36,9 %), отсутствие карьерных перспектив (27,4 %). Для молодежи Узбекистана это высокий уровень безработицы (38,2 %); коррупция, бюрократия, неэффективное госуправление (36,8 %); архаизация общества (36,8 %). Для молодежи Таджикистана – коррупция, бюрократия, безнаказанность, неэффективное государственное управление (18,3 %), низкая заработная плата, отсутствие социальных гарантий (18,3 %), нестабильная социально-экономическая ситуация (14,3 %)». Эти данные свидетельствуют о высоком образовательном уровне

и амбициях значительной части мигрантов, что влияет на их адаптационный потенциал.

Ключевыми факторами социально-экономической адаптации мигрантов выступают занятость, жилищные условия и доступность базовых услуг. Успешное трудоустройство обеспечивает мигрантам экономическую стабильность и возможность для самореализации. Достойные жилищные условия и доступ к образованию, здравоохранению и другим социальным услугам способствуют их полноценной интеграции в принимающее общество и снижают риски социальной изоляции.

Определим проблемы интеграции и причины социального напряжения в принимающих сообществах.

Языковые барьеры представляют собой значимое препятствие для социальной мобильности и профессиональной реализации мигрантов в России. Недостаточное владение русским языком ограничивает доступ к информации о правовых нормах и административных процедурах. Трудность ориентирования в законодательстве выражается в том, что мигранты «не знают конкретные нормативные акты и как они меняются», а также сталкиваются с вопросами: «куда идти? В чем заключается процедура?». Данные сложности снижают эффективность интеграции в принимающее общество.

Культурно-религиозные различия между мигрантами и местным населением способствуют формированию межгрупповых конфликтов. Исследования фиксируют преобладание нейтрального отношения при одновременном наличии негативных стереотипов, особенно в отношении лиц с выраженными религиозными отличиями. Как отмечается, «наибольшая степень нейтрального отношения при высокой отметке негативных стереотипов и низкой позитивных отмечается по отношению к членам учебных коллективов с религиозными отличиями». Такие установки создают почву для социальной напряженности.

Дискриминационные практики проявляются в различных сферах, включая рынок труда и повседневные взаимодействия. Мигранты сталкиваются с ограничениями при трудоустройстве, несправедливой оплатой труда и бытовой ксенофобией. Отсутствие эффективных механизмов защиты усугубляет их уязвимое положение. Систематическая дискриминация препятствует формированию комфортной социальной среды.

Влияние миграции на социальную инфраструктуру регионов

Приток мигрантов, особенно в регионы с высокой концентрацией, оказывает значительное давление на существующие системы здравоохранения и образования. Это проявляется в увеличении числа пациентов и учащихся, что требует расширения мощностей и кадрового обеспечения. В результате, возникает необходимость в дополнительных инвестициях для поддержания качества и доступности социальных услуг. Например, в школах наблюдается рост численности детей мигрантов, что ведет к переполнению классов и увеличению нагрузки на учителей.

Увеличение нагрузки на социальную инфраструктуру усугубляется дефицитом бюджетных ресурсов, что негативно сказывается на качестве предоставления социальных услуг. Муниципалитеты часто сталкиваются с нехваткой

средств для строительства новых объектов или модернизации существующих. Это приводит к снижению стандартов обслуживания и возникновению социальной напряженности среди местного населения и мигрантов. Таким образом, ограниченность финансовых возможностей регионов становится ключевым фактором, препятствующим эффективной адаптации социальной сферы к миграционным процессам.

Анализ текущих подходов к регулированию миграции в России

В рамках оптимизации миграционной политики, критический анализ существующих правовых механизмов регулирования миграционных потоков является первостепенной задачей. Эти механизмы призваны обеспечить контроль за въездом, пребыванием и трудовой деятельностью иностранных граждан на территории России. Их эффективность оценивается по способности достигать заявленных целей, таких как обеспечение национальной безопасности и удовлетворение потребностей рынка труда. Несмотря на наличие законодательной базы, ее практическая реализация часто сталкивается с определенными трудностями. Существующие правовые нормы не всегда соответствуют динамично меняющимся реалиям миграционных процессов. Это может приводить к возникновению правовых пробелов и коллизий, усложняющих процесс регулирования и создающих условия для нелегальной миграции.

В процессе администрирования миграционных процессов выявляются системные проблемы, которые снижают общую эффективность регулирования. К ним относятся недостаточная координация между различными ведомствами, участвующими в миграционном контроле, а также бюрократические барьеры, затрудняющие легализацию и адаптацию мигрантов. Эти факторы в совокупности препятствуют формированию целостной и адаптивной миграционной политики.

Рекомендации по совершенствованию механизмов интеграции мигрантов

Для ускорения социальной интеграции мигрантов необходимо разработать комплексные программы языковой и культурной адаптации. Такие программы должны включать интенсивные курсы русского языка, а также ознакомление с правовыми нормами и культурными особенностями принимающего общества. Реализация данных мер позволит снизить коммуникационные барьеры и облегчить повседневное взаимодействие мигрантов с местным населением. Эффективность подобных программ подтверждается международным опытом, где языковая подготовка выступает ключевым фактором успешной адаптации.

Важным направлением совершенствования интеграционных механизмов является оптимизация доступа мигрантов к системе здравоохранения и образовательным услугам. Необходимо упростить процедуры регистрации для получения медицинской помощи и обеспечить доступ к школам для детей мигрантов. Создание многоязычных информационных ресурсов о правах и возможностях в данных сферах способствует повышению информированности мигрантов. Это позволит снизить риски социальной изоляции и улучшить качество жизни семей мигрантов.

Создание системы профессиональной переподготовки с учетом потребностей региональных рынков труда является ключевым элементом экономической

интеграции мигрантов. Данная система должна включать признание иностранных дипломов и квалификаций, а также организацию целевых обучающих программ. Развитие таких мер позволит эффективнее использовать трудовой потенциал мигрантов и сократить дисбалансы на региональных рынках труда.

Предложения по балансированию экономических выгод и социальных рисков миграции

Для максимизации экономического вклада трудовых мигрантов целесообразно внедрение специализированных квот, ориентированных на приоритетные сектора экономики, испытывающие дефицит рабочей силы. Это позволит рационально распределять трудовые ресурсы и снижать дисбалансы на региональных рынках труда. Одновременно следует разработать дифференцированные налоговые механизмы, стимулирующие легальное трудоустройство и долгосрочное пребывание квалифицированных мигрантов. Среди возможных направлений работы и перспектив эксперты также выделили введение процедуры разграничения легальности пребывания, нахождения и происхождения мигрантов для предоставления прав и социальных гарантий мигрантам, длительно проживающим на территории одного государства, ассимилировавшимся и интегрированным в общество.

Институциональные меры по снижению социальной напряженности должны включать программы межкультурного взаимодействия и адаптации мигрантов на местном уровне. Кроме того, экспертами высказаны предложения о создании единых документов для пенсионного страхования, снятии ряда ограничений и барьеров для мигрантов через соглашения между странами и группами стран. Также для снижения негативного восприятия мигрантов принимающим обществом отмечена необходимость и важность социальной работы с мигрантами различных категорий, в том числе и с нелегально пребывающими на территории России. Важно развивать инфраструктуру социальной поддержки, обеспечивающую доступ к образованию и здравоохранению для всех категорий мигрантов.

Таким образом, миграционные потоки из стран Центральной Азии демонстрируют двойственное воздействие на экономику периферийных регионов России. С одной стороны, они компенсируют дефицит рабочей силы, вызванный демографическим спадом, и стимулируют локальные рынки труда. С другой стороны, возникают структурные дисбалансы, связанные с неравномерным распределением трудовых ресурсов, что снижает общую производительность и усугубляет экономическую депрессию в отдельных районах.

Социальные проблемы, порождаемые миграцией, включают напряженность в межэтнических отношениях, перегрузку социальной инфраструктуры в урбанизированных зонах и недостаточную интеграцию мигрантов. Эти вызовы усиливаются на фоне демографического спада и концентрации миграционных потоков в промышленных центрах, что создает условия для конфликтов и снижения социальной стабильности.

Оптимизация миграционной политики требует сбалансированных мер, таких как целевое территориальное распределение трудовых ресурсов, усиление программ адаптации мигрантов и законодательные инициативы по сниже-

нию конфликтного потенциала. Эти подходы позволят максимизировать экономические выгоды от миграции, одновременно обеспечивая социальную гармонию через эффективную интеграцию и управление ресурсами.

В условиях геополитических изменений и санкционного давления управление миграцией становится стратегическим приоритетом для России. Долгосрочные перспективы развития страны до 2030 года напрямую зависят от способности трансформировать демографические риски в конкурентные преимущества, что требует научно обоснованной регуляторной системы, учитывающей как экономические, так и социальные аспекты миграционных процессов.

Список использованной литературы

1. Абылкаликов С.И. Типологический анализ регионов России по миграционным характеристикам / С.И. Абылкаликов // Региональная экономика: теория и практика. – 2015. – № 22. – С. 21–25.
2. Акьюлов Р.И. Влияние нелегальной миграции на региональные рынки труда в России / Р.И. Акьюлов, Е.И. Акьюлова // Демис. Демографические исследования. – 2022. – № 2. – С. 148–161.
3. Борзунова Т.И., Морозова Г.Ф. Демографические аспекты развития региональных рынков труда в России / Т.И. Борзунова, Г.Ф. Морозова // Демис. Демографические исследования. – 2022. – № 2. – С. 138–147.
4. Ковтун Е.А. Практики социальной работы с мигрантами в России: экспертные оценки / Е.А. Ковтун, В.П. Милецкий // Дискурс. – 2020. – № 6. – С. 75–86.
5. Кульбачевская О.В. Социально-культурная адаптация и интеграция мигрантов в России: к вопросу о межкультурном взаимодействии / О.В. Кульбачевская // Вестник антропологии. – 2020. – № 4. – С. 136–152.
6. Милецкий В.П. К вопросу об экспертной оценке эффективности социальной работы с мигрантами в России / В.П. Милецкий, Е.А. Ковтун, А.Д. Яколенко // Вестник московского университета. Сер. 18: Социология и политология. – 2020. – № 4. – С. 205–218.
7. Смирнова М.А. Оценки численности второго поколения мигрантов в России и западных странах / М.А. Смирнова // Население и экономика. – 2025. – № 3. – С. 148–172.
8. Турканова С.В. Региональные особенности влияния миграции на производительность труда в России / С.В. Турканова // Известия Дальневосточного федерального университета. Экономика и управление. – 2025. – № 2. – С. 77–91.
9. Фомин Е.В. Влияние международной миграции из Центральной Азии в Россию на политико-экономические процессы в центрально-азиатском регионе / Е.В. Фомин, А.А. Аверьянов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. – 2025. – № 2. – С. 398–409.

Информация об авторе

Шульпин Артем Сергеевич – студент, кафедра мировой экономики, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, e-mail: shulpin.artem@bk.

Научный руководитель

Эпова Наталья Рудольфовна – кандидат экономических наук, доцент, кафедра мировой экономики и экономической безопасности, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, e-mail: natalia_epova@mail.ru, ORCID <https://orcid.org/0000-0001-6743-0222>, SPIN-код: 6911-5749, AuthorID: 486609.

Author

Shulpin Artem Sergeevich – Student, Department of World Economy, Baikal State University, Irkutsk, e-mail: shulpin.artem@bk.ru.

Scientific supervisor

Epova Natalia Rudolfovna – PhD in Economics, Associate Professor, Department of World Economics and Economic Security, Baikal State University, Irkutsk, e-mail: natalia_epova@mail.ru, ORCID <https://orcid.org/0000-0001-6743-0222>, SPIN-код: 6911-5749, AuthorID: 486609.

АДАПТАЦИЯ БИЗНЕСА К САНКЦИОННЫМ РЕЖИМАМ: СТРАТЕГИИ ВЫЖИВАНИЯ И РАЗВИТИЯ

Данная статья посвящена изучению методов поддержания стабильного развития предпринимательства. Рассматриваются государственные инструменты поддержки национальных производителей, следование требованиям ограничительных мер, взаимодействие с партнерами и переход на расчеты в национальных денежных единицах. Подчеркивается значимость перспективного планирования, способности адаптироваться к переменам и совершенствования навыков управления в обстановке непредсказуемости. В условиях глобальной нестабильности и ужесточения санкционной политики, бизнесу необходимо выработать эффективные стратегии для сохранения конкурентоспособности и обеспечения устойчивого развития.

Ключевые слова: санкции, стратегии, импортозамещение, диверсификация, реструктуризация, compliance, кибербезопасность.

A.M. Ebzeyev

BUSINESS ADAPTATION TO SANCTIONS REGIMES: STRATEGIES FOR SURVIVAL AND DEVELOPMENT

This article is devoted to the study of methods for maintaining stable business development. Government instruments to support national producers, compliance with the requirements of restrictive measures, interaction with partners and the transition to settlements in national monetary units are being considered. The importance of long-term planning, the ability to adapt to changes and improve management skills in an environment of unpredictability is emphasized. In the context of global instability and the tightening of the sanctions policy, businesses need to develop effective strategies to remain competitive and ensure sustainable development.

Keywords: sanctions, strategies, import substitution, diversification, restructuring, compliance, cybersecurity.

Адаптация к новым реалиям требует комплексного подхода и пересмотра традиционных бизнес-моделей. Первоочередной задачей является комплексная оценка рисков и возможностей, возникающих в связи с введенными ограничениями. Необходимо тщательно проанализировать цепочки поставок, клиентскую базу, финансовые потоки и возможные юридические последствия.

Стратегии адаптации можно разделить на несколько категорий.

В первую очередь, в 2025 году российское правительство ставит во главу угла диверсификацию экономики. Чтобы обеспечить устойчивое развитие в бу-

дущем, страна активно поддерживает новые экономические секторы, что позволит снизить зависимость от внешних факторов, таких как колебания цен на энергоресурсы и санкционные ограничения. Особое внимание уделяется развитию машиностроения, агропромышленного комплекса, фармацевтической индустрии и туристического направления.

Важным элементом стратегии диверсификации является детальный анализ перспектив замещения импортной продукции. Развитие отечественного производства товаров, которые ранее закупались за границей, может стать перспективным направлением для многих компаний. Поддержка государством инициатив по импортозамещению может стать дополнительным стимулом для развития этого направления.

В 2025 году приоритетными отраслями импортозамещения являются:

- IT и микроэлектроника (обязательный переход госсектора на российское ПО, развитие облачных технологий);
- машино- и станкостроение (использование господдержки для преодоления дефицита комплектующих);
- фармацевтика и здравоохранение (цель – 90 % локализации к 2030 году);
- легкая промышленность и товары народного потребления (увеличение доли российских производителей на внутреннем рынке).

Для поддержки импортозамещения используются различные меры: финансирование НИОКР (компенсация до 80 % затрат на исследования), субсидии на создание производств, особые условия закупок (преимущества в госзакупках, ценовые преференции до 25 %), специальные проекты оперативного реагирования [2].

По прогнозам Анатолия Попова, заместителя председателя правления Сбербанка, Россия может завершить импортозамещение в ключевых отраслях к 2031 году.

Во-вторых, реструктуризация деятельности. Это может включать изменение бизнес-модели, переориентацию на внутренний рынок, внедрение новых технологий и оптимизацию затрат.

Третья важная составляющая – обеспечение compliance. Необходимо гарантировать, что деятельность компании полностью соответствует всем существующим санкционным нормам. Это требует тщательной проверки благонадежности партнеров (due diligence) и разработки соответствующих внутренних правил и регламентов.

В 2025 году санкционное воздействие продолжает нарастать, оказывая влияние на разнообразные экономические секторы, включая финансовый, нефтегазовый и высокотехнологичный.

В 2025 году наблюдается ужесточение контроля за исполнением санкционного законодательства. Международные финансовые институты и корпорации фактически обязаны учитывать американские ограничения, стремясь избежать отключения от долларовой системы и других западных финансовых каналов.

Санкционная политика демонстрирует тенденцию к расширению: появляются новые виды ограничений, усиливаются требования к процедурам проверки контрагентов, возрастает контроль со стороны регулирующих органов [1].

В 2025 году отмечается увеличение регуляторного давления со стороны Европейского союза в отношении соблюдения европейских санкций, в том числе со стороны российских компаний, находящихся под контролем европейских юридических и физических лиц.

Кроме того, важную роль играет налаживание эффективной коммуникации с заинтересованными сторонами, включая клиентов, партнеров и регулирующие органы. Прозрачность и открытость позволяют укрепить доверие и минимизировать негативные последствия.

Необходимо акцентировать внимание на создании новых финансовых инструментов и стратегий. Применение национальных денежных единиц при взаиморасчетах, поиск финансовых организаций, не затронутых санкциями, наряду с внедрением цифровых валют могут оказаться действенными методами для преодоления финансовых барьеров. Также важно изучить варианты получения капитала из других источников, например, государственные программы помощи предпринимателям или частные инвестиционные фонды.

С начала сентября 2025 года российские банки внесли изменения в лимиты на снятие наличных в банкоматах. Чтобы обойти установленные пределы, можно активировать специальный сервисный пакет, перевести средства на другой счёт или использовать Систему быстрых платежей (СБП).

В эпоху санкционных ограничений особую актуальность обретает охрана интеллектуальной собственности и коммерческих секретов. Несанкционированное разглашение сведений чревато существенными убытками и ущербом для репутации. Крайне важно развернуть действенные механизмы защиты информации и управления правами доступа к секретным материалам. По данным аналитиков в области кибербезопасности, в 2025 году наблюдается ощутимое сокращение случаев утечки данных в российских организациях – более чем на 15 % по сравнению с предыдущим годом. Эксперты полагают, что этому способствовали введенные штрафные санкции для предприятий, зависящие от оборота, что спровоцировало усиленное внимание к вопросам безопасности.

Параллельно с усилением законодательной ответственности организации активно внедряют передовые технологические решения. Системы мониторинга и анализа сетевого трафика, инструменты предотвращения утечек данных (DLP), а также методы шифрования информации становятся неотъемлемой частью корпоративной инфраструктуры. Важным фактором является и повышение уровня осведомленности сотрудников о возможных угрозах и методах социальной инженерии. Регулярное обучение и тренинги помогают формировать культуру информационной безопасности в коллективе.

Однако, несмотря на положительную динамику, расслабляться рано. Злоумышленники постоянно совершенствуют свои методы и используют все более сложные схемы для получения несанкционированного доступа к информации. Атаки становятся более целенаправленными и изощренными, требуя от специалистов по информационной безопасности постоянной бдительности и готовности к оперативной реакции [3].

В этих условиях особое значение приобретает построение комплексной системы защиты, включающей в себя как технические, так и организационные

меры. Важно не только внедрять современные средства защиты, но и разрабатывать четкие регламенты и процедуры работы с конфиденциальной информацией, контролировать соблюдение этих регламентов, а также оперативно реагировать на любые признаки потенциальных угроз.

Кроме того, необходимо активно сотрудничать с правоохранительными органами и другими организациями, специализирующимися на информационной безопасности, для обмена информацией об актуальных угрозах и передовых методах защиты. Только совместными усилиями можно эффективно противостоять киберпреступности и обеспечить надежную защиту интеллектуальной собственности и коммерческих секретов в условиях санкционных ограничений.

Помимо прочего, важно развивать навыки управления в условиях неопределенности. Гибкость и адаптивность становятся ключевыми качествами успешного руководителя. Необходимо постоянно отслеживать изменения в законодательстве и геополитической обстановке, чтобы своевременно корректировать стратегию компании. Инвестиции в обучение персонала и развитие компетенций в области антикризисного управления также играют важную роль.

В заключение, успешная адаптация к санкционным режимам требует не только стратегического планирования и оперативных действий, но и готовности к постоянным изменениям и инновациям. Компании, способные адаптироваться к новым условиям, имеют больше шансов не только выжить, но и укрепить свои позиции на рынке.

Список использованной литературы

1. Маршанов Б.М. Естественные монополии в современной России: роль, анализ и перспективы развития / Б.М. Маршанов, З.А. Узденова // Ценовой и кредитно-финансовый механизм стимулирования экономического развития России в современных условиях (мировой опыт и отечественная практика) : материалы Всерос. науч.-практ. конф., Карачаевск, 03–05 июня 2022 г. – Карачаевск: Карачаево-Черкесский гос. ун-т им. У.Д. Алиева, 2022. – С. 205–209. – EDN CTNKHN.

2. Узденова А.А. Влияние интеграционных процессов на мировую экономику / А.А. Узденова // Основные тенденции развития экономики и управления в современной России : материалы XII Всерос. науч. конф. студентов и молодых ученых, Карачаевск, 20–21 окт. 2023 г. – Карачаевск: Карачаево-Черкесский гос. ун-т им. У.Д. Алиева, 2023. – С. 115–117. – EDN JYPJLU.

3. Чурилин С.Н. Стратегии адаптации бизнеса к санкционным ограничениям / С.Н. Чурилин // Журнал монетарной экономики и менеджмента. – 2024. – № 9. – С. 98–104. – DOI 10.26118/2782-4586.2024.94.95.014. – EDN UKMYTC.

Информация об авторе

Эбзеев Азамат Магомедович – студент, факультет экономики и управления, Карачаево-Черкесский государственный университет имени У.Д. Алиева, г. Карачаевск, e-mail: ebzeevkarch@gmail.com.

Научный руководитель

Узденова Ася Айтековна – старший преподаватель кафедры экономики и прикладной информатики, Карачаево-Черкесский государственный университет имени У.Д. Алиева, г. Карачаевск, e-mail: uzdenovazemira@mail.ru.

Author

Ebzeyev Azamat Magometovich – Student, Faculty of Economics and Management, Karachay-Cherkess State University named after U.D. Aliyev, Karachayevsk, e-mail: ebzeevkarch@gmail.com.

Scientific supervisor

Uzdenova Asya Aitekovna – Senior Lecturer, Department of Economics and Applied Informatics, Karachay-Cherkess State University named after U.D. Aliyev, Karachayevsk, e-mail: uzdenovazemira@mail.ru.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ТОРГОВОГО ОБОРОТА РОССИИ С КЛЮЧЕВЫМИ ПАРТНЕРАМИ

В статье представлен сравнительный анализ внешнеторгового оборота России с ключевыми партнерами с 2020 по 2024 год. Исследование направлено на анализ динамики товарооборота, структуры экспорта и импорта, географической переориентации в связи с глобальной неопределенностью и т.д. В частности, уделено внимание связи с Китаем, Индией и Турцией. На основе тенденций формулируются стратегические рекомендации для государственной политики и бизнеса. Вывод исследования подчеркивает, что предложенные рекомендации создают новые возможности при сохранении значительных вызовов, связанных с мировыми условиями, которые требуют институциональных ответов.

Ключевые слова: внешнеторговый оборот, экспорт России, диверсификация торговли, ключевые рынки, логистика, валютные расчеты.

D.N. Yanshin

A COMPARATIVE ANALYSIS OF RUSSIA'S TRADE TURNOVER WITH KEY PARTNERS

This article presents a comparative analysis of Russia's foreign trade turnover with key partners from 2020 to 2024. The study focuses on trade dynamics, export and import structures, geographic reorientation due to global uncertainty, and more. Specific attention is paid to relations with China, India, and Turkey. Based on this factor, strategic recommendations for public policy and business are formulated. The study concludes that the proposed recommendations create new opportunities while significant challenges related to global conditions persist, requiring institutional responses.

Keywords: foreign trade turnover, Russia's exports, trade diversification, key markets, logistics, foreign exchange settlements.

В последние годы внешнеторговая политика России значительно изменилась, в первую очередь это связано с глобальными геополитическими сдвигами, санкционным давлением и трансформацией логистических цепочек.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что эти изменения не только отражают текущую реакцию на внешние риски, но и задают вектор будущего экономического развития страны.

Новизна исследования заключается в том, что в последние годы наблюдается переход внешней торговли России от традиционных западных рынков к странам Азии и БРИКС. В частности, за 2024 год торговый оборот России

со странами БРИКС достиг 294 млрд долл., что составляет 54,4 % от всего объема внешней торговли страны [5]. Рассматривая торговых партнеров, выделим, что Индия в 2024 году стала вторым по величине экспортером и импортёром Российской Федерации. Так их объём торговли превысил 70,6 млрд долл., что свидетельствует о том, что Россия смогла быстро диверсифицировать торговые связи и настроить логистические цепочки [5].

Ведущим торговым партнером в 2024 году остался Китай, куда отправились товары из РФ, на сумму свыше 129,3 млрд долл., а импорт составил 115,5 млрд долл. Доля ЕС в российской торговле значительно снижается каждый год, несмотря на исторически значимые торговые связи и близость географического расположения, снижение влияет на качество товаров как в РФ, так и Еврорегии.

Таким образом, задачами исследования являются:

1. Анализ структуры внешней торговли России.
2. Выявление тенденций динамики товарооборота России с основными торговыми партнерами.
3. Исследование структурных изменений в составе торговли с ключевыми партнерами.
4. Разработка рекомендаций для экономической и внешней политики России.

Анализ внешнеторгового оборота России в период с 2020 по 2024 год демонстрирует значительные колебания, которые в большей степени обусловлены макроэкономическими шоками и структурной трансформацией внешнеэкономической активности.

В 2021 году внешнеторговый оборот РФ составил 782 млрд долл., а уже в 2022 году вырос на 8,1 % и достиг 850,5 млрд долл [3]. Экспорт в этом году составил 591,46 млрд долл., а импорт 259,08 млрд долл., в результате чего наблюдается профицит торгового баланса в объеме 332,38 млрд долл. Эти данные свидетельствуют о том, что страна смогла быстро адаптироваться к нестабильной геополитической ситуации и произошла быстрая переориентация торговли в другие страны. В частности отметим, что экспорт энергоносителей вырос на 42,8 % по сравнению с 2021 годом.

В 2023 году внешнеторговый оборот демонстрирует резкую изменчивость, что связано с импортозамещением иностранных товаров. Так, экспорт в этом году составил 425,1 млрд долл., и импорт 285 млрд долл., что также свидетельствует о профиците торгового баланса, однако в меньшем объеме по сравнению с прошлым годом [6].

Однако рассматривая следующий период, в 2024 году общий товарооборот составил 716,9 млрд долл., что на 0,9 % выше, чем в 2023 году.

Рассматривая структуру, отметим, что доля азиатских стран выросла до 72,6 %, что подчеркивает смещение внешнеторговой ориентации.

Так, за рассматриваемый период товарооборот проходит от резких шоков к более устойчивому росту, с акцентом на экспорт и стратегическую переориентацию.

Рассматривая особенности структуры экспорта России за 2024 год, выделим [10]:

1. На группу минеральный продуктов, которая включает нефть, газ и уголь, пришлось 61 % от всего экспорта страны.

2. Экспорт металлов и изделий них составил 63,7 млрд долл., что выше на 1,5 % по сравнению с предыдущим годом

3. Экспорт продовольственного сырья и сельскохозяйственных товаров хоть и снизился на 1,1 %, однако все же составил 42,6 млрд долл.

4. Химическая промышленность продолжает присутствовать в экспорте – 27,6 млрд долл.

5. Заключительной и наиболее значимой статьёй являются машины и оборудование, экспорт этого вида товаров составил 23,4 млрд долл., что отражает ограниченную диверсификацию в технологическом экспорте.

Далее рассмотрим импорт, так:

1. Первой по значимости оказалась статья машин и оборудования, которая составила 147,1 млрд долл., что указывает на 45 % от общего импорта.

2. Россия в 2024 году импортировала химическую продукцию на 53,5 млрд долл., однако все же произошло снижение по сравнению с предыдущим годом.

3. Импорт сельскохозяйственных товаров составил 37,7 млрд долл., что указывает на рост по сравнению с предыдущим годом на 0,5 %.

4. В части текстиля в 2024 году отмечено снижение на 5,5 % и абсолютная величина составила 18,1 млрд долл.

Отметим, что экспорт сырьевых ресурсов остается основным драйвером внешнеторговых доходов России, однако экспорт металлов и продовольственного сырья свидетельствует о попытках его диверсификации.

Рассмотрим ключевых партнеров РФ.

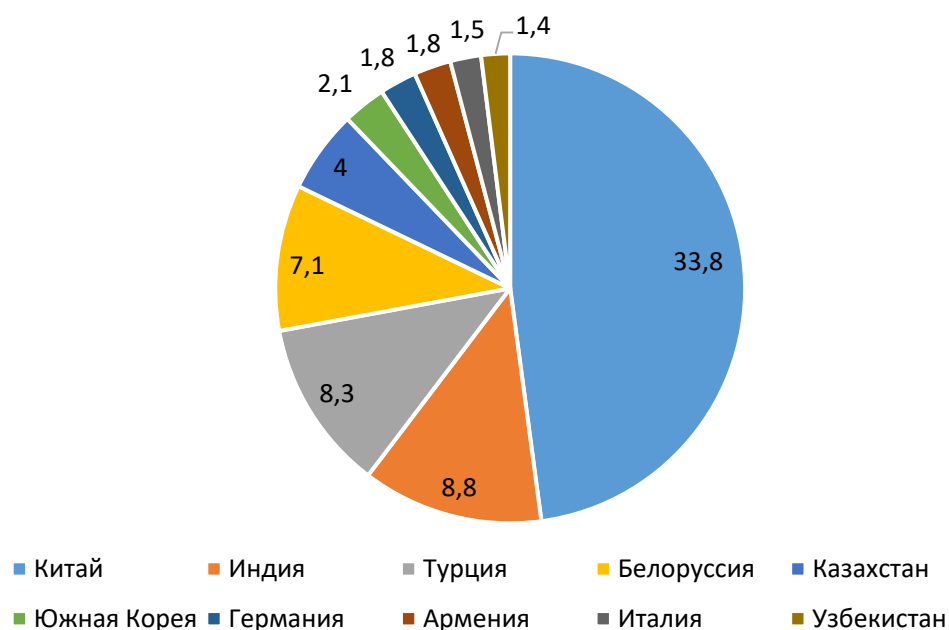

Рис. 1. Топ 10 стран по товарообороту РФ за 2024 год [1]

Таким образом, отметим, что доля азиатских стран в общем товарообороте России достигла 72,6 %. Так с 2014 года доля Азии выросла с 29 % до 72,6 %, а доля ЕС снизилась до 11 %.

Рассмотрим структуру и динамику товарооборота с Китаем как с главным торговым партнером.

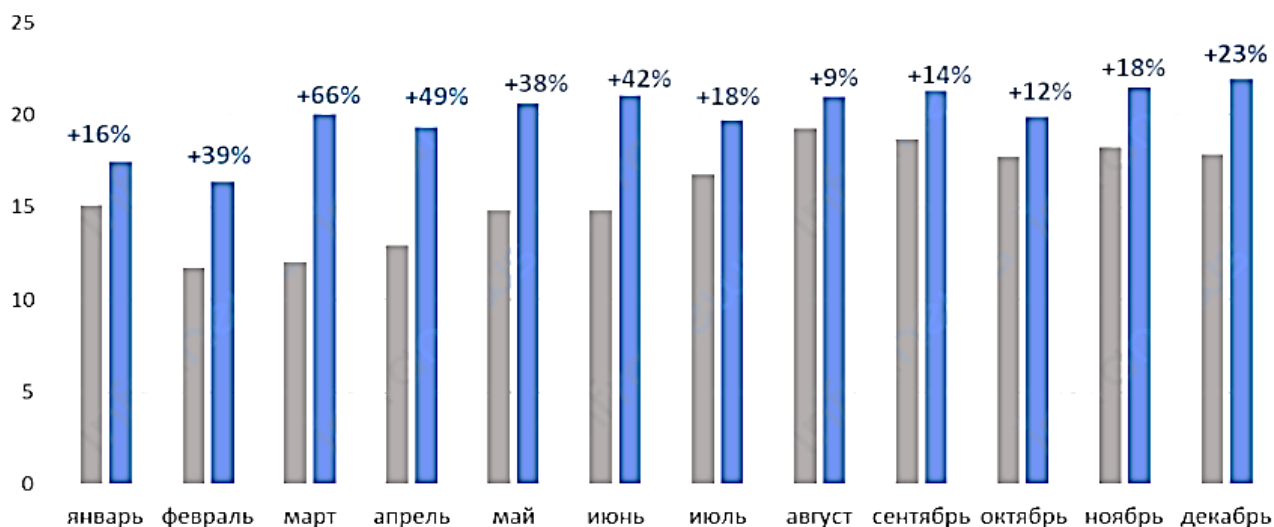

Рис. 2. Динамика товарооборота Китая и РФ за 2023 и 2024 год [2]

Отметим, что Китай закупает больше всего драгоценных металлов и руд.

Рис. 3. Динамика экспорта драгоценных металлов в Китай [4]

Составим график крупнейших покупателей российских энергоносителей.

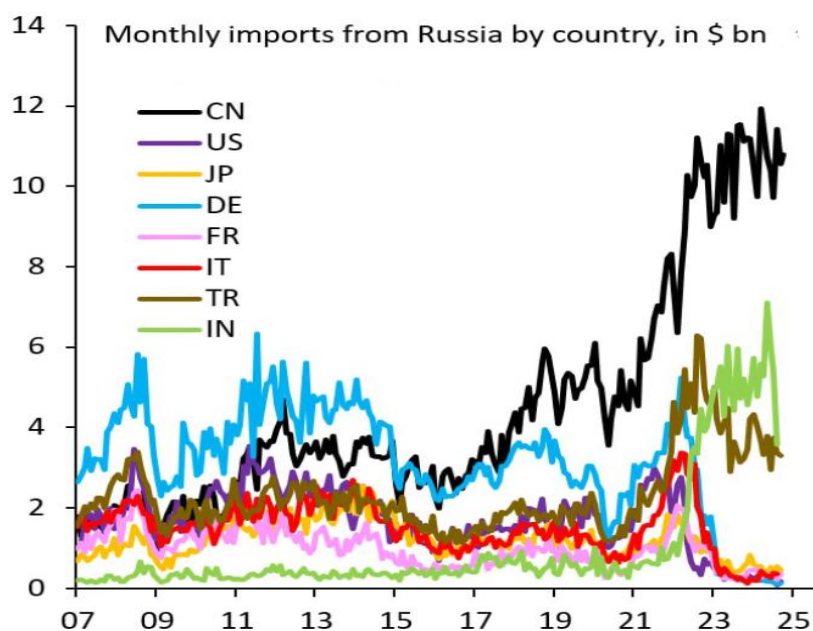

Рис. 4. Крупнейшие покупатели энергоносителей [4]

Таким образом, можно отчетливо проследить стремительное снижение европейских стран и новое преобладание азиатской составляющей. Так, к 2025 году Китай, Турция и Индия проявляют значительный интерес к российским энергоносителям.

Анализируя структуру сбыта, составим еще один график.

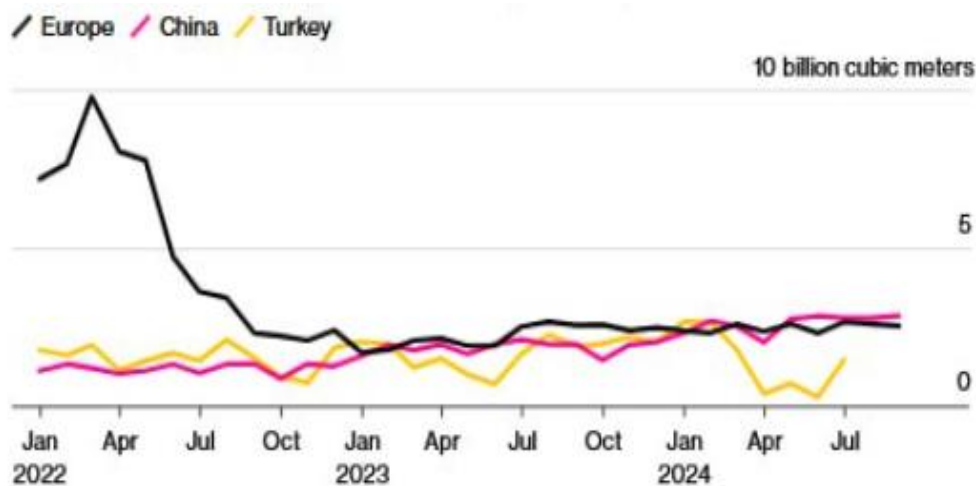

Рис. 5. Структура сбыта российского газа [5]

Таким образом, Европа перестала активно закупать российский газ в начале мая 2022 года. К июлю 2024 года Китай перегнал остальные страны по закупке российской нефти.

Рассматривая общий график импорта российских товаров, составим рис. 6, где отметим переходный период как февраль 2022 года.

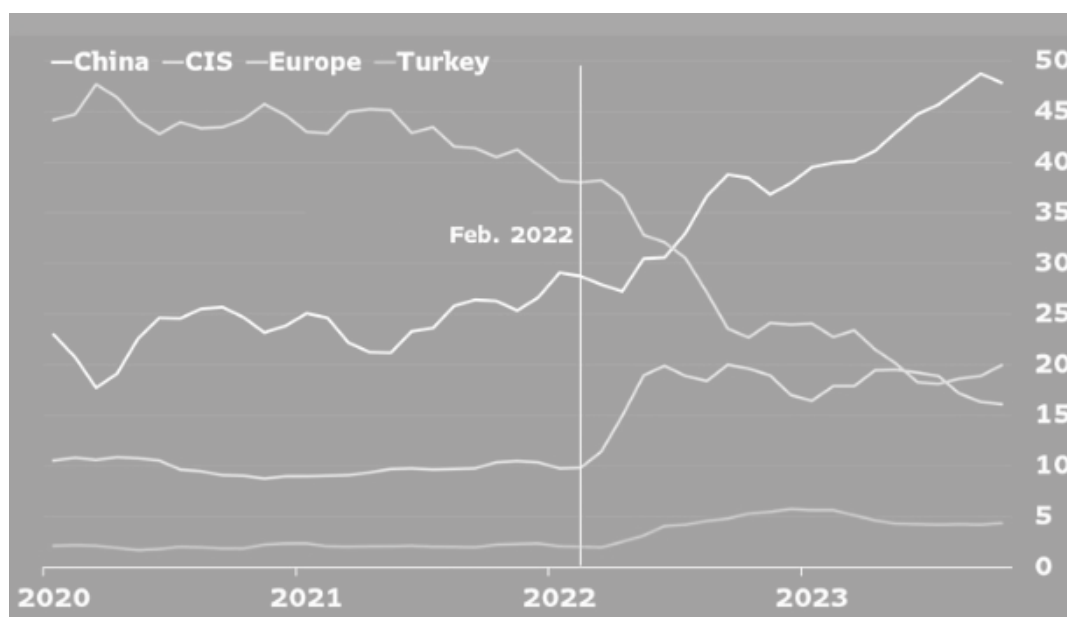

Рис. 6. Импорт российских товаров [5]

Таким образом, после неопределённости в 2022 году товары начали активно закупаться у Китая, стран СНГ и Турции, что непосредственно указывает на быструю переориентацию рынков покупки иностранных товаров.

Рассматривая Турцию, составим диаграмму товарооборота.

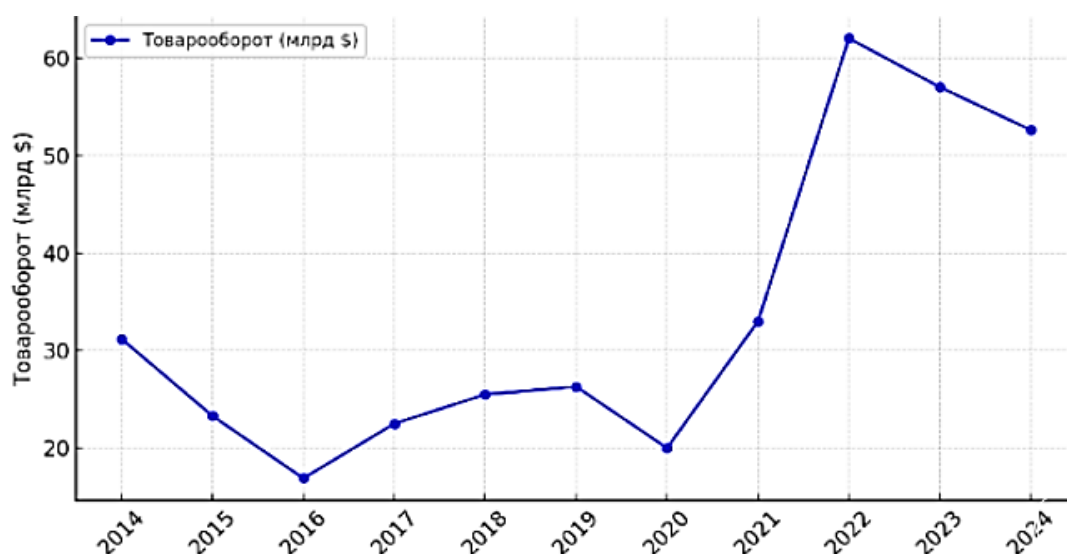

Рис. 7. Товарооборот России и Турции

На рис. 7 видно, что в 2022 году товарооборот резко увеличился, однако после этого также начался спад, что может свидетельствовать о переориентации иностранных компаний и попытке завести свой товар через Турцию. Однако в связи с введенными санкциями путь быстро ограничили.

Таким образом, анализ показывает, что Россия активно переориентируется на азиатские рынки: Китай, Турцию, Индию и страны СНГ. Данные страны составляют значительную долю внешнеторгового оборота, что снизит зависимость от западных партнеров и санкционных рисков.

Во всех случаях Россия активно продает сырьевые товары, тогда как импорт характеризуется большей диверсификацией, что создает технологическую уязвимость. А переход на расчёт не в евро и долларах снижает валютный риск.

На основе проведенного исследования можем предложить рекомендации:

1. Ускорение перехода на расчёты в иностранной валюте, например с Индией и странами ЕАЭС.
2. Развитие банковской и платежной сети вне запада.
3. Инвестирование в транспортную инфраструктуру.
4. Содействие развитию перерабатывающей отрасли с высокой добавленной стоимостью.
5. Поддержка МСБ, технологическое сотрудничество с другими странами и инвестирование в расширение производственных цепочек.
6. Проведение стресс-тестов и усиление институциональных мощностей для мониторинга и анализа геополитических и экономических трендов.

Таким образом, в перспективе Россия имеет реальный шанс трансформировать свою экономику, выйдя на новые рынки сбыта отечественной продукции, диверсифицировав экспорт, запустив высокотехнологичное производство и усилить расчёт в национальных валютах. Однако успех данной стратегии и предложенных мер будет зависеть от величины инвестиций, инфраструктуры и способности быстро адаптироваться к глобальным геоэкономическим изменениям.

Список использованной литературы

1. ArXiv. Quantity restrictions and price discounts on Russian oil / Henrik Wachtmeister, Johan Gars, Daniel Spiro. – URL: <https://arxiv.org/abs/2212.00674>.
2. InfraNews. Внешнеторговый оборот России в 2024 году вырос на 1 % до \$717 млрд. – URL: <https://www.infranews.ru/vneshnyaya-torgovlya/66985-vneshnetorgovyj-oborot-rossii-v-2024-godu-vyros-na-1-do-717-mlrd>.
3. Interfax. Russia's trade surplus falls 18.3 % to \$42.4 bln in Jan-April – FCS / Interfax. – 2025. – URL: <https://interfax.com/newsroom/top-stories/111953/>
4. Kommersant. Профицит внешней торговли России в первом полугодии сократился на 18,4 % / «Коммерсантъ». URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7958029>.
5. News.tek.fm. Экспорт России вырос на 8,6 млрд долларов в 2024 году / News.tek.fm. URL: <https://news.tek.fm/news/283512>
6. Rosstat. РСО-АЛАНИЯ В ЦИФРАХ 2024. Внешнеторговый оборот, экспорт и импорт) / Росстат. URL: https://26.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/OSET_2024_2.pdf.
7. Tadviser. The surplus of foreign trade of the Russian Federation in 2024 increased to \$122.6 billion. URL: https://tadviser.com/index.php/Article %3ARussia %60s_foreign_trade_surplus.
8. ТАСС. Сальдо внешней торговли РФ за январь – октябрь выросло на 8,2 % / ТАСС. URL: <https://tass.ru/ekonomika/22626069>.
9. ТАСС. ФТС: сальдо внешней торговли РФ выросло на 7,79 % за 2024 год / ТАСС. URL: <https://tass.ru/ekonomika/23247855>.

10. ФТС: сальдо внешней торговли РФ выросло на 7,79 % за 2024 год / Finance.Mail.Ru. URL: <https://finance.mail.ru/2025-02-26/fts-polozhitelnoe-saldo-vneshney-torgovli-rf-vyroslo-za-2024-god-na-7-79-65042948>.

Информация об авторе

Янишин Дмитрий Николаевич – студент бакалавриата, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, г. Санкт-Петербург, e-mail: dimaians@mail.ru.

Научный руководитель

Камышова Анна Борисовна – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры общей экономической теории и истории экономической мысли, профессор кафедры общественных наук, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, г. Санкт-Петербург, e-mail: kamyshova_unecon@mail.ru.

Author

Yanshin Dmitry Nikolaevich – Bachelor's Student, St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, e-mail: dimaians@mail.ru.

Scientific supervisor

Kamyshova Anna Borisovna – Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of General Economic Theory and History of Economic Thought, Professor of the Department of Social Sciences, St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, e-mail: kamyshova_unecon@mail.ru.

СЕКЦИЯ 2

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ТУРИЗМА

УДК 339.1

М.В. Арифуллин

ПРОГРАММЫ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СФЕРЕ ТУРИЗМА И ГОСТЕПРИИМСТВА (МЕЖДУНАРОДНЫЙ И ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ ОПЫТ): ОБЪЕКТИВНЫЙ ВЗГЛЯД ПРЕПОДАВАТЕЛЯ МОСКОВСКОГО ВУЗА

В статье рассмотрены некоторые вопросы, связанные с разработкой и реализацией дополнительных программ образования туристско-гостиничного профиля. На сегодняшний день реализуется множество подобных программ («платных» и «бесплатных»), эффективность подобного обучения разная, зависит от продолжительности программы, контингента обучающихся, имеющегося опыта образовательной организации в данной сфере. Автор статьи в течение длительного времени работал и продолжает трудиться в вузах туристского профиля московского региона, сам неоднократно принимал участие в разработке и реализации подобных программ. Его авторская точка зрения на рассмотренную проблему, с учетом интересного личного накопленного опыта, нашла отражение и в более ранних работах [1–11].

Ключевые слова: туристско-гостиничное образование, программы дополнительного образования, он-лайн курсы, массовые открытые он-лайн курсы.

M.V. Arifullin

ADDITIONAL PROFESSIONAL EDUCATION PROGRAMS IN TOURISM AND HOSPITALITY (INTERNATIONAL AND DOMESTIC EXPERIENCE): AN OBJECTIVE VIEW FROM A TEACHER AT A MOSCOW UNIVERSITY

The article discusses some issues related to the development and implementation of additional education programs in the field of tourism and hospitality. Today, there are many such programs («paid» and «free»), and their effectiveness varies depending on the duration of the program, the student population, and the educational institution's experience in this field. The author of this article has worked and continues to work in tourism-related universities in the Moscow region for a long time, and has repeatedly participated in the development and implementation of such programs. His author's perspective on the issue, based on his interesting personal experience, has also been reflected in earlier works [1–11].

Keywords: tourism and hospitality education, additional education programs, on-line courses, and mass open on-line courses.

В Российской Федерации на рубеже XXI века создание и развитие системы отраслевого туристско-гостиничного образования стало крупным социально культурным феноменом. Развитие туризма (и гостиничного хозяйства, как его важнейшей составной части) формирует потребность в подготовке и переподготовке грамотных специалистов. Данная потребность удовлетворяется силами профильных высших учебных заведений, а также в самостоятельных учреждениях системы дополнительного профессионального образования (ДПО). Организовать и полноценно провести подобные занятия в состоянии любой вуз, в составе которых практически везде имеются соответствующие специализированные структурные подразделения, организующие различные платные/бесплатные программы ДПО.

В этой статье постараюсь дать оценку наиболее популярных у слушателей бесплатных краткосрочных программ повышения квалификации и профессиональной переподготовки в сфере туризма, гостеприимства и отдельных программ по организации общественного питания.

Подобные бесплатные программы на регулярной основе, как правило, организуются и проводятся в рамках соответствующих федеральных программ, участие в реализации которых из года в год принимает крайне ограниченное число учебных заведений. Как правило это заведения, имеющие некоторый административный ресурс, позволяющий выигрывать тендеры на проведение обучения.

По существующим требованиям проходить регулярно программы ДПО обязаны отдельные категории лиц:

- преподаватели вузов в рамках прохождения по конкурсу,
- руководители коллективных средств размещения,
- руководители и работники (сотрудники) органов власти (ФОИВ, органов власти субъектов РФ, муниципальных и местных органов власти) в порядке периодической аттестации.

Для преподавателей вузов, как одной из самых многочисленных категорий слушателей программ ДПО, требования по прохождению программ более конкретные, чем для других лиц: наличие пройденных с определенной периодичностью программ по профилю читаемых дисциплин и по требованиям ФГОС (программ по информационно-коммуникационным технологиям, работе с особыми категориями обучающихся (инклюзивное образование и профилактика антисоциального поведения), по оказанию первой медицинской помощи, другие программы). В этом году, например, для заполнения статистической формы мониторинга Минобрнауки России в вузах была затребована информация о прохождении преподавателями учебных курсов по противодействию коррупции.

При этом, что касается содержания и продолжительности пройденных программ, требования в каждом конкретном вузе могут быть в разной степени жесткими. В вузах отдельные требования по прохождению программ ДПО существуют и для административно-управленческого персонала (АУП). Внимание к названным формальным критериям по прохождению программ ДПО увеличивается в период прохождения аккредитации и учитывается, как один из ак-

кредитационных показателей вуза (не самый главный из довольно большого общего числа этих показателей).

В других сферах деятельности (не туристско-гостиничных) также существуют требования о необходимости для руководителей и некоторых категорий работников регулярного прохождения программ ДПО.

Для примера:

1. Охрана труда – один раз в 3 года (для отдельных категорий – ежедневно).
2. Пожарная безопасность – ежегодно (иногда – каждые 6 мес.).
3. Промышленная безопасность – один раз в 5 лет.
4. Медицина (аккредитация) – один раз в 5 лет, а «непрерывное медицинское образование» (НМО) – ежегодно. Непрерывное медицинское образование (Continuing medical education) – особая обязательная форма образования, применяемая в медицине и здравоохранении, представляющая собой образовательный процесс, с помощью которого медицинские работники постоянно (ежедневно) обновляют свои знания и практические навыки. НМО начинается сразу после завершения обязательной последипломной подготовки и продолжается в течение всего периода трудовой деятельности данного специалиста.
5. Закупочная деятельность (44-ФЗ, 223-ФЗ) – не реже одного раза в 3 года.
6. Энергетика, экология, бухгалтерский учет, обеспечение мероприятий ГО и ЧС – через каждые 3–5 лет в зависимости от направления и требований регуляторов.

В названных сферах деятельности соблюдение сроков переподготовки – ключ к отсутствию штрафов для организаций и сохранению за работником его права на занятие «законной» профессиональной деятельностью.

Линейный персонал коллективных средств размещения не очень сильно вовлечен в процесс прохождения ДПО, исключением являются экскурсоводы и гиды-переводчики, для которых прохождение подобных программ – вынужденная необходимость для получения новых актуальных знаний и получения аккредитации для законного занятия данными видами профессиональной деятельности в сфере туризма.

Бум популярности направлений подготовки «Туризм» и «Гостиничное дело» пришелся на 2010–2016 года. На сегодня государственные приоритеты в области подготовки кадров сменились в пользу инженерных специальностей, объемы набора и выпуска по экономическим и социально-гуманитарным направлениям подготовки считают избыточными. Вероятно, это положение дел в профильных туристских гостиничных вузах примерно соответствует потребностям отрасли в кадрах на сегодняшний день. В Москве и других крупных городах потребность в кадрах стоит не очень остро, при этом, снижение популярности туристско-гостиничного образования не говорит о его низком качестве, или неправильной организации.

За последние несколько лет сложилась система организации дополнительного профессионального образования (ДПО), позволяющая заинтересованным представителям отрасли и отраслевого образования получить недостаю-

щие знания, повысить свою квалификацию. Удачным, на наш взгляд, примерами организации отраслевого ДПО, до недавнего времени, являлись:

1. Федеральный ресурсный центр подготовки кадров для индустрии туризма и гостеприимства, созданный в структуре Российского государственного университета туризма и сервиса (РГУТиС, территориально расположен в Московской области, Пушкинский городской округ, д/п Черкизово). Данный Федеральный ресурсный центр подготовки кадров работает с осени 2023 года, был создан при поддержке Национального проекта «Туризм и индустрия гостеприимства». Данный ресурсный центр был создан по поручению Вице-премьера Д. Чернышенко, который является куратором названного Национального проекта, в рамках которого запланировано создание в отрасли новой современной системы подготовки кадров. Обучение в Ресурсном центре в Московской области проходит с сентября 2023 года дистанционно. В рамках отдельных учебных программ иногда (достаточно редко) проводятся выездные занятия на предприятиях сферы туризма Московской области и Москвы. Центр проводит бесплатные программы повышения квалификации и профессиональной переподготовки по нескольким направлениям, таким как: «Стратегическое планирование развития туризма на региональном и муниципальном уровнях», «Технологии туроператорской и турагентской деятельности», «Школа экскурсионного мастерства», «Локальные продукты и кухня как инструмент повышения конкурентоспособности туристского предложения региона». Одна из программ – «Эксперт-аналитик в туризме в сфере государственного и муниципального управления туризмом» – очень востребованная профессиональная подготовка в сфере государственного и муниципального управления туризмом.

2. Санкт-петербургская автономная некоммерческая организация «Центр компетенций в сфере туризма и гостеприимства» создана на основании постановления Правительства СПб от 08.02.2022 №71 «Об участии Санкт-Петербурга в автономной некоммерческой организации «Центр компетенций в сфере туризма и гостеприимства» в целях создания благоприятных условий для развития туризма и сферы гостеприимства в Санкт-Петербурге». По соглашению с Министерством экономического развития РФ Центр реализует образовательные мероприятия Национального проекта России «Туризм и гостеприимство». Большая часть программ ДПО проводится санкт-петербургским центром бесплатно, только небольшая часть (например, касающихся работы предприятий общественного питания – за деньги).

Надо признать, что и до создания названного выше Федерального ресурсного центра подготовки кадров для индустрии туризма и гостеприимства, в РГУТиС весьма активно и успешно занимались организацией и проведением программ ДПО разного содержания.

Основным контингентом слушателей, прошедших обучение по этим программам, на наш взгляд, являлись сотрудники турагентств их туроператорских компании, преподаватели туристских ВУЗов, должностные лица, замещающие должности государственной и муниципальной службы в органах власти соответствующего профиля работы. Работники гостиниц вовлечены в программы ДПО в несколько меньшей степени. Даже для преподавателей высших учебных

заведений требования о прохождении соответствующих программ не во всех ВУЗах соблюдается очень жестко.

Желая сделать программы более дешевыми, менее сложными и затратными с точки зрения организации и проведения, подобные программы сегодня реализуют непродолжительными, на небольшое количество часов, меньшее, чем это было традиционно ранее (традиционно было 72 академ. часа). Обычно подобные программы стали проводить дистанционно с использованием информационных технологий. Эффективность дистанционного обучения, на наш взгляд, у подобных программ вполне приемлемая. Применение интерактивных информационных технологий:

- он-лайн-курсы на платформе ДПО,
- массовые открытые он-лайн-курсы.

Не очень высокая вовлеченность в программы ДПО персонала гостиниц объясняется тем, что подготовкой и повышением квалификации кадров каждый высококлассный отель традиционно занимается самостоятельно, имеет в своем штате либо преподавателя, либо небольшой самостоятельный отдел обучения. Основными требованиями, которые руководство гостиниц предъявляет к персоналу всех уровней, нанимаемому на работу, являются: хорошее знание иностранного языка и наличие высшего образования. Никакие свидетельства о прохождении ДПО, в гостиницах при трудоустройстве сейчас не спрашивают.

За рубежом дистанционные программы ДПО проводят уже очень давно, самый известный оператор подобных программ Американская ассоциация отелей и мотелей проводила такие занятия еще в середине 1990-х годов, в пору, когда еще не был развит «Интернет». Институт названной Ассоциации рассылал коробки с учебниками (очень хорошими по содержанию и полиграфическому исполнению) слушателям по почте, а готовые решенные задания слушатели отправляли на проверку либо по почте, либо по факсу. В то время имелся в чем-то похожий опыт заочного обучения в ВУЗах СССР. Попытки простого, необдуманного копирования зарубежных подходов к туристскому образованию на фоне умышленного забвения накопленного отечественного опыта, пренебрежения ценностями предыдущих поколений и историческими традициями страны оказались, как показало время, бесперспективными [10; 11].

Важной составляющей кадровой политики современных высококлассных гостиниц, как уже сказано выше, является собственная система обучения и повышения квалификации, которая позволяет постоянно поддерживать требуемый уровень профессионализма. На регулярной основе проводятся тренинги, посвящённые как «жёстким» навыкам (например, работе с системами бронирования и кассовыми операциями), так и «мягким» компетенциям (умению общаться с гостями, решать конфликтные ситуации). Подобная форма развития персонала основана на принципах непрерывного образования, что обеспечивает своевременное освоение сотрудниками новых методик и актуальных регламентов, может эффективно проводиться и не прибегая к помощи учреждений ДПО.

Список использованной литературы

1. Арифиллин М.В. Подготовка персонала для сетевых отелей, работающих на российском гостиничном рынке / М.В. Арифиллин // Современные сервисные технологии. Научные исследования аспирантов и молодых ученых : материалы Всерос. науч.-техн. конф. (27–28.11. 2007). – Самара : Изд-во СамБук, 2007. – С. 118–121.
2. Арифиллин М.В. Проблемы российского и западного гостиничного образования / М.В. Арифиллин // Высшее образование для XXI века : V Междунар. науч. конф., МосГУ, 13–15.11.2008, доклады и материалы. – Москва : Изд-во МосГУ, 2008. – С. 310–315.
3. Арифиллин М.В. Достоинства и недостатки образовательных программ российских и зарубежных гостиничных ВУЗов : XI Междунар. науч.-практ. конф. «Туризм и сервис: подготовка кадров, проблемы и перспективы»: сборник научных трудов / М.В. Арифиллин. – Москва : Изд-во ФГОУ ВПО «РГУТИС», 2009. – С. 6–10.
4. Арифиллин М.В. Особенности подготовки кадров для туристской и гостиничной сферы на современном этапе / М.В. Арифиллин // Научные исследования в сфере туризма. Труды Международной туристской академии. Выпуск 6. – Москва : Изд-во МТА, 2010. – С. 272–281.
5. Арифиллин М.В. Туристско-гостиничное и сервисное образование: вызовы времени, новые решения / М.В. Арифиллин, Л.С. Морозова // Индустрия туризма: возможности, приоритеты, проблемы и перспективы : сб. науч. ст. и материалов Междунар. науч.-практ. конф., Москва 12–13 мая 2011 г. – Ч. 1. – Москва : Изд-во МГИИТ, 2011. – С. 116–122.
6. Арифиллин М.В. Инновации и традиции в практике отечественного туристско-гостиничного образования / М.В. Арифиллин // Современное образование: вызовы времени – новые реалии : материалы XI Междунар. науч.-практ. конф. в 2 ч., ч. 1 / Калининград : Изд-во БФУ им. И. Канта, 2012. – С. 112–116.
7. Арифиллин М.В. О краткосрочных программах повышения квалификации работников туристско-гостиничной отрасли, реализуемых в Московском гуманитарном университете / М.В. Арифиллин // Влияние туризма на развитие территорий: корректировка целей и ценностей : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Москва, 28–29 марта 2018 г. – Москва : Изд-во МосГУ, 2018. – с. 192–201.
8. Арифиллин М.В. Современное состояние профессионального образования в сфере туризма и гостеприимства / М.В. Арифиллин // Формирование системы кадрового обеспечения индустрии туризма на основе повышения доступности образовательных услуг / А.Д. Чудновский, М.А. Жукова, М.В. Арифиллин [и др.]. – Москва : ООО «Русайнс», 2022. – с. 5–11.
9. Арифиллин М.В. Система подготовки кадров социально-культурного сервиса и туризма (на примере Москвы и Санкт-Петербурга) / М.В. Арифиллин // Система подготовки кадров социально-культурного и оздоровительного сервиса в условиях инновационной экономики : сб. науч. тр. IV Между-

нар. науч.-практ. конф., Москва, 14–15 февр. 2025 г. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью «Русайнс», 2025. – С. 118–123.

10. Арифуллин М.В. Отечественная система подготовки кадров для туристско-гостиничной индустрии: становление, достижения, функционирование в новых реалиях / М.В. Арифуллин // Туризм и рекреация: фундаментальные и прикладные исследования : Труды XX Междунар. науч.-практ. конф., Москва, 17–18 апр. 2025 г. – Майкоп : ООО «Электронные издательские технологии», 2025. – С. 237–241.

11. Арифуллин М.В. Отраслевое туристско-Гостиничное Образование: накопленный опыт и перспективы развития / М.В. Арифуллин // Актуальные проблемы развития сферы туризма и гостеприимства : монография из тезисов докладов магистрантов и аспирантов на межвузовской международной конференции, Москва, 27 марта 2025 г. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью «Русайнс», 2025. – С. 346–351.

12. Федюлин А.А. Туристское образование: новые горизонты развития / А.А. Федюлин // Современные проблемы сервисы туризма № 1, 2008. – с. 72–76.

Информация об авторе

Арифуллин Марат Венерович – кандидат экономических наук, доцент, кафедра управления в международном бизнесе и индустрии туризма, Институт управления персоналом, социальных и бизнес-коммуникаций, Государственный университет управления (ГУУ), Москва, e-mail: marifullin@yandex.ru.

Author

Arifullin Marat Venerovich – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Management in International Business and Tourism Industry, Institute of Human Resources, Social and Business Communications, State University of Management (GUU), Moscow, e-mail: marifullin@yandex.ru.

**ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ МИГРАЦИЯ СТРАН ВОСТОЧНОЙ АЗИИ
КАК СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ЭЛЕМЕНТ «МЯГКОЙ СИЛЫ»**

В статье рассматривается феномен образовательной миграции, которая может рассматриваться в качестве инструмента проецирования «мягкой силы» в экономических стратегиях ряда стран Восточной Азии. Все более явно прослеживается трансформация национальных подходов Японии, КНР и Южной Кореи к привлечению иностранных студентов в контексте глобальной конкуренции за человеческий капитал. Масштабные образовательные миграционные потоки имеют значительные экономические эффекты, включая влияние на инновационное развитие, рынок труда и формирование трансграничных деловых сетей, что отражается в стратегиях развития стран.

Ключевые слова: внешняя политика, дипломатия, инновационное развитие, международные экономические отношения, мягкая сила, образовательная миграция, Восточная Азия, экономические эффекты.

**N.N. Gavrilko,
D.O. Alexandrova****EDUCATIONAL MIGRATION IN EAST ASIA AS A STRATEGIC
ELEMENT OF SOFT POWER**

The article examines the phenomenon of educational migration, which can be considered as a tool for projecting «soft power» in the economic strategies of a number of East Asian countries. An increasingly clear transformation is observed in the national approaches of Japan, China (PRC), and South Korea towards attracting international students, driven by global competition for human capital. Large-scale educational migration flows yield significant economic effects, including impacts on innovative development, the labor market, and the formation of cross-border business networks, all of which are reflected in these countries' national development strategies. In modern conditions, investments in educational migration are becoming a key component of long-term national development strategies.

Keywords: foreign policy, diplomacy, innovation development, international economic relations, soft power, educational migration, East Asia, economic effects.

Международная образовательная миграция, понимаемая как перемещение людей с целью получения образования за пределами страны происхождения, в современных условиях трансформировалась из простого академического обмена в многофункциональный инструмент экономической и внешней политики госу-

дарств. Для стран Восточной Азии привлечение иностранных студентов становится элементом долгосрочной стратегии экономического позиционирования, направленной на формирование благоприятного инвестиционного образа, расширение экономического влияния и создание транснациональных деловых сетей.

Концепция «мягкой силы», введенная в научный оборот Джозефом Наем, приобретает особое экономическое измерение в контексте образовательной миграции. Если экономическая сила представляется как сочетание ресурса и поведенческой составляющей, то образование становится инструментом формирования интеллектуального капитала, определяющего будущие экономические взаимодействия [4, с. 134] Страны Восточной Азии, исторически находящиеся в сложных геополитических условиях, трансформировали подходы к образовательной миграции, преобразовав ее в системный механизм продвижения национальных экономических интересов.

Япония, столкнувшись с демографическими вызовами и ограничениями экономического роста, переосмыслила роль образовательной миграции в национальной экономической стратегии. Исторически рассматривавшая образовательную миграцию преимущественно в контексте культурной дипломатии, Япония в XXI веке интегрировала ее в комплексную экономическую политику. В марте 2023 года японское правительство объявило о намерении увеличить количество иностранных студентов до 400 тысяч за десятилетие, рассматривая это как часть политики «нового капитализма». Образовательная миграция стала восприниматься не только как инструмент культурного влияния, но и как механизм преодоления структурных экономических проблем, связанных с сокращением трудоспособного населения.

В частности, в целях стимулирования инновационного развития, Япония создала крупнейший в мире целевой фонд для университетов в размере 82 млрд долл., который предназначен для финансирования фундаментальных исследований и поддержки практических стартапов, ориентируясь не только на собственных молодых ученых, но и привлекая перспективных мигрантов. В расширяющемся потенциале по развитию образовательного и гуманитарного сотрудничества Японии со странами разных регионов мира, особое внимание в последние годы уделяется странам Центральной Азии. На Международном бизнес-форуме «С 5 + Япония», проходившем в 2024 г. в Астане, Япония предложила стипендиальные программы изучения японского языка и академических обменов, которые открывают возможности для ВУЗов стран региона программ двойных дипломов и подготовки квалифицированных специалистов. Наглядным подтверждением новой стратегии Японии станет создание первого японского университета в Ташкенте, что обеспечит основу долгосрочного сотрудничества и подготовки кадров для реализации будущих разноплановых совместных инициатив.

Экономическая логика японской стратегии образовательной миграции проявляется в системном подходе к интеграции иностранных выпускников в национальный рынок труда. Правительство поставило цель трудоустроить как минимум 50 % иностранных студентов после завершения обучения в стране [6, с. 157] Иностранные выпускники японских вузов рассматриваются как особая категория высококвалифицированных мигрантов, обладающих уникальными преимуществами:

владением японским языком, знанием деловой культуры и наличием профессиональных связей. Такие специалисты способствуют компенсации дефицита рабочей силы в ключевых секторах экономики и одновременно становятся проводниками японского экономического влияния в странах происхождения.

Другим примером является китайская стратегия образовательной миграции, которая имеет выраженное геоэкономическое измерение, интегрированное в глобальную инициативу «Один пояс, один путь». КНР трансформировала свою роль в глобальных образовательных потоках, эволюционировав от поставщика студентов к активному центру притяжения международной образовательной миграции. Образовательное направление данной инициативы включает масштабную программу стипендий, создание образовательных альянсов и развитие институциональных партнерств с университетами стран-участниц.

Экономический аспект китайского подхода заключается в формировании лояльных национальным интересам КНР профессиональных сообществ в странах-партнерах, способствующих продвижению китайских экономических и политических инициатив. Значительное внимание уделяется привлечению студентов из развивающихся стран Азии и Африки, что коррелирует с приоритетными направлениями китайских инвестиций. Китайская модель образовательной миграции предполагает не столько прямую интеграцию иностранных выпускников в национальную экономику, сколько формирование глобальной сети экономических агентов, разделяющих китайское видение международного экономического порядка [2, с. 43]. При этом, если до 2015 года в Китай приезжали преимущественно с целью обучения китайскому языку, то на современном этапе высокая доля образовательных мигрантов приезжает для обучения по направлениям менеджмента и бизнеса, технико-инженерных работ и медицины.

Показательным примером является расширение образовательного обмена между КНР и Россией. По данным за 2024–2025 учебный год, в России училось более 56 тысяч китайских, а в Китае – свыше 21 тысячи российских студентов. К 2030 году число студентов по обмену между РФ и КНР планируется довести до 100 тысяч человек. Российские абитуриенты проявляют все больший интерес к получению высшего образования в Китае. Так же в России ежегодно получают от 500 до 1000 грантов и стипендий правительства КНР [5]. Уже сейчас реализуется более 200 российско-китайских совместных образовательных программ, среди которых 115 программ бакалавриата или магистратуры и 89 курсов в рамках программ трехлетнего специалитета. В 2017 году в Шэньчжэне создан совместный университет МГУ-ППИ, МГУ совместно с Пекинским университетом разрабатывают проект создания совместного Института фундаментальных исследований, который будет специализироваться на актуальных научных разработках, в области математики, физики, химии и др.

Наиболее интегрированный подход к образовательной миграции как элементу экономической «мягкой силы», на наш взгляд, демонстрирует Южная Корея. Программа «Study Korea Project», инициированная в начале 2000-х годов, конструировалась с учетом экономических императивов. Южнокорейская модель образовательной миграции тесно связана с феноменом «корейской волны» (халлю) – распространением популярной культуры, форми-

рующей благоприятный образ страны и повышающей привлекательность корейских товаров и услуг [1, с. 136] Экономический эффект корейского подхода проявляется в синергии между образовательной миграцией и экспортоориентированной экономической моделью. Иностранные студенты, погруженные в корейскую культурную среду, становятся не только потребителями корейской продукции, но и проводниками корейских брендов на рынках стран происхождения. Этот подход иллюстрирует трансформацию образовательной миграции из преимущественно культурного феномена в комплексный инструмент экономической экспансии.

Таким образом, макроэкономическое воздействие образовательной миграции в восточноазиатских странах проявляется в нескольких измерениях. Прямые экономические эффекты включают доходы от экспорта образовательных услуг, оплату обучения и сопутствующие расходы иностранных студентов на проживание, транспорт и потребительские товары. По оценкам экспертов, один иностранный студент генерирует от 15 до 30 тысяч долларов ежегодного дохода для принимающей экономики, что делает образовательную миграцию значимым компонентом экспорта услуг. Учитывая масштабы такой миграции в рассматриваемых странах (см. таблицу), этот процесс может внести значительный вклад в валютные доходы стран.

Образовательная иммиграция в общем объеме иммиграции
восточноазиатских стран по итогам 2024 года

Страна	Количество иммигрантов (без учета туристов), тыс. чел.	Иностранные студенты, чел.	Доля образовательной иммиграции от общего количества иммиграции, %	Страны преимущественной образовательной иммиграции
КНР	1000–1500	200 892	13,4–20,1	Южная Корея, США, Таиланд, Индия, Россия
Япония	3300–3500	312 235	8,9–9,5	Южная Корея, Тайвань, Китай
Южная Корея	2650–2900	263775	9,0–9,9	Китай, Таиланд, Вьетнам

Составлена авторами по официальным отчетам МО КНР, 2024; JASSO, 2024; Statistic Korea, 2024.

Более существенные долгосрочные экономические эффекты связаны с формированием транснациональных профессиональных сетей и каналов делового взаимодействия. Исследования показывают, что выпускники, возвращающиеся в страны происхождения, с большей вероятностью устанавливают деловые связи с компаниями страны обучения, способствуя интернационализации бизнеса и экспансии на новые рынки. Для Японии, испытывающей демографические ограничения внутреннего рынка, такие транснациональные сети становятся механизмом поддержки экспорта и интернационализации бизнеса. В случае Китая, образовательная миграция служит инструментом формирования благоприятной среды для продвижения инфраструктурных проектов и расширения экономического присутствия в развивающихся странах [3, с. 39]

Образовательная миграция оказывает значительное влияние на инновационные экосистемы восточноазиатских стран. Интернационализация университетской среды способствует повышению научной продуктивности, расширению международного научного сотрудничества и технологическому трансферу. Для Южной Кореи привлечение иностранных студентов становится элементом инновационной политики, направленной на преодоление «колеи зависимости» и формирование собственных технологических компетенций. Китайская стратегия в большей степени ориентирована на использование образовательной миграции как канала привлечения передовых знаний и технологий, необходимых для реализации амбициозных программ технологической модернизации.

Для всех рассматриваемых стран образовательная миграция становится механизмом преодоления дефицита квалифицированных кадров в стратегически важных секторах экономики. В Японии, где по прогнозам к 2065 году население сократится до 88 миллионов человек, привлечение талантливых иностранных студентов в области электроники, строительства, промышленного оборудования, медицины и информационных технологий представляется как элемент долгосрочной кадровой политики. В Южной Корее образовательная миграция служит инструментом поддержания конкурентоспособности высокотехнологичных отраслей.

Анализ образовательной миграции в странах Восточной Азии демонстрирует ее трансформацию из преимущественно академического феномена в многофункциональный инструмент экономической политики. Япония, Китай и Южная Корея, адаптируя концепцию «мягкой силы» к экономическим реалиям, сформировали дифференцированные подходы к образовательной миграции, отражающие национальные экономические приоритеты. Японская модель ориентирована на преодоление демографических ограничений экономического роста, китайская – на формирование благоприятной среды для глобальной экономической экспансии, южнокорейская – на синергию с экспорто-ориентированной экономической стратегией.

Таким образом, экономические эффекты образовательной миграции выходят за рамки прямых финансовых поступлений, включая формирование транснациональных деловых сетей, привлечение квалифицированных специалистов и укрепление инновационного потенциала. В современных условиях инвестиции в образовательную миграцию становятся ключевым компонентом долгосрочных национальных стратегий, обеспечивающих расширение экономического влияния в условиях технологической трансформации мировой экономики.

Список использованной литературы

1. Бредихин А.В. Трудовая и образовательная миграция жителей Монголии в Южную Корею и Канаду / А.В. Бредихин // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. – 2023. – № 6. – С. 133–137.
2. Булавкина М.С. «Мягкая сила» во внешней политике Китая в Юго-Восточной Азии и Африке на современном этапе (2000-2020 гг.) : дис. / М.С. Булавкина ; Сибирский федеральный университет. – Красноярск, 2021. – 59 с.

3. Васютинский И.А. Образовательная миграция в современном мире: тенденции, факторы и социально-экономические последствия / И.А. Васютинский // Педагогическая антропология. – 2025. – № 1. – С. 35–40.

4. Давыдова Т.Е. «Мягкая сила» образования в системе национальных экономических интересов современного государства / Т.Е. Давыдова // Научная работа. 2023. С. 133–135.

5. Фальков: к 2030 году обмен студентами между РФ и КНР достигнет 100 тыс. человек. – URL: <https://tass.ru/obschestvo/24874495>.

6. Шипилова М.А. Привлечение и удержание иностранных студентов в Японии: подходы экономической и миграционной политики / М.А. Шипилова // ДЕМИС. Демографические исследования. – 2024. – Т. 4, № 1. – С. 146–162.

Информация об авторах

Александрова Дина Олеговна – магистрант, Институт магистратуры, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), г. Ростов-на-Дону, e-mail: dao107@mail.ru.

Гаврилко Наталья Николаевна – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры мировой экономики и международных отношений, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), г. Ростов-на-Дону, e-mail: nata_nik@mail.ru.

Authors

Alexandrova Dina Olegovna – Master's Student, Institute of Graduate Studies, Rostov State University of Economics (RINH), Rostov-on-Don, e-mail: dao107@mail.ru.

Gavrilko Natalia Nikolaevna – Candidate of Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of World Economy and International Relations, Rostov State University of Economics (RINH), Rostov-on-Don, e-mail: nata_nik@mail.ru.

ПОП-КУЛЬТУРА КАК ДРАЙВЕР РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА: ВЛИЯНИЕ ПОП-КУЛЬТУРНЫХ ПРОДУКТОВ НА ФОРМИРОВАНИЕ ТУРИСТСКИХ ПОТОКОВ

Современный туризм все чаще движим поп-культурой: фанаты посещают места съемок фильмов и сериалов, а также реальные прототипы локаций из аниме. Это явление, известное как сет-джеттинг и аниме-паломничество, стало мощным драйвером экономики для многих регионов. Яркими примерами служат рост турпотока в Дубровник после «Игры престолов» или специальные маршруты по местам из аниме в Японии. Подобные путешествия укрепляют социальные связи внутри фандомов и работают на формирование положительного имиджа страны, демонстрируя эффективность мягкой силы через культурный экспорт.

Ключевые слова: кинотуризм, поп-культура, Япония, сет-джеттинг, аниме-туризм, мягкая сила, дестинация.

**V.V. Likhanova,
E.P. Baksheeva**

POP CULTURE AS A DRIVER OF TOURISM DEVELOPMENT: THE INFLUENCE OF POP CULTURAL PRODUCTS ON THE TOURIST FLOWS FORMATION

Modern tourism is increasingly driven by pop culture: fans visit movie and TV series filming locations, as well as real-life anime location prototypes. This phenomenon, known as set-jetting and anime pilgrimage, has become a powerful driver of the economy for many regions. Vivid examples are the growth of tourist traffic to Dubrovnik after the «Game of Thrones» or special routes to places from anime in Japan. Such trips strengthen social ties within fandoms and work to create a positive image of the country, demonstrating the effectiveness of soft power through cultural exports.

Keywords: film tourism, pop culture, Japan, set-jetting, anime tourism, soft power, destination.

Современные путешественники все чаще черпают вдохновение в мире кино и анимации, что породило новый глобальный тренд – туризм, основанный на поп-культуре. Стремление посетить реальные места, знакомые по кадрам фильмов, сериалов и аниме, трансформирует маршруты миллионов людей и стратегии развития целых регионов. В рамках данного исследования ставится ряд ключевых задач: систематизировать разнообразные формы этого феномена, оценить его прямое влияние на экономику и культуру, а также определить перспективы его дальнейшей эволюции под влиянием цифровизации и глобализации.

Кинематографический туризм (кинотуризм) – вид культурного туризма, при котором путешественники посещают места, где проходили съёмки, а также киностудии, тематические парки и другие места, связанные с фильмами, сериалами, мультфильмами, телепередачами. Сюда относят посещение кинофестивалей [1].

Аниме-туризм – вид путешествий, при котором путешественники посещают места, связанные с аниме. Такой туризм включает в себя несколько форм:

1. Паломничество в реальные места: фанаты посещают места, которые послужили прообразом для их любимых аниме. Например, город Оарай в префектуре Ибараки стал популярным местом благодаря тому, что он был показан в аниме «Девочки и танки».

2. Тематические достопримечательности и мероприятия: сюда входят посещение тематических парков, таких как J-World в Токио, или участие в мероприятиях, например, Comiket (Comic Market) в Токио, который является одним из крупнейших фан-конвентов в мире.

3. Аниме-студии и музеи: экскурсии по аниме-студиям, таким как Studio Ghibli, и музеям, посвященным аниме-культуре, позволяя фанатам глубже понять производственные процессы и историю аниме [8].

Музыкальный туризм – вид туризма, который характеризуется посещением города, с целью посетить музыкальное мероприятие: концерт, фестиваль [3].

Set-jetting (Сет-джеттинг) – тренд в путешествии, который предполагает поездку по местам съёмок популярных фильмов/сериалов. Такой тренд существовал еще в конце 1990-х годов, когда фанаты многих фильмов мечтали посетить места, получившие огласку в их любимых фильмах. Примером может послужить фильм «Секс в большом городе», поклонники мечтали взглянуть на ту самую знаменитую лестницу возле дома Кэрри Брэдшоу. В начале 2000-х годов многие фанаты «Властелина колец» отправились в Новую Зеландию, чтобы увидеть те самые ландшафты Средиземья. А еще чуть позже в 2010-х годах, вышла трилогия «Хоббит», и поклонники устремились в Новую Зеландию, увидеть и посетить деревню Хоббитон.

Но сам термин сет-джеттинг стал использоваться в 2008 году благодаря журналистке New York Post Гретхен Келли. В последние годы данный вид туризма испытывает бум [7]. Это связано с выходом многих фильмов, сериалов, мультфильмов. Например, фильм «Аватар: путь воды», сериал «Игра в Кальмара», мультфильм «Кейпоп-охотницы на демонов», фильм «Майор Гром: чумной доктор» и многие другие.

В 2023 году путешественники выбирали именно те направления, которые были показаны в фильмах/сериалах. Хорошим примером может послужить Хорватия, где после выхода нашумевшего сериала «Игра престолов» туристический поток в Дубровник вырос на 30–50 %. Важную роль в популяризации сет-джеттинга сыграли различные платформы, такие как, Netflix, HBO и Disney+ [7].

Для сет-джеттинга характерен такой важный фактор, как ностальгия. Для многих фанатов детских или подростковых фильмов/сериалов поездка по местам локаций, где проходили съёмки, становится одним из способов вернуться в прошлое, заново пережить эмоции, связанные с любимыми героями. Например, поклонники «Гарри Поттера» приезжают в Лондон, чтобы посетить вокзал

Кингс-Кросс, покататься на том самом поезде в Хогвартс, посетить различные музеи, выставки, связанные с их любимым фандомом. Многие приезжают в городок Форкс, где был снят хорошо известный всем фильм «Сумерки», чтобы посмотреть, где жили, учились любимы герои вампирской саги [7].

Сейчас можно выделить следующие популярные дестинации в сет-джеттинге. И это: Великобритания, которая привлекает туристов не только «Гарри Поттером», но и улицей Бэйкер-стрит, где проживал самый известный сыщик Шерлок Холмс и роскошные особняки «Бриджертонов». А Италия, Индия, Бали – вот те места, которые посетила главная героиня в кинокартине «Ешь, молись, люби», что также вызвало отклик у фанатов этого фильма. Таиланд, остров Пхангнга стал популярен после выхода фильма «Пляж» Джеймса Бонда. В Южной Корее активно развивается дорама-туризм – поклонники корейских сериалов посещают места, где разворачивались события или где жили/учились герои в их любимых дорамах [7].

Кинотуризм по своей природе – одно из самых эффективных способов рекламы, он влияет на зрителей и служит толчком к возникновению волны спроса на страну/регион, где был снят тот или иной фильм, сериал, аниме, мультфильм [2].

Места, которые нашли отражение в аниме, также не являются исключением. Сцены, здания из любимых аниме тайтлов привлекают фанатов в те регионы, где разворачивались события. Это позволяет путешественникам прочувствовать и погрузиться в аниме атмосферу. В Японии такие путешествия являются популярным туристическим направлением.

В Японии с древних времен паломничество было важной частью жизни японцев. Буддисты направлялись к священным местам, проходя большие расстояния. Такая практика сохранилась и в наши дни, однако, появился новый тренд Seichi Junrei (聖地巡礼), что означает «паломничество священным местам» и используется для описания путешествий по реальным локациям, которые получили огласку в фильмах, аниме, видеоиграх. Подобный тренд наблюдается и в США, но носит другое название – «поп-культурный туризм», который включает в себя поездки как к могилам известных актеров, так и к местам съёмок популярных фильмов.

Нет точной даты, когда путешествия по местам из аниме, манги, новелл стали популярными. В 80-х и 90-х годах прошлого столетия авторы аниме и манги в своих произведениях еще не срисовывали локации с реальных мест, используя их как основу, как это будет характерно для 2000-х годов. А если и срисовывали, то общим планом, не детализируя объекты. Так, например, действия аниме-сериала «Сейлор Мун» разворачивалось в районе Токио Адзабу-Дзюбан, где проживала автор оригинальной манги Наоко Такэути. По утрам, гуляя в окрестностях своего дома, она собирала материал для своей будущей манги, которая после была экранизирована. Улицы в первоисточнике носили собирательный характер.

В середине 2000-х годов появилось большое количество аниме, знакомящих зрителей с буднями обычных японских школьников. Чаще всего эти работы были в жанрах романтики, комедии или драмы, а действие всегда происходило в реальном городе и в наше время. Популярность жанра «повседневность»

со временем облегчила работу аниматоров, так как необязательно было рисовать улицы с нуля, если можно отправиться в город и заснять интересные места на обычную камеру. На основе отснятого материала аниматоры/мангаки создавали локации в аниме или манге. Помимо школ это могли быть улицы, здания, кафе, лавки различных торговцев, жилые здания (спальные районы), леса, парки, храмы, станции, остановки и многое другое. Все это позволяло сделать произведение более реалистичным. Такие локации и привлекали и привлекают сейчас большое количество путешественников со всего мира.

После того как некоторые аниматоры стали в своих произведениях включать реальные места из жизни, этим стали пользоваться и другие аниме/манга создатели. И вскоре это стало популярным феноменом. Им даже заинтересовалась «Японская национальная туристическая организация» (JNTO), выпустив ряд познавательных брошюр для англоязычных туристов [5].

В 2016 году была основана «Японская ассоциация аниме-туризма», где можно посмотреть список с перечислением всех «святынь». Ежегодно выбирается 88 таких мест (это число выбрано не случайно, так как существует популярный туристический маршрут по 88 храмам острова Сикоку, который длится около 50 дней). Но на 2025 год «Японская ассоциация аниме-туризма» определила более 120 «святых» мест. И вот некоторые из них:

Акихабара в Токио. Главный район для любителей аниме и манги, где расположены огромные ритейл-центры и тематические рестораны. Акихабару можно увидеть в аниме «Врата Штейна», где там находится «Лаборатория гаджетов будущего».

Дого Онсэн. Курорт расположен в префектуре Эхимэ и стал популярен, когда его использовали в качестве вдохновения для купален Юбабы из «Унесённых призраками».

База «Гандам» в Токио. Огромный комплекс на острове Одайба в Токио, где есть магазины с мерчем по аниме «Мобильный воин Гандам», тематическое кафе и музей франшизы.

Асакуса в Токио. Исторический район, который напрямую не связан с аниме, но обрёл культовый статус после появления в первом сезоне аниме «Клинок, рассекающий демонов».

Икебукуро в Токио. Второй по значимости и размерам аниме-район Токио, где есть сувенирные лавки с аниме-мерчем и часто проводят фестивали косплея, сходки фанатов и встречи с авторами манги.

Район Саяма-Хиллз в Сайтаме. Вдохновение для аниме «Мой сосед Тоторо» – здесь можно увидеть места, которые появляются в фильме, и посмотреть, где вырос легендарный аниме-художник [9].

Индустрия аниме способствует процветанию экономики Японии, она также включает в себя огромную систему мерчандайзинга – фигурки, одежда, украшения, постеры, видеоигры, а также начиная от духов до безалкогольных напитков по героям аниме, манги, видеоиграм. Кроме того, популярность аниме-конвенций, событий поп-культуры и специализированных розничных магазинов значительно увеличила спрос на официальную атрибутику, способствуя росту доходов аниме-студий [6].

С появлением международных сайтов электронной коммерции, таких как Amazon, eBay и специализированных аниме-магазинов, фанаты могут приобрести коллекционные и лимитированные товары из любой точки земного шара.

В 2020–2024 годах рынок аниме во всем мире переживал значительный бум продаж, вызванный стремительным ростом цифровых платформ, увеличением числа международных лицензионных соглашений и ростом крупных фанбаз в Северной Америке, Европе и Юго-Восточной Азии. Пандемия COVID-19 также способствовала росту потребления аниме, поскольку люди по всему миру использовали цифровые средства для поиска развлечений, что повысило интерес как к новым сериалам, так и к устаревшему контенту [6].

В этот период увеличилось количество мерчандайзинга, игровых адаптаций и других предложений, вдохновлённых аниме, что также способствовало росту доходов. Согласно прогнозам экспертов рынка, с 2025 по 2035 год спрос на аниме будет оставаться высоким, благодаря различным достижениям в области анимации, виртуальной среде, а также интеграции аниме в мировую индустрию развлечений.

В социокультурном плане аниме-туризм играет важную роль:

1. Формирование идентичности и субкультурная принадлежность: аниме-туризм предоставляет широкие возможности для формирования идентичности особенно в принадлежности к определенной субкультуре. Для многих людей аниме – это не просто развлечение, а важная часть их идентичности. Участие в аниме-туризме позволяет фанатам найти единомышленников на различных аниме-мероприятиях, что способствует принадлежности к обществу.

2. Построение сообщества и социальный капитал: концепция социального капитала, которую социолог Пьер Бурдьё определил как выгоду, получаемую людьми от их социальных связей, имеет решающее значение для понимания аниме-туризма. Фанаты аниме часто завязывают социальные связи с теми, кто разделяет их интересы. Эти связи формируют устойчивые сообщества. Примером могут послужить аниме-площадки, где люди общаются, делятся своими знаниями и сотрудничают, тем самым укрепляя свой социальный капитал [4].

3. Концепция «Мягкая сила»: концепция, предложенная американским политологом Джозефом Наем, предполагает продвижение культурных ценностей страны, влияние на другие государства и достижение желаемых результатов через сотрудничество и формирование положительного образа страны-влиятеля. В аниме данная концепция является инструментом культурной дипломатии для привлечения туристов и создания положительного имиджа страны. Поп-культура Японии сделала её инновационной и креативной, формируя таким образом эмоциональную связь с аудиторией, которая затем проявила интерес к поездке в страну изучению языка [7].

В эпоху цифровизации поп-культура уверенно занимает место одного из самых мощных драйверов современного туризма. Кино, музыка и аниме перестали быть просто формами досуга они стали одним из видов туризма. Превращая вымышленные локации в реальные места, они не только стимулируют экономический рост, но и создают новые рабочие места. Для дестинаций это означает необходимость стратегического видения: умение использовать силу поп-

культуры для привлечения туристов, сохраняя при этом уникальность и аутентичность, становится залогом успешного развития в будущем.

Список использованной литературы

1. Как страны используют кино для развития туризма. – URL: <https://fcti.bseu.by/2023/02/24/как-страны-используют-кино-для-развит> (дата обращения: 08.11.2025).
2. Кинотуризм – необычный вид отдыха для поклонников кино. – URL: <https://fcti.bseu.by/by/2022/06/17/кинотуризм-необычный-вид-отдыха-для> (дата обращения: 10.11.2025).
3. Музыкальный туризм – HiSoUR История культуры. – URL: <https://www.hisour.com/ru/data/music-tourism> (дата обращения: 08.11.2025).
4. Мягкая сила. Большая российская энциклопедия. – URL: <https://bigenc.ru/c/miagkaia-sila-ad8332> (дата обращения: 12.11.2025).
5. Паломничество к священным местам: аниме-туризм в Японии – Аниме на DTF. – URL: <https://dtf.ru/anime/8613-palomnichestvo-k-svyashennym-mestam-anime-turizm-v-yaponii> (дата обращения: 10.11.2025).
6. Размер, доля и прогноз роста рынка аниме на 2025–2035 гг. – URL: <https://www.futuremarketinsights.com/ru/reports/anime-market> (дата обращения: 12.11.2025).
7. Что такое сет-джеттинг. – URL: <https://www.grazia.ru/lifestyle/trend-na-set-djetting-kak-filmy-i-serialy-povliyali-na-trevel-industriyu> (дата обращения: 08.11.2025).
8. Anime Tourism: A Sociological Perspective. – URL: <https://easysociology.com/featured-articles/anime-tourism-a-sociological-perspective> (дата обращения: 08.11.2025).
9. Real-life Anime Places in Japan to Visit for your Anime Pilgrimage – Klook Travel Blog. – URL: <https://www.klook.com/blog/real-life-japan-anime-places> (дата обращения: 11.11.2025).

Информация об авторах

Лиханова Виктория Валерьевна – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры туризма и гостеприимства, Забайкальский государственный университет, г. Чита, e-mail: vika_likhanova@mail.ru.

Бакшеева Елизавета Павловна – студент, специальность «Туризм», Забайкальский государственный университет, г. Чита, e-mail: lizabaksheeva398@gmail.com.

Authors

Likhanova Victoria Valeryevna – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Tourism and Hospitality, Transbaikal State University, Chita, e-mail: vika_likhanova@mail.ru.

Baksheeva Elizaveta Pavlovna – Student, specialty «Tourism», Transbaikal State University, Chita, e-mail: lizabaksheeva398@gmail.com.

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ РЕШЕНИЯ ПО ПОВЫШЕНИЮ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ТУРИСТСКОЙ ДЕСТИНАЦИИ

Рассматривается проблема, связанная с формированием привлекательности туристской дестинации (города), и поиска стратегических решений, которые могли бы этому способствовать и оказывали положительное влияние на всех участников туристской деятельности. Отмечается важность использования накопленного опыта при изучении факторов, влияющих на конкурентоспособность дестинации, моделей, описывающих жизненные циклы отдельных зон, привлекающих туристов. Приведен ряд решений стратегического характера, которые могут и должны содействовать росту конкурентоспособности дестинации. Отмечено, что в основе большинства решений лежит принцип партнерства, сетевого взаимодействия и устойчивого развития. В качестве объекта для решений рассмотрен город, обладающий потенциалом для того, чтобы стать привлекательной и конкурентоспособной дестинацией, но пока не использующий этот потенциал полноценно. Сделан вывод о необходимости аналитической поддержки при принятии стратегических решений.

Ключевые слова: бренд, дестинация, конкурентоспособность, привлекательность, туризм, город.

D.I. Khlebovich,
M. Akhmed

STRATEGIC DECISIONS TO INCREASE THE COMPETITIVENESS OF A TOURIST DESTINATION

The study examines the problem of development the attractiveness of a tourist destination (city) and the search for strategic solutions that could contribute to this and have a positive impact on all participants in the tourism industry. The importance of using the experience in studying the factors influencing destination competitiveness and models describing the life cycles of individual tourist-attracting zones is emphasized. The study discovers a number of strategic solutions that can and should contribute to the destination's competitiveness. Authors note that most solutions are based on the principles of partnership, networking, and sustainable development. A city with the potential to become an attractive and competitive destination, but one that has not yet fully utilized this potential, is considered as the target for these solutions. A conclusion is drawn regarding the need for analytical support in strategic decision-making.

Keywords: brand, destination, competitiveness, attractiveness, tourism, city.

За 2024 г. по России совершено 90,1 млн туристических поездок. Это максимально статистически зафиксированное значение данного показателя (с 2002 г.). Спрос на туризм в России продолжает рост. Тренд популярности на путешествия по стране сохраняется. С 2024 г. началась активная работа по продвижению туристического потенциала России в 15 странах дальнего зарубежья, которые были определены, как приоритетные – они дали 20 % въездного турпотока. При этом число граждан из Китая составило 1,2 млн человек, рост за год составил более 154 %. Также лидерами роста являются Саудовская Аравия (+486,8 %), Оман (+442,2 %), Индонезия (+292,5 %) и Малайзия (+222,8 %) [5].

Наращивание туристического потенциала подразумевает повышение способности дестинации при помощи ряда управленческих решений устойчиво развиваться и продвигать себя не только и не столько для привлечения, но и возвращения туристов, сохраняя при этом местную культуру и окружающую среду. Такая деятельность включает в себя развитие человеческого капитала, инфраструктуры, маркетинговой политики стратегий для повышения конкурентоспособности дестинации. Однако, прежде чем туризм может быть использован в качестве способа развития местного сообщества, территории, необходимо разработать стратегические решения по его поддержке и отдельные фокусы для совершенствования. В частности, важно уделять внимание развитию конкретного города, чтобы сделать его привлекательным туристическим направлением.

Традиционные регионы лидеры по туристическим поездкам сохраняют позиции, но появляются новые точки роста. Независимо от сезона наиболее популярными для поездок остаются одни и те же регионы – Москва и Московская область, Санкт-Петербург, Краснодарский край, Республика Татарстан, Нижегородская область и Республика Крым. Число туристических поездок в 2024 г. на 19,3 % превысило плановое значение нацпроекта «Туризм и индустрия гостеприимства» (75,5 млн). При этом темпы обеспечены опережающим ростом именно внутреннего туризма. Выручка туристической индустрии в 2024 г. превысила 10 трлн р., с ростом более чем на 25 % к 2023 г., а доля туризма в ВВП достигла 2,9 % – наибольшее значение с 2017 г. (плановое значение по НП «Туризм и гостеприимство» на 2025 г. – 3 %, на 2030 г. – 5 %) [5]. В национальном туристическом рейтинге 2024 г., составленном на основе 11 показателей, Иркутская область попала на 21 место (92,5 балла), оказавшись в группе «Лидеры» [2].

За три года (2021–2024) отмечено стремительное развитие туристического сектора в России. Малый и средний бизнес выступает одним из ключевых драйверов, формируя три четверти доходов отрасли. С 2021 г. суммарный доход туристических малых и средних предприятий вырос практически вдвое – с 595 млрд р. до 1,14 трлн р. по итогам 2024 г. С учетом того, что средний возраст действующих предприятий в туризме составляет восемь лет и пять месяцев, тогда как в целом по сектору малых и средних предприятий это семь лет и семь месяцев, бизнес в сфере туризма в России можно отнести к устойчивому [1].

Туризм – крупная отрасль, влияющая на многие аспекты жизни. Он является важным источником национального дохода, создаёт рабочие места и способствует развитию местного бизнеса. Но если туризмом не управлять долж-

ным образом, он может также привести к таким проблемам, как перенаселенность, ущерб окружающей среде или несправедливое распределение выгод, поскольку лишь немногие становятся богатыми, в то время как другие испытывают трудности. Именно поэтому наращивание потенциала туризма должно быть управляемым. Это поможет всем вовлеченным сторонам использовать туризм справедливо, устойчиво и на благо всех, туризм сможет принести пользу всем участникам процессов, с ним связанных, например, обеспечить занятость.

Понятие дестинации в туризме является часто обсуждаемым и объясняемым. Впервые туристическую дестинацию, как составляющую туристской системы, рассмотрел в 1979 г. Н. Лейпер. Ее он определяет как «место, привлекающее туристов для временного пребывания, и те особенности, которые способствуют такой привлекательности (аттракции)» [3, с. 209]. Позднее появились другие определения. Дестинация – это географическая область с комплексом достопримечательностей, услуг и инфраструктуры, предназначенных для удовлетворения потребностей посетителей. Это место, где туризм является основным видом экономической деятельности, предлагающим разнообразные впечатления [11], совокупность туристических продуктов, услуг и впечатлений, предлагаемых потребителям в определённой географической области, которая воспринимается посетителями как уникальное целое [6]. Среди дефиниций общим является то, что туристская дестинация – это «определенное физическое пространство, система объектов, обладающих определенными свойствами, способными привлекать туристов и побуждать их к путешествию с целью достижения поставленных целей» [3, с. 209].

Интерес к теории конкурентоспособности дестинаций привёл к появлению ряда исследований. Многие из этих исследований были направлены на диагностику конкурентных позиций конкретных дестинаций. Некоторые исследования были сосредоточены на отдельных аспектах конкурентоспособности дестинаций, включая их позиционирование, систему управления, маркетинг дестинаций, ценовую конкурентоспособность, управление качеством, окружающую среду, туризм, основанный на природных факторах, стратегический менеджмент и пакетный туризм. Так, большой вклад в развитие теории конкурентоспособности дестинаций внесли Г. Крауч и Дж. Ричи. Целью их исследований была разработка концептуальной модели, основанной на теории сравнительных и конкурентных преимуществ. Эта модель исходит из того, что конкурентоспособность дестинации основана на ее ресурсах (сравнительное преимущество), а также на её способности распределять ресурсы (конкурентное преимущество). Модель также учитывает влияние глобальных макрофакторов (состояние глобальной экономики, уровень терроризма, культурные и демографические тенденции и т. д.) и конкурентных микрофакторов и условий, влияющих на привлекательность дестинации. Факторы конкурентоспособности дестинации в модели объединены в пять групп. Всего модель выделяет 36 атрибутов конкурентоспособности дестинации [9] (табл. 1).

Модель конкурентоспособности дестинации Л. Дуайера и соавторов [8] объединяет экономические и качественные аспекты для оценки общей привлекательности дестинации. Конечная цель – повышение уровня жизни и социаль-

но-экономического благосостояния местных жителей посредством роста туризма. Модель классифицирует детерминанты конкурентоспособности по восьми категориям. Основу составляют основные ресурсы (такие как ландшафты или построенные достопримечательности и мероприятия) и вспомогательные ресурсы (такие как инфраструктура, качество обслуживания и доступность). Эти основные элементы привлекают посетителей и способствуют развитию устойчивого туристического сектора [11]. Модель также учитывает связанные и вспомогательные секторы (такие как банковское дело и телекоммуникации), государственную политику в регионе привлечения туристов. Рост конкурентоспособности дестинации приводит к достижению более значимых целей: повышению качества жизни и устойчивому развитию.

Таблица 1

Факторы конкурентоспособности дестинации в модели Крауча и Ричи

Группа факторов	Атрибуты
Поддерживающие	Инфраструктура, доступность, сопутствующие ресурсы, услуги гостеприимства, предпринимательство, политическая воля местной администрации
Основные привлекающие	Физические характеристики территории и климат, природные и культурные особенности, сочетание видов деятельности, специальные мероприятия, развлечения, рыночные связи территории
Система управления	Организация, маркетинг, качество обслуживания, накопленный опыт, информация/исследования, управление персоналом, финансы и венчурный капитал, управление посетителями, управление ресурсами, управление кризисными ситуациями
Политика развития	Определение системы, философия/ценности, видение, позиционирование/брендинг, развитие, конкурентный/совместный анализ, мониторинг и оценка, аудит
Усиливающие	Расположение, безопасность/защищенность, стоимость/ценность, взаимозависимости, узнаваемость/имидж, пропускная способность

Применительно к рассматриваемой теме интересно рассмотреть и использовать модель жизненного цикла туристической зоны (TALC), разработанную Р. У. Батлером в 1980 г. Модель стала одной из наиболее влиятельных для понимания развития и трансформации дестинаций с течением времени. Р.У. Батлер предположил, что развитие направлений проходит предсказуемую последовательность из шести стадий: исследование, вовлечение, развитие, консолидация, стагнация и, наконец, либо упадок, либо возрождение [7]. Содержание этих стадий представлено в табл. 2.

Модель TALC предоставляет стратегический подход к оценке и планированию развития туризма в отдельном городе, поселке, любом населенном пункте. Она может быть применена и к г. Иркутску. В настоящее время г. Иркутск, по всей видимости, находится на стадии вовлечения или раннего развития. Несмотря на то, что город принимает туристов, особенно тех, кто посещает озеро Байкал, ему не хватает комплексной туристической инфраструктуры, международного бренда и устойчивого планирования для поддержки более крупных потоков посетителей.

Применяя модель TALC, заинтересованные стороны в Иркутске могут:

1. Определить текущее положение города в жизненном цикле туризма.
2. Прогнозировать будущие проблемы, такие как чрезмерный туризм, сезонная зависимость или потеря местной аутентичности.
3. Планировать меры по наращиванию потенциала, такие как устойчивая инфраструктура, обучение персонала, маркетинговые кампании и диверсификация туристических продуктов.
4. Предотвращать стагнацию и упадок за счет внедрения интеллектуальных туристических технологий, инициатив в области экотуризма и программ культурного туризма для восстановления и поддержания интереса к городу.

Таблица 2

Стадии развития дестинации в модели TALC

Стадия	Содержание стадии
Исследование	Несколько «искателей приключений» открывают для себя туристские места, практически не имеющие необходимой инфраструктуры. Достопримечательности в основном природные или культурные, а между туристами и местными жителями наблюдается активное взаимодействие.
Вовлечение	Местное население начинает предлагать базовые услуги, такие как проживание и питание. Число туристов постепенно растет, и местное сообщество становится более вовлеченным в деятельность по обслуживанию туристов. Начинают проявляться некоторые сезонные тенденции и формироваться управленческие стратегии.
Развитие	Туризм быстро растет. На рынок выходят крупные инвесторы, вовлекается иностранный бизнес. Инфраструктура расширяется, и дестинация становится известной. Число туристов значительно увеличивается. Могут происходить значительные изменения в местной экономике.
Консолидация	Рост замедляется, но число туристов велико. Туризм становится ключевой частью местной экономики. Дестинация сталкивается с такими проблемами, как перенаселенность, экологическая нагрузка и недовольство местного населения.
Стагнация	Число туристов достигает пика. Место назначения может потерять свое очарование из-за чрезмерного развития и утраты аутентичности. Удовлетворенность посетителей снижается, и региону становится всё сложнее привлекать новых туристов.
Упадок / Возрождение	Дестинация либо продолжает приходить в упадок, теряя посетителей и доходы от туризма, либо преобразуется благодаря новым достопримечательностям, более эффективному планированию и устойчивым стратегиям, чтобы перейти опять к фазе роста.

Модель TALC может стать руководством для перехода Иркутска из транзитного города в самостоятельное конкурентоспособное туристическое направление, обеспечивая долгосрочный успех и одновременно защищая его экологические и культурные ценности.

Следующие решения могут и должны содействовать росту конкурентоспособности дестинации:

1. Программы образования и повышения квалификации для работников сферы туризма. Это научит предоставлению качественного сервиса, эффектив-

ному ведению бизнеса, использованию технологий привлечения большего количества туристов. Обладая необходимыми навыками, люди могут обеспечить туристам лучший опыт, делая направление более привлекательным посредством формирования благоприятного впечатления о нем. Важно сотрудничество с университетами и колледжами для разработки специализированных программ.

2. Активизация участия представителей местного сообщества в решении вопросов развития туризма в их регионе. Это может быть связано с поддержкой создания небольшого бизнеса (например, ремесленного промысла), защитой культурного наследия и знакомства с ними туристов, расширением аутентичных предложений и нишевых турпродуктов. Такие решения помогают местным сообществам понять, как работает туризм и как извлекать из него выгоду.

3. Поддержка технологии и инноваций. Развитие цифровых платформ изменило подход туристов к планированию поездок. К конкретным инструментам можно отнести: цифровой маркетинг, системы онлайн-бронирования и оплаты, использование аналитики данных для понимания тенденций в сфере туризма.

4. Развитие практик устойчивого туризма. Программы развития должны быть направлены на: сертификацию экологичных отелей; сокращение отходов и увеличение доли переработки отходов; меры по сохранению дикой природы, развитие энергоэффективного транспорта [12]. Близость г. Иркутска к оз. Байкал – одному из самых уникальных и экологически уязвимых пресноводных водоемов в мире – делает экологическую устойчивость одним из главных приоритетов. Стратегии развития экотуризма могут повысить привлекательность города, одновременно сохраняя его природный капитал.

5. Партнерство, сотрудничество и выстраивание сетей. Дестинации с сильными государственно-частными партнерствами быстрее развиваются и проще переживают кризисные времена. Сотрудничество может быть стимулировано посредством: информационных мероприятий для заинтересованных сторон в сфере туризма; совместных маркетинговых кампаний; планирования управления кризисными ситуациями. В г. Иркутске благодаря партнерству и сетевым взаимодействиям можно: финансировать реставрацию объектов культурного наследия; поддерживать развитие приозерных курортов и эко-отелей; совместно организовывать культурные фестивали и региональные туристические кампании.

6. Трансграничное туристическое партнерство: например, близость г. Иркутска к Китаю и Монголии открывает возможности для совместных туристических предложений, соглашений об упрощении визового режима и регионального сотрудничества.

Отдельным важным стратегическим решением выступает создание бренда дестинации. Сильный бренд дестинации – один из самых эффективных способов привлечения и удержания туристов. Бренд подчеркивает уникальные ценности, истории и впечатления, культурные символы, природные и современные достопримечательности (например, архитектурные объекты), которые предлагает дестинация. По мнению авторов [10], бренд дестинации должен отражать ее аутентичность, отличать ее от конкурентов и привлекать целевую

аудиторию. Процесс поиска «иркутскости» начался в 2017 г. и продолжается до сих пор. Брендинг г. Иркутска как дестинации может быть связано с:

- использованием всемирной известности и значения озера Байкал не только как природного чуда, но и как символа чистоты, устойчивости и экологического равновесия;
- подчеркивание роли г. Иркутска как исторических ворот на Транссибирской магистрали, предлагающего уникальное сочетание российской и сибирской идентичности;
- создание визуальных и повествовательных элементов с использованием сибирского фольклора, архитектуры и региональной кухни;
- акцентирование богатой истории, связанной как с событиями, так и с личностями.

Туристические направления становятся популярными по многим причинам. Существует целый ряд факторов, формирующих привлекательность дестинации (табл. 3). Все они должны быть приняты во внимание при разработке стратегических решений.

Таблица 3

Факторы, формирующие привлекательность дестинации

Фактор	Описание
Легкость доступа	Наличие хороших аэропортов, развитой железнодорожной сети, автомагистралей или общественного транспорта приводит к росту потока туристов. Отдалённые места с плохими дорогами или редким авиасообщением посещают меньше туристов, какими бы красивыми они ни были. Страны упрощают поездки, предлагая упрощенный визовый или безвизовый въезд.
Культурное и историческое значение	Многие туристы любят посещать места с богатой историей или культурным значением. Древние храмы, замки и руины привлекают людей, желающих узнать о прошлом.
Религия	Религиозные объекты ежегодно привлекают миллионы посетителей. Даже нерелигиозные люди могут посетить эти места, чтобы увидеть удивительную архитектуру и прикоснуться к традициям.
Развлечения и уникальные впечатления	Люди путешествуют ради развлечений, поэтому направления с увлекательными мероприятиями становятся очень популярными. Некоторые места предлагают уникальные природные объекты (пляжи, горы, пейзажи). Тематические парки развлечения привлекают целые семьи. Карнавалы и красочные фестивали, чемпионаты мира и Олимпийские игры также важны.
Эффективный брендинг и освещение в СМИ	Место становится популярнее, если люди видят его в новостях, фильмах, телепередачах или социальных сетях. Это делает место обязательным к посещению. Если инфлюенсеры публикуют фотографии прекрасного пляжа или отеля, то это становится стимулом у подписчиков съездить туда.
Шопинг и современные достопримечательности	Огромные торговые центры с широким выбором брендов привлекают покупателей со всего мира. Современные достопримечательности также привлекают посетителей. Люди хотят увидеть эти чудеса своими глазами и сфотографироваться.

Стратегические решения, связанные с повышением конкурентоспособности туристской дестинации, принимаются в отношении разных объектов и на разных уровнях. Совокупность принимаемых решений представляет собой отдельное направление политики развития туризма в конкретном регионе. Комплексный и сложный характер решений требует серьезной аналитической поддержки и проведения тщательного исследования факторов как внутренней, так и внешней среды для всех участников туристской деятельности.

Список использованной литературы

1. На малый и средний бизнес приходится три четверти доходов всех туристических компаний России / Министерство экономического развития Российской Федерации : офиц. сайт. – URL: https://economy.gov.ru/material/news/na_malyy_i_sredniy_biznes_prihoditsya_tri_chetverti_dohodov_vseh_turisticheskikh_kompaniy_rossii.html#:~:text=%D0%A1%202021%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D0%B0%D1%81%D1%83%D0%BC%D0%BC%D0%B0%D1%80%D0%BD%D1%8B%D0%B9%D0%B4%D0%BE%D1%85%D0%BE%D0%B4,%D1%81%D0%B5%D0%B9%D1%87%D0%B0%D1%81%D1%83%D0%B6%D0%B5%2078%2C7%D1%82%D1%8B%D1%81.
2. Национальный туристический рейтинг (итоги 2024 года) / Национальный рейтинг : офиц. сайт. – URL: <https://russia-rating.ru/info/22990.html>.
3. Павленко И.Г. Сущность и содержание туристской дестинации / И.Г. Павленко, Э.У. Османова // Проблемы современной экономики. – 2016. – № 4. – С. 209–212.
4. Соколов Н.Д. Концепции пространственного развития туристских городов / Н.Д. Соколов // Вестник Удмуртского университета. Сер. Биология. Науки о Земле. – 2024. – Т. 34, вып. 4. – С. 490–499.
5. Туризм в России / Министерство экономического развития Российской Федерации : офиц. сайт. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/e0c9ed6e75a854d11b301a27834b0aba/turizm_v_rossii_itogi_2024_goda.pdf.
6. Buhalis D. Marketing the competitive destination of the future / D. Buhalis // Tourism management. – 2000. – № 1. – P. 97–116.
7. Butler R.W. The concept of a tourist area cycle of evolution: implications for management of resources / R.W. Buller // Canadian geographer. – 1980. – № 1. – P. 5–12.
8. Dwyer L. Attributes of destination competitiveness: a factor analysis / L. Dwyer, R. Mellor, Z. Livaic, D. Edvards, C. Kim // Tourism analysis. – 2004. – № 1-2. – P. 91–101.
9. Ritchie J. The competitive destination: a sustainable tourism perspective / J. Ritchie, G. Crouch // Tourism Management. – 2000. – № 1. – P. 1–7.
10. Ruzzier M.K. Developing and applying a place brand identity model: the case of Slovenia / M.K. Ruzzier, L. De Chernatony // Journal of Business Research. – 2013. – № 1. – P. 45–52.

11. Stratigea A. «ICTs and tourism marketing for regional development» contributions to economics / A. Stratigea, D. Papakonstantinou, M. Giaotzi // In: Regional Analysis and Policy. – Springer, 2008. – P. 315–333.

12. United Nations World Tourism Organization. Making tourism more sustainable. A guide for policy makers (English version). – World Tourism Organization, 2005. – P. 7–24.

Информация об авторах

Хлебович Дарья Игоревна – кандидат экономических наук, доцент, кафедра менеджмента и сервиса, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, e-mail: hlebovichdi@bgu.ru

Ахмед Медхат – обучающийся программы магистратуры International Management, кафедра менеджмента и сервиса, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, e-mail: golden_eagle83@mail.ru.

Authors

Khlebovich Daria Igorevna – PhD in Economics, Associate Professor, Department of Management and Service, Baikal State University, e-mail: hlebovichdi@bgu.ru.

Akhmed Medhat – Master`s Student, International Management program, Department of Management and Service, Baikal State University, Irkutsk, e-mail: golden_eagle83@mail.ru.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ТУРИСТСКОГО СПРОСА ИНОСТРАНЦЕВ В ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

Статья посвящена изучению туристского спроса ключевых для России рынков Азии и стран Персидского залива на примере туристского потенциала юга Тюменской области. Выдвигается и подтверждается гипотеза о сдвиге мотивации среди иностранных туристов с классического интереса к историко-культурному наследию на развлекательную составляющую. Анализ интернет-платформ, где иностранцы приобретают туры в Россию, показал доминирование таких составляющих в турпродукте, как шопинг, гастрономия, уникальные впечатления и высокий уровень комфорта. Статья содержит рекомендации по адаптации туристского продукта России под изменившиеся запросы целевых аудиторий для повышения их удовлетворенности и повышения конкурентоспособности регионального турпродукта.

Ключевые слова: въездной туризм, туризм в Тюменской области, туристский спрос, туристское предложение, туристские ресурсы.

**D.A. Nikitina,
T.V. Rybalova**

TRANSFORMATION OF FOREIGN TOURIST DEMAND IN THE TYUMEN REGION

The article is devoted to the study of tourist demand in key markets of Asia and the Gulf countries for Russia, using the example of the tourist potential of the south of the Tyumen Region. The hypothesis is put forward and confirmed that the motivation of foreign tourists has shifted from a classical interest in historical and cultural heritage to an entertainment component. An analysis of online platforms where foreigners purchase tours to Russia has shown that the main components of the tour product are shopping, gastronomy, unique experiences, and a high level of comfort. The article provides recommendations for adapting Russia's tourism product to the changing needs of target audiences to increase their satisfaction and enhance the competitiveness of the regional tourism product.

Keywords: inbound tourism, tourism in the Tyumen Region, tourist demand, tourist offer, tourist resources.

На сегодняшний день Азия и страны Персидского залива – это два крупных, активно развивающихся направления въездного туризма в России. Если ранее иностранных туристов интересовали основные российские города

Москва и Санкт-Петербург с богатой историей, оздоровительные поездки на курорты Черноморского побережья, круизы по Волге и поездки по Транссибирской магистрали, то в настоящее время интерес переориентируется на российские регионы, природу Сибири и этнокультуру удаленных от центра территорий, таких как Тюменская область, Томская область, Иркутская область, Республика Бурятия и др.

Как известно, китайские туристы интересовались туристическими поездками в Россию достаточно давно. До пандемии COVID-19 Россию ежегодно посещали около 2 миллионов китайских туристов (wtcmoscow.ru). По данным АТОР только за лето 2025 года в Россию из Китая прибыло 273 369 туристов в безвизовых группах [1].

На данный момент страны Персидского залива, такие как: ОАЭ, Саудовская Аравия, Кувейт, Катар, Оман, Бахрейн рассматривают Россию как интересное направление для туризма. По данным АТОР за 2024 год нашу страну посетило почти 163,7 тыс. человек, что на 365 % больше по сравнению с допандемийным 2019 годом, первую 3-ку по потоку туристов занимают ОАЭ, Саудовская Аравия и Кувейт [4].

Россия очень заинтересована в туристах из этих стран, так как они тратят преимущественно крупные суммы во время туристических поездок. Туристы из Китая делают это за счет многочисленности групп, а вот туристы из арабских стран предпочитают индивидуальные путешествия с высоким уровнем комфорта.

Исследовательский интерес у нас вызывает расхождение развитых видов туризма в нашей стране с туристическими интересами гостей из рассматриваемых стран, наблюдается смещение фокуса с познавательного компонента на более развлекательный и эмоциональный. Подобная тенденция обозначена в научных статьях зарубежных исследователей, таких как Г. Ричардса, Мунар А. М. и Якобсен Дж. К. С [5; 6].

Контент – анализ открытых источников, а точнее, зарубежных туристских сайтов, таких как Strip.com, Qunar.com, Kaya.Tour.com показал, что в туристских предложениях для китайских туристов необходимо делать акцент на визуальной эстетике, интерес к «красному туризму» (советскому периоду) и учитывать их любовь к созданию уникального контента для социальных сетей. Туристы из арабских стран ценят высокий сервис и комфорт, завораживающую природу и неповторимые впечатления.

Наиболее развитыми направлениями туризма в России являются культурно-познавательный, лечебно-оздоровительный и природоориентированный активный вид туризма.

Как правило, когда мы начинаем размышлять о том, что показать иностранным туристам, то мы вспоминаем о нашей богатой истории, большом количестве музеев и исторических парков, об архитектуре гражданской и православной. По данным Минкульта в России более 3500 музеев. Но дело в том, что наша богатая история мало востребована среди туристов из Азии и Арабских стран, а вот культура их очень интересует. Во всех рекламных предложениях фигурирует в первую очередь русская/сибирская зима, обычаи жизни, гастро-

номия, природа, а история идет фоновым сопровождением. Региональные музеи с большой краеведческой составляющей не всегда будут интересны.

В Тюменской области фактором привлекательности для иностранцев может быть мягкая и снежная зима, а также близость расположения культурно-исторических объектов к региональному центру – городу Тюмень. На территории региона можно познакомиться с обычаями и традициями жизни крестьян на подворье в деревне Насекино, сибирскими татарами в селе Ембаево, а также с коренными малочисленными народами Сибири хантами, манси и ненцами на этностойбище «Увас мир Хот» в деревне Кыштырла.

Тюмень активно занимается развитием гастрономического туризма, в городе широко представлена русско-сибирская кухня в тематических ресторанах: ресторан-музей «Чум», «Столица деревень», «СибирьСибирь», «Наследие» и многие другие.

Культурно-историческая составляющая многих маршрутов по югу Тюменской области связана с посещением духовной столицы Сибири г. Тобольск, где расположен единственный каменный кремль на всей территории от Уральских гор до Тихого океана. Привлекательным для иностранных туристов в Тобольске может выступать как сам кремль и его необычное расположение в верхнем посаде города, так и, например, музей сибирской каторги и ссылки «Тюремный замок», который оказывает высокое эмоциональное воздействие на экскурсантов. Уникальности туристскому продукту для иностранцев добавит посещение и шопинг на единственном в России фабричном производстве резьбы по кости «Тобольской фабрике художественных косторезных изделий», где можно приобрести художественные изделия из кости мамонта, рога лося или оленя, и даже из зуба кашалота. Таким образом, Тюменская область располагает культурно-историческими ресурсами, которые вызывают интерес у иностранных туристов.

В России расположено огромное количество санаториев на базе природных лечебных ресурсов (минеральные воды, грязи, соли, рапа, климат). Иностранных же туристов за редким исключением интересует длительное санаторное лечение, они больше нацелены на разовое посещение и использование уникальных ресурсов: грязи, минеральные источники. Примером такого формата туристской активности могут служить минеральные источники Тюменской области с многочисленными базами отдыха, предлагающими кратковременный отдых в бассейнах с термальной минеральной водой. С 2020 года Тюмень имеет официальный статус «Термальная столица России» – официально термальный сезон стартует в начале ноября и длится до конца марта, а вообще горячие источники работают круглогодично. По данным на 2023 год, в Тюменской области было более 20 термальных источников, но стоит отметить, что для иностранных туристов можно порекомендовать только ряд источников, которые находятся вблизи города Тюмени, имеют широкий спектр услуг (не только чаша бассейна с минеральной водой, а еще и спа-комплекс), имеют возможности для соблюдения национальных этикобытовых правил, предлагают высокий уровень сервиса и располагают на своей территории эстетической природной составляющей. Для рассматриваемого сегмента туристов рекомендовано посе-

щение таких горячих источников, как: Центр управления здоровьем «Марциаль», эко-парк «Тайга», база отдыха «Верхний бор» и санаторий «Сибирь» для тех, кого интересует не разовое купание, а лечение с помощью бальнеологических ресурсов региона.

Посещение природных достопримечательностей иностранных туристов особенно привлекает. Традиционно, туристские программы предлагают посещение озер Байкал, Телецкое, каньон Рускеала, вулканы Камчатки, но также пользуются особой популярностью такие активности как охота, рыбалка и собирательство. И с этой точки зрения Тюменская область может быть тоже востребована.

Рыбалка в Тюменской области может осуществляться бесплатно на реке Туре, Тавде и на озерах Янтыково и Андреевское – добычей в таких местах могут быть щука, лещ, окунь, карась, плотва, ерш и т. п. Но подобная рыбалка не имеет инфраструктуры и не гарантирует улов. А также в наших реках обитает рыба, запрещенная к вылову на основании закона по сохранению водных биоресурсов, например, осетр и муксун и незнание ограничений могут создать иностранцам проблемы с законом. Туристам из-за рубежа рекомендуется рыбалка на частных угодьях, где подготовлена инфраструктура и гарантирован улов – это базы отдыха «Белая речка» (карась, окунь, форель), «Фишпарк» (сибирский белый амур, осетр, стерлядь), рыбное хозяйство «Ива» порадует рыбаков форелью, карпом, карасем, сомом, щукой, судаком, окунем, белым амуром.

Исторически Сибирь славилась своими лесами и их растительным и животным богатством. По данным на 2025 год, площадь охотничьих угодий в Тюменской области – 14 млн. 544 тыс. га [2]. Профессиональной организацией охоттуров в Тюмени занимается кампания «Тюменьохота», которая предлагает организацию трофейной охоты в Тюменской области на сибирскую косулю, лося, медведя, кабана, боровую дичь [3].

Также иностранные туристы очень заинтересованы в покупке дорогостоящих сувениров – это меха, драгоценные камни, или что-то самобытное, а в случае с Тюменской областью, как ранее упоминалось, такими дорогостоящими изделиями могут послужить косторезные художественные скульптуры, как уникальное предложение. Стоимость таких сувениров варьируется от 3000 рублей до 100 000 рублей в зависимости от исходного материала (кость мамонта, моржа, лося и т.п.) и размера изделия.

Таким образом для создания привлекательного и востребованного туристского продукта для гостей из Азии и Арабских стран на первом месте должны быть объекты посещения, связанные с этнокультурой – деревни, крестьянские дома, стойбища коренных народов Севера ведущих традиционный образ жизни и, конечно же, современные города – важно показать, как жили и живут люди в России. На втором месте должна быть гастрономическая составляющая с учетом особенностей питания гостей, например, халяль. Через еду туристы смогут прочувствовать вкус жизни в России и получить новый уникальный опыт. И на третьем месте должны идти разного рода развлечения,

например, охота, рыбалка, собирательство ягод и грибов, катание на снегоходах, болотоходах и т. п.

Богатое культурно-историческое наследие России, подкрепленное сетью музейных организаций с серьезной историко-краеведческой и научной информацией во въездном туризме, уходят на второй план, а в приоритете находятся туристские объекты способные удивлять, развлекать, дающие возможность приятно и комфортно провести время. Эта тенденция продиктована концепцией «экономики впечатлений», которая в настоящее время находит свое отражение в индустрии туризма и гостеприимства как сферы услуг, сдвигая фокус внимания с познавательного компонента, что характерно для классических туристских программ российского туризма на развлекательный компонент, продуцирующий в большей степени эмоционально-зрелищное и запоминающееся впечатление с wow-эффектом как основной ценности для иностранного туриста. Описанные в статье туристские ресурсы юга Тюменской области в большей степени отвечают данной тенденции и подходят для включения в туристские продукты, предназначенные для въездного туризма.

Список использованной литературы

1. Какой отдых в России выбирают туристы из стран Персидского залива и каким будет турпоток в 2025 году АТОР // Ассоциация туроператоров. – 2025. – 19 марта. – URL: <https://www.atorus.ru/article/kakoy-otdykh-v-rossii-vybirayut-turisty-iz-stran-persidskogo-zaliva-i-kakim-budet-turpotok-v-2025-61292> (дата обращения: 24.11.2025).

2. Схема размещения, использования и охраны охотничьих угодий Тюменской области // Официальный портал органов государственной власти Тюменской области. – 2019. – URL: <https://ohota.admtyumen.ru/OIGV/ohota/actions/ongoing/more.htm?id=11190038%40cmsArticle> (дата обращения: 24.11.2025).

3. Тюменьохота : офиц. сайт. – 2023. – URL: <https://tyumenohota.ru/> (Дата обращения: 24.11.2025).

4. «Холодное лето» 2025-го для группового безвизового турпотока из Китая: свежая статистика АТОР // Ассоциация туроператоров. – 2025. – 8 сент. – URL: <https://www.atorus.ru/article/kholodnoe-leto-2025-go-dlya-grupпового-bezvizovogo-turpotoka-iz-kitaya-svezhaya-statistika-63981> (дата обращения: 24.11.2025).

5. Munar A.M. Motivations for visiting cultural heritage sites / A.M. Munar, J.K.S. Jacobsen // Tourism Management. – 2013. – № 36. – С. 424–431.

6. Richards G. Cultural Tourism: A review of recent research and trends / G. Richards // Journal of Hospitality and Tourism Management. – 2018. – № 36. – С. 12–21.

Информация об авторах

Никитина Дарья Анатольевна – ассистент, кафедры международных отношений, зарубежного регионоведения и туризма, Тюменский государственный университет, г. Тюмень, e-mail: d.a.nikitina@utmn.ru.

Рыбалова Татьяна Валерьевна – кандидат культурологии, доцент, кафедра международных отношений, зарубежного регионоведения и туризма, Тюменский государственный университет, г. Тюмень, e-mail: t.v.rybalova@utmn.ru.

Authors

Nikitina Daria Anatolyevna – Assistant, Department of International Relations, Foreign Area Studies and Tourism, University of Tyumen, Tyumen, e-mail: d.a.nikitina@utmn.ru.

Rybalova Tatyana Valerievna – Candidate of Culturology, Associate Professor, Department of International Relations, Foreign Area Studies and Tourism, University of Tyumen, Tyumen, e-mail: t.v.rybalova@utmn.ru.

**Н.Н. Балев,
О.Ю. Зевеке,
С.Ю. Каргаполова**

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В МЕЖДУНАРОДНОМ ТУРИЗМЕ: ТЕНДЕНЦИИ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Статья посвящена анализу цифровизации как ключевого фактора трансформации международного туризма. В центре внимания – современные технологические решения, которые меняют способы планирования, организации и переживания путешествий: от онлайн-бронирования до виртуальных экскурсий. На основе проведённого анализа сформулированы прогнозные оценки на 5–10 лет, включая усиление роли ИИ, распространение гибридных форматов путешествий и переход к тотальной персонализации услуг. Представлены рекомендации для участников рынка по адаптации к цифровой реальности: инвестиции в защиту данных, обучение персонала и поиск баланса между технологиями и человеческим сервисом.

Ключевые слова: цифровизация туризма, искусственный интеллект, мобильные приложения, AR/VR, бесконтактные сервисы, онлайн-бронирование, персонализация путешествий.

**N.N. Balev,
O.Yu. Zeveke,
S.Yu. Kargapolova**

ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN INTERNATIONAL TOURISM: TRENDS, PROBLEMS AND PROSPECTS

The article analyses digitalisation as a key driver of transformation in the international tourism industry. The focus is on modern technological solutions that are changing the ways of planning, organizing, and experiencing travel – from online booking to virtual tours. Based on the analysis conducted, forecast assessments for the next 5–10 years have been formulated. These include: an increased role of artificial intelligence (AI); the spread of hybrid travel formats; a transition to full personalisation of services. The article also provides recommendations for market participants to adapt to the digital reality, including: investing in data protection; staff training; finding a balance between technology and human service.

Keywords: tourism digitalisation, artificial intelligence, mobile applications, AR/VR, contactless services, online booking, travel personalisation.

В современном мире цифровизация становится ключевым фактором трансформации международного туризма. Развитие цифровых технологий

напрямую связано с растущими ожиданиями потребителей: туристы всё чаще отдают предпочтение услугам, сочетающим в себе удобство, безопасность и персонализированный подход. В условиях высокой конкуренции на туристическом рынке компании активно внедряют инновационные решения, направленные на оптимизацию бизнес-процессов и повышение уровня сервиса.

Актуальность темы обусловлена следующими ключевыми факторами, подтверждёнными статистикой:

- по данным Statista, доля инвестиций в ИТ-услуги и коммуникационные сервисы (включая туристическую отрасль) остаётся самой высокой среди всех секторов экономики – эти сегменты формируют основу цифровой трансформации бизнеса;

- глобальный рынок туристических технологических решений (включая ИИ, AR/VR, мобильные приложения) оценивается в десятки миллиардов долларов и демонстрирует ежегодный рост на 10–15 % [4, с. 5];

- более 70 % международных туристов используют онлайн-сервисы для планирования поездок (бронирование отелей, авиабилетов, экскурсий), согласно отчётам Всемирной туристической организации (UNWTO) [4, с. 7];

- внедрение бесконтактных технологий (NFC, биометрия) в аэропортах и отелях сократило среднее время регистрации и обслуживания на 30–40 %. В то же время в России доля онлайн-бронирования туристических услуг (авиабилеты, отели, экскурсии) достигла 85 % в 2023 году (данные Росстата);

- более 60 % российских туристов используют мобильные приложения для планирования путешествий (например, сервисы «Яндекс Путешествия», OneTwoTrip, «Туту.ру») [4, с. 1];

- внедрение цифровых технологий в сфере внутреннего туризма (электронные путёвки, онлайн-оплата услуг, цифровые гиды) увеличило его объём на 20 % за последние 3 года;

- российские туроператоры и отели активно используют ИИ для персонализации предложений – по данным исследований, это повышает конверсию бронирований на 15–20 %.

Среди основных технологических направлений, оказывающих влияние на развитие международного туризма, можно выделить:

- искусственный интеллект (ИИ) – используется для автоматизации клиентского сервиса, прогнозирования спроса и создания персонализированных туристических пакетов;

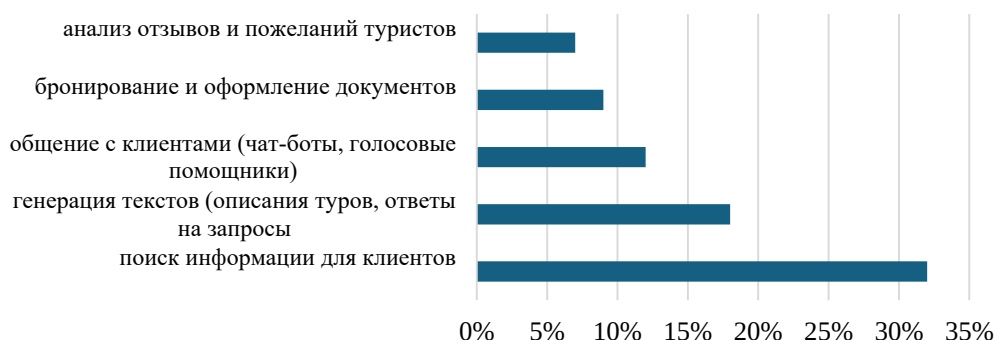
- мобильные приложения – выступают в роли универсального инструмента для бронирования, оплаты услуг, навигации и получения справочной информации;

- технологии дополненной (AR) и виртуальной реальности (VR) – применяются для создания иммерсивного опыта (виртуальные экскурсии, интерактивные гиды, 3D-модели достопримечательностей);

- бесконтактные сервисы – упрощают процедуры регистрации, оплаты и идентификации, делая процесс путешествия более комфортным и безопасным.

Проведем обзор использования Искусственного Интеллекта в туризме: от чат-ботов до персонализации. В последние годы искусственный интеллект (ИИ)

стал неотъемлемой частью туристической индустрии. Он трансформирует все аспекты путешествий – от планирования и бронирования до персонализации опыта и обеспечения безопасности. Чат-боты и голосовые помощники на базе ИИ радикально изменили клиентский сервис в туризме. Они обеспечивают поддержку 24/7, оперативно отвечая на типовые вопросы, что невозможно обеспечить силами сотрудников туристских компаний. Такие сервисы внедрены крупными туроператорами. Например, TUI внедрила мультифункциональных ботов, которые консультируют по расписанию рейсов, статусу брони, дополнительным услугам. Это сокращает время ожидания ответа с минут до секунд. В мировой практике масштаб внедрения довольно внушительный к сентябрю 2025 года 52 % туроператоров в западных странах активно используют ИИ, включая чат-ботов и голосовых помощников (данные компании KBV Research и данные Всемирного совета по туризму и путешествиям.) Кроме того, крупные туроператоры, контролирующие 80 % рынка, отмечают значительный рост лояльности клиентов и среднего чека благодаря ИИ-сервисам (по опубликованным данным в исследовании онлайн-университета «Зерокодер» [2, с. 8].

Распределение функций использования ИИ в туризме

При этом рост использования ИИ в сфере сервиса сдерживает готовность туристов к взаимодействию с ИИ. По данным Ассоциации туроператоров России (АТОР) только 35 % российских туристов готовы покупать туры, полностью или частично разработанные с помощью ИИ (данные Ассоциации туроператоров России (АТОР)) и лишь 32 % жителей России планируют путешествия с помощью онлайн-сервисов и нейросетей (данные Союза пользователей цифровых платформ «Цифровой мир», 2025 г.) [4, с. 7]. То есть можно сделать вывод, что менеджеры по продаже туристского продукта остаются востребованными на рынке труда.

Необходимо подчеркнуть ключевые показатели эффективности:

- рост скорости обслуживания – ответы чат-ботов в 5–10 раз быстрее, чем у операторов;
- увеличение числа обработанных запросов – ИИ способен одновременно обслуживать сотни клиентов;
- повышение удовлетворённости клиентов – благодаря мгновенным ответам и персонализированным рекомендациям.

По данным KBV Research для американского рынка прогнозы более чем оптимистичны [2, с. 3]:

- ожидается дальнейший рост внедрения ИИ-технологий в туротрасли – к 2030 году доля компаний, использующих чат-ботов, может достичь 70–80 %;
- сегмент ИИ в туризме (включая чат-ботов) демонстрирует среднегодовой рост 26–30 %.

Ещё одним весомым преимуществом внедрения искусственного интеллекта является его способность преодолевать языковой барьер, открывая возможности для коммуникации на десятках различных языков. Это существенно упрощает взаимодействие между людьми, говорящими на разных языках, и находит широкое применение в различных сферах жизни.

В качестве наглядных примеров можно привести следующие решения:

1. Чат-боты в аэропортах (например, в аэропорту Дубая) демонстрируют впечатляющую многоязычность, поддерживая диалог с пассажирами на множестве языков – от английского и арабского до китайского и русского. Это позволяет путешественникам оперативно решать возникающие вопросы, независимо от их языковых навыков.

2. Мобильные приложения туристических сервисов, такие как TripAdvisor и Booking.com, активно используют передовые технологии нейронных сетей. Благодаря этому пользователи могут мгновенно переводить отзывы других путешественников и описания отелей, что помогает принимать обоснованные решения при выборе места проживания.

3. Голосовые гиды в ведущих музеях мира – таких как Лувр (Франция), Эрмитаж (Россия) и Третьяковская галерея (Россия) – предлагают посетителям аудиоэкскурсии на нескольких языках. Интеллектуальные системы автоматически определяют национальность посетителя и адаптируют экскурсионное сопровождение, делая знакомство с культурным наследием доступным для людей из разных стран.

Таким образом, искусственный интеллект становится ключевым инструментом для преодоления языковых преград, делая мир более открытым и доступным для общения и путешествий.

В эпоху цифровых технологий путешествия становятся всё более персонализированными. Искусственный интеллект (ИИ) анализирует предпочтения туристов и создаёт индивидуальные предложения – от тщательно спланированных маршрутов до рекомендаций ресторанов и развлекательных мероприятий. Благодаря алгоритмам машинного обучения туристические платформы способны предугадывать желания путешественников, делая каждое путешествие уникальным. Современные туристические платформы используют сложные алгоритмы машинного обучения для создания персонализированного опыта. Рассмотрим ключевые направления применения ИИ в туризме с опорой на реальные статистические данные, что позволяет сервисам бронирования проводить подбор отелей с учётом индивидуальных предпочтений. В качестве иллюстрации можно привести примеры платформы Booking.com и Agoda. Они анализируют историю прошлых бронирований пользователя, рейтинги отелей, отзывы других путешественников. При этом по данным Booking.com, персонализированные рекомендации увеличивают конверсию бронирований на 30–40 %, кро-

ме того, около 70 % пользователей доверяют рекомендациям сервисов бронирования, основанным на их предыдущих поездках.

Сервисы Google Maps, Maps.me учитывают клиентский опыт туриста и интересы путешественника и используют ИИ для построения индивидуальных маршрутов: для любителей искусства – маршруты с галереями и музеями; для семей с детьми – маршруты с парками, зоопарками и детскими площадками; для активных путешественников – маршруты с велосипедными дорожками и спортивными площадками. При этом использование персонализированных карт увеличивает среднее время взаимодействия пользователя с приложением на 25 %; а 65 % путешественников отмечают, что персонализированные маршруты делают их поездки более комфортными и насыщенными. 85 % пользователей TripAdvisor доверяют рекомендациям платформы при выборе ресторанов.

Персонализация путешествий с помощью ИИ – это не просто тренд, а новая реальность туристической индустрии. Анализируя огромные массивы данных, алгоритмы машинного обучения создают уникальные маршруты, учитывающие интересы, бюджет и предпочтения каждого путешественника. Это не только повышает удовлетворённость туристов, но и увеличивает эффективность работы туристических платформ, делая путешествия более удобными, интересными и запоминающимися.

Безусловно, интеграция искусственного интеллекта в туристическую отрасль сопряжена с определёнными сложностями, которые формируют целый спектр этических вопросов. Одним из наиболее острых вопросов становится сбор и анализ персональных данных туристов. Современные технологии позволяют обрабатывать колоссальные объёмы информации о предпочтениях, маршрутах и поведении путешественников, что закономерно вызывает опасения относительно безопасности личных сведений.

В этой связи компании, использующие ИИ в туристической сфере, обязаны строго соблюдать:

- GDPR (Общий регламент о защите данных, действующий в странах Европейского Союза);
- российское законодательство в области обработки персональных данных.

Туристы зачастую не имеют чёткого представления о том, каким образом формируются персонализированные предложения, которые им демонстрируются. «Чёрные ящики» алгоритмов машинного обучения создают барьер между потребителем и механизмом принятия решений. Для преодоления этого барьера необходимо обеспечить максимальную открытость и разъяснить туристам:

- логику работы ИИ-систем;
- принципы формирования индивидуальных рекомендаций;
- способы влияния пользовательских данных на получаемые предложения.

Неосознанная предвзятость алгоритмов представляет серьёзную угрозу. Системы ИИ могут непреднамеренно дискриминировать отдельные группы туристов, например:

- по возрастному признаку;
- исходя из уровня дохода;
- на основании национальной принадлежности.

Разработчикам ИИ-решений в туристической сфере необходимо внедрить обязательную практику тестирования моделей на предмет предвзятости и скорректировать алгоритмы для обеспечения равных условий для всех категорий пользователей.

Проведя монографическое (качественный анализ) исследование темы, можно построить математический (количественный) обоснованный прогноз оценок развития туризма (5–10 лет):

1. Усиление роли ИИ. Математическая модель: применение алгоритмов машинного обучения (ML) и глубокого обучения (DL) для анализа поведения туристов.

Используемые методы: регрессионный анализ для прогнозирования спроса на туристические услуги (линейная регрессия, логистическая регрессия);

– кластеризация (k-means, DBSCAN) для сегментации аудитории по предпочтениям;

– алгоритмы коллаборативной фильтрации (матричные разложения SVD, NMF) для персонализации предложений;

– нейронные сети (CNN, RNN, Transformer) для анализа текстовых отзывов и генерации контента;

– марковские цепи для моделирования последовательности действий туриста (выбор маршрута, бронирование).

Пример расчёта:

Пусть N – количество туристов, K – количество услуг (отели, экскурсии, рестораны). Матрица предпочтений $P(N \times K)$ содержит оценки услуг каждым туристом (от 1 до 5). Алгоритм SVD раскладывает матрицу $P = U \Sigma V'$, где:

– U – матрица пользовательских факторов (размерность $N \times r$),

– Σ – диагональная матрица сингулярных значений ($r \times r$),

– V' – транспонированная матрица факторных признаков услуг ($r \times K$).

Прогноз оценки услуги k для туриста n : $\hat{P}(n, k) = U(n, \cdot) \times \Sigma \times V'(\cdot, k)$.

Ожидаемый эффект: точность персонализации вырастет с 70–80 % (текущий уровень) до 90–95 % за счёт гибридных моделей (коллаборативная фильтрация + контентный анализ).

2. Распространение гибридных форматов путешествий.

Модель оценки эффективности: комбинация офлайн- и онлайн-активностей максимизирует удовлетворённость туриста U при ограничении бюджета B .

Функция полезности: $U = \alpha \times U_{\text{офлайн}} + \beta \times U_{\text{онлайн}} + \gamma \times U_{\text{интерактив}}$, где:

– $U_{\text{офлайн}}$ – полезность реальных активностей (посещение музеев, ресторанов),

– $U_{\text{онлайн}}$ – полезность виртуальных элементов (AR-гиды, онлайн-квесты),

– $U_{\text{интерактив}}$ – синергия форматов (например, AR-аннотации в музее),

– α, β, γ – весовые коэффициенты ($\alpha + \beta + \gamma = 1$).

Оптимизационная задача: $\max U$ при условии $C \leq B$, где C – суммарная стоимость услуг, B – бюджет туриста.

Статистический анализ:

- доля гибридных туров вырастет с 5–10 % (2023 г.) до 30–40 % к 2033 г.;
- среднее время взаимодействия с AR-сервисами: 5–10 мин/день → 15–20 мин/день;
- ROI (возврат инвестиций) для туроператоров: +15–25 % за счёт кросс-продаж офлайн/онлайн услуг.

3. Переход к тотальной персонализации услуг. Модель персонализации: многомерная оптимизация параметров путешествия.

Входные переменные (вектор X):

- X_1 – возраст, X_2 – доход, X_3 – интересы (спорт, искусство и т. д.);
- X_4 – история бронирований, X_5 – сезонность предпочтений;
- X_6 – климатические предпочтения, X_7 – тип размещения (отель/глэмпинг).

Целевая функция: $F(X) = w_1 \times \text{Комфорт} + w_2 \times \text{Бюджет} + w_3 \times \text{Уникальность} + w_4 \times \text{Доступность}$, где w_i – веса критериев (задаются туристом или алгоритмом).

Алгоритмы реализации:

- дерево решений (Decision Tree) для сегментации по бюджету;
- случайный лес (Random Forest) для прогнозирования длительности пребывания;
- градиентный бустинг (XGBoost, LightGBM) для ранжирования отелей по релевантности.

Пример расчёта динамического ценообразования:

Пусть P_0 – базовая цена услуги, D – коэффициент спроса (1–5), L – лояльность клиента (0–1). Тогда: $P = P_0 \times (1 + 0.3 \times D + 0.2 \times L)$.

Например, при $P_0 = 10\,000$ руб., $D = 4$, $L = 0.8$: $P = 10\,000 \times (1 + 1.2 + 0.16) = 23\,600$ руб.

Прогнозируемые метрики:

- рост конверсии бронирований: +20–30 % за счёт персонализации;
- снижение отказов от туров: с 15 % до 5 % благодаря точным рекомендациям;
- увеличение среднего чека: +10–15 % за счёт кросс-селлинга.

Итоговые выводы:

1. ИИ-алгоритмы позволят обрабатывать до 100 млн пользовательских запросов/месяц с точностью >90 %.

2. Гибридные форматы увеличат среднюю продолжительность путешествия на 10–15 % за счёт цифрового сопровождения.

3. Персонализация сократит время выбора тура с 3–5 дней до 1–2 часов (за счёт рекомендательных систем).

4. Экономический эффект: рост выручки туристических компаний на 15–25 % при снижении операционных затрат на 10–15 % (автоматизация поддержки, маркетинга).

Можно сделать следующие выводы: синергия ML-моделей, больших данных и гибридных форматов создаст «умную» экосистему туризма, где 80–90 % решений будут приниматься автоматически с учётом индивидуальных предпочтений туриста.

Список использованной литературы

1. Ассоциация Туроператоров России. Использование ИИ в российском туризме. Данные АТОР, 2025.
2. Российская государственная библиотека (РГБ). Методология изучения цифрового воздействия на международные туристические потоки. Монография, Москва, РГБ, 2025.
3. Russkiy Mir Foundation. Анализ распространения цифровых технологий в российском внутреннем туризме. Доклад фонда, ноябрь 2025.
4. Фёдоров А.В. Применение ИИ в управлении туристическими потоками / А.В. Фёдоров, Е.С. Захарова // Журнал «Вестник МГУТУ имени К.Г. Разумовского». – № 3. – 2025.
5. Google LLC. Документация API Google Maps. Интернет-ресурс, доступен по запросу.
6. KBV Research. Отчет о развитии ИИ в туристической отрасли, сентябрь 2025.
7. World Tourism Organization (UNWTO). Обзор использования онлайн-сервисов в туризме. Отчёт UNWTO, 2025.
8. ZeroCoder Online University. Исследование о влиянии ИИ на доходы туроператоров. Документальное исследование, декабрь 2025.

Информация об авторах

Балев Никола Николаевич – магистр, кафедра туризма и сервиса ВШУ, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, г. Москва, e-mail: balev_nn@pfur.ru.

Зевеке Ольга Юрьевна – доцент кафедры туризма и сервиса ВШУ, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, г. Москва, e-mail: zeveke_oyu@pfur.ru.

Каргаполова Софья Юрьевна – магистр, кафедра туризма и сервиса ВШУ, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, г. Москва, e-mail: kargapolova-syu@pfur.ru.

Authors

Balev Nikola Nikolayevich – Master's Student, Department of Tourism and Service, Peoples' Friendship University of Russia named after Patris Lumumba, Moscow, e-mail: balev_nn@pfur.ru.

Zeveke Olga Yuryevna – Associate Professor at the Department of Tourism and Service, Peoples' Friendship University of Russia named after Patris Lumumba, Moscow, e-mail: zeveke_oyu@pfur.ru.

Kargapolova Sofya Yuryevna – Master's Student, Department of Tourism and Service, Peoples' Friendship University of Russia named after Patris Lumumba, Moscow, e-mail: kargapolova-syu@pfur.ru.

КУЛЬТУРНО-ПОЗНАВАТЕЛЬНЫЙ ТУРИЗМ В ЯПОНИИ: ТЕКУЩЕЕ СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

В статье обосновывается высокий потенциал развития культурно-познавательного туризма в Японии в условиях нынешнего туристического рынка. Раскрывается роль культурно-познавательного туризма как основного фактора экономического роста и сохранения культурного наследия страны. Разработана концепция увеличения туристического потока в Японию с учётом современных вызовов и проблем. Основной упор был сделан на совершенствование таких направлений, как перераспределение потоков в недооценённые регионы и цифровизация туристических услуг. В качестве примера в статье изложен оригинальный семидневный культурно-познавательный маршрут по Японии, который решает поставленные вопросы.

Ключевые слова: культурно-познавательный туризм, Япония, международный туристический рынок, овертуризм, перераспределение туристических потоков, недооценённые регионы, цифровизация туристических услуг.

М.О. Bureeva

CULTURAL AND EDUCATIONAL TOURISM IN JAPAN: CURRENT STATE, PROBLEMS AND PROSPECTS FOR SUSTAINABLE DEVELOPMENT

The article substantiates the high potential for the development of cultural and educational tourism in Japan in the current tourism market. The role of cultural and educational tourism as the main factor of economic growth and preservation of the cultural heritage of the country is revealed. A concept has been developed to increase the tourist flow to Japan, taking into account modern challenges and problems. The main emphasis was placed on improving such areas as the redistribution of flows to undervalued regions and the digitalization of tourist services. As an example, the article presents an original seven-day cultural and educational route through Japan, which solves the issues raised.

Keywords: cultural and educational tourism, Japan, international tourism market, overturism, redistribution of tourist flows, undervalued regions, digitalization of tourist services.

Интересно разузнать, почему на протяжении долгого времени закрытая для посещения страна Япония вызывала такой огромный интерес у туристов. Сейчас, когда страна открыта для всех желающих, её богатый потенциал для

туризма стал всем очевиден. Во время изоляции Япония сохранила древние традиции, что и привлекает туристов. Но при этом изоляция не помешала развитию страны. Теперь Япония сочетает в себе древнюю культуру и современные технологии. В связи с этим особый интерес представляет изучение развития туризма в Японии и его влияния на экономику.

Япония принадлежит к числу старейших цивилизаций планеты, и глубина её исторического наследия продолжает вызывать искреннее восхищение. При этом современная Япония – это не застывший музей под открытым небом, а одна из ведущих технологических и индустриальных держав мира, где древние храмы соседствуют с ультрасовременными небоскрёбами. Политическая стабильность, высокий уровень безопасности и безупречная репутация на международной арене давно сделали её образцом надёжного и престижного направления.

Особую привлекательность придают природное разнообразие и климат: от снежных просторов Хоккайдо до субтропических островов Окинавы, от вулканических ландшафтов Фудзи до изрезанной бухтами береговой линии длиной почти 30 тысяч километров. К этому добавляется уникальное культурное богатство – объекты Всемирного наследия ЮНЕСКО, тысячелетние традиции, сезонные фестивали и национальные парки мирового уровня. Именно такое редкое сочетание сохранённой аутентичности и передовой инфраструктуры превращает Японию в одно из самых востребованных направлений культурно-познавательного туризма и делает исследование его перспектив исключительно актуальным.

Япония – островная страна на северо-западе Тихого океана. При компактной территории архипелаг включает четыре основных острова – Хонсю, Хоккайдо, Кюсю и Сикоку, – а изрезанная береговая линия протяженностью почти 30 тыс. км формирует тысячи живописных заливов и бухт. С востока от материка её отделяют Восточно-Китайское, Японское и Охотское моря, а с востока и юго-востока омывает Тихий океан; между крупнейшими островами раскинулось Внутреннее Японское море.

Именно такое островное положение, давшее Японии поэтичное название «Страна восходящего солнца», обеспечило ей богатство морских ресурсов и стратегически важные транспортные пути, ставшие ключевыми факторами формирования уникального культурно-исторического облика и туристической привлекательности.

Ключевую роль в развитии культурно-познавательного туризма в Японии играет последовательная политика сохранения культурного наследия. Закон об охране культурных ценностей 1950 года заложил основу для защиты исторических мест, традиционных ремесел и нематериального наследия [3]. В нем прописаны правила реставрации и содержания таких объектов, как замок Химэдзи (внесен в список Всемирного наследия ЮНЕСКО в 1993 году) и традиционные дома матия в Киото, привлекающие туристов своей самобытной архитектурой.

Сохранение касается не только физических объектов, но и нематериальных элементов, таких как традиционные театры Но и Кабуки, а также ремесла, например, керамика Арита и текстиль Нисидзин. Японское правительство оказывает финансовую поддержку мастерам, чтобы сохранить эти традиции, ставшие важной частью туристического опыта. Например, туристы могут участво-

вать в мастер-классах по изготовлению керамики или ткачеству, что делает культурный туризм более познавательным. По данным Японского агентства по культуре, в 2022 году более 500 объектов и практик были признаны национальными культурными ценностями, что говорит о масштабных усилиях по сохранению наследия [4].

Признание ценности японского наследия на международном уровне, выразившееся во включении 25 объектов в список ЮНЕСКО (20 из них – культурные), значительно повышает туристическую привлекательность страны.

Традиции, такие как чайная церемония, икебана, каллиграфия и боевые искусства (кендо, дзюдо), также привлекают туристов, стремящихся глубже понять японскую философию и эстетику. По данным опросов, 65 % иностранных туристов называют культурные достопримечательности основной целью своей поездки в Японию. Например, фестиваль Гион Мацури в Киото, один из крупнейших традиционных праздников, ежегодно собирает около 1 миллиона человек, включая много иностранцев.

Всемирный интерес также поддерживается международными мероприятиями, такими как Всемирная выставка Экспо и Олимпийские игры в Токио 2020 (проведенные в 2021 году). Они повышают узнаваемость Японии как направления культурного туризма. К примеру, во время подготовки к Олимпиаде в Токио были организованы выставки традиционного искусства и ремесел, привлекавшие внимание мировой общественности. Таким образом, сочетание поп-культуры и традиций служит мощным стимулом для развития культурно-познавательного туризма.

Япония активно развивает туристические услуги, например, многоязычные информационные центры, мобильные приложения и аудиогиды. Приложение Japan Travel by NAVITIME предоставляет информацию о маршрутах, достопримечательностях и культурных мероприятиях на нескольких языках. Благодаря этим мерам культурно-познавательный туризм становится доступным для широкой аудитории, в том числе для тех, кто не владеет японским языком. Технологические новшества играют важную роль в повышении образовательной и культурной ценности туризма [1].

Несмотря на успехи, культурно-познавательный туризм в Японии сталкивается с проблемами устойчивости, особенно из-за избыточного туризма. В 2019 году Японию посетили 31,9 миллиона иностранных туристов, что создало серьезную нагрузку на популярные объекты, такие как храм Фусими Инари в Киото и район Асакуса в Токио [2]. Избыточный туризм приводит к износу инфраструктуры, нарушению жизни местных сообществ и экологическим проблемам, например, загрязнению в туристических зонах.

Сезонность остаётся острой: около 60 % потока приходится на весеннее цветение сакуры и осенние краски кленов, оставляя регионы пустующими в остальное время года и создавая колоссальную нагрузку на транспорт и гостиницы в пиковые месяцы.

Не меньше проблем доставляет языковой барьер в удалённых префектурах Тохоку, Сикоку или Акиты, где таблички и гиды чаще всего только на японском, а также излишняя коммерциализация традиций – массовые сувениры

и укороченные «шоу-церемонии» в Киото и Асакусе, лишаящие путешественника подлинного опыта.

Пути решения:

1. Управление туристическим потоком: Чтобы решить проблему избыточного туризма, предлагается внедрить систему предварительного бронирования для посещения популярных объектов, как это уже сделано в храме Кинкаку-дзи, и активно продвигать менее известные регионы, такие как префектура Тохоку и остров Сикоку. Например, паломнический маршрут 88 храмов на Сикоку привлекает любителей религиозного туризма и снижает нагрузку на Киото и Токио. Рекламные кампании Тохоку, посвященные таким фестивалям, как Аомори Небута, привели к росту посещаемости на 15 % в 2023 году.

2. Улучшение информационной доступности: Разработка многоязычных мобильных приложений и обучение гидов иностранным языкам помогут улучшить впечатления туристов. Приложение Japan Travel by NAVITIME уже предоставляет информацию на английском, китайском и корейском языках, и его можно расширить, чтобы охватить небольшие музеи и храмы. Также рекомендуется размещать QR-коды со ссылками на многоязычные описания, как это сделано в Национальном музее Токио.

3. Стимулирование круглогодичного туризма: Активное продвижение зимних фестивалей (например, Снежного фестиваля в Саппоро) и летних мероприятий (фестивалей фейерверков ханаби) позволит равномерно распределить турпоток. Рекламные кампании зимнего туризма в Хоккайдо уже показали рост посещаемости на 10 % в 2023 году (JNTO, 2023). Кроме того, продвижение межсезонных мероприятий, таких как осенние фестивали в Наре и летние выставки в музеях, может привлечь туристов в менее загруженные периоды.

4. Экологическая устойчивость: Для решения экологических проблем необходимо внедрять программы по управлению отходами и экологическому просвещению туристов. В национальном парке Никко реализуются инициативы по сбору мусора и использованию экологических материалов, которые можно распространить и на другие регионы. Туристам следует выдавать буклеты с советами по экологичному поведению, например, использованию многоразовых бутылок и сумок, а также вводить штрафы за нарушение экологических норм.

Для решения некоторых общих проблем в Японии предлагается семидневный маршрут «Культурное путешествие по Японии: от древности до современности», ориентированный на иностранных туристов в возрасте от 25 до 55 лет, интересующихся историей, культурой и образовательными программами. Маршрут разработан с учетом выявленных проблем и направлен на их решение, включая равномерное распределение туристического потока, повышение информационной доступности, обеспечение круглогодичной привлекательности, поддержку подлинности, популяризацию экологической устойчивости, привлечение кадров и продвижение менее известных регионов.

Целевая аудитория: Иностранные туристы от 25 до 55 лет, проявляющие интерес к истории, культуре и образовательным программам.

Общая продолжительность: 7 дней.

Логистика: Переезды между городами осуществляются на скоростных поездах синкансэн и местных автобусах, что обеспечивает удобство и минимизирует воздействие на окружающую среду. Все экскурсии проводятся англоговорящими гидами, информационные материалы доступны на английском, китайском и корейском языках через приложение Japan Travel by NAVITIME.

Экологические меры: Туристам выдаются многоразовые бутылки и сумки, а также буклеты с рекомендациями по экологичному поведению, включая участие в уборке мусора.

Дни 1–3: Киото

Киото, сердце японской культуры, где сосредоточены объекты всемирного наследия ЮНЕСКО и живы старинные традиции.

День 1:

Храм Кинкаку-дзи (Золотой павильон): Осмотр знаменитого храма, символа дзен-буддизма, с часовой экскурсией от гида, владеющего английским. Узнаете об истории и архитектурных особенностях.

Сад камней Рёан-дзи: Погружение в философию дзен через созерцание сада, предназначенного для медитаций (45 минут).

Обед: Знакомство с высокой кухней кайсэки в ресторане Kyoto Kitcho в районе Арасияма (1 час).

Необычное место – Храм Адатигара (Adashino Nenbutsu-ji): Посещение храма в тихом районе Сага с тысячами каменных статуй, посвященных душам усопших. Спокойное место вдали от толп туристов (1 час).

Вечер – Прогулка по району Гион: Прогулка по району, известному чайными домами и гейшами (1,5 часа). Информация о районе доступна через QR-коды.

Свободное время: Прогулка по улочкам Гиона или посещение местных кофеен вроде Arabica Kyoto (1 час).

Экологическая заметка: Бесплатные многоразовые сумки для сувениров.

Транспорт: Передвижение по Киото на автобусах и метро с проездным.

День 2:

Традиционная чайная церемония: Погружение в атмосферу чайного дома Урасэнкэ под руководством мастера (1,5 часа).

Мастер-класс по каллиграфии: Урок искусства сёдо у местных мастеров (1,5 часа).

Обед: Посещение ресторана рамена (1 час).

Необычное место – Философская тропа (Tetsugaku-no-michi): Прогулка вдоль канала, мимо храмов, таких как Гинкаку-дзи (1 час).

Свободное время: Прогулка по окрестностям или посещение галерей (например, Kyoto Seikado) (1 час).

Экологическая заметка: Рекомендуется использовать многоразовые бутылки для воды.

Транспорт: Автобус или пешком.

День 3:

Фестиваль Гион Мацури (июль): Если повезет, посетите один из главных фестивалей Японии с парадом повозок ямабоко (2 часа). В другое время года – храм Ясака и музей Гион Мацури (1,5 часа).

Обед: Десерты в кафе Gion Kinapa, например, мороженое с киноко (1 час).

Необычное место – Храм Нандзэн-дзи: Прогулка по храму с акведуком и садом (1 час).

Свободное время: Сад Нандзэн-дзи или местные магазины (например, Kyoto Handicraft Center) (1 час).

Экологическая заметка: Буклеты с советами о сокращении отходов.

Транспорт: Автобус, метро.

День 4: Нара

Нара – древняя столица с храмами и парком, где живут олени.

Храм Тодай-дзи: Главный буддийский храм с Большим Буддой (1,5 часа).

Парк Нара: Прогулка среди священных оленей (1 час).

Обед: Традиционные блюда в ресторане Shizuka, например, камэсимэси (рис с черепахой) (1 час).

Необычное место – Храм Хорю-дзи: Один из старейших деревянных храмов в мире (1 час). Касуга-тайся: Святилище с каменными фонарями (1 час).

Свободное время: Прогулка по району Нарамачи (1 час). Экологическая заметка: Сбор мусора в парке (Чистая Нара).

Транспорт: Поезд из Киото (45 минут).

Дни 5 – 6: Хиросима

Хиросима сочетает историю и культуру.

День 5:

Мемориальный парк мира: Экскурсия по парку и музею (1,5 часа).

Купол Гэмбаку: Осмотр здания, ставшего символом мира (45 минут).

Обед: Хиросимский окономияки в ресторане Okonomiyaki Nagata-ya (1 час).

Необычное место – Сад Сюккэй-эн: Прогулка по саду (1 час).

Свободное время: Прогулка по набережной или посещение кафе (например, Cafe Ponte) (1 час).

Экологическая заметка: Рекомендуются использовать многоразовые бутылки.

Транспорт: Синкансэн из Нары (2 часа).

День 6:

Остров Миядзима: Посещение святилища Ицукусима (1,5 часа). Мастер-класс по оригами: Урок создания бумажных журавликов (1 час).

Обед: Устрицы в ресторане Kakifune Kanawa на Миядзиме (1 час).

Необычное место – Гора Мисэн: Подъем к вершине горы (1,5 часа).

Свободное время: Прогулка по тропам или посещение магазинов (1 час). Экологическая заметка: Отказ от одноразового пластика.

Транспорт: Паром и пешком.

День 7: Токио

Токио, смесь традиций и современности.

Национальный музей Токио: Крупнейший музей Японии (1,5 часа).

Храм Сэнсо-дзи: Старейший храм в районе Асакуса (1,5 часа). Информация о храме доступна по QR-коду.

Обед: Суши и сашими в ресторане Sushi Zanmai (1 час).

Необычное место – Район Янака: Прогулка по историческому району (1 час).

Мастер-класс по приготовлению суши: Знакомство с техниками приготовления (1,5 часа). Свободное время: Район Гинза или кафе (1 час).

Экологическая заметка: Использование бамбуковых палочек.

Транспорт: Синкансэн из Хиросимы (4 часа).

Сезонные особенности:

В зависимости от времени года, программа тура меняется. Весной можно посетить цветение сакуры в парке Маруяма, осенью – фестиваль Дзидай Мацурри или увидеть клены в Наре. Зимой проводится фестиваль фонарей Сэцубун, а летом – фестивали фейерверков.

В маршрут входят объекты ЮНЕСКО, такие как Кинкаку-дзи, Тодай-дзи, Ицукусима и Мемориальный парк мира, а также Хиросима и другие интересные места, например, Адатигара, Философская тропа и Нандзэн-дзи. Участие в чайной церемонии, занятия каллиграфией, оригами и приготовление суши делают поездку познавательной. Посещение фестивалей позволяет лучше понять культуру. Чтобы сохранить природу, принимаются экологические меры, а свободное время делает поездку комфортной.

Этот маршрут решает ряд вопросов такие как: большое число туристов (поездки в Хиросиму и Нору уменьшают нагрузку на Киото и Токио), недостаток информации (экскурсии с гидами и QR-коды помогают получить нужные сведения), сезонность (маршрут включает места, представляющие интерес в любое время года, а также сезонные мероприятия), экология (использование многоразовых бутылок и участие в уборке уменьшают вред природе).

Обобщая сказанное, можем сделать вывод, что Япония уверенно удерживает статус одного из самых интересных туристических направлений. Именно в этой стране тысячелетняя традиция органично переплетается с технологическим превосходством и высочайшим уровнем сервиса. Опираясь на проведённый анализ, можно утверждать, что страна обладает всеми предпосылками для дальнейшего роста въездного потока. Вместе с тем сохранение этого потенциала требует решительных шагов, например, таких как переадресация потоков с перегруженных городов на недооценённые, глубокая цифровизация информационного сопровождения и внедрение практик ответственного туризма. Семидневный маршрут, который был представлен в статье, охватывает как культовые, так и альтернативные места в Японии, демонстрируя реальную возможность снизить остроту овертуризма, устранить языковые барьеры и сезонные перекосы, но также не забывая об обеспечении подлинного погружения путешественника с учётом экологической нагрузки. Его реализация способна стать рабочей моделью для устойчивого развития всего сегмента культурно-познавательного туризма в Японии.

Список использованной литературы

1. Драчева Е.Л. Культурно-познавательный туризм: современные тенденции и перспективы / Е.Л. Драчева, Т.Т. Христов // Российские регионы: взгляд в будущее. – 2015. – № 3. – С. 36–50.
2. Кисилев Ю.Л. Страноведение: ОАЭ, Япония, Китай : учеб. пособие / Ю.Л. Кисилев, А.О. Яворская, Т.Т. Христов. – Москва : ООО «Книгодел»: МАТГР, 2007. – 261 с.
3. Новикова М.М. Информация о туризме и путешествии по Японии / М.М. Новикова, С.В. Латина // Современные наукоемкие технологии. – 2013. – № 7-1. – С. 62.
4. Тарбаева Э.В. Ключевые особенности развития туризма в Японии / Э.В. Тарбаева, Д.Б. Хартылова // Экономика и управление отраслями, комплексами на основе инновационного подхода: материалы XIII Междунар. науч.-практ. конф. – Элиста : Калмыцкий гос. ун-т им. Б.Б. Городовикова, 2024. – С. 593–596.

Информация об авторе

Буреева Мария Олеговна – бакалавр, кафедра управления экономическими и социальными процессами, Гатчинский государственный университет, г. Гатчина, e-mail: bureevam_a_r_i@mail.ru.

Научный руководитель

Аксенова Людмила Анатольевна – старший преподаватель кафедры управления социальными и экономическими процессами, Гатчинский государственный университет, г. Гатчина, e-mail: spb_aks@mail.ru.

Author

Bureeva Maria Olegovna – Bachelor's degree, Department of Management of Economic and Social Processes, Gatchina State University, Gatchina, e-mail: bureevam_a_r_i@mail.ru.

Scientific supervisor

Aksenova Lyudmila Anatolyevna – Senior Lecturer at the Department of Management of Social and Economic Processes, Gatchina State University, Gatchina, e-mail: spb_aks@mail.ru.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО И АДВЕНЧУРНОГО ТУРИЗМА В ГЛОБАЛЬНОМ МАСШТАБЕ

В данной статье рассматривается возрастающая популярность экологического и адвентурного туризма в современном мире. В условиях глобальных изменений климата, повышения экологической ответственности и технологического прогресса эти направления приобретают особое значение как инструменты устойчивого развития туристической индустрии. Экологический туризм способствует сохранению природных ресурсов и повышению экологической осведомленности населения, а адвентурный туризм стимулирует развитие экстремальных и приключенческих видов отдыха, способствуя развитию внутреннего туризма и локальной экономики. В современном мире экологический и адвентурный туризм не только отвечают запросам разных групп туристов, но и могут стать важными инструментами борьбы с негативными последствиями массового туризма, а также способствовать реализации концепции устойчивого развития.

Ключевые слова: экологический туризм, адвентурный туризм, экстремальные и приключенческий виды отдыха, внутренний туризм, локальная экономика.

М.А. Gochiyeva

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF ECOLOGICAL AND ADVENTURE TOURISM ON A GLOBAL SCALE

This article examines the growing popularity of eco-tourism and adventure tourism in the modern world. In the context of global climate change, increased environmental responsibility, and technological advancements, these sectors have become crucial tools for sustainable development in the tourism industry. Eco-tourism promotes the conservation of natural resources and enhances environmental awareness, while adventure tourism encourages the development of extreme and adventurous activities, fostering domestic tourism and local economies. In the modern world, ecological and adventure tourism not only meet the needs of different groups of tourists, but can also become important tools for combating the negative consequences of mass tourism, as well as contribute to the implementation of the concept of sustainable development.

Keywords: eco-tourism, adventure tourism, extreme and adventure sports, domestic tourism, local economy.

В современном мире туризм занимает важное место в экономическом и социальном развитии стран, а также является мощным инструментом культурного

обмена и устойчивого развития. Особое значение приобретают такие его направления, как экологический и экстремальный туризм, которые способствуют сохранению природных ресурсов, развитию локальных сообществ и повышению осведомленности туристов о глобальных экологических проблемах [4, с. 9–10].

Экологический туризм, или эколо-туризм, представляет собой вид туризма, направленный на знакомство с природой с целью ее сохранения и экологического просвещения. Основная идея заключается в минимизации негативного воздействия на окружающую среду, а также в повышении экологической ответственности туристов и местных сообществ. Согласно международным определениям, экологический туризм предполагает посещение природных территорий с целью получения образовательных, познавательных и эстетических впечатлений, при этом соблюдая принципы устойчивого развития и экологической ответственности [4, с. 10].

Экологический туризм включает в себя такие формы, как наблюдение за дикой природой, экологические экскурсии, участие в природоохранных мероприятиях и экологическом волонтерстве. Он способствует не только развитию экологической культуры, но и поддержке локальных сообществ за счет создания рабочих мест и стимулирования экономики регионов, обладающих природным потенциалом.

Экстремальный туризм, или приключенческий туризм, характеризуется активным, экстремальным и зачастую рискованным видом отдыха, связанного с преодолением природных и технических препятствий. Его основная цель – получение новых острых ощущений, развитие личностных качеств и повышение уровня адреналина у участников. Формы экстремального туризма включают трекинг (длительное пешее путешествие по пересеченной местности), альпинизм, рафтинг (сплав по бурным рекам на специальных надувных лодках – рафтах), скалолазание, сафари (путешествие по заповедникам, где в естественной среде обитания можно увидеть диких животных) и другие виды экстремальных путешествий.

Особенностью экстремального туризма является высокая степень самостоятельности и автономности туристов, а также необходимость наличия специальных навыков и оборудования. В отличие от традиционного отдыха, он предполагает активное взаимодействие с природой и часто осуществляется в не обустроенных и труднодоступных районах, что требует высокого уровня подготовки участников и соблюдения мер безопасности.

Несмотря на различия в целях и подходах, экологический и экстремальный туризм имеют ряд общих черт и взаимных пересечений. Обе формы ориентированы на взаимодействие с природой и требуют уважительного отношения к окружающей среде. Они способствуют развитию экологической ответственности и повышению осведомленности о необходимости сохранения природных ресурсов.

Однако между ними существуют и существенные различия. Экологический туризм в основном предполагает неспешное, познавательное взаимодействие с природой, акцент делается на образовательной составляющей и сохранении природных объектов.

Адвенчурный туризм, напротив, акцентирует внимание на экстремальных ощущениях, физической активности и преодолении трудностей.

Общими чертами являются использование природных территорий, развитие экологической культуры и стремление к устойчивому развитию туризма. Различия проявляются в целях, уровне риска и подготовленности участников, а также в характере взаимодействия с природой.

Определим перспективы развития экологического и адвенчурного туризма. Основные драйверы роста:

1. **Рост экологической осознанности:** согласно исследованию Nielsen, 73 % потребителей готовы платить больше за экологически ответственные продукты.

2. **Технологические инновации:** использование дронов, виртуальной реальности, мобильных приложений.

3. **Государственная поддержка:** создание национальных программ по развитию устойчивого туризма (например, программа ЕС «ECO-TOUR»).

4. **Инвестиции частных компаний** и международных фондов в развитие инфраструктуры.

Инновационные формы и новые виды:

- экологические сафари с минимальным воздействием на флору и фауну;
- виртуальный эко-туризм: онлайн-экскурсии, позволяющие ознакомиться с природой без физического перемещения;
- городские экологические туры: включают велосипедные маршруты, экологические фермы, городские парки.
- экологические кэмпинги и глэмпинги (отдых сочетающий близость природы с удобствами отеля) – комфортные кемпинги с минимальным воздействием.

Технологические инновации:

1. **Мобильные приложения** для отслеживания экологического следа.
2. **Использование GIS** для планирования маршрутов с минимальным воздействием.
3. **Виртуальная реальность** для предварительного ознакомления с маршрутом, снижая нежелательное воздействие.

Роль программ поддержки:

- международные программы (например, UNDP, ЕС) финансируют проекты по развитию устойчивого туризма;
- национальные инициативы стимулируют внедрение экологических стандартов;
- частные инвесторы создают эко-гостиницы, сафари-парки и инфраструктуру.

Проблемы и препятствия:

1. Недостаток инфраструктуры и технических ресурсов в удаленных районах.
2. Низкий уровень экологической ответственности среди некоторых туристов.
3. Нерегулируемость деятельности некоторых операторов.

4. Возможное негативное воздействие на уязвимые экосистемы при неправильной организации туров.

Перспективные направления и рекомендации:

- создание экологически ответственных продуктов;
- разработка маршрутов с учетом экологических стандартов (ISO 21401);
- внедрение системы экологической сертификации (например, Green Key, LEED);
- обучение операторов и гидов экологической ответственности.

Развитие инфраструктуры включает:

Строительство экологически чистых объектов размещения (солнечные батареи, биоочистные сооружения).

Создание экологических информационных центров и туристических хабов.

Обеспечение транспортных связей с минимальным экологическим следом.

Формирование устойчивых маршрутов.

Использование технологий для выбора маршрутов с минимальным воздействием.

Внедрение принципов нулевого воздействия – минимизация отходов и энергопотребления.

Поддержка местных сообществ и привлечение их к управлению маршрутами.

Повышение информированности и просветительской работы.

Разработка образовательных программ для туристов.

Проведение кампаний по экологической ответственности.

Использование соцсетей и мобильных приложений для информирования.

Механизмы поддержки и стимулирования

Создание грантовых программ для инновационных проектов.

Налоговые льготы для компаний, внедряющих экологические стандарты.

Разработка международных соглашений и стандартов.

Проанализируем влияние глобальных факторов (пандемия, изменение климата, технологические инновации) на экологический туризм.

Пандемия (Pandemic COVID-19) повлияла на экологический туризм, были переосмыслены подходы к организации путешествии, что привело к росту внутреннего туризма, привлекая внимание к ранее недооцененным регионам [1, с. 3–10].

Из-за изменений климата туристы стали избегать экстремальной жары, выбирая направления с более стабильными условиями.

Технологические инновации привели к появлению «цифровых кочевников» которые ведут мобильный образ жизни и могут путешествовать когда угодно. Искусственный интеллект анализирует предпочтение туристов и адаптирует информационную рассылку к индивидуальным интересам, что помогает активировать зимний туризм [3, с. 498–502].

Итак, глобальные факторы влияют на экологический туризм, заставляя его адаптироваться и развиваться.

Определим перспективные направления и рекомендации по развитию экологического туризма.

Перспективные направления:

- восстанавливающий туризм – это не просто избежать нанесение вреда природе, а активно способствовать восстановлению экосистемы (посадка деревьев, восстановление флоры и фауны);

- совместные экологические проекты способствуют созданию комплексных и устойчивых решений по охране окружающей среды.

Рекомендации по развитию экологического туризма:

- минимизация воздействия на природу путем использование экологического транспорта, строгое соблюдение правил посещения заповедных зон, отказ от пластиковой посуды;

- сохранение биоразнообразия недопущение вреда растениям и животным;

- поддержка местных сообществ, уважение к традициям коренных народов;

- обучение и повышение осознанности;

- разумное и рациональное использование природных ресурсов, использование возобновляемых источников, переработка отходов.

Механизмы поддержки и стимулирования развития экологического и адвентурного туризма [2, с. 125–155]:

- государственная поддержка и законодательство, внедрение стандартов экологической безопасности, контроль за соблюдением экологических норм;

- поддержка местных сообществ, проведение образовательных программ, повышение квалификации гидов, предоставление финансовой поддержки для развития сервиса для туристов;

- экологический контроль и мониторинг состояния экосистемы и уровня туристической нагрузки, для своевременного предупреждения истощения природных ресурсов, флоры и фауны;

- использование цифровых технологий, которые помогают создавать интерактивных гидов, использовать приложения для наблюдения за окружающей средой, улучшения маршрутов с целью минимизировать воздействие на природу.

Механизмы поддержки развития эко-туризма в России:

- единая субсидия Минэкономразвития для регионов с целью улучшить и обустроить национальные туристические маршруты, приобретение оборудования и снаряжения;

- финансирование инвестпроектов от корпорации «Туризм РФ», поддержка строительства кемпингов и глэмпингов;

- грант «Агротуризм», малые аграрные предприятия могут получить до 10 млн. рублей на развитие экотуризма, строительство гостевых домов.

Список использованной литературы

1. Айдинова Д.Х.-М. Функционирование туристической отрасли в условиях пандемии COVID-19: проблемы и пути решения / Д.Х.-М. Айдинова // Коронавирус (Pandemic COVID-19): его экономические и социальные последствия, возможные сценарии преодоления : материалы Всерос. науч. конф. ученых, аспирантов и студентов, Карачаевск, 11–12 сент. 2020 г. – Карачаевск :

Карачаево-Черкесский гос. ун-т им. У.Д. Алиева, 2020. – С. 3–10. – EDN KEERKZ.

2. Айдинова Д.Х. Экологические проблемы Карачаево-Черкесской республики и пути их решения / Д.Х. Айдинова // Социально-экономические системы в условиях глобальных трансформаций: проблемы и перспективы развития : материалы III Междунар. науч.-практ. конф. в рамках V юбилейного Моск. акад. экон. форума МАЭФ-2023 «Мировые тренды экономического развития: роль и место России», Нальчик, 29–30 мая 2023 г. – Нальчик : Кабардино-Балкарский гос. аграр. ун-т им. В.М. Кокова», 2023. – С. 152–155. – EDN HSYZYL.

3. Айдинова Д.Х.-М. Электронный бизнес в сфере туризма России: состояние и основные направления развития / Д.Х.-М. Айдинова // НАЦИОНАЛЬНЫЕ экономические системы в контексте формирования цифровой экономики : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Нальчик, 02–03 окт. 2019 г. – Нальчик : Кабардино-Балкарский гос. аграр. ун-т им. В.М. Кокова», 2019. – С. 498–502. – EDN AFKBHK.

4. Айдинова Д.Х.-М. Проблемы и перспективы развития туризма в особо охраняемых территориях Карачаево-Черкесской республики / Д.Х.-М. Айдинова // Алиевские чтения : материалы науч. сессии, Карачаевск, 15–20 апр. 2024 г. – Карачаевск : Карачаево-Черкесский гос. ун-т им. У.Д. Алиева, 2024. – С. 9–14. – EDN SDQHZW.

Информация об авторе

Гочияева Милана Аслановна – студент, группа 24, факультет экономики и управления, Карачаево-Черкесский государственный университет имени У.Д. Алиева, г. Карачаевск, e-mail: mila.na0408@mail.ru.

Научный руководитель

Айдинова Диана Хаджи-Муратовна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и прикладной информатики, Карачаево-Черкесский государственный университет имени У.Д. Алиева, г. Карачаевск, e-mail: diana.ajdinova@mail.ru.

Author

Gochiyaeva Milana Aslanovna – Student, 24th group, Faculty of Economics and Management, Karachay-Cherkess State University named after U.D. Aliev, Karachaeensk, e-mail: mila.na0408@mail.ru.

Scientific supervisor

Aydinova Diana Khadzhi-Muratovna – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economics and Applied Informatics, Karachay-Cherkess State University named after U.D. Aliev, Karachaeensk, e-mail: diana.ajdinova@mail.ru.

**ПРОВЕДЕНИЕ КВЕСТ-ЭКСКУРСИИ КАК ЭЛЕМЕНТА ПОВЫШЕНИЯ
КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ТУРИСТИЧЕСКОЙ ДЕСТИНАЦИИ
(НА ПРИМЕРЕ МЯДЕЛЬСКОГО РАЙОНА,
МИНСКАЯ ОБЛАСТЬ, РЕСПУБЛИКА БЕЛАРУСЬ)**

В статье рассматриваются современные вызовы развития туризма в Мядельском районе Минской области Республики Беларусь, характеризующимся высоким природно-рекреационным потенциалом, но недостаточной диверсификацией туристического предложения. Обосновывается гипотеза о том, что внедрение интерактивных форм обслуживания, в частности квест-экскурсий, способно стать ключевым фактором повышения конкурентоспособности территории на региональном туристическом рынке.

Цель исследования – разработка и теоретическое обоснование авторской квест-экскурсии «Легенды Мядельского края», нацеленной на вовлечение туристов в активное познание историко-культурного наследия района. В работе применялись общенаучные методы исследования: анализ, синтез, сравнение, а также метод моделирования туристического продукта. Подробно описана структура квеста, включающая маршрут, систему загадок, основанных на локальных легендах и исторических фактах, и механизм взаимодействия с объектами показа.

Доказывается, что реализация данного проекта позволит не только продлить среднее время пребывания туристов в районе, но и создать уникальный запоминающийся образ территории, что напрямую повлияет на ее экономическую эффективность и туристическую привлекательность. Особое внимание уделяется вопросам практической реализации и продвижения разработанного продукта.

Ключевые слова: квест-экскурсия, туристическая дестинация, конкурентоспособность территории, Мядельский район, интерактивный туризм, диверсификация туристического продукта, культурное наследие, продвижение.

A.T. Gutkovskaya

**CONDUCTING A QUEST EXCURSION AS AN ELEMENT
OF INCREASING THE COMPETITIVENESS
OF A TOURIST DESTINATION (ON THE EXAMPLE
OF THE MYADELSKY DISTRICT,
MINSK REGION OF THE REPUBLIC OF BELARUS)**

The article examines the modern challenges of tourism development in the Myadel District of the Republic of Belarus, which is characterized by high natural and recreational potential but insufficient diversification of the tourist offer. The hypothesis is substantiated that the introduction of interactive service forms, in particu-

lar quest-excursions, can become a key factor in enhancing the territory's competitiveness in the regional tourist market. The aim of the research is the development and theoretical substantiation of the author's quest-excursion «Legends of the Myadel Region», designed to engage tourists in the active exploration of the district's historical and cultural heritage. The work used general scientific research methods: analysis, synthesis, comparison, as well as the method of tourist product modeling.

The structure of the quest is described in detail, including the route, a system of riddles based on local legends and historical facts, and the mechanism of interaction with sightseeing objects. It is proved that the implementation of this project will not only extend the average stay of tourists in the district but also create a unique memorable image of the territory, which will directly affect its economic efficiency and tourist attractiveness. Special attention is paid to the issues of practical implementation and promotion of the developed product.

Keywords: quest excursion; tourist destination, competitiveness of the territory, Myadelsky district, interactive tourism, diversification of tourist product, cultural heritage, promotion.

Актуальность исследования обусловлена интенсивно растущей конкуренцией на внутреннем и международном туристическом рынке и объективной необходимостью для туристических дестинаций формировать и предлагать гостям уникальные, вовлекающие продукты, обладающие ярко выраженной идентичностью. Мядельский район, расположенный в Минской области Республики Беларусь, обладает значительным и многогранным туристическим ресурсным потенциалом: всемирно известными озерами ледникового происхождения, такими как Нарочь, Мястро и Баторино, составляющими основу рекреационного каркаса региона; богатым историко-культурным наследием, тесно связанным с деятельностью знаменитых родов Радзивиллов и Оскерко, оставивших глубокий след в архитектуре и ландшафте края; а также уникальными природными территориями, охраняемыми в статусе Национального парка «Нарочанский», что предоставляет широкие возможности для развития экологического туризма [3].

Однако существующее туристическое предложение района, как показывают данные статистики и маркетинговые исследования, зачастую ограничивается традиционными и недостаточно диверсифицированными видами отдыха, такими как пляжно-купальная рекреация и санаторно-курортное лечение. Такая узкая специализация формирует ярко выраженную сезонную зависимость и делает туристическую отрасль района уязвимой в условиях быстро меняющихся предпочтений и поведенческих моделей современных туристов, которые все чаще ищут комплексные впечатления и активные формы досуга.

Проблема сезонности, являющаяся системным вызовом для многих рекреационных территорий, в Мядельском районе проявляется с особой остротой в осенне-зимний период, когда турпоток значительно сокращается, что приводит к недозагрузке средств размещения, снижению доходов местного населения и бюджетным потерям. Параллельно наблюдается критически недостаточное и фрагментарное использование богатейшего культурно-исторического потенциала территории – множество объектов материального и нематериального

наследия, включая усадебные комплексы, культовые постройки и археологические памятники, остаются на периферии туристического внимания, малоизвестными для широкой публики и не интегрированными в актуальные экскурсионные маршруты. Это создает объективную и настоятельную необходимость в проектировании и внедрении принципиально новых, инновационных форм туристического продукта, которые были бы способны обеспечить устойчивое и сбалансированное развитие территории в круглогодичном режиме, стимулировать экономическую активность и повысить узнаваемость бренда региона на туристической карте страны.

Целью работы является разработка квест-экскурсии как инструмента диверсификации туристического продукта и повышения конкурентоспособности Мядельского района. Для достижения цели были поставлены следующие задачи:

- проанализировать существующий туристический потенциал и выявить недостаточно используемые ресурсы;
- определить целевую аудиторию продукта и ее потребности;
- разработать детальный сценарий, маршрут и содержание квеста;
- оценить его потенциальный экономический и имиджевый эффект для территории.

Особое внимание уделяется созданию продукта, который бы органично сочетал познавательную составляющую с элементами развлечения и активного отдыха, что соответствует современным трендам туристического рынка.

В качестве методологической основы исследования использовались работы отечественных и зарубежных ученых в области менеджмента туризма, в частности фундаментальные труды А.И. Тарасенок [6, с. 31] по механизму обеспечения конкурентоспособности и исследования И.И. Ибрагимова и С.С. Скараника по факторам, определяющим уровень конкурентоспособности туристических дестинаций [1, с. 20]. Анализ современных тенденций в туристической индустрии показал, что интерактивные форматы, такие как квесты, особенно востребованы среди молодежи и семейных туристов с детьми, что позволяет существенно расширить целевую аудиторию дестинации [4, с. 75].

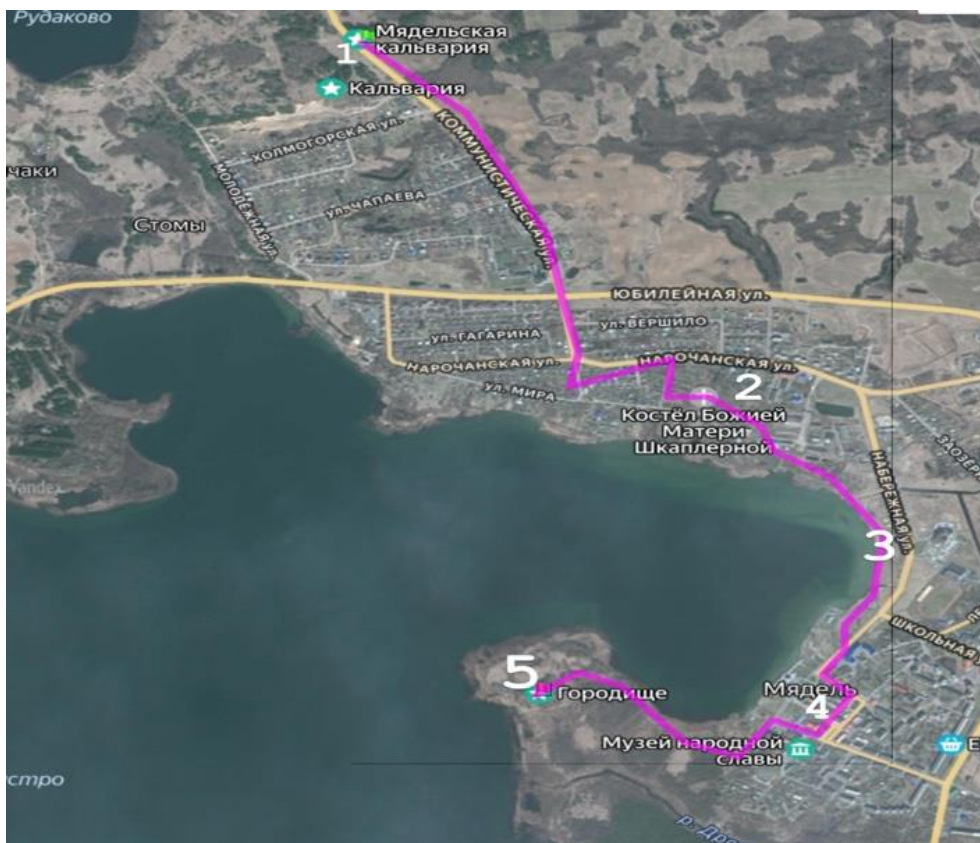
Важным аспектом методологии стало применение сравнительного анализа успешных практик внедрения квест-экскурсий в городе Минске, что позволило выделить ключевые факторы их эффективности и адаптировать их к специфике Мядельского района с учетом его географических, исторических и культурных особенностей.

Автором разработана квест-экскурсия «Легенды Мядельского края», представляющая собой синтез традиционной экскурсии и интерактивной игры. Основные параметры продукта включают целевую аудиторию – семьи с детьми от 10 лет, молодежные группы и корпоративные туристы; продолжительность – 1–1.5 часа; старт – центральная площадь города Мядель; финиш – Замчище «Городьков остров» на озере Мястро; формат – комбинированный, предполагающий пеший переход с использованием мобильного приложения или специального буклета. Выбор именно этого маршрута обусловлен его логистической доступностью, концентрацией ключевых достопримечательностей и возможностью создать насыщенное и разнообразное впечатление у участников.

Содержательное наполнение квеста построено на решении серии загадок и головоломок, последовательно ведущих участников по маршруту. Детальное описание сценария, ключевых точек, заданий и задействованных легенд представлено в таблице, маршрут квест-экскурсии изображен на рисунке.

Сценарий квест-экскурсии «Легенды Мядельского края»

Ключевая точка маршрута	Содержание задания / загадки	Легенда или исторический факт	Формат взаимодействия
Старт: Мядельская кальвария	Вводный инструктаж. Участники получают карту-схему и первый кроссворд, посвященный истории кальварии, её составу и назначению.	Исторический факт: вклад Антония Кошица в развитие местной архитектуры и почему кальварию называют «Мядельским Иерусалимом»	Раздача материалов, формирование команд.
Костел Божьей Матери Шкаплерной	Загадка-шифр: необходимо найти на фасаде здания определенный архитектурный элемент (например, дату постройки) и использовать эти цифры для расшифровки кода, указывающего следующую точку.	Легенда о подземном ходе, ведущем от костела к озеру, который якобы использовался во время осад.	Работа с архитектурными объектами, решение логической головоломки.
Набережная озера Мястро	Задание на знание топонимики: сопоставить названия озер Мядельского района с их значениями на древнем балтском языке. Правильный ответ даст координаты для финального этапа.	Легенда о происхождении названия озера Мястро, связанная с мастером-строителем («мястро»).	Работа с картой-легендой, определение местоположения по «координатам».
Центральная площадь г. Мядель (пл. Шаранговича)	Участники получают загадку. Ключевое слово из решения укажет местонахождение следующей подсказки (например, «дуб» или «беседка»)	Исторический факт: введение в историю жизни известных выходцев Константина Шаранговича, Максима Танка и Заира Азгура.	Поиск артефакта (конверта с заданием) в указанном месте площади.
Финиш: Замчище «Городьков остров»	Командное задание: используя все полученные за время квеста знания и подсказки, составить кодовую фразу (например, из первых букв отгаданных ключевых слов) и «открыть» символический сундук.	Исторический факт: существование на этом месте древнего городища, оборонительного замка.	Командная работа, финальное «открытие» сундука с сувенирами (магниты, открытки).

Маршрут квест-экскурсии «Легенды Мядельского края»

Как видно из данных, представленных в таблице, каждое задание квест-экскурсии представляет собой органичное сочетание игровых элементов и познавательного контента. Подобный синтез позволяет не только развлекать участников, но и ненавязчиво транслировать важные исторические и культурные сведения о территории, обеспечивая глубокое погружение в местную историю. Особенностью методики является то, что участники самостоятельно «открывают» для себя исторические факты и культурные коды через решение практических задач, что значительно повышает степень усвоения информации и формирует более осмысленное отношение к наследию региона. Такой подход соответствует принципам обучения через развлечение и создает условия для формирования целостного представления о культурном ландшафте Мядельского района.

Внедрение подобного инновационного продукта позволит комплексно решить несколько значимых задач для развития туризма в регионе. Во-первых, происходит реальная диверсификация туристического предложения – создается принципиально новый продукт, не зависящий от пляжного сезона, что способствует снижению сезонности и увеличению турпотока в межсезонье. Это особенно важно для стабилизации доходов местных предпринимателей и создания круглогодичных рабочих мест в туристической сфере.

Во-вторых, значительно повышается вовлеченность и лояльность туристов, формируется прочная эмоциональная связь с местностью через механизм игрового сопереживания и личного открытия. Психологические исследования

подтверждают, что опыт, полученный в процессе активного взаимодействия с объектами наследия, запоминается значительно лучше и формирует более устойчивые положительные ассоциации.

В-третьих, объективно увеличивается среднее время пребывания туристов в районе и, как следствие, их расходы на размещение, питание и сопутствующие услуги. Расчеты показывают, что внедрение квест-экскурсии может увеличить продолжительность пребывания туристических групп на 0,5–1 день, что напрямую скажется на экономических показателях местного туристического кластера [2; 5, с. 396]. В-четвертых, создается уникальный и запоминающийся туристический бренд территории, основанный на ее подлинной аутентичности и историческом наследии, что усиливает конкурентные преимущества на рынке. Формирование устойчивого бренда, ассоциирующегося с интерактивным познавательным отдыхом, может стать ключевым фактором при выборе туристами направления для путешествия.

Для успешной практической реализации данного проекта необходима комплексная организационная работа, включающая несколько взаимосвязанных направлений. Критически важным представляется подготовка специально обученных гидов-аниматоров, способных не только передавать фактическую информацию, но и поддерживать игровую динамику, создавать атмосферу приключения. Не менее значима разработка качественной полиграфической продукции и цифровой версии квеста с использованием QR-кодов для самостоятельного прохождения, что позволит охватить различные категории туристов. Особое внимание следует уделить интеграции продукта в пакетные предложения местных туроператоров и средств размещения, а также проведению активной маркетинговой кампании по его продвижению в социальных сетях, на туристических порталах и через партнерские сети. Эффективность реализации будет также напрямую зависеть от налаживания системы обратной связи с участниками для постоянного совершенствования и актуализации сценария. Предлагается внедрение регулярного мониторинга удовлетворенности посетителей и системы сбора предложений по улучшению квеста.

Разработанная квест-экскурсия «Легенды Мядельского края» представляет собой конкретный инструмент повышения конкурентоспособности туризма в районе. Она трансформирует пассивный осмотр достопримечательностей в активное, эмоционально насыщенное приключение, что полностью соответствует трендам современного туристического рынка.

Особая ценность предлагаемого продукта проявляется в контексте развития устойчивого туризма, поскольку он способствует решению нескольких ключевых задач. Данный подход обеспечивает более равномерное распределение туристических потоков по территории района, что позволяет снизить рекреационную нагрузку на наиболее популярные и, как следствие, перегруженные природные объекты. Параллельно происходит вовлечение в туристический оборот ранее не востребовавшихся объектов культурного наследия, которые обретают новую жизнь и становятся точками притяжения, тем самым способствуя их сохранению и популяризации.

Дальнейшие исследования могут быть направлены на разработку серии тематических квестов для разных сезонов и аудиторий, что позволит создать в Мядельском районе полноценный кластер интерактивного туризма. Перспективным представляется также создание специализированного мобильного приложения, интегрирующего все квест-маршруты района и предоставляющего расширенную информацию об объектах показа. Реализация этих мероприятий будет способствовать формированию современного, привлекательного имиджа Мядельского района как территории, предлагающей разнообразные и качественные туристические продукты, соответствующие запросам самых взыскательных путешественников.

Список использованной литературы

1. Ибрагимов И.И. Факторы, определяющие уровень конкурентоспособности туристических дестинаций / И.И. Ибрагимов, С.С. Скараник. – Симферополь : КУКИиТ, 2024. – с. 19–22.
2. Могут ли путешествия по стране стать драйвером экономики. – URL: <https://www.rbc.ru/industries/news/651fc16d9a79476386445641> (дата доступа: 25.11.2025).
3. Национального парка «Нарочанский» : офиц. сайт. – URL: <https://narochpark.by> (дата доступа: 21.11.2025).
4. Писарева М.А. Экскурсионный проект для молодёжи: из опыта разработки и реализации квест-экскурсии «От Садовой до Дзержинского» / М.А. Писарева, Т.В. Рыбалова. – Челябинск : ЮУГУ, 2024. – с. 74–78.
5. Терехина Ю.В. Туризм: развитие квест-туров как нового направления развития регионального туризма / Ю.В. Терехина, П.С. Кузьмина. – Курск : ЮЗГУ, 2019. – с. 394–397.
6. Тарасенок А.И. Геоэкономический механизм обеспечения конкурентоспособности национальной туристической дестинации: методология и практика реализации : автореф. дис. ... д-ра эк наук : 08.00.05 / А.И. Тарасенок. – Минск : Белорус. гос. экон. ун-т, 2018. – 51 с.

Информация об авторе

Гутковская Антонина Тимофеевна – студент, кафедра менеджмента туризма и гостеприимства, Белорусский государственный университет физической культуры, г. Минск, e-mail: tonyagutk@mail.ru.

Author

Gutkovskaya Antonina Timofeevna – Student, Chair of Tourism and Hospitality Management, Belarusian State University of Physical Culture, Minsk, e-mail: tonyagutk@mail.ru.

РАЗВИТИЕ ЭКСКУРСИОННОГО ТУРИЗМА ДЛЯ ТУРИСТОВ ИЗ КНР НА ТЕРРИТОРИИ ЗАБАЙКАЛЬСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ПАРКА

Данная статья посвящена предварительным исследованиям экскурсионного туризма для граждан КНР на территории Забайкальского национального парка. Четко представлена теоретическая база и основной понятийный аппарат для дальнейшего изучения. В статье выявлены особенности китайских туристов, их основные тенденции и предпочтения в отдыхе в 2025 году. В работе разбираются особенности Забайкальского национального парка, его природные объекты, привлекательные для туристов, его уникальность как места для отдыха на озере Байкал. Также автор статьи рассматривает разнообразие экскурсионных программ, проводимых на территории Забайкальского национального парка, и ищет оптимальный маршрут экскурсионного дня для граждан КНР.

Ключевые слова: экскурсия, туризм, КНР, Забайкальский национальный парк, развитие, озеро Байкал.

K.M. Davydova

THE DEVELOPMENT OF EXCURSION TOURISM FOR CHINESE TOURISTS IN THE ZABAYKALSKY NATIONAL PARK

This article is devoted to preliminary research on excursion tourism for Chinese citizens in the Zabaikalsky National Park. It clearly presents the theoretical framework and the main concepts for further study. The article identifies the characteristics of Chinese tourists, their main trends, and preferences for vacationing in 2025. It explores the features of the Zabaikalsky National Park, its natural attractions, and its uniqueness as a vacation destination on Lake Baikal. The article also examines the variety of excursion programs available in the Zabaikalsky National Park and identifies the optimal excursion day itinerary for Chinese citizens.

Keywords: excursion, tourism, China, Zabaykalsky National Park, development, Lake Baikal.

Озеро Байкал – уникальный природный объект, который ежегодно привлекает множество туристов. Условно Байкал можно разделить на две части – это Прибайкалье, находящееся на Иркутской стороне, а также Забайкалье, которое в свою очередь является территорией Республики Бурятии. Чаще всего туристы, которые хотят посетить озеро Байкал, путешествуют именно по территории Прибайкалья, ничего не зная о Забайкальском регионе, так как территория Прибайкалья более рекламируемая и узнаваемая. Традиционно туристы прилетают в Иркутск и уже из него расходятся многочисленные маршруты,

позволяющие удовлетворить все интересы гостей. Но в текущем году данные местности столкнулись с новым вызовом. Касается он китайских туристов, которым, как утверждает руководитель агентства по туризму Иркутской области Евгения Найденова, более не интересны маршруты только на озеро Байкал [5]. Данная ситуация коснулась и Забайкальского национального парка, который также предлагает экскурсии по озеру Байкал и по прилегающим к нему территориям. Но Байкал всегда был и остается точкой притяжения и несмотря на громкие заявления, внедрение новых программ и наличие дестинаций вдали от озера, туристов как магнитом тянет к побережью. Рассмотрим какие интересные природные объекты может предложить Забайкальский национальный парк и как их можно выгодно преподнести искушенным китайским туристам.

Но для начала разберемся с основными понятиями, которые затронем в данной статье. Для этого обратимся к учебному пособию по экскурсоведению [2, с. 49]:

1. Экскурсия – это целенаправленное постижение человеком действительности с помощью всех его органов чувств (зрение, слух, осязание, обоняние, тактильное ощущение) и логики, во время ознакомления с тематически объединенными объектами на местности, в сопровождении экскурсовода (гида-переводчика).

2. Экскурсант – лицо, посещающее страну (место) временного пребывания в познавательных целях на период менее 24 часов без ночевки в стране (месте) временного пребывания и использующее услуги экскурсовода (гида), гида-переводчика;

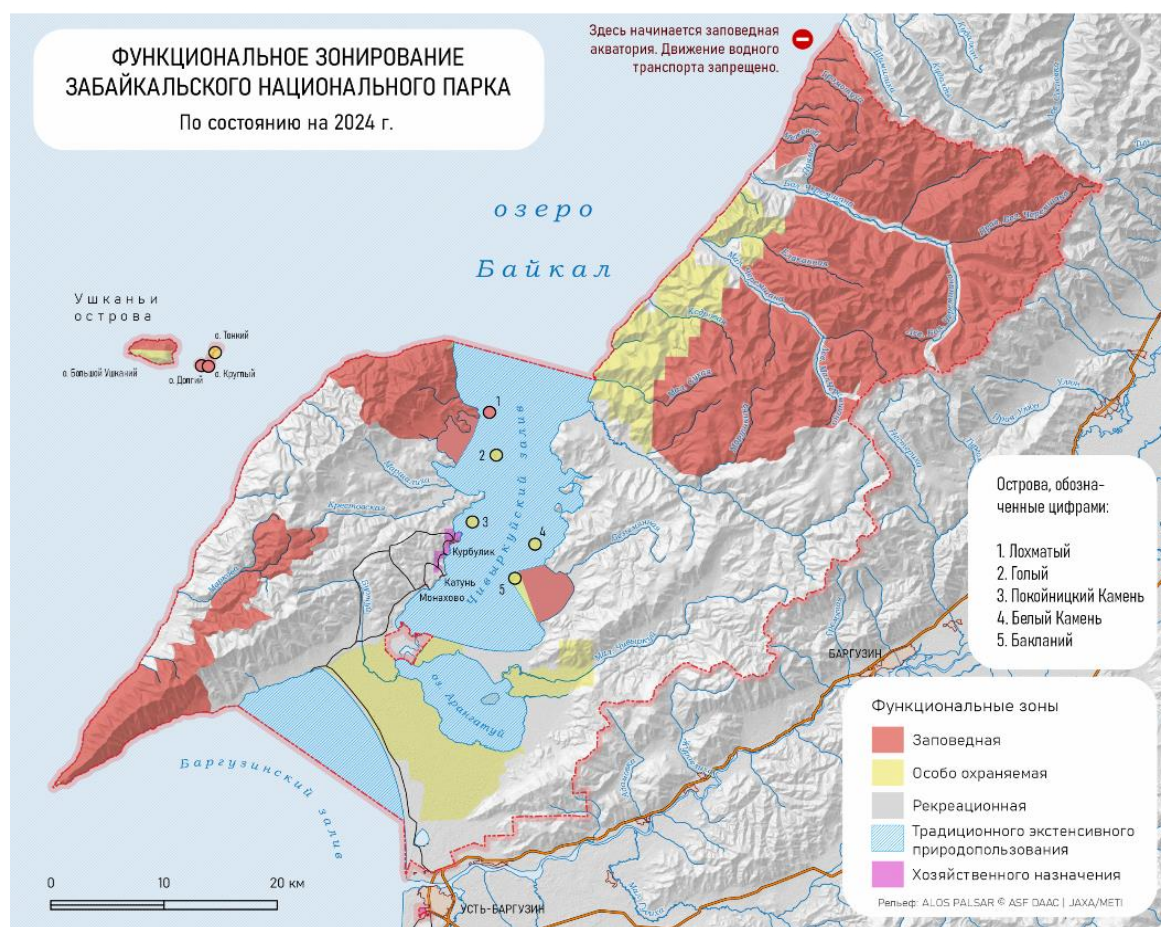
3. Экскурсовод (гид) – профессионально подготовленное лицо, осуществляющее деятельность по ознакомлению экскурсантов (туристов) с объектами показа в стране (месте) временного пребывания;

4. Гид-переводчик – профессионально подготовленное лицо, свободно владеющее иностранным языком, знание которого необходимо для перевода и осуществления деятельности по ознакомлению экскурсантов (туристов) с объектами показа в стране (месте) временного пребывания.

Важно понимать, что экскурсия не может длиться 24 часа, иначе данная деятельность переходит в разряд познавательного туризма, о котором мы не говорим в рамках данной статьи.

Забайкальский национальный парк – особо охраняемая природная территория (ООПТ), расположенная на бурятской стороне Байкальского региона. Был основан в 1986 году для сохранения краснокнижных видов растений и животных, в частности рыбы Даватчан. На территории есть специально отведенные места для посещения туристами, как, например, кемпинговые зоны под названием Церковь, Качели, Лопатки, экологические тропы (экологическая тропа к Бухте Змеиной, экологическая тропа на Большом Бакланьем острове, Тропа Испытаний – подъем на Святоносский хребет). Также, что удивительно, на территории ООПТ расположены два населенных пункта (Катунь и Курбулик). Существуют и заповедные зоны, где властвует природа. Это шесть островов Чивыркуйского залива: остров Лохматый, остров Голый, где происходит гнездование птицы под названием Большой Баклан, «Зона покоя», где можно

остановиться только в одном месте, озеро Арангатуй, куда на гнездование прилетает около 250 видов птиц, половина из которых является краснокнижными. И самое важное, место, где греется на солнышке эндемик и единственное млекопитающее озера Байкал Байкальская нерпа – остров Тонкий или же остров Нерп, находящийся в составе архипелага Ушканьих островов. Именно здесь отмечены самые большие заливы Байкальского региона – Баргузинский залив и Чивыркуйский залив. Всё это находится здесь, в Забайкальском национальном парке, в месте, где вполне комфортно сосуществует уникальная природа и антропогенный фактор [3]. По данным пресс-службы парка в 2025 году вывезли на переработку 3,5 кг пластиковых крышек, более 100 кг металлических предметов, 200 кг пластиковых бутылок и пакетов и более 1,5 тонн стекла.

Карта Забайкальского национального парка
(материалы ОД «Заповедное Подлеморье»)

Данная территория всегда привлекала не только российских туристов, но и иностранных (рисунок). Особенно это верно в отношении китайских туристов, которые ближе находятся именно к бурятской стороне Байкальского региона, поэтому турпоток из Поднебесной каждый год увеличивался. Но, как уже было сказано, на момент 2025 года всё изменилось и в летний сезон этого года уже не наблюдался ажиотаж со стороны граждан КНР [4]. Верх взяли новые тенденции китайского туризма, главные из которых:

1. Переход от группового отдыха к индивидуальному. Все меньше китайские туристы путешествуют в составе больших групп. Уровень дохода и развитие туристской инфраструктуры в России позволяет самостоятельно выбирать направления, ориентируясь на отзывы и рейтинги в интернете, что позволяет организовать отдых самостоятельно для себя или небольшой компании.

2. Поиск уникального опыта. Стандартные туры остались в прошлом, сейчас важно китайскому туристу найти что-то уникальное и непохожее на остальное.

3. Предпочтение экологического и приключенческого туризма. Раньше среди китайских туристов были популярны обзорные экскурсии в больших автобусах в таких же больших городах, но сейчас все больше жителей КНР находят себя в активном виде отдыха, выбирая экскурсии в окружении природных объектов, а не каменных джунглей.

Учитывая данные особенности китайского туриста в 2025 году, рассмотрим ныне существующие экскурсионные программы.

В 2012 году произошло объединение Баргузинского государственного природного биосферного заповедника, государственного природного заказника федерального значения «Фролихинский» и Забайкальского национального парка в единый кластер, управляемый единой дирекцией под названием Заповедное Подлеморье. На данной территории Забайкальского национального парка свою туристскую деятельность осуществляет три официальных туроператора Усть-Баргузина. Один из них – это туроператор Байкал-САХАЛИ [6]. Данный туроператор предлагает 3 маршрута, которые включают посещение озера Байкал:

1. Экскурсия по Чивыркуйскому заливу к Бухте Змеиной. Включает в себя трансфер, питание, гида-экскурсовода, въезд на территорию Забайкальского национального парка, а также посещение Бухты Змеиной, которая славится своими термальными источниками. Именно данная экскурсия, по опыту летнего сезона 2025 года, менее привлекательна для китайских туристов. Китайский турист не является любителем пляжного времяпровождения, чем по большей части и славится Бухта Змеиная, поэтому они очень редко выбирают данный маршрут для своего отдыха. Также трансфер проходит преимущественно по территории Забайкальского национального парка и включает в себя такой природный объект, как Мягкая карга. Это участок дороги, который проходит по Чивыркуйскому перешейку, соединяющему полуостров Святой нос с материковой частью. За время перемещения по данной дороге делаются остановки, благодаря которым туристы могут увидеть такие природные объекты, как Баргузинский залив, Бормашовое озеро, полуостров Святой Нос, Кулинные болота, озеро Арангатуй, речку Буртуй. Но проблема заключается в том, что, не смотря на наличие большого разнообразия природных объектов, Мягкая Карга очень долгая и ухабистая дорога, которая не способствует комфортному перемещению. Поэтому ради посещения одной бухты немногие могут преодолеть данное препятствие, особенно если турист приехал из отдаленных от озера Байкал частей России или же вовсе из другой страны, как например китайские туристы.

2. Экскурсия «Семь чудес Чивыркуйского залива». Включает в себя всё то же, что предлагает экскурсия к Бухте Змеиной, но добавляет больше природных объектов. Туристы смогут близко увидеть Остров Большой Бакланий, остров Малый Кылтыгей. Также смогут высадиться в удивительных бухтах: это лагуноподобная бухта под названием Крутая и бухта Крохалинная с белым кварцевым песком похожим на муку. Из-за наличия большого количества природных объектов данная экскурсионная программа чуть больше привлекает китайских туристов, чем посещение только одной бухты, да и то чаще всего китайские экскурсанты отказываются высаживаться в Бухте Змеиной из-за специфического запаха сероводорода и большого количества людей, так как именно здесь чаще всего отдыхают российские туристы.

3. Экскурсия к лежбищу Нерп на Ушканьи острова. Данная экскурсионная программа является самой богатой на природные объекты и самой долгой по времени. Она включает в себя полную экскурсию к Бухте Змеиной. Жемчужиной данной экскурсии является остров Тонкий или же, как его называют, остров Нерп, где находится официально самое большое лежбище Байкальской нерпы, а также есть возможность посмотреть на полуостров Святой нос с двух ракурсов. Данная экскурсия является самой популярной и чаще всего именно её включают в туры по Байкалу. Но и здесь ради китайских экскурсантов маршрут претерпевает изменения, также исключая Бухту Змеиную, как и в предыдущей экскурсии.

В итоге можно сказать, что пока нет идеального маршрута, который бы привлекал и во всем устраивал граждан КНР. Но можно изменить уже имеющийся и добавить в него нововведение, которое поступило в 2025 году.

Данным нововведением является открытие острова Большой Бакланий или, как его называют, остров Шимай, для туристов. С июня 2025 года на острове организована экологическая тропа [7]. До этого момента все острова Чивыркуйского залива являлись заповедными, то есть были официально закрыты для посещения туристам. Именно данный момент и делает пребывание на этом острове уникальным опытом, и включение его в экскурсионную программу будет целесообразным решением.

Исходя из вышеизложенного можем составить рекомендации по организации экскурсии для китайских экскурсантов на территории Забайкальской национального парка.

Рекомендации по организации экскурсионной программы для туристов из КНР:

1. Включить в экскурсионную программу уникальную возможность посетить экологическую тропу на острове Большой Бакланий.

2. За основу можно взять экскурсионный маршрут к острову Нерп, так как именно он является самым популярным среди туристов, но исключить из него посещение Бухты Змеиной.

3. Также одним из главных аспектов экскурсии является питание. Китайских туристов привлекает национальная кухня. В этом плане туроператор «Байкал-САХАЛИ» отличился, поставив на берегу Чивыркуйского залива большие палатки для приёма пищи, что обеспечило прекрасный вид на озеро

Байкал во время еды. А в качестве главного блюда подавалась уха из свежего омуля и разные местные угощения, что добавляло аутентичности в экскурсионную программу.

4. Обзавестись отличным гидом-экскурсоводом с хорошим знанием китайского языка и китайской культуры.

5. Придумать уникальное взаимодействие с туристами. Например, спеть национальные песни, сыграть на варгане, провести ритуал в священном месте, сопровождая все это действо местной легендой. Организовать квест в одной из бухт.

Несмотря на отток китайских туристов в 2025 году, Забайкальский национальный парк обладает колоссальным потенциалом для привлечения граждан КНР. Возможно в ближайшем будущем туроператор сформирует поток из новой целевой аудитории, используя уникальную программу, а это приведет к увеличению дохода, инвестиций и средств для создания новых рабочих мест, инфраструктуры и расширения туристских возможностей данного региона.

Список использованной литературы

1. Волков А. «Особенные» китайские туристы на Байкале: как они отличаются от прежних и что готовы платить / А. Волков. // NEWSINFO. – 2025. – 17 нояб. – URL: <https://www.newsinfo.ru/articles/chinese-tourists-baikal-tourism-4ov/948299> (дата обращения: 18.11.2025).

2. Добрина Н.А. Экскурсоведение : учеб. пособие / Н.А. Добрина – 3-е изд., стер. – Москва : ФЛИНТА, 2013. – 288 с.

3. Забайкальский национальный парк : офиц. сайт. – URL: <https://zapovednoe-podlemorye.ru/save/park> (дата обращения: 18.10.2025).

4. Китайские путешественники изменят глобальный туризм в 2025 году // tourpressa.com – 2025. – 6 июл. – URL: <https://www.tourpressa.com/post/kitajskie-puteshestvenniki-izmenyat-globalnyj-turizm-v-2025-godu> (дата обращения: 28.10.2025).

5. Туристы из Китая не хотят на Байкал: их будут заманивать новыми маршрутами // Сибирское Информационное Агентство. – 2025. – 10 окт. – URL: https://sia.ru/?section=484&action=show_news&id=16820508&ysclid=mi4upv7xfn514553647 (дата обращения: 22.10.2025).

6. Туроператор «Байкал-Сахали» : офиц. сайт. – URL: <https://baikal-s.com> (дата обращения: 18.10.2025).

7. Устюжанина К. Прощай, короткая зима! Привет, активное лето! Новости отдела туризма и рекреации / К. Устюжанина, Ю. Лукьянова // Вестник Заповедного Подлеморья. – 2025. – № 24. – С. 8.

Информация об авторе

Давыдова Ксения Максимовна – студент, направление «Туризм», Байкальский государственный университет, г. Иркутск, e-mail: ksenya.dav@yandex.ru.

Научный руководитель

Ржепка Элина Анатольевна – доцент, кафедра мировой экономики и экономической безопасности, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, e-mail: rzhepkaea@bgu.ru.

Author

Davydova Ksenia Maksimovna – Student, Speciality «Tourism», Baikal State University, Irkutsk, e-mail: ksenya.dav@yandex.ru.

Scientific supervisor

Rzheпка Elina Anatolyevna – Associate Professor, Department of World Economy and Economic Security, Baikal State University, Irkutsk, e-mail: rzhepkaea@bgu.ru.

ЗАРУБЕЖНАЯ СТАЖИРОВКА КАК КЛЮЧЕВОЙ ЭТАП ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ОРИЕНТАЦИИ В СФЕРЕ ТУРИЗМА

Настоящая статья посвящена анализу роли практической стажировки в становлении профессиональной карьеры в сфере туризма, на примере опыта работы трансферным и экскурсионным гидом крупного туроператора ANEX в регионе Сиде, Турция. Исследование охватывает период в шесть месяцев и сфокусировано на оценке значимости иммерсивного опыта для студентов, выявлении преимуществ и недостатков данной деятельности, а также на влиянии таких стажировок на формирование кадрового потенциала отрасли. В статье представлены аналитические данные по структуре туристских потоков, их сезонности и предпочтениям, а также сформулированы выводы о ценности подобного опыта для личного и профессионального развития будущего специалиста по туризму и гостиничному бизнесу.

Ключевые слова: туризм, стажировка, профессиональная карьера, гид, трансфер, логистика, управление потоками.

N.B. Zhamsoeva

FOREIGN INTERNSHIP AS A KEY STAGE PROFESSIONAL ORIENTATION IN THE FIELD OF TOURISM

This article analyzes the role of practical internship in the development of a professional career in tourism, using the example of the experience of working as a transfer and excursion guide of a large tour operator ANEX in the Side region, Turkey. The study covers a period of six months and focuses on assessing the significance of immersive experience for students, identifying the advantages and disadvantages of this activity, as well as the impact of such internships on the formation of the personnel potential of the industry. The article presents analytical data on the structure of tourist flows, their seasonality and preferences, and also formulates conclusions about the value of such experience for the personal and professional development of the future specialist in tourism and hotel business.

Keywords: tourism, internship, professional career, guide, transfer, logistics, flow management.

Современная индустрия туризма является одной из наиболее динамично развивающихся отраслей мировой экономики, требующей от специалистов не только глубоких теоретических знаний, но и обширных практических навыков. В условиях высокой конкуренции и постоянно меняющихся потребительских предпочтений, роль практической подготовки студентов, обучающихся по про-

филию «Туризм и гостиничный бизнес», приобретает стратегическое значение. Стажировки за рубежом, в частности, в странах с развитой туристской инфраструктурой, предоставляют уникальную возможность для погружения в реальные операционные процессы, позволяя будущим профессионалам на собственном опыте познать специфику функционирования отрасли [1, с. 113].

Данная статья анализирует шестимесячный опыт работы трансферным и экскурсионным гидом туроператора ANEX в регионе Сиде, Турция. Целью исследования является определение релевантности и эффективности подобной стажировки для формирования профессиональных компетенций, а также всестороннее изучение ее положительных и отрицательных сторон, с учетом влияния на личное и карьерное развитие стажера.

Важно то, что Турция является идеальным местом для получения опыта работы в сфере туризма и гостеприимства, так как вся инфраструктура этой страны нацелена на прием иностранных гостей [2, с. 217]. Количество туристов так велико, что собственный персонал отелей и туристских компаний просто не справляется с таким объемом и вынужден прибегать к привлечению стажеров на высокий сезон [5, с. 59].

Функциональные обязанности стажера включали встречу русскоязычных туристов в аэропорту, сбор группы и координация посадки в автобусы. Информационное сопровождение туристов во время трансфера в отели состояло в предоставлении сведений о Турции (валюта, климат, общая информация о стране), экскурсионных возможностях, услугах туроператора ANEX (шопинг, индивидуальные трансферы, особенности отдыха). Наиболее продолжительным и сложным был этап взаимодействия во время проведения ряда экскурсионных программ: «Green Canyon», «Tazy Canyon», «Land of Legends», «Sealanya Sea Park»; яхтенных туров: «Барборосса» и «Гарем Мальдив».

Сбор данных осуществлялся путем непосредственного наблюдения, рефлексии личного опыта, а также анализа косвенных данных о клиентских потоках и особенностях взаимодействия с партнерами.

Значимость иммерсивных стажировок для студентов состоит в погружении в реальные рабочие условия, характерные для данной стажировки, и являются критически важным этапом в профессиональной подготовке. Все это позволяет преодолеть разрыв между теоретическими знаниями, полученными в университете, и практическими требованиями индустрии. Студент, оказавшись в международной среде, учится оперативному принятию решений в условиях постоянно меняющихся обстоятельств (задержки рейсов, изменения в расписании, конфликтные ситуации), взаимодействуя с туристами разных национальностей и с местным персоналом. Работа в режиме многозадачности с высоким уровнем ответственности и понимание бизнес-процессов от логистики трансферов до маркетинга и продаж экскурсионных продуктов, дает несравнимый опыт и развивает те самые компетенции, которые в дальнейшем позволят уже выпускнику вуза чувствовать себя уверенно при трудоустройстве. Без такого опыта студент может иметь искаженное представление о туристском бизнесе, основанное исключительно на идеализированных моделях [4, с. 1550].

Работа гидом в туристской сфере сопряжена с рядом существенных недостатков и проблем, требующих от специалиста высокой адаптивности и устойчивости. Одним из ключевых вызовов является нестабильный график, который включает продолжительные рабочие смены, достигающие 12015016 часов, частые ночные трансферы и отсутствие предсказуемого расписания выходных дней. Следствием такого режима является постоянный недосып, особенно остро ощущаемый в пиковый туристский сезон, что может негативно сказаться на общем самочувствии и продуктивности.

Значительную сложность представляют взаимодействие со сложными категориями туристов, характеризующееся конфликтными ситуациями, необоснованными жалобами и завышенными ожиданиями, требующими от гида высокого уровня терпения и навыков урегулирования конфликтов. Все это способствует высокому уровню стресса, поскольку гид несет ответственность за благополучие групп и обязан оперативно решать возникающие проблемы в режиме реального времени.

Определенные трудности возникают в коммуникации, особенно в условиях языкового барьера с местными водителями, которые зачастую не владеют английским или русским языками, что вынуждает гидов осваивать базовые фразы на турецком. Профессия также предполагает значительные физические нагрузки, включая длительные переезды, многочасовые экскурсии, а также необходимость постоянно поддерживать активность и позитивный настрой, несмотря на усталость. При длительной работе в таких условиях без достаточного отдыха существует высокий риск развития эмоционального выгорания, что может серьезно подорвать профессиональную эффективность и личное благополучие [3, с. 136].

Для успешной адаптации и прохождения такой стажировки требуется многогранная готовность, охватывающая как личностные качества, так и практические навыки. Это включает в себя психологическую устойчивость к работе в условиях стресса, ненормированного графика и взаимодействия с различными типами людей. Важное значение имеют базовые языковые знания, такие как владение английским для международного общения, а также готовность к быстрому освоению основных фраз на турецком языке для эффективного взаимодействия с местным персоналом. Физическая выносливость критически важна для длительных нагрузок и возможного недостатка сна. Помимо этого, необходимы развитые навыки тайм-менеджмента для организации личного времени в условиях непредсказуемого операционного графика, а также высокий уровень эмоционального интеллекта, способствующий эффективному разрешению конфликтов и поддержанию позитивного имиджа компании.

Значимость массового участия студентов в подобных стажировках обусловлена стратегическими факторами, влияющими как на формирование кадрового потенциала, так и на связь между образованием и бизнесом. Прежде всего, это способствует формированию пула высококвалифицированных специалистов, уже адаптированных к реалиям отрасли. Студенты, прошедшие такую интенсивную «боевую» подготовку, как правило, более осознанно подходят к выбору профессии и демонстрируют повышенную устойчивость к про-

фессиональным трудностям, что приводит к снижению текучести кадров. Кроме того, стажировки укрепляют связь между образовательными учреждениями и бизнес-средой: обратная связь от студентов позволяет корректировать учебные программы, делая их более практически ориентированными и соответствующими требованиям рынка. Данный опыт также является катализатором развития критически важных «гибких» навыков (soft skills), таких как коммуникация, лидерство, командная работа и решение проблем, которые сложно приобрести в аудиторных условиях. Наконец, международный характер этих стажировок расширяет кругозор и культурную компетенцию будущих специалистов, подготавливая их к работе в глобализированной среде.

Сотрудничество между гидами и компанией ANEX основано на взаимовыгодных условиях, где ANEX обеспечивает своим гидам комфортные и удобные номера со всеми удобствами, чтобы гид мог спокойно отдохнуть между своими сменами. Так же компания оплачивает расходы на еду весь первый месяц проживания, чтобы облегчить финансовую нагрузку до получения первой зарплаты. Кроме того, проводится полное обучение будущих гидов, чтобы каждый четко знал и понимал всю концепцию работы.

В свою очередь, ANEX получает от работы гидов огромные преимущества. Гиды – это лицо компании, именно от них зависит первое и последнее впечатление о туроператоре. Их роль не ограничивается лишь информацией во время программ, они активно участвуют в сферах продаж, рекламируя экскурсии, шопинг – туры, индивидуальные трансферы, что значительно увеличивают выручку компании. Рассказывая туристам всю информацию, они уменьшают нагрузку на отельных представителей, параллельно решая проблемы, возникающие с туристами. Так же, гиды являются важным каналом информации для получения обратной связи с клиентами, собирая всю информацию для дальнейшего роста компании ANEX. Наконец, привлечение гидов-стажеров создает гибкий кадровый ресурс, позволяющий компании оперативно наращивать штат в пиковые туристические сезоны, используя мотивированный и обученный персонал.

Работая достаточно продолжительное время в Турции, стажер может использовать это время и как базис для маркетинговых исследований и сбора материалов для научно-исследовательских проектов и написания статей и тезисов.

В частности, во время сезона 2025 года среди туристов, отдыхающих в регионе Сиде отмечалась явная доминанта туристов из России (33,7 %) и Беларуси (28,1 %). Интересно, что следующие по количеству шли немцы (22,5 %), среди других стран были представлены Молдова, Румыния, Польша и Казахстан (рис. 1). Конечно приезжали и путешественники из Австралии, Японии, США, Скандинавии, но их численность была столь мала, что не вошла в общую статистику. Хотелось бы отметить доброжелательный настрой представителей различных государств друг к другу во время совместных экскурсий и других мероприятий. Проживание в отелях так же не делилось по национальному признаку, все находили общий язык и стремились к хорошему проведению отпуска.

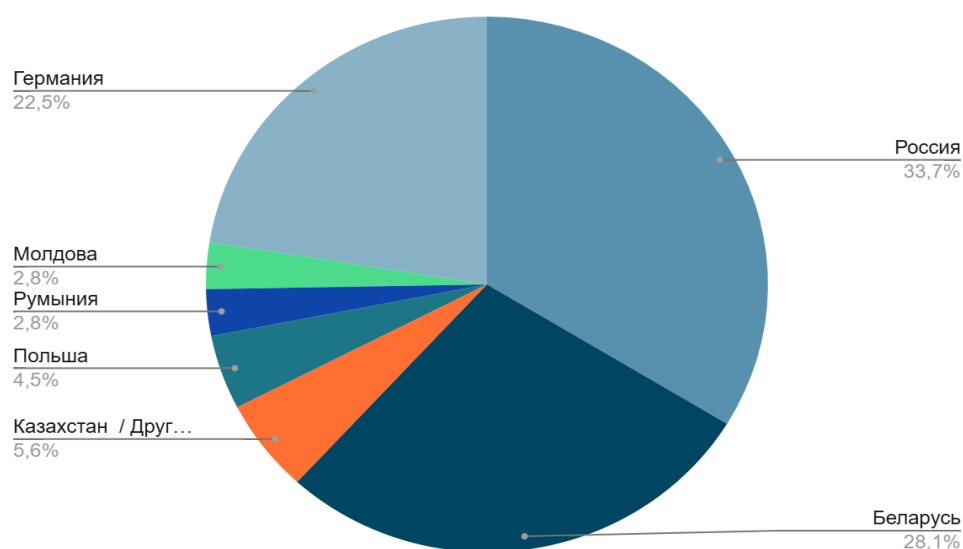

Рис. 1. Сегментация туристов по странам

Несмотря на то, что в Турции практически нет зимы и возможность комфортного отдыха предоставляется в любое время года, все-таки можно четко проследить наиболее востребованные сезоны для приезда больших туристских потоков. Даже несмотря на изнуряющую жару в июле и августе, это то самое время, когда туристов наибольшее количество и цены на услуги самые высокие. Самое приятное для отдыха время, когда ночные температуры воздуха позволяют открывать окна и балконы для освежения душным днем, это конечно сентябрь. Но из-за того, что график отпусков большинства отдыхающих не включает осенние месяцы, процент путешественников с летних 25 % падает до 10–15 % (рис. 2). В данном исследовании представлены только те месяцы, на которые пришлось стажировка, но, по экспертной оценке, зима, ранняя весна и поздняя осень уже значительно слабее представлены на туристском калейдоскопе Турции, особенно приморской ее части.

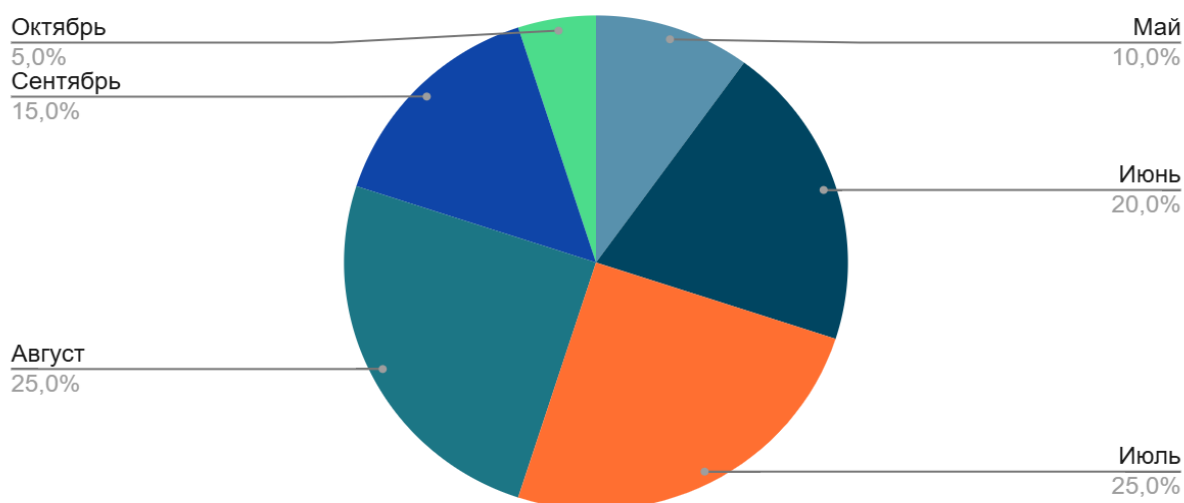

Рис. 2. Пик туристской активности в регионе Сиде

Анализ туристских потоков подтверждает доминирование российского рынка для турецкого направления и выраженный сезонный характер спроса, что непосредственно влияет на операционную загруженность гидов. Глубокое понимание предпочтений туристов, в частности преобладание пляжного отдыха, позволяет разрабатывать более целенаправленные стратегии продаж экскурсионных продуктов, уделяя особое внимание качеству и уникальности предлагаемых услуг.

Можно сделать вывод, что такого рода стажировки, позволяют будущему специалисту индустрии гостеприимства одновременно опробовать на себе такие важные направления как логистика, маркетинг, клиентский сервис, управление персоналом, менеджмент и понять сущность туроператорской деятельности. Стажировка дает возможность повысить уровень коммуникативных навыков, снять барьеры с языковых ограничителей. Работая в достаточно жестких условиях с постоянным нервным напряжением, студенты учатся быстро адаптироваться к ненормированному графику и стрессовым ситуациям, которые приходится решать самостоятельно.

В конечном итоге, этот опыт дал возможность осознать истинную природу туризма как сложной, многогранной индустрии, требующей самоотдачи, профессионализма и глубокой заинтересованности, а не только как сферы отдыха и развлечений.

Список использованной литературы

1. Беридзе Д.С. Стажировка студентов за рубежом как фактор повышения профессиональной компетентности / Д.С. Беридзе, А. Кнышева // Актуальные проблемы образования: позиция молодых : материалы Всерос. студенч. науч.-практ. конф., Челябинск, 05–29 апр. 2021 г. Том Часть 2. – Челябинск : Изд-во ЗАО «Библиотека А. Миллера», 2021. – С. 112–114.

2. Линькова Е.А. Роль зарубежных стажировок в развитии межкультурной коммуникации студентов / Е.А. Линькова // Язык в сфере профессиональной коммуникации : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф., Орел, 20 нояб. 2019 г. – Орел : Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС, 2020. – С. 214–220.

3. Ржепка Э.А. Анализ точек контакта студентов с туристским бизнесом / Э.А. Ржепка, Т.Р. Новичкова // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2024. – Т. 13, № 3 (48). – С. 134–137.

4. Ржепка Э.А. Развитие карьеры в индустрии гостеприимства / Э.А. Ржепка, М.В. Овсеенко // Восемнадцатая всероссийская студенческая научно-практическая конференция Нижневартковского государственного университета : ст. докл., Нижневартовск, 05–06 апр. 2016 г. / ответственный редактор А.В. Коричко. – Нижневартовск : Нижневартовский гос. ун-т, 2016. – С. 1548–1551.

5. Экиниль Г.Е. Турция как перспективное направление стажировки для студентов направления подготовки «Туризм», «Сервис» и «Гостиничное дело» / Г.Е. Экиниль, И. Гюрлек // Туризм и индустрия гостеприимства: современное

состояние и тенденции развития : материалы III-й Междунар. науч.-практ. конф., Ростов-на-Дону, 27–29 сент. 2017 г. ; Министерство образования и науки Российской Федерации, Донской государственный технический университет, Министерство культуры Ростовской области, Национальная академия туризма. – Ростов-на-Дону : Донской гос. техн. ун-т, 2017. – С. 58–62.

Информация об авторе

Жамсоева Наталья Баторовна – студент, направление «Туризм», Байкальский государственный университет, г. Иркутск, e-mail: zhamsoeva2006@mail.ru.

Научный руководитель

Ржепка Элина Анатольевна – доцент, кафедра мировой экономики и экономической безопасности, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, e-mail: rzhepkaea@bgu.ru.

Author

Zhamsoeva Natalia Batorovna – Student, Speciality «Tourism», Baikal State University, Irkutsk, e-mail: zhamsoeva2006@mail.ru.

Scientific supervisor

Rzheпка Elina Anatolyevna – Associate Professor, Department of World Economy and Economic Security, Baikal State University, Irkutsk, e-mail: rzhepkaea@bgu.ru.

**ВНУТРЕННИЙ ТУРИЗМ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСОВ: БЕЗОПАСНОСТЬ
И РАЗВИТИЕ НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН**

В статье исследуется роль внутреннего туризма как стабилизирующего фактора в условиях внешних и внутренних кризисов. На примере Республики Башкортостан анализируются ключевые вызовы, с которыми столкнулась туристская отрасль в периоды пандемии COVID-19 и геополитической турбулентности, а также меры, принятые для минимизации их последствий. Особое внимание уделяется аспектам безопасности туристов как основополагающему элементу восстановления и устойчивого развития. Рассмотрены природный и культурно-исторический потенциал региона. На основе анализа статистических данных, нормативно-правовых актов и стратегических документов выявлены основные тенденции и перспективы развития внутреннего туризма в республике. Доказано, что комплексный подход, сочетающий развитие инфраструктуры, продвижение регионального бренда и обеспечение всесторонней безопасности, позволяет не только нивелировать негативные эффекты кризисов, но и создать импульс для долгосрочного роста туристской отрасли.

Ключевые слова: внутренний туризм, кризис, безопасность туризма, устойчивое развитие, Республика Башкортостан, туристский потенциал, стратегия развития.

**A.Y. Zakharova,
Y.A. Sadrtidina****DOMESTIC TOURISM IN TIMES OF CRISIS:
SECURITY AND DEVELOPMENT ON THE EXAMPLE
OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN**

The article examines the role of domestic tourism as a stabilizing factor in the conditions of external and internal crises. Using the example of the Republic of Bashkortostan, the key challenges faced by the tourism industry during the COVID-19 pandemic and geopolitical turbulence are analyzed, as well as measures taken to minimize their consequences. Special attention is paid to the aspects of tourist safety as a fundamental element of recovery and sustainable development. The natural and cultural-historical potential of the region is considered. Based on the analysis of statistical data, regulatory legal acts and strategic documents, the main trends and prospects for the development of domestic tourism in the republic have been identified. It has been proven that an integrated approach combining infrastructure development, regional brand promotion and comprehensive security can not only offset the negative effects of crises, but also create an impetus for the long-term growth of the tourism industry.

Keywords: domestic tourism, crisis, tourism safety, sustainable development, Republic of Bashkortostan, tourism potential, development strategy.

Туристической отрасли характерна высокая степень подверженности системным кризисам. 1990-е годы ознаменовались резким спадом популярности туров в России в связи с политической обстановкой, повлиявшей на средний уровень жизни, гиперинфляцию и нестабильность национальной экономики [3; 4].

Парадоксально, что, несмотря на уязвимость туристической отрасли к внешним шокам, она была и остаётся одним из ключевых инструментов стабилизации региональной экономической безопасности. Туризм обеспечивает жителей регионов рабочими местами и развивает инфраструктуру.

К 2025 году резкое сокращение международного туристского потока актуализировало роль внутреннего и въездного туризма как инструмента экономического развития и обеспечения занятости в регионах России. В этих условиях субъекты Российской Федерации, обладающие значительным потенциалом, получили уникальный шанс для реализации своей туристской стратегии.

Республика Башкортостан является одним из таких регионов, где внутренний туризм исторически играет важную социально-экономическую роль. Богатое природное и культурное наследие и выгодное географическое положение создают предпосылки для его устойчивого развития даже в неблагоприятных внешних условиях.

В основе методологической базы исследования лежат:

1. Системный анализ, который позволил рассмотреть внутренний туризм Республики Башкортостан как сложную социально-экономическую систему, взаимодействующую с внешней средой в условиях кризиса.

2. Сравнительно-географический метод, который использовался для сопоставительного анализа туристского потенциала республики Башкортостан с другими регионами Российской Федерации, а также рассмотрении его в контексте внутреннего рынка туризма в стране.

Масштабные международные кризисы могут стать не только вызовом, но и толчком к развитию для регионального туризма. Так, в 2020 году в пик пандемии COVID-19 глава Республики Башкортостан Радий Хабиров, подводя итоги летнего периода, заявил, что регион посетило порядка 2 млн туристов, что в три раза превышает их среднее количество за предыдущие годы [5]. По словам Радия Хабирова, это произошло в связи с сокращением внешнего туризма, что, тем не менее, не снизило спрос на приобретение туров.

Через три года, к 2023, тенденция роста спроса не снизилась: в 2018 году Башкортостан посетило 1,17 млн туристов, а в 2023 году – 2,2 млн туристов. Рост относительно 2022 года составил 14 %, что делает Башкортостан 12 регионом в стране по этому показателю.

Статистика иллюстрирует, во-первых, преобладание приобретенных зарубежных турпакетов до 2019 г., во-вторых, положительную динамику реализации турпакетов по территории России с начала пандемии.

В 2023 г. 56,1 % жителей Республики Башкортостан предпочитали покупку турпакетов внутри региона. На эти показатели влияют не только внешние

факторы и кризис международного туризма, но и курс региона на развитие разнообразных социальных программ, охватывающих широкий спектр слоёв населения: к примеру, однодневные туры «Башкирское долголетие. Туризм», предназначенные для представителей старшей возрастной категории. Туры реализуются за счёт средств республики.

Число реализованных населению турпакетов, ед [2]

Также в регионе развиваются новые направления туризма: в 2023 году в Башкортостане активно существовало 76 глэмпингов, 100 туристических сплавов. Растёт и уровень безопасности во внутреннем туризме: кризис пандемии привёл к более внимательному отношению к санитарным нормам и социальной дистанции. Цифровизация и развитие системы страхования туров также способствует развитию экономической безопасности. Все вышеперечисленное способствует формированию у туристов при выборе турпакета восприятия Республики Башкортостан как безопасного и предсказуемого направления.

На данный момент наиболее популярными направлениями с наибольшим туристским потенциалом являются природно-активный и лечебно-санаторный виды туризма. Это обусловлено географическим положением региона: в тёплое время года популярны сплавы по рекам и спелеотуризм (пещера Шульган-Таш, к примеру), а в зимнее время туристов привлекает горнолыжный отдых.

Анализ статистики и существующих популярных направлений в контексте кризисов пандемии и нестабильной политической ситуации демонстрирует, что Башкортостан показывает высокую адаптивность к кризисным условиям, кризисы даже порой рассматриваются как «окна возможностей». В ответ на вызовы регион реагирует обеспечением комплексной санитарной и экономической безопасности, что, в свою очередь, становится фактором формирования конкурентного преимущества относительно других регионов России. Кризисные угрозы трансформируются в возможности устойчивого роста, что подтверждают статистические данные.

Список использованной литературы

1. Ахметзянова А.И. Социальный туризм: региональные особенности и перспективы развития в условиях пандемии COVID-19 (на примере Республики Башкортостан) / А.И. Ахметзянова, Д.А. Карачева // STUDENT RESEARCH :

сб. стат. XII Междунар. науч.-исследовательского конкурса. – Пенза : Наука и просвещение, 2021. С. 241–243.

2. Мамлеева Э.Р. Современные проблемы развития туристической отрасли в Республике Башкортостан / Э.Р. Мамлеева, Н.В. Трофимова // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Экономика и управление. – 2024. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-problemy-razvitiya-turisticheskoy-otrasli-v-respublike-bashkortostan> (дата обращения: 23.11.2025).

3. Туристско-рекреационный комплекс Республики Башкортостан : монография / Д.Р. Абдуллина, И.В. Закиров, З.Ф. Ибрагимова и др. / под ред. И.В. Закирова. – Уфа : РИЦ БашГУ, 2020. – 244 с.

4. Устойчивое развитие территории геопарков : монография / М.Л. Аникина, А.Р. Ахунов, Л.Н. Белан и др. / под ред. Л.Н. Белан, И.В. Закирова. Уфа : РИЦ УУНиТ, 2023. – 196 с.

5. Число посетивших летом 2020 года Башкирию туристов возросло в три раза на фоне коронавирусных ограничений. – URL: <https://m.interfax.ru/740732>. (23.11.2025).

Информация об авторах

Захарова Арина Юрьевна – студент, кафедра туризма, геоурбанистики и экономической географии, Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа, e-mail: arina_zaharova03@gmail.com.

Садретдинова Юлия Артуровна – студент, кафедра туризма, геоурбанистики и экономической географии, Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа, e-mail: sadretdinova.22.07.2003@mail.ru.

Научный руководитель

Закиров Ильнур Вагизович – кандидат географических наук, доцент, профессор кафедры туризма, геоурбанистики и экономической географии, Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа, e-mail: satt-gu01@mail.ru.

Authors

Zakharova Arina Yuryevna – Student, Department of Tourism, Geo-Urban Studies and Economic Geography, Ufa University of Science and Technology, Ufa, e-mail: arina_zaharova03@gmail.com.

Sadrtidinova Yulia Arturovna – Student, Department of Tourism, Geo-Urban Studies and Economic Geography, Ufa University of Science and Technology, Ufa, e-mail: sadretdinova.22.07.2003@mail.ru.

Scientific supervisor

Zakirov Ilnur Vagizovich – Candidate of Geographical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Tourism, Geo-Urban Studies and Economic Geography, Ufa University of Science and Technology, Ufa, e-mail: satt-gu01@mail.ru.

**О.Ю. Зевеке,
К.В. Ковалев,
М. Шокирова**

**КАЧЕСТВО ТУРИСТИЧЕСКИХ УСЛУГ
В СПОРТИВНО-СОБЫТИЙНОМ КОНТЕКСТЕ:
ОЦЕНКА И УЛУЧШЕНИЕ**

Спортивно-событийное направление демонстрирует динамичный рост в структуре российского туристического рынка, однако проблемы обеспечения надлежащего уровня сервиса продолжают сдерживать развитие данного сегмента. В статье проведен анализ методологических подходов к измерению параметров обслуживания, выявлены ключевые барьеры развития отрасли в контексте российских реалий, предложены практические механизмы повышения конкурентоспособности туристических организаций. Исследование базируется на изучении опыта массовых мероприятий, систематизации данных социологических опросов участников, анализе государственных стандартов в области классификации средств размещения. Результаты показывают, что внедрение комплексной системы мониторинга удовлетворенности потребителей, модернизация цифровой инфраструктуры и подготовка специализированного персонала выступают приоритетными направлениями совершенствования отрасли.

Ключевые слова: сервис в туризме, событийные мероприятия, оценка удовлетворенности, инфраструктура индустрии, цифровизация обслуживания, методики SERVQUAL и NPS, подготовка кадров.

**O.Yu. Zeveke,
K.V. Kovalev,
M. Shokirova**

**QUALITY OF TOURISM SERVICES IN A SPORTS
AND EVENTS CONTEXT: ASSESSMENT AND IMPROVEMENT**

Sports-event tourism demonstrates dynamic growth in the structure of the Russian tourist market; however, problems in ensuring an adequate level of service continue to hinder the development of this segment. The article analyzes methodological approaches to measuring service parameters, identifies key barriers to industry development in the context of Russian realities, and proposes practical mechanisms for increasing the competitiveness of tourism organizations. The research is based on studying the experience of mass events, systematizing data from sociological surveys of participants, and analyzing state standards in the field of accommodation classification. The results show that the implementation of a comprehensive consumer satisfac-

tion monitoring system, modernization of digital infrastructure, and training of specialized personnel are priority areas for industry improvement.

Keywords: tourism service, event activities, satisfaction assessment, industry infrastructure, service digitalization, SERVQUAL and NPS methodologies, personnel training.

Туристическая индустрия России демонстрирует устойчивую тенденцию к наращиванию внутреннего потока путешествий. Согласно данным Федерального агентства по туризму, объем поездок достиг отметки в 99 миллионов за 2024 год, при этом правительственная стратегия предусматривает увеличение показателя до 140 миллионов ежегодных путешествий к 2030 году с одновременным повышением вклада отрасли в валовой внутренний продукт до уровня пяти процентов [1]. В структуре этого роста спортивно-событийное направление занимает особое место, формируя примерно 30 процентов региональных туристических потоков и привлекая молодежную аудиторию, составляющую более 40 процентов от общего числа путешествующих лиц [2].

Массовые соревнования, такие как Московский марафон, демонстрируют впечатляющую динамику участия. Если в 2022 году на старт вышло 22 тысячи человек, то в 2024-м их число возросло до 34 тысяч, что отражает практически полуторакратный прирост за два года [3]. Аналогичная картина наблюдается в региональных центрах. Казанский марафон увеличил количество участников с 8,8 до 9,2 тысячи человек за период 2023–2024 годов, а Санкт-Петербургский забег собирает около 16 тысяч спортсменов ежегодно, превысив показатели 2002 года в шестнадцать раз [3]. Такой рост формирует повышенные требования к организационным структурам, обеспечивающим обслуживание участников, что делает вопросы измерения и улучшения параметров сервиса критически важными для устойчивого развития отрасли.

Вместе с тем, расширение масштабов мероприятий выявляет системные проблемы в обеспечении надлежащего уровня обслуживания. Исследования поведения участников массовых забегов показывают, что более половины опрошенных регулярно сталкиваются с трудностями логистического характера и недостатком своевременной информации [4]. Основными источниками претензий выступают недостаточное информирование (37,5 процента респондентов), высокая стоимость участия (33,3 процента), слабая развлекательная программа и проблемы с размещением [4]. При этом лишь 4,2 процента участников полностью удовлетворены текущим положением дел, что свидетельствует о значительном потенциале для совершенствования отрасли. Таким образом, актуальность исследования механизмов оценки и повышения параметров обслуживания в спортивно-событийном сегменте не вызывает сомнений.

Методологическая база оценки параметров сервиса в туристической индустрии опирается на признанные международные подходы, адаптированные к специфике российского рынка. Модель SERVQUAL, разработанная исследователями Техасского университета, базируется на принципе анализа разрывов между ожиданиями потребителя и фактически воспринимаемым уровнем обслуживания [5]. Методика предполагает оценку по пяти параметрам. Во-

первых, надежность характеризует способность исполнителя обеспечить обещанную услугу достоверно и точно, что в контексте массовых мероприятий означает своевременное предоставление стартовых пакетов, организацию трансферов и соответствие заявленной программе. Во-вторых, материальность отражает состояние физического окружения, оборудования и внешний вид персонала, включая удобство спортивных объектов и ясность навигационных систем. В-третьих, отзывчивость определяет готовность персонала помочь потребителям и скорость реагирования на запросы, что особенно критично для участников, требующих оперативного решения проблем в процессе события. В-четвертых, уверенность включает компетентность персонала и его способность внушить доверие, проявляющуюся в знании спортивной программы и особенностей мероприятия. В-пятых, эмпатия предполагает индивидуальный подход и внимание к специфическим требованиям каждого туриста [5].

Практическое применение модели SERVQUAL требует составления двухчастной анкеты, где первая часть фиксирует ожидания потребителей относительно критериев обслуживания по семибалльной шкале Лайкерта, а вторая часть измеряет фактическое восприятие предоставленной услуги. Индекс рассчитывается как разность между восприятием и ожиданиями, при этом удовлетворительным результатом считаются отрицательные коэффициенты, максимально приближающиеся к нулю [5]. Модификация данного подхода в форме методики SERVPERF фокусируется исключительно на восприятии потребителем фактических характеристик услуги без сравнения с ожиданиями, что устраняет методологическую проблему завышенных предварительных оценок [6].

Дополнительным инструментом выступает индекс потребительской лояльности NPS, измеряющий готовность клиентов рекомендовать услугу в своем окружении. Методика базируется на единственном вопросе о вероятности рекомендации по шкале от нуля до десяти баллов, где респонденты, поставившие девять или десять баллов, классифицируются как промоутеры, семь-восемь баллов – как нейтральные, а от нуля до шести – как критики. Показатель рассчитывается как разница между процентом промоутеров и критиков, при этом значение выше пятидесяти считается хорошим, а выше семидесяти – отличным [7]. Интегральный индекс удовлетворенности потребителей CSI охватывает множество аспектов обслуживания по шкале от нуля до ста баллов, где значения от восьмидесяти и выше свидетельствуют о высоком уровне удовлетворенности, от семидесяти до восьмидесяти – о хорошем уровне, от шестидесяти до семидесяти – об удовлетворительном, а ниже шестидесяти – о неудовлетворительном уровне, требующем срочных улучшений [7].

Анализ российской практики выявляет специфические особенности потребительского спроса в спортивно-событийном сегменте. Участники массовых мероприятий демонстрируют повышенную требовательность к соблюдению расписания, четкой организации и жесткому тайм-менеджменту, при этом проявляя меньшую критичность к уровню комфорта размещения по сравнению с другими категориями туристов [8]. Социально-демографический портрет данной аудитории характеризуется преобладанием молодежи, где семьдесят процентов респондентов находятся в возрасте от восемнадцати до тридцати пяти

лет и активно взаимодействуют с онлайн-сервисами [3]. Исследования каналов коммуникации показывают, что мессенджер Telegram используется 74,5 процентами участников для получения информации, электронная почта – тридцатью процентами, в то время как социальные сети выступают основным источником отзывов и рекомендаций [7].

Представленные данные свидетельствуют о необходимости приоритетного развития цифровых каналов взаимодействия с потребителями, особенно с учетом того, что основная целевая аудитория ожидает оперативные ответы в визуальном формате через интерактивные приложения.

Предпочтительные каналы коммуникации участников спортивных мероприятий (по данным опроса 2024 года)

Канал коммуникации	Доля пользователей, %	Эффективность получения информации
Telegram	74,5	Высокая
Электронная почта	30,0	Средняя
Социальные сети	84,0	Высокая (для отзывов)
Традиционная реклама	36,0	Низкая
Специализированные порталы	24,0	Средняя

Системные проблемы развития отрасли проявляются на нескольких уровнях. Инфраструктурные ограничения включают дефицит средств размещения в регионах проведения крупных мероприятий, где планируется увеличение на триста тысяч номеров к 2025 году, что отражает критическую нехватку [1]. Неэффективная логистика проявляется в недостатке прямых авиарейсов к местам событий, ограниченности железнодорожных соединений и высокой стоимости транспортировки. Состояние спортивных сооружений требует модернизации, поскольку отсутствуют современные системы навигации, а справочные центры при стадионах функционируют неэффективно [9]. Отсутствие комплексного подхода к развитию туристских кластеров приводит к тому, что спортивные события организуются без интеграции с сопутствующими услугами ресторанного, музейного и экскурсионного характера.

Кадровая проблематика характеризуется критической нехваткой квалифицированного персонала. Туристическая и гостинично-ресторанная индустрия испытывает потребность примерно в четырехстах тысячах новых сотрудников к 2030 году [1]. Низкий уровень подготовки турлидеров и гидов проявляется в недостаточном знании английского языка и отсутствии специализированной подготовки по спортивным событиям. Проблемы мотивации персонала связаны с низкой оплатой труда, отсутствием системы карьерного развития и недостаточным вознаграждением за обеспечение высоких стандартов обслуживания [9].

Информационно-коммуникационная сфера демонстрирует недостаток цифровых решений и персонализации взаимодействия. Низкий уровень цифровизации туристического сектора выражается в том, что многие организаторы не используют современные CRM-системы и не ведут активность в социальных медиа. Слабая система обратной связи проявляется в отсутствии систематиче-

ского сбора отзывов и проведения оценок по методикам NPS или CSI [10]. Несоответствие ожиданиям молодежной аудитории заключается в том, что участники возрастной группы от восемнадцати до тридцати пяти лет ожидают быстрые ответы в мессенджерах и визуальные форматы информации, но получают традиционные электронные рассылки.

Нормативно-правовая база России претерпела существенные изменения с принятием Постановления Правительства № 1951 от 27 декабря 2024 года, вводящего двухступенчатую систему оценки средств размещения [11]. Первый этап предполагает самооценку владельцем на соответствие базовым требованиям и включение в единый реестр, второй этап – проверку аккредитованными организациями соответствия заявленной категории звездности от одной до пяти звезд. Новые национальные стандарты ГОСТ Р 72261-2025 и ПНСТ 1017-2025, вступающие в действие с 1 июня 2026 года, определяют требования к информационному обеспечению, состоянию зданий и территорий, безопасности и квалификации персонала всех средств размещения [11]. Стандарт ПНСТ 1017-2025 содержит рекомендации по адаптации туристической инфраструктуры для приема иностранных туристов, включая языковую поддержку и культурную чувствительность.

С 2025 года региональные органы власти получили расширенные полномочия по контролю, включающие проверку наличия объектов в едином реестре, контроль соответствия требованиям классификации и проверку деятельности экскурсоводов, гидов-переводчиков и инструкторов-проводников [11]. Данная система призвана повысить прозрачность рынка и обеспечить соблюдение минимальных стандартов обслуживания.

Практическая реализация механизмов улучшения параметров обслуживания требует комплексного подхода, объединяющего несколько направлений. Модернизация транспортной доступности предполагает развитие региональных авиахабов, организацию чартерных рейсов для крупных событий и улучшение железнодорожного сообщения [9]. Совершенствование системы навигации и информирования включает установку цифровых указателей, разработку интерактивных карт в приложениях и размещение справочных центров. Развитие туристических кластеров требует интеграции спортивных объектов с ресторанно-гостинично-развлекательной инфраструктурой.

Подготовка и переподготовка персонала должна охватывать программы для турлидеров и гидов со специализацией на спортивных событиях, обучение английскому языку и культурной чувствительности [9]. Система мотивации персонала может включать зарплатные стимулы, связанные с показателями NPS и CSI, а также программы развития карьеры. Стандартизация требований предполагает разработку профессиональных стандартов для турлидеров, гидов и работников гостиниц.

Активная работа с отзывами требует систематического сбора онлайн-отзывов и оперативного реагирования на критические замечания, учитывая что девяносто процентов потенциальных туристов читают отзывы перед бронированием [12]. Многоканальная коммуникация должна обеспечивать активность в Telegram с эффективностью 74,5 процента, электронных рассылок с охватом

тридцать процентов и социальных сетях для целевой аудитории от восемнадцати до тридцати пяти лет [7]. Персонализированная обратная связь предполагает использование данных о предыдущих поездках туристов для создания индивидуализированных предложений.

Регулярные проверки соответствия стандартам должны осуществляться региональными органами власти в рамках системы мониторинга за соблюдением классификационных требований ГОСТ Р 72261-2025 [11]. Участие в независимых рейтингах, таких как Национальный туристический рейтинг, и системах оценки на федеральном и региональном уровнях повышает прозрачность и доверие потребителей. Публичная отчетность в форме ежеквартального опубликования данных о показателях NPS и CSI также способствует укреплению репутации организаторов мероприятий.

Цифровизация процессов обслуживания открывает новые возможности для повышения конкурентоспособности туристических организаций. Использование машинного обучения для анализа поведения туристов и предоставления персонализированных рекомендаций может увеличить число бронирований на двадцать пять процентов [13]. AI-чатботы обеспечивают круглосуточную поддержку и сбор данных о предпочтениях туристов. Разработка специализированных мобильных приложений с функциями расписания событий, навигации по объекту, оформления заказов и системы оценок создает дополнительную ценность для участников [13]. Интеграция с CRM-системами позволяет собирать данные о предпочтениях туристов и формировать персонализированные предложения на основе истории взаимодействий.

Системы обратной связи в реальном времени, включающие автоматические уведомления участникам по возвращении для сбора отзывов и мониторинг социальных сетей для отслеживания упоминаний мероприятия, обеспечивают оперативное выявление проблемных зон обслуживания [10]. Данный подход позволяет организаторам своевременно корректировать стратегии взаимодействия с потребителями и предотвращать распространение негативной информации.

Опыт столичного региона демонстрирует пример успешного развития инфраструктуры для мероприятий международного уровня. Москва располагает более чем тридцатью площадками для проведения крупномасштабных событий, включая кластер Ломоносова, Инновационный центр Сколково и парк Зарядье [14]. В 2024 году построен центр VDNKh Expo для проведения конференций и выставок. Более ста пятидесяти нестандартных площадок позволяют сочетать деловые и культурные программы. Объем деловых встреч на форумах составил свыше двух тысяч встреч между представителями туристических компаний [14].

В Краснодарском крае спортивное направление рассматривается как мощный инструмент увеличения туристического потока [8]. Проведение спортивных фестивалей и соревнований ежегодно привлекает тысячи участников. Развитие специализированных условий для спортивных туристов предполагает пунктуальность, тайм-менеджмент и четкость предоставления информации. Строительство технологического пакета для проведения спортивных событий мирового уровня способствует укреплению имиджа региона.

Таким образом, система оценки и улучшения параметров обслуживания в спортивно-событийном сегменте туристической индустрии требует интеграции методологических подходов SERVQUAL, NPS и CSI с практическими механизмами модернизации инфраструктуры, подготовки кадров и цифровизации процессов взаимодействия с потребителями. Внедрение комплексной системы мониторинга удовлетворенности, активная работа с отзывами и персонализация обслуживания выступают ключевыми факторами повышения конкурентоспособности российских организаторов мероприятий на внутреннем и международном рынках. Достижение целевых показателей развития туризма в России, предусматривающих сто сорок миллионов туристических путешествий в год к 2030 году и пятипроцентный вклад отрасли в валовой внутренний продукт, невозможно без качественного предоставления услуг в спортивно-событийном сегменте. Рекомендуются усилить координацию между органами власти, туристическими операторами и поставщиками услуг на региональном уровне, а также обеспечить подготовку высокопрофессионального персонала, ориентированного на удовлетворение разнообразных потребностей современного туриста.

Список использованной литературы

1. Анализ удовлетворенности участников спортивных событий в Республике Беларусь: результаты социологического опроса // Тенденции устойчивого развития туристских территорий: комплексный подход : сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. с Междунар. участием. – Казань, 2025. – С. 27–31.
2. Севастьянова С.А. Влияние онлайн-отзывов на принятие решений в туризме: эмпирическое исследование / С.А. Севастьянова, Д.В. Кокарева // Туризм: право и экономика. – 2023. – № 4. – С. 12–17.
3. Кружалин В.И. Искусственный интеллект и персонализация в туристической индустрии / В.И. Кружалин, А.Ю. Александрова // Современные проблемы сервиса и туризма. – 2024. – Т. 18, № 2. – С. 45–57.
4. Житлов А.М. Исследование лояльности клиентов в спортивно-событийном туризме: применение индексов NPS и CSI / А.М. Житлов, О.В. Яковенко // Молодой ученый. – 2024. – № 7. – С. 340–344.
5. Кулагина Е.В. Сравнительный анализ методик SERVQUAL и SERVPERF в оценке качества обслуживания / Е.В. Кулагина // Экономика и управление. – 2023. – № 2. – С. 67–74.
6. Кумова Д.М. Развитие спортивно-событийного туризма в Ростовской области (на примере г. Таганрог) / Д.М. Кумова, А.М. Кумов // Сервис в России и за рубежом. – 2022. – Т. 16, № 4. – С. 136–144.
7. Барчуков И.С. Методика оценки качества туристских услуг SERVQUAL: теория и практика применения / И.С. Барчуков, Л.В. Баумгартен // Сервис в России и за рубежом. – 2022. – Т. 16, № 4. – С. 45–58.
8. Москва как центр делового и событийного туризма: итоги 2024 года // Let's Travel! Russian Tourism Forum. – URL: <https://rustravelforum.com> (дата обращения: 23.11.2025).

9. Печерица Е.В. Теоретические аспекты развития спортивно-событийного туризма / Е.В. Печерица // Физическая культура. Спорт. Туризм. Двигательная рекреация. – 2023. – № 3. – С. 118–122.

10. Об утверждении Положения о классификации гостиниц и иных средств размещения : Постановление Правительства Российской Федерации от 27.12.2024 № 1951 // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 10.11.2025).

11. Статистика массовых беговых мероприятий в России // Беговое сообщество. – 2024. – URL: <https://running-community.ru/statistics> (дата обращения: 23.11.2025).

12. Стратегия развития туризма в Российской Федерации на период до 2030 года // Федеральное агентство по туризму. – 2024. – URL: <https://tourism.gov.ru> (дата обращения: 20.11.2024).

13. Морозов М.А. Цифровые технологии в управлении качеством туристских услуг / М.А. Морозов, Н.С. Морозова // Современные проблемы сервиса и туризма. – 2023. – Т. 17, № 1. – С. 25–38.

14. Яковенко О.В. Проблемы и факторы, влияющие на развитие спортивно-событийного туризма в России / О.В. Яковенко, Н.В. Суренков // Актуальные проблемы развития внешнеэкономической деятельности: материалы конф. – Белгород, 2023. – С. 179–182.

Информация об авторах

Зевеке Ольга Юрьевна – доцент кафедры туризма и сервиса ВШУ, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, г. Москва, e-mail: zeveke_oyu@pfur.ru.

Ковалев Кирилл Владимирович – бакалавр, кафедра туризма и сервиса ВШУ, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, г. Москва, e-mail: dip_curious@mail.ru.

Шокирова Мадина – магистр, кафедра туризма и сервиса ВШУ, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, г. Москва, e-mail: 1132255673@pfur.ru.

Authors

Zeveke Olga Yuryevna – Associate Professor at the Department of Tourism and Service, Peoples' Friendship University of Russia named after Patris Lumumba, Moscow, e-mail: zeveke_oyu@pfur.ru.

Kovalev Kirill Vladimirovich – Bachelor's, Department of Tourism and Service, Peoples' Friendship University of Russia named after Patris Lumumba, Moscow, e-mail: dip_curious@mail.ru.

Shokirova Madina – Master's Student, Department of Tourism and Service, Peoples' Friendship University of Russia named after Patris Lumumba, Moscow, e-mail: 1132255673@pfur.ru.

**АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ ТУРИЗМ КАК ДРАЙВЕР МЕЖДУНАРОДНОЙ
ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ РЕСПУБЛИКИ ХАКАСИЯ:
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

Статья посвящена исследованию возможностей развития международного археологического туризма в Республике Хакасия. Рассматривается уникальный археологический потенциал региона, включающий курганы, наскальные рисунки, менгиры и древние обсерватории. Авторы анализируют существующие проблемы: слабое развитие инфраструктуры, нехватку квалифицированных гидов и недостаточное продвижение на мировом рынке. В качестве решения предлагается переход от простого показа памятников к созданию целостного опыта погружения в историческую среду с использованием тематических программ и цифровых технологий. Подчеркивается необходимость комплексного подхода и сотрудничества всех заинтересованных сторон для успешного позиционирования Хакасии на международной арене.

Ключевые слова: археологический туризм, республика Хакасия, туристский потенциал, археологическое наследие, развитие инфраструктуры, международное продвижение.

D.S. Kislitsina,
E.E. Sokolova

**ARCHAEOLOGICAL TOURISM AS A DRIVER OF THE INTERNATIONAL
ATTRACTIVENESS OF THE REPUBLIC OF KHAKASSIA:
PROBLEMS AND PROSPECTS**

The article explores the prospects for the development of international archaeological tourism in the Republic of Khakassia. It examines the region's unique archaeological potential, which includes burial mounds, rock art, menhirs, and ancient observatories. The authors analyze existing problems: underdeveloped infrastructure, a shortage of qualified guides, and insufficient promotion on the global market. As a solution, a shift from simply displaying sites to creating a holistic experience of immersion in the historical environment through thematic programs and digital technologies is proposed. The necessity of an integrated approach and cooperation between all stakeholders for the successful positioning of Khakassia on the international stage is emphasized.

Keywords: archaeological tourism, Republic of Khakassia, tourist potential, archaeological heritage, infrastructure development, international promotion.

Археологический туризм приобретает все большее значение в мировой индустрии путешествий, становясь мощным инструментом регионального развития. Республика Хакасия, обладающая обширным археологическим наследием, имеет значительный потенциал для закрепления на этом рынке. Уникальные памятники, такие как курганы Долина Царей, древние петроглифы Оглахты и горная гряда Сундуки, представляют собой не только научную ценность, но и фундамент для создания привлекательного туристического продукта международного уровня.

Однако существующий разрыв между богатым потенциалом территории и его реальным использованием в туристической сфере требует детального анализа. Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью выявления ключевых проблем, сдерживающих развитие археологического туризма в регионе, и определения стратегических направлений для его успешной интеграции в международное туристическое пространство. Цель работы заключается в комплексном рассмотрении существующих препятствий и формулировании перспективных решений, способных превратить Хакасию в узнаваемое направление для туристов, интересующихся древней историей и культурой.

Задачи:

1. Провести комплексную оценку археологического потенциала Республики Хакасия, выделив ключевые объекты, обладающие высокой привлекательностью для международного туризма.
2. Проанализировать современное состояние и выявить проблемы в развитии туристической инфраструктуры, включая транспортную доступность, средства размещения и сопутствующие услуги.
3. Исследовать кадровый потенциал сферы туризма, определив дефицит квалифицированных гидов-экскурсоводов, владеющих иностранными языками и специализированными знаниями.
4. Оценить существующие риски, связанные с сохранностью археологических памятников в условиях роста туристического потока.
5. Разработать практические рекомендации по созданию целостного туристического продукта, основанного на принципах глубокого погружения в историческую среду и использовании современных технологий.

Проанализируем археологический потенциал Республики Хакасия как основу туристской привлекательности.

Формирование уникального туристского продукта, способного конкурировать на международной арене, определяется наличием у территории аутентичных, не имеющих аналогов ресурсов. В контексте Республики Хакасия таким ресурсом выступает ее обширное археологическое наследие, концентрация которого позволяет характеризовать регион как один из центров древней истории Северной Азии. Данное наследие служит материальной основой для создания мощного образа территории – «земли древних цивилизаций и сакральных ландшафтов».

Разнообразие археологических объектов Хакасии позволяет разделить их на несколько групп, каждая из которых обладает высокой степенью привлекательности для различных сегментов туристского рынка.

Безусловными доминантами среди других археологических объектов являются мегалитические комплексы курганного типа, большинство которых расположено в «Долине Царей». «Долина Царей» – место, где во времена тагарцев (8–3 века до нашей эры) хоронили местную знать. Салбыкский курган, датируемый 5 веком до нашей эры и интерпретируемый как усыпальница племенного вождя, представляет собой не только монументальное архитектурное сооружение, но и сложный астроархеологический объект. Его масштабы и предполагаемая семантика формируют так называемый «эффект сакрального ужаса», оказывающий сильное эмоциональное воздействие на посетителя. Подобные памятники вызывают большой интерес со стороны любителей истории и энтузиастов, ориентированных на поиск «мест силы».

Не менее значимы памятники наскального искусства (петроглифы). Комплексы «Оглахты» и «Сулекская писаница» представляют собой открытые архивы, запечатлевшие мифологическую и повседневную жизнь древних народов Южной Сибири на протяжении нескольких тысячелетий. Уникальность Оглахтинского массива заключается не только в количестве изображений, но и в наличии редчайших для Сибири антропоморфных личин, что вызывает устойчивый интерес мировой научной общественности. Кроме того, личины (по-другому Окуневские изваяния) были найдены и в других частях Хакасии. Раскопки Л.Р. Кызласова, проведенные в тех местах, где стояли некоторые изваяния, показали, что в древности там были святилища. Вопрос о смысле изображений до сих пор остается открытым, но ясно то, что мировоззрение у древних скотоводов Хакасии в бронзовом веке было очень богатым и сложным для нашего понимания. Горная гряда «Сундуки» также богата петроглифами. На отвесных скалах четвертого «сундука» выбито множество наскальных рисунков, например, Белая Лошадь. Этот петроглиф появился не позднее 16 тысяч лет назад.

Хакасия также богата менгирами и стелами. Антропоморфные стелы являются яркими примерами сакрализации пространства. Улуг-Хуртуях-Тас («Великая каменная старуха» или «Великая каменная мать») была создана около 4 тысяч лет назад и считается покровительницей материнства и семьи. В Хакасии это очень популярный памятник культуры и истории. Среди менгиров наиболее известные – «Ворота в Долину Царей». Они представляют собой два вертикально вкопанных и ориентированных по сторонам света камня. Округлый северный менгир считается женским, у него просят здоровье, а южный – мужским, он исполняет желания. Их культурная ценность подкрепляется живыми этнографическими традициями – почитанием местным хакасским населением, что создает эффект «ожившей истории». Подобные объекты привлекают не только археологов, но и представителей этнографического, духовного и эзотерического туризма.

Главным древним астрономическим комплексом республики выступает горная гряда «Сундуки», сочетающая черты природного, археологического и сакрального ландшафта. Гряда представляет собой сочетание таких археологических объектов, как могильники, наскальные рисунки и сооружения, с помощью которых древние астрономы наблюдали за звездами, солнцем и луной, а также вели учет календарных циклов. По мнению её первого исследователя

астроархеолога-востоковеда Виталия Ларичева, природный комплекс Сундуки могли использовать 12–16 тыс. лет назад, а может быть ещё ранее. Приблизительную дату определили, изучая амулеты и орудия, с которыми работали древние жрецы на Пятом Сундуке. Храм времени имеет одну загадку – древнейшие солнечные часы в виде нарисованного на скале дракона, разделённого на 6 частей. На нем нанесены интересные петроглифы – изображения великанов, лучников и непонятные знаки. «Сундуки» одновременно удовлетворяют запросы любителей астрономии, истории, археологии и трекинга, демонстрируя высокий уровень интеграции наследия в природную среду.

Крепости – «све», как и другие объекты археологии, несут в себе тысячи лет истории. К примеру, крепость Чебаки была возведена в Бронзовый век и служила военным сооружением, позволяющим обороняться от набегов соседних племен.

Таким образом, археологический потенциал Хакасии представляет собой целостную систему, вписанную в ландшафт, что формирует прочную основу для позиционирования Республики Хакасия в качестве перспективного направления для международного археологического туризма.

Рассмотрим современное состояние археологического туризма в Республике Хакасия. Анализ текущей ситуации в сфере археологического туризма Республики Хакасия позволяет выявить значительный диссонанс между большим потенциалом территории и тем, как этот потенциал используется. Несмотря на признанную научную ценность объектов, их интеграция в туристский оборот остается фрагментарной и несистемной.

Туристская инфраструктура имеет ряд несовершенств, особенно в удаленных районах. Транспортная доступность к ключевым объектам, таким как горная гряда «Сундуки» или комплекс «Оглахты», остается ограниченной. Маршруты часто требуют наличия автотранспорта повышенной проходимости, что создает барьер для массового туриста, включая семейную аудиторию и лиц с ограниченной мобильностью. Например, «Долина Царей» обладает лишь минимально необходимой инфраструктурой – частично асфальтированной подъездной дорогой.

Сфера размещения характеризуется недостаточным развитием. В столице, Абакане, присутствуют гостиницы различного класса, однако в непосредственной близости от ключевых археологических памятников наблюдается дефицит качественных средств размещения. Преобладают частные гостевые дома и базы отдыха, не всегда соответствующие международным стандартам комфорта. Практически отсутствуют объекты тематического размещения (например, «этно-отели»), которые могли бы усилить погружение в среду.

Наиболее острой проблемой является недостаток современной сопутствующей инфраструктуры: информационных центров, мест для отдыха, точек общественного питания и санитарных зон в радиусе доступности памятников. Это существенно сокращает среднее время пребывания туриста на локации и снижает общий комфорт путешествия.

Анализ кадрового потенциала выявляет структурный дефицит квалифицированных гидов-переводчиков и экскурсоводов, обладающих узкоспециали-

зированными знаниями в области археологии и этнографии Хакасии. Существующие гиды в основном ориентированы на русскоязычную аудиторию и предлагают обзорные, а не проблемно-ориентированные экскурсии. Свободное владение иностранными языками (в лучшем случае, за исключением английского) среди гидов – редкое явление, что является непреодолимым барьером для приема туристов из неанглоязычных стран (Китай, Южная Корея). Подготовка кадров, способных грамотно донести историю Хакасии до международной аудитории, требует системного подхода и партнерства с научным и образовательным сообществом.

Турпоток в Хакасии стремительно растет. Республика занимает 2 место по росту турпотока в Сибири. Общий туристический поток за 2024 год достиг почти 2,2 млн человек, что выше уровня 2023 года почти на треть. На данный момент показатели продолжают расти – за первое полугодие 2025 года они выросли в 1,5 раза по сравнению с тем же периодом 2024 года.

Существенным пробелом в статистическом учете является отсутствие сегментации по мотивации посещения. Данные о том, какое количество туристов целенаправленно посещает археологические объекты, носят оценочный характер, что затрудняет формирование точных прогнозов и разработку мер поддержки.

Потенциал археологического туризма в Хакасии остается нерезализованным из-за таких ограничений, как неразвитая инфраструктура, кадровый дефицит и недостаточность статистической базы. Решение этих задач является критически важным для выхода региона на международный туристский рынок.

Определим ключевые проблемы развития археологического туризма.

Развитие археологического туризма в Республике Хакасия сталкивается с комплексом взаимосвязанных проблем. Основным препятствием остается неразвитость транспортной и сервисной инфраструктуры. Многие уникальные памятники расположены в труднодоступных локациях, а качество подъездных путей и отсутствие современных объектов размещения рядом с ними снижают комфорт и доступность для массового туриста.

Существенной проблемой является дефицит квалифицированных кадров, в особенности гидов-экскурсоводов, владеющих иностранными языками и глубокими знаниями в области археологии и этнографии региона. Это напрямую ограничивает возможности для приема международных групп и снижает качество предоставляемых услуг.

Наряду с инфраструктурными и кадровыми вызовами, острой остается проблема сохранности объектов наследия. Рост неорганизованного посещения памятников при недостаточном контроле создает риски вандализма и ускоренной деградации хрупких артефактов, таких как петроглифы.

Дополнительным сдерживающим фактором выступает слабое продвижение турпродукта на внешнем рынке и фрагментарность статистических данных. Отсутствие точной информации о структуре турпотока и интересах аудитории затрудняет разработку эффективных маркетинговых стратегий и целевое инвестирование в развитие отрасли.

Перспективы и рекомендации по развитию международного археологического туризма в Хакасии

Развитие международного археологического туризма в Хакасии требует стратегии, выходящей за рамки простого показа древностей. Уникальное наследие региона дает возможность для путешественника из любой точки мира пережить опыт соприкосновения с прошлым. Главная перспектива заключается в создании на этой основе туристического бренда, способного заинтересовать публику.

Для этого необходимо двигаться в сторону создания целостного опыта погружения в среду хакасов, который объединит природу, историю и личные ощущения гостя. Вместо традиционных экскурсий можно предлагать тематические программы, например, «день скифа» или «по следам шамана», где турист не просто слушает гида, а участвует в мастер-классах по древним ремеслам, пробует национальную кухню и проводит время в специально созданных пространствах, воссоздающих атмосферу эпохи. Технологии дополненной и виртуальной реальности становятся важнейшим инструментом. Они позволяют «оживить» археологические объекты – показать, как выглядело поселение у подножия горы Сундуки в период расцвета культуры тагарцев или как совершались обряды вокруг менгиров. Это превратит посещение из визуального осмотра в эмоциональное путешествие во времени.

Крайне важна подача материала. Международная аудитория плохо воспринимает множество сложных терминов. История должна подаваться через универсальные формулировки и увлекательные сюжеты. «Кто были люди, оставившие эти загадочные рисунки? Во что они верили, чего боялись, о чем мечтали?» Создание подобных нарративов сделает наследие Хакасии близким и понятным для людей из разных культур. Параллельно требуется комплексное развитие инфраструктуры, которая не нарушит атмосферу места. Речь идет о комфортных, экологических и стилизованных бутик-отелях и гостевых домах в ключевых точках маршрутов, о качественных дорогах и развитой сети транспортной доступности. Особую роль играет подготовка гидов нового типа, способных провести глубокий диалог между прошлым и настоящим. Успех всей этой работы возможен только при условии тесного сотрудничества власти, научного сообщества, турбизнеса и местных жителей, которые являются главными хранителями духа этой земли.

Таким образом, проведенное исследование подтверждает значительный потенциал Республики Хакасия в сфере международного археологического туризма. Уникальное сочетание древних курганов, наскальных рисунков, менгиров и астрономических комплексов создает прочную основу для формирования конкурентоспособного туристического продукта. Однако для реализации этого потенциала необходимо преодолеть существующие проблемы.

Перспективы развития связаны с переходом от простого показа объектов к созданию целостного опыта погружения в историческую среду. Использование тематических программ, цифровых технологий и развитие соответствующей инфраструктуры позволят превратить посещение археологических памятников в эмоциональное путешествие во времени.

Успешная реализация предложенных мер позволит не только увеличить международный турпоток, но и обеспечить устойчивое развитие региона, сохраняя его уникальное культурное наследие для будущих поколений. Дальнейшие исследования могут быть направлены на разработку конкретных механизмов реализации предложенных рекомендаций и оценку их экономической эффективности.

Список использованной литературы

1. Дэвлет Е.Г. Петроглифы на дне Саянского моря (гора Алды-Мозага) / Е.Г. Дэвлет. – Москва : Индрик, 1998. – 286 с.
2. Есин Ю.Н. Древнее искусство Сибири: путеводитель по петроглифам Хакасии / Ю.Н. Есин. – Абакан : Хакаское книжное издательство, 2020. – 172 с.
3. Кызласов Л.Р. История Южной Сибири в средние века / Л.Р. Кызласов. – Москва : Высшая школа, 1984. – 168 с.
4. Ларичев В.Е. «Белая лошадь» Чёрной горы (астрономические аспекты памятника и астральная подоснова искусства древнекаменного века Сибири) / В.Е. Ларичев // Древние культуры Южной Сибири и Дальнего Востока : сб. науч. тр. – Новосибирск : [б. и.], 1994. – С. 4–17.
5. Ларичев В.Е. Сундуки – великий сакральный центр Северной Хакасии (мифологическое, эпосное и естественно-научное в культовых памятниках древних культур юга Сибири, совмещенных с творениями природы) / В.Е. Ларичев, Е.Г. Гиенко, С.А. Прокопьева, С.А. Паршиков, Г.Ф. Серкин // Астроархеология – естественно-научный инструмент познания протонаук и астральных религий жречества древних культур Хакасии : сб. науч. ст. – Красноярск : Город, 2009. – С. 73–91.
6. Окуневские изваяния. – URL: <https://hnkm.ru/khakasia/drevnyaya-kultura/okunevskie-izvayaniya> (дата обращения: 25.11.2025).
7. Окуневский сборник: культура, искусство, антропология. – Санкт-Петербург : Петербургское Востоковедение, 1997. – 340 с.
8. Официальный туристический портал Республики Хакасия «Хакасия – жемчужина Сибири». – URL: <https://khakassia.travel> (дата обращения: 26.11.2025).
9. Официальный туристический портал Республики Хакасия «Хакасия – жемчужина Сибири». – URL: <https://khakassia.travel> (дата обращения: 26.11.2025).

Информация об авторах

Соколова Елизавета Евгеньевна – студент бакалавриата, направление подготовки «Экономика туризма», Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова (РЭУ им. Г.В. Плеханова), г. Москва, e-mail: olyatox-ic@mail.ru.

Кислицина Дарья Сергеевна – студент бакалавриата, направление подготовки «Экономика туризма», Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова (РЭУ им. Г.В. Плеханова), г. Москва, e-mail: dkbest06@mail.ru.

Научный руководитель

Косарева Наталия Викторовна – кандидат географических наук, доцент, кафедра гостиничного и туристического менеджмента, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова (РЭУ им. Г.В. Плеханова), г. Москва, e-mail: geonatali77@yandex.ru.

Authors

Sokolova Elizaveta Evgenievna – Bachelor's Student, direction of training «Tourism Economics», Plekhanov Russian University of Economics (REU), Moscow, e-mail: olyatoxic@mail.ru.

Kislitsina Daria Sergeevna – Bachelor's Student, direction of training «Tourism Economics», Plekhanov Russian University of Economics (REU), Moscow, e-mail: dkbest@mail.ru.

Scientific supervisor

Kosareva Natalia Viktorovna – PhD in Geography, Associate Professor, Department of Hotel and Tourism Management, Plekhanov Russian University of Economics (REU), Moscow, e-mail: geonatali77@yandex.ru.

**САКРАЛЬНЫЕ ЛАНДШАФТЫ РЕСПУБЛИКИ ХАКАСИЯ:
РАЗРАБОТКА МАРШРУТОВ ЭТНО-СПИРИТУАЛЬНОГО ТУРИЗМА
ДЛЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ АУДИТОРИИ**

Статья посвящена разработке концепции этно-спиритуального туризма в Республике Хакасия, ориентированной на международную аудиторию. Цель исследования – обосновать потенциал сакральных ландшафтов региона для создания уникального турпродукта. В работе применяются методы системного и сравнительного анализа, картографирования и оценки туристского потенциала. В результате выявлены ключевые сакральные объекты Хакасии, обладающие высокой привлекательностью для «духовных» путешественников, и разработана модель тематических маршрутов, дифференцированных по целевым аудиториям и продолжительности. Сделан вывод о том, что развитие данного направления способно стать драйвером регионального развития, диверсифицировать туристское предложение России на международном рынке и содействовать сохранению культурного наследия.

Ключевые слова: этно-спиритуальный туризм, сакральные ландшафты, Республика Хакасия, международный туризм, турмаршруты, культурное наследие.

D.S. Kislitsina

**SACRED LANDSCAPES OF KHAKASSIA:
DEVELOPMENT OF ETHNO-SPIRITUAL TOURISM ROUTES
FOR AN INTERNATIONAL AUDIENCE**

The article is devoted to the development of a concept for ethno-spiritual tourism in the Republic of Khakassia, aimed at an international audience. The purpose of the study is to substantiate the potential of the region's sacred landscapes for creating a unique tourism product. The work employs methods of systemic and comparative analysis, cartography, and assessment of tourism potential. As a result, key sacred sites of Khakassia with high appeal for «spiritual» travelers have been identified, and a model of thematic routes, differentiated by target audiences and duration, has been developed. It is concluded that the development of this direction can become a driver of regional development, diversify Russia's tourism offering on the international market, and contribute to the preservation of cultural heritage.

Keywords: ethno-spiritual tourism, sacred landscapes, Khakassia, international tourism, tourist routes, cultural heritage.

Современный мировой туристический рынок демонстрирует растущий интерес к специализированным турам, которые удовлетворяют стремление со-

временных туристов к уникальным впечатлениям, личностному развитию и осмысленному диалогу с культурными традициями. В постпандемийный период эти тенденции значительно усилились: международные туристы все чаще стремятся не просто к рекреации, но к восстановлению психоэмоционального состояния, духовному обогащению и поиску сакральных смыслов в уникальных, сохранивших природную аутентичность локациях. Такие направления, как спиритуальный, эзотерический и этнографический туризм, формируют перспективный и динамично развивающийся сегмент глобального туристского рынка.

Современные глобальные тренды в сфере туризма отражают растущий спрос на форматы путешествий, направленные на саморазвитие и непосредственное взаимодействие с культурным наследием. В этом контексте особый научный и практический интерес представляет уникальное культурно-историческое и духовное наследие сибирских регионов. Особенно интересен пример Республики Хакасия, чей значительный потенциал остается нереализованным в системе международного туристического предложения. Республика Хакасия, признанная научным сообществом одним из древнейших очагов цивилизации в Северной Азии, обладает большим количеством археологических памятников. На территории республики зарегистрировано 1056 объектов культурного наследия, включая курганы, древние городища, святилища и памятники наскального искусства [1]. Ключевые сакральные объекты, включая горную гряду «Сундуки» с её уникальным астроархеологическим комплексом, крупнейший мегалитический памятник Сибири – Большой Салбыкский курган, а также многочисленные культовые места, пока не стали точками притяжения для международного туристического потока, оставаясь популярными преимущественно среди российских путешественников. Ключевой проблемой является отсутствие концепции, способной преобразовать данное наследие в конкурентоспособный турпродукт в формате этно-спиритуального туризма, который будет ориентирован на международную аудиторию.

Целью данного исследования является разработка концепции и практических маршрутов этно-спиритуального туризма в Республике Хакасия, ориентированных на международную аудиторию. Для достижения поставленной цели в работе решаются следующие задачи: выявить и систематизировать сакральные объекты Хакасии, обладающие высокой туристской привлекательностью; проанализировать целевую аудиторию международного этно-спиритуального туризма и ее потребности; разработать модель тематических маршрутов, дифференцированных по целевым группам и продолжительности; сформулировать практические рекомендации по продвижению данного продукта на международном рынке.

Потенциал сакральных ландшафтов Хакасии как туристского ресурса

В результате проведенного исследования был выявлен и систематизирован ряд ключевых сакральных объектов Республики Хакасия, обладающих значительным туристским потенциалом для развития этно-спиритуального туризма. Данный вид туризма представляет собой специализированное направление, сочетающее знакомство с аутентичными культурными традициями коренных народов и возможностями для самопознания и трансформации. В этом контек-

сте сакральные ландшафты Хакасии приобретают особую ценность как территории, сохранившие древнюю систему сакральных символов и многовековые культурные традиции, способные оказывать преобразующее воздействие на современного человека. Горная гряда «Сундуки» представляет собой археологический поликультурный комплекс памятников (XXX вв. до н.э. – VIII в. н.э.) долины реки Белый Июс, интерпретируемый исследователями как древняя обсерватория и культовый центр тагарской и таштыкской культур [2; 3; 7]. Для этно-спиритуального туризма данный объект обладает уникальным потенциалом как место соединения астрономических знаний древних цивилизаций с их духовными практиками, что создает возможности для разработки программ астро-туризма и сезонных духовных ретритов, приуроченных к ключевым астрономическим событиям. Комплекс включает пять основных массивов, которые состоят из могильников, древних наскальных рисунков и специальных сооружений, с помощью которых древние астрономы наблюдали за небесными светилами и вели учет календарных циклов. Астроархеологические открытия В.Е. Ларичева, доказавшего сакрально-календарное назначение «Сундуков», порождают стабильный турпоток, чей потенциал не реализуется полностью в условиях дефицита современной туристской инфраструктуры.

Особое место занимает «Долина царей» – участок Салбыкской степи в Усть-Абаканском районе Хакасии. Здесь расположены курганы тагарской археологической культуры (VIII–III века до н.э.). Всего их более 50 – больших, средних и малых. Курганы служили усыпальницами для могущественных вождей тагарской культуры – цивилизации скифского времени, процветавшей в Минусинской котловине. Самый крупный курган – Большой Салбыкский – был сооружён в IV–III веках до н.э. для семьи и приближённых вождя союза тагарских племён. Реконструкция С.В. Киселевым погребального обряда и описание социальной иерархии кочевого общества на материалах Большого Салбыкского кургана превратили данный памятник в смысловое ядро для современных турпродуктов, ориентированных на глубокое историческое погружение. В аспекте этно-спиритуального туризма эти памятники могут стать основой для создания программ, посвященных традиционным представлениям о загробной жизни и практикам почитания предков, что соответствует запросам аудитории, интересующейся духовными аспектами древних культур.

Значительный потенциал для визуализации прошлого имеют объекты наскального искусства. Боярская писаница, состоящая из Большой и Малой Боярских писаниц, представляет собой детально проработанные изображения жилищ, животных и людей железного века. Все эти изображения ученые датируют позднетагарским временем (II–I вв. до н.э.) [1]. Боярская писаница, будучи доступной для свободного посещения, предоставляет наглядный материал для экскурсионного освещения быта древних обществ. Для этно-спиритуального туризма эти памятники важны как материальное воплощение мифологического сознания древних народов, что позволяет реконструировать их мировоззрение и систему сакральных символов, предлагая туристам не просто осмотр петроглифов, а погружение в символический язык древних культур.

Памятники окуневской культуры (III–II тыс. до н.э.), известные своими антропоморфными изваяниями с уникальной иконографией, являются еще одним конкурентным преимуществом региона. Эти каменные монолиты, среди которых самые известные: «Улуг Хуртуях Тас» и «Киме Тас», высотой до 4,7 метров, представляют сложные космогонические композиции, отражающие синтез древних охотничьих культов и мировоззрения скотоводческих племен. Проведенные фундаментальные исследования Э.Б. Вадецкой, Л.Р. Кызласова и других ученых позволили раскрыть семантику этих артефактов как сложных сакральных символов, при этом научное сообщество предлагает различные трактовки их значения. Э.Б. Вадецкая видит в изваяниях изображения шаманок в ритуальном наряде, тогда как Л.Р. Кызласов воспринимает их как символ Мировой горы – модели Вселенной, разделенной на три части. М.Л. Подольский интерпретирует личины как антропоморфные первосущества типа ведического Пуруши, а по версии Н.В. Леонтьева и Ю.Н. Есина, изваяния олицетворяют Мировой столп, в ряде случаев персонифицированный в образ космического змеевидного дракона [5]. В контексте этно-спиритуального туризма эти изваяния, ориентированные личинами на восход солнца и связанные с древними святынями, представляют особую ценность как материальные свидетельства сложной системы духовных практик бронзового века и могут стать центральными элементами маршрутов, посвященных реконструкции традиционных верований и обрядов.

Таким образом, систематизация сакральных объектов Хакасии позволила выделить четыре основных кластера, каждый из которых обладает уникальными характеристиками и может быть положен в основу специализированных туристских маршрутов этно-спиритуальной направленности. Разрабатываемые маршруты могут комбинировать посещение объектов разных кластеров, создавая комплексное предложение, удовлетворяющее потребности международной аудитории в глубоком культурно-духовном погружении.

Анализ целевой аудитории международного этно-спиритуального туризма и ее потребностей

В контексте развития этно-спиритуального туризма в Республике Хакасия ключевое значение имеет точное понимание мотиваций и потребностей международной целевой аудитории. Современные исследования фиксируют сдвиг от традиционного религиозного туризма в сторону более широкого феномена – духовного туризма, который охватывает не только религиозные поездки, но и путешествия, мотивированные поиском смысла бытия, стремлением к личностному росту и переосмыслению жизненных установок [6]. Это позволяет выделить две основные, хотя и не строго ограниченные, группы международных туристов.

Первая группа международных туристов – «искатели», чьи путешествия мотивированы в первую очередь стремлением прикоснуться к сакральному. Их мотивация выходит за рамки паломничества к конкретным религиозным святыням; они стремятся к трансформации, поиску сакральных смыслов и глубокому личностному росту. Как показывают исследования, современные туристы всё чаще испытывают потребность в смене обстановки после жизни в мегаполисах с ускоренным ритмом жизни. Их мотивация формируется под влиянием

усталости от стрессовой городской среды и выражается в стремлении к внутреннему равновесию, психологической разгрузке и восстановлению эмоционального состояния. Ключевыми потребностями этой аудитории являются поиск спокойствия, желание духовного и физического исцеления, а также установление глубокой связи с природными ландшафтами и аутентичными древними культурами [12]. Вторая группа – «культурные исследователи» – также представляет значительный интерес. Их мотивация является комплексной и включает, наряду с интересом к духовному наследию, сильные светские компоненты: познавательный интерес к уникальной археологии, истории, этнографии и традиционному искусству региона [14, с. 176]. Для этой аудитории сакральные объекты представляют ценность как памятники культурного наследия, обладающие выдающейся эстетической и исторической значимостью.

Анализ потребностей аудитории этно-спиритуального туризма и проектирование соответствующего турпродукта могут опираться на ряд устоявшихся психологических и социологических концепций. Ключевые потребности целевых групп структурируются вокруг следующих аспектов, каждый из которых находит теоретическое обоснование:

Трансформация – потребность в изменении жизненных перспектив, получении нового взгляда на себя и мир, что соответствует высшим уровням иерархии потребностей А. Маслоу (потребность в раскрытии своих возможностей и духовном росте).

Исцеление – стремление к обретению ментального и физического благополучия, избавлению от стресса, что может рассматриваться через призму теории самодетерминации Райана и Деси как восстановление психологического равновесия и личного контроля над собственной жизнью [10].

Атмосфера – чувствительность к особой сакральной атмосфере места, его энергетике и эстетике природного и культурного ландшафтов, что напрямую связано с поиском аутентичности в туризме.

Трансценденция – жажда выхода за пределы обыденного опыта, чувства связи с чем-то большим, чем собственное «Я», что находит отражение в исследованиях духовного туризма (Шарплей, Норман) [9; 11; 15] как поиск смысла и связи с природой и культурой.

Эскапизм – потребность в побеге от рутины, повседневных забот и давления современного общества, что соотносится с концепцией «потока» М. Чиксентмихайи [8, с. 152–165] как стремление к глубокому, осмысленному погружению в иную реальность.

Божественная связь – стремление к ощущению связи с высшими силами, что также находит объяснение в исследованиях духовного туризма, как интерес к сакральному и мистическому, не всегда укладывающийся в рамки ортодоксальной религиозности.

Интеграция данных теоретических положений позволяет создать комплексное представление о мотивации потенциальных потребителей и заложить основу для разработки дифференцированных турпродуктов, отвечающих их глубинным потребностям.

С точки зрения демографических и поведенческих характеристик, международная аудитория этно-спиритуального туризма отличается разнообразием, включая представителей различных возрастных групп. Больше всего этно-спиритуальным туризмом интересуются люди в возрасте 26–55 лет, обладающие достаточным доходом для инвестиций в глубокие и осмысленные путешествия. Важным трендом является растущий спрос на персонализированные и малогрупповые форматы путешествий, обеспечивающие аутентичность и глубину погружения. При разработке маршрутов в Хакасии, ориентированных на международный рынок, необходимо учитывать выявленные источники мотивации и базовые потребности. Это предполагает создание комплексных программ, которые выходят за рамки простого осмотра достопримечательностей и предлагают осмысленное погружение в сакральную атмосферу региона через взаимодействие с научными экспертами, участие в тематических мастер-классах, практики осознанности на территории древних памятников и организацию пространства для личной рефлексии.

Разработка моделей тематических маршрутов этно-спиритуального туризма в Хакасии

На основе проведенного анализа сакральных объектов Хакасии и целевой аудитории международного этно-спиритуального туризма разработана дифференцированная модель тематических маршрутов. Модель включает три основных направления, ориентированных на различные сегменты потребителей и различающихся по продолжительности.

Первый маршрут – «Введение в сакральную Хакасию». Этот маршрут продолжительностью 3–4 дня предназначен для знакомства с регионом. Программа первого дня включает прибытие в Абакан, трансфер в гостиницу и вечернюю лекцию «Космогония древних народов Хакасии». Второй день начинается с посещения горной гряды «Сундуки», где проводится экскурсия по пяти основным массивам с демонстрацией астрономических ориентиров, а после заката организуются наблюдения за звездным небом через профессиональные телескопы с комментариями астроархеолога. Третий день посвящен изучению Большого Салбыкского кургана: реконструкции погребального обряда тагарской культуры, лекции о социальной иерархии кочевого общества и мастер-классу по традиционным ремеслам с изготовлением сувениров в скифском зверином стиле. Завершающий день включает посещение Боярской писаницы с анализом наскальных изображений и финальную рефлексивную сессию в формате круглого стола.

Второй маршрут – «Энергия древних цивилизаций» рассчитан на 5–7 дней и предлагает более углубленное погружение. Программа включает расширенное изучение памятников окуневской культуры с детальным анализом антропоморфных изваяний, утренние практики осознанности у камня «Улуг Хуртуях Тас», ритуалы очищения под руководством хранителей традиций в святилищах Салбыкской степи. Особое внимание уделяется семинарам по интерпретации символики «трехглазых» личин и мифологических существ, а также мастер-классам по работе с природными материалами по технологиям бронзового века. Программа предусматривает размещение в комфортабельном кем-

пинге у подножия горы Сундуки. Утренние медитативные занятия проводятся на рассвете на специально оборудованной площадке с панорамным видом на сакральный ландшафт.

Третий маршрут «Хакасия мистическая» продолжительностью 7–10 дней ориентирован на узкую целевую аудиторию, куда входят исследователи-этнографы, практики духовных традиций и опытные путешественники, интересующиеся именно духовными особенностями древних культур. Программа строится вокруг труднодоступных сакральных объектов: посещение менгиров Уйбатской степи, изучение петроглифов Сулекской писаницы, индивидуальные консультации с экспертами по традиционной духовной культуре в формате «вопрос-ответ». Включает трехдневный ретрит у озера Шира с ежедневными практиками дыхательных упражнений и медитаций, полевыми исследованиями под руководством археологов на раскопах таштыкской культуры, а также документальной фиксацией личного духовного опыта в дневниках наблюдений. Завершается программа церемонией у костра с участием хакасских сказителей и изготовлением индивидуального оберега по древним технологиям.

Все программы предусматривают сезонную адаптацию: летние маршруты включают ночные наблюдения, осенние – сбор лекарственных трав с пояснением их сакрального значения, зимние – ритуалы очищения у костра с изучением традиционного календаря. Питание организуется с учетом этнографических особенностей – включены блюда хакасской кухни из баранины и конины и местных дикоросов.

Практические рекомендации по продвижению данного продукта на международном рынке

На основе анализа современных тенденций международного рынка и специфики этно-спиритуального туризма разрабатывается система практических рекомендаций по продвижению данного продукта, ключевым принципом которой является сочетание глубокого понимания целевых зарубежных аудиторий и стратегического использования цифровых каналов коммуникации. Первостепенной задачей выступает точное позиционирование турпродукта, основанное на интеграции в существующий туристический бренд Республики Хакасия – «Хакасия: земля пяти стихий», который объединяет природные стихии с уникальным культурно-историческим наследием региона. Следует акцентировать внимание на духовной составляющей данного бренда, представляя Хакасию как территорию для глубокого трансформационного опыта, что соответствует глобальному тренду на wellness-туризм, переживающий бум [16]. Сегментирование целевого рынка следует ориентировать на представителей поколений миллениалов и Z, среди которых можно выделить две основные группы. Первая группа – это рациональные потребители, которые активно используют цифровые технологии и при принятии решений ориентируются на научно обоснованные данные; для них маркетинговые сообщения должны подчеркивать доказанное положительное влияние сакральных ландшафтов и духовных практик на психическое здоровье. Вторая группа – эмоционально мотивированные путешественники, для которых ключевым сообщением становится уникальность предлагаемого опыта и его способность вызвать глубокие личностные изменения.

Основным каналом выхода на международную аудиторию является цифровая среда, что предполагает реализацию комплекса мероприятий. Очень важна профессиональная локализация цифровых активов: создание отдельного веб-сайта на международном домене верхнего уровня .com или целевом национальном домене с языковой адаптацией, выполненной носителями языка, поскольку автоматический перевод не подходит для поисковых систем и не находит отклика у местной аудитории. В рамках поисковой оптимизации (SEO), сконцентрированной на алгоритмах Google, доминирующих на большинстве зарубежных рынков, необходимо проведение тщательного исследования ключевых слов, которые потенциальные клиенты в целевом регионе используют для поиска духовных путешествий и wellness-ретритов, а также четкое указание целевого региона в настройках веб-сайта. Для усиления вовлечения следует активно задействовать визуальные платформы и интерактивный контент, включая виртуальные туры по ключевым объектам маршрутов и видеоролики с практиками осознанности в локациях Хакасии, адаптируя выбор платформ под специфику каждого рынка.

Для укрепления доверия и увеличения охвата аудитории так же важны и партнерские отношения. Необходимо наладить сотрудничество с зарубежными туроператорами, специализирующимися на направлениях духовного, приключенческого и культурного туризма, чья экспертиза и готовые каналы сбыта позволяют значительно ускорить выход на рынок. Одновременно следует реализовать программу по привлечению иностранных лидеров мнений – блогеров, писателей и исследователей в сфере wellness и антропологии, организовав для них специализированные пресс-туры и ретриты, поскольку их отзывы служат мощным инструментом социального доказательства. Обеспечение устойчивого эффекта от продвижения требует внедрения системного подхода, основанного на точных метриках. Такой подход предполагает сбор и анализ информации о поведении посетителей и ключевых показателей эффективности для обоснования управленческих решений, а также регулярное сравнительное тестирование рекламных материалов и коммерческих предложений для последовательного повышения эффективности рекламных кампаний. Реализация данных рекомендаций требует комплексного и последовательного подхода, однако именно такая стратегия, основанная на глубоком анализе аудитории, профессиональной цифровой коммуникации и установлении доверительных партнерств, позволит продукту «Этно-спиритуальный туризм в Хакасии» занять устойчивую позицию на конкурентном международном рынке.

Таким образом, настоящее исследование подтвердило значительный потенциал сакральных объектов Республики Хакасия для создания конкурентоспособного продукта в сфере этно-спиритуального туризма, ориентированного на международную аудиторию. Систематизация культурного наследия региона позволила выделить четыре ключевых кластера: сакрально-астрономические комплексы («Сундуки»), погребально-ритуальные памятники («Долина царей»), объекты наскального искусства (Боярская писаница) и культовые изваяния окуневской культуры. Каждый из этих кластеров обладает уникальными характеристиками, позволяющими создавать разнообразные тематические маршруты.

Разработанная модель маршрутов дифференцирована по продолжительности и целевым аудиториям, включая три основных направления: ознакомительный тур «Введение в сакральную Хакасию» (3–4 дня), программу углубленного погружения «Энергия древних цивилизаций» (5–7 дней) и специализированный маршрут «Хакасия мистическая» (7–10 дней) для подготовленной аудитории. Все программы предусматривают сезонную адаптацию и сочетают познавательные, трансформационные и духовные аспекты путешествия.

Для успешного продвижения на международном рынке предложена система мер, включающая интеграцию в существующий туристический бренд «Хакасия: земля пяти стихий», реализацию цифровой стратегии с профессиональной локализацией контента, установление партнерских отношений с зарубежными туроператорами и привлечение лидеров мнений. Реализация данных рекомендаций позволит не только диверсифицировать туристическое предложение региона, но и сохранить уникальное культурно-историческое наследие Хакасии, обеспечив ему достойное место на международной арене духовного туризма.

Список использованной литературы

1. Боярская писаница // Государственная инспекция по охране объектов культурного наследия Республики Хакасия. – URL: <https://ookn19.ru/boyarskaya-pisanitsa?ysclid=mikaf708vl631464295>.
2. Горная гряда Сундуки в Хакасии // Официальный туристический портал Хакасии. – URL: <https://khakassia.travel/tourizm/place/sunduki>.
3. Музей-заповедник «Сундуки» // Портал «Культура19.ru». – URL: <https://culture19.ru/contents/135-muzey-zapovednik-sunduki.html>.
4. Норман А. Духовный туризм: путешествия и религиозные практики в западном обществе / А. Норман // Обзор альтернативной духовности и религии. – 2013. – Т. 4, № 1. – С. 182–183. – DOI: 10.5840/asrr20134129.
5. Окуневские изваяния // Хакасский национальный краеведческий музей им. Л.Р. Кызласова. – URL: <https://hnkm.ru/khakasia/drevnyaya-kultura/okunevskie-izvayaniya?ysclid=mikaj3tnoa807914668>.
6. Религиозный туризм как тренд мировой и российской туристической индустрии: концептуальная сущность и модели развития // SciUp.org. – URL: <https://sciup.org/religioznyj-turizm-kak-trend-mirovoj-i-rossijskoj-turindustriikonceptualnaja-140244593>.
7. Сундуки // Культурно-просветительский центр имени В.Е. Ларичева. – URL: <https://sunduki19.ru>.
8. Чиксентмихайи М. Поток: Психология оптимального переживания / М. Чиксентмихайи // Современная зарубежная психология. – 2022. – Т. 11, № 3. – С. 152–165.
9. Шарплей Р. Туризм: духовный опыт? / Р. Шарплей // Routledge Handbook of the Tourist Experience / ред. Р. Шарплей, Д. Шарплей. – 1-е изд. – Routledge, 2021. – С. 13.
10. Щербаков В.Н. Теория самодетерминации / В.Н. Щербаков // B17.ru – Сайт профессиональных психологов. – URL: <https://www.b17.ru/article/582292>.

11. A spiritual experience? // Routledge Handbook of the Tourist Experience. – 2021.
12. Dimensions of spirituality in tourism: Developing the spiritual tourism experience scale (STES) // ScienceDirect. – 2024. – URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S2212571X24001033>.
13. Motivations for the Demand for Religious Tourism: The Case of the Pilgrimage of the Virgin of Montserrat in Ecuador // Religious tourism European market potential | CBI. – URL: <https://www.cbi.eu/market-information/tourism/religious-tourism/market-potential>.
14. Religious tourism and sustainability: from pilgrimage to the modern tourist experience // MDPI. – 2024. – Vol. 7, № 7. – P. 176. – URL: <https://www.mdpi.com/2571-9408/7/7/176>.
15. Spiritual Tourism: Travel and Religious Practice in Western Society // 2011.
16. Wellness travel trends of 2026: the 9 biggest our experts think everyone will be talking about // CN Traveller. – URL: <https://www.cntraveller.com/article/the-biggest-wellness-travel-trends-of-2026>.

Информация об авторе

Кислицина Дарья Сергеевна – студент бакалавриата, кафедра гостиничного и туристического менеджмента, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова (РЭУ им. Г.В. Плеханова), г. Москва, e-mail: dkbest06@mail.ru.

Научный руководитель

Косарева Наталия Викторовна – кандидат географических наук, доцент, кафедра гостиничного и туристического менеджмента, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова (РЭУ им. Г.В. Плеханова), г. Москва, e-mail: geonatali77@yandex.ru.

Author

Kislitsina Daria Sergeevna – Bachelor's Student, Department of Hotel and Tourism Management, Plekhanov Russian University of Economics (REU), Moscow, e-mail: dkbest06@mail.ru.

Scientific supervisor

Kosareva Natalia Viktorovna – PhD in Geography, Associate Professor, Department of Hotel and Tourism Management, Plekhanov Russian University of Economics (REU), Moscow, e-mail: geonatali77@yandex.ru.

НАУЧНЫЙ ТУРИЗМ КАК ИНСТРУМЕНТ ПУБЛИЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ НА ПРИМЕРЕ ПУСТЫНИ АТАКАМА

Данная статья исследует феномен научного туризма как инструмента публичной дипломатии на примере пустыни Атакама в Чили. Цель работы – проанализировать, как Чили использует уникальный научно-туристический потенциал региона для продвижения своего позитивного образа на международной арене. В исследовании обосновывается отнесение научного туризма именно к публичной, а не научной дипломатии, и проводится разграничение с концепцией «мягкой силы». На примере астрономических, археологических и палеонтологических туров в Атакаме демонстрируется, как познавательная деятельность иностранных туристов способствует реализации внешнеполитических задач государства, формируя привлекательный имидж страны-лидера в области науки.

Ключевые слова: научный туризм, публичная дипломатия, мягкая сила, имидж государства, пустыня Атакама, Чили, астрономический туризм.

A.I. Metlitskaya

SCIENCE TOURISM AS A TOOL OF PUBLIC DIPLOMACY: THE CASE OF THE ATACAMA DESERT

This article examines the phenomenon of science tourism as a tool of public diplomacy, using the case of the Atacama Desert in Chile. The aim of the study is to analyze how Chile utilizes the region's unique scientific and touristic potential to promote its positive image internationally. The research justifies the classification of science tourism under public diplomacy rather than science diplomacy and delineates its distinction from the concept of «soft power.» Using the examples of astronomical, archaeological, and paleontological tours in the Atacama, the study demonstrates how the educational activities of international tourists contribute to the advancement of the state's foreign policy objectives, shaping an attractive image of the country as a leader in the field of science.

Keywords: science tourism, public diplomacy, soft power, nation branding, Atacama Desert, Chile, astronomical tourism.

Пустыня Атакама, охватывающая регионы Арика-и-Паринакота, Тарапака, Антофагаста и Атакама, согласно отчетам Субсекретариата по туризму Чили, является одним из ведущих направлений для иностранных туристов. Уникальность региона заключается не только в его природных ландшафтах, но и в концентрации исследовательских центров и обсерваторий, которые в последние десятилетия стали мощным магнитом для международного туризма.

В условиях растущей конкуренции на мировой арене государства все активнее используют не прямые методы продвижения своих интересов. В этом

контексте актуальным представляется исследование того, как Чили использует научно-туристический потенциал Атакамы в качестве инструмента публичной дипломатии для формирования позитивного имиджа страны и продвижения своих внешнеполитических целей.

В рамках данного исследования необходимо разграничить понятия «научная дипломатия» и «публичная дипломатия». Научная дипломатия предполагает прямое межгосударственное сотрудничество ученых для решения глобальных вызовов и достижения научных прорывов [5]. В то время как научный туризм, носит преимущественно научно-популярный и рекреационный характер, а потому его корректнее относить к сфере публичной дипломатии.

Публичная дипломатия определяется как система институтов и коммуникационных каналов, с помощью которых государство взаимодействует с иностранными аудиториями для достижения политических целей [4]. В современной публицистике подобным функционалом нередко наделяют «мягкую силу», однако эти понятия не синонимичны, и необходимо проследить различие между ними.

Так, «мягкая сила» – это инструмент достижения внешнеполитических задач через сотрудничество и формирование положительного образа государства, а не через механизм принуждения. В то же время публичная дипломатия – это элемент самой внешней политики. Объединяя эти два понятия в одной плоскости, можно сказать, что «мягкая сила» – это один из способов осуществления публичной дипломатии.

В публичной дипломатии традиционно выделяются четыре основных стратегии: цифровая дипломатия, образовательная политика и академические обмены, экспертная дипломатия методом работы аналитических центров, многовекторное гуманитарное сотрудничество [3].

Научный туризм представляет собой форму познавательной рекреационной деятельности, при которой путешествие объединяется с образовательной деятельностью, не несущей материальной выгоды. Обычно выделяют две формы научного туризма: самостоятельный и организованный экспедиционный. В данной работе не рассматривается самостоятельный туризм ввиду сложностей мониторинга.

Научный туризм может быть отнесён к одному из направлений публичной дипломатии в том случае, если он носит международный характер и имеет публичное освещение, способное инструментами «мягкой силы» создать позитивное впечатление о принимающем государстве.

Однако следует отметить, что принято считать, что в чистом виде научный туризм не может существовать из-за сильно ограниченного спроса, поэтому он должен сочетаться с классическими видами туристической активности: осмотром достопримечательностей, пляжным отдыхом и т.д [1].

В зависимости от характерных обстоятельств, научный туризм можно определить, как часть направления академических обменов или аналитических центров. На этот фактор влияет наличие в группе профессиональных учёных и исследовательских целей.

Атакама – это пустыня на севере Чили, считающаяся самой засушливой в мире. Также она имеет славу центра обсерваторных исследований в Южном

полушарии – именно поэтому большинство программ научного туризма сосредоточены именно на астрономических наблюдениях, однако это не единственное направление.

Большинство туров в части пустыни, относящейся к региону Антофагаста, относятся либо к наблюдению за звёздами, либо к посещению обсерваторий. Особенность таких «астротуров» состоит в том, что в большинстве случаев оно проходит под руководством профессиональных астрономов и с применением высокотехнологичного оборудования: специализированных телескопов, приборов для измерения. Такие туры проводятся в количестве нескольких выездов ежедневно, и сотни человек каждую ночь получают возможность прикоснуться к астрономии в центре её концентрированного изучения. Этот процесс демонстрирует, как сложная научная деятельность становится доступной и привлекательной для широкой международной публики, что напрямую работает на формирование имиджа Чили как страны, открытой для мирового сообщества и инвестирующей в высокие технологии.

Флагманом этого направления является обсерватория Atacama Large Millimeter Array (ALMA) – комплекс радиотелескопов, при помощи которого за последние 15 лет был произведён ряд важнейших астрономических открытий, таких как детальное изображение Бетельгейзе и новый объект Солнечной системы. Такая обсерватория имеет мировой статус, что делает её посещение более ценным опытом и прикосновением к передовой науке через реальную аппаратуру, с помощью которой совершаются значимые открытия.

Помимо астрономии, Атакама обладает потенциалом для археологического направления научного туризма. Открытое в 1982 году, поселение Тулор уже принимает туристов, несмотря на то что окончательные раскопки ещё не завершены. Нахождение археологической зоны рядом с городом Сан-Педро-де-Атакама не только обеспечивает комфортную логистику, но и позволяет совместить несколько видов научного туризма, например, астрономические наблюдения и археологическое исследование. Это способствует формированию комплексного образа Чили не только как центра передовой науки, но и как хранителя уникального исторического и природного наследия планетарного масштаба.

Другим важным направлением для научного туризма становится палеонтологический парк Los Dedos, в котором регулярно совершаются находки останков существ, живших более пяти миллионов лет назад. Парк находится на территории административного региона Атакама, который занимает предпоследнее место по количеству иностранных туристов, уступая лишь региону Биобио в центральной части страны [2].

Существование таких программ научного туризма также структурально влияет на экономику регионов, в которых расположена пустыня Атакама. Небольшие города, такие как Сан-Педро-де-Атакама, фокусируют свою деятельность на поддержании туристической активности, за счёт чего обеспечивается высочайшая занятость в секторе услуг, что провоцирует крайне низкий уровень безработицы.

К социокультурным последствиям можно отнести несколько факторов, в частности, изменение образа территории. На примере Сан-Педро можно просле-

дять, что восприятие города состоит в видении его «контрольной точкой» перед посещением научного объекта, соответственно, город тоже получает научное восприятие и закрепляется в туристическом секторе как центр научного туризма.

Таким образом, научный туризм в Атакаме используется Чили для создания брендинга севера страны как мирового научного центра в области астрономии и наук по изучению ранних периодов. С одной стороны, Чили предстаёт как центр высоких технологий и науки. С другой стороны, это территория, где сохраняется мировое историческое наследие.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что научный туризм в пустыне Атакама является эффективным и многогранным инструментом публичной дипломатии Чили. Через организацию доступа к уникальным научным объектам (ALMA), популяризацию астрономии и других наук страна целенаправленно формирует привлекательный образ глобального научного лидера. Этот образ подкрепляется экономическим развитием территорий и созданием комплексного туристического продукта. Несмотря на сложности количественной оценки прямого воздействия на имидж, наблюдаемая корреляция и осознанная политика чилийских властей по развитию данного направления убедительно доказывают, что научный туризм служит действенным каналом продвижения национальных интересов и усиления «мягкой силы» Чили на международной арене.

Список использованной литературы

1. Безгачева А.А. Научный туризм: состояние и проблемы развития / А.А. Безгачева, А.Э. Жданова // Экономика. Социология. Право. – 2024. – №3(35). – С. 10–17.
2. Публичная дипломатия // Большая Российская энциклопедия URL: <https://bigenc.ru/c/publicnaia-diplomatia-051c87> (дата обращения: 20.11.2025). 3
3. Романова М.Д. Научная дипломатия: измерения и практики / М.Д. Романова // Управление наукой и наукометрия. – 2017. – С. 48–52.
4. Четыре элемента публичной дипломатии: от идеи до формы // РСМД URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/russian-softpower/chetyre-elementa-publichnoy-diplomatii-ot-idei-do-formy/?ysclid=midl1l9so0580640376> (дата обращения: 11.11.2025). 2
5. Turismo receptivo: Llegadas de turistas extranjeros // Servicio Nacional de Turismo URL: <https://www.sernatur.cl/dataturismo/movimiento-turistico-internacional> (дата обращения: 02.11.2025).

Информация об авторе

Метлицкая Анна Ивановна – студент, экономический факультет, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, г. Москва, e-mail: annametlic@rambler.ru.

Author

Metlitskaya Anna Ivanovna – Student, Faculty of Economics, Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow, e-mail: annametlic@rambler.ru.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ТУРИЗМА В НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕОРИЕНТАЦИИ НА СТРАНЫ БРИКС

Статья посвящена анализу перспектив развития международного туризма в Нижегородской области в условиях переориентации Российской Федерации на страны БРИКС. На основе оценки текущего состояния отрасли определены ключевые точки роста, среди которых выделяются промышленный туризм, богатое культурное наследие и развитый сегмент деловых мероприятий. В работе проанализированы основные инфраструктурные барьеры, включая языковой дефицит, логистические ограничения и финансовые вызовы. Результаты исследования позволили сформулировать комплекс рекомендаций по адаптации регионального сервиса, направленных на эффективную интеграцию региона в международный туристический рынок и повышение конкурентоспособности субъекта в новых геополитических условиях.

Ключевые слова: международный туризм, Нижегородская область, БРИКС, туристические потоки, туристическая инфраструктура, развитие регионального туризма, деловой туризм.

A.M. Minabutdinova

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF INTERNATIONAL TOURISM IN THE NIZHNY NOVGOROD REGION IN THE CONTEXT OF THE REORIENTATION TO BRICS COUNTRIES

The article is devoted to the analysis of the prospects for the development of international tourism in the Nizhny Novgorod region in the context of the reorientation of the Russian Federation towards the BRICS countries. Based on the assessment of the current state of the industry, key growth points have been identified, among which industrial tourism, rich cultural heritage and a developed segment of business events stand out. The paper analyzes the main infrastructural barriers, including language shortages, logistical constraints, and financial challenges. The results of the study made it possible to formulate a set of recommendations for the adaptation of regional services aimed at the effective integration of the region into the international tourism market and increasing the competitiveness of the subject in the new geopolitical conditions.

Keywords: international tourism, Nizhny Novgorod region, BRICS, tourist flows, tourist infrastructure, development of regional tourism, business tourism.

Современные геополитические трансформации поставили российскую туристическую отрасль перед необходимостью структурной перестройки. Санкции

онное давление привело к смене географических приоритетов. Вектор развития внешнеэкономических связей сместился в сторону государств – членов БРИКС. На XXI съезде Российского союза туриндустрии данная тенденция была закреплена официально: в ближайшие четыре года планируется увеличить въездной турпоток на 6 млн человек, сделав ставку на туристов из Китая, Индии и стран Ближнего Востока, входящих в объединение [8]. Актуальность переориентации подтверждается статистическими данными, согласно которым по итогам 2024 года каждый пятый иностранный турист в России прибыл из Китая [7].

Нижегородская область выступает одним из пилотных регионов в реализации федеральной стратегии по углублению сотрудничества со странами БРИКС. По итогам 2024 года совокупный туристический поток в регион достиг 4,7 млн человек [1], что подтверждает статус субъекта как одного из ведущих туристических центров РФ. Показателем успешной интеграции в международную повестку стало проведение в регионе 145 мероприятий в рамках председательства России в БРИКС [11], а сам Нижний Новгород вошел в топ-25 наиболее востребованных городов у китайских туристов [12].

Вместе с тем, исторически туристическая инфраструктура и сервисная модель региона формировались с ориентацией на внутреннего потребителя и гостей из европейских стран. В текущих условиях возникает научная и практическая проблема адаптации регионального турпродукта под запросы новой целевой аудитории.

Целью исследования является анализ перспектив и разработка рекомендаций по развитию международного туризма в Нижегородской области в условиях переориентации на рынки стран БРИКС.

Для достижения цели поставлены следующие задачи:

- провести оценку текущего состояния туристического сектора региона в контексте международной деятельности;
- выявить конкурентные преимущества и инфраструктурные барьеры, препятствующие росту въездного потока из стран БРИКС;
- проанализировать практические результаты сотрудничества региона со странами БРИКС в сфере событийного туризма и деловых мероприятий;
- сформулировать предложения по адаптации регионального сервиса для повышения туристической привлекательности области.

Туристический сектор Нижегородской области развивается в рамках государственной программы «Развитие туризма, промыслов и выставочно-конгрессной деятельности...» [14]. По официальным данным, в 2024 году регион посетили 4,7 миллиона человек [1], из которых около 2 миллионов прибыли непосредственно в областной центр [17]. Эти показатели свидетельствуют о восстановлении отрасли после спада, вызванного пандемией, однако важным изменением стало уменьшение числа туристов из европейских стран и одновременный рост посещений из дружественных стран.

Основным фактором роста международного туризма в 2024 году стали мероприятия в рамках БРИКС. Проведение в Нижнем Новгороде крупных событий, таких как совещание министров иностранных дел и встреча министров промышленности стран БРИКС, способствовало развитию делового туризма

высокого уровня, известного как MICE-сегмент. Это не только обеспечило максимальную загрузку гостиниц категории 4–5 звезд, но и оказало положительное влияние на долгосрочный имидж региона. Делегации из Китая, Индии, Ирана и Эфиопии, посетившие Нижний Новгород с деловыми целями, стимулируют последующий интерес к рекреационному туризму, что позволяет прогнозировать рост числа повторных визитов [11].

Вместе с тем анализ демонстрирует неоднородность туристического спроса. Так, в то время как китайский рынок проявляет высокую активность – Нижний Новгород вошёл в топ-25 направлений для туристов из Китая [12] – туристические потоки из других стран БРИКС, таких как Бразилия и Южно-Африканская Республика, остаются сравнительно невысокими. Это указывает на необходимость проведения дополнительных маркетинговых мероприятий для повышения привлекательности региона на этих направлениях.

Фундаментом для развития международного туризма в Нижегородской области выступает уникальное сочетание историко-культурного и природного потенциала. Как отмечают исследователи М.В. Нуждина и Е.И. Бородавко, базисом привлекательности региона является выгодное геополитическое положение и разнообразие ландшафтов [13, с. 65]. Область входит в топ-10 субъектов РФ по количеству достопримечательностей [10], располагая более 3200 объектами культурного наследия (из них 396 – федерального значения) и 370 музейными учреждениями.

Анализ инфраструктуры гостеприимства свидетельствует о готовности региона к приему растущего потока, в том числе из-за рубежа. По состоянию на 2024 год номерной фонд насчитывает более 600 коллективных средств размещения, включая отели международных брендов и активно развивающийся сегмент модульных некапитальных средств размещения (глэмпингов). В рамках национального проекта «Туризм и индустрия гостеприимства» до 2027 года запланирован ввод еще 10 модульных отелей [9], что позволит снизить дефицит мест в пиковые сезоны.

Важным конкурентным преимуществом для туристов из стран БРИКС, которые ценят высокий уровень сервиса и кухню, является развитие ресторанного бизнеса. Качество региона было подтверждено включением 17 нижегородских ресторанов в шорт-лист премии WHERETO EAT Center-2025, где заведения региона получили 12 наград. Гастрономический туризм становится самостоятельным фактором привлечения платежеспособных посетителей.

Особое значение в структуре туристического продукта региона занимает промышленный туризм, который демонстрирует значительный рост: за последние четыре года число экскурсантов на промышленные предприятия увеличилось в 30 раз и составило свыше 150 тысяч человек по итогам 2024 года [2]. В научной литературе промышленный туризм определяется как посещение действующих или исторических производств с познавательной целью [5, с. 2930]. Для Нижегородской области, обладающей развитым индустриальным комплексом (ГАЗ, судостроение, металлургия), это направление является стратегическим, особенно в сотрудничестве с партнёрами из стран БРИКС. Делегации из Китая и Индии проявляют значительный интерес к техническим дости-

жениям региона. Губернатор Г.С. Никитин отмечает, что интеграция научно-популярного и промышленного туризма (например, профиль «Станкостроение») позволяет создать уникальное торговое предложение, не имеющее аналогов в соседних регионах [3].

Таким образом, на текущем этапе Нижегородская область сформировала разнообразный портфель туристических продуктов, включающий культурно-познавательный, деловой, промышленный и гастрономический туризм. Однако для полноценной переориентации на рынки БРИКС необходимо проанализировать существующие барьеры.

В современных условиях изменения туристического рынка Нижегородская область обладает рядом уникальных особенностей, которые создают высокий потенциал экспорта туристических услуг. Во-первых, важным фактором развития является деловой туризм, или MICE-сегмент. Как отметил Сергей Яковлев на конгрессе Meet Global MICE Congress: BRICS Edition, деловые встречи, конференции и выставки составляют значительную часть въездного турпотока [4]. Регион утвердился как федеральная площадка для проведения крупных международных мероприятий, что поддерживается национальным проектом «Туризм и индустрия гостеприимства». Для туристов из Китая и других стран БРИКС хорошо развитая конгресс-инфраструктура является важным критерием выбора направления.

Во-вторых, регион обладает выгодным экономико-географическим положением. Расположение на слиянии рек Оки и Волги, а также близость к московскому авиационному хабу и возможность добраться скоростным поездом за 4 часа, делают Нижегородскую область удобным логистическим узлом для комбинированных туров «Москва + Поволжье». Такие маршруты особенно пользуются спросом у организованных туристических групп из стран содружества.

В-третьих, уникальное торговое предложение региона связано с промышленным туризмом. Туристы из стран объединения все чаще предпочитают посетить не только классические достопримечательности, но и современные высокотехнологичные производства. Нижегородская область, обладая значительным индустриальным наследием, предлагает эксклюзивные экскурсии на заводы и предприятия, что привлекает новую аудиторию.

В-четвертых, регион высоко оценивается за рекреационный и гастрономический потенциал. Делегация индийских туроператоров, посетившая Нижегородскую область в 2024 году, отметила качество городской среды, включая парки и набережные, а также высокий уровень местной кухни [16]. Для туристов из стран с жарким климатом, таких как Индия и ОАЭ, дополнительным преимуществом являются природно-климатические условия, включая леса, водоемы и экологическую чистоту.

Несмотря на значительный потенциал, развитие сдерживается рядом ограничений, требующих комплексного решения. Языковой и кадровый дефицит является одним из ключевых препятствий. В регионе ощущается острый недостаток квалифицированных гидов-переводчиков, владеющих языками стран БРИКС (китайским, фарси, хинди, арабским), а также сотрудников гостиниц и ресторанов, знающих английский язык на достаточном уровне. Кроме то-

го, по словам директора Ассоциации рестораторов Нижегородской области Алексея Беляева, наблюдается общий дефицит кадров в отрасли, включая поваров и кондитеров, что осложняет поддержание высокого уровня сервиса [2].

Отсутствие адаптированной информационной среды также снижает качество обслуживания. Недостаток системной навигации и информационных материалов на китайском языке – например, указателей, меню, музейных этикеток – снижает комфорт иностранных гостей и ограничивает их самостоятельность.

Финансовые ограничения проявляются в сложностях, с которыми сталкиваются малый и средний бизнес при приёме платежей через популярные в странах БРИКС системы, такие как UnionPay, WeChat Pay и Alipay. Низкий уровень интеграции трансграничных платёжных решений ограничивает возможности туристов увеличивать свои расходы в регионе. Проблемы с транспортно-логистикой связаны с отсутствием прямых авиарейсов из крупных городов Китая и Индии в Нижний Новгород. Такая ситуация усложняет организацию путешествий и требует развития мультимодальных перевозок для улучшения доступности региона.

Наконец, в культурно-сервисной сфере наблюдается недостаточная представленность аутентичной кухни и услуг, соответствующих стандартам халяль. Это ограничивает привлечение туристов из мусульманских стран БРИКС, таких как Иран, ОАЭ и Египет, для которых соблюдение религиозных и культурных норм является ключевым условием комфортного пребывания.

Выявленные инфраструктурные и сервисные барьеры являются преодолимыми при условии реализации комплексной стратегии развития. На основе проведённого анализа предложены меры, направленные на приведение туристического продукта региона в соответствие со стандартами стран БРИКС.

Для устранения языкового дефицита целесообразно организовать программу целевой подготовки специалистов на базе профильных вузов. Важно развивать сотрудничество с Нижегородским государственным лингвистическим университетом имени Н.А. Добролюбова. Рекомендуется ввести грантовую поддержку для студентов, изучающих китайский, хинди и персидский языки в сфере туризма. Одновременно необходимо адаптировать информационную среду региона: устанавливая навигационные указатели на основных туристических маршрутах с дублированием на китайском и английском языках, а также внедрять QR-коды на объектах, позволяющие получить доступ к виртуальным турам и аудиогидом на родных языках туристов [6].

Важным направлением является интеграция регионального бизнеса в платёжные системы стран-партнёров. Следует обеспечить техническую возможность приёма карт UnionPay, а также транзакций через Alipay и WeChat Pay в отелях и торговых центрах. Для стимулирования малого и среднего предпринимательства рекомендуется предусмотреть субсидии по комиссионным сборам эквайринга на первый год подключения к международным платёжным шлюзам. Маркетинговое продвижение должно осуществляться через цифровые платформы, популярные в целевых странах, такие как WeChat, Xiaohongshu, LinkedIn), с учётом ограничения доступа к западным социальным сетям.

С учётом религиозно-культурных особенностей туристов из Ирана и стран Ближнего Востока, которые являются новыми членами БРИКС, необходимо внедрять стандарты Muslim Friendly и Halal. Это предполагает сертификацию ресторанов, создание молитвенных помещений в торговых центрах и аэропорту, а также адаптацию меню в гостиницах 4–5 звёзд. Для работы с Китаем важным туристическим продуктом должен стать промышленный туризм. Рекомендуется расширить перечень предприятий, открытых для экскурсий, и разработать специализированные «технические туры» для деловых делегаций.

Анализ бюджетного планирования показывает тенденцию к сокращению государственного финансирования турсектора региона – с 2,7 млрд рублей в 2024 году до 1,35 млрд рублей к 2026 году [15]. В условиях ограничения бюджетных ресурсов критически важно диверсифицировать источники финансирования. Перспективным направлением является привлечение частных инвестиций через фонды стран БРИКС, а также активизация механизмов государственно-частного партнёрства для развития туристической инфраструктуры.

Нижегородская область обладает высоким потенциалом для интеграции в новую архитектуру международного туризма. Регион успешно использует фактор председательства России в БРИКС для продвижения делового и событийного туризма. Ключевыми точками роста являются промышленный туризм, выгодная логистика и культурное наследие.

Однако полноценная переориентация на рынки БРИКС сдерживается языковыми барьерами, сложностями в финансовых расчетах и отсутствием прямой авиации. Реализация предложенных рекомендаций позволит увеличить въездной турпоток из стран содружества и закрепить за Нижним Новгородом статус одного из ведущих центров международного туризма в России.

Список использованной литературы

1. Более 4,7 млн туристов посетили Нижегородскую область в 2024 году // Правительство Нижегородской области : офиц. сайт. – URL: <https://nobl.ru> (дата обращения: 14.11.2025).
2. В Нижегородской области за 4 года в 30 раз вырос туристический поток в сегменте промышленного туризма // Правительство Нижегородской области : офиц. сайт. – URL: <https://nobl.ru> (дата обращения: 15.11.2025).
3. В Нижегородской области объединили научный и промышленный туризм // Правительство Нижегородской области. – URL: <https://nobl.ru> (дата обращения: 15.11.2025).
4. В Нижнем Новгороде проходит международный конгресс Meet Global MICE Congress: BRICS Edition // Правительство Нижегородской области. – 2024. – URL: <https://nobl.ru> (дата обращения: 25.11.2025).
5. Дубик Е.А. Развитие промышленного туризма региона через добровольчество (на примере Нижегородской области) / Е.А. Дубик, Н.В. Усов // Экономика, предпринимательство и право. – 2023. – Т. 13, № 8. – С. 2927–2938.
6. Иностранный турпоток в Россию: предварительные итоги // АТОР. – 2025. – URL: <https://www.atorus.ru> (дата обращения: 25.11.2025).

7. Каждый пятый интурист в России в 2024 году оказался из Китая // Welcome Times. – 2024. – URL: <https://welcometimes.ru> (дата обращения: 24.11.2025).
8. На XXI съезде Российского союза обозначили новые векторы развития туризма // Российский союз туриндустрии. – URL: <https://rst.ru> (дата обращения: 24.11.2025).
9. Национальный проект «Туризм и индустрия гостеприимства». – URL: <https://национальныепроекты.рф> (дата обращения: 20.11.2025).
10. Нижегородская область вошла в топ-10 регионов по числу достопримечательностей // Правда ПФО. – URL: <https://pravda-nn.ru> (дата обращения: 25.11.2025).
11. Нижегородская область укрепляет сотрудничество со странами БРИКС // МК в Нижнем Новгороде. – 2024. – URL: <https://nn.mk.ru> (дата обращения: 24.11.2025).
12. Нижний Новгород вошел в ТОП-25 самых популярных городов у китайских туристов // Новости Нижнего Новгорода. – URL: <https://vgoroden.ru> (дата обращения: 24.11.2025).
13. Нуждина М.В. Развитие туризма в Нижегородской области / М.В. Нуждина, Е.И. Бородавко // Московский экономический журнал. – 2017. – № 2. – С. 63–68.
14. Об утверждении паспорта государственной программы «Развитие туризма, промыслов и выставочно-конгрессной деятельности Нижегородской области» на 2024 год и плановый период 2025–2026 годов // Управление делами Правительства Нижегородской области. – URL: <https://udg.nobl.ru/documents/active/168275/> (дата обращения: 20.11.2025).
15. Поддержка туризма в Нижегородской области сократится почти на миллиард // NN-NOW. – 2024. – URL: <https://nn-now.ru> (дата обращения: 25.11.2025).
16. Представители туриндустрии Индии ознакомились с туристическим потенциалом Нижегородской области // Правительство Нижегородской области. – 2024. – URL: <https://nobl.ru> (дата обращения: 25.11.2025).
17. Юрий Шалабаев: Общий поток туристов в Нижний Новгород за 2024 год оценивается почти в 2 млн человек // Администрация г. Нижнего Новгорода. – URL: <https://admgor.nnov.ru> (дата обращения: 25.11.2025).

Информация об авторе

Минабутдинова Айгуль Минхадовна – специалист, кафедра мировой экономики и таможенного дела, Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, e-mail: moonflower17@mail.ru.

Author

Minabutdinova Aigul Minkhadovna – Specialist, Department of World Economy and Customs Affairs, Lobachevsky Nizhny Novgorod State University, Nizhny Novgorod, e-mail: moonflower17@mail.ru.

**ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЭТНОТУРИЗМА
В НАЦИОНАЛЬНЫХ ПАРКАХ**

В данной статье рассматриваются перспективы развития этнотуризма на особо охраняемых природных территориях с акцентом на интеграцию культурного наследия коренных народов в туристическую практику. На основе сравнительного анализа национальных парков России и Канады показано, как совместное управление, уважение традиционных знаний и вовлечение локальных сообществ способствуют не только сохранению культурного разнообразия, но и повышению привлекательности направлений. Особое внимание уделено разрыву между локальными инициативами в России и системными подходами в Канаде – с выводами о необходимости выстраивания устойчивых, гибких и чувствительных моделей развития.

Ключевые слова: этнотуризм, особо охраняемые природные территории, национальные парки, коренные народы, устойчивое развитие, культурное наследие.

**P.M. Poptsova,
S.F. Galanin****PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT
OF ETHNOTOURISM IN NATIONAL PARKS**

This article examines the prospects for the development of ethnotourism in specially protected natural areas with an emphasis on the integration of the cultural heritage of indigenous peoples into tourism practice. Based on a comparative analysis of the national parks of Russia and Canada, it is shown how joint management, respect for traditional knowledge and the involvement of local communities contribute not only to the preservation of cultural diversity, but also to increasing the attractiveness of destinations. Special attention is paid to the gap between local initiatives in Russia and systemic approaches in Canada, with conclusions about the need to build sustainable, flexible and sensitive development models.

Keywords: ethnotourism, specially protected natural territories, national parks, indigenous peoples, sustainable development, cultural heritage.

Основной целью данного исследования является анализ будущих перспектив для развития этнотуризма на особо охраняемых природных территориях. В ходе исследования были проанализированы различные национальные парки России и Канады, которые за счёт культурных ресурсов на своих территориях отражают историю и наследие страны, быт коренных народов. Выводы

работы подчеркивают, что за счёт активного использования природных ресурсов можно интегрировать культурные и экологические аспекты в сферу туризма. Результаты исследования представляют теоретическую ценность для изучения культурных компонентов туризма и имеют практическое значение для разработки стратегий по популяризации туристических направлений этнотуризма.

В статье использовался комплексный подход, который включает в себя теоретический, сравнительный и статистический анализ. Это позволило получить достоверные результаты и предложить практические рекомендации для развития этнотуризма в национальных парках России.

На сегодняшний день этнотуризм представляет собой особую форму туризма, которая фокусируется на исследовании и взаимодействии с культурами и традициями различных народов. Ключевой аспект этнотуризма заключается в том, что он предполагает не только наблюдение за культурными обычаями, но и активное участие в жизни местного народа. Это даёт туристам возможность получить более глубокое понимание этнической самобытности и многогранности культурных практик.

За последние несколько лет этнотуризм значительно увеличил свою популярность. Согласно данным Всемирной туристской организации, «доля туристов, предпочитающих именно этнотуризм, возросла с 12 % в 2010 году до 20 % в 2022 году» [13]. Этот рост связан с возрастающим интересом к уникальным культурным и природным впечатлениям, а также к желанию поддерживать экологически чистые и устойчивые способы отдыха. Важно отметить, что для достижения дальнейшего роста этнотуризма потребуется разработка и внедрение соответствующих стратегий управления, которые будут учитывать интересы местных народов и нацелены на снижение негативного воздействия на окружающую среду.

Целью создания особо охраняемых природных территорий (ООПТ) является сохранение природного и культурного разнообразия. Первое формируется в условиях пространственной уникальности элементов естественной среды, в основе второго лежит анализ взаимодействия различных этносов и культур в рамках единого пространства [10].

Так, согласно трактовке ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях» от 18.03.2023 №77-ФЗ, национальные парки трактуются как: «...национальные парки – это особо охраняемые природные территории федерального значения, где выделяются зоны с полным запретом деятельности для сохранения природной среды и зоны с ограничением деятельности, противоречащей целям парка».

Таким образом, национальный парк – это «ООПТ, учреждаемая для сохранения крупных естественных или близких к естественным природных комплексов, масштабных экологических процессов, животных и растений, целостных экосистем, взаимосвязанных объектов природы и культуры, которые все вместе служат основой развития духовного, научного, образовательного, рекреационного потенциала этой территории (акватории)» [2].

Национальные парки занимают важное положение в процессе развития этнотуризма. Они не только предлагают уникальные природные ландшафты, но и являются средой обитания для множества этнических групп, обладающих

собственными культурными и историческими традициями. На пересечении природы и культуры национальные парки могут стать эффективными платформами для обмена знаниями и культурным опытом. Это создает отличную основу для взаимодействия между туристами и местными жителями, способствуя устойчивому развитию этнотуризма.

Национальные парки в России играют важную роль в развитии этнотуризма. Они направлены не только на охрану природы, но и на сохранение культуры, традиций и обычаев коренных народов. Например, национальные парки «Бикин» и «Удэгейская легенда» в Приморском крае организуют мероприятия, посвященные культуре местных жителей, чтобы привлечь туристов и способствовать обмену культурными традициями.

Так, в национальном парке «Бикин» воссоздают древние стойбища удэгейцев, амбары и т.п. Всё это происходит на территории музея под открытым небом, который создали партнёры национального парка «Бикин», община коренного малочисленного народа «Стойбище Фулян». Посетив данный музей, «туристы могут ознакомиться с бытом, традициями и обычаями данного народа» [4].

В национальном парке «Удэгейская легенда» также отражён быт удэгейцев. На территории парка есть местности, на которых, согласно древним легендам, проходили ритуалы и обряды. Также здесь находится село Дерсу, где расположена община староверов. Проживающие жители по-прежнему придерживаются традиций своих предков и занимаются сельским хозяйством. В этом селе проводятся «различные интерактивные экскурсии, где туристы могут также познакомиться с особенностями быта староверов» [3]. Подобные инициативы способствуют увеличению турпотока России как страны, которая ценит своё культурное наследие и уважает этническое разнообразие.

В качестве примера рассмотрим ещё одну страну – Канаду, которая является одной из самых живописных стран мира, известная своими уникальными природными ландшафтами и разнообразными экосистемами. Национальные парки также играют важную роль в развитии этнотуризма в стране.

Система национальных парков состоит «из 48 объектов (33 из них национальные парки), занимающих более 300 тысяч км²» [11]. В их число входят знаменитые национальные парки Банфф и Джаспер, которые ежегодно привлекают миллионы туристов. Так, национальный парк Банфф посещает каждый год более 4 миллионов туристов, в 2023/2024 финансовом году его посетило 4,29 миллиона человек [6]. Национальный парк Джаспер также привлекает немало туристов, за 2023/2024 финансовый год данный парк посетило около 2,41 миллиона человек [9].

Национальные парки Канады также играют важную культурную роль. Они охраняют не только природные, но и культурные ресурсы, отражающие историю и наследие страны, например, коренных народов. Участие коренных общин в управлении парками способствует «культурной интеграции и обеспечивает устойчивое использование природных ресурсов» [12].

Канада активно позиционирует себя в качестве лидера в области охраны окружающей среды и устойчивого развития. Создавая и управляя национальными парками, Канада может продемонстрировать свою приверженность экологической

ответственности. Права и ценности коренных народов также становятся важной частью природоохранной деятельности, что ещё больше укрепляет положительный туристский имидж Канады [12]. Успешный опыт выстраивания отношений с местным населением в канадских национальных парках обусловлен историческими и географическими факторами, поскольку «95 % национальных парков Канады расположено на территории проживания коренного населения» [1].

Так, например, в Национальном парке Райдинг-Маунтин в Канаде наблюдается активное сотрудничество с анишинабе и кри – коренными народами, что способствует не только сохранению, но и популяризации их культурного наследия. Основой этого взаимодействия являются «принципы уважения, защиты экосистем и совместного управления природными ресурсами» [7].

Парк и представители коренных народов совместно реализуют проекты, направленные на восстановление экосистем, охрану природы. Коренные народы «активно участвуют в процессах принятия решений, касающихся управления парком» [5]. Данное сотрудничество гарантирует уважение к их правам и интересам, а также включает их мнения в стратегические планы по охране окружающей среды.

Программы Parks Canada по сохранению биоразнообразия и проекты по восстановлению экосистем демонстрируют серьёзное отношение Канады к вопросам экологии на территориях, где проживают малочисленные коренные народы. Цель данной программы – сотрудничество с инуитами, метисами, проживающими на территориях национальных парков Канады. Благодаря данному сотрудничеству, происходит объединение знаний коренных народов с наукой. Таким образом, Parks Canada получает «более полное представление о проблемах и решениях в области охраны природы» [8]. Меры данных программ будут способствовать восстановлению связей и исцелению окружающей среды. В них признаётся, что бережное отношение коренных народов имеет решающее значение для успешной охраны природы, которая может сохранить больше биоразнообразия и предоставить широкие возможности для общения, обучения и понимания.

Для сравнения, в России функционируют различные программы и инициативы, направленные на поддержку малочисленных коренных народов, которые обитают на территориях национальных парков и других охраняемых природных зон. Так, например, в национальном парке «Удэгейская легенда» и «Бикин» существуют программы по организации и защите традиционной деятельности коренных народов, проживающих на территории парков. Тем не менее, на данный момент не существует единой централизованной программы, которая бы охватывала все национальные парки страны.

Россия может получить ценные знания из практик Канады в вопросах сотрудничества с коренными народами, особенно в разработке централизованных программ, направленных на совместное управление национальными парками с коренными жителями. Программы Parks Canada включают в себя разнообразные образовательные программы, которые «помогают коренным общинам передавать свои традиционные знания о природе и культуре новым поколениям» [8]. В России подобные инициативы в сфере национальных парков также могли бы способствовать сохранению уникальных культурных и природных аспектов.

Также, в Канаде власти активно содействуют обмену опытом и знаниями между различными коренными народами. Это создает возможности для «их сотрудничества и совместного решения возникающих проблем» [8]. Для России, обладающей богатым культурным многообразием среди коренных народов, такой подход мог бы оказаться полезным, обеспечивая более индивидуализированный подход к каждому народу.

Таким образом, можно сделать вывод о значительном потенциале этнотуризма в рамках национальных парков, который основан на эффективном использовании культурных ресурсов, отражающих богатую историю и культурное наследие страны. Анализ национальных парков в России и Канаде продемонстрировал, что сочетание культурных и экологических аспектов может значительно улучшить туристический опыт и углубить интерес к богатому наследию коренных малочисленных народов. Гармоничное взаимодействие с природными ресурсами, основанное на уважении к культуре местных народов, открывает новые горизонты для устойчивого развития туризма. Учитывая опыт Канады в сотрудничестве с коренными народами, Россия имеет возможность значительно улучшить свою практику в управлении национальными парками. Применение этих стратегий позволит России более эффективно справляться с вызовами, связанными с охраной природного и культурного наследия, и укрепит сотрудничество с коренными народами, что в долгосрочной перспективе будет способствовать устойчивому развитию и сохранению уникальных экосистем страны и развитию этнотуризма.

Список использованной литературы

1. Бочарникова А.В. Особо охраняемые природные территории и коренные народы: способы решения конфликтов в сравнении между Британской Колумбией (Канада) и Приморским краем (Россия) / А.В. Бочарникова // Биосфера. – 2020. – № 1-2. – С. 45–51. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobo-ohranyaemye-prirodnye-territorii-i-korennye-narody-sposoby-resheniya-konfliktov-v-sravnenii-mezhdu-britanskoy-kolumbiey-kanada-i> (дата обращения: 21.11.2025).
2. Данилина Н.Р. Национальный парк: большая российская энциклопедия. – Москва, 2017. – Т. 1. – URL: <https://old.bigenc.ru/biology/text/2253542> (дата обращения: 21.11.2025).
3. Национальный парк «Удэгейская легенда». – URL: <https://ud-legend.ru> (дата обращения: 21.11.2025).
4. Национальный парк Бикин. – URL: <https://parkbikin.com/o-parke/o-parke-bikin> (дата обращения: 21.11.2025).
5. Шевченко В.К., Ден В.Г. Коренные малочисленные народы в национальных парках: проблемы и перспективы соуправления (на примере Приморского Края) // Известия БГУ. – 2022. – № 4. – С. 751–758. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/korennye-malochislennye-narody-v-natsionalnyh-parkah-problemy-i-perspektivy-soupravleniya-na-primere-primorskogo-kрая> (дата обращения: 21.11.2025).

6. Banff National Park: visitor numbers Canada 2024. – URL: <https://www.statista.com/statistics/501614/visitors-to-banff-national-park> (дата обращения: 21.11.2025).
7. Indigenous communities – Riding Mountain National Park. – URL: <https://parks.canada.ca/pn-np/mb/riding/autochtones-indigenous-cultures/autochtones-indigenous> (дата обращения: 21.11.2025).
8. Indigenous leadership in conservation – Nature and Science. – URL: <https://parks.canada.ca/nature/science/autochtones-indigenous> (дата обращения: 21.11.2025).
9. Jasper National Park: visitor numbers Canada 2024. – URL: <https://www.statista.com/statistics/501626/visitors-of-jasper-national-park/> (дата обращения: 21.11.2025).
10. Müller-Roux, M. Visiting the Wilderness of Banff National Park: Achieving Touristic Well-Being by «Disconnecting» from Everyday Life and «Connecting» to Nature // Journal of Alpine Research. – 2023. – URL: https://www.researchgate.net/publication/371201109_Visiting_the_Wilderness_of_Banff_National_Park_Achieving_Touristic_Well-Being_by_Disconnecting_from_Everyday_Life_and_Connecting_to_Nature (дата обращения: 21.11.2025).
11. National Parks of Canada. – URL: <https://parks.canada.ca/pn-np> (дата обращения: 21.11.2025).
12. S. Stevens, Indigenous peoples, national parks, and protected areas: A new paradigm linking conservation, culture, and rights. – URL: https://www.researchgate.net/publication/283525403_Indigenous_peoples_national_parks_and_protected_areas_A_new_paradigm_linking_conservation_culture_and_rights (дата обращения: 21.11.2025).
13. Tourism Statistics Database. – URL: <https://www.unwto.org/tourism-statistics/tourism-statistics-database> (дата обращения: 21.11.2025).

Информация об авторах

Попцова Полина Максимовна – студент, кафедра всемирного культурного наследия, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, e-mail: ppoptsova-polina@mail.ru.

Галанин Сергей Федорович – кандидат исторических наук, доцент, кафедра всемирного культурного наследия, Казанский (Приволжский) Федеральный Университет, г. Казань, e-mail: SFGalanin@kpfu.ru.

Authors

Poptsova Polina Maksimovna – Student, Department of World Cultural Heritage, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, e-mail: ppoptsova-polina@mail.ru.

Galanin Sergey Fedorovich – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of World Cultural Heritage, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, e-mail: SFGalanin@kpfu.ru.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЛЕЧЕБНО-ОЗДОРОВИТЕЛЬНОГО ТУРИЗМА НА ОЗЕРЕ ИССЫК-КУЛЬ

Объектом исследования данной работы является территория Иссык-Кульской области республики Кыргызстан, рассматриваемая на предмет использования ее рекреационных ресурсов для развития лечебно-оздоровительного туризма. Анализируются природные факторы данного региона, обусловленные географическим положением, влияющие на организм человека, и способствующие его оздоровлению. Приведены основные направления работы курортов и санаториев Прииссыккуля. Рассмотрены виды такого метода терапии как ипповенция, основанного на положительном влиянии на психическое и физическое здоровье человека при взаимодействии с лошадью, и возможности его внедрения в работу оздоровительных учреждений, а также использование методов народной медицины, например, кумысолечения. Совместно с традиционными средствами терапии, они создают новое направление в развитии лечебно-оздоровительного туризма Кыргызстана.

Ключевые слова: лечебно-оздоровительный туризм; озеро Иссык-Куль; лечебные грязи; бальнеотерапия; ипповенция; кумысолечение.

N.V. Sainakova

FOR THE DEVELOPMENT OF MEDICAL AND HEALTH TOURISM AT LAKE ISSYK-KUL PROSPECTS

The article investigates the Issyk-Kul region of the Kyrgyz Republic, considering the potential for its recreational resources to develop therapeutic and health tourism. It analyzes the region's natural factors, determined by its geographic location, that influence on the human's body and affect to its health. The main areas of work at the Issyk-Kul resorts and sanatoriums are discussed. Therapies such as hippovention, based on the positive impact of interaction with a horse on mental and physical health, and the potential for its implementation in health facilities are discussed, as well as the use of traditional medicine methods, such as kumiss therapy. Combined with traditional therapies, these methods create a new direction in the development of therapeutic and health tourism in Kyrgyzstan.

Keywords: medical and health tourism; Lake Issyk-Kul; therapeutic mud; balneotherapy; hippovention; kumys therapy.

Лечебно-оздоровительный туризм, по силе положительного воздействия на организм человека можно считать главным видом туризма, так как в его основе лежит забота о здоровье человека как главной ценности жизни.

Ежедневные переутомления, психологические стрессовые нагрузки, оказываемые в условиях современного быстротеменяющегося темпа жизни, приводят к ослаблению иммунной системы и неблагоприятно сказываются на здоровье человека. В связи с этим увеличивается рост инфекционных, сердечно-сосудистых, онкологических заболеваний, заболеваний органов дыхательной системы и т.д. Именно поэтому сохранение здоровья и работоспособности людей сейчас имеют особую актуальность и значимость.

В настоящее время пользуются популярностью путешествия с целью оздоровления и получения медицинских услуг не только на территории проживания, но и за пределами постоянного места жительства, и даже за границей.

В научной литературе принято различать медицинский и лечебно-оздоровительный туризм. Первый предполагает получение высокотехнологичной медицинской помощи в условиях стационара или медицинского центра при лечении определенного хронического заболевания в стадии ремиссии, второй – направлен на общее оздоровление организма в условиях курортной местности.

Одним из интереснейших регионов, с разнообразными туристско-рекреационными ресурсами, в том числе способствующих развитию лечебно-оздоровительного туризма, является территория Иссык-Кульской области республики Кыргызстан, главной природной достопримечательностью которой выступает озеро Иссык-Куль – одно из крупных высокогорных (1608 м над уровнем моря) солёных озёр мира. Располагаясь между хребтами северного Тянь-Шаня: Кунгей Алатау (высотой до 4770 м) на севере и Терской Алатау (высотой до 5216 м) на юге, озеро и районы Прииссыккуля обладают уникальными природными и рекреационными ресурсами.

Комфортному пребыванию туристов на территории Иссык-Кульской котловины способствует умеренно континентальный климат, который формируется под воздействием атмосферной циркуляции, солнечной радиации и рельефа. Зима в районе Иссык-Куля умеренно холодная, сильные морозы не наблюдаются, а лето прохладное. В январе средняя температура на северном побережье озера в городе Чолпон-Ата составляет -3°C , на южном берегу в селе Тамга -2°C , на восточной территории озера в городе Каракол $-5,6^{\circ}\text{C}$. Лето тёплое. Преобладающая температура воздуха днём в летние месяцы $20\text{--}23^{\circ}\text{C}$. Поверхность воды озера Иссык-Куль в июле – августе прогревается до 20°C , в январе – феврале 4°C . Среднегодовое количество осадков около 250 мм. Количество осадков минимально на западном берегу озера и максимально в восточной части котловины. Количество часов солнечного сияния составляет 2700 часов [5].

Особенностью данной местности является незначительная изменчивость метеорологических параметров: межсуточная изменчивость температуры воздуха часто находятся в пределах от 0 до 2°C ; перепады атмосферного давления 0–2 мбар.; суточные колебания относительной влажности составляют до 10 %. Таким образом, климат данной изучаемой территории облегчает туристам процесс адаптации к новым высокогорным условиям. В рекреационных местностях Прииссыккуля с успехом функционируют курорты, санатории и оздоровительно-туристические учреждения, где климат используется как основной лечебный и дополнительный (профилактический) фактор [1, с. 10].

Для реабилитации различных заболеваний, таких как заболевания опорно-двигательного аппарата, кожные, неврологические, гинекологические болезни, особую ценность представляют использование минеральных вод и лечебных грязей, которые широко распространены в Кыргызстане. Все грязи, располагающиеся в районе озера Иссык-Куль представлены сульфидно-иловыми грязями с запахом сероводорода. Лечебное действие грязи обусловлено биологически активными веществами, которые оказывают обезболивающее и противовоспалительное действие.

Вода самого озера Иссык-Куль обладает оздоравливающим действием (снимает стресс и усталость, улучшает обмен веществ, а также укрепляет иммунитет и улучшает состояние кожи) благодаря своему минеральному составу (хлоридно-сульфатная натриево-магниева, 5,8–5,9 г/л.) [1, с. 12].

В 2024 году количество туристов, посетивших Кыргызстан, составило более 3,7 миллиона, что на 30 % больше по сравнению с 2023 годом. Основным контингентом туристов были граждане Узбекистана и Казахстана, составившие около 89 % от общего числа прибытий (по данным пограничной службы Кыргызстана, около 9 миллионов иностранцев пересекли границу в 2024 году). Число туристов из России и Китая значительно меньше и составило около 5–6 % и 1–1,5 % соответственно. Основная часть туристической активности по традиции сосредоточена вокруг Иссык-Кульской области, где расположены курортные зоны. Так в санаториях за год отдохнуло около 714 тысяч туристов. В неорганизованном секторе курортной зоны отдохнули более 1,2 миллиона человек, часть из которых также пользовались лечебно-оздоровительными услугами в этом регионе. Таким образом, Иссык-Кульская область привлекла почти половину всех туристов, посетивших страну [2].

На северном побережье озера Иссык-Куль располагаются санатории: «Голубой Иссык-Куль», «Кыргызское взморье» и «Иссык-Куль Аврора», которые оказывают круглогодичные специализированные услуги по эффективному лечению и оздоровлению заболеваний сердечно-сосудистой системы, органов пищеварения, опорно-двигательного аппарата, дыхательных путей, кожных покровов. Оздоровительные процедуры предоставляются с помощью различных методов бальнеотерапии, в частности, различные грязевые аппликации и обертывания, орошения; также назначаются грязевые, хвойные, кислородные и жемчужные ванны; различные лечебные души, ингаляции; используют физиотерапевтические методы лечения такие как электролечение, магнитотерапия, УВЧ-терапия; оказываются услуги иглорефлексотерапии, массажа, лечение пиявками и другие методы. Для лечения респираторных заболеваний и аллергии в санатории «Голубой Иссык-Куль» организована спелео-камера, действие которой основано на уникальных свойствах редкой природной кокчорской соли, привезенной из высокогорной соляной шахты Чон-Туз.

Бальнеоклиматический санаторий «Джети-Огуз», расположенный в одноименном ущелье напротив красных скал «Семь быков», а также санатории «Ак-Суу» и «Джергалан», специализируется на оказании услуг по оздоровлению с использованием местных термальных радоновых источников и грязей.

В свободное от процедур время, туристы могут ознакомиться с природными и культурно-историческими достопримечательностями Кыргызстана, погрузиться в быт и традиции киргизского народа. Одним из методов погружений в культурную среду является активно развивающийся вид рекреации – Джайлоо-туризм, который основан на организации отдыха коренным населением в условиях труднодоступных местностей и отсутствием цивилизации. Находясь в окружении красивых гор, цветущих лугов, бурлящих рек, человек полностью погружен в природную среду. Такой отдых привлекает жителей больших городов и позволяет гармонизировать психоэмоциональное состояние и восстановить силы, утраченные в повседневной быстротемповой жизни.

В предгорьях озера Иссык-Куль внимание туристов привлекают лошади. Эти животные являются неотъемлемой частью культуры и истории киргизского народа. Сильные и грациозные они выполняют роль перевозчиков в горной местности. В городе Чолпон-Ата располагается конноспортивный ипподром международного значения, где лошади участвуют в различных конных играх и турнирах.

Также лошади могут оказывать лечебный эффект, выступая помощниками в таком актуальном и востребованном направлении, как ипповенция – уникальный метод психотерапии, признанный во многих странах мира, основанный на взаимодействии человека и лошади. В отличие от иппотерапии (вид лечебной физкультуры, который применяется при нарушениях координации движений, мышечных спазмах и болях, для реабилитации пациентов с неврологическими и другими нарушениями, такими как аутизм, церебральный паралич, артрит, рассеянный склероз, черепно-мозговая травма, инсульт, травмы спинного мозга, поведенческие и психические расстройства) ипповенция направлена на работу с такими состояниями, как стресс, тревожность, депрессия и использует лошадь как партнёра и инструмент для проработки эмоционального состояния, развития осознанности, уверенности и коммуникативных навыков. Термин был предложен немецким специалистом Хансом-Юргеном Барейссом в рамках модели «терапевтическое взаимодействие человек – лошадь и происходит от греческого слова «иппо» (лошадь) и «интервенция» (психологическое воздействие) [6, с. 82].

Выделяют несколько терапевтических видов работы с лошадьми: наблюдение и созерцание, ежедневный уход, кормление, вождение в поводу и взаимодействие без повод, движение верхом на лошади, а также психотерапевтическое обучение верховой езде [4, с. 33].

О положительном влиянии лошади на здоровье человека знали ещё во времена античного врача Гиппократ, который утверждал, что больные и раненые поправляются быстрее и успешнее, если занимаются верховой ездой. Особо он отмечал, что верховая езда, кроме общеукрепляющего, обладает ещё и благотворным психологическим воздействием. Лошадь, как никакое другое животное, связывает человека с природой, помогает укреплять здоровье, адаптироваться к стремительному темпу жизни, полноценно отдыхать. Положительные эмоции от общения с чутким и благородным созданием, поддерживают и питают эмоциональный мир человека [4, с. 32].

Несмотря на наличие конных клубов, ипповенция пока не внедрена на территории Прииссыккуля в связи с неразработанными проектами с точки зрения лечебно-оздоровительных процедур, хотя данная методика уже введена в практику за границей, например, в Германии. Для реализации проекта необходимы аккредитованные специалисты в области психического здоровья с опытом обращения с лошадьми, или специалисты-психологи, сотрудничающие в тандеме с иппологом. Также важное значение должно быть уделено содержанию и подготовке животных [6, с. 83].

Создание центров по организации оказания услуг в сфере иппотерапии на базе уже имеющиеся конных клубов с привлечением обученных специалистов, будет способствовать развитию данной терапии. Сотрудничество данных центров с санаторно-курортными организациями создаст новые возможности для туристов, приезжающих на озеро Иссык-Куль с целью лечения и оздоровления.

Одной из оздоровительных процедур связанной с коневодством является национальная традиция кумысолечения, которая возрождается и является одним из востребованных направлений в профилактике и лечении многих заболеваний. Под влиянием кумыса (кисломолочного продукта из кобыльего молока), особенно в санаторных условиях, улучшаются аппетит, секреция желудочного сока и всасывание пищи, повышается усвояемость белков и жиров пищи, нарастает вес [3, с. 237]. Развитие перспективной отрасли кумысоделия и организация на его основе самостоятельных кумысолечебных центров или в сотрудничестве с санаториями и профилакториями, внесут большой вклад в оздоровление населения и расширят сферы лечебно-оздоровительного туризма. Одним из примеров, может служить открытая в 2011 году в Суусамырской долине республики Кыргызстан кумысолечебницы «Байтур».

Таким образом, территория озера Иссык-Куль обладает богатыми природными ресурсами, которые в сочетании с благоприятными климатическими условиями, оказывают положительное влияние на общее самочувствие и психоэмоциональное состояние туристов. Наличие санаториев в курортной зоне, базирующихся на бальнеотерапии и климатотерапии, создают потенциал для развития лечебно-оздоровительного туризма на данной территории. Также разработка и внедрение проектов по ипповенции и кумыслечению, как средства терапии, создаст новое направление в развитии лечебного туризма Кыргызстана.

Список использованной литературы

1. Алымкулов Д.А. Рекреационные ресурсы Кыргызстана: проблемы / Д.А. Алымкулов // Медицина Кыргызстана. Ежемесячный Научно-практический медицинский журнал. – № 2. – 2010. – С. 10–13.
2. Итоги туризма в Кыргызстане за 2024 год: Новости туризма Кыргызстана и Бишкека, 2025. – URL: <https://report.kg/ekonomika/58226-itogi-turizma-v-kyrgyzstane-za-2024-god.html> (дата обращения: 27.11.2025).
3. Кароматов И.Дж. Кумыс как лечебное средство / И.Дж. Кароматов, М.С. Давлатова // Биология и интегративная медицина. – 2017. – № 1. – С. 234–

242. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kumys-kak-lechebnoe-sredstvo> (дата обращения: 28.11.2025).

4. Митрофанова Т.Ю. Особенности физико-географической характеристики и туристического потенциала Иссык-Кульской котловины Кыргызстана / Т.Ю. Митрофанова, Н.М. Митрофанов // Научный аспект. – № 7. – 2024. – URL: <https://na-journal.ru/7-2024-himiya/14453-osobennosti-fiziko-geograficheskoi-harakteristiki-i-turisticheskogo-potenciala-issyk-kulskoi-kotloviny-kyrgyzstana> (дата обращения: 27.11.2025).

5. Спинк Д. Развивающая лечебная верховая езда / Д. Спинк. – Санкт-Петербург, 2001. – 198 с.

6. Халфина Р.Р. Иппотерапия и ипповенция / Р.Р. Халфина, Н.А. Никитин, А.А. Никитина, А.А. Ардашова, Н.А. Насирдинова, Л.Р. Ахмадеева // Life Sciences and Agriculture. – 2022. – № 2 (10). – С. 32–35. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ippoterapiya-i-ippoventsia> (дата обращения: 28.11.2025).

Информация об авторе

Сайнакова Наталья Владимировна – магистрант, кафедра краеведения и туризма, Национальный исследовательский Томский государственный университет, г. Томск, e-mail: slabshis_nv@mail.ru.

Научный руководитель

Косова Людмила Сергеевна – кандидат географических наук, доцент кафедры краеведения и туризма, Национальный исследовательский Томский государственный университет, e-mail: kosovals55@mail.ru.

Author

Sainakova Natalya Vladimirovna – Master's Student, Department of Local History and Tourism, National Research Tomsk State University, Tomsk, e-mail: slabshis_nv@mail.ru.

Scientific supervisor

Kosova Lyudmila Sergeevna – PhD of Geographic Sciences, Associate Professor, Department of Local History and Tourism, National Research Tomsk State University, e-mail: kosovals55@mail.ru.

БАРЬЕРЫ В МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ У КИТАЙСКИХ ТУРИСТОВ, ПОСЕЩАЮЩИХ РОССИЮ

В статье рассматриваются барьеры в межкультурной коммуникации у китайских туристов, посещающих Россию. В условиях глобализации взаимодействие между культурами становится особенно актуальным, так как оно влияет на экономические, социальные и культурные аспекты общества. В рамках исследования поднимаются важные вопросы, касающиеся специфики межкультурной коммуникации в туристической сфере, в частности, корректности выстраивания диалога между местным населением и иностранными туристами. Обсуждаются психологические и культурные препятствия, с которыми сталкиваются китайские туристы, и проводятся исследования, направленные на анализ причин возникновения этих барьеров. В статье также рассматриваются методы и инструменты, способствующие улучшению межкультурного взаимодействия, в том числе подготовка туристов и местного населения, развитие культурных программ и улучшение языкового барьера.

Ключевые слова: коммуникация, туризм, китайские туристы, культура, межкультурные различия

S.S. Soboleva

BARRIERS TO INTERCULTURAL COMMUNICATION AMONG CHINESE TOURISTS VISITING RUSSIA

The article examines the barriers in intercultural communication faced by Chinese tourists visiting Russia. In the context of globalization, the interaction between cultures has become particularly relevant, as it affects the economic, social, and cultural aspects of society. The study raises important questions regarding the specifics of intercultural communication in the tourism industry, particularly the appropriateness of building a dialogue between local residents and foreign tourists. It discusses the psychological and cultural obstacles faced by Chinese tourists and conducts research to analyze the causes of these barriers. The article also discusses methods and tools that can help improve intercultural communication, including training for tourists and locals, developing cultural programs, and improving language barriers.

Keywords: communication, tourism, Chinese tourists, culture, intercultural differences

В XXI веке всё большую значимость показывают взаимоотношения между людьми. Коммуникация в различных областях: будь то межгосударственные диалоги или туристские соприкосновения, способствуют развитию общества, как мирового, коллективного объединения.

Зачастую на данном этапе развития межкультурные связи регулируются международными отношениями, подразумевающими под собой государственный диалог и поэтому косвенно касающимися национально-культурного взаимодействия, туристского соприкосновения, социально-этического сотрудничества. Отсюда и происходит появление ряда трудностей, ведь коммуникация между иностранными гражданами и местным населением – это глубокий социально-культурный обмен с включением всех сфер жизнедеятельности общества.

Наиболее внушительные черты межкультурной коммуникации можно рассмотреть на примере развития современной ключевой отрасли – туристской.

В Российской Федерации можно проследить, что помимо значительного вклада в экономическую сторону (развитие экономического потенциала; динамика роста ВВП; появление доступной инфраструктуры, рабочих мест и т.д.), туризм является перспективой развития межкультурного диалога, имиджирования и брендинга страны, борьбы с необоснованными стереотипами, получения актуальных данных об укладе жизни местных жителей.

Однако иностранцы сталкиваются с психологическими препятствиями и межкультурными барьерами при путешествиях. С увеличением туристского потока проблема дискомфорта пребывания стала актуальной и требует разработки путей решения. Уменьшение числа въездов в страну с туристской целью негативно скажется на всех дестинациях, что повлечет за собой уменьшения темпов развития туристской отрасли.

Цель исследования состоит в определении и анализе психологических препятствий у китайских туристов, въезжающих в Российскую Федерацию с туристскими целями, а также формировании мер по их устранению и предотвращению в долгосрочной перспективе.

Задачи исследования:

1. Определить специфику межкультурной коммуникации в туризме.
2. Изучить межкультурные барьеры и стереотипы у иностранных туристов при посещении Российской Федерации.
3. Провести опрос о межкультурных препятствиях, появляющихся у иностранных туристов при нахождении в Российской Федерации.
4. Проанализировать и оценить перспективы преодоления психологических проблем у иностранных туристов.
5. Разработать меры предотвращения дискомфорта межкультурного взаимодействия в Российской Федерации.

Методологическая база исследования включает в себя такие подходы как системный, антропологический, деятельностный, средовый, аксиологический. Они показаны через следующие методы исследования: теоретический анализ научной литературы и нормативно-правовых документов по проблеме исследования; классификация; обобщение; синтез; аналогия; наблюдение; измерение; моделирование; опрос и анкетирование; описание.

Обзор литературы. Наибольшее развитие тема межкультурных барьеров получила благодаря работам Э. Холла. В одной из работ «За пределами культуры» рассматривается межкультурная коммуникация, сфокусированная на связь между культурными изменениями и их влиянию на общественные и нацио-

нальные объединения [1]. Его идеи поддерживает и Г. Хофштед, который через свою модель культурных измерений, таких как индивидуализм/коллективизм и дистанция власти, подчеркивает, что культурные различия влияют на ожидания участников коммуникации.

Отечественные исследователи, такие как В.С. Агеев и Г.У. Солдатова, акцентируют внимание на роли этнических и социальных стереотипов. Так, Агеев в своих работах анализирует, как полоролевые стереотипы влияют на восприятие моделей поведения в другой культуре, в то время как Солдатова изучает, как этнические стереотипы в межкультурных отношениях не просто осложняют взаимодействие, но и могут стать причиной конфликтных ситуаций. Их исследования особенно ценны для понимания того, как предубеждения с обеих сторон – и туристов, и принимающего персонала – могут создавать «эффект первого впечатления», который впоследствии крайне сложно скорректировать.

Несмотря на активную разработку темы, ряд прикладных вопросов, особенно связанных с адаптацией российских турпродуктов под специфические культурные коды китайских потребителей, остаются недостаточно изученными, что и определяет практическую актуальность данного исследования.

Результаты. Межкультурная коммуникация в современном глобализированном мире выступает ключевым драйвером развития всех сфер общества, и туризм не является исключением. Это взаимодействие предполагает не просто обмен информацией между людьми разных национальностей, но и глубокое взаимное изучение языковых особенностей, этических норм и невербальных сигналов.

Туризм состоит из нескольких компонентов: природы, культуры и коммуникации, хотя и коммуникации в этой отрасли происходят лишь на время пребывания путешественников в стране и в большей степени направлены на бытовое общение.

Международный туризм за последние пять лет претерпевает колоссальные изменения во всем мире. При этом все более значимыми становятся навыки межкультурной коммуникации для успешного взаимодействия с туристами различных культур.

Раньше для межкультурной коммуникации в сфере туризма было достаточно учитывать основные культурные различия и общепринятые правила вежливости и гостеприимства, чтобы различия в языке, обычаях, религии и культуре не привели к «культурному шоку», недопониманиям и конфликтам между туристами и местным населением, которые бы ухудшили имидж страны, стереотипы и предрассудки о её жителях.

К примеру, с увеличением потока китайских туристов появилась карта Москвы на китайском языке, на которой аэропорты, вокзалы, станции метро, основные достопримечательности имеют перевод с русского языка для понимания китайскими туристами.

При реализации проекта «Мир без границ» в РФ было инициировано создание нового типа организаций: China Friendly. С этой маркой заведений питания, гостиниц и другими различными учреждениями нужно учитывать особенности менталитета китайских туристов. В ресторанах подаются блюда, приго-

товленные по классическим традиционным рецептам из Китая, в отелях бесплатно распространяется китайскоязычная пресса, увеличивается количество сотрудников, владеющих китайским языком.

Выделим особенности межкультурных коммуникаций:

1. Персонал должен быть готов к работе с клиентами различных культур и уважать их особенности.

2. Один из основных вызовов при взаимодействии с туристами из других стран – это языковая проблема. Необходимо иметь переводчиков или гидов, способных свободно общаться на разных языках.

3. Важно заблаговременно предусмотреть нужды туристов, связанных с вероисповеданием и этнической принадлежностью – например, организацию мест для молитвы, наличие халяльного или кошерного меню, вегетарианских блюд.

4. Поскольку стандарты обслуживания и представления о гостеприимстве варьируются от культуры к культуре, персонал должен быть обучен распознавать и учитывать эти различия в работе с иностранными гостями.

5. Особое внимание следует уделять туристам, которые уже имели негативный опыт межкультурного общения. Персоналу важно проявлять эмпатию, учитывать их эмоциональное состояние и личностные особенности, чтобы скорректировать впечатление и мотивировать на повторный визит.

Выполняя такие базовые правила, они оставят и сохранят положительные воспоминания у туристов.

Рассмотрим пример взаимодействия иностранных туристов с туристскими организациями на примере музеев.

Туристы, особенно из Поднебесной, часто приобретают экскурсионную программу с посещением множества музеев. Большая часть музеев, в свою очередь, для удобства иностранцев переводят надписи и навигацию на английский язык, выпускают англоязычные переводы экскурсий, отправляют экскурсоводов на языковые курсы. Безусловно, все это необходимо, но недостаточно.

Нужно начинать с сайта. Туристы знакомятся с музеем через него, ведь это достаточно простой механизм для распространения, получения информации, а также идеальная платформа для виртуального посещения-ознакомления.

Один из ключевых факторов, определяющих привлекательность и четкость музейной онлайн-платформы, заключается в стилистике языка, используемого на сайте. Музейные веб-ресурсы обладают специфическими стилистическими характеристиками, которые должны быть учтены при адаптации контента на английском языке или любом другом.

Сохранение этих особенностей необходимо для поддержания коммуникативной цели и воздействия оригинального материала, обеспечения корректного понимания смысла и создания аутентичного эквивалента текста. Стилль языка сайта играет решающую роль в обеспечении доступности и ясности музейной онлайн-информации.

Следующее, на что стоит обратить внимание, это непосредственное проведение экскурсий для иностранных туристов. У всех стран различна история, а изучения других не всегда практикуется в иностранных школах, а если и есть

такие дисциплины, то даже на них могут отличаться данные. Культурный фон и знания иностранных посетителей могут значительно различаться по сравнению с местными.

Такие известные термины и имена, как «Иван Грозный», «Куликовская битва», «репрессии» и «славянофильство», могут быть малознакомы иностранцам и требуют более подробного объяснения и историко-культурной контекстуализации.

Не только незнание терминов может быть препятствием, но и многогранность общего культурно-исторического наследия. Например, для американских туристов история Великой Отечественной войны может быть представлена сквозь призму воспоминаний о бывших союзниках, которые стали врагами в ходе Холодной войны.

Для немцев это может быть рассказано как ужасы нацизма, для евреев – через личные трагедии Холокоста, и т.п. Невозможно создать универсальный рассказ, который бы удовлетворил всех, но адаптация информации должна основываться на предположении исторической и художественной достоверности.

Следующим важным аспектом является сложность коммуникации и перевода. Проблема усугубляется тем, что далеко не все профессиональные переводчики обладают достаточной компетенцией в узкоспециальной музейной тематике, равно как и не каждый музейный сотрудник может корректно подобрать эквиваленты для иностранной аудитории. Например, такие концепты, как «иконостас», «славянофильство» или «Смутное время», требуют не дословного перевода, а развернутого культурологического комментария.

Для достижения качественного результата необходимо наладить тесное сотрудничество между лингвистами и музейными специалистами, а также внедрить систему постоянного повышения квалификации гидов. Последние должны не только свободно владеть языком и темой экскурсии, но и уметь точно работать со специальной терминологией, правильно произносить исторические имена и топонимы. Эффективной практикой для проверки и улучшения качества экскурсий может стать привлечение коллег-носителей языка для получения обратной связи относительно содержания, языковых нюансов и манеры подачи материала.

Что касается обслуживания иностранных посетителей в музейных магазинах и кафе, там могут возникать специфические потребности. Работники должны обладать хотя бы базовыми знаниями английского языка.

В музее рекомендуется предлагать сувенирную продукцию с иностранными надписями и специфические этнические товары (элементы народного костюма, предметы традиционных промыслов, народная игрушка и т.п.).

В музейном кафе может быть специальное меню с национальной кухней от выпечки до полноценных обедов, либо могут учитываться определенные этно-религиозные предпочтения посетителей при выборе меню (отсутствие свинины и алкоголя для мусульман, вегетарианские блюда).

С тех пор, как Россия и Китай заключили соглашение о безвизовом режиме, в Санкт-Петербург, Москву и другие крупные города стало приезжать большое количество китайских туристов. Сегодня буквально в каждом турист-

ском месте мегаполисов можно увидеть компанию китайских путешественников во главе с гидом. А также появилась новая тенденция у китайских туристов к самостоятельному посещению городов России.

По данным Eurasian Tianli 25,6 % китайских туристов в России больше всего хотели бы побывать в Санкт-Петербурге и Карелии, 21,4 % респондентов хотели бы побывать на озере Байкал, 19,8 % – в Москве и городах «Золотого кольца», 15,8 % – в Сочи и на горнолыжном курорте «Красная поляна», 9,2 % – в Калининградской области, 5,2 % – в Мурманске, 2,9 % – во Владивостоке [3].

Стоит отметить, что в среднем китайские туристы приезжают раз в год, на 8 дней, что ниже на 3 дня по сравнению с доковидным периодом. Периоды прибытия выпадают не только на туристские сезоны, но и китайские государственные праздники: несколько выходных на китайский новый год, на дату образования КНР, на праздник труда и т.д. Данная категория путешественников любит останавливаться в отелях категорий 4*(59 %), 5* (30 %), в меньшей степени предпочитают отели категории 3*, аренду жилья и проживание у друзей или родственников (6 %, 3 % и 1 % соответственно) [4].

Это все связано с их менталитетом и культурными особенностями. Как показывает практика, китайцы имеют немало отличительных черт в поведении, которые ознаменованы приверженности к традициям, обычаям и религии.

Китайцам очень важны традиции и обычаи. Они являются суеверными людьми, поэтому даже использование не того цвета, упоминание определенных тем может вызвать отрицательную реакцию.

В Китае большое значение имеет церемония встреч и прощаний. Китайцы обычно проявляют большое уважение к старшим по возрасту и высшим по социальному статусу людям. Это отражается на их общении с персоналом обслуживания и местным населением во время путешествий.

Хоть и гости из Азии любят пробовать блюда разных кухонь мира, но их интерес ограничивается только несколькими посещениями таких предприятий питания. Иностранная еда для них тяжелая, особенно русская.

За рубежом неизменным остается их неразлучность с термосом с теплой водой. Этот «ритуал» питья теплой воды соблюдается как в самом Китае, так и за границей. Китайцы считают, что данная особенность полезна для организма, поэтому пьют почти каждый час.

Китайцы очень непосредственны и эмоциональны. Громко и бурно что-нибудь обсуждают, жестикулируют, создают сильный шум. Но также быстро успокаиваются и затихают. Китайцы часто делают много фотографий во время путешествий, чтобы запечатлеть воспоминания и поделиться ими с семьей и друзьями.

Китайские туристы имеют свои культурные традиции и особенности поведения, которые связаны с менталитетом их страны. Однако в последнее время появляются новые виды китайских туристов, у которых меняется спектр культурных потребностей, выражающихся в смене локаций отдыха. Похожее состояние было с Владивостоком в доковидное время, когда в этот район массово приезжали корейские туристы.

В процессе исследования в мае-сентябре 2025 г. был проведен опрос 92 китайских туристов, посетивших РФ. Опрос включал вопросы об их мотивах путешествия, ожиданиях до поездки и фактическом опыте.

Мотивация. Для более половины китайских путешественников (56 %) основным мотивом для поездки в Россию является погружение в культуру. Почти каждый второй отметил важность посещения достопримечательностей (48 %) и опыт местной кухни (43 %). Такие мотивы как отдых и расслабление и покупки набрали 35 % и 37 % соответственно.

Среди главных ожиданий китайских туристов от поездки в Россию можно выделить такие направления как «Безопасная и чистая среда» (82 %), «Гостеприимное местное население» (85 %), «Доступ к подлинным местным впечатлениям» (72 %).

Фактическое впечатление от поездки в большинстве случаев оказалось положительным: 90 % респондентов отметили дружелюбие местных жителей, 86 % – безопасность и чистоту окружающей среды, 82 % – удобство и доступность транспорта, а 79 % высоко оценили уровень размещения в отелях.

Таким образом, несмотря на существующие барьеры, принимающая сторона в целом успешно соответствует основным ожиданиям китайских путешественников. В качестве областей для дальнейшего улучшения респонденты выделили доступность цен и глубину культурного погружения, что указывает на необходимость разработки более гибких ценовых стратегий и программ, позволяющих туристам активнее взаимодействовать с местными традициями и бытом.

Выводы. Изучение межкультурной коммуникации важная часть для туристского рынка. Поэтому важную роль имеет специальная подготовка персонала туристских организаций, которые принимают иностранных туристов, в частности китайских путешественников.

В первую очередь нужно создать особую команду со специалистами по работе с китайскими туристами. Это может быть небольшая группа, включающая 3–4 человека. Они должны владеть определенным уровнем китайского языка (HSK 3–4), возможно могут иметь культурологическое или смежное образование. Эти сотрудники обязательно должны быть знакомы с китайскими платёжными системами, чтобы обеспечивать помощь в оплате для китайских туристов.

Обязательно нужно выполнять требования «China Friendly», а также получить данную марку. Но помимо правил от этой международной программы, нужно добавить специальные требования к работникам, которые бы включали такие знания, как культурные особенности и межкультурные коммуникации.

Говоря о нахождении китайских туристов в России, следует подчеркнуть и возможность создания центра поддержки китайских туристов. Этот центр будет предлагать специальное приложение, которое предоставляло бы информацию о достопримечательностях, транспорте, питании и других услугах, а также оказывало помощь в решении возникающих проблем всем китайским туристам на территории Российской Федерации.

Важным проектом может стать проведение «Дней культуры Китая». Они подразумевали бы мероприятия или серию мероприятий, посвящённых особен-

ностям иностранной культуры, в частности китайской. За образец можно взять китайскую чайную церемонию.

Продолжая мысль о положительных коммуникативных взаимодействиях с китайскими путешественниками, можно вспомнить о подарках. Подарки могут быть напоминающие Россию, но с учётом психологических аспектов ожидания: матрёшка, шаль или платок с русским узором, книги о русской истории или культуре, русские сладости и деликатесы, русский чайный набор, уникальные российские ручные изделия – филимоновская игрушка, например.

При этом подарки могут быть с элементами китайской культуры, например:

- фарфоровая чашка с изображением Санкт-Петербурга на одной стороне и китайской пагоды на другой;

- фотоальбом с изображениями российских пейзажей, на которых также будут представлены китайцы, живущие в России, их семейные фотографии или мероприятия, где сочетаются обе культуры;

- экземпляр традиционной русской одежды, адаптированной под китайские размеры и вкусовые предпочтения, или наоборот – китайскую одежду с элементами русского национального колорита;

- компиляцию музыкальных произведений, в которых звучат русские и китайские инструменты, а также песни на обоих языках;

- набор для игры в шахматы или го, но с фигурами или доской, выполненными в стиле обеих культур.

Используя эти рекомендации, туристские организации в РФ смогут с достоинством быть принимающей стороной для китайских туристов.

Список использованной литературы

1. Агеева В.С. Психологические и социальные функции полоролевых стереотипов / В.С. Агеева. – Самара : Бахрах-М, 2002. – 283–293 с.

2. Официальный информационный портал китайских новостей «Sputnik». URL: <http://sputniknews.cn/society/202009251032199477> (дата обращения: 11.11.2025).

3. Мегафон : офиц. сайт. – URL: https://corp.megafon.ru/press/news/federalnye_novosti/federal/20240213-1014.html (дата обращения: 11.11.2025).

4. Холл Э. За пределами культуры / Э. Холл. – Anchor Books, 1989. – С. 39.

Информация об авторе

Соболева Софья Сергеевна – студент бакалавриата, кафедра туризма и гостиничного бизнеса, Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Москва, e-mail: sobolevasonka@yandex.ru.

Научный руководитель

Беломестнова Маргарита Евгеньевна – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры туризма и гостиничного бизнеса, Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Москва, e-mail: MEBelomestnova@fa.ru.

Author

Soboleva Sofya Sergeevna – Student, Department of Tourism and Hotel Business, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, e-mail: sobolevasonka@yandex.ru.

Scientific supervisor

Belomestnova Margarita Evgenievna – PhD in Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor at the Department of Tourism and Hotel Business, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, e-mail: MEBelomestnova@fa.ru.

ПРИМЕНЕНИЕ СИСТЕМ ТРАНСПОРТНОЙ ЛОГИСТИКИ ДЛЯ МЕЖДУНАРОДНОГО КРУИЗНОГО ТУРИЗМА

В статье рассмотрены вопросы применения элементов транспортной логистики для маркетинговой стратегии туристской круизной компании, участвующей в международном туристском бизнесе. В логистике международного круизного туризма объектом исследования выступают потоки организованных туристов. Сложность и специфичность цепей поставок в международном круизном туризме обуславливают применение концепции комплексности цепочек поставок. Такой подход базируется на применении матрицы Кралича, которая оценивает уровень комплексности через сравнение двух факторов – процесса выбора поставщика и его оценку на основании определения степени риска в такой поставке.

Ключевые слова: международный круизный туризм, маркетинговая стратегия, транспортная логистика, туристские круизные компании, комплексность цепочек поставок, матрица Кралича.

S.N. Sokolov,
E.A. Rzheпка

APPLICATION OF TRANSPORT LOGISTICS SYSTEMS FOR INTERNATIONAL CRUISE TOURISM

The article discusses the application of elements of transport logistics for the marketing strategy of a tourist cruise company involved in the international tourism business. Organized tourist flows are the object of research in the logistics of international cruise tourism. The complexity and specificity of supply chains in international cruise tourism determine the application of the concept of supply chain complexity. This approach is based on the application of the Kraljic matrix. It evaluates the level of complexity by comparing two factors of the supplier selection process and evaluating it based on determining the degree of risk in such a supply.

Keywords: international cruise tourism, marketing strategy, transport logistics, tourist cruise companies, supply chain complexity, Kraljic matrix.

В современных рыночных условиях сфера международного туристского бизнеса с каждым годом играет все более значительные роли. Туристские фирмы сильнее и сильнее «завоевывают» свой сегмент на мировом рынке, расширяя его диапазон. Целью данного исследования является разработка комплексного подхода к анализу особенностей реализации систем транспортной логистики для туристской круизной компании, участвующей в международном бизнесе.

Круизный туризм представляет собой территориально-экономический комплекс, который необходимо рассматривать как пространственную систему, охватывающую достаточно большие территории, находящиеся в интеграции с другими системами: туристской, транспортной, безопасности и мегасредой [2]. Круизы включают в себя сразу несколько функциональных направлений, таких как познавательный, оздоровительный, спортивный, экологический, гастрономический, событийный и другие, в зависимости от программы [34]. На теплоходах и яхтах проводится огромное количество самых разнообразных программ.

В условиях жесткой конкуренции за «кошелек потребителя», возникает необходимость проводить глубокое изучение механизмов функционирования деятельности туристских компаний, а в силу высокой насыщенности рынка международных туристских услуг, логистика приобретает особое значение.

Развитие транспортной системы базируется на инновационных технологиях и глобальной конкурентоспособности. Конкурентные возможности региональной системы зависят от социальных, экономических, научно-технических, экономико-географических, рекреационных, экологических и других условий [8]. Поскольку туристские услуги имеют специфические признаки, которые существенно отличают их от других услуг, это и обуславливает специфику маркетинга в сфере туризма.

Туристский маркетинг обеспечивает наиболее полное удовлетворение потребностей туристов, помогает предвидеть возможные изменения в структуре этих потребностей, а также влияет на них [9]. Во время круиза особое внимание уделяется качеству обслуживания, и все сотрудники туристской круизной компании должны быть уверены в том, что смогут обеспечить пассажирам превосходные впечатления от круиза. В современном мире логистика играет ведущую роль во многих сферах деятельности человека, и особенно в экономике [1]. В условиях глобальных перемен логистические системы претерпевают существенные изменения. Организации осуществляют стратегическое развитие путем расширения логистической и эксплуатационной деятельности, разработки новых услуг и товаров, освоения новых рынков, повышения эффективности систем логистики, эксплуатации и сбыта реализуемых продуктов [3].

В современных условиях развития экономики существенно возрастает роль логистики, которая позволяет оптимизировать потоковые процессы [33]. Логистическая система в сфере международного туризма заключается в перемещении потребителей из регионов спроса в регионы потребления туристских услуг в нужное время и с максимальной безопасностью. В туристских направлениях транспортные возможности обычно ограничены и определяются инфраструктурой с недостаточной пропускной способностью и плохой проницаемостью границ [6].

В логистике международного туризма объектом исследования выступают не просто туристские потоки, а потоки организованных туристов. Для управления этими потоками используются логистические операции – любые действия, связанные с оптимизацией движения туристских потоков и сопутствующих им материальных, информационных и финансовых потоков на основе концепции интегрированной логистики. Примерами логистических операций могут быть:

определение оптимального количества групповых и индивидуальных туров с разбивкой их по сезонам или месяцам; система мероприятий для обслуживания туристов; доставка туристов до мест отдыха и обратно различными видами транспорта (авиаперевозки, водные речные и морские пути, железнодорожные и автомобильные перевозки и др.). Там, где развитие туризма опирается на систему государственной поддержки и правильно регулируется, доходы от туризма являются одним из главных источников жизнеобеспечения местного населения, сохранения окружающей среды [7].

Сложность и специфичность цепей поставок в международном круизном туризме обуславливают необходимость применения в транспортной логистике концепции «комплексности цепочек поставок в круизной индустрии» как общей методологической базы этого новейшего направления логистики (англ. «concept of supply chain complexity in the cruise industry») [12; 14; 16]. Эта концепция комплексности может базироваться на уровне сформированности систем транспортной логистики и уровне ее гибкости. Концепция управления цепочкой поставок изначально представлена как основа для углубленного изучения основных операционных компонентов [11].

Такой подход относительно уровня комплексности систем транспортной логистики базируется на применении матрицы П. Кралича [13]. Он впервые применил портфельный подход для определения набора дифференцированных стратегий закупок. Основная идея заключается в минимизации риска предложения и максимальном использовании покупательской способности [5]. Матрица Кралича часто называется инструментом категорийного менеджмента на предприятии [4]. Она оценивает уровень комплексности цепочек поставок в международном круизном туризме через сравнение двух факторов – процесса выбора поставщика и его оценку на основании определения степени риска в такой поставке. Подход Кралича включает в себя построение матрицы портфеля, которая классифицирует продукты на основе двух измерений: влияния на прибыль и риска поставок («низкий» и «высокий»). В результате получается матрица 2х2 и классификация по четырем категориям: «узкое место», «некритичные», «рычаги влияния» и «стратегические товары». Каждая категория требует особого подхода к поставщикам. Такая матрица является эффективным инструментом для обсуждения, визуализации и иллюстрации возможностей дифференцированных стратегий закупок и поставщиков.

Логистика и управление цепями поставок является важной составляющей круизных операций, несмотря на то, что круизные компании почти не занимаются вопросами обеспечения потребностей потока круизных туристов как при попадании на круизное судно, так и после окончания круизного путешествия [10]. Удовлетворение потребностей гостей – это главный фактор продаж, поэтому туристской круизной компании необходимо уметь создавать уникальный, но в то же время стандартизированный продукт, продавая его по устойчивой цене.

Логистические операции на борту круизного лайнера представляют собой непрерывный поток интенсивных мероприятий. Управление цепочкой поставок на круизных судах можно определить, как своевременную координацию поставок в ожидании спроса для обеспечения высокого качества предоставляемых

услуг. У круизных лайнеров множество специфических проблем, первая из которых связана как раз с цепочками поставок. Маршруты круизных лайнеров охватывают все основные туристические рынки и зависят от сезонности, а также от ежегодной корректировки спроса [15].

Крупные круизные корпорации представлены как на массовом рынке, так и в специализированных круизах, как морских, так и речных. Кроме того, на туристском рынке возможны удачные взаимоотношения между крупными, средними и малыми туристскими предприятиями разных стран и регионов мира.

Гибкость цепей поставок в международном круизном туризме и в круизной компании разделяются на внутренние и внешние типы гибкости. Относительно уровня рассматривают два типа гибкости систем транспортной логистики – внутреннюю и внешнюю. Внутренняя гибкость определяется, как поведение организации, что определяет ее компетентность, а внешняя гибкость – как возможности организации по оценке покупателей (таблица).

Уровни, типы и примеры внутренней гибкости
для туристской круизной компании

Уровни внутренней гибкости	Типы гибкости	Примеры применения туристской круизной компанией
по транспортным средствам	видовая	круизные корабли должны быть кастомизированы согласно требованиям покупателей
по транспортным узлам	узловая	компания осуществляет значительный интегрированный сервис как на борту корабля, так и на берегу
по транспортным линиям	линейная	различные локации могут обслуживаться по-разному согласно рыночным условиям
по мощности	объемная	компания может изменять маршруты и объемы деятельности согласно рыночным изменениям
по маршруту	маршрутная	компания обеспечивает географическую диверсификацию бизнеса
по коммуникабельности	информационная	компания имеет технологию и персонал для управления информацией любого типа и т.п.

Туристская круизная компания имеет ограниченный уровень гибкости, поскольку она сфокусирована на предоставлении узкоспециализированных услуг определенного типа для определенных туристов (т.е. круизного туризма). В связи с этим, туристская круизная компания не заинтересована в стратегиях транспортной интермодальности (т.е. в использовании различных видов транспорта кроме морского или речного), в то же время она стремится к более тесному сотрудничеству с туристскими агентствами с целью обеспечения более полного интегрированного сервиса для круизных туристов.

Таким образом, разработка маркетинговой стратегии туристской круизной компании должна стать основным средством удовлетворения потребности потребителя и, как следствие, эффективной работы самого туристского предприятия. Совершенствование процесса функционирования логистической си-

системы управления туристской круизной компании может способствовать снижению логистических затрат, оптимизации туристских маршрутов и позволит повысить конкурентоспособность транспортных услуг и логистического сервиса круизных туристов на любом морском или речном бассейне.

Список использованной литературы

1. Бауэрсокс Д.Дж. Логистика: интегрированная цепь поставок / Д.Дж. Бауэрсокс, Д.Дж. Клосс. – 2-е изд. [пер. с англ. Н.Н. Барышниковой, Б.С. Пинскера]. – Москва : Олимп-Бизнес, 2006. – 639 с.
2. Безрукова Н.Л. Системный подход к оценке качества речного круизного продукта / Н.Л. Безрукова // Сервис в России и за рубежом. – 2016. – Т. 10, № 3 (64). – С. 184–198. – DOI: 10.12737/20110.
3. Бородулина С.А. Особенности и параметры стратегического взаимодействия аэропортов и авиакомпаний / С.А. Бородулина, А.Р. Панкратова // Логистика: современные тенденции развития : материалы XVII Междунар. науч.-практ. конф. – Ч. 1. – Санкт-Петербург : ГУМ РФ им. адмирала С.О. Макарова, 2018. – С. 62–67.
4. Бурлакова И.В. Применение категорийного менеджмента в процессе закупок на производственных предприятиях / И.В. Бурлакова, Д.А. Карх, Л.С. Ружанская // Управленец. – 2019. – Т. 10, № 6. – С. 54–66. – DOI: 10.29141/2218-5003-2019-10-6-5.
5. Коннычева А.В. Матрица Кралича как метод принятия решений в закупочной логистике / А.В. Коннычева // Вопросы студенческой науки. – 2020. – № 5 (45). – С. 140–144.
6. Кузнецова Э.А. Проницаемость границ и транспортно-географическое положение территории ХМАО – Югры / Э.А. Кузнецова, С.Н. Соколов // География и природные ресурсы. – 2019. – № S5 (159). – С. 133–138. – DOI: 10.21782/GIPR0206-1619-2019-5(133-138).
7. Соколов С.Н. Рекреационные географические кластеры и проблемы их конкурентоспособности / С.Н. Соколов // Вестник Нижневартского государственного гуманитарного университета. – 2011. – № 2. – С. 22–30.
8. Соколов С.Н. Туристско-рекреационные кластеры и их конкурентоспособность / С.Н. Соколов // Туризм в глубине России : сб. тр. Междунар. науч. семинара. – Пермь : Перм. гос. ун-т, 2010. – С. 10–16.
9. Соколов С.Н. Туристский маркетинг и территориальные рекреационные системы сибирских регионов / С.Н. Соколов, Э.А. Ржепка // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2023. – Т. 12, № 4 (45). – С. 63–66. – DOI: 10.57145/27128482_2023_12_04_12.
10. Чудновский А.Д. Логистические аспекты развития круизного туризма / А.Д. Чудновский, Л.С. Федоров, М.В. Мальцева, А.В. Кормишова // Modern Economy Success. – 2020. – № 6. – С. 230–236.
11. Bowersox D.J. Supply chain logistics management / D.J. Bowersox, D.J. Closs, M.B. Cooper. – Boston ; Toronto ; London : McGraw-Hill, 2002. – 656 p.

12. Gelderman C.J. Strategic direction through purchasing portfolio management: a case study / C.J. Gelderman, van A.J. Weele // Journal of Supply Chain Management. – 2002. – Vol. 38, No. 2. – Pp. 30–37.

13. Kraljic P. Purchasing must become supply management / P. Kraljic // Harvard Business Review. – 1983. – Vol. 61, No. 5. – Pp. 109–117.

14. Vaggelas G.K. Analysing the supply chain strategy of the cruise industry: the case of a small cruise company / G.K. Vaggelas, I.N. Lagoudis // International Association of Maritime Economists Conference. – Lisboa : PortEconomics.eu. – 2010. – URL: <https://www.researchgate.net/publication/269094187> (дата обращения: 24.10.2025).

15. Véronneau S. Global service supply chains: an empirical study of current practices and challenges of a cruise line corporation / S. Véronneau, J. Roy // Tourism Management. – 2009. – Vol. 30, No. 1. – Pp. 128–139. – DOI: 10.1016/j.tourman.2008.05.008.

16. Zhou J. The concept of the cruise supply chain and its characteristics: an empirical study of China's cruise industry / J. Zhou, S.L. Chen, W. Shi // Maritime Business Review. – 2022. – Vol. 7, No. 3. – Pp. 196–221. – DOI: 10.1108/MABR-06-2021-0046.

Информация об авторах

Соколов Сергей Николаевич – профессор, кафедра географии, Нижневартковский государственный университет, г. Нижневартовск, e-mail: snsokolov1@yandex.ru.

Ржепка Элина Анатольевна – доцент, кафедра мировой экономики и экономической безопасности, Байкальский государственный университет, г. Иркутск; старший научный сотрудник, Институт географии им. В.Б. Сочавы СО РАН, г. Иркутск, e-mail: rzhepkaea@bgu.ru.

Authors

Sokolov Sergey Nikolaevich – Professor, Chair of Geography, Nizhnevartovsk State University, Nizhnevartovsk, e-mail: snsokolov1@yandex.ru.

Rzheпка Elina Anatolyevna – Associate Professor, Department of World Economy and Economic Security, Baikal State University, Irkutsk; Senior Researcher, V.B. Sochava Institute of Geography, Siberian Branch, Russian Academy of Sciences, Irkutsk, e-mail: rzhepkaea@bgu.ru.

БРЕНДИНГ ТЕРРИТОРИИ: ФОРМИРОВАНИЕ УНИКАЛЬНОГО ТУРИСТСКОГО ИМИДЖА РЕСПУБЛИКИ ХАКАСИЯ НА МЕЖДУНАРОДНОМ РЫНКЕ

Статья посвящена разработке концепции брендинга Республики Хакасия для повышения её узнаваемости и конкурентоспособности на международном туристском рынке. На основе анализа теоретических основ территориального брендинга, текущего медиа-образа региона и проведенного SWOT-анализа был выявлен диссонанс между официальным и стихийным имиджем территории. В качестве решения предлагается новая модель позиционирования Хакасии как «хранителя древних сакральных знаний», ориентированная на целевую аудиторию, ищущую аутентичный и трансформационный опыт. Разработаны ключевые элементы бренда (идея, миссия, визуальная и вербальная идентичность) и предложены практические инструменты продвижения в условиях современных геополитических реалий, включая работу с цифровыми платформами, специализированными СМИ и стратегические партнерства.

Ключевые слова: брендинг территории, Республика Хакасия, туристский имидж, позиционирование, международный туризм, стратегия продвижения, сакральный туризм.

Е.Е. Sokolova

TERRITORIAL BRANDING: CREATING A UNIQUE TOURIST IMAGE FOR THE REPUBLIC OF KHAKASSIA IN THE INTERNATIONAL MARKET

The article focuses on developing a branding concept for the Republic of Khakassia to enhance its recognition and competitiveness in the international tourism market. Based on the analysis of the theoretical foundations of place branding, the region's current media image, and a conducted SWOT analysis, the authors identify a dissonance between the official and the spontaneously formed image of the territory. As a solution, a new positioning model is proposed, presenting Khakassia as a «guardian of ancient sacred knowledge,» targeting an audience seeking authentic and transformational experiences. The core elements of the brand (idea, mission, visual and verbal identity) are developed, and practical promotion tools are suggested, considering current geopolitical realities, including work with digital platforms, specialized media, and strategic partnerships.

Keywords: place branding, Republic of Khakassia, tourist image, positioning, international tourism, promotion strategy, sacred tourism.

В условиях глобализации и обострения конкуренции на мировом туристском рынке эффективный территориальный брендинг становится ключевым ин-

струментом привлечения инвестиций, туристов и человеческого капитала. Особую актуальность приобретает продвижение регионов, обладающих уникальным, но недостаточно раскрытым потенциалом, в связи с растущим спросом на аутентичные, этнокультурные и экологические направления. Республика Хакасия, обладающая значительным природным и историко-культурным наследием, сталкивается с проблемой низкой узнаваемости и фрагментарности имиджа на международной арене. Это обуславливает необходимость разработки системной концепции бренда, способной объединить эти образы и предложить убедительное конкурентное позиционирование.

Цель – разработать концептуальные основы и практические рекомендации по формированию уникального туристского имиджа Хакасии для продвижения на международном рынке.

Задачи:

1. Проанализировать теоретические основы и современные подходы к брендингу территорий.

2. Выявить ключевые ассоциации Хакасии в медиа-пространстве и провести SWOT-анализ туристского потенциала Республики Хакасия для международного позиционирования.

3. Сформулировать предложения по формированию уникального туристского имиджа и инструментам его продвижения.

Теоретические основы брендинга территорий

Введение концепции бренда в сферу территориального маркетинга ознаменовало переход от пассивного формирования имиджа к активному стратегическому управлению восприятием территории. Эволюция данной концепции отражает усложнение понимания механизмов конкуренции регионов и стран за ресурсы, инвестиции и человеческий капитал.

В рамках данного подхода имидж рассматривался как совокупность эмоциональных и рациональных представлений, складывающихся в сознании целевых аудиторий под влиянием как прямого опыта, так и опосредованной информации. Имидж мог формироваться стихийно, под воздействием новостного потока и исторических стереотипов.

Концепция «бренда территории» представляет собой качественное развитие идеи имиджа. Имидж – это восприятие, а бренд – управляемое восприятие, подкрепленное реальными ценностями и последовательной коммуникацией. Основное отличие заключается в наличии территориальной идентичности и стратегического позиционирования.

В структуре территориального бренда можно выделить несколько взаимосвязанных компонентов:

1. Идентичность бренда: ядро бренда, формируемое на основе уникальных атрибутов территории.

2. Позиционирование: стратегия выделения территории на конкурентном рынке.

3. Обещание бренда: ключевое сообщение о выгоде, которую получает заинтересованная сторона (турист, инвестор, резидент) от взаимодействия с территорией.

4. Воплощение бренда: материальное подтверждение обещания через инфраструктуру, сервис, события и поведение местных жителей.

5. Восприятие бренда: фактический образ, сложившийся у целевых аудиторий.

Специфика туристского бренда обусловлена следующими факторами: нематериальность продукта, так как решение о посещении чаще всего принимается на основе ожиданий; высокая роль эмоционального восприятия из-за того, что бренд апеллирует к чувственным и символическим ценностям (отдых, саморазвитие, приключение); сложность управления впечатлением, так как на конечное восприятие влияет множество независимых факторов (транспорт, гостиницы, местные жители); опосредованность культурными кодами из-за того, что успешный бренд часто актуализирует и упрощает сложные культурные и исторические нарративы, делая их понятными для аудитории.

Международная практика демонстрирует разнообразие стратегий позиционирования. К примеру, в основе успешного позиционирования Грузии лежит трансформация туристического предложения из набора услуг в уникальное культурное переживание. Страна формирует образ, где все работает на создание целостного впечатления. Акцент делается на аутентичность: гость становится участником многовековой культурной практики. Этот подход подкрепляется визуальной идентичностью и гибкой региональной политикой, позволяющей продвигать и универсальный бренд гостеприимства, и специализированные предложения (винные туры). Результатом является создание устойчивого конкурентного преимущества, где главной ценностью становится связь с культурой, что обеспечивает эмоциональную вовлеченность аудитории.

В российской практике можно привести в пример проект «Чистая Чувашия». Бренд сделал акцент на экологичности, порядке и гостеприимстве, что было подкреплено реальными улучшениями в городской среде и созданием качественных туристских продуктов, соответствующих заявленным ценностям.

Таким образом, современный территориальный брендинг представляет собой сложный, многоуровневый процесс, выходящий за рамки создания логотипа и слогана. Его эффективность определяется глубиной проработки, стратегическим позиционированием, способностью территории обеспечить реальное воплощение заявленных ценностей.

Анализ текущего состояния и потенциала Республики Хакасия

Имидж территории, формируемый в медиасреде, становится критически важным ресурсом развития региона. В официальных источниках выявляется ряд устойчивых описаний, направленных на позиционирование Хакасии:

1. «Страна тысячи озёр» и «Сибирская Швейцария»: акцент на природной составляющей с упором на водные ресурсы (озёра Белё, Шира) и горные ландшафты Западных Саян.

2. «Археологическая Мекка Сибири»: образ строится вокруг обилия курганных групп, менгиров, петроглифов и палеоастрономических памятников.

3. «Земля хакасских степей»: подчёркивается уникальность ландшафта — обширных степей.

4. «Хакасия – земля пяти стихий»: историческая и культурная составляющая являются «пятой стихией» и объединяют вокруг себя остальные четыре: землю, воздух, огонь и воду.

Федеральные СМИ формируют образ региона преимущественно через призму событий. Публикации имеют выраженную сезонную привязку: летом – материалы о лечении на озёрах, зимой – о горнолыжном комплексе «Гладенькая». Освещаются такие мероприятия, как международный эколого-этнический фестиваль «Чир Чайаан», что создаёт образ территории, сохраняющей культурные традиции. В негативном ключе регион упоминается в контексте лесных пожаров и маловодья, что формирует ассоциацию с засушливой и уязвимой экосистемой.

Анализ блогов и отзывов выявляет набор устойчивых, но не всегда позитивных ассоциаций. Путешественники постоянно отмечают гипертрофированную силу ветра, что формирует образ суровой природы. Также подтверждается археологическая насыщенность, но люди часто указывают на недостаточную инфраструктуру, что приводит к формированию стереотипа «брошенного наследия». В описаниях памятников истории сильно мистифицировано восприятие менгиров и курганов. Кроме того, в сети существует стереотип «дикого», необустроенного отдыха и мнение о том, что Хакасия – регион для подготовленных туристов. Национальную кухню упоминают как гастрономическую экзотику, подчёркивая культурное своеобразие.

Проведённый анализ позволяет констатировать значительный разрыв между целенаправленно формируемым и стихийно сложившимся имиджем Хакасии. Для эффективного позиционирования региону необходимо интегрировать стихийные ассоциации в единую стратегию, трансформируя недостатки в уникальные черты, и решить инфраструктурные проблемы.

Республика Хакасия обладает уникальным набором рекреационных ресурсов, однако для выхода на международный уровень требуется комплексная оценка её стратегических позиций. Проведенный SWOT-анализ позволяет выявить сильные и слабые стороны, возможности и угрозы, определяющие потенциал региона.

Сильные стороны формируют основу для создания уникального туристского продукта. Ключевым активом является археологическое и историко-культурное наследие, территория Хакасии насчитывает тысячи древних памятников. Не менее значимым преимуществом выступают природные достопримечательности. Озеро Шира и другие солёные водоемы обладают бальнеологическими свойствами, что создает потенциал для развития лечебно-оздоровительного туризма. Живописные ландшафты Саянских гор, степные просторы и мощная гидросистема реки Енисей предлагают широкие возможности для активных видов отдыха. Кроме того, сохранившиеся традиции хакасов, их самобытная культура, шаманизм и национальный эпос представляют собой аутентичный этнографический материал, востребованный на международной арене.

Слабые стороны в настоящее время существенно ограничивают реализацию имеющегося потенциала. Наиболее острой проблемой остается недостаточно развитая туристская инфраструктура. Дефицит качественных средств размещения, современных информационных центров и санитарных зон в непо-

средственной близости от ключевых достопримечательностей снижает комфорт пребывания. Существенным барьером является транспортная доступность. Недостаточная узнаваемость бренда «Хакасия» на мировом рынке и слабый маркетинг на иностранных языках усугубляют ситуацию. Также отмечается дефицит квалифицированных кадров, владеющих иностранными языками.

Возможности для развития зависят от грамотной стратегии и инвестиционной политики. Растущий глобальный тренд на специализированный и экспериментальный туризм открывает перед регионом значительные перспективы. Формирование узконаправленных продуктов может привлечь целевые группы из Европы и Азии. Развитие событийного туризма, основанного на хакасских праздниках, способно стать мощным инструментом продвижения. А внедрение цифровых технологий будет эффективным инструментом для предварительного знакомства с регионом и преодоления барьера удаленности.

Угрозы носят как внешний, так и внутренний характер. К числу наиболее значимых относится высокая конкуренция со стороны других российских регионов (Алтай, Байкал) и стран Центральной Азии (Монголия), которые уже обладают устоявшимся имиджем на международной арене. Нестабильная геополитическая ситуация может приводить к сокращению потока туристов из Европы. Внутренние риски связаны с возможной деградацией хрупких природных и археологических объектов под влиянием нерегулируемого посещения, что требует внедрения принципов устойчивого туризма. Сезонность спроса создает дисбаланс в экономической эффективности отрасли.

Стратегия продвижения должна быть сфокусирована на создании узкоспециализированного имиджа, делая акцент на эксклюзивности, аутентичности и научной ценности предлагаемых туристских впечатлений, что позволит укрепиться на глобальном туристском рынке.

Разработка концепции бренда и стратегии позиционирования

На основе выявленного в ходе контент-анализа диссонанса между официальным и стихийным имиджем региона разрабатывается новая модель, интегрирующая аутентичные культурные коды в структурированное брендовое предложение. Ключевой идеей становится позиционирование Хакасии как «хранителя древних сакральных знаний».

Для международного рынка целевая аудитория сегментирована по психографическому принципу, выходя за рамки стандартной демографии. Во-первых, это путешественники 30–50 лет, интересующиеся антропологией, археологией, этнографией и духовными практиками. Их мотивацией является трансформация, получение уникального опыта и погружение в культуру. Во-вторых, активные туристы 25–45 лет, избегающие массовых направлений, ценящие природную аутентичность и возможность услышать истории о «неизведанном».

Ключевая идея бренда: «Хакасия: Древняя Сила Степи. Где оживают мифы». Данная идея объединяет два наиболее сильных атрибута региона – его историю, связанную с шаманизмом и древними цивилизациями, и доминирующий ландшафт – степь. Акцент смещается с «озёрного отдыха» на сакрально-природный опыт. Хакасия позиционируется как уникальная точка на карте мира для погружения в шаманизм и знакомства с наследием древних народов. Это

альтернатива коммерциализированным духовным центрам Азии и стандартным экологическим турам.

Миссией бренда является сохранение и донесение до мира уникального культурно-исторического и духовного наследия Хакасии как неотъемлемой части общечеловеческой цивилизации, обеспечивая устойчивое развитие через высококачественный познавательный туризм.

Ценности бренда: аутентичность, таинственность, сила природы и древних традиций, сакральность. Наиболее подходящим архетипом для бренда Хакасии является «Мудрец» с «Первооткрывателем». Через архетип «Мудрец» бренд предлагает знание и истину. Он апеллирует к поиску ответов на глубинные вопросы, пониманию древних культур и самопознанию через наследие Хакасии. А через «Первооткрывателя» приглашает в путешествие за границы известного, предлагая путь к открытию новой культуры и себя самого.

Визуальная идентичность должна быть выражена через приглушённые, натуральные тона: цвет охры (в память о петроглифах), глубокий синий (небо, озёра), тёмно-серый (скалы), степной зелёный. Возможно использование кастомного шрифта, вдохновленного графикой петроглифов. На фотографиях стоит уделить внимание доминированию эпических планов, подчеркивающих масштаб и пустоту степей, а также сделать акцент на детали, к примеру, на текстуре камня, руке шамана на бубне, древних ликах на скалах. Логотип будет представлять собой абстрактный символ, объединяющий стилизованное изображение менгира, солнца (центральный мотив хакасской мифологии) и бесконечной степи. Вербальная идентичность будет передаваться через слоган: «Khakassia. Where the Wind Whispers Ancient Secrets» («Хакасия. Где ветер шепчет древние тайны»); и ключевые сообщения: «откройте для себя колыбель сибирского шаманизма», «слушайте эхо древних цивилизаций в бескрайних степях», «путешествие не в место, а во время». Позиционирование Хакасии как центра сакрального знания создаёт чёткую дифференциацию на международном туристском рынке и привлекает целевую аудиторию, готовую к глубокому и осмысленному путешествию.

Инструменты и механизмы продвижения бренда

В условиях ограниченного доступа к ряду международных цифровых платформ стратегия продвижения требует изменений. Приоритетом становится создание высококачественного контента на многоязычной версии. Контент должен быть ориентирован на визуальные нарративы (фотопроекты, короткие документальные фильмы) с минимальной текстовой нагрузкой для преодоления языкового барьера. Отличным вариантом послужат социальные сети, сохраняющие нейтралитет (Telegram-каналы на английском языке для распространения вирусного контента). Также стоит обратить внимание на китайский цифровой рынок (социальные сети WeChat, Weibo), учитывая растущий интерес китайских туристов к «неосвоенным» направлениям и этнографическому туризму. Разработка контента должна учитывать локальные цензурные нормы и эстетические предпочтения.

Классическая работа со СМИ трансформируется в сторону создания долгосрочных информационных поводов. Это создание профессиональных информационных материалов, (например, серия репортажей «Один день с хакасским шаманом» или «Археологическая экспедиция в Уйбатскую степь»); активное

сотрудничество с российскими медиа, имеющими международную аудиторию (например, телеканал «Культура», портал «Россия – страна возможностей»); организация пресс-туров для узкоспециализированных блогеров-экспертов в области антропологии, истории и этнографии, чье мнение является авторитетным для нашей целевой аудитории.

В текущей ситуации стратегические партнерства становятся ключевым механизмом интеграции регионального бренда в более широкие повестки. Интеграция Хакасии в программы таких проектов, как «Национальные проекты России», но с акцентом на ее уникальное позиционирование позволит использовать федеральные ресурсы для продвижения, оставаясь в рамках общегосударственной стратегии. Развитие межрегионального сотрудничества (с Алтаем, Тывой) будет способствовать формированию конкурентоспособного макрорегионального продукта, привлекательного для международной аудитории и соответствующего курсу на укрепление внутрироссийских кооперационных связей. Установление прямых контактов с туроператорами из стран БРИКС и ШОС даст возможность организовывать серии выездных мероприятий в странах-партнерах (Индия, Иран, ОАЭ) с презентацией экспедиционного и духовного туристического продукта Хакасии. Сотрудничество с ведущими российскими и зарубежными научными институтами в области археологии и антропологии и публикация результатов совместных исследований в международных рецензируемых журналах создаст информационный повод и сформирует образ Хакасии как центра научного притяжения, что косвенно усилит и туристский бренд.

Таким образом, проведенное исследование обосновало необходимость разработки целостного бренда для повышения международной конкурентоспособности Республики Хакасия. На основе анализа текущего имиджа и SWOT-анализа была предложена концепция позиционирования региона как «хранителя древних сакральных знаний», интегрирующая его уникальные археологические и культурные ресурсы.

Ключевая идея бренда «Хакасия: Древняя Сила Степи» и соответствующие элементы идентичности направлены на привлечение целевой аудитории, ищущей аутентичный и трансформационный опыт. Для продвижения предложена адаптированная стратегия, включающая создание визуального контента, работу с экспертами и развитие партнерств.

Реализация данной концепции позволит сформировать устойчивый конкурентный образ Хакасии как центра сакрального и познавательного туризма на международной арене.

Список использованной литературы

1. Ананьева Т.Н. Брендинг территорий: современные тенденции и российский опыт / Т.Н. Ананьева, С.Е. Штейнбах // Региональная экономика: теория и практика. – 2021. – Т. 19, № 6. – С. 1187–1205.
2. Визгалов Д.В. Маркетинг города / Д.В. Визгалов. – Москва : Фонд «Институт экономики города», 2018. – 112 с.

3. Котлер Ф. Маркетинг мест. Привлечение инвестиций, предприятий, жителей и туристов в города, коммуны, регионы и страны Европы / Ф. Котлер, К. Асплунд, И. Рейн, Д. Хайдер. – Санкт-Петербург : Стокгольмская школа экономики в Санкт-Петербурге, 2019. – 371 с.

4. Республики Хакасия. Раздел «Туризм» : офиц. сайт. – URL: <https://www.r-19.ru/authorities/ministry-economic/turizm> (дата обращения: 21.11.2025).

5. Панкрухин А.П. Маркетинг территорий: учеб. пособие / А.П. Панкрухин. – 5-е изд., стер. – Москва : ИНФРА-М, 2020. – 454 с.

6. Развитие региона через туризм: в Хакасии представлен первый в России отраслевой мастер-план развития // Корпорация развития Республики Хакасия. – URL: <https://invest19.ru/ru/prensa/novosti/razvitie-regiona-cherez-turizm-v-khakasii-predstavlen-pervyy-v-rossii-otraslevoy-master-plan-razviti> (дата обращения: 23.11.2025).

7. Aitken R. The Four Rs of Place Branding / R. Aitken, A. Campelo // Journal of Marketing Management. – 2019. – Vol. 27, № 9-10. – P. 913–933.

8. Anholt S. Competitive Identity: The New Brand Management for Nations, Cities and Regions / S. Anholt. – L. : Palgrave Macmillan, 2019. – 182 p.

9. Govers R. Place Branding: Glocal, Virtual and Physical Identities, Constructed, Imagined and Experienced / R. Govers, F.M. Go. – L. : Palgrave Macmillan, 2020. – 312 p.

10. Kavaratzis M. The elusive destination brand and the ATLAS wheel / M. Kavaratzis, M.J. Hatch // Place Branding and Public Diplomacy. – 2021. – Vol. 17. – P. 212–223.

Информация об авторе

Соколова Елизавета Евгеньевна – студент бакалавриата, направление подготовки «Экономика туризма», Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова (РЭУ им. Г.В. Плеханова), г. Москва, e-mail: lizasoea@gmail.com.

Научный руководитель

Косарева Наталия Викторовна – кандидат географических наук, доцент, кафедра гостиничного и туристического менеджмента, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова (РЭУ им. Г.В. Плеханова), г. Москва, e-mail: geonatali77@yandex.ru.

Author

Sokolova Elizaveta Evgenievna – Student, direction of training «Tourism Economics», Plekhanov Russian University of Economics (REU), Moscow, e-mail: lizasoea@gmail.com.

Scientific supervisor

Kosareva Natalia Viktorovna – PhD in Geography, Associate Professor, Department of Hotel and Tourism Management, Plekhanov Russian University of Economics (REU), Moscow, e-mail: geonatali77@yandex.ru.

**А.А. Соловьев,
К.С. Сливин,
Э.А. Ржепка**

РАЗВИТИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ТУРИЗМА НА ТЕРРИТОРИИ ПРИБАЙКАЛЬСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ПАРКА

В данной статье дается характеристика понятия и основных направлений экологического туризма, как одного из основных видов деятельности на особо охраняемых природных территориях. В настоящее время территория Прибайкальского национального парка условно разделена на три туристских ареала: КБЖД и Олхинское плато, Голоустненский кластер и Ольхонский кластер. Разница в туристской нагрузке, специфических особенностях ландшафта, уровне развития инфраструктуры положена в основу деления территории. В последние годы Прибайкальский национальный парк становится всё более заметной точкой на туристической карте не только России, но и мира. Люди со всей планеты стремятся увидеть уникальную природу Байкала – и это отражается в цифрах.

Ключевые слова: особоохраняемые природные территории, Прибайкальский национальный парк, кластеры, туристский поток, Байкал, экотуристские маршруты.

**A.A. Solovyov,
K.S. Slivin,
E.A. Rzheпка**

DEVELOPMENT OF ECOLOGICAL TOURISM IN THE PIBAIKALSKY NATIONAL PARK

This article provides a description of the concept and main areas of ecological tourism, which is one of the main activities in specially protected natural areas. Currently, the territory of the Baikal National Park is divided into three tourist areas: The Baikal-Angara Railway and the Olkhinsky Plateau, the Goloustnensky Cluster, and the Olkhinsky Cluster. The division of the territory is based on differences in tourist traffic, specific features of the landscape, and the level of infrastructure development. In recent years, the Baikal National Park has become an increasingly prominent destination on the tourist map not only of Russia, but also of the world. People from all over the planet are eager to experience the unique nature of Lake Baikal, and this is reflected in the numbers.

Keywords: specially protected natural areas, Pribaikalsky National Park, clusters, tourist flow, Baikal, ecotourist routes.

Экологический туризм в мире определяется как ответственное путешествие в природные зоны, которое сохраняет окружающую среду, поддерживает благосостояние местных жителей и включает в себя интерпретацию и образование [1, с. 84].

Согласно ГОСТ Р 56642-2021 «Туристские услуги. Экологический туризм. Общие требования» экологический туризм – это деятельность, направленная на организацию путешествий в различных формах природного туризма, ориентированная на изучение природы и культурных достопримечательностей, бережное отношение к природе и содействие в ее сохранении.

Ряд исследователей отмечают, что экологический туризм – «это форма природоориентированного туризма, осуществляемая с целью познания дикой природы и культуры дестинации, не нарушающая целостности экосистемы, призванная внести вклад в сохранение природных ресурсов, охрану окружающей среды и социально-экономическое развитие туристской территории» [4, с. 70]. Экотуризм, возникший как отдельное направление, обозначен впервые мексиканским ученым экономистом Ц.Г. Ласкурья, который отвел ему роль самого «мягкого» по воздействию на окружающую природную среду. Именно этот вид туризма прописан в положениях национальных парков как единственно поддерживаемый в любых обстоятельствах вид деятельности на их территориях [5, с. 296].

В Стратегии развития туризма в Российской Федерации до 2035 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 20 сентября 2019 года №2129-р одним из основных принципов решения поставленных целей и задач Стратегии закреплено развитие экологического туризма с учетом минимизации негативного воздействия на окружающую среду, экологических и социокультурных рисков, необходимости обеспечения безопасности при планировании развития туризма.

Этим документом отмечена необходимость перехода к комплексному направлению, обеспечивающему взаимосвязь туризма, культуры и экологии, а также представляющему современный подход к организации экологического туризма на особо охраняемых природных территориях, прежде всего национальных парков, в целях обеспечения их устойчивого развития за счет создания условий для комплементарного взаимодействия инвестиционной, туристской (в том числе научно-познавательной и рекреационной) и социальной деятельности с учетом ландшафтной, природоохранной специфики и антропогенной нагрузки на территорию.

В Иркутской области экологический туризм является одним из приоритетных видов развития регионального туризма, что закреплено в Стратегии социально-экономического развития Иркутской области на период до 2036 года, утвержденной Законом Иркутской области от 10 января 2022 года № 15-ОЗ.

Основной потенциал для развития такого вида туризма сосредоточен на побережье озера Байкал, в первую очередь на территории Прибайкальского национального парка [3, с. 347].

Национальный парк «Прибайкальский» образован в соответствии с постановлением Совета министров СССР от 13 февраля 1986 года № 71 в целях

сохранения природного комплекса бассейна озера Байкал и формирования условий для развития организованного отдыха населения.

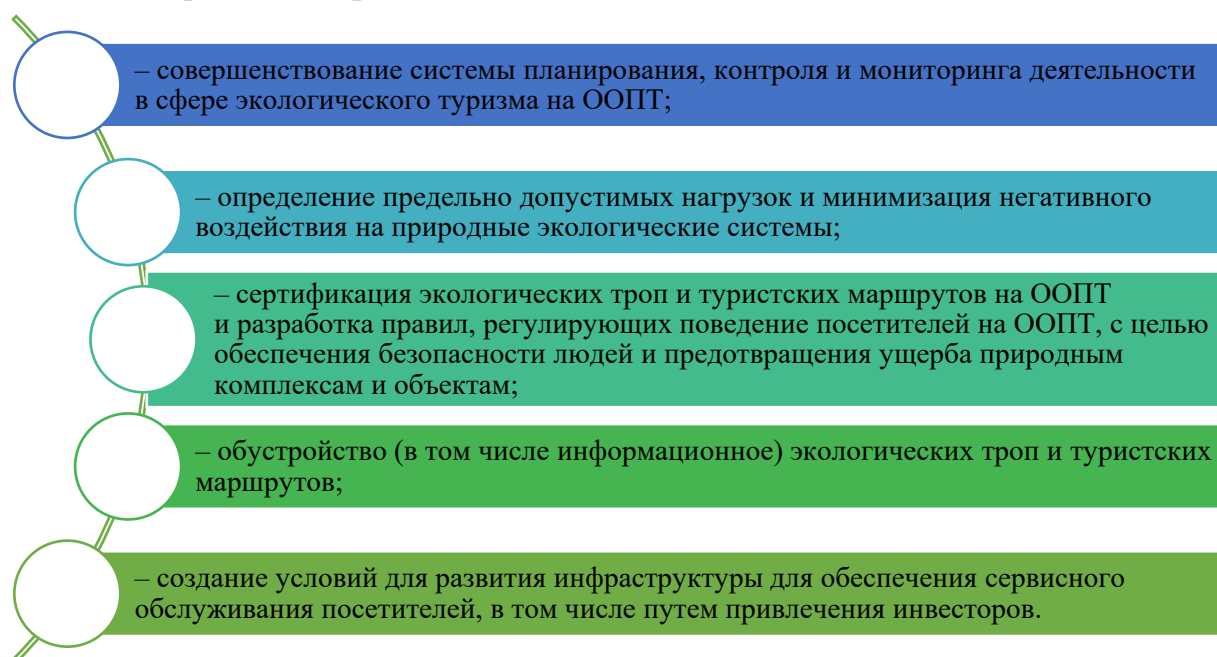

Рис. 1. Направления развития экологического туризма

В 1996 году в составе участка «Озеро Байкал» Парк был включен в список Всемирного Природного Наследия ЮНЕСКО, его территория узкой полосой охватывает большую часть (около 470 км) западного побережья озера Байкал – от поселка Култук на юге до мыса Кочериковского на севере. Это самый «протяженный» из национальных парков России.

Прибайкальский национальный парк – особо охраняемая природная территория федерального значения, он расположен в пределах трех административных районов Иркутской области – Слюдянского, Иркутского и Ольхонского.

На территории Прибайкальского национального парка обитает 182 вида растительного и животного мира являющихся редкими. Из них грибов – 13 видов, лишайников – 35, мхов – 13, сосудистых растений – 47, беспозвоночных – 4 и позвоночных – 70 видов. В Красную книгу Российской Федерации из них занесено 65, а в Красную книгу Иркутской области 178 видов.

По количеству археологических памятников Прибайкальский национальный парк превосходит любой другой район Прибайкалья. Их полный перечень включает 986 объектов. Только на острове Ольхон известно 143 (древние городища, остатки каменных стен, каменные «шатровые» могилы и пр.).

Научная ценность территории определяется ее высоким видовым богатством, определяющимся высокой расчлененностью рельефа. Особенно примечательны горные каменистые степи Приольхонья, населенные растениями-реликтами – выходцами из тундр Арктики, степей и пустынь Центральной Азии, местными эндемиками; песчаные дюны острова Ольхон; пустынные степи окрестностей соленых Тажеранских озер; темнохвойные кедрово-пихтовые дебри; участки тундры и заросли кедрового стланика на водоразделах рек Зун-

дук и Иликта, Кочерикова и Анай. Особое внимание уделяется растениям – узко локализованным эндемикам, обитающим только на территории Прибайкальского национального парка (копеечник зундукский, астрагал ольхонский, остролодочник трехлистный, ряд других), а также птицам, находящимся под реальной угрозой исчезновения в Прибайкалье (балобан, орел-могильник, орлан-белохвост и др.).

Южная часть парка представлена уникальным архитектурным объектом, представляющим собой памятник гениальной инженерной мысли – Кругобайкальской железной дорогой. Расположена она между Порт Байкалом и поселком Култук. В целом протяженность дороги всего 84 км, но каменные галереи и туннели просто поражают воображение туристов особенностью конструкций, вырубленных в скалах над Байкалом. Не даром этот объект называют «золотой пряжкой стального пояса России».

Территория Прибайкальского национального парка условно разделена на три туристских кластера: КБЖД и Олхинское плато, Голоустненский кластер и Ольхонский кластер. Деление основано на отличиях ландшафта и видов туризма, которые характерны для этих территорий и помогает распределять поток посетителей, развивать необходимую инфраструктуру снижая антропогенную нагрузку на территорию.

В границах кластеров существует 19 экотуристских маршрутов (в том числе 5 экотроп) общей протяженностью более 900 км. Все маршруты и экотропы Прибайкальского национального парка паспортизированы.

В целях повышения качества туристских услуг, дирекцией ФГБУ «Заповедное Прибайкалье», осуществляющей управление Прибайкальским национальным парком ежегодно проводится работа по обустройству туристских маршрутов и троп. На информационных стендах в парке размещены материалы на английском языке, чтобы иностранным гостям было легче ориентироваться и узнавать интересующую информацию.

Для улучшения информированности посетителей Прибайкальского национального парка в 2023 году в посёлке Хужир Ольхонского района состоялось открытие визитно-информационного центра, посвященного природе Байкала и истории острова Ольхон.

Значительную часть визитно-информационного центра занимают познавательные интерактивные экспозиции, посвящённые тематическим блокам: «Озеро Байкал», «Природные комплексы острова Ольхон», «Легенды и мифы Ольхона», «Экологический туризм на Ольхоне: уникальные объекты и достопримечательности», «Подводный мир Байкала», в которых посетители могут взаимодействовать с экспонатами визуально, тактильно, аудиально.

В визитно-информационном центре вся основная информация представлена не только на русском, но и на нескольких иностранных языках – чтобы гостям из других стран было комфортно и понятно.

Кроме того, «Заповедное Прибайкалье» каждый год выпускает путеводитель по экотуристским маршрутам парка, в том числе с английским переводом.

На официальном сайте организации работает удобная интерактивная карта, где можно найти подробности о маршрутах, инфраструктуре и ключевых

достопримечательностях национального парка. Однако сам сайт до сих пор доступен только на русском языке, а это создаёт определённые трудности для иностранных туристов, особенно при оформлении разрешения на посещение и знакомстве с правилами пребывания в парке.

В последние годы Прибайкальский национальный парк становится всё более заметной точкой на туристической карте не только России, но и мира. Люди со всей планеты стремятся увидеть уникальную природу Байкала – и это отражается в цифрах [2, с. 115].

Например, если в 2023 году территорию парка посетили около 181 тысячи человек, то уже к 2024 году этот показатель вырос на 9,3 % – до почти 198 тысяч. Статистические отчеты парка зафиксировали 183 тысячи человек, которые посетили объект только за первые девять месяцев текущего года.

Отмечается ежегодный рост туристического потока в среднем на 15–20 % в год (рис. 2).

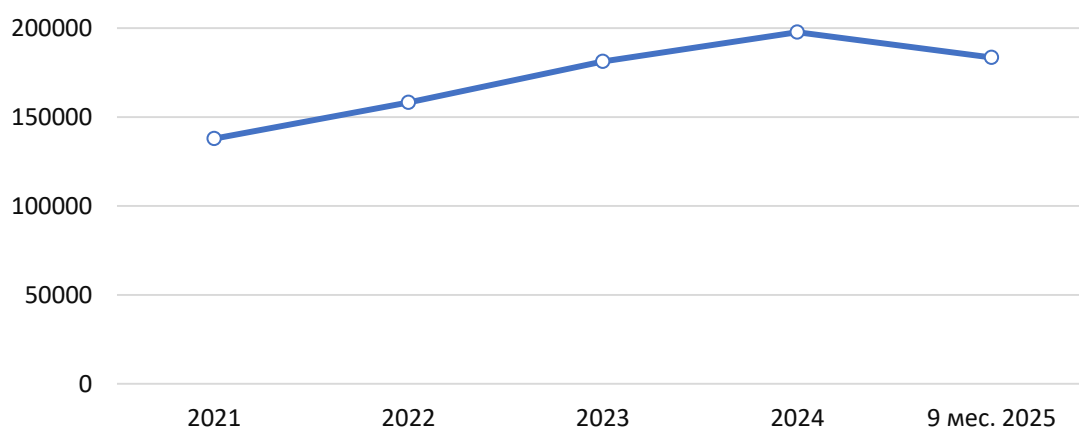

Рис. 2. Посещаемость Прибайкальского национального парка

Количество иностранных туристов выросло практически в 3 раза: с 6405 чел. в 2023 году до 18573 чел. в 2024 году, тенденция увеличения туристического потока сохраняется. В целом за 3 летних месяца 2025 года граждане зарубежных стран оформили 6199 разрешений на посещение Прибайкальского национального парка. годом ранее – в 2024 году – эта цифра составляла 6128 человек.

При этом подавляющее число иностранных гостей этим летом прибыло из Китайской Народной Республики. Всего в 2025 году парк посетили туристы из 74 стран мира.

Наиболее популярны у иностранных посетителей экотуристские маршруты и экотропы в Ольхонском кластере, из них наиболее востребованным в течение трех последних лет остается маршрут «Север острова Ольхон».

И это не просто цифры – за ними стоят реальные люди, которые выбирают Байкал как место для осмысленного, бережного путешествия.

Список использованной литературы

1. Пьянкова С.Г. Развитие экологического туризма в регионе: холистический подход к управлению стратегическими коммуникациями / С.Г. Пьянкова, И.В. Митрофанова, О.Т. Ергунова // Региональная экономика. Юг России. – 2024. – Т. 12, № 2. – С. 81–90.
2. Ржепка Э.А. Вопросы развития экологического туризма на территории Прибайкалья / Э.А. Ржепка, Т.П. Головченко // Известия Байкальского государственного университета. – 2024. – Т. 34, № 1. – С. 109–121.
3. Ржепка Э.А. Туризм в Прибайкалье: географический, экономический и образовательный аспекты / Э.А. Ржепка, О.Ю. Палкин, Т.Р. Новичкова // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2015. – Т. 25, № 2. – С. 343–351.
4. Рогожина А.А. Перспективы развития экологического туризма на современном этапе развития Российского общества / А.А. Рогожина, А.В. Ломовцева // Грани гостеприимства – 2023 : материалы V Междунар. науч.-практ. конф., Казань, 10 ноября 2023 года. – Казань : Изд-во «Познание», 2024. – С. 69–71.
5. Соловьева Е.Н. Безопасность и экологическое просвещение на ООПТ при самодетельном туризме / Е.Н. Соловьева // Устойчивое развитие особо охраняемых природных территорий : сб. ст. X Юбилейной нац. науч.-практ. конф. – Сочи : Государственное казенное учреждение Краснодарского края «Природный орнитологический парк в Имеретинской низменности», 2023. – С. 295–299.

Информация об авторах

Соловьёв Андрей Алексеевич – студент, направление «Туризм», Байкальский государственный университет, г. Иркутск, e-mail: andrei22061002@mail.ru.

Сливин Константин Сергеевич – студент, направление «Туризм», Байкальский государственный университет, г. Иркутск, e-mail: Slivin.Kostya@bk.ru.

Ржепка Элина Анатольевна – доцент, кафедра мировой экономики и экономической безопасности, Байкальский государственный университет, г. Иркутск; старший научный сотрудник, Институт географии им. В.Б. Сочавы СО РАН, г. Иркутск, e-mail: rzhepkaea@bgu.ru.

Authors

Solovyov Andrey Alekseevich – Student, Speciality «Tourism», Baikal State University, Irkutsk, e-mail: andrei22061002@mail.ru.

Slivin Konstantin Sergeevich – Student, Speciality «Tourism», Baikal State University, Irkutsk, e-mail: Slivin.Kostya@bk.ru.

Rzhepk Elina Anatolyevna – Associate Professor, Department of World Economy and Economic Security, Baikal State University, Irkutsk; Senior Researcher, V.B. Sochava Institute of Geography, Siberian Branch, Russian Academy of Sciences, Irkutsk e-mail: rzhepkaea@bgu.ru.

РАЗВИТИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ТУРИЗМА В ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

Актуальность темы обусловлена возрастающей ролью туризма в мировой экономике, где на его долю приходится около десятой части мирового валового национального продукта. В статье рассматриваются теоретические и практические аспекты развития международного туризма в Иркутской области. Проанализированы конкурентные преимущества региона, основанные на теориях международного туризма. Выявлены современные тенденции и динамика туристских потоков. Определены ключевые направления государственной политики и стратегические проекты, направленные на интеграцию региона в систему международного туризма.

Ключевые слова: международный туризм, Иркутск, Иркутская область, экономика, регион, Байкал.

M.V. Starodubova

DEVELOPMENT OF INTERNATIONAL TOURISM IN THE IRKUTSK REGION

The relevance of the topic is determined by the growing role of tourism in the global economy, where it accounts for about a tenth of the world's gross national product. This article examines the theoretical and practical aspects of international tourism development in the Irkutsk Region. It analyzes the region's competitive advantages based on international tourism theories. Current trends and trends in tourist flows are identified. Key public policy areas and strategic projects aimed at integrating the region into the international tourism system are identified.

Keywords: international tourism, Irkutsk, Irkutsk Region, economy, region, Lake Baikal.

Для России развитие внутреннего туризма является важным приоритетом в развитии экономики для привлечения рабочей силы и стимулом развития смежных отраслей экономики. Иркутская область, в свою очередь, является уникальным регионом нашей страны. Она обладает специфичным природным и культурным потенциалом и славится прежде всего озером Байкал, объектом Всемирного наследия ЮНЕСКО. В первую очередь, следует рассмотреть теоретические аспекты международного туризма и их действие в Иркутской области. Теория абсолютного преимущества, разработанная А. Смитом, гласит: если какая-либо страна может производить тот или иной товар больше и дешевле, чем другие страны, то она обладает абсолютным преимуществом. К таким ресурсам относятся исключительные природные объекты и памятники культурно-

го наследия. Озеро Байкал, являющееся самым глубоким и одним из самых чистых озер планеты, представляет собой классический пример абсолютного преимущества. Этот природный феномен служит главным фактором, побуждающим иностранных туристов посещать регион. Дополняют этот потенциал историко-культурные памятники, такие как Шаманские писаницы, архитектурное наследие Иркутска и этнографические комплексы, например, Тальцы. Теория сравнительного преимущества Давида Рикардо, в свою очередь объясняет, что странам выгодно специализироваться на производстве тех товаров и услуг, где они наиболее эффективны по сравнению с другими, даже если они не превосходят их абсолютно во всем. Применительно к Иркутской области, это означает, что ей следует сосредоточиться на развитии наиболее прибыльных видов туризма, таких как экологический, познавательный и приключенческий. Однако высокая стоимость транспорта и сопутствующих услуг снижает конкурентоспособность турпродукта. Поэтому ключевая задача – сократить расходы, внедряя современные технологии в гостиничном бизнесе и сфере развлечений, чтобы компенсировать транспортные издержки и оставаться привлекательной для туристов.

Для расширенного анализа следует рассмотреть настоящее состояние и динамику международного туризма в Иркутской области. Росстат приводит статистику туризма за календарный год. По данным статистики в 2023 году 1553341 человек посетили Иркутскую область, что говорит о заинтересованности граждан как нашей страны, так и других стран. В 2024 году прирост потока туристов составил 66077 человек. Исходя из вышеперечисленных данных, стоит отметить, что Иркутская область привлекает туристов и с каждым годом приток становится больше.

Стратегическими направлениями и перспективами развития является международный туризм. Для достижения поставленных целей на 2036 год реализуются национальные и федеральные проекты. Регион активно участвует в национальном проекте «Туризм и гостеприимство». В рамках федерального проекта «Пять морей и озеро Байкал» планируется создание в регионе новых гостиниц и отелей с более чем 5,4 тысячами комфортабельных номеров. Два ключевых проекта, призванных обеспечить качественный скачок в развитии туристической сферы: создание туристской территории «Байкальская слобода» у поселка Тальцы; развитие особой экономической зоны туристско-рекреационного типа «Ворота Байкала» в Байкальске. Также проходит активное участие в программах продвижения и разработки международных продуктов. Немаловажным является развитие туристско-рекреационных кластеров. Формирование Туристско-рекреационного кластера «Байкальское созвездие» направлено на создание единого экономического пространства в сфере туризма на Прибайкальских территориях Иркутской области и Республики Бурятия. Основные цели проекта – преодоление фактора сезонности, развитие инфраструктуры и формирование системы единых туристских маршрутов. Для легализации и поддержки малого бизнеса в сфере размещения разработан проект закона «О введении на территории Иркутской области эксперимента по предоставлению услуг гостевых домов». По оценкам экспертов, это позволит легализовать около 400 объектов и обеспечить безопасный прием гостей. Правительством

области также разработан ряд мер поддержки инвесторов, включая налоговые льготы и финансовые меры.

Иркутская область, располагая выдающимися природными богатствами, включая озеро Байкал, имеет огромный, но пока не полностью реализованный потенциал в сфере международного туризма. Регион активно работает над укреплением своих позиций, развивая инфраструктуру, улучшая законодательство и продвигая себя на мировой арене. Благодаря участию в национальном проекте «Туризм и гостеприимство» и разработке международных туристических предложений, ожидается значительный рост числа туристов. Прогнозы предсказывают увеличение турпотока до 3,6 миллионов человек к 2036 году и увеличение доли туризма в валовом региональном продукте (ВРП) до 2,6 %, что свидетельствует о больших надеждах, связанных с развитием этой отрасли. Для успешного выхода на международный уровень необходимо не только строить новые объекты, но и бережно относиться к уникальной экосистеме Байкала, повышать качество обслуживания и эффективно продвигать Иркутскую область как привлекательное направление для экологического и познавательного туризма мирового масштаба.

Список использованной литературы

1. О развитии международного туризма // Официальный портал Правительства Иркутской области. – 2025. – 9 окт. – URL: (подразумевается конкретный адрес) (дата обращения: 29.11.2025).
2. О развитии международного туризма // Сибирское Информационное Агентство (SIA.ru). – 2025. – URL: (подразумевается конкретный адрес) (дата обращения: 29.11.2025).
3. О туристическом потоке за лето 2025 года // Официальный портал Правительства Иркутской области. – 2025. – 8 окт. – URL: (подразумевается конкретный адрес) (дата обращения: 29.11.2025).
4. Папирян Г.А. Международные экономические отношения. Экономика туризма / Г.А. Папирян. – Москва : Финансы и статистика, 2000. – 208 с.
5. Статистические данные по туризму в Иркутской области // Система обмена туристской информацией (СОТИ), nbcrs.org. – URL: (подразумевается конкретный адрес) (дата обращения: 29.11.2025).
6. Туризм в Иркутской области // Википедия. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Туризм_в_Иркутской_области (дата обращения: 29.11.2025).
7. Туристический портал Иркутской области «Травел Байкал» // travel-baikal.info. – URL: (подразумевается конкретный адрес) (дата обращения: 29.11.2025).

Информация об авторе

Стародубова Мария Владиславовна – студент, специальность «Таможенное дело», Байкальский государственный университет, г. Иркутск, e-mail: Starodubova.marie@yandex.ru.

Научный руководитель

Эпова Наталья Рудольфовна – кандидат экономических наук, доцент, кафедра мировой экономики и экономической безопасности, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: natalia_epova@mail.ru, ORCID <https://orcid.org/0000-0001-6743-0222>, SPIN-код: 6911-5749, AuthorID: 486609.

Author

Starodubova Maria Vladislavovna – Student, specializing in Customs Affairs, Baikal State University, Irkutsk, e-mail: Starodubova.marie@yandex.ru.

Scientific supervisor

Epova Natalia Rudolfovna – PhD in Economics, Associate Professor, Department of World Economics and Economic Security, Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: natalia_epova@mail.ru, ORCID <https://orcid.org/0000-0001-6743-0222>, SPIN-код: 6911-5749, AuthorID: 486609.

ПОТЕНЦИАЛ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА ИЗ РОССИИ В РЕСПУБЛИКУ КОРЕЯ

Статья посвящена анализу перспектив развития туризма из России в Республику Корея. Рассматриваются ключевые факторы привлекательности страны, включающие уникальное сочетание богатого культурно-исторического наследия, природного разнообразия и современных урбанистических центров, популярность которых усиливается глобальным феноменом «корейской волны» (Hallyu). Особое внимание уделяется практическим условиям для российских туристов, таким как безвизовый режим с получением К-ЕТА и разнообразие турпродуктов – от классических экскурсий до нишевых направлений.

Перспективы оцениваются как крайне благоприятные благодаря развитой инфраструктуре, целенаправленной государственной политике и растущему интересу со стороны российских путешественников. Ключевыми драйверами роста определены дальнейшая диверсификация предложения, активный маркетинг и развитие медицинского, технологического и гастрономического туризма, что способствует укреплению позиций Южной Кореи на международной туристической арене.

Ключевые слова: Республика Корея, туризм, достопримечательности, культурное наследие, инфраструктура, экономическое развитие.

K.I. Togloeva

POTENTIAL FOR TOURISM DEVELOPMENT FROM RUSSIA TO THE REPUBLIC OF KOREA

This article analyzes the prospects for tourism development from Russia to the Republic of Korea. It examines the country's key attractiveness factors, including its unique combination of rich cultural and historical heritage, natural diversity, and modern urban centers, the popularity of which is being boosted by the global phenomenon of the «Korean Wave» (Hallyu). Particular attention is paid to practical conditions for Russian tourists, such as visa-free travel with the K-ETA and a variety of tourism products – from classic excursions to niche destinations.

The prospects are assessed as extremely favorable due to developed infrastructure, targeted government policy, and growing interest from Russian travelers. Key growth drivers include further diversification of offerings, active marketing, and the development of medical, technological, and gastronomic tourism, which contribute to strengthening South Korea's position in the international tourism arena.

Keywords: Republic of Korea, tourism, attractions, cultural heritage, infrastructure, economic development.

Республика Корея (кор. 대한민국), широко известная как Южная Корея, – это динамичное государство в Восточной Азии, обладающее значительным экономическим и культурным влиянием в регионе. Столица и крупнейший мегаполис страны, Сеул, является сосредоточением политической, экономической и культурной жизни, где проживает значительная часть из более чем 51 миллиона жителей. Современная история государства ведет отсчет с 1948 года, когда произошло разделение Корейского полуострова, и с тех пор страна совершила впечатляющий скачок в развитии, трансформировавшись из бедной аграрной страны в одного из лидеров мировой экономики, входя в число так называемых «азиатских тигров». Это индустриальное государство с высокодоходной экономикой функционирует как унитарная президентская республика, обеспечивая стабильность и последовательный курс на технологическое лидерство.

Географическое положение и социально-экономический портрет страны формируют ее уникальную идентичность. Ландшафт Южной Кореи преимущественно горный, что создает живописные природные декорации, а равнины, занимающие лишь около 30 % территории, сосредоточили основную часть населения и экономической активности. Страну омывают воды Желтого, Японского морей и Корейского пролива, а ее климат, характеризующийся как умеренный муссонный, обеспечивает четкую смену четырех времен года. Население отличается высокой степенью однородности, около 95 % составляют корейцы. Экономика Республики Корея – одна из самых мощных в мире, ее основу составляют высокотехнологичные отрасли, такие как электроника, машиностроение, автомобилестроение и судостроение, контролируемые всемирно известными корпорациями-гигантами. Страна демонстрирует выдающиеся достижения в области инноваций, активно развивая робототехнику, аэрокосмические исследования и кибербезопасность, что укрепляет ее репутацию глобального технологического хаба.

Таким образом, уникальный синтез древних традиций, богатого культурного наследия и передовых технологий создает исключительно прочную основу для привлечения международных туристов и формирования многогранного туристического предложения. Среди ключевых туристических ресурсов и достопримечательностей можно выделить несколько основных направлений:

1. Культурно-историческое наследие. Страна обладает глубокими историческими корнями, что отражается в многочисленных памятниках архитектуры, таких как дворцовый комплекс Кёнбоккун в Сеуле. Традиционная культура, включая кухню, боевые искусства (тхэквондо) и праздники, является значительным магнитом для туристов.

2. Природное разнообразие. Ландшафт Южной Кореи преимущественно горный (горы Тхэбэк, Собэк), что создает условия для развития экологического и активного туризма. Особой популярностью пользуется крупнейший остров Чеджудо с вулканом Халласан, субтропическим климатом и уникальной природой, признанный объектом Всемирного наследия ЮНЕСКО. Разнообразие климатических зон – от умеренного муссонного на севере до субтропического на юге – позволяет принимать туристов круглый год.

3. Современные урбанистические центры. Столица Сеул и такие мегаполисы, как Пусан, Инчхон и Тэгу, предлагают туристам высокоразвитую городскую инфраструктуру, современную архитектуру, центры технологических инноваций, шопинг и знаменитый «корейский кинематограф», способствующий росту популярности страны в мире («корейская волна») [4, с. 341].

Эти аспекты привлекают туристов из многих стран мира, в том числе и из Российской Федерации. При этом необходимо отметить, что, не смотря на некоторую напряженность в отношениях между странами прямое авиасообщение не прекращено. Кроме того, для граждан России действует безвизовый режим при туристических поездках, однако для въезда необходимо оформить электронное разрешение К-ЕТА (Korea Electronic Travel Authorization) не позднее чем за 72 часа до вылета. По безвизовому режиму разрешается находиться в стране до 60 дней, но не более 90 дней в течение 180 дней [5, с. 341]. Это также способствует тому, что турпоток остается относительно стабильным.

Для российских путешественников, желающих открыть для себя Южную Корею, существует тщательно структурированный спектр туров, отвечающих самым разным интересам и бюджетам. Наиболее популярным вариантом для первого визита является классический экскурсионный тур. Такие программы обычно длятся от 7 до 10 дней и предлагают оптимальный баланс между осмотром достопримечательностей и свободным временем. Стоимость варьируется в пределах от 180 000 до 250 000 рублей на человека при размещении в отелях 3–4 звезды и включает перелет, проживание, завтраки, трансферы, экскурсии и услуги русскоязычного гида. Маршрут, как правило, охватывает погружение в современную столицу Сеул с ее древними дворцами, шопингом в Мёндоне и гастрономическими открытиями, а также экскурсию в исторический центр Кёнджу или живописный город-крепость Сувон, что дает комплексное представление о культурном наследии и динамичном настоящем страны.

Для тех, кого привлекают уникальные культурные явления и современная жизнь, идеальным решением станут специализированные авторские туры. Эти программы имеют узкую тематическую направленность, например, полное погружение в феномен К-Поп с посещением развлекательных агентств, студий звукозаписи и тематических кафе, или глубокое исследование корейского бьюти-рынка с мастер-классами от визажистов и посещением косметических фабрик [1, с.405]. Продолжительность таких туров обычно составляет 8–12 дней, а их стоимость значительно выше классических – начинается от 300 000 рублей и может достигать 500 000 рублей, что обусловлено эксклюзивностью маршрута, включением специальных мероприятий и работой гидов-экспертов.

Особой категорией являются туры, предлагающие полное погружение в природу на острове Чеджудо. Этот вариант идеален для ценителей природных красот, вулканических ландшафтов, парков и морского побережья. Стандартная продолжительность – от 7 до 9 дней, часто в формате комбинированного тура «Сеул + Чеджудо». Стоимость такого отдыха составляет от 220 000 до 350 000 рублей и зависит от категории отеля, где премиальные варианты с собственными спа-комплексами оцениваются дороже. Тур позволяет сменить ритм большого города на более спокойный и сосредоточиться на оздоровительном

отдыхе, пеших походах и наслаждении уникальной субтропической атмосферой острова.

Любителям истории и острых ощущений предлагаются насыщенные программы с посещением Демилитаризованной зоны (DMZ). Эти туры, продолжительностью 7-9 дней, являются одними из самых познавательных. Их стоимость составляет от 190 000 до 280 000 рублей. Ключевым элементом является тщательно спланированная однодневная экскурсия в DMZ, которая требует предварительного бронирования. Это мощное впечатление обычно сочетается с осмотром других ключевых городов, таких как портовый Пусан, что превращает поездку в настоящее образовательное путешествие в эпицентр современной геополитики.

Наконец, для самостоятельных туристов, предпочитающих гибкость, оптимальным решением станет приобретение пакетного предложения (перелет + проживание). Этот формат позволяет детально изучить выбранную локацию по собственному плану. Стоимость такого пакета на 7–10 дней сильно зависит от сезона и категории отеля, начинаясь от 180 000 рублей за эконом-вариант и доходя до 320 000 рублей за премиальное размещение в дизайнерских бутик-отелях. Это идеальный вариант для создания максимально персонализированного маршрута.

Потенциал для роста туристического потока из России в Южную Корею является значительным и обусловлен комплексом мощных факторов, создающих прочную основу для взаимовыгодного сотрудничества. Ключевым драйвером выступает феномен «корейской волны» (Hallyu), который кардинально изменил восприятие страны среди российской, особенно молодой, аудитории. К-рор, дорамы и корейский кинематограф сформировали устойчивый положительный имидж и создали мощную эмоциональную связь, трансформирующуюся в конкретный туристический спрос. Молодые путешественники стремятся прикоснуться к местам съемок своих любимых сериалов, посетить концерты и ощутить атмосферу современной корейской культуры, что открывает для корейского турбизнеса долгосрочные перспективы [1, с. 407].

Инфраструктурные преимущества и доступность Южной Кореи создают исключительно комфортные условия для российских туристов. Высокоскоростные поезда КТХ позволяют преодолевать расстояние между Сеулом и Пусаном (более 400 км) менее чем за 2,5 часа, что делает возможным насыщенные экскурсионные маршруты с посещением нескольких городов за одну поездку. Аэропорт Инчхон, постоянно входящий в мировую топ-десятку, функционирует как масштабный хаб с безупречной логистикой и удобными стыковками. Городской транспорт в мегаполисах, особенно в Сеуле, отличается интуитивно понятной навигацией с дублированием на английском языке, что полностью нивелирует языковой барьер для самостоятельных путешественников. Эта бесшовная транспортная интеграция, дополненная повсеместным доступом к высокоскоростному интернету и развитой экосистемой сервисов (от такси до доставки еды), формирует образ высокотехнологичного и предсказуемого направления, привлекательного для семей с детьми, требовательных туристов премиум-сегмента и молодежи.

Перспективы диверсификации через развитие нишевых видов туризма являются стратегически важным направлением для увеличения турпотока и снижения сезонной зависимости.

Медицинский и wellness-туризм выходит далеко за рамки стандартных SPA-процедур. Южная Корея предлагает комплексные чекапы (health screenings) в клиниках, оснащенных оборудованием последнего поколения, и высокотехнологичные косметологические процедуры с применением искусственного интеллекта для анализа кожи. Популярностью пользуются тематические wellness-ретриты, сочетающие традиционные корейские практики, такие как лечение травами (ханбанг), с современными методами детокса и антистресс-терапии.

Технологический туризм предполагает посещение инновационных кластеров, таких как «Технопарк Чхонджин» в Тэгу или цифровые медиа-фасады в районе Dongdaemun Design Plaza в Сеуле. Для туристов организуются туры в научные музеи будущего, встречи со стартаперами в сеульском районе Технодолина (Pangyo) и интерактивные экспозиции, посвященные достижениям в области робототехники и виртуальной реальности.

Гастрономические туры трансформируются из простого знакомства с уличной едой в глубокое погружение в корейскую кухню. Востребованы мастер-классы по ферментации кимчи и приготовлению пасты твенджан, пищевые туры по специализированным рынкам (например, Noryangjin Fish Market) с последующей готовкой купленных продуктов, а также дегустации локальных продуктов, таких как говядина хану и продукция с острова Чеджудо, в рамках устойчивого гастротуризма.

Культурно-познавательный туризм эволюционирует от осмотра дворцовых комплексов к тематическим маршрутам. Это включает паломничество по местам съемок популярных дорам, арт-туры по «деревне художников» Хаха и галереям современного искусства, а также посещение объектов культурного наследия, таких как крепость Хвасон в Сувоне, с использованием технологий дополненной реальности для визуализации их исторического облика [2, с. 113].

Влияние геополитических факторов на туристическую привлекательность Южной Кореи, несмотря на сохраняющуюся напряженность, успешно минимизируется за счет прозрачной информационной политики и демонстрации полного контроля над ситуацией со стороны правительства. Туры в Демилитаризованную зону (DMZ), которые могли бы восприниматься как фактор риска, напротив, позиционируются как уникальные образовательные продукты, пользующиеся стабильным спросом. Ключевым стимулом для российского рынка остается безвизовый режим въезда при условии получения электронного разрешения К-ЕТА, что кардинально упрощает процесс планирования и бронирования поездки по сравнению с большинством других развитых стран.

Таким образом, перспективы развития туризма из России в Южную Корею носят комплексный и устойчивый характер. Дальнейший рост будет определяться синергией нескольких факторов:

- созданием туроператорами диверсифицированных продуктов, учитывающих специфику каждого нишевого направления;
- реализацией точечного маркетинга, ориентированного на конкретные целевые аудитории (от поклонников К-Поп до предпринимателей, интересующихся технологиями);
- укреплением деловых и гуманитарных связей между двумя странами [3, с. 306].

Успешная реализация этого потенциала не только будет способствовать экономическому росту Южной Кореи, но и станет эталонным примером того, как эффективное использование мягкой силы и технологических преимуществ позволяет стране укрепить свои позиции на глобальной туристической арене.

Список использованной литературы

1. Авдониная А.В. Влияние К-Поп на туристический поток в Южной Корее / А.В. Авдониная // Профессионально-технологическая и экономическая подготовка обучающихся в условиях модернизации и стандартизации образования : сб. ст. по итогам III Междунар. науч.-практ. конф. преподавателей, студентов, аспирантов и докторантов. – Уфа, 2024. – С. 405–408.
2. Кисиль Я.С. Современные направления развития туризма в Республике Корея / Я.С. Кисиль // Сборник научных трудов Школы молодых ученых : материалы публикаций школы, проводимой в рамках Междунар. науч. конф. «Глобальные вызовы: природа, общество, технологии», посвящ. 90-летию факультета географии, геоэкологии и туризма. – Воронеж, 2024. – С. 112–115.
3. Плотникова А.Е. Характеристика международного туризма в Южной Корее: преимущества, препятствия и перспективы / А.Е. Плотникова // Международные отношения в глобальном измерении: материалы Всерос. науч.-практ. конф. – Санкт-Петербург, 2024. – С. 305–309.
4. Рудман А.А. Развитие индустрии туризма в Южной Корее на современном этапе / А.А. Рудман // Collegium Linguisticum – 2025: тезисы докладов Ежегодной конференции Студенческого научного общества МГЛУ. – Москва, 2025. – С. 216–217.
5. Рудман А.А. Российско-южнокорейские отношения в сфере туризма и путешествий / А.А. Рудман // Collegium Linguisticum – 2025 : сб. ст. Ежегод. конф. Студенческого научного общества МГЛУ. – Москва, 2025. – С. 340–343.

Информация об авторе

Тоглоева Клара Игоревна – студент, направление «Туризм», Байкальский государственный университет, г. Иркутск, e-mail: clarrta8@mail.ru.

Научный руководитель

Ржепка Элина Анатольевна – доцент, кафедра мировой экономики и экономической безопасности, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, e-mail: rzhepkaea@bgu.ru.

Author

Togloeva Clara Igoryevna – Student, Speciality «Tourism», Baikal State University, Irkutsk, e-mail: clarrra8@mail.ru.

Scientific supervisor

Rzhepka Elina Anatolyevna – Associate Professor, Department of World Economy and Economic Security, Baikal State University, Irkutsk, e-mail: rzhepkaea@bgu.ru.

**ПРИРОДНАЯ И ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА
МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ КАК ОСНОВА ПРИВЛЕЧЕНИЯ
МЕЖДУНАРОДНОГО ТУРИСТА**

Статья посвящена исследованию возможностей развития международного туризма в Мурманской области на основе её природной и этнокультурной специфики. Рассматриваются уникальные ландшафты региона, богатство флоры и фауны, а также традиционная культура коренных малочисленных народов Севера. Подчёркиваются перспективные направления развития туризма, включая экстремальные приключения, круизы, экологическое просвещение и гастрономические туры. Анализируются современные тенденции туристического потока, отмечаются рост интереса иностранных туристов и необходимость улучшения туристической инфраструктуры.

Ключевые слова: иностранные туристы, Арктический туризм, туристический поток, малочисленные народы Севера, этнотуризм, гостеприимство.

V.V. Kholopova

**NATURAL AND ETHNOCULTURAL SPECIFICITIES
OF THE MURMANSK REGION AS A BASIS FOR ATTRACTING
INTERNATIONAL TOURISTS**

This article explores the potential for international tourism development in the Murmansk Region, based on its natural and ethnocultural characteristics. It examines the region's unique landscapes, rich flora and fauna, and the traditional culture of the indigenous peoples of the North. Promising areas for tourism development are highlighted, including extreme adventures, cruises, environmental education, and culinary tours. Current trends in tourism flow are analyzed, noting the growing interest of foreign tourists and the need to improve tourism infrastructure.

Keywords: foreign tourists, Arctic tourism, tourist flow, indigenous peoples of the North, ethnotourism, hospitality.

Актуальность изучения природной и этнокультурной специфики отдельных регионов обусловлена необходимостью разработки эффективных мер по привлечению международного туриста. Особое значение приобретает рассмотрение уникальных природных ресурсов и культурно-исторического наследия таких областей, как Мурманская, обладающая богатыми возможностями для внутреннего и внешнего туризма.

Мурманская область обладает исключительными природными ландшафтами, такими как арктические побережья Баренцева моря, уникальные экоси-

стемы Кольского полуострова, живописные горные массивы Хибин и самобытная этническая культура коренных жителей Севера. Все это создает благоприятные условия для развития активного, познавательного и оздоровительного видов туризма, востребованных на мировом рынке.

Настоящее исследование посвящено раскрытию уникальности природной и этнокультурной среды Мурманской области, определению сильных сторон региона и поиску способов наилучшего представления местных достопримечательностей иностранным гостям. Цель статьи состоит в выявлении преимуществ региона, обосновании приоритетных направлений развития международного туризма и формировании эффективной стратегии продвижения туристического продукта Мурманской области на мировой рынок.

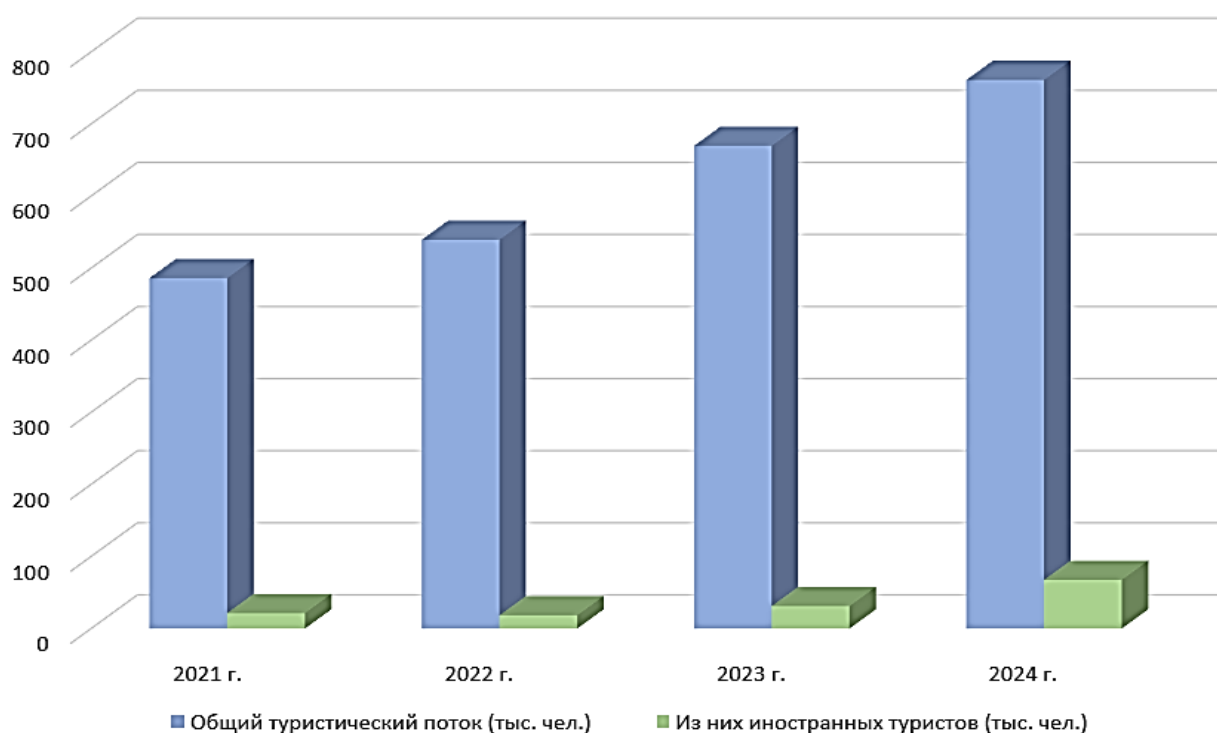
Мурманск – крупнейший город планеты, расположенный за Полярным кругом, важный морской транспортный узел, центр рыболовства России и бизнес-столица Арктического региона. У города имеются богатые туристские возможности, способные привлечь туристов разных категорий.

Основные приоритеты туристической отрасли Мурманска включают:

- культурно-познавательный туризм;
- патриотический туризм;
- спортивный туризм;
- круизный туризм;
- Арктический туризм к Северному полюсу;
- гастрономический туризм [5].

Туризм в городе Мурманске получил значительное развитие в последние годы. География туристических направлений значительно расширилась, охватывая как региональные, так и общероссийские программы и маршруты. Улучшается уровень инфраструктуры для приема гостей: увеличивается число гостиниц разного класса и стоимости, появляются новые отели, мини-гостиницы и хостелы, повышается разнообразие и качество предоставляемых услуг.

За период с января по август 2025 года Мурманская область приняла порядка 464 тысяч туристов, продемонстрировав рост на 10 % относительно аналогичного периода прошлого года. По итогам всего 2024 года приток туристов в регионы Русского Севера и Арктику увеличился на 7 %, достигнув показателя более трех миллионов человек. Из них почти 736 тысяч прибыли именно в Мурманскую область, включая примерно 31 тысячу зарубежных гостей. Для привлечения иностранных туристов местными специалистами разработаны специализированные туры, а каждый шестой сертифицированный экскурсовод владеет иностранным языком [3]. Наибольший интерес к поездкам в Мурманскую область среди иностранцев проявляют туристы из Китая, Индии, Таиланда, Белоруссии и Турции [1].

Туристический поток в Мурманскую область [4]

Большинство зарубежных туристов посещают Мурманскую область зимой, стремясь увидеть северное сияние, отправиться на побережье Териберки и поучаствовать в сафари на снегоходах. Туристы ищут не просто отдых, а впечатления, которые невозможно получить на массовых курортах. К таким впечатлениям относят и выбор иностранцами исследования этнических особенностей региона, знакомства с историей и культурной составляющей.

Сравнение предпочтений в туристических поездках по Мурманской области среди иностранных туристов [2]

Страна	Цель поездки	Особенности
Китай	Северное сияние, зимние пейзажи	Групповые туры, высокий интерес к фототуризму
Таиланд	Экзотика Арктики	Предпочитают комфортные маршруты и тёплые отели
Беларусь	Семейный отдых	Поездки на машине, без визовых формальностей
Турция	Полярные сафари	Средний чек выше среднего, акцент на премиум-услугах
Индия, Иран	Новый туристический опыт	Первые организованные туры и тематические пакеты

Этнотуризм в Мурманской области особенно интересен возможностью ознакомиться с образом жизни и традициями местных малых северных народностей. Регион регулярно проводит культурные мероприятия и национальные праздники, направленные на сохранение и распространение самобытной культуры. Среди ключевых достопримечательностей, позволяющих ближе соприкоснуться с наследием коренного населения, выделяются Музей истории, культуры и

быта кольских саамов, Музей саамской литературы и письменности имени Октябрьны Вороновой, а также Мурманский областной краеведческий музей [6].

Таким образом, Мурманская область выделяется своей уникальной природой и яркой этнокультурой, что превращает её в притягательное направление для международного туризма. Здесь сочетаются величественные пейзажи Арктики, экзотические северные экосистемы и колоритные традиции коренных народов. Эти особенности позволяют успешно развивать разнообразные виды туризма: от эко-туров и приключенческих экспедиций до культурных экскурсий и зимнего отдыха. Важнейшими факторами притяжения становятся возможность соприкоснуться с первозданной северной природой, изучить быт и искусство малых народностей, насладиться впечатляющими зрелищами вроде полярного сияния и зимних приключений. Тем не менее, устойчивое привлечение туристов требует улучшения туристической инфраструктуры, повышения стандартов обслуживания и активной маркетинговой поддержки. Природа и этническая аутентичность Мурманской области открывают огромный потенциал для долговременного развития международного туризма.

Список использованной литературы

1. В Мурманской области рассказали, туристам из каких стран больше интересен регион / ТАСС. – 2025. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/25176109>.
2. Китайцы штурмуют Заполярье: зачем тысячи туристов едут ловить северное сияние / «Экология Севера». – 2025. – URL: <https://www.ecosever.ru/news/58353.html>.
3. Стало известно, туристы из каких стран приезжают в Мурманскую область / Аргументы и факты. – 2025. – URL: <https://murmansk.aif.ru/travel/stalo-izvestno-turisty-iz-kakih-stran-priezzhayut-v-murmanskuyu-oblast>.
4. Статистические данные / Туристический поток в Мурманскую область // Министерство туризма и предпринимательства Мурманской области. – URL: <https://tourism.gov-murman.ru/documents/statisticheskie-dannye>.
5. Туристический потенциал города / Туристический портал города Мурманска. – URL: <https://tour.citymurmansk.ru/o-gorode/turisticheskij-potentsial-goroda>.
6. Этнический туризм / Министерство туризма и предпринимательства Мурманской области. – URL: <https://tourism.gov-murman.ru/etnicheskiy-turizm/index.php>.

Информация об авторе

Холопова Виктория Вадимовна – студент, кафедра туризма и гостиничного бизнеса, Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Москва, e-mail: h.viktoria.v2005@gmail.com.

Author

Kholopova Viktoriya Vadimovna – Student, Department of Tourism and Hotel Business, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, e-mail: h.viktoria.v2005@gmail.com.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРИНЦИПЫ ПРОЕКТИРОВАНИЯ ЭКОТРОП КАК ИНСТРУМЕНТ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ И ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ

Неорганизованный туризм в природных зонах нередко приводит к деградации экосистем, снижению рекреационной ценности территории и загрязнению окружающей среды. На фоне активного роста интереса к экологическому туризму возрастает необходимость проектирования экотроп, позволяющих минимизировать антропогенное воздействие. В статье сформулированы шесть ключевых принципов проектирования экотроп: безопасность, доступность, ландшафтная интеграция, цифровое сопровождение, экологичность и участие местных сообществ. На примере пяти федеральных примеров показано, что экотропы снижают антропогенную нагрузку, повышают экокультуру и туристскую привлекательность территорий.

Ключевые слова: экотропа, устойчивый туризм, экотуризм, проектирование, просвещение, охрана природы.

A.A. Chirtsova

MODERN PRINCIPLES OF DESIGNING ECOTRAILS AS A TOOL FOR SUSTAINABLE DEVELOPMENT AND ENVIRONMENTAL EDUCATION OF THE POPULATION

Unorganized tourism in natural areas often leads to ecosystem degradation, a decrease in the recreational value of the territory and environmental pollution. Against the background of the active growth of interest in eco-tourism, there is an increasing need to design ecotropics to minimize anthropogenic impact. The article formulates six key principles of ecotrope design: safety, accessibility, landscape integration, digital support, environmental friendliness and the participation of local communities. Using the example of five federal examples, it is shown that ecotropics reduce anthropogenic pressure, increase the eco-culture and tourist attractiveness of territories.

Keywords: ecotropa, sustainable tourism, ecotourism, design, education, nature conservation.

Экологический туризм становится все более популярным направлением, в связи с урбанизацией и ростом интереса к здоровому образу жизни. Вследствие пандемии «Covid-19» изменилось социальное поведение людей в поездках, что привело к повышению спроса на экотуристские маршруты. По данным Минприроды РФ, в 2024 г. заповедники и национальные парки в РФ посетило 17,5 млн туристов, эксперты считают, что благодаря развитию экотуризма

и инфраструктуры можно сохранить редкие экосистемы и привлечь большее количество туристов [3].

Отсутствие контроля и инфраструктуры приводит к серьёзным экологическим последствиям, таким как вытаптывание почвенного покрова и эрозии, загрязнения источников воды и окружающей среды, и нарушение экосистем. Одним из инструментов развития устойчивого туризма является строительство экологических троп, способствующее укреплению связи между обществом и природной средой. Актуальность данного исследования обусловлена изучением современных принципов проектирования экотроп как средства устойчивого природопользования и просвещения.

Экологический туризм в России регулируется национальным стандартом ГОСТ Р 56642-2021, в котором экологическая тропа определяется как специально оборудованный маршрут с элементами навигации и инфраструктуры, создаваемый с целью экологического просвещения населения [2].

Современные подходы к созданию экотроп способствуют популяризации экотуризма и увеличению его востребованности. Грамотно разработанные маршруты способствуют формированию экологического мышления, бережному отношению к природе и устойчивому развитию территорий. Эффективное развитие туристско-рекреационных троп возможно при соблюдении ряда условий: использование экологичных средств передвижения, организация отдыха в специально отведенных местах, обеспечение комплексной безопасности туристской инфраструктуры и строительство объектов из природных материалов [5].

Важно отметить, что в России классифицируются особо охраняемые природные территории (ООПТ), каждая из которых имеет свой режим охраны, функциональные особенности и цели использования: заповедники, национальные парки, заказники, памятники природы, природные парки, дендропарки и ботанические сады [1]. В контексте проектирования экотроп данная классификация имеет первостепенное значение, поскольку определяются допустимые виды деятельности. Кроме этого, при проектировании троп учитываются правовые ограничения. В заповедниках доступ посетителей строго регулируются и функционируют только в сопровождении специалистов, в национальных парках возможна организация самостоятельных прогулок по оборудованным тропам.

Экотропы классифицируют по разным критериям, включая протяженность, назначение, содержание и продолжительность, однако общепринятой классификации не существует. Различают тропы с минимальным вмешательством в природную среду и маршруты с развитой инфраструктурой: настилами, смотровыми площадками, навигацией, интерактивными элементами и др.

Первые подобные маршруты в России называли «учебными тропами природы», их создавали с целью экологического просвещения и воспитания населения [7]. Экотропа позволяет человеку познать окружающую среду, научиться не просто наблюдать, а замечать важные детали: виды растений, животных, природные явления, а главное – влияния человеческой деятельности на окружающую среду. Зачастую такое путешествие пробуждает интерес к экологии и желанию заботиться о природе. Кроме просветительской функции, экологическая тропа регулирует поток посетителей, направляя их по определенным

маршрутам, в следствии чего снижается нагрузка на хрупкие экосистемы, уменьшает тревожность у животных и помогает сохранять почвенно-растительный покров. Важная цель экотроп – формирование экологической культуры, которая становится неотъемлемой частью ответственного гражданина в современном мире [7].

Тропы – не просто элемент туристической инфраструктуры, но и важная часть социальной системы, обеспечивающей каждому гражданину доступ к природе и реализацию права на отдых и рекреацию.

Далее обозначим важнейшие принципы проектирования экотроп, обеспечивающие их туристскую привлекательность [6; 7]:

1. Безопасность и устойчивость эксплуатации (учет сезонности, климатических условий, долговечность конструкций и т.д.).

2. Доступность (безбарьерная среда, адаптация для разных групп населения, отсутствие экстремально крутых подъемов и спусков, непреодолимых препятствий, запасные варианты экстренного схода с маршрута и проч.).

3. Ландшафтная и визуальная интеграция (учет природных и культурных особенностей, включая объекты природного и историко-культурного значения – смотровые площадки, музеи, пляжи, кафе и др.).

4. Информационное сопровождение: использование интерактивных и цифровых технологий (мобильные приложения, элементы AR/VR) с целью обеспечения комплексного и наглядного представления о природных и культурных объектах, а также об изменениях ландшафта, обусловленных антропогенным воздействием.

5. Экологичность и минимальное воздействие (сохранение биоразнообразия, устойчивые материалы, организация системы утилизации отходов, регулирования потока посетителей и др.).

6. Участие местных сообществ и образовательных учреждений: вовлечение местного населения в процесс проектирования экотроп (реализация волонтерских и образовательных программ).

Проанализируем пять необычных экотроп России, которые выделили в 2024 г в рамках специального проекта RG.RU «Экологика», представленные в таблице [4].

Пять необычных экотроп РФ

Название экотропы	Подводная экотропа на Телецком озере	Высотная экотропа «Сквозь листву»	«Тропа возможностей»	Тропа Хо Ши Мина	Тропа «Дыхание степи»
Местоположение и описание	Находится в Алтайском государственном природном биосферном заповеднике, проходит под водой в Телецком озере.	Расположена в Приокско-Террасном заповеднике, проходит на высоте среди деревьев.	Приспособлена для маломобильных посетителей, находится в нац. парке «Красноярские столбы».	Пролегает по территории памятника природы Ястребиное озеро.	Ведет к центру реинтродукции лошади Пржевальского в степях заповедника.

Название экотропы	Подводная экотропа на Телецком озере	Высотная экотропа «Сквозь листву»	«Тропа возможностей»	Тропа Хо Ши Мина	Тропа «Дыхание степи»
Регион	Республика Алтай	Московская область	Красноярский край	Ленинградская область	Оренбургская область
Цели и задачи	Развитие дайвинга как направления экологического туризма.	Изучение птиц и животных заповедника, включая главную достопримечательность этого места – зубров.	Доступная среда для всех.	Пешеходный туризм, знакомство с природой Карельского перешейка.	Охрана биоразнообразия, восстановление исчезающих видов.
Эффекты для территорий и населения	Рост интереса к экотуризму, бережное отношение к водной среде.	Повышение туристической привлекательности региона.	Увеличение доступности экотуризма, социальная интеграция	Повышение туристической привлекательности региона. Знакомство с г. Парнас и с массивом Большие скалы.	Экопросвещение, устойчивое развитие степных территорий.

Можно заметить, что экопросветительские маршруты становятся инструментом устойчивого туризма, а также элементом природоохранной и социальной политики. Каждая из представленных троп решает ряд задач: от инклюзии и доступности до сохранения биоразнообразия и развития локальных сообществ. Их функционирование позволяет формировать экологическую культуру, вовлечение населения в охрану природы и повышения интереса к природному наследию страны.

В условиях роста антропогенной нагрузки на природные территории обостряется вопрос о необходимости формирования эффективных инструментов устойчивого развития и экологического просвещения населения. В рамках исследования проектирования экотроп была определена проблема, затрудняющая развитие устойчивого туризма – недостаточно сформированная система нормативно-правовой базы, регулирующей проектирование, эксплуатацию и интеграцию экотроп. Кроме этого, недостаточно используется потенциал цифровых технологий, способных обеспечить интерактивное экологическое обучение. В то же время, развитие современных принципов проектирования, таких как экологичность, инклюзивность, интерпретация природного наследия и использование цифровых технологий – открывает широкие перспективы. Экотропы становятся не только средством рекреации, но и мощным инструментом формирования экологического сознания, вовлечения местного населения и туристов в охрану окружающей среды.

Список использованной литературы

1. Об особо охраняемых природных территориях : Федер. закон от 14.03.1995 № 33-ФЗ (ред. от 08.08.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу

с 01.03.2025). Статья 2. Категории особо охраняемых природных территорий, особенности их создания и развития. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6072/ce98ed9bc2fc35acee2232585948a2b4bc927850 (дата обращения: 25.09.2025).

2. ГОСТ Р 56642–2021. Национальный стандарт Российской Федерации. Туристские услуги. Экологический туризм. Общие требования. России. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200124943> (дата обращения: 25.09.2025).

3. Заповедные территории РФ в 2024 году посетили более 17,5 миллиона туристов. – URL: <https://rg.ru/2025/02/03/reg-szfo/zapovednye-territorii-rf-v-2024-godu-posetili-bolee-175-milliona-turistov.html> (дата обращения: 25.09.2025).

4. Пять необычных экотроп России // Экологика специальный проект rg.ru. – URL: <https://rg.ru/2024/04/08/piat-neobychnyh-ekotrop-rossii.html> (дата обращения: 25.09.2025).

5. Севрюков И.Ю., Чирцова А.А. Исследование проблемных аспектов регионального развития экологического туризма в Российской Федерации / И.Ю. Севрюков, А.А. Чирцова // Креативная экономика. – 2023. – Т. 17, № 12. – С. 4813–4832. doi: 10.18334/ce.17.12.120109.

6. Что такое экотропы. – URL: <http://rgo.ru.tilda.ws/ecotropa> (дата обращения: 25.09.2025).

7. Экологические тропы. – URL: <https://verhovye.ru/uslugi/rekreacionnoe-proektirovanie/proektirovanie-ekologicheskikh-trop> (дата обращения: 25.09.2025).

Информация об авторе

Чирцова Ангелина Алексеевна – студент, кафедра бизнеса в сфере услуг, Новосибирский государственный университет экономики и управления (НГУЭУ), г. Новосибирск, e-mail: chirtsovaangelina@mail.ru.

Научный руководитель

Зотова Елена Геннадьевна – старший преподаватель, кафедра бизнеса в сфере услуг, Новосибирский государственный университет экономики и управления (НГУЭУ), г. Новосибирск, e-mail: e.g.zotova@edu.nsuem.ru.

Author

Chirtsova Angelina Alekseevna – Student, Department of Business in the Service Sector, Novosibirsk State University of Economics and Management (NSUEMU), Novosibirsk, e-mail: chirtsovaangelina@mail.ru.

Scientific supervisor

Zotova Elena Gennadievna – Senior Lecturer, Department of Business in the Service Sector, Novosibirsk State University of Economics and Management (NSUEMU), Novosibirsk, e-mail: e.g.zotova@edu.nsuem.ru.